Горн В.
Гражданская война на
северо-западе России
Берлин, 1923

ВАСИЛІЙ ГОРНЪ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
НА
СѢВЕРО-ЗАПАДѢ РОССІИ

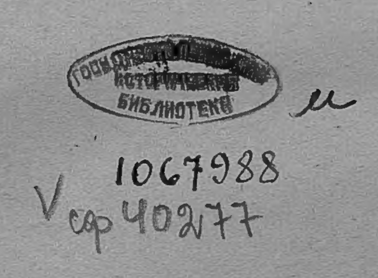
Издательство ГАМАЮНЪ
БЕРЛИНЪ
1 9 2 3

изд-ство
гамаюнъ

ВАСИЛІЙ ГОРНЪ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
НА
СѢВЕРО-ЗАПАДѢ РОССІИ

Издательство ГАМАЮНЪ
БЕРЛИНЪ
1 9 2 3



Типографія Куммеръ и Ко.,
Berlin C. 2, Neue Promenade 6

Предисловіе.

Настоящій трудъ, по чисто техническимъ причинамъ, изъ за невозможности получить своевременно матеріалы, оставленные въ Эстоніи, появляется въ свѣтъ значительно позже, чѣмъ хотѣлъ бы этого авторъ.

Сѣв.-зап. фронту, въ смыслѣ освѣщенія происходившей тамъ гражданской борьбы, сильно повезло. О немъ вышелъ цѣлый рядъ книгъ. Но, частью, онѣ писались или людьми, непринимавшими близкаго непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ и незнакомыми со многими подробностями, или, частью, тѣми изъ участниковъ, которые освѣщали преимущественно стратегическую сторону вопроса. Предлагаемая книга, принадлежащая перу б. члена сѣв.-зап. правительства, въ полу-историческомъ, полу-мемуарномъ характерѣ пытается дать цѣльную картину гражданской войны на сѣверо-западѣ Россіи въ 1919 г.

Поскольку удалась эта задача — судить, конечно, не автору, но во всѣхъ своихъ выводахъ и утвержденіяхъ я, по мѣрѣ возможности, старался опираться на документы и свидѣтельства оффиціальныхъ лицъ. Ставя себѣ цѣлью историческую обработку накопившагося объ этомъ фронтѣ матеріала, я, попутно, использовалъ уже вышедшіе по интересовавшему меня предмету труды.

Существеннымъ подспорьемъ при написаніи настоящей книги служили, между прочимъ, цѣнная записка б. министра земледѣлія с.-з. правительства П. А. Богданова, касающаяся экономической политики руководителей бѣлаго

движенія на сѣверо-западѣ, и предоставленные въ полное мое распоряженіе интересные рукописные дневники М. С. Маргуліеса, нынѣ выходящіе въ изданіи Гржебина.

Матеріалъ, легшій въ основу моего труда, могъ быть богаче, но, къ сожалѣнію, въ дни катастрофы петроградскаго фронта документы, касающіеся, напр., дѣлъ многоликой контръ-развѣдки, чины ея поспѣшили сжечь. Тотъ же коварный огонь уничтожилъ многія интендантскія дѣла.

В. Горнъ.

Берлинъ.
Январь 1923 г.

«Въ одну телѣгу впречь неможно
коня и трепетную лань...»

Глава I

Взятіе Пскова эстонской арміей лѣтомъ 1919 г. Первая прокламація къ населенію. Погромная агитація и обывательское доносительство. Встрѣча городской думы съ эстонскимъ командованіемъ. Мѣры эстонцевъ противъ погромной агитаціи. Надежды населенія на эстонскую армію и взаимныя между населеніемъ и эстонцами отношенія. Реквизиціи. Общее впечатлѣніе.

25 мая 1919 года стоялъ яркій, безъ единаго облачка на небѣ солнечный день. Было воскресенье. Никакихъ занятій въ безчисленныхъ учрежденіяхъ мѣстнаго «губисполкома» по штату не полагалось, а между тѣмъ всѣ они гудѣли въ этотъ день, какъ потревоженный улей.

Всюду шла какая то нервная и безсмысленная возня. По улицамъ небольшого Пскова метались вооруженные до зубовъ встревоженные большевистскіе комиссары, по трамвайной линіи ходили непривычные для глаза въ городѣ желѣзнодорожные товарные вагоны. Въ воздухѣ повисло жутко-напряженное настроеніе. И только мѣстные городскіе старожилы, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, опасливо оглядываясь по сторонамъ, не безъ тайной радости обмѣнивались свѣжей новостью: «идутъ!»...

На горизонтѣ города въ ясномъ небѣ въ разныхъ направленіяхъ то и дѣло вскакивали маленькіе комочки бѣлаго дыма и, быстро тая, исчезали. То рвалась за городомъ «бѣлогвардейская» шрапнель.

Большевики спѣшно эвакуировались.

Собственно, кто «шелъ» — толкомъ сначала не зналъ никто изъ обывателей. Одни говорили, что это возвращаются прогнанные въ ноябрѣ нѣмцы, другіе, что на выручку идутъ «наши», нѣкоторые же увѣряли, что идутъ эстонцы, либо латыши. Только позднѣе отъ большевиковъ стало извѣстно, что на западномъ фронтѣ произошла «измѣна»: часть красной эстонской ди-

визіи, заслонявшей Псковъ со стороны Эстляндіи, внезапно перешла къ «бѣлымъ», городъ вдругъ оголился и къ нему быстро продвигаются войска эстонской республики, о которой впервые услышали псковичи. Къ этому прибавляли, что среди большевиковъ царитъ большой переполохъ, такъ какъ эстонскіе солдаты идутъ подъ демократическими лозунгами и большевики считаютъ особенно опасной такую армію. Обыватели, однако, мало интересовались политической физіономіей наступавшихъ на городъ войскъ: въ тотъ моментъ всѣ были заинтересованы только въ одномъ, какъ бы избавиться отъ большевиковъ.

Къ вечеру затрещали въ разныхъ концахъ города пулеметы, вскорѣ послышался оглушительный взрывъ желѣзнаго моста черезъ рѣку Великую, потомъ наступила зловѣщая тишина.

Высунувшись немного погодя осторожно изъ окна на улицу, я увидѣлъ какихъ то бабъ, спѣшно тащившихъ на телѣжкахъ и за спиной мѣшки съ мукой, съ картофелемъ и прочей снѣдью — очевидно грабились гдѣ-то оставленные большевиками продовольственные склады. Поравнявшись съ моимъ окномъ, бабы весело закричали мнѣ: «не бойтесь, баринъ, теперь ничего, бѣжали дьяволы, бѣленькіе пришли!» Невольно всплыла въ памяти другая, аналогичная картина. Ровно полъ года назадъ, 25 ноября 1918 г. Псковъ брали у нѣмцевъ большевики. Пользуясь промежуткомъ между уходомъ однихъ и приходомъ другихъ, вотъ такія же бабы спѣшно грабили оставшіеся послѣ нѣмцевъ склады, весело ободряя себя восторженными восклицаніями: «слава Богу, красненькіе пришли!»

Около 9 час. вечера въ городѣ появились цѣпями эстонскіе патрули. Псковъ палъ въ гражданской войнѣ третій разъ. *)

На слѣдующій день приступили къ выясненію условій новаго существованія. Наскоро была собрана городская дума послѣдняго состава, разогнанная въ свое время большевиками; произошелъ краткій обмѣнъ мнѣніями.

Несмотря на то, что съ момента занятія эстонцами города прошло не болѣе 15—20 часовъ (считая въ промежуткѣ ночь), въ настроеніи обывателей уже успѣли выявиться нѣкоторыя не совсѣмъ симпатичныя тенденціи. Подняли голову правые элементы, и среди купечества пошелъ разговоръ, что не мѣшало бы собрать думу не Временнаго Правительства, а «царскую», существовавшую до революціи; затѣмъ замѣтное безпокойство обнаружила еврейская часть населенія — откровенно стали грозить погромомъ черносотенники. Ближайшимъ поводомъ къ этому несомнѣнно послужила первая прокламація эстонцевъ, въ которой говорилось, что «славныя эстонскія войска очистили городъ отъ жидовъ и коммунистовъ». Черные въ этихъ словахъ опредѣленно увидѣли сигналъ къ реставраціи и погромамъ. Дума рѣшила немедленно принять мѣры къ успокоенію города и, съ цѣлью ближе ознакомиться съ административными намѣреніями новой власти, послала къ командиру эстонскихъ войскъ депутацію изъ трехъ лицъ.

Штабъ занималъ помѣщеніе бывшихъ присутственныхъ мѣстъ. Когда мы пришли туда, всюду сновали вооруженные съ ногъ до головы эстонскіе солдаты, тутъ же толклись успѣвшіе народиться разные просители, въ уголкѣ

---

*) Въ своей книгѣ «У воротъ Петрограда» г. Кирдецовъ ошибается, когда пишетъ, на стр. 186, что Псковъ взяли «бѣлыя войска» сѣвернаго корпуса. Псковъ взяли исключительно эстонцы, Балаховичъ пришелъ уже на готовое, спустя нѣсколько дней.

отдѣльно ожидала своего пріема еврейская депутація. Послѣдняя жаловалась намъ, что противоеврейская агитація началась съ ранняго утра, вслѣдствіе чего въ мѣстной еврейской общинѣ царитъ большое безпокойство. Депутація явилась къ командиру войскъ, чтобы просить у него немедленной защиты противъ надвигающейся погромной волны. Во время этого разговора въ комнату вбѣжала компанія обывателей, — кажется, два купца и чиновникъ, — которые буквально волокли къ столу дежурнаго эстонскаго офицера какого то маленькаго дрожащаго человѣчка и, перебивая другъ друга, тыкая пальцами на задержаннаго, объясняли, что человѣкъ этотъ пойманный ими большевистскій комиссаръ.

— Онъ очень, очень вредный человѣкъ, господинъ комендантъ, онъ былъ начальникомъ пріюта, растлевалъ тамъ дѣвочекъ и даже большевики посадили его въ тюрьму, — говорили пришедшіе.

На вопросъ офицера: «Какъ ваша фамилія?» — задержанный сказалъ — «Котовъ».

— Вотъ, вотъ, господинъ офицеръ, кричали обыватели, и фамилія у него котовая, подстать къ его развратнымъ занятіямъ. — Офицеръ велѣлъ задержать арестованнаго до выясненія его дѣла.

Пойманный Котовъ былъ дѣйствительно большевистскій комиссаръ по соціальному обезпеченію. Большевики держали его до прихода бѣлыхъ въ тюрьмѣ, а затѣмъ, поспѣшно оставляя городъ, забыли Котова въ тюрьмѣ или сознательно оставили его на расправу бѣлымъ. Когда эстонцы вступили въ городъ, всѣ заключенные въ тюрьмѣ были немедленно выпущены на свободу; вышелъ вмѣстѣ съ другими и Котовъ. Считая себя, очевидно, «пострадавшимъ» у большевиковъ, Котовъ сталъ открыто гулять по главной улицѣ города, гдѣ его обыватели тотчасъ же опознали и задержали.

Вскорѣ послѣ описаннаго инцидента такіе же добровольцы начали таскать другихъ людей, но всѣ они оказывались «большевиками» только потому, что эпидемія доносительства, видимо, уже широко охватила мѣщанскіе круги. Эстонцы быстро оріентировались въ своеобразномъ обывательскомъ усердіи, и всѣ невинно-задержанные были освобождены въ тотъ же день. Эта мѣра нѣсколько поохладила пылъ старателей.

Принявшій насъ эстонскій командиръ подкапитанъ Риговъ просилъ городскую думу немедленно приступить къ своей работѣ. Отъ эстонскихъ властей, — сказалъ онъ, — дума встрѣтитъ только содѣйствіе. «Вамъ нечего насъ бояться, мы — представители демократической республики и пришли, чтобы помочь вамъ въ борьбѣ съ большевиками». А когда ему было указано на специфическій характеръ его первой прокламаціи и необходимость внести умиротворяющее начало въ обывательскую среду, — Риговъ былъ очень смущенъ. Признавъ редакцію прокламаціи неудачной, онъ пытался оправдаться тѣмъ, что прокламація была написана имъ по-эстонски и ее очень плохо перевели на русскій языкъ; такъ онъ писалъ: «жидовъ-коммунистовъ», а перевели «жидовъ и коммунистовъ». Еще больше смутился Риговъ, когда ему сказали, что и въ такомъ духѣ не слѣдовало писать прокламаціи. Тогда онъ тутъ же, въ нашемъ присутствіи, написалъ новую прокламацію на русскомъ языкѣ, гдѣ пригрозилъ строгими наказаніями за погромы.

Далѣе Риговъ заявилъ, что Псковъ взятъ имъ безъ прямого приказанія начальства, въ силу создавшейся стратегической обстановки и желанія под-

6.

держать русскія части, и поэтому возможно, что начальство будетъ недовольно его дѣйствіями и эстонскія войска вновь отойдутъ назадъ. Но это будетъ не раньше, чѣмъ подойдетъ сюда русская армія подъ командованіемъ Балаховича, въ контактѣ съ которымъ дѣйствуютъ эстонскія войска.

На вопросъ: «какого характера предполагается установить гражданскіе порядки?» — отвѣтилъ: «эстонцы не будутъ вмѣшиваться въ ваши дѣла, это область дѣйствій русской власти, сговоритесь съ Балаховичемъ, когда онъ придетъ. Отъ насъ, какъ представителей демократической страны, вы ничего худого и реакціоннаго не увидите».

Въ общемъ впечатлѣніе отъ посѣщенія Ригова осталось благопріятное: звучали непривычныя въ устахъ военнаго слова и создавалась увѣренность, что, пока городъ находится во власти такого командованія, культурнымъ условіямъ нашего существованія не грозитъ никакой опасности. Зато сильно удручила и опечалила насъ перспектива возможнаго ухода эстонскихъ войскъ. На русскую «армію» Балаховича была плохая надежда. Эта армія сформировалась еще въ ноябрѣ, передъ уходомъ нѣмцевъ изъ Пскова, но оказалась крайне слаба, представляя собою небольшую кучку конныхъ и пѣшихъ партизанъ, разбѣжавшихся при первомъ серьезномъ натискѣ большевиковъ. Но жизнь не ждала: мы оказались лицомъ къ лицу съ фактами, ни измѣнить, ни отмѣнить которые у насъ не было ни силъ, ни средствъ, и приходилось оперировать съ тѣмъ, что давалъ текущій день.

По возвращеніи депутаціи рѣшили собрать все, что было вліятельнаго и общественнаго въ гор. Псковѣ. На засѣданіе думы вызвали земскихъ и городскихъ гласныхъ всѣхъ временъ и составовъ, какіе только оказались въ Псковѣ, чтобы, такъ сказать, соборнѣ обсудить всю тяжесть создавшагося положенія и разложить отвѣтственность за принимаемыя мѣры на всѣхъ. Собраніе получилось многолюдное и крайне разношерстное.

Послѣ доклада депутаціи, ходившей къ командиру войскъ, настроеніе сразу создалось тревожное. Несмотря на все разнообразіе политическихъ оттѣнковъ собравшихся гласныхъ, въ армію Балаховича никто не вѣрилъ. Всѣ ораторы высказывались въ томъ смыслѣ, что съ уходомъ эстонцевъ городъ опять окажется во власти большевиковъ, и тогда мести и преслѣдованіямъ ихъ не будетъ конца. У всѣхъ еще была жива въ памяти расправа съ городскимъ головой П. Д. Батовымъ, разстрѣляннымъ большевиками изъ пулемета. При такихъ условіяхъ значительная часть собравшихся полагала, что съ функціонированіемъ думы, какъ учрежденія, слѣдуетъ нѣсколько дней обождать, пока определенно не выяснится, останутся или уйдутъ эстонцы; временно же предполагалось учредить приказомъ эстонскаго командованія особую хозяйственную комиссію, которой и передать хозяйственныя дѣла города. Мнѣніе это одержало верхъ, и въ концѣ концовъ въ такомъ духѣ состоялось постановленіе собранія. Вынесенное рѣшеніе, конечно, не отличалось храбростью, оно заранѣе предусматривало возможное возвращеніе большевиковъ, но трудно было требовать геройства отъ людей, которымъ въ качествѣ гласныхъ думы, за время многострадальной исторіи города и за неугодныя «власти» постановленія, не разъ приходилось разбѣгаться куда попало, спасая животъ свой.

Фактически комиссія такъ и не создалась, и за тѣ нѣсколько дней, которые протекли до прихода Балаховича, городское хозяйство попрежнему оста-

лось въ рукахъ управы. Впослѣдствіи этотъ моментъ вполнѣ естественной нерѣшительности думы былъ использованъ во вредъ городскому самоуправленію и въ значительной мѣрѣ облегчилъ задачу разнымъ пріѣзжимъ господамъ, пожелавшимъ облагодѣтельствовать городъ своимъ управленіемъ.

Краткій періодъ управленія эстонцами занятой мѣстностью былъ днями относительнаго спокойствія обывателей. Прежде всего рѣшительно и въ корнѣ была пресѣчена всякая погромная агитація. Соотвѣтствующій приказъ коменданта и дѣйствительный надзоръ за исполненіемъ этого приказа былъ столь энергиченъ, что черносотенники смолкли, какъ по командѣ. Человѣконенавистническая злоба ушла внутрь, смѣнившись у этихъ людей наружнымъ холодкомъ къ власти. Разочарованіе ихъ было полное. Эстонское командованіе и солдаты замѣтно это почувствовали. Недаромъ нѣкоторые эстонскіе офицеры жаловались позже на «неблагодарность» нашего купечества. Но было бы преувеличеніемъ сказать, что сторонникомъ погрома было все купечество и только люди изъ этой среды. Любители расправы находились въ разныхъ слояхъ населенія, а среди купечества, наоборотъ, случалось слышать голоса, опредѣленно осуждавшіе погромную агитацію, организованную кѣмъ то въ одинъ изъ базарныхъ дней. Большая часть населенія несомнѣнно цѣнила военную эстонскую помощь, а командованіе искренно желало сгладить всѣ невольныя шероховатости между арміей и иноплеменнымъ населеніемъ города. Кое какіе намеки на этотъ счетъ проскользнули въ рѣчи командира эстонскихъ войскъ къ солдатамъ на парадѣ.

Много интересныхъ картинъ перевидала наша городская площадь, на которой былъ устроенъ парадъ эстонскихъ войскъ. Въ дни мартовской революціи на этой площади принималъ грандіозный парадъ командующій сѣв. зап. фронтомъ генералъ Рузскій. Въ дни нѣмецкой оккупаціи по ней стройно дефилировали предъ принцемъ Людовикомъ Баварскимъ скованныя желѣзной дисциплиной нѣмецкія войска. Позднѣе на той же площади передъ лицомъ самого краснаго генералиссимуса Троцкаго плелись на парадѣ расхлябанные большевистскіе солдаты. Одна волна причудливыхъ перемѣнъ жизни смѣняла другую и всѣ онѣ, какъ живые символы многообразія революціоннаго катаклизма, оставили свой слѣдъ здѣсь. Теперь катилась четвертая по счету волна — церемонію парада на той же площади продѣлывали войска эстонской республики.

Принимавшій парадъ офицеръ сказалъ рѣчь къ солдатамъ на эстонскомъ языкѣ, но въ толпѣ зрителей оказались псковичи-эстонцы, благодаря чему отрывки изъ рѣчи стали извѣстны и русскому населенію города.

«Въ борьбѣ съ большевиками, сказалъ между прочимъ офицеръ, русскіе — наши братья по оружію. Война идетъ вблизи нашихъ границъ, помогая русскимъ, мы помогаемъ нашей родинѣ. Русскіе, какъ и мы, много перенесли отъ большевиковъ, и потому мы должны понять ихъ угнетенное настроеніе».

Въ тѣ нѣсколько дней, когда эстонцы были единоличными хозяевами города, они взяли телефонные аппараты у горожанъ, кое-какой товаръ, оставшійся въ такъ называемыхъ національзированныхъ магазинахъ (но въ дѣйствительности принадлежащихъ нашимъ купцамъ) и вывезли часть льна, оставшагося на пристани рѣки Великой. Но такова была наша судьба, что даромъ насъ изъ большевистскихъ объятій никто не освобождалъ. Прогнав-

ніе большевиковъ въ ноябрѣ 1918 года нѣмцы захватили огромные склады всероссійскаго земскаго союза, пообчистили въ центрѣ города обывательскія квартиры подъ предлогомъ омеблированія будущей резиденцъ-квартиры гр. Мирбаха, прихватили немало и вообще всякаго другого добра. Такимъ образомъ, по сравненію съ нѣмецкой «контрибуціей», эстонцы ограничились въ сущности пустяками. Болѣе обильные плоды они пожали гораздо позднѣе, но объ этомъ рѣчь будетъ впереди.

Квартирной повинностью эстонцы вовсе не злоупотребляли, размѣстившись довольно скромно. Разстрѣловъ, а тѣмъ паче публичныхъ казней, тоже не было.

Такова была заря русско-эстонскихъ отношеній на псковскомъ фронтѣ.

Глава II

Появленіе въ Псковѣ отряда Балаховича и переходъ къ нему гражданской и военной власти. Публичныя казни. „Ивановщина". Наложеніе „контрибуціи" на мѣстныхъ купцовъ. Грабежи и вымогательства подъ угрозой смерти у обывателей. Экономическая эксплоатація со стороны эстонцевъ и ихъ "реквизиціи". Штабъ Балаховича тайно печатаетъ фальшивыя деньги. Запрещеніе изданія „не своихъ" газетъ. Городское самоуправленіе „преждевременно". Аграрныя мѣропріятія и вообще порядки въ деревнѣ. Попытка къ „политическому перевороту". Самостійность Балаховича. Борьба и примиреніе съ ген. Родзянко. Возобновленіе дѣятельности городского и земскаго самоуправленія. Пріѣздъ въ Псковъ начальника гражданской части сѣверной арміи Хомутова и главнокомандующаго генерала Родзянко. Ихъ отношеніе къ общественности. Назначеніе въ Псковъ ген. Арсеньева, чтобы парализовать вредныя стороны дѣятельности Балаховича. Порка и у Арсеньева. Заигрываніе съ „батькой". Вѣнчаніе Стоякина.

Спустя четыре дня послѣ прихода эстонцевъ, однажды вечеромъ въ Псковъ пожаловалъ «атаманъ крестьянскихъ и партизанскихъ отрядовъ» подполковникъ Булакъ-Балаховичъ. Отрядъ солдатъ, прибывшій съ нимъ, былъ частью конный, частью пѣшій, въ общемъ весьма небольшой, невнушавшій впечатлѣнія сколько нибудь серьезной силы. «Войскомъ» эту кучку вооруженныхъ людей можно было называть только по недоразумѣнію. Тѣмъ не менѣе улица встрѣтила «атамана» съ большимъ воодушевленіемъ. По городу долго раздавалось восторженное «ура». Многихъ радовалъ самый фактъ прибытія своихъ русскихъ солдатъ. Чужое, какъ ни прочно спать за его спиной, все таки было чужое, а кромѣ того экзальтированности толпы способствовалъ и самъ Балаховичъ своими рѣчами, полными паѳоса и безшабашной похвальбы.

— Я командую красными еще болѣе, чѣмъ бѣлыми, — кричалъ Балаховичъ толпѣ. — Красноармейцы и мобилизованные хорошо знаютъ, что я не врагъ имъ, и въ точности исполняютъ мои приказанія . . . — Я воюю съ большевиками не за царскую, не за помѣщичью Россію, а за новое учредительное собраніе . . . — Я предоставляю обществу свободно рѣшить, кого изъ арестованныхъ или подозрѣваемыхъ освободить и кого покарать. Всѣхъ, за кого

вы поручитесь, я отпускаю на свободу. Коммунистовъ же и убійцъ повѣшу до единаго человѣка . . . *)

Утро слѣдующаго дня сразу показало намъ-псковичамъ какого рода порядки привезъ въ Псковъ Балаховичъ.

Опять толпы народа въ центрѣ и на базарѣ. Но не слышно ликующихъ побѣдныхъ криковъ, нѣтъ и радости на лицахъ. Изрѣдка мелькнетъ гаденькая улыбка какого нибудь удовлетвореннаго въ своихъ чувствахъ дубровинца, мелькнетъ и поскорѣе спрячется. Большинство встрѣчныхъ хмуро отмалчивается и неохотно отвѣчаетъ на вопросы.

— Тамъ, — говоритъ мнѣ какая-то женщина, — идите на площадь и на Великолуцкую . . .

Я пошелъ и увидѣлъ. Среди массы глазѣющаго народа высоко на фонарѣ качался трупъ полураздѣтаго мужчины. Около самаго фонаря, видимо съ жгучимъ любопытствомъ, вертѣлась разная дѣтвора, поодаль стояли и смотрѣли взрослые. День былъ ненастный, дулъ вѣтеръ, шелъ дождь, волосы на трупѣ были мокрые.

Помню, что я не могъ безъ содроганія смотрѣть на эту ужасную картину и бросился съ площади на тротуаръ. Тамъ стояли какіе то люди и одинъ изъ нихъ, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Зачѣмъ это? Кому это нужно? Вѣдь такъ даже большевики не дѣлали. А дѣти, — зачѣмъ имъ такое зрѣлище? . . .» Въ тотъ день еще висѣло четыре трупа на Великолуцкой улицѣ, около зданія государственнаго банка тоже на фонаряхъ, одинъ за другимъ въ линію по тротуару.

Народу впервые давалось невиданное имъ доселѣ зрѣлище, иниціатива котораго всецѣло принадлежала ««бѣлымъ». Насколько помню, вначалѣ было такое впечатлѣніе, что толпа просто онѣмѣла отъ неожиданности и чрезвычайной остроты впечатлѣнія, но потомъ это прошло. Постепенно, изо дня въ день, Балаховичъ пріучилъ ее къ зрѣлищу казни, и въ зрителяхъ этихъ драмъ обыкновенно не было недостатка. Нѣкоторые часами ждали назначенныхъ казней.

Вѣшали людей во все время управленія «бѣлыхъ» псковскимъ краемъ. Долгое время этой процедурой распоряжался самъ Балаховичъ, доходя въ издѣвательствѣ надъ обреченной жертвой почти до садизма. Казнимаго онъ заставлялъ самого себѣ дѣлать петлю и самому вѣшаться, а когда человѣкъ начиналъ сильно мучиться въ петлѣ и болтать ногами, приказывалъ солдатамъ тянуть его за ноги внизъ. Часто прежде чѣмъ повѣсить, онъ вступалъ въ диспуты съ жертвой, импровизируя надъ казнимымъ «судъ народа».

— Ты говоришь, что не виноватъ? Хорошо. Я отпущу тебя, если здѣсь въ толпѣ есть люди, которые знаютъ, что ты не виноватъ и поручатся передо мной за тебя . . .

Поручителей почти никогда не находилось. Да и немудрено. Разъ какъ то въ толпѣ раздался жалостливый женскій голосъ въ пользу казнимаго. Балаховичъ, который присутствовалъ на казни обычно верхомъ на конѣ, быстро со свирѣпымъ лицомъ обернулся въ сѣдлѣ и грозно крикнулъ: «Кто, кто говоритъ тутъ за него, выходи сюда впередъ, *кто хочетъ его защищать?*» Жесты и лицо были столь краснорѣчивы, что разъ навсегда отбили охоту вступаться за приговореннаго къ смерти. Балаховичъ повѣсилъ даже тогда, когда

---

*) «Новая Рос. освобожд.» № 1, 31 мая 1919 г., ст. «Великая Волна».

за одного изъ обреченныхъ ручалась не какая нибудь тамъ простая женщина, а видный членъ псковскаго общества, крупный домовладѣлецъ Л. Ничего не помогало: слова о «народномъ судѣ» были только ширмой для неистовавшаго Балаховича.

Всѣ казни производились всегда днемъ, въ первый мѣсяцъ неизмѣнно въ центрѣ города, на фонаряхъ. А такъ какъ столбы фонарей были трехгранные желѣзные, то нерѣдко вѣшали заразъ по трое и трупы висѣли на фонарѣ гирляндами, иногда въ теченіе всего дня. Особенно почему-то возлюбилъ Балаховичъ фонарь противъ одного еврейскаго музыкальнаго магазина, хозяинъ котораго изъ за казней долгое время не открывалъ своей торговли.

Позже, въ іюлѣ мѣсяцѣ, по протесту представителей союзниковъ, въ центрѣ города казни были прекращены. Но зато была устроена постоянная висѣлица съ двумя крюками и боковыми стремянками къ перекладинѣ; эту висѣлицу воздвигли непосредственно за старинной псковской стѣной, на сѣнномъ рынкѣ, то есть опять таки въ кругу жилыхъ строеній. Мѣсто, вѣроятно, выбрали по принципу «око за око». Во второй приходъ большевиковъ у этой стѣны глубокой ночью было разстрѣляно нѣсколько видныхъ псковичей. Тутъ же они были и закопаны. Позже, когда произошла смѣна власти, и пришелъ Балаховичъ, убіенныхъ съ почестью похоронили на городскомъ кладбищѣ, а вмѣсто нихъ на томъ же мѣстѣ стали вѣшать и хоронить казнимыхъ бѣлой контръ-развѣдкой.

Месть на трупахъ вообще была въ ходу. Послѣ разстрѣла упомянутыхъ псковичей у старой городской стѣны, большевики на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ были зарыты разстрѣлянные, какъ бы въ пренебреженіе къ праху ихъ, устроили сѣнной рынокъ. Въ свою очередь позже Балаховичъ приказалъ выкопать изъ могилъ, устроенныхъ въ центрѣ города, въ Кадетскомъ саду, похороненныхъ тамъ съ почестями красноармейцевъ. Осклизлые гробы, частью вскрытые, съ полусгнившими покойниками стояли послѣ этого въ саду цѣлый день. Приходили изъ деревень какія то бабы и жалобно плакали возлѣ гробовъ.

Казни на висѣлицахъ обставлялись также публично и всенародно. Здѣсь я самъ въ іюлѣ видѣлъ такую кошмарную сцену.

Вѣшали двоихъ. Такъ какъ стремянки къ перекладинѣ были придѣланы по бокамъ, на основныхъ столбахъ, то каждый обреченный долженъ былъ сначала залѣзть самъ къ перекладинѣ, а затѣмъ, одѣвъ петлю, чтобы пріобрѣсть перпендикулярное къ землѣ положеніе и повѣситься, броситься съ петлей на шеѣ въ пространство. Первый изъ самовѣшающихся продѣлалъ подобную операцію удачно для своей смерти, второй же, сдѣлалъ, видимо, слишкомъ энергичный прыжокъ, веревка не выдержала, оборвалась и онъ упалъ на землю. Поднявшись съ петлей на шеѣ на ноги, несчастный дрожитъ и молитъ публику заступиться за него. Кругомъ гробовое молчаніе, только вздохи. Въ это время солдатъ сдѣлалъ новую петлю. «Лѣзь» — кричитъ офицеръ. Парень снова лѣзетъ по стремянкѣ, кидается въ петлю и на этотъ разъ быстро разстается съ жизнью.

Одну изъ такихъ сценъ сняли для кинематографа американцы и впослѣдствіи показывали ее гдѣ то въ Америкѣ, пока это не запретили американскія власти.

Кто же были эти ежедневныя, на протяженіи двухъ съ половиной мѣсяцевъ, жертвы?

Вначалѣ просто «пыль людская» — воришки, мелкіе мародеры, красноармейцы (но отнюдь не комиссары или даже рядовые коммунисты — этихъ Балаховичу не удавалось поймать); послѣ — контръ-развѣдка Балаховича, подъ руководствомъ знаменитаго полковника Энгельгардта, спеціально занялась крестьянствомъ. Создавались дутыя обвиненія въ большевизмѣ, преимущественно въ отношеніи з а ж и т о ч н ы х ъ людей, и жертвѣ предстояла только одна дилемма: или откупись, или иди на висѣлицу. Болѣе состоятельные крестьяне отдѣлывались карманомъ, а замѣшавшаяся въ энгельгардтовыхъ сѣтяхъ бѣднота расплачивалась жизнью. При отсутствіи гласнаго суда, при наличности корыстнаго застѣнка, во время гражданской междоусобицы, когда каждый человѣкъ, желалъ онъ того или не желалъ, силою вещей долженъ былъ соприкасаться съ той или другой изъ воюющихъ сторонъ, обвиненіе въ большевизмѣ создавалось съ необыкновенной легкостью.

Я нарочно остановился подробнѣе на псковскихъ казняхъ. То, что творилъ въ Псковѣ Балаховичъ и его присные, я думаю, превзошло всѣ мѣры жестокости «бѣлыхъ» когда либо и гдѣ либо содѣянныя. Балаховичъ не только глумился надъ казнимыми въ послѣднiй ихъ смертный часъ, но онъ попутно садически растлевалъ чистыя души глазѣющихъ на казнь малышей, а въ толпѣ темной черни культивировалъ и распалялъ самые звѣрскіе инстинкты. Этотъ несомнѣнно больной офицеръ совершенно не понималъ, что самымъ фактомъ *публичности* казней, ихъ кошмарной обстановкой онъ не утишалъ разбуженнаго большевиками въ человѣкѣ звѣря, а, наоборотъ, какъ бы поставилъ себѣ опредѣленной задачей — возможно дольше поддержать это звѣрское состояніе въ человѣкѣ.

Большевики не остались въ долгу: они превосходно использовали казни Балаховича въ своихъ прокламаціяхъ къ бѣлымъ солдатамъ. Бѣлому командованію вскорѣ пришлось пожать горькіе плоды этой агитаціи.

Справедливость требуетъ, однако, сказать, что Балаховичъ не былъ одинокъ въ своихъ мѣропріятіяхъ. Идейная санкція его дѣйствій пришла вмѣстѣ съ нимъ, въ видѣ подчиненнаго ему Управленія по гражданскому «устроенію» псковскаго края. Русская гражданская власть пришла къ намъ, какъ и Балаховичъ, тоже съ демократическимъ знаменемъ, но во все время своего существованія только и дѣлала, что глумилась надъ демократическими идеями, да, вопреки жестокой дѣйствительности и здравому смыслу, базарно восхваляла своего «батьку».

Черезъ сутки послѣ прихода Балаховича, въ городѣ появилась газета «Новая Россія освобождаемая», а въ ней приказъ Балаховича № 1 такого содержанія:

Разбивъ главныя силы противника, пытавшіяся прорваться къ Пскову, 29 мая я прибылъ въ городъ и, согласно приказа главнокомандующаго эстонскими войсками и командующаго войсками отдѣльнаго корпуса Сѣверной арміи, принялъ командованіе военными силами Псковскаго раіона. —

Комендантомъ Псковско-Гдовскаго раіона назначается подполковникъ Куражевъ. Комендантомъ гор. Пскова назначается капитанъ Макаровъ.

Въ виду невозможности для военной власти принять на себя заботы по устроенію мѣстной жизни и невозможности задерживать мѣстное устроеніе, — права и обязанности мѣстной гражданской власти временно вручаю образующемуся изъ пользующихся общественнымъ довѣріемъ лицъ О б щ е с т в е н н о м у Г р а ж д а н с к о м у У п р а в л е н і ю г о р о д а П с к о в а и у ѣ з д а, постановленія и рѣшенія котораго, контролируемыя военнымъ комендантомъ, обязательны для всѣхъ гражданъ.

Врученіемъ гражданскихъ функцій мѣстнымъ общественнымъ силамъ Народныя Бѣлыя Войска доказываютъ искренность провозглашаемыхъ ими демократическихъ лозунговъ.

Пусть всѣ знаютъ, что мы несемъ миръ, устроеніе и общественность.

Населенію предлагаю сохранять полное спокойствіе. Мои войска побѣдоносно продолжаютъ свое наступленіе. Всѣ попытки противника оказать сопротивленіе быстро ликвидируются.

30 мая 1919 г.

Атаманъ крестьянскихъ и партизанскихъ отрядовъ и командующій войсками Псковскаго и Гдовскаго раіоновъ подполковникъ Булакъ-Балаховичъ.

За приказомъ № 1 въ томъ же номерѣ безъ подписи былъ помѣщенъ приказъ новаго «общественнаго гражданскаго управленія» съ предложеніемъ всѣмъ должностнымъ лицамъ по назначенію явиться 31 мая къ 3 часамъ дня въ зданіе бывшей городской управы къ предсѣдателю гражданскаго управленія.

Что это за персона — предсѣдатель общественнаго гражданскаго управленія — изъ оффиціальныхъ приказовъ, напечатанныхъ въ газетѣ, не усматривалось. Лишь въ хроникѣ частнымъ образомъ было сказано, что «устройство гражданскаго управленія въ Псковѣ и губерніи вручено русскому представителю въ Эстоніи и представителю противобольшевистскихъ организацій г. Иванову, уже наладившему таковое въ гор. Гдовѣ. Г. Ивановъ используетъ всѣ мѣстныя общественныя силы».

А почему неизвѣстный псковичамъ доселѣ г. Ивановъ оказался уже «предсѣдателемъ» еще имѣющаго быть организованнымъ общественнаго управленія, сіе опять оставалось неизвѣстнымъ. Страннымъ также показалось отсутствіе прямого приказа Балаховича вообще о какомъ либо назначеніи г. Иванова. Все послѣдующее объяснило эти странности: Балаховичъ, какъ оказалось потомъ, сознательно избѣгалъ афишированія своей связи съ г. Ивановымъ.

А пока самъ этотъ г. Ивановъ анонимно въ статьѣ «отъ редакціи» (кто редакторъ? — по газетѣ опять таки не было видно) такъ характеризовалъ программу новой власти и личность ея руководителя:

«Народоправство въ рамкахъ назрѣвшихъ потребностей и здраваго смысла — вотъ основа всѣхъ нашихъ разсужденій и дѣйствій, и мы зафиксировали это свое убѣжденіе въ формѣ требованія созыва новаго учредительнаго собранія, изъявленія воли котораго требовалъ даже послѣдній претендентъ на русскій престолъ — Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Земля крестьянству — наше рѣшеніе земельнаго вопроса. Предпочтеніе въ смыслѣ владѣнія должно быть оказано не помѣщику, а крестьянину, который долженъ быть хозяиномъ русской земли. На хуторскомъ хозяйствѣ сошлись сейчасъ всѣ, и принципъ частной собственности утверждается и въ этой области.

Частная иниціатива и предпріимчивость въ области торговли и промышленности и въ помощь имъ созданіе образцоваго транспорта характеризуютъ наши взгляды на хозяйственную политику страны.

Наша задача примиреніе и удовлетвореніе всѣхъ слоевъ народа и на пути къ ней занятіе Пскова сыграетъ значительную роль, ибо населеніе изъ на-

шихъ дѣйствій увидитъ, зачѣмъ мы пришли — для угнетенія народнаго или для помощи ему въ его тяжкихъ страданіяхъ.

Нынче вѣрятъ не словамъ, а дѣламъ.
И дѣла эти будутъ и уже есть.

Наши побѣды всѣмъ говорятъ, что всходитъ солнце новой Россіи.» *)

Ярко, сильно! Въ программной части несомнѣнно вѣрныя, здравыя мысли, но все это сразу же, такъ сказать, подсаливала бьющая въ глаза реклама Балаховича и «дѣла» . . . которыя «уже есть». Первымъ шагомъ «демократа» Балаховича были ужасныя казни и грабежи, первымъ шагомъ «демократа» Иванова — упраздненіе городского самоуправленія, на функціи котораго до него не покушалась даже оккупаціонная нѣмецкая власть. За позой пробивалась совсѣмъ другая суть. И только тамъ, гдѣ совершенно невозможно было отвернуться отъ того, что «уже есть» и замолчать ужасные факты подлинной дѣйствительности, г. Ивановъ пытался подыскать имъ нѣкоторое идейное оправданіе.

«Не можемъ мы, возставшіе противъ рабства, нести это рабство своему народу. Мы хотѣли бы такъ осторожно ступать по родной почвѣ, чтобы не раздавить ни одной былинки, но народная воля строга и непреклонна — и мы должны сотворить судъ и расправу. Поднявшій мечъ долженъ отъ меча же погибнуть. Мы закалили свое сердце на эти дни народнаго гнѣва и пусть народъ вѣритъ намъ» . . . **)

Такъ оправдывались *именемъ народа* гнусныя сцены творимыхъ Балаховичемъ казней. А въ назиданіе и поученіе сомнѣвающимся внушительно говорилось въ другой статьѣ «Великая волна»:

«Съ нами Богъ! Съ нами народъ! Знайте и покоряйтеся убійцы!»

На пріемѣ многочисленнаго псковскаго чиновничества г. Ивановъ опять сталъ въ позу. Онъ оказался незауряднымъ ораторомъ и сказалъ большую рѣчь, закончивъ ее довольно эффектно: «Къ старому возврата нѣтъ, наша цѣль — Учредительное Собраніе, которое рѣшитъ форму правленія и начертаетъ аграрную реформу».

За «словами», чтобы имъ окончательно не вѣрили, слѣдовали снова «дѣла». Для надобностей города и войска Ивановъ предложилъ на другой день обложить евреевъ на 2 милліона рублей контрибуціи ***). Онъ сталъ уже записывать имена, которыя ему услужливо подсказывалъ кто-то изъ мѣстныхъ жидоѣдовъ, но послышались протесты: «Почему только евреевъ, а не всѣхъ богатыхъ купцовъ?» Ивановъ не счелъ возможнымъ мотивировать свою затаенную мысль, быстро убралъ листъ, сказавъ, что «обойдемся безъ этого, достанемъ въ штабѣ».

Спустя дня три послѣ описаннаго случая, появился списокъ цѣлаго ряда купцовъ, которые въ трехдневный срокъ обязывались внести Балаховичу разныя болѣе или менѣе значительныя суммы. Въ спискѣ фигурировали, правда, не одни евреи, попадались изрѣдка и христіанскія фамиліи. Процедура взи-

---

*) «Новая Россія Освобождаемая», № 1. Курсивъ мой.

**) Тотъ же номеръ, ст. «Въ огнѣ народнаго гнѣва» Иванова.

***) Чтобы представить себѣ, во что обходилось это требованіе по тому времени, достаточно сказать, что фунтъ хлѣба въ то время въ Москвѣ стоилъ еще 40 р. на керенки, а въ Псковѣ — 6—7 рублей.

манія, судя по имѣющейся у насъ копіи одного документа, была чрезвычайно проста.

1. Г... (такому то). По приказанію командующаго войсками Псково-Гдовскаго раіона предлагаю прибыть въ штабъ, помѣщающійся въ зданіи Земскаго банка къ 5 час. вечера. Офицеръ для порученій полк. Энгельгардтъ.

2. Отъ гражданина ... (того же самаго) 20 000 (двадцать тысячъ) получилъ Ротмистръ Звягинцевъ.

12. VI-1919 г. Псковъ. Печать штаба крестьянскаго и партизанскаго отряда атамана Булакъ-Балаховича.

При крутомъ нравѣ Балаховича (Ивановъ въ этой операціи спрятался за спину «атамана») ослушаться его зова никто не могъ. Купцы знали, зачѣмъ зовутъ и несли, несли и ... торговались. Болѣе упорныхъ тутъ же арестовывали и отправляли въ тюрьму. Сиди, пока не уплотишь всѣхъ денегъ, размышляй о «новомъ учредительномъ собраніи». Такимъ путемъ собрали около 200.000 рублей — сумму по тому времени большую. О судьбѣ этихъ денегъ ходили потомъ весьма смутные и невыгодные для компаніи Балаховича слухи. Впослѣдствіи, когда производилось разслѣдованіе о всѣхъ злоупотребленіяхъ чиновъ особой дивизіи Балаховича, контръ-развѣдка штаба заинтересовалась и сборомъ денегъ «на нужды арміи».

«Ротмистръ Звягинцевъ, — доносила она слѣдственнымъ властямъ, собралъ по приказанію Начальника Дивизіи Генералъ Маіора Булакъ-Балаховича съ жителей города Пскова налогъ на нужды Арміи, въ суммѣ около 200.000 рублей; куда пошли собранныя деньги — выяснить, изъ за отсутствія отчетности, не представляется возможнымъ. Въ виду же того, что всѣ чины штаба особой дивизіи вели широкій образъ жизни, пьянствовали, шикарно одѣвались, — среди горожанъ создалось убѣжденіе, что деньги эти пошли не на нужды Арміи, а на личныя потребности чиновъ Штаба Дивизіи. Доказательствомъ этому отчасти можетъ служить и то обстоятельство, что дѣйствительно чины штаба особой дивизіи, не получая жалованья, одѣвались въ чрезвычайно дорогіе и разнообразные костюмы, постоянно посѣщали клубы и благотворительные вечера, на которыхъ тратили большія суммы денегъ.»

Недовольствуясь сборомъ денегъ въ болѣе или менѣе прикрытой оффиціальной формѣ, стали требовать денегъ неоффиціально. Главная статья была, конечно, «жиды» и угроза погромомъ имъ. Одновременно съ этимъ офицеры и солдаты Балаховича шли по квартирамъ отнимать серебро, золото и деньги. Сопротивляющимся наносили побои. По словамъ псковскаго купца Г., евреевъ: В-ка били и велѣли ноги цѣловать, взяли все серебро и золото; А-ча били самого, жену и дѣтей, пока не показалъ, гдѣ спрятано золото и серебро; все отобрали; М-ъ ограбили и разстрѣляли и т. д.

Въ это время на фронтѣ опомнившіеся большевики, видя, что эстонцы пріостановили свое наступленіе, снова пытаются взять Псковъ. Настроеніе у всѣхъ обывателей подавленное. Вблизи города утромъ и вечеромъ идетъ непрерывная артиллерійская канонада, а въ самомъ городѣ безчинствуютъ балаховцы.

Штурмъ большевиковъ удается отбить. Дѣйствуютъ главнымъ образомъ эстонцы, но это не мѣшаетъ органу г-на Иванова превозносить «батьку» до небесъ.

«Генералиссимусъ» Троцкій отдалъ приказъ: не позже вечера покончить съ Псковомъ.

Первоначально немногочисленная, выдвинувшаяся, изолированная кучка бѣлыхъ, казалось, была обречена на гибель.

Но великая волна, несущая освобожденіе и свободное устроеніе Россіи, недаромъ поднялась въ древнемъ Псковѣ.

Недаромъ на гребнѣ волны этой гремитъ на всю сѣверо-западную Россію легендарное имя народнаго героя «батьки» атамана Балаховича.

Недаромъ подлый и безсмысленный большевизмъ горькимъ искусомъ голоднаго похмѣлья изжитъ и отметается возрождающимся правосознаніемъ народной массы...

Разгромъ подъ Псковомъ открываетъ дорогу къ сердцу страны.

Народный герой сказалъ уже свое слово:

Партизаны, впередъ! Дальше и дальше, по дорогѣ на Москву!..*)

Читали псковичи эту буффонаду и только руками разводили. Какая тамъ Москва, когда большевики были отъ города всего верстахъ въ 3—4, а «батькина» сотня стояла у почтовой конторы въ центрѣ города, готовая ежесекундно «эвакуироваться». Спасла дѣло эстонская артиллерія и ихъ бронепоѣзда.

«Устроеніе» гражданской жизни шло тоже изъ рукъ вонъ плохо. Съ трудомъ удалось получить американскій хлѣбъ для населенія. Между американцами и обывателями въ роли дорогихъ комиссіонеровъ начали, къ удивленію обывателей, фигурировать эстонцы. «Мука прибыла пшеничная — пишетъ въ № 3 «Нов. Россія», — правда, за очень дорогую цѣну: она получена въ обмѣнъ за двойное по вѣсу количество льна». На вырученныя за муку отъ обывателей деньги или путемъ натуральнаго обмѣна съ крестьянами городъ долженъ былъ накапливать запасы льна по указанному разсчету и сдавать его эстонцамъ. Операція для неподготовленнаго для этого городского аппарата явно непосильная, да и нравственно непріемлемая: расцѣнка, установленная эстонцами, была разъ въ десять меньше англійской, такъ что эстонцы за муку, отпущенную имъ въ кредитъ американцами для *населенія Эстоніи*, получали колоссальные барыши. На полномочіи, выданномъ эстонскимъ министромъ торговли А. Яксономъ псковскому льнопромышленному товариществу на право закупки льна для эстонскаго правительства въ предѣлахъ псковскаго раіона, значится такая надпись самого Балаховича, датированная 17 іюня 1919 г.

«Такъ какъ населеніе въ завоеванныхъ мною у большевиковъ мѣстностяхъ, а равно и мои войска, находятся въ критическомъ положеніи по снабженію ихъ хлѣбомъ и продуктами, настоящимъ свидѣтельствую свою готовность оказать полное содѣйствіе псковскому льнопромышленному товариществу въ мѣновой торговлѣ продуктами на ленъ для эстонскаго правительства. Командующій войсками Псковскаго раіона полк. Булакъ-Балаховичъ.»

Эстонское правительство стремилось тогда скупить подешевле весь псковскій ленъ, чтобы образовать для своего казначейства прочный валютный фондъ. Весь ленъ шелъ на англійскіе рынки и очень выгодно для эстонскихъ финансовъ переплавлялся въ фунты, черную же работу с о д ѣ й с т в і я этой операціи у насъ на мѣстѣ, «съ готовностью» взялъ на себя г. Балаховичъ. Не трудно себѣ представить, во что вылилось такое содѣйствіе «мѣновой торговлѣ» въ атмосферѣ воцарившагося при «батькѣ» террора и произвола. При

*) Та же газета отъ 8 іюня, ст. «Разгромъ».

поддержкѣ Балаховича, несдерживаемые ничѣмъ въ своихъ узко-эгоистическихъ аппетитахъ, новые предприниматели стремились отнять у псковскаго населенія буквально за гроши единственно-цѣнный и при томъ послѣдній оставшійся у него продуктъ обмѣна. Эстонцы тогда переживали, да и теперь еще переживаютъ, періодъ стадіи первоначальнаго накопленія рессурсовъ своей молодой государственности и потому съ лихорадочной поспѣшностью стремились использовать всѣ открывавшіяся къ тому возможности.

Выше, въ первой главѣ, я уже писалъ о своеобразномъ вожделѣніи эстонцевъ къ обывательскимъ телефонамъ. Телефоны эти, выражаясь терминологіей того времени, такъ таки и были «усовдепены», но, кромѣ телефоновъ, имъ понравился, напримѣръ, механическій заводъ нашего купца Штейна. Они и къ нему протянули свои руки. Штейнъ по національности латышъ, коренной нашъ обыватель и бывшій гласный думы, въ моментъ прихода Балаховича находился въ Ригѣ.

Въ моихъ матеріалахъ имѣется такого рода «договоръ».

Такъ какъ эстонскими войсками былъ взятъ Псковъ, то съ моей стороны препятствій не встрѣчается къ эвакуаціи «завода Штейнъ» въ *половинномъ размѣрѣ* въ Эстляндію. На основаніи условій о *военныхъ добычахъ* съ представителемъ Эстонской республики въ Псковѣ Штабсъ-капитаномъ (такимъ то*)

20 мая 1919 г.

Командующій Войсками Гдово-Псковскаго раіона
Полковникъ Булакъ-Балаховичъ.

Печать Начальника конвоя
Атамана Булакъ-Балаховича.

Не помню, удалось ли эстонцамъ воспользоваться хотя бы половиной завода Штейна, но въ этомъ документѣ характерно все отъ начала до конца. Наединѣ съ эстонцами Балаховичъ, конечно, не могъ нести того вздора объ освобожденіи Пскова, которымъ наполняли русскую газету его барды для околпачиванія легковѣрныхъ, если они были; нѣтъ — тутъ онъ опредѣленно признаетъ, что Псковъ былъ взятъ эстонскими войсками, взятъ, какъ *непріятельскій* городъ, имущество котораго является *добычей* побѣдителя. И такая трактовка положенія города допускалась въ освободительной гражданской войнѣ! То, что городъ взяли эстонцы, а не русскіе, въ данномъ случаѣ значенія не имѣетъ, такъ какъ формально командующимъ всѣми оперировавшими тогда противъ большевиковъ войсками, т. е. русскими и эстонскими, считался эстонскій главнокомандующій ген. Лайдонеръ.

Іюнь приближался къ концу, а въ городѣ и уѣздѣ не было и намека на правосудіе. Свирѣпствовали во всю контръ-развѣдчикъ полк. Энгельгардтъ и комендантъ края подполковникъ Куражевъ. Нуждаясь въ деньгахъ для арміи, а еще больше для кутежей, представители мѣстной власти начали печатать фальшивыя деньги-керенки. Эти деньги офицеры стали спускать хозяевамъ ресторановъ, въ которыхъ кутили, разнымъ поставщикамъ, крестьянамъ по деревнямъ. Керенки печатались въ глубокой тайнѣ; сначала въ особой комнатѣ въ гостиницѣ «Лондонъ», а позже чуть ли не въ самой раіонной комендатурѣ. Въ преступную организацію входили всѣ самые видные члены «батькиной ставки» — полковники Энгельгардтъ, Стоякинъ, Куражевъ, Якобсъ, а также иниціаторъ этой затѣи — «редакторъ» мѣстной газеты и въ тоже время помощникъ раіоннаго коменданта Афанасьевъ. Зналъ ли Ивановъ

---

*) Фамилія его неразборчива. Курсивъ въ этомъ документѣ мой.

про всю эту махинацію — мнѣ неизвѣстно; кажется, фабрика открылась уже послѣ его исчезновенія изъ Пскова.

Нелишнимъ будетъ, однако, отмѣтить, что идея такого предпріятія, обставленная, разумѣется, соображеніями «блага бѣлаго дѣла», родилась первоначально въ нѣдрахъ штаба ген. Родзянко. Фактъ этотъ — сколь ни ароматна сама по себѣ такая идея, послѣ заявленія членовъ б. Политическаго Совѣщанія при генералѣ Юденичѣ, является совершенно установленнымъ. «Нужды на фронтѣ и въ тылу (пишутъ эти члены) никакого отлагательства не допускали. И насколько тамъ положеніе было критическое, доказываетъ то, что изъ Сѣвернаго Корпуса поступило къ генералу Юденичу представленіе о разрѣшеніи печатать фальшивыя керенки. Представленіе это было, конечно отклонено.» *) Предложеніе отклонили, а подготовленная для выполненія плана техническая организація, въ лицѣ инженера Тешнера, осталась; его то и «плѣнилъ» у себя въ Псковѣ Балаховичъ. Разобравъ въ чемъ дѣло, Тешнеръ вначалѣ пытался бѣжать изъ Пскова, но его поймали и подъ конвоемъ солдатъ снова водворили въ «псковскую экспедицію» заготовленія фальшивыхъ керенокъ.

Ни фальшивки, ни поборы съ населенія нисколько не улучшили матеріальнаго положенія солдатъ Балаховича. Они по прежнему были плохо одѣты, обуты, плохо накормлены. Наоборотъ, эстонскія войска производили хорошее впечатлѣніе: всѣ прекрасно экипированные, достаточно дисциплинированные, крѣпкіе, здоровые ребята. Тяжко было смотрѣть на эту рѣзкую разницу. Правда, справедливость требуетъ сказать, что Балаховичъ былъ повиненъ въ плохомъ состояніи своихъ солдатъ только отчасти. Нужды арміи во много превосходили суммы, собранныя тѣмъ или инымъ путемъ съ населенія, но скверно было то, что даже собранныя деньги не шли по своему назначенію. Все вмѣстѣ взятое въ значительной мѣрѣ подрывало боеспособность русскихъ солдатъ; кромѣ того въ послѣднее время стало чувствоваться, что у нихъ вообще нѣтъ той дѣйственной поддержки со стороны населенія, которая была несомнѣнно на первыхъ порахъ, и которую имѣли эстонскіе солдаты у собственнаго населенія, довольно дѣятельно поддерживавшаго свою армію.

Желая внести въ жизнь хотя какое нибудь организующее начало, и, такъ сказать, дыханіемъ общественности смягчить творящіяся безобразія — псковкая интеллигенція пытается возобновить закрытую еще большевиками демократическую газету «Псковская Жизнь».

Этотъ органъ существовалъ въ Псковѣ ровно 10 лѣтъ и завоевалъ себѣ большія симпатіи у населенія. Особенностью «Псковской Жизни» было то, что она являлась подлиннымъ дѣтищемъ мѣстной интеллигенціи. Въ свое время денежный фондъ газеты образовался изъ мелкихъ паевъ мѣстной интеллигенціи, какъ-то врачей, учителей, адвокатовъ чиновниковъ, при чемъ въ составъ редакціи на равныхъ началахъ вошли кадеты, эсэры и эсдеки. Работа шла хорошо и дружно вплоть до открытія всероссійскаго учредительнаго собранія, когда небезъизвѣстный матросъ Панюшкинъ явился съ своей большевистской сворой въ редакцію и, грозя редактору винтовкой, учинилъ въ помѣщеніи полный разгромъ, закрывъ газету «за контръ-революціонность».

---

*) «Объясненія членовъ Политическаго Совѣщанія при Главнокомандующемъ Сѣверо-Западной арміи», стр. 31.

Хотя Балаховичъ съ Ивановымъ, казалось-бы, должны были дѣйствовать въ обратномъ Панюшкину направленіи, члены редакціи «Пск. Жизни» такъ таки и не дождались отъ нихъ отвѣта на свое ходатайство объ открытіи газеты. Ивановъ явно боялся голоса здоровой общественной критики, справедливо полагая, что отъ него и Балаховича въ дѣйствительности потребуютъ перейти отъ либеральныхъ словъ къ дѣлу. Вмѣсто непріятной «Пск. Жизни» Балаховичъ далъ позже разрѣшеніе на открытіе другой газеты «Возрожденіе», но того же типа, что и газета Иванова — «Нов. Рос. осв.». Эта вторая газета также стала замалчивать всѣ безобразія «батькинаго» режима и необыкновенно раздувать его мнимыя доблести. Редакторомъ газеты оказался помощникъ раіоннаго коменданта помянутый выше Афанасьевъ. Произведя крупную растрату казенныхъ суммъ отнюдь не на газетныя надобности, онъ впослѣдствіи скрылся.

Несмотря на установившуюся, такимъ образомъ, атмосферу полнаго и вынужденнаго молчанія общественности, въ частныхъ разговорахъ Иванову нерѣдко приходилось натыкаться на недоумѣнные вопросы по поводу заведенныхъ имъ и Балаховичемъ полицейскихъ порядковъ. Чаще всего, конечно, говорилось объ упраздненіи органовъ общественнаго самоуправленія. На это газета «Нов. Росс. осв.» устами Иванова обычно отвѣчала цѣлымъ рядомъ софизмовъ. Въ переживаемый моментъ «клочковаго» возсозданія Россіи земское и городское самоуправленіе, разсчитанныя на другое время, по мнѣнію газеты, абсолютно непригодны. Нужны организаціи, совмѣщающія въ себѣ функціи правительственныхъ учрежденій и органовъ самоуправленія и такой панацеей являлись пресловутыя общественныя гражданскія управленія (городскія, уѣздныя, волостныя). Слово «общественныя» тутъ слѣдовало взять дважды, трижды въ кавычки, потому что тѣ учрежденія, которыми облагодѣтельствовалъ насъ г. Ивановъ, были сплошнымъ подлогомъ общественности, т. к. въ возникновеніи ихъ псковичи вовсе не были повинны.

До сихъ поръ я останавливался преимущественно на описаніи тѣхъ порядковъ, которые завели Балаховичъ и Ивановъ въ самомъ городѣ Псковѣ. Въ Псковскомъ уѣздѣ режимъ былъ не лучше, съ тою только разницей, что здѣсь царила нѣкоторая политическая черезполосица.

Правежъ «соловья-разбойника», какъ окрестили нѣкоторые обыватели режимъ Балаховича во Псковѣ, въ деревнѣ по необходимости носилъ всѣ черты спорадическаго воздѣйствія власти. «Устроеніе» сельской жизни производилось наскокомъ, неряшливо, псевдо-либеральныя потуги г-на Иванова часто проводились подъ аккомпаниментъ партизанской ругани, порки, и прочаго пренебреженія къ личности крестьянина. Одного здѣсь почти не было: казней. Главные мастера заплечнаго дѣла — Балаховичъ и Энгельгардтъ — сидѣли въ самомъ гор. Псковѣ и, по соображеніямъ, надо полагать, техническимъ, всѣ выхватываемыя изъ деревни жертвы для казни свозились во Псковъ.

Для характеристики сложившихся къ появленію Балаховича земельныхъ отношеній въ Псковской губерніи и воздѣйствія на нихъ органовъ поставленной имъ власти, позволю себѣ привести выдержки изъ цѣнной записки П. А. Богданова, бывш. министра земледѣлія въ Сѣверо-Западномъ правительствѣ, поданной имъ гражданской ликвидаціонной комиссіи по дѣламъ этого правительства.

«Почти половина волостей псковскаго уѣзда пережила германскую оккупацію, и большевистскіе опыты не были продѣланы въ ней до конца, главнымъ

образомъ, потому, что, занявъ Псковъ (послѣ нѣмцевъ) поздней осенью (ноябрь) 1918 г., большевики въ теченіе зимы не могли достаточно широко развернуться. Однако, весна 1919 г. была использована ими въ полной мѣрѣ и къ приходу бѣлыхъ явочнымъ порядкомъ проводимое «поравненіе» заканчивалось. За зиму 1918—1919 г. имѣнія были взяты на учетъ, зародились «совхозы» и «коммуны». Остальныя волости и уѣзды Псковской губерніи къ этому времени прошли полностью режимъ «соціалистическаго землеустройства».

«Въ общемъ и цѣломъ картина земельныхъ отношеній къ маю 1919 года во всей Сѣверо-Западной области вырисовывалась слѣдующимъ образомъ. Всѣ безъ исключенія земли, живой и мертвый сельско-хоз. инвентарь были въ распоряженіи крестьянъ и органовъ совѣтской власти... Помѣщичье землевладѣніе перестало существовать. Надо отмѣтить, что часть помѣщиковъ и крупныхъ земельныхъ собственниковъ сумѣла остаться въ своихъ имѣніяхъ въ качествѣ чиновниковъ совѣтской власти или членовъ коммунъ, образовавшихся въ имѣніяхъ часто по иниціативѣ тѣхъ же владѣльцевъ — помѣщиковъ, въ надеждѣ на грядущее лучшее будущее»...

«Выше мы говорили, что земля была въ распоряженіи крестьянина и органовъ совѣтской власти. Но отсюда еще нельзя сдѣлать вывода, что крестьянская тяга къ землѣ была удовлетворена полностью или хотя въ большей ея части. Отнюдь нѣтъ. Крестьянство послѣ октября 1918 года получило одну возможность «поравнять» землю внутри своего надѣла...»

«Увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія за счетъ бывшихъ частно-владѣльческихъ земель имѣло мѣсто условно: а) за счетъ земель, перешедшихъ въ вѣдѣніе органовъ совѣтской власти, съ которыми эти органы не сумѣли справиться; эти земли (обычно покосныя, выгонныя, рѣже пахотныя) были переданы временно (чаще всего на одно лѣто) въ руки крестьянъ, на началахъ того или иного вида аренды; б) за счетъ выхода изъ деревни малоземельныхъ и безземельныхъ во всевозможные земельные коллективы.»

«Такъ или иначе, пусть частью на бумагѣ, мужикъ получилъ землю, но онъ не былъ увѣренъ въ прочности новаго порядка вещей. Самый переходъ земель и инвентаря, въ силу его хаотичности, не удовлетворялъ крестьянъ. Крупный процентъ земель вообще прошелъ мимо рукъ крестьянина, оставшись въ распоряженіи органовъ совѣтской власти, не умѣвшихъ ихъ использовать, что безусловно видѣлъ и понималъ крестьянинъ. Политическій терроръ, экономическая политика и спеціальныя репрессіи противъ крестьянства, пассивно сопротивлявшагося большевистскимъ опытамъ, — вотъ главныя причины, заставлявшія крестьянскую массу съ энтузіазмомъ встрѣчать «бѣлыхъ» въ Сѣверо-Западной области. Приходится констатировать, что подъемъ въ маѣ 1919 года былъ настолько великъ, что онъ на время заставилъ крестьянство забыть свой страхъ передъ неизвѣстной земельной политикой новыхъ хозяевъ положенія...»

«Но страхъ передъ отвѣтственностью за революціонныя выступленія, боязнь за землю, что перешла или должна была перейти въ руки крестьянства, всплылъ на другой день появленія «бѣлыхъ». И крестьянство настороженно принялось ожидать выступленія органовъ новой власти, чутко ловя каждый слухъ, каждый фактъ, говорящій о земельной политикѣ «бѣлыхъ», безоговорочно выполняя не за страхъ, а за совѣсть рядъ тяжелыхъ повинностей въ періодъ войны.»

Отмѣтивъ мимоходомъ, что первымъ актомъ Балаховича при первомъ его появленіи во Псковѣ было упраздненіе возобновившей свою дѣятельность уѣздной земской управы, П. А. Богдановъ далѣе говоритъ о полномъ безсиліи «гражданскаго общественнаго управленія» въ смыслѣ налаживанія имъ административнаго аппарата сельской жизни и о фактическомъ засильи военной власти.

«Фактическимъ хозяиномъ области являлись гг. военные, начиная отъ «командующаго вооруженными силами Псково-Гдовскаго раіона» Балаховича и кончая какимъ нибудь мѣстнымъ волостнымъ комендантомъ. Безсиліе однихъ и засилье другихъ, однако, не являлось результатомъ опредѣленной политики Балаховича и его присныхъ, проводимой въ жизнь съ тою яркостью и послѣдовательностью, какъ, скажемъ, это имѣло мѣсто позже, въ періодъ «Хомутовщины» . . . Тѣ или иныя отвѣтственныя рѣшенія принимались наскокомъ. Все зависѣло отъ цѣлаго ряда случайностей и энергіи мѣстныхъ работниковъ. Какъ на примѣръ, можно указать на такое явленіе: въ то время, когда въ волостяхъ еще не было никакой организаціи, въ Логозовской вол. Псковскаго уѣзда, явочнымъ порядкомъ возстановилось волостное земство, продолжавшее дѣйствовать и тогда, когда въ другихъ волостяхъ создавались общественныя управленія . . .» *)

«Безсиліе отразилось и на земельной политикѣ общественнаго гражданскаго управленія. Оно не могло провести въ жизнь свои предположенія, которыя въ общемъ и цѣломъ сводились къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ на первое время сохранить въ деревнѣ существующія земельныя отношенія. Эта тенденція четко выявлена въ постановленіи общественнаго гражданскаго совѣта гор. Гдова и уѣзда.» **)

Волостныя организаціи общественнаго гражданскаго управленія, не имѣя крѣпкаго руководящаго центра, созданныя наспѣхъ, въ обстановкѣ гражданской войны, находившіяся всецѣло во власти волостныхъ комендантовъ, естественно не сумѣли взять вѣрный курсъ . . . а волостные коменданты, эти фактическіе хозяева положенія, не успокоили мужика въ томъ смыслѣ, что земля за крестьяниномъ и останется, что взыскивать за періодъ революціи никто не собирается и что интересы крестьянина для новой власти стоятъ на первомъ планѣ. Больше того, они усиливали путаницу земельныхъ отношеній и тѣмъ давали серьезную почву для мужицкихъ опасеній.***) Примѣровъ тому много. Комендантъ Сидоровской волости Псковскаго уѣзда на волостномъ сходѣ (16—17 іюня), довольно большомъ и оживленномъ, держалъ рѣчь къ населенію. Первая ея часть общаго характера была встрѣчена весьма сочувственно. Вторая, касавшаяся земельныхъ отношеній, — рѣзко враждебно. Говоря о томъ, какими землями мужики могутъ распоряжаться, онъ опредѣленно заявилъ, что крестьяне могутъ распоряжаться только своей землей, прочія земли могутъ попасть въ руки мужика только при условіи аренды или покупки ея. Въ итогѣ ропотъ всего схода: «Опять помѣщика на шею намъ

---

*) Увы, и это земство не долго продержалось. Въ № 8 «Нов. Росс. Осв.» отъ 19 іюня было напечатано объ утвержденіи «выборовъ» въ волостное общественное гражданское управленіе и по Логозовской волости.

**) См. Приложеніе.

***) Къ тому времени, пишетъ въ другомъ мѣстѣ своей записки П. А. Богдановъ, въ устроители тыла успѣли кое-гдѣ пробраться опредѣленные поклонники «твердой» власти.

посадите.» «Мы будемъ работать, а баре хлѣбъ ѣсть... Не бывать этому!» Комендантъ Логозовской волости за свой страхъ и рискъ приказалъ всѣмъ селеніямъ, гдѣ были произведены передѣлы явочнымъ порядкомъ или на основаніи декретовъ совѣтской власти, вновь произвести передѣлы и возстановить прежнее дореволюціонное положеніе въ земельныхъ отношеніяхъ деревни.»

Общая атмосфера, въ которой производились тѣ или иныя экономическія и административныя перемѣны этого періода, какъ я уже говорилъ, была крайне удушлива для возрожденія здороваго народнаго самосознанія. О «батькиномъ» режимѣ крестьяне долго помнили.

«Мы ѣхали, — разсказываетъ по этому поводу корреспондентъ бывшихъ «Русскихъ Вѣдомостей» Л. Львовъ, — по раіону, оккупированному годъ тому назадъ знаменитымъ Булакъ-Балаховичемъ. Народная память осталась о немъ нехорошая. Грабежи и, главное, висѣлицы навсегда, должно быть, погубили репутацію Балаховича среди крестьянскаго міра. За 40—50 верстъ отъ Пскова крестьяне съ суровымъ неодобреніемъ разсказываютъ о его казняхъ на Псковскихъ площадяхъ и о его нечеловѣческомъ пристрастіи къ повѣшеніямъ. Практиковавшаяся имъ порка, когда крестьянинъ — отецъ и хозяинъ — принуждался ложиться подъ удары, глубоко затронуло сознаніе крестьяника и оскорбило его чувство человѣческаго достоинства.» *)

Но вернемся опять въ гор. Псковъ. Къ концу іюня здѣсь запахло новымъ переворотомъ.

Въ то время, какъ казенные барды на страницахъ Ивановскаго органа «Нов. Россія Осв.», перейдя всякія границы базарнаго расхваливанія «батьки», впали въ своего рода религіозный экстазъ и писали въ № 10:

«Троцкіе, Ленины, Апфельбаумы и пр. не надолго сумѣли заглушить голосъ совѣсти и разума русскаго народа...

Легендарный Народный Витязь, освободитель Сѣверо-Западной Россіи — Батька Атаманъ Булахъ-Балаховичъ — поднялъ и лично ведетъ рати народныя на освобожденіе бѣлокаменной Москвы...

Уже раскрывается чуткая душа народа навстрѣчу близкой великой радости.

Солнце свободы и обновленія всходитъ надъ многострадальной Землей Русской.

Такъ хощетъ Богъ.

Такъ повелѣваетъ народъ.

Такъ приказываетъ излюбленный Вождь Народный.

Пойдемъ за ними...»

— Г-нъ Ивановъ почувствовалъ опредѣленно, что ихъ дѣло совсѣмъ дрянь.

«Въ самомъ Псковѣ, — мотивируетъ свою мѣру генералъ Родзянко — продолжалъ сидѣть Ивановъ и происходили всевозможныя безобразія; партизаны, больше всего личная сотня «батьки», грабили и насильничали; людей, обвиняемыхъ въ большевизмѣ, вѣшали на улицахъ на фонарныхъ столбахъ, въ населеніи начался ропотъ. Чтобы заставить полковника Балаховича и его отрядъ исполнять мои приказанія, я, переговоривъ съ американцами, распоря-

*) Л. Львовъ — ст. «На деревенской телѣгѣ», напечат. въ «Посл. Нов.» № 121 за 1920 г.

дился прекратить доставку продовольствія для вышеуказаннаго отряда *).»

При отсутствіи хлѣба, управлять краемъ было бы, разумѣется, совершенно невозможно, а потому, въ предупрежденіе такого момента, Ивановъ, въ согласіи съ Балаховичемъ, дѣлаетъ попытку къ *политической самостійности*.

Снова созываются на собраніе всѣ чиновники города, и г. Ивановъ опять держитъ къ нимъ длинную рѣчь. На этотъ разъ въ итогѣ своей рѣчи онъ предлагаетъ собравшимся поднести «батькѣ» за всѣ его подвиги отъ имени населенія благодарственный адресъ и опредѣленно поддержать дуумвиратъ Ивановъ-Балаховичъ, предупреждая, что въ противномъ случаѣ произойдетъ смѣна демократическаго курса на черносотенный! Находящееся въ Нарвѣ главное русское командованіе, по заявленію Иванова, было опредѣленно реакціонное по своему составу и настроенію.

Какъ ни изумительнымъ по существу показалось обращеніе г. Иванова, привыкшее къ покорности чиновничье стадо готово было сразу сдать позицію и поддержать начальство. Но, на бѣду Иванова, въ числѣ приглашенныхъ на собраніе оказались двое — бывш. предсѣдатель городской думы (по должности завѣдующаго городскимъ продовольствіемъ) и юрисконсультъ города, которые взглянули на дѣло иначе. Боясь попасть изъ одной напасти въ другую, они посовѣтовали собравшимся вовсе воздержаться отъ выявленія своихъ политическихъ симпатій, при чемъ такъ и сказали, что «городу опасно оказаться между Балаховичемъ и Штабомъ Сѣверной Арміи». Предложеніе Иванова провалилось.

Вскорѣ послѣ описаннаго собранія, по городу разнеслась вѣсть, что изъ Нарвы пришелъ приказъ ген. Родзянко объ арестѣ Иванова за то, что онъ будто бы хотѣлъ учредить во Псковѣ «Псковскую республику».

Дѣйствительно, Балаховичъ получилъ отъ Родзянко рядъ телеграммъ, одна другой категоричнѣе и рѣзче:

Псковъ, Полковнику Булахъ-Балаховичу.
Изъ Ямбурга № 316. В. Срочно.

Только что получилъ вашу телеграмму № 29 отъ 8 іюня. Сообщаю Вамъ еще разъ, что я признанъ всѣми союзниками единственнымъ начальникомъ русскихъ войскъ, дѣйствующихъ на Сѣверо-Западномъ фронтѣ. Приказываю Вамъ немедленно арестовать Иванова, его брата и сотрудниковъ, указанныхъ полк. Куражеву, и прислать ихъ въ Ямбургъ. Вамъ лично надлежитъ немедленно пріѣхать въ Нарву для переговоровъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Еще разъ повторяю что всѣ продовольствія, деньги и амуниція получаются отъ союзниковъ въ большомъ количествѣ, проходятъ черезъ меня. Требую точнаго исполненія моихъ приказовъ. О полученіи этой телеграммы телеграфируйте. Ваша телеграмма полна передержекъ.

14 іюня. Генералъ-Маіоръ Родзянко.

Псковъ. Полковнику Балаховичу.
Изъ Штаба Корпуса, № 765. 20 іюня 1919 г.

Генералъ Родзянко проситъ немедленно отвѣтить на слѣдующіе пункты Первое — будете ли вы подчиняться корпусу, Второе — что Ивановъ не будетъ во Псковѣ, третье — что инженеръ Тешнеръ покинетъ Псковъ, четвертое — что представители Пскова прибудутъ къ нему. Жду отвѣта.

Ротмистръ Звягинцевъ. **)

---

*) А. П. Родзянко «Воспом. о сѣв.-зап. арміи», стр. 54. Курсивъ мой.

**) Наблюд. производство по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ штабѣ особой сводной дивизіи. Курсивъ вездѣ мой. Тешнеръ былъ главнымъ техникомъ въ дѣлѣ изготовленія фальшивыхъ керенокъ.

Въ отвѣтъ на телеграммы Балаховичъ отвѣчалъ «слушаю-сь», но на дѣлѣ приказанія не исполнялъ. Иванову была дана возможность сѣсть въ бестъ въ Эстонскомъ консульствѣ, а позже онъ вовсе исчезъ изъ города. Открыто разорвать съ Родзянкой Балаховичъ все-же не рѣшился.

Въ инцидентѣ съ арестомъ Иванова впервые для непосвященныхъ вскрылась глухая борьба между Балаховичемъ и Родзянко. Выходило такъ, что первый зависѣлъ и подчинялся второму, какъ мелкіе князьки хану въ азіатскихъ странахъ — то считался, то не считался съ распоряженіями ген. Родзянко, въ зависимости отъ состоянія своихъ дѣлъ. Въ данномъ случаѣ подвозъ хлѣба зависѣлъ отъ американцевъ, а американцы стали дѣйствовать въ контактѣ съ ген. Родзянко — значитъ, сейчасъ нужно уступить, и Балаховичъ для видимости жертвуетъ своимъ соратникомъ — Г. Ивановъ на время (о только на время!) уходитъ въ тѣнь. При чемъ и эту мѣру Балаховичъ выполняетъ на половину: «Приказанія моего о выселеніи Иванова изъ Пскова, — говоритъ Родзянко въ своей книгѣ, — полк. Балаховичъ не выполнилъ, намекая, что его въ этомъ поддерживаютъ эстонцы.» *)

Эстонцы дѣйствительно поддержали этотъ дуумвиратъ. И не потому, чтобы они въ данномъ инцидентѣ плохо или недостаточно разбирались, а совершенно сознательно, какъ увидимъ дальше, предпочитая въ своихъ интересахъ Балаховича генералу Родзянко.

Юридически командующимъ всѣми русскими силами, оперировавшими вблизи границъ Эстоніи, считался тогда главнокомандующій эстонской арміи ген. Лайдонеръ. По національности онъ былъ эстонецъ, по образованію — питомецъ нашей до-революціонной академіи генеральнаго штаба, человѣкъ несомнѣнно умный и даже талантливый въ своей военной сферѣ. По отношенію къ русскому командному офицерству онъ все время держался весьма корректно, но въ описываемое время, съ развитіемъ дѣятельности нашихъ отрядовъ за предѣлами Эстляндіи, его связь съ русской арміей, во главѣ которой въ Нарвѣ стоялъ ген. Родзянко, была чисто призрачной. Мало того, подъ давленіемъ пружинъ политическаго свойства со стороны своего правительства, онъ вообще сталъ тяготиться ролью главнокомандующаго русской арміей. Тѣмъ не менѣе Балаховичъ и Ивановъ, тамъ гдѣ имъ было нужно и выгодно, искусно эксплоатировали эту формальную связь и втягивали въ свою политику мѣстные командные эстонскіе круги. Такъ, когда Иванову понадобилось облагодѣтельствовать Псково-Гдовскій раіонъ своими «общественными гражданскими управленіями» безъ капли общественности, онъ коварно использовалъ резолюцію «главнокомандующаго эстонскими и русскими войсками» генерала Лайдонера, считавшаго совершенно правильно, что «мѣстныя силы должны быть использованы въ полной мѣрѣ». А когда Балаховичу понадобилось укрыть Иванова, въ этомъ помогъ ему подчиненный общему командованію мѣстный эстонскій штабъ. Настраиваемые г-номъ Ивановымъ мѣстные эстонскіе командиры считали болѣе выгодной для Эстоніи псевдолиберальную политику Иванова, чѣмъ опредѣленно реакціонную генерала Родзянко.

Не желая ссориться ни съ своими, ни съ чужими, ген. Лайдонеръ послѣ описаннаго выше случая отказался отъ званія главнокомандующаго русскими войсками.

---

*) стр. 53.

Съ отъѣздомъ Иванова вспыхнувшая было вражда между псковскимъ и нарвскимъ штабами на время затихла. Балаховичъ проявилъ даже кое-какіе внѣшніе знаки своего примиренія съ Нарвой: общественности дается разрѣшеніе возобновить дѣйствія псковской городской думы. Объявленіе объ этомъ было напечатано 24 іюня, собраніе гласныхъ назначено на 25 число. Форсированіе щедротъ объяснялось тѣмъ, что внезапно пришла вѣсть о посѣщеніи города генераломъ Юденичемъ, назначеннымъ адмираломъ Колчакомъ главнокомандующимъ русскими силами Сѣверо-Западной области Россіи.

Появленіе генерала Юденича носило исключительно парадный характеръ, ограничилось «соборомъ» и «обѣдомъ» въ кругу военныхъ, не внеся въ жизнь обывателей рѣшительно ничего новаго. Засѣдавшіе въ думѣ гласные узнали объ этомъ посѣщеніи лишь post factum.

Гораздо интереснѣе оказался самый фактъ открытія псковской городской думы. Объ этомъ учрежденіи вообще стоитъ разсказать кое-что изъ прошлаго, прежде чѣмъ говорить о томъ составѣ думы, который получился, благодаря жизненному компромиссу между различными теченіями въ обществѣ, во времена Балаховича.

Нашу думу правые элементы называли «солдатской». По ихъ мнѣнію она вовсе не отражала физіономіи мѣстнаго населенія, не имѣла будто бы въ немъ никакихъ корней. Отсюда требованіе еще при появленіи эстонцевъ упразднить ее и призвать къ жизни городскую думу царскаго времени.

Не берусь судить, какъ дѣло обстояло въ другихъ городахъ Россіи, но по отношенію къ нашей городской думѣ такая критика являлась и невѣрной и несправедливой. Въ основѣ ея частенько лежали не дѣйствительныя нужды населенія, а скорѣе та слѣпая ненависть, которую питали правые круги ко всему, что такъ или иначе было продуктомъ революціоннаго времени. Мѣстный гарнизонъ дѣйствительно принималъ участіе въ избраніи нашей послѣдней думы, но это происходило тогда, когда угаръ большевизма еще не совсѣмъ овладѣлъ настроеніемъ низовъ. Я хорошо помню, что по поводу избранія думы между представителями комитета общественной безопасности (органа по тогдашней расцѣнкѣ буржуазнаго) и совѣтомъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ велись опредѣленные переговоры. На совмѣстномъ съ комитетомъ засѣданіи солдатскіе представители говорили тогда, что городское самоуправленіе есть дѣло мѣстныхъ людей, и имъ, пришлымъ солдатамъ, много мѣшаться въ дѣло не слѣдуетъ. Такимъ образомъ, списокъ такъ наз. соціалистическаго блока голосовавшими солдатами на выборахъ поддерживался автоматически. При общемъ составѣ думы въ 44 гласныхъ большевиковъ прошло всего 8 человѣкъ, да и тѣ были проведены вопреки желанію мѣстнаго совѣта, кучкой отколовшихся отъ него нѣкоторыхъ воинскихъ частей, гдѣ большевистская зараза начинала уже прочно пускать корни.

Въ общемъ, двѣ трети гласныхъ далъ соціалистическій блокъ, куда вошли наиболѣе умѣренные соціалисты изъ мѣстныхъ-же обывателей — учителя гимназіи, врачи, инженеры, лица либеральныхъ профессій, земскіе служащіе, просто чиновники, все больше такъ называемые «мартовскіе соціалисты» (а по внутреннему своему существу — чистокровные буржуи), которыхъ проще было бы назвать лишь прогрессистами. Остальную треть гласныхъ составила пестрая компанія изъ лицъ, прошедшихъ по спискамъ кадетской партіи, до-

мовладѣльцевъ, квартирантовъ, купцовъ и даже просто національныхъ меньшинствъ — эстовъ и латышей.

Ничтожная кучка большевиковъ на первыхъ же порахъ встрѣтила въ этой думѣ рѣшительный отпоръ. Молча, не сговариваясь другъ съ другомъ, ихъ какъ то совсѣмъ игнорировали. Посѣтивъ три-четыре засѣданія, сдѣлавъ 2—3 дикихъ заявленія, они сами поняли, что въ глазахъ такой думы они не имѣютъ ровно никакого авторитета, а потому, окрестивъ ее «собраніемъ буржуевъ», вовсе перестали посѣщать засѣданія. Изрѣдка появлялась одна-другая фигура, для «надзора» больше, а затѣмъ этотъ дежурный бѣжалъ на свой очередной митингъ и тамъ честилъ насъ на чемъ попало.

Съ теченіемъ времени составъ думы еще болѣе «обуржуазился». Такъ какъ «соціалистическій» списокъ былъ скоро исчерпанъ, то выбывающіе гласные стали пополняться изъ списковъ праваго крыла думы и, такимъ образомъ, къ моменту нѣмецкой оккупаціи (3—4 марта 1918 г.) правое и лѣвое крылья измѣнились настолько, что первое имѣло даже нѣкоторый перевѣсъ надъ вторымъ. Называть такую думу «солдатской» не было, слѣдовательно, рѣшительно никакого основанія.

Составъ этой думы выгодно отличался уже тѣмъ, что въ немъ имѣлось все разнообразіе мѣстнаго обывательскаго контингента, начиная отъ чиновничества, мѣстной разночинной интеллигенціи и до торговцевъ и священниковъ включительно. Для характеристики настроенія нашей думы достаточно сказать, что въ концѣ концовъ, при единодушной поддержкѣ всего лѣваго крыла, въ концѣ нѣмецкой оккупаціи обязанности головы исполнялъ самый богатый человѣкъ въ городѣ П. Д. Батовъ, — мѣстный купецъ старовѣръ, сумѣвшій прекрасно наладить отношенія со всѣмъ составомъ думы, проявившій незаурядное общественное чутье, большую работоспособность и такъ трагически погибшій при новомъ появленіи въ городѣ большевиковъ. Еще ранѣе того, при большевикахъ, въ члены управы былъ избранъ другой купецъ А. Д. Аристовъ, человѣкъ совершенно аполитичный, вовсе не входившій въ составъ гласныхъ думы, но извѣстный всѣмъ обывателямъ своей особенной хозяйственной распорядительностью. Одно вѣрно, что видные густопсовые черносотенцы вовсе не попали въ эту думу. Вотъ они то и прозвали думу «солдатской». Когда нибудь въ другое время и въ другомъ мѣстѣ я посвящу этому періоду псковского городского самоуправленія особое вниманіе. «Солдатская» дума въ рѣшительные и жуткіе моменты большевистскаго хозяйничанья, а еще болѣе въ щекотливые моменты нѣмецкой оккупаціи, умѣла находить въ себѣ достаточно мужества, чтобы отстаивать и городскіе и даже національные интересы.

Въ описываемый мною періодъ дѣятели этой думы пошли на крупный компромиссъ. Чтобы устранить всякую общественную рознь, по совмѣстномъ обсужденіи вопроса, они рѣшили возобновить дѣятельность думы въ двойномъ составѣ — революціонной плюсъ до-революціонной. Но господамъ справа и это показалось мало. Они рѣшили добиваться большаго.

Вскорѣ во Псковъ пріѣхалъ начальникъ военно-гражданской части Сѣв. Арміи полк. Хомутовъ, и ему кое кто изъ крайнихъ правыхъ, какъ говорится, «открылъ глаза» на нашу безбожную думу. Суфлеръ попалъ на крайне благодарнаго слушателя, но обстоятельства требовали иной тактики, и Хомутовъ, помимо своей воли, не оправдалъ желаній шептуновъ.

Вмѣстѣ съ Хомутовымъ пріѣхалъ командующій Сѣверной *) арміи ген. Родзянко. Реакціонная сущность этихъ господъ сказалась на первыхъ же порахъ, но въ сравненіи съ «батькой» Балаховичемъ они производили болѣе выгодное впечатлѣніе. Съ ними во всякомъ случаѣ можно было говорить, доказывать, объяснять имъ разумность тѣхъ или иныхъ мѣръ, да и обстоятельства заставляли ихъ слушать. Родзянко и Хомутовъ пріѣхалъ въ вотчину «батьки» съ, такъ сказать, цивилизаторской миссіей, и естественно, что начинать это дѣло со ссоры съ общественностью вовсе не входило въ ихъ планы. Одинъ изъ нихъ сталъ дѣйствовать хитрѣе, осторожнѣе; другой, болѣе простодушный, при случаѣ не прочь былъ щегольнуть либерализмомъ.

Не взирая на наличность функціонирующей уже городской думы, Хомутовъ хотѣлъ вначалѣ создать составъ думы и управы исключительно по своему назначенію, вычеркнувъ механически изъ числа гласныхъ дѣйствующей думы всѣхъ соціалистовъ, какъ таковыхъ. А когда безпартійный соціалистъ **) предсѣдатель думы Ф. Г. Эйшинскій категорически возсталъ противъ подобной манипуляціи и твердо заявилъ Хомутову, что онъ и многіе другіе гласные вовсе уклонятся отъ работы въ такой подтасованной думѣ, полковникъ немедленно уступилъ. Онъ выговорилъ лишь право оффиціальной санкціи состава городской управы, такъ какъ не удобно-де дѣлать исключеніе для Пскова, когда въ Гдовѣ и Ямбургѣ составъ управы утвержденъ имъ — Хомутовымъ.

Тѣмъ не менѣе, когда 3-го іюля были произведены выборы членовъ управы, Хомутовъ одного изъ нихъ не утвердилъ: «полу-большевикъ и фамилія еврейская». ***)

Гораздо проще обошлось дѣло съ «возстановленіемъ» земства. Гласные уѣзднаго земства — крестьяне — не сидѣли во Псковѣ, часть уѣзда занимали еще большевики, и Хомутовъ договорился о возстановленіи земства съ оставшимися въ городѣ помѣщиками, — бывшими гласными прежняго царскаго земства. Составъ уѣздной земской управы, за исключеніемъ ея предсѣдателя, человѣка умѣренныхъ взглядовъ, оказался чернѣй чернаго, а большинство членовъ управы отъ дряхлости совсѣмъ нетрудоспособными.

О своихъ мѣропріятіяхъ во Псковѣ Хомутовъ подалъ потомъ подробный докладъ главному начальнику тыла Сѣв. Зап. арміи, гдѣ писалъ между прочимъ такъ: «Сразу опредѣленное сочувствіе я встрѣтилъ въ Земствѣ, и созданіе Зем. Управы по назначенію было рѣшено въ короткое время, послѣ переговоровъ съ В. Назимовымъ, который раньше работалъ въ Губ. Земствѣ. Среди земскихъ дѣятелей я встрѣтилъ полную поддержку, и, считаясь съ наступающимъ моментомъ, они рѣшительно ничего не имѣли противъ назначенія. Приступивъ же къ переговорамъ съ представителями города, я уже встрѣтилъ иное отношеніе ...»†).

---

*) Приказомъ ген. Родзянко по Сѣв. арміи № 135 отъ 1 іюля 1919 г., въ виду выраженнаго желанія англійскаго командованія въ Ревелѣ, въ отличіе отъ Сѣверной арміи, оперирующей въ Архангельскѣ, наша армія, сосредоточенная вблизи границъ Эстоніи, переименовалась въ Сѣверо-Зап. Армію.

**) Хомутовъ или не зналъ объ окраскѣ убѣжденій Ф. Г., или для послѣдняго, какъ лица, пользующагося особымъ вѣсомъ въ городѣ, предполагалъ сдѣлать исключеніе. Не помню сейчасъ всѣхъ подробностей этой оригинальной коллизіи.

***) Въ прошломъ прапорщикъ запаса.

†) Рапортъ отъ 15 іюля 1919 г. за № 794/614.

Пріѣзжее начальство офицеры чествовали обѣдомъ. Въ числѣ немногихъ приглашенныхъ штатскихъ оказался предс. городской думы Ф. Г. Эйшинскій. Вѣроятно зная его радикальные взгляды, генералъ Родзянко въ разговорѣ съ нимъ за столомъ сказалъ, что цѣль ихъ — представителей Сѣв. Арміи — довести народъ до учредительнаго собранія. Эйшинскій подхватилъ его фразу и, желая закрѣпить это настроеніе командныхъ верховъ публично, всталъ и произнесъ тостъ. Очень, молъ, пріятно слышать, что командованіе и офицерство ясно понимаетъ задачи бѣлаго движенія — устроеніе будущей Россіи на основѣ народоправства, а потому — «да здравствуетъ будущее всероссійское учредительное собраніе». За столомъ произошло нѣкоторое замѣшательство. Тостъ поддержали жидко и кисло, при чемъ Родзянко поспѣшилъ разъяснить Эйшинскому, что онъ имѣетъ въ виду другого рода учредительное собраніе, которое будетъ, собственно, не учредительное, въ общепринятомъ смыслѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы учредительное и т. д.

Характерно, что этотъ случай нисколько не помѣшалъ Родзянко и впослѣдствіи, кстати и некстати, эксплоатировать имя учредительнаго собранія.

Картина произвола во Псковѣ, представшая глазамъ Родзянко и Хомутова, была ужасна.

«Много псковскихъ жителей неизвѣстно почему сидѣло по тюрьмамъ», — пишетъ Родзянко *).

«Грабежи, взятки и безнаказанность, — доносилъ въ отмѣченномъ мною рапортѣ начальнику тыла полк. Хомутовъ, — заставили псковичей вспомнить худшія времена большевизма . . . Будучи во Псковѣ, я не могъ не обратить вниманіе на ненормальное положеніе, въ которомъ очутилась контръ-развѣдка, полевой судъ и прокуратура. Во Псковѣ первое время дѣйствовали четыре контръ-развѣдки: корпусная, комендантская, эстонская и Балаховича. Теперь право ареста осталось за комендантомъ и производится по его ордерамъ, но стоящій во главѣ военно-полевого суда полк. Энгельгардтъ, будучи назначенъ на эту должность Балаховичемъ, объявилъ себя независимымъ и отъ коменданта и отъ военно-гражданскаго управленія и отъ прокурора. Послѣдній не имѣлъ дѣлъ и не могъ даже проникнуть въ тюрьму **). Это вызвало массу нарушеній и распространеніе слуховъ о «застѣнкѣ».

Къ сожалѣнію, оба эти лица, такъ ярко заклеймившіе режимъ «батьки», охотно закрывали глаза (по крайней мѣрѣ полк. Хомутовъ) на печальную дѣйствительность въ управленіи той областью (раіонъ Ямбургъ-Гдовъ), гдѣ хозяевами были они сами. Невольно заподозришь искренность ихъ возмущенія, если вспомнишь, что въ числѣ главныхъ провинностей Балаховича по отношенію къ штабу Сѣв. Арміи было все время проявляемое имъ опасное своеволіе. Балаховичъ являлся не только непокорнымъ подчиненнымъ, но и серьезнымъ въ этой поистинѣ мексиканской обстановкѣ политическимъ конкурентомъ, который самъ мечталъ возглавить все бѣлое движеніе на Сѣверо-Западѣ. О «сепаратизмѣ» Балаховича, какъ о больномъ зубѣ, ген. Родзянко говоритъ неоднократно въ своей книгѣ.

Отчасти изъ боязни этого сепаратизма, отчасти съ цѣлью «навести поря-

---

*) «Восп. о Сѣв. Зап. арміи» стр. 68.

**) Гражданскіе суды вообще не функціонировали; царствовалъ единодержавно военно-полевой судъ, а въ немъ полк. Энгельгардтъ.

докъ и прочистить атмосферу, окружавшую Балаховича», ген. Родзянко послалъ во Псковъ ген. Арсеньева, въ задачу коего входило наладить порядокъ и перевести русскія силы этого раіона съ партизанскаго, грабительскаго, на положеніе болѣе дисциплинированной части регулярной арміи. Эта миссія болѣе или менѣе была задрапирована чисто стратегическими соображеніями и ссылкой на «развертываніе» арміи.

Незадолго до появленія во Псковѣ ген. Арсеньева (12 іюля), на сторону Балаховича перешелъ 2-й стрѣлковый большевистскій полкъ (кстати сказать, впослѣдствіи такъ же легко ушедшій назадъ) и объ отрядѣ Балаховича стало возможнымъ говорить, какъ о дѣйствительной боевой единицѣ. Задача Арсеньева была — развернуть этотъ отрядъ въ корпусъ, состоящій изъ двухъ дивизій, при чемъ Балаховичъ остался бы только начальникомъ одной изъ дивизій. Самъ Арсеньевъ назначался командиромъ этого «корпуса».

Съ внѣшней стороны планъ вполнѣ удался. На бумагѣ появился второй корпусъ арміи, Псковъ обогатился еще однимъ генераломъ и управленіемъ, но толку изъ этого никакого не вышло, — по крайней мѣрѣ въ смыслѣ упорядоченія гражданской жизни. Опубликованный 24 іюля приказъ о сформированіи судовъ, выработанный псковской магистратурой, остался мертвой буквой до самаго паденія Пскова *). Балаховичъ и Энгельгардтъ продолжали хозяйничать по прежнему, то есть убивать, грабить и драть людей. Генералъ Арсеньевъ, даже если бы хотѣлъ, безсиленъ былъ остановить ихъ безобразія, такъ какъ въ его — начальника корпуса! — распоряженіи почти вовсе не имѣлось сколько нибудь серьезной военной силы.

Драли, однако, людей и у генерала Арсеньева, да еще какъ позорно. Вспоминаю одинъ особенно дикій случай. Будучи вызванъ въ концѣ іюля начальникомъ снабженія въ Ревель на финансовое совѣщаніе, я зашелъ въ комендатуру, чтобы получить пропускъ на проѣздъ въ Ревель черезъ Гдовъ-Нарву. Дожидаясь своей бумаги, я замѣтилъ одну дѣвушку съ заплаканными глазами, которая тоже стояла недалеко отъ меня у канцелярскаго прилавка для публики и безпомощно обводила глазами канцелярію, видимо, не зная къ кому обратиться. На мой вопросъ, что ей нужно, она отвѣтила: «Заявиться и отдать росписку, что меня наказали». Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что эту вполнѣ взрослую дѣвушку лѣтъ 22—23 по распоряженію коменданта только что высѣкли, давъ ей 30 розогъ за продажу кокаина. Сѣкли, конечно, солдаты.

При генералѣ Арсеньевѣ во Псковѣ открылась по счету третья газета — «Заря Россіи». Безцвѣтная, казенная, полуоффиціозъ генерала. «Псковскую Жизнь» Хомутовъ также запретилъ возобновить.

Передъ Балаховичемъ залебезила и новая газета. Генералъ Арсеньевъ, видимо, пробовалъ сначала овладѣть «батькой» путемъ лести и ласки. Въ іюлѣ по предложенію ген. Арсеньева Родзянко произвелъ Балаховича въ ген.-маіоры. Правое купечество поднесло Балаховичу по сему случаю адресъ, а «Заря Россіи» помѣстила описаніе «чествованія атамана» **), раздувъ этотъ фактъ въ «любовь псковичей». Адресъ поднесли въ оправѣ съ

*) Приказъ приводится въ приложеніи. Позднѣе, послѣ образованія Сѣв. Зап. правительства, онъ былъ приведенъ въ дѣйствіе на территоріи Ямбургскаго и Гдовскаго уѣздовъ.

**) «Заря Россіи» № 3 отъ 24 іюля 1919 г. ст. «Чествованіе Атамана».

надписью: «Кузнецъ Вакула осѣдлалъ черта, а ты, Батька-Атаманъ, — коммуниста».

Косвеннымъ основаніемъ къ такому неумѣренному восхваленію отчасти послужило новое наступленіе большевиковъ на Псковъ въ серединѣ іюля мѣсяца. Они бросили на подступы къ городу отборныя матросскія части и буквально завалили трупами близъ лежащую рѣку Кебь, черезъ которую эти части пытались перейти. Но и послѣдній отчаянный натискъ былъ ликвидированъ «благодаря приходу эстонскихъ бронированныхъ поѣздовъ и своевременной поддержкѣ эстонской дивизіи» *).

Къ этому же времени относится совсѣмъ своеобразный фортель, выкинутый батькой въ области ... семейнаго права.

Правой рукой Балаховича во всѣхъ его военныхъ предпріятіяхъ былъ нѣкій полковникъ Стоякинъ. Кѣмъ являлся Стоякинъ въ дѣйствительности, былъ ли онъ когда нибудь офицеромъ, или, какъ это думали нѣкоторые присяжные офицеры, онъ являлся питомцемъ «каторжной академіи», всплывъ на поверхность бушующей стихіи соизволеніемъ матушки-революціи, — такъ и осталось невыясненнымъ. Но за то въ одномъ были единодушны и Родзянко, называвшій его «самозванцемъ», и эстонцы, питавшіе къ Стоякину, наоборотъ, большую симпатію, — что этотъ пришелецъ былъ на рѣдкость способный офицеръ. О полк. Стоякинѣ придется еще не разъ говорить. Въ данномъ случаѣ въ связи съ его личностью, я упомяну лишь объ одномъ эпизодѣ, великолѣпно характеризовавшемъ нравы, царившіе въ станѣ «атамана».

«Для мила дружка и сережка изъ ушка» — говоритъ русская пословица. Такъ долженъ былъ навѣрное говорить «батька» Балаховичъ, когда давалъ Стоякину слѣдующее, съ позволенія сказать, оффиціальное удостовѣреніе, которымъ «узаконилъ» бракъ своего собутыльника съ женой большевистскаго комиссара.

Удостовѣреніе **) (Копія).

Сіе дано начальнику оперативнаго отдѣленія штаба командующаго войсками Псковскаго раіона полковнику Стоякину въ томъ, что ему разрѣшается вступить во временный бракъ съ N. (въ подлинномъ обозначены полностью имя, отчество и фамилія) впредь до возвращенія ея мужа.

Поводомъ къ расторженію брака можетъ послужить также появленіе во Псковѣ жены полковника Стоякина.

Командующій войсками Псковскаго военнаго раіона
полковникъ Булакъ-Балаховичъ.

Вр. и. д. Начальника Штаба (подпись)

15 іюля 1919 г.
№ . . . . .
г. Псковъ.

---

*) Книга Родзянко, стр. 68.

**) То же наблюдательное производство. Оговорка въ удостовѣреніи моя. Подлинное удостовѣреніе найдено въ вещахъ Стоякина при обыскѣ.

Глава III.

Псковъ, какъ мѣсто зарожденія первой бѣлой арміи. Появленіе въ бѣлой арміи Балаховича. Ея первыя неудачи. Отступленіе арміи въ Эстонію и договоръ съ Эстонскимъ правительствомъ о дальнѣйшей дѣятельности арміи. Погоня за чинами и взаимныя интриги въ верхахъ русской арміи. Организація собственнаго бѣлаго отряда въ Ревелѣ и сліяніе его съ русской арміей, вышедшей изъ Пскова. Русскій общественный совѣтъ въ Ревелѣ. Сближеніе совѣта съ эстонцами. Попытка къ такому же сближенію со стороны русской эмигрантской организаціи, находившейся въ Гельсингфорсѣ. Появленіе на ревельскомъ горизонтѣ петербургскаго присяжнаго повѣреннаго Иванова и борьба его съ Русскимъ Совѣтомъ и штабомъ арміи. Дѣятельность Русскаго Совѣта. Порядки въ русской арміи. Русско-эстонскія отношенія. Соперничество русскаго генералитета за постъ командующаго русской арміей. Русскій Совѣтъ находитъ необходимымъ организовать русскую гражданскую власть. Майское наступленіе. Взятіе русской арміей Ямбурга и Гдова, эстонской — Пскова. Реакціонная авантюра „правительства Недры", его походъ на Эстонію. Прилетъ къ генералу Родзянко нѣмецкихъ офицеровъ изъ „арміи Недры". Ухудшеніе русско-эстонскихъ отношеній. Столкновеніе русскаго командованія съ ингерманландцами. Возстаніе на Красной Горкѣ.

Исходнымъ пунктомъ, изъ котораго зародилось и потомъ стало развиваться дальше все бѣлое движеніе на сѣверо-западѣ Россіи, былъ тотъ же Псковъ.

До 25 ноября 1918 г. Псковъ находился подъ нѣмцами. Въ предѣлахъ чисто-русскихъ губерній этотъ городъ являлся самымъ сѣвернымъ и крайнимъ, куда докатывалась волна побѣдоносной нѣмецкой арміи, и естественно, что съ него же началось обратное движеніе большевиковъ въ отобранныя у нихъ нѣмцами области. Предполагалось теоретически, что населеніе ждетъ не дождется возврата назадъ своей р у с с к о й власти. Поэтому, какъ только былъ заключенъ Брестъ-Литовскій договоръ, большевики стали готовиться къ новому занятію Пскова. Хотя по договору нѣмцамъ надлежало очистить Псковскую губернію въ самое ближайшее время, но они выдумывали всякія отговорки и, опираясь на свои дисциплинированныя войска, затянули очищеніе города и губерніи вплоть до собственной революціи, когда нѣмецкая военная сила разомъ исчезла «аки дымъ», а появившіеся вмѣсто нея многочисленные нѣмецкіе солдатскіе комитеты немедленно выкинули лозунгъ «домой!»

Предчувствуя полный развалъ своего фронта и желая дать возможность, по уходѣ нѣмцевъ, самимъ псковичамъ отстоять свою территорію отъ большевиковъ, нѣмецкое командованіе незадолго до ухода стало формировать во Псковѣ русскую добровольческую армію, помогая этому дѣлу совѣтами, деньгами и снаряженіемъ. Ходили слухи, что организацію бѣлой арміи нѣмцы предпринимали не изъ одного сочувствія къ судьбѣ псковичей, эта услуга уже тогда входила въ общій политическій планъ потерпѣвшей въ Германіи крахъ реакціи и, такимъ образомъ, организаціонная работа во Псковѣ являлась своего рода тактической завязью, страховкой насчетъ будущихъ временъ и «реальныхъ нѣмецкихъ интересовъ» вообще въ Россіи.

Періодъ нѣмецкой учебы оказался весьма кратокъ, а съ русской стороны дѣло велось крайне безпечно и безтолково. Уже тогда, въ моментъ зарожденія бѣлой арміи, вскрылась одна психологическая черточка, которая сразу возмутила бравыхъ нѣмецкихъ инструкторовъ. Едва успѣвъ надѣть погоны и шашку, русскіе офицеры начали кутить и бездѣльничать, не всѣ, конечно, но . . . многіе. Нѣмцы только руками разводили, глядя на такую безпечность. Быстро сталъ пухнуть «штабъ», всевозможныя учрежденія «связи», а солдатъ — ноль. Офицеровъ въ городѣ многое множество, но большинство изъ нихъ желаетъ получать «должности», сообразно съ чиномъ и лѣтами. Нѣмцы нервничаютъ, ругаются. Если не измѣняетъ память, такъ топчутся на одномъ мѣстѣ, пока на выручку не появляются перебѣжавшіе отъ большевиковъ на маленькомъ военномъ пароходикѣ матросы чудской флотиліи и небольшой отрядъ кавалеріи Балаховича-Пермыкина *) Къ этимъ, удравшимъ отъ большевиковъ частямъ, позже присоединились небольшія кучки крестьянъ-добровольцевъ, затѣмъ насильственно забрали старшихъ учениковъ гимназіи, реальнаго училища и армія была готова. Вся затѣя явно пахла авантюрой и большинству обывателей даже въ голову не приходило, что ихъ жизнь и достояніе будутъ зависѣть только отъ успѣховъ такой арміи. Стоявшіе во главѣ организаціи арміи русскіе, по естественной причинѣ, старались скрыть дѣйствительное положеніе вещей на фронтѣ, а нѣмецкое командованіе поддерживало въ населеніи увѣренность, что, впредь до образованія серьезной русской силы въ области, нѣмцы не уйдутъ изъ города и не оставятъ насъ на произволъ большевиковъ.

Оффиціально армію формировалъ нѣкій генералъ Вандамъ (военный сотрудникъ суворинскаго «Новаго Времени»), онъ же былъ командующимъ такъ называемаго «Сѣвернаго Корпуса», но фактически всю власть скоро захватили офицеры Балаховичъ и Пермыкинъ. Они пришли въ городъ тихенькіе, скромненькіе, но дурная слава ползла за ними по пятамъ. Оба офицера только что бѣжали изъ совѣтской арміи, считались тамъ ярыми защитниками совѣтской власти и въ семъ качествѣ успѣли кроваво и невѣроятно жестоко усмирить возстаніе лужскихъ крестьянъ. Явившись теперь во Псковъ, они почувствовали подозрительное къ себѣ отношеніе и потому въ первый же день обратились къ населенію съ печатнымъ заявленіемъ, въ коемъ увѣряли насъ, что солдаты ихъ не обидятъ населенія, и что отрядъ ихъ пришелъ грудью своей защищать край отъ большевиковъ. Въ частной бесѣдѣ, передъ офицерами, эти господа оправдывали свою гнусную роль у большевиковъ «соображе-

*) Пермыкинъ — знаменитый впослѣдствіи такъ-наз. «войсковой старшина» — авантюристъ чистѣйшей воды.

ніями высшей политики». «Да, — говорилось примѣрно, — мы усмиряли лужскихъ крестьянъ, да — усмиряли кроваво, жестоко, но дѣлалось это съ опредѣленной цѣлью — довести ненависть крестьянъ къ большевикамъ до озвѣрѣнія, утопить въ пламени народнаго гнѣва коммисарье автоматически»... Слушали и, конечно, не вѣрили ихъ циничному вранью, но въ тотъ моментъ хватались за нихъ, какъ за кучку болѣе или менѣе энергичныхъ людей и на всѣ ихъ прошлыя художества просто закрыли глаза.

На организацію бѣлой арміи нѣмцы дали небольшую сумму денегъ, вооруженіе и часть военныхъ припасовъ *) Денегъ оказалось мало, Вандамъ прибѣгнулъ къ выпуску кредитокъ 50-рублеваго достоинства. Ихъ почти силкомъ навязывали служилому чиновничеству, населеніе брало эти деньги крайне неохотно. Былъ еще испробованъ путь: въ большомъ собраніи обывателей, преимущественно купечества, Вандамъ сказалъ патріотическую рѣчь и призвалъ горожанъ къ добровольному пожертвованію. Этотъ способъ тоже далъ мало денегъ. Вандама слушали, сочувственно вздыхали, даже кричали «ура», но денегъ дали поразительно мало, всего нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Организація арміи явно не клеилась; набранные изъ деревень солдаты, плохо экипированные, скудно накормленные, начали падать духомъ.

За два дня до разразившейся катастрофы, 22 ноября, во Псковъ завернулъ изъ Риги ген. Родзянко и вотъ, что онъ пишетъ въ своей книгѣ о состояніи тогдашней бѣлой арміи.

«Поѣздъ пришелъ рано... Я пошелъ по улицамъ и встрѣтилъ много какъ солдатъ, такъ и офицеровъ вновь формирующихся частей. Старый кадровый офицеръ, всю жизнь проведшій въ строю, часто уже по первому впечатлѣнію можетъ опредѣлить, что можно сдѣлать изъ даннаго солдата и какого формированія можно ожидать, имѣя тотъ или иной живой матеріалъ, и это первое впечатлѣніе рѣдко бываетъ ошибочнымъ: разнузданнаго, ободраннаго, невоинскаго вида солдатъ и офицеровъ, попадавшихся мнѣ навстрѣчу, было совершенно достаточно для того, чтобы я сразу же рѣшилъ, что псковское формированіе есть не болѣе, какъ авантюра. Шатающіеся по городу офицеры были, повидимому, люди ничѣмъ незанятые; во многихъ магазинахъ за прилавками я видѣлъ приказчиковъ, одѣтыхъ въ офицерскую форму» **). Весь корпусъ ко времени пріѣзда ген. Родзянко состоялъ приблизительно изъ 4500 человѣкъ, включая сюда 1500 офицеровъ.

Естественно, что Балаховичъ и Пермыкинъ въ такой обстановкѣ окончательно осмѣлѣли и подняли голову. Генерала Вандама они явно игнорировали и за его спиной посмѣивались надъ нимъ. Вандамъ вскорѣ самъ понялъ безпомощность своего положенія и, отказавшись отъ командованія, передалъ его полковнику Нефъ.

---

*) «Средства и вооруженіе, обѣщанныя нѣмцами были даны ими лишь въ очень небольшомъ количествѣ. Напримѣръ: нѣмцы обѣщали дать 150 милліоновъ марокъ, а дали до сихъ поръ лишь немного болѣе 3 милліоновъ. Они обѣщали дать 50.000 винтовокъ, а дали лишь 8000, изъ которыхъ ¾ оказались негодными. Они обѣщали 26 легкихъ и 26 тяжелыхъ орудій, а дали лишь 6 легкихъ и 24 тяжелыхъ, которыя до того стары и испорчены, что оказались никуда негодными». (Изъ письменнаго доклада ген. Родзянко англійскому адмиралу въ Прибалтикѣ Синклеру.)

**) «Восп. о сѣв.-зап. арміи», стр. 6.

Долго воздерживаться отъ попоекъ и грабежа балаховцы, конечно, не могли, но развернуться во-всю имъ тогда не удалось: 25 ноября внезапно (увы, не только для усыпленныхъ обывателей, но и для всей «арміи») началась бомбардировка Пскова большевиками. Деморализованные нѣмцы бѣжали, разбѣжалась и армія Нефа.

«Черезъ день или два, пишетъ тотъ же ген. Родзянко, начали появляться (въ Ригѣ) бѣженцы изъ Пскова и среди нихъ много офицеровъ и солдатъ. Однимъ изъ первыхъ прибылъ начальникъ штаба сѣверной арміи ротмистръ Розенбергъ съ женой и частью штаба, что, признаться, меня очень удивило» *).

Таково было первое начало организаціи бѣлой арміи. Въ дальнѣйшемъ осколки этой арміи перебрались въ народившуюся тогда эстонскую республику и по особому договору, заключенному между сѣвернымъ корпусомъ и эстонскимъ правительствомъ 6 декабря 1918 г., Сѣверная армія, сохранивъ свою военную организацію, въ командномъ отношеніи подчинилась эстонскому военному главнокомандованію, т. е. тогдашнему генералу Лайдонеру. Въ то время еще не возникало мысли о походѣ на Петроградъ и потому главной цѣлью договора были «общія дѣйствія, направленныя къ борьбѣ съ большевиками и анархіей, при чемъ главнымъ направленіемъ дѣйствій арміи является Псковская область» **). Чтобы обезопасить свою молодую республику отъ всякихъ покушеній со стороны русскихъ бѣлыхъ войскъ (читай: реакціи и генераловъ!), въ договорѣ твердо устанавливались нѣсколько положеній, такъ сказать, пресѣкательнаго и контрольнаго характера. Кромѣ подчиненія эстонскому главнокомандованію, сѣверная армія ни въ коемъ случаѣ не смѣетъ вмѣшиваться во внутреннія эстонскія дѣла, до прихода союзниковъ (тогда ждали отъ Антанты присылки крупныхъ кадровъ. В. Г.). Сѣверная армія не должна превышать 3500 человѣкъ; въ обоихъ главныхъ штабахъ — эстонской и русской арміи — присутствуютъ военные представители для взаимнаго освѣдомленія о положеніи армій и ходѣ работъ. Взамѣнъ этого, во время нахожденія арміи въ предѣлахъ Эстоніи, довольствіе всѣхъ видовъ, обмундированіе и снаряженіе русская армія получаетъ изъ эстонской казны за счетъ будущаго русскаго правительства.

Изъ содержанія приведеннаго договора видно, что эстонцы и хотѣли и боялись организаціи русской бѣлой арміи. Хотѣли, поскольку необходимъ былъ всякій союзникъ, спасавшій ихъ крошечную территорію отъ яростно насѣдавшихъ на нихъ въ районѣ Юрьева и Нарвы большевиковъ, боялись, поскольку сами сознавали, что въ лицѣ «эстонской республики» на тѣлѣ Россіи всплывало новое государственное образованіе, небывшее доселѣ на свѣтѣ и не имѣвшее никакихъ юридическихъ корней. Коллизія желаній и опасеній, пробивающаяся въ этомъ договорѣ, долгое время затѣмъ проходила красной нитью въ эстонской политикѣ по отношенію къ бѣлому командованію и бѣлой власти на сѣверо-западѣ. Въ военной эстонской средѣ обычно превалировало «хотѣніе», въ эстонскихъ политическихъ кругахъ, наоборотъ, «боязнь». Такъ продолжалось до августа 1919 г., до полученія эстонцами мирныхъ предложеній большевиковъ, когда начинаетъ намѣчаться новый уголъ зрѣнія въ эстонской политикѣ.

---

*) Тамъ же, стр. 12. Курсивъ мой.
**) См. подлинный договоръ въ приложеніи.

За время съ декабря 1918 г. по май 1919 г. бѣлая армія окрѣпла, увеличилась въ своей численности и мало по малу стала слагаться въ величину, могущую серьезно предпринять болѣе активныя дѣйствія противъ большевиковъ. Война съ большевиками ни у эстонцевъ, ни у бѣлыхъ, собственно, не прекращалась за этотъ періодъ ни на часъ, но послѣ отбитія большевистскихъ атакъ на Нарву и вытѣсненія ихъ изъ юрьевскаго плацдарма, она утратила на время свою остроту и интенсивность.

Бѣлая армія росла медленно и не безъ перебоевъ въ своемъ механизмѣ. Съ первыхъ дней ея поселенія на эстонской территоріи начались различныя взаимныя тренія въ командномъ составѣ. Съ одной стороны плохо подчинялся и фрондировалъ Балаховичъ, съ другой — ген. Родзянко стремился вытѣснить полк. Дзерожинскаго, принявшаго командованіе послѣ Нефа. Къ склокѣ среди военныхъ круговъ присоединились тренія между военнымъ элементомъ и ревельской русской общественностью.

Въ своей книгѣ ген. Родзянко пытается представить все дѣло такъ, что не онъ, а обстоятельства и голосъ рядового офицерства выдвинули его на постъ командующаго сѣверной арміей. Мѣстные же общественные дѣятели, съ которыми приходилось говорить про это время, изображаютъ дѣло совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Какъ всегда, истина была посерединѣ. Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію событій и характеристикѣ общественныхъ и военныхъ взаимоотношеній этого періода, позволю себѣ сдѣлать маленькое отступленіе и подчеркну одинъ штрихъ, который крайне интересенъ съ точки зрѣнія изученія психологіи нашихъ военныхъ круговъ въ періодъ гражданской войны. Большинство изъ нихъ совершенно, казалось, забывало, въ какой обстановкѣ они воюютъ, съ кѣмъ и для чего они воюютъ.

Какъ только появилась первая завязь будущей арміи, полковники и генералы стали рости, какъ грибы послѣ дождя. Выходило такъ, что люди спѣшили использовать для своего чинопроизводства именно этотъ періодъ почти партизанскаго положенія арміи, когда менѣе всего можно было говорить объ *объективности* подобныхъ награжденій. Родзянко, завернувшій на сутки во Псковъ къ полковнику Нефъ, черезъ день производится полковникомъ Нефъ въ генералы, а когда въ свою очередь Родзянкѣ удается побороть полк. Дзерожинскаго и занять его мѣсто командующаго Сѣверной арміей, Родзянко жалуетъ генераломъ полковника Нефа. Позже онъ производитъ въ генералы и полк. Дзерожинскаго, котораго онъ самъ же, всего за два-три мѣсяца до этого случая, просилъ «назначить (его — Родзянко) на любую должность, хотя бы ротнымъ командиромъ»!

Можно себѣ представить, что дѣлалось среди рядовой офицерской братіи при видѣ этой «генераломаніи», когда у русской бѣлой арміи въ періодъ между декабремъ 1918 г. и маемъ 1919 г. сколько нибудь серьезныхъ боевыхъ дѣйствій вовсе не было. У однихъ — людей 20-го числа и чина — мрачнымъ пламенемъ въ душѣ разгоралась злоба и зависть, у другихъ — болѣе идейныхъ и интеллигентныхъ (сюда входили бывшіе студенты, лица до войны интеллигентныхъ профессій и несомѣнно нѣкоторая, хотя и небольшая часть, идейно-настроеннаго кадроваго офицерства) — явилась естественная боязнь, что старые царскіе штабъ-офицеры, опираясь на свои связи, потрясая разными формулярами и рескриптами, затрутъ, сомнутъ эту идейную группу офицерства и распространятъ ту заразу стараго бюрократизма, отъ которой погибнетъ все

бѣлое дѣло. И потому естественно, что чинопомѣшательство понемногу распространяется и въ рядовой офицерской средѣ. Первая группа этого офицерства хочетъ награжденія, потому что «это теперь легко» и было бы глупо не воспользоваться открывшейся возможностью, вторая, меньшая, хочетъ *повышенія,* иначе лопнетъ то дѣло, во главѣ котораго должны встать наиболѣе свѣжіе и современно настроенные люди. Въ концѣ концовъ, связи, происхожденіе и личная гибкость все-таки берутъ верхъ и «караси-идеалисты» плохо успѣваютъ въ этой гонкѣ.

Погоня за чинами имѣла впослѣдствіи просто комическіе результаты. Благодаря системѣ взаимно-дружескаго награжденія, къ концу сѣверо-западной эпопеи въ арміи (безъ преувеличенія) появились полковники почти юношескаго возраста, а генераловъ на всю армію въ 17 тысячъ штыковъ насчитывалось 34, не считая дюжины тѣхъ, которыхъ умудрились испечь уже *послѣ ликвидаціи* арміи.

Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что на фонѣ этого чинопроизводственнаго помѣшательства наблюдались изрѣдка и своеобразныя исключенія. Не желая приводить именъ, я скажу, что знаю такихъ штабъ-офицеровъ (2—3), которые, войдя въ составъ бѣлой арміи и оставшись въ ней до самаго печальнаго ея конца, вовсе уклонились отъ какихъ либо новыхъ чиновъ и опредѣленно иронизировали надъ установившейся «парниковой» системой офицерскаго чинопроизводства. Но занимали они все-таки высокія мѣста, такъ какъ по своему прошлому принадлежали къ офицерской аристократіи.

Въ то время, какъ Нефъ и Балаховичъ отступали отъ Пскова, на сѣверѣ въ Ревелѣ — новой столицѣ новой республики — подъ угрозой натиска большевиковъ на Нарву и дальше на Ревель, создается собственная смѣшанная (изъ эстонцевъ и русскихъ) военная организація. Душою этого дѣла былъ эстонскій премьеръ временнаго правительства К. Пятсъ. При его содѣйствіи и подъ руководствомъ русскаго генерала Геникса организуется такъ называемая «самозащита». Вскорѣ она, однако, теряетъ свой смѣшанный характеръ, спѣшно образуется самостоятельная эстонская армія, а остатки самозащиты сливаются съ «русскимъ сѣвернымъ корпусомъ», успѣвшимъ уже заключить особый договоръ съ эстонскимъ правительствомъ. Этому новообразованію полуподчиняется Балаховичъ со своими партизанами, и вся возникшая сѣверная армія переходитъ подъ начальство полк. Дзерожинскаго, — скромнаго, честнаго офицера, врага всякихъ интригъ, но крайне нерѣшительнаго человѣка.

Параллельно съ военной организаціей ген. Геникса русскіе общественные дѣятели въ, свою очередь, создали въ Ревелѣ въ октябрѣ 1918 г. временный Русскій Совѣтъ, куда вошли представители почти всѣхъ слоевъ буржуазнаго ревельскаго общества. Эстонское правительство немедленно же обратилось къ нему съ предложеніемъ намѣтить министра отъ русскихъ, т. к. остальныя группы національныхъ меньшинствъ уже имѣли своихъ министровъ въ составѣ правительства. Совѣтъ на первыхъ порахъ не счелъ удобнымъ давать эстонцамъ въ такомъ видѣ санкціи русскаго признанія ихъ самостоятельности и избралъ лишь агента для сношеній, одного русскаго купца С. Русскій Совѣтъ избралъ правленіе: предсѣдателя — кн. С. П. Мансырева (депутата 2-й Государственной Думы), членовъ — Филиппео, Шульца, Горшкова и Сорокина (инженера, моряка и двухъ адвокатовъ). Вскорѣ послѣ этого появляется впервые

въ Ревелѣ нѣкій петроградскій присяжный повѣренный Н. Н. Ивановъ, основатель печальной памяти банкирской конторы на Садовой и промышленнаго общества поставокъ со взносомъ по 25 рублей. Въ Ревелѣ г. Ивановъ выступилъ въ качествѣ представителя какого-то комитета петроградскихъ антибольшевистскихъ организацій, состоявшаго, будто бы, по словамъ Иванова, подъ предсѣдательствомъ великаго князя Павла Александровича *). Ивановъ быстро сошелся съ кн. Мансыревымъ, очаровалъ эстонцевъ, которые ему учли какіе то векселя кіевскихъ сахарозаводчиковъ чуть ли не на 200.000 эстонскихъ марокъ.

14 января 1919 г. Ивановъ предложилъ Русскому Совѣту слѣдующую программу: 1) сойтись съ эстонцами, 2) выбрать въ составъ ихъ правительства русскаго, 3) получить согласіе эстонцевъ на организацію русской арміи на ихъ территоріи **). Совѣтъ снова насторожился и опять не далъ опредѣленнаго отвѣта. Тогда Ивановъ съ той же программой поѣхалъ въ Гельсингфорсъ, но оттуда вернулся разочарованный и сталъ работать съ Совѣтомъ, въ который его кооптировали вмѣстѣ съ его пріятелемъ врачемъ Гейманомъ. Съ конца января того же года онъ началъ издавать въ Ревелѣ «Русскую Газету».

Мало по малу, при энергичномъ подталкиваніи Иванова, Русскій Совѣтъ тѣснѣе сближается съ эстонцами, устраиваетъ банкетъ и рѣшаетъ впредь дѣйствовать совмѣстно. Около того же времени (конецъ января, начало февраля) изъ Гельсингфорса пріѣзжаютъ кн. Волконскій, ген. Гулевичъ и С. Г. Ліанозовъ, чтобы нащупать почву для организаціи на территоріи Эстоніи противобольшевистской арміи. До Гельсингфорса доходили, очевидно, весьма смутные слухи о томъ, что предпринималось въ полосѣ бывшей Эстляндской губерніи русскими, поэтому, по иниціативѣ того же Иванова, собираютъ мѣстныхъ дѣятелей и капиталистовъ и рѣшаютъ устроить совмѣстное съ пріѣзжими засѣданіе, приглашенія на которое поручаютъ сдѣлать кн. Мансыреву, какъ предсѣдателю Совѣта.

Собраніе состоялось, а «гельсингфорцы» не пришли. Мансыревъ доложилъ, что «гельсингфорцы» не пожелали этой встрѣчи. Позже, черезъ Филиппео, который объяснился съ С. Г. Ліанозовымъ, узнаютъ, что ихъ и не звали и что они были бы рады совмѣстной работѣ, и что въ дальнѣйшемъ, въ виду ихъ отъѣзда назадъ въ Гельсингфорсъ, для связи съ ними будетъ служить С. А. Зиновьевъ. Въ результатѣ въ Совѣтѣ получился большой скандалъ и Мансырева исключили изъ его состава. Случай этотъ нисколько не разстроилъ дружбы Мансырева съ Ивановымъ.

Переговоры самихъ «гельсингфорцевъ» съ эстонцами ничего не дали. Всѣ ихъ обѣщанія, данныя при отъѣздѣ русскимъ общественнымъ дѣятелямъ, тоже оказались потомъ пуфомъ. Съ теченіемъ времени выяснилось, что денегъ у нихъ нѣтъ, финансовыхъ связей тоже нѣтъ, а политическое настроеніе — близкое къ кругамъ Трепова. Зиновьевъ въ Русскомъ совѣтѣ вовсе не показывался, но стороной утверждалъ, что «гельсингфорцы заключили союзъ съ

*) Впрочемъ, политическая генеологія г. Иванова начинается еще со временъ Распутина. У ревельскаго обывателя Р. еще и посейчасъ хранится одна изъ замѣчательныхъ записокъ «старца», съ которыми приходили отъ него къ важнымъ петерб. бюрократамъ разные чающіе жирныхъ земныхъ благъ господа. Съ такой запиской однажды въ пріемной Распутина появился и г. Ивановъ.

**) Договоръ 6 дек. 1918 г. расцѣнивался, какъ полусоглашеніе.

эстонцами и финляндцами», чего въ дѣйствительности не было. Тогда Ивановъ начинаетъ настаивать передъ Совѣтомъ на образованіи на территоріи Эстіи русской областной правительственной власти. Попутно онъ втирается къ Балаховичу, заключаетъ съ нимъ какой-то письменный договоръ о взаимной поддержкѣ на предметъ созданія отдѣльнаго русскаго правительства. Шаги Балаховича, его фронда и дружба съ Ивановымъ начинаютъ безпокоить военные круги; съ другой стороны, нерѣшительный Русскій Совѣтъ мнется на одномъ мѣстѣ и боится сколь нибудь рѣшительныхъ, твердыхъ и политически-ясныхъ выступленій.

По поводу соглашенія «Ивановъ-Балаховичъ» устраивается совѣщаніе, въ которомъ участвуютъ командиръ Сѣв. арміи полк. Дзерожинскій, его начальникъ штаба фонъ-Валь, инженеръ Третьяковъ и представители Русскаго Совѣта. Признаютъ дѣйствія Иванова «неправильными», но Совѣтъ, однако, не удаляетъ его изъ своего состава. Ивановъ самъ уходитъ изъ Совѣта и начинаетъ въ газетѣ и арміи работать противъ Совѣта, упрекая послѣдній въ дряблости, половинчатости и отсутствіи ясной политической программы, необходимой въ борьбѣ съ большевизмомъ. Хорошій ораторъ и недурной публицистъ, Ивановъ пріобрѣтаетъ себѣ много сторонниковъ и въ Совѣтѣ и въ широкихъ общественныхъ кругахъ. Выдвигаемая имъ идея необходимости опредѣленнаго демократическаго лица по существу несомнѣнно раздѣляется многими видными членами Совѣта но, странное дѣло, въ то же время по отношенію къ нему начинаетъ рости какое-то инстинктивное недовѣріе, недовѣріе къ искренности его побужденій и цѣлей, возникаетъ мысль объ аферизмѣ *). Этимъ пользуются тѣ изъ русскихъ, кто вообще, какъ Родзянко, были противъ всякихъ «идей» и общественныхъ задачъ, «навязываемыхъ» бѣлой арміи, а равно и тѣ, кто понимая, что гражданскую войну нельзя вести безъ яснаго политическаго отчета въ своихъ стремленіяхъ, заподазриваютъ въ Ивановѣ эстонскаго агента, заинтересованнаго главнымъ образомъ въ признаніи русскими эстонской независимости.

Не довольствуясь устной и газетной агитаціей, Ивановъ создаетъ «практическую народную партію», въ составъ которой, кромѣ него, входятъ Мансыревъ, Горшковъ и Гейманъ, и достаетъ откуда-то средства для этой «партіи». Программа партіи помѣщена въ книгѣ ген. Родзянко. Здѣсь отмѣчу основныя положенія «центральнаго комитета партіи». — Энергичная борьба съ большевизмомъ до полнаго его уничтоженія, замѣна власти большевиковъ властью народныхъ депутатовъ, избираемыхъ въ освобождаемыхъ мѣстностяхъ всѣмъ неопороченнымъ населеніемъ, возстановленіе права на трудъ, частная собственность, разрѣшеніе аграрнаго вопроса «въ соотвѣтствіи съ нуждами, пользами и интересами всего населенія», съ временнымъ признаніемъ настоящаго фактическаго земельнаго положенія, матеріальное обезпеченіе лойальнаго рабочаго населенія путемъ государственнаго субсидированія, возстановленіе суда, коопераціи, расширеніе грамотности, въ окраинной и инородческой политикѣ — культурное, а въ опредѣленныхъ случаяхъ — политическое самоопредѣленіе. Дополнительно къ этой программѣ партія считаетъ необходимымъ: 1) немедленное образованіе русской государственной ячейки на сѣверо-западѣ Россіи въ формѣ Народной Директоріи сѣверо-западной Россіи, которая дастъ политическую, при томъ единую основу всѣмъ раз-

*) Прошлое г. Иванова, какъ я теперь его описываю, тогда мало кто зналъ.

розненнымъ русскимъ военнымъ политическимъ формированіямъ и единое командованіе; 2) признаніе права самоопредѣленія Финляндіи и Эстоніи, въ дружбѣ съ которыми будетъ быстро сломленъ большевизмъ.

Игнорируя нѣкоторыя недомолвки этой программы, въ родѣ «неопороченнаго» (?) населенія, какъ избирающей среды, или обезпеченія со стороны государства «лойальнаго» рабочаго населенія, принимая во вниманіе и неполноту и кустарность такой программы, нельзя не отмѣтить, что партія г. Иванова (усѣвшаяся всего на 4 стульяхъ) впервые пыталась хоть сколько нибудь сносно и опредѣленно фиксировать политическія стремленія и задачи возникшей на сѣверо-западѣ бѣлой освободительной войны. Русскій совѣтъ только критиковалъ программу Иванова и К-о и ровно ничего не дѣлалъ со своей стороны для идейнаго оформленія начавшейся бѣлой борьбы.

Партія Иванова, однако, тоже не клеится. Тогда, 11-го февраля 1919 г. онъ обращается съ письменнымъ воззваніемъ къ Правителю Сибири, адмиралу Колчаку.

Ваше Превосходительство!

Отъ имени петроградскихъ антибольшевистскихъ организацій и группъ и отъ имени объединенной общественности г. Ревеля, установившей тѣсный контактъ съ сѣверо-западной арміей, обращаюсь къ Вамъ съ почтительной просьбой освѣдомить насъ о положеніи и ближайшихъ задачахъ и намѣреніяхъ Сибирской Арміи, а также о Вашей детальной политической платформѣ, о которой говорятъ столько разнаго, что существуетъ больше десятка представленій о Вашей политикѣ. Въ частности, было бы важно для нашей работы внутри Петрограда и на сѣверо-западномъ фронтѣ установить, когда приблизительно возможна Ваша операція на которую либо столицу, если вообще возможно сейчасъ о томъ говорить. Желательно имѣть освѣщеніе Уфимско-Оренбургскаго пораженія, внутренняго положенія Сибири, внутренней политики возглавляемаго вами правительства и знать его составъ, какъ личный, такъ и партійный, также имѣть представленіе о конкретномъ содержаніи вашей связи съ союзниками. Ужъ больно мы всѣ здѣсь истомились отъ неопредѣленности.

Съ своей стороны освѣдомляю, что на сѣверо-западѣ Россіи рѣшающимъ центромъ, отъ котораго зависитъ положеніе и жизнь нашего сѣверо-западнаго фронта, является эстонское правительство, возглавляемое госп. Пятсомъ. Съ правительствомъ этимъ установились, благодаря признанію принципа самоопредѣленія мѣстными организаціями, находящимися въ тѣсномъ, какъ указано выше, контактѣ съ дѣйствующими силами арміи, наилучшія отношенія — иначе сѣверо-западный фронтъ уже умиралъ и у него не оказалось бы базы и пришлось бы прекатить всю работу, отвѣтственность за каковое прекращеніе мы не могли взять на себя, не видя возможности скорой помощи Сибирской арміи Петрограду, переживающему безумную катастрофу. Помимо признанія принципа самоопредѣленія за Эстоніей, здѣсь сейчасъ всѣ — и армія — сошлись на необходимости образованія аппарата государственной власти для сѣверо-западной Россіи въ цѣляхъ русскаго объединенія и выполненія полномочнымъ юридическимъ лицомъ многообразной отвѣтственной работы, необходимой по обстановкѣ, и которой сейчасъ никто не выполняетъ. Власть эта должна основываться на общественныхъ началахъ и представляется въ формѣ директоріи.

Судить вамъ въ Сибири о томъ, что здѣсь нужно и что недопустимо, положительно невозможно. Наличная обстановка сильнѣе всякихъ желаній и заданій мѣстныхъ дѣятелей. Посему то или другое отношеніе ваше къ сообщенному здѣсь можетъ опредѣлиться только послѣ детальной и непосредственной информаціи. Съ гельсингфорской группой, возглавляемой Юденичемъ и состоящей изъ кучки крупныхъ капиталистовъ, однако безденежныхъ, мы все время въ связи, но объединеніе наше съ ними замедляется реакціонными настроеніями этой группы и

тягой ея къ военной диктатурѣ, съ каковой внутрь Россіи можно идти только для повторенія Скоропадчины и ужъ, конечно, безъ помощи Финляндіи и Эстоніи.

Въ настоящее время наши желанія сводятся къ установленію съ вами постоянной связи для правильнаго обмѣна и информаціи.

Представитель дѣятелей по борьбѣ съ большевизмомъ и инціативной группы по созданію Временнаго правительства Сѣверо-Западной Россіи
Н. Ивановъ.

Спустя три дня, 14 февраля, Ивановъ съ той же идеей обращается къ штабу Сѣвернаго Корпуса (другое названіе Сѣверной арміи. В. Г.)

Въ штабъ Сѣвернаго Корпуса.

Представителя дѣятелей по борьбѣ съ большевизмомъ
Николая Никитича Иванова.

Всѣ усилія чиновъ Сѣвернаго Корпуса подвинуть дѣло созданія русской арміи и русскаго сѣверо-западнаго фронта противъ большевиковъ до сихъ поръ не даютъ желательныхъ результатовъ. Части Сѣвернаго Корпуса малочисленны и находятся въ крайне тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ. Съ выходомъ на русскую территорію они лишаются поддержки со стороны эстонскихъ и финскихъ войскъ. Сохраненіе боевой связи съ послѣдними на сколько нибудь дальнемъ разстояніи отъ этнографическихъ границъ Эстоніи безусловно теряется, а передъ нами русскими стоитъ огромная задача освобожденія, спасенія и удержанія Петрограда, задача постольку важная, что всякій русскій, проявляющій при выполненіи этой задачи бездѣйствіе, малодѣятельность или отсутствіе рѣшительности, долженъ разсматриваться, какъ тягчайшій пособникъ большевиковъ, ибо названныя качества имѣютъ результатомъ гибель сотенъ тысячъ, если не милліоновъ, русскихъ людей. Передъ этой задачей должны смолкнуть всѣ традиціи. Сейчасъ моментъ не шлифованія традицій, а дѣйствія высшаго закона (suprema lex) именуемаго salus rei publicae (спасеніе государства), приносящаго все традиціонное въ жертву высокой цѣли, и лица, неспособныя отрѣшиться отъ традиціонныхъ привычекъ и убѣжденій, видящія, что дѣло не двигается, несмотря на всѣ ихъ усилія, должны уйти, а иначе они будутъ сознательнымъ препятствіемъ на пути, особенно при наличіи полнаго неумѣнія или незнанія, какъ выйти изъ положенія. Самое же лучшее и самое цѣлесообразное — подчиниться требованіямъ фактической обстановки, безсиліе передъ которой испытано достаточно страданіями Арміи. Штабу извѣстенъ, напримѣръ, антагонизмъ, существующій на мѣстахъ между эстонцами и русскими, — какія же реальныя мѣры приняты къ его устраненію? Никакихъ. А такъ продолжаться не можетъ. Каждый день, каждый часъ промедленія — свершеніе новаго и новаго преступленія передъ отечествомъ.

Я все время твержу о необходимости созданія временной и мѣстной государственной ячейки съ общественными лозунгами изъ лицъ, хотя бы на первое время случайнаго состава, безразлично какихъ, но конечно честныхъ русскихъ патріотовъ, съ которыми могло бы начать разговаривать эстонское правительство, какъ съ юридическимъ лицомъ — намъ пока не нужно больше, чѣмъ установленіе политической связи съ эстонскимъ правительствомъ. Для эстонскаго народа важны сейчасъ не лица, а лозунги, которые только и откроютъ возможность сотрудничества и даже содружества эстонскихъ, а съ ними и финскихъ правительственныхъ войскъ.

Я сообщаю руководителямъ штаба, что въ случаѣ появленія мѣстной русской государственной власти съ общественными лозунгами и признанія ея русскими отрядами, русской арміи обезпечивается база въ Эстоніи, возможное снабженіе арміи, военное сотрудничество Эстоніи и, вѣроятно, Финляндіи, вплоть до Петрограда, даже финансовая помощь, достаточная для развитія операцій, и первоначальное снабженіе Петрограда необходимымъ продовольствіемъ. Все это возможно для Эстоніи дать только въ силу провозглашенія русскимъ полномочнымъ органомъ власти общественныхъ лозунговъ. При другихъ обстоятельствахъ наше дѣло погибнетъ, или чрезвычайно замедлится.

Угодно или неугодно штабу Сѣвернаго Корпуса воспользоваться указанной благопріятной обстановкой?

Если угодно, Штабъ благоволитъ отвѣтить мнѣ, что онъ готовъ признать ту ячейку русской государственной власти, фактическія условія появленія которой уже подготовлены усиліями представляемыхъ мною мѣстныхъ русскихъ людей, какъ со стороны русской общественности, такъ и со стороны эстонскаго правительства.

Отвѣтъ по даннымъ военной обстановки требуется незамедлительно. Штабъ предупрежденъ. Послѣдствія неудачнаго рѣшенія поставленнаго вопроса возлагаются на его отвѣтственность.

Русскій гражданинъ, не состоящій ни подъ судомъ,
14 Февраля 1919 г. ни подъ слѣдствіемъ
Николай Никитичъ Ивановъ.

Покорно прошу подтвердить мнѣ полученіе настоящей бумаги съ сопровожденіемъ копіи, каковую для завѣренія лично представляю.

Н. Ивановъ.

Оба обращенія Иванова вызвали рѣзкое порицаніе въ русскихъ кругахъ Ревеля. Каждая среда возмущалась агитаціей Иванова по своему. Штабъ находилъ идею организаціи правительственной власти пустыми бреднями, пропагандируемый демократизмъ приравнивалъ къ большевизму, а во всемъ обращеніи, адресованномъ на имя штаба въ вызывающей ультимативной формѣ, усмотрѣлъ подкопъ подъ командующаго арміей полковника Дзерожинскаго и желаніе втереть на этотъ постъ креатуру Иванова, партизана Балаховича. Провинціальный же Русскій Совѣтъ, — тотъ просто испугался смѣлости, съ которой Ивановъ поставилъ всѣ точки надъ «і». Неискушенное еще политически собраніе мирныхъ обывателей при случаѣ не прочь было поговорить и о затронутыхъ Ивановымъ высокихъ матеріяхъ, но переходить отъ этого къ дѣлу, то есть открыто высказать мысль о необходимости признанія эстонской самостоятельности, необходимости организаціи регулирующаго всю работу правительственнаго аппарата, необходимости штабу примѣниться къ запросамъ и духу переживаемой Россіей революціи, да еще со всѣмъ этимъ лѣзть къ самому Колчаку, и это въ то время, какъ самъ Совѣтъ — хранилище и представитель патентованной общественности — не сдѣлалъ (или не счелъ нужнымъ сдѣлать) ни одного открытаго и рѣшительнаго шага въ защиту такихъ идей, — съ подобной дерзостью и узурпаціей Совѣтъ никакъ не могъ помириться.

На поведеніе Иванова Совѣтъ отвѣтилъ моральнымъ осужденіемъ его дѣйствій; военные круги хотѣли реальной репрессіи. Вначалѣ штабъ думалъ предать Иванова суду и, такъ или иначе наказавъ его, заклеймить его вредную и «разлагающую армію» дѣятельность, но отъ такой мысли скоро пришлось отказаться. Судить Иванова, открытаго сторонника эстонской независимости, на территоріи той же Эстоніи, являлось дѣломъ явно неосуществимымъ, съ другой стороны, среди военныхъ были лица, которыя сами находили, что Ивановъ въ своей критикѣ существующаго положенія во многомъ правъ. Это подтверждаетъ ген. Родзянко въ своей книгѣ.

«Въ результатѣ совѣщанія (военныхъ чиновъ въ Ревелѣ) было предложено мнѣ и полк. гр. Паленъ разобрать въ качествѣ судей дѣло по обвиненію пр. пов. Иванова въ веденіи среди арміи вредной агитаціи. Личность прис. пов. Иванова меня сильно заинтересовала, и я просилъ разрѣшенія съ нимъ пере-

говорить, на что получилъ согласіе полк. Дзерожинскаго. Черезъ нѣсколько дней разговоръ мой съ Ивановымъ состоялся, при чемъ Ивановъ говорилъ весьма разумно, высказалъ большую освѣдомленность, показалъ мнѣ программу какой-то своей партіи . . . Особенно напиралъ на необходимость признанія самостоятельности Эстоніи. Во многомъ я не могъ съ нимъ не согласиться. Помню, что, подробно передавая этотъ разговоръ гр. Палену, я сказалъ, что ни для суда надъ Ивановымъ, ни для предъявленія къ нему какихъ либо серьезныхъ обвиненій не имѣется достаточныхъ данныхъ» *).

Такъ или иначе, но исторія съ судомъ надъ Ивановымъ заглохла. Ивановъ, конечно, не отказался ни отъ своей агитаціи, ни отъ своихъ плановъ, но, очутившись въ нѣкоторой общественной изоляціи, придалъ своей работѣ сугубо конспиративный характеръ. Его вѣчныя недомолвки, тайныя интриги и особый налетъ романтическаго авантюризма, которымъ онъ окутывалъ свои частыя исчезновенія изъ Ревеля, въ концѣ концовъ заставили насторожиться даже его вчерашнихъ сторонниковъ. Съ другой стороны, Русскій Совѣтъ, стараясь всячески помочь развивающемуся бѣлому дѣлу, понемногу самъ приходитъ къ мысли, что необходимо загодя организовать хотя бы начатки будущей гражданской и административной власти. Къ этому было дѣйствительно много причинъ. Отсутствіе единаго административнаго представительнаго центра придавало всему дѣлу полулегальный и малоавторитетный характеръ. Для успѣха дѣла являлась необходимость наладить правильныя систематичныя сношенія съ Антантой, озаботиться притокомъ денегъ и снабженія и приготовить хотя бы минимальный аппаратъ для устроенія гражданской жизни на своей будущей руссской территоріи. Время и обстоятельства требовали энергичной работы. Весна стояла во всемъ разгарѣ, эстонцы и бѣлые готовились къ серьезнымъ боевымъ операціямъ на ямбургскомъ фронтѣ. Своя территорія могла появиться каждый день.

Состояніе русской арміи, увеличившейся къ апрѣлю мѣсяцу 1919 года въ своемъ составѣ, требовало тоже серьезнаго вниманія.

Насчитывалось цѣлыхъ шесть ея отдѣльныхъ частей, но хозяйственная часть стояла изъ рукъ вонъ плохо. «Начальникомъ снабженія отряда полк. Балаховича, — разсказываетъ генералъ Родзянко, — былъ подъесаулъ Пермыкинъ, человѣкъ весьма умный и энергичный, но отличной знающій всѣ входы и выходы и великолѣпно усвоившій практику и навыки партизанскаго веденія хозяйства. Разобраться въ его отчетности — не было никакой возможности, и хаосъ въ дѣлопроизводствѣ не поддавался никакому описанію» **). Назначили повѣрочную комиссію, но Пермыкинъ такъ напугалъ ее, что она просто разбѣжалась. Назначить новую комиссію изъ офицеровъ отряда тоже было невозможно: «всѣ офицеры были между собою — друзья пріятели, и они, конечно, покрыли бы одинъ другого.»

«Недостаткомъ этимъ, то-есть плохимъ веденіемъ хозяйства и запутанностью отчетности, страдали и другія части и искоренить его возможно было лишь постепенно, то-есть, перемѣняя командный составъ» ***).

Проще говоря, всюду царилъ произволъ и полное непониманіе предъявленныхъ къ арміи задачъ. А между тѣмъ все денежное и иное довольствіе полу-

*) Кн. Родзянко, стр. 18.
**) Книга Родзянко, стр. 32.
***) Книга Родзянко, стр. 32.

чалось отъ эстонскаго правительства, которое считалось съ числомъ штыковъ, поставленныхъ на бумагѣ, тогда какъ въ дѣйствительности ихъ количество иногда «было втрое меньше». «Этимъ объяснялось, говоритъ Родзянко, — почему бригадѣ иногда ставились непосильныя задачи». Врядъ ли приходится говорить, что подобные порядки въ русскихъ частяхъ мало внушали уваженія главному эстонскому командованію, и нерѣдко на практикѣ вели къ ухудшенію сложившихся вначалѣ добрыхъ взаимныхъ отношеній.

Нѣкоторую нервность и недовѣріе эстонцевъ къ русскимъ вносилъ также вопросъ о признаніи эстонской самостоятельности. Вначалѣ «отношеніе къ намъ, русскимъ, въ Эстоніи было скорѣй хорошее, хотя и ясно было, что вся борьба противъ большевиковъ основана на пробудившемся національномъ чувствѣ и на стремленіи къ независимости», — свидѣтельствуетъ Родзянко *). Но съ теченіемъ времени политическое положеніе осложнилось, и «начали появляться признаки порчи отношеній между эстонцами и русскими». «Доходили слухи, что ни Колчакъ, ни Деникинъ не желаютъ признавать независимость Эстоніи, что конечно дразнило эстонцевъ, которые, какъ я уже сказалъ, вели борьбу съ большевиками только въ надеждѣ на независимость. Ни командующій корпусомъ, ни начальникъ штаба полк. фонъ Валь не хотѣли брать на себя отвѣтственности за признаніе независимости Эстоніи. На одномъ изъ засѣданій сташихъ чиновъ въ Ревелѣ я заявилъ, что признаніе это является совершенно необходимымъ, если русскіе люди хотятъ въ борьбѣ своей съ большевиками опираться на Эстонію, и предлагалъ объявить объ этомъ, то-есть признаніи Сѣвернымъ Корпусомъ независимости Эстоніи, эстонскому правительству и командованію. Полк. Дзерожинскій заявилъ, что въ принципѣ онъ со мной совершенно согласенъ, но что онъ не знаетъ, какъ посмотрятъ на это русскіе люди, и что поэтому онъ сдѣлаетъ эстонскому правительству такое заявленіе, какое найдетъ для себя, какъ для русскаго офицера, болѣе пріемлемымъ.» «Мнѣ было очевидно, — меланхолически замѣчаетъ дальше Родзянко, — «что лица эти не въ состояніи договориться съ эстонцами» и что «въ дальнѣйшемъ отношенія должны были испортиться»**).

Была, слѣдовательно, и еще одна крупная причина, чтобы поспѣшить съ организаціей центральнаго общественнаго аппарата власти, потому что говорить о признаніи самостоятельности Эстоніи отъ лица какой то воинской части, значило вовсе не понимать всей сложности этого юридическаго и общественнаго акта.

Итакъ, въ апрѣлѣ 1919 года, Русскій Совѣтъ рѣшаетъ организовать «Гражданскій совѣтъ при главнокомандующемъ Сѣвернаго корпуса», о чемъ сообщаетъ командующему полк. Дзерожинскому и начальнику штаба фонъ Валю. Среди военныхъ поднимается форменная тревога. Фонъ Валь вмѣстѣ съ начальникомъ штаба самозащиты воен. инж. Третьяковымъ ***), безъ сговора съ русскимъ совѣтомъ спѣшно образуютъ такъ называемую иниціативную группу, задача коей — создать аппаратъ гражданской власти, минуя сотрудничество совѣта. Въ составъ группы вошли: сами ф. Валь и Третьяковъ, затѣмъ ген. Крузенштіернъ (въ качествѣ начальника тыла и для связи

*) Тамъ-же, стр. 17, 18 и 19.

**) Кн. Родзянко, стр. 18, 19.

***) Личность впослѣдствіи весьма примѣчательная по стремленію втянуть правительство во всевозможные казенные подряды и постройки.

съ Гельсингфорсомъ), нѣкій Линде (псковскій помѣщикъ, бывшій земскій начальникъ, приближенный ген. Родзянко, въ то время торговый агентъ и коммивояжеръ), Корсаковъ (уѣзн. предв. дворянства Тверской губ.), инженеръ Дегтяревъ и Буре (помѣщикъ, сынъ петербургскаго часовщика). Узнавъ, что его мысль предвосхищена, Совѣтъ запротестовалъ и къ иниціативной группѣ привлекъ рядъ лицъ со своей стороны, въ томъ числѣ членовъ совѣта Филиппео, Шульца, Виноградова (директора мѣстнаго банка), Пошивалова (псковск. мир. судью) и др. лицъ разныхъ общественныхъ положеній, всего девять человѣкъ. Составъ всей этой иниціативной группы въ концѣ концовъ получился съ большимъ преобладаніемъ правыхъ элементовъ. Ивановъ немедленно открылъ кампанію противъ группы, напечатавъ въ своей газетѣ статью о томъ, что подъ видомъ «иниціативной группы» соединились «помѣщики и нѣмцы», чтобы добраться къ власти. Эстонцы на поднятый шумъ взглянули съ своей особенной точки зрѣнія, и ф.-Валь, подозрѣваемый ими въ германофильствѣ, черезъ нѣсколько дней послѣ появленія указанной статьи Иванова, былъ смѣщенъ съ должности нач. штаба Сѣвернаго Корпуса, не прямо, конечно, а путемъ давленія на Лайдонера, какъ главнокомандующаго обѣими арміями.

Одновременно въ теченіи того же апрѣля, наряду съ борьбой за гражданскую власть, сильно разгорается въ высшихъ офицерскихъ кругахъ соперничество за постъ командующаго Сѣверной Арміей. Идетъ борьба между ген. Родзянко и полк. Дзерожинскимъ. Хитрый Балаховичъ ведетъ свою особую линію и съ этой цѣлью устраиваетъ изъ своихъ приверженцевъ небольшое закрытое собраніе въ Юрьевѣ.

Собравшіеся говорятъ о ген. Родзянкѣ нелестно, считая его человѣкомъ и недалекимъ и неспособнымъ къ серьезной боевой работѣ. «Батька» самъ мечтаетъ стать главковерхомъ, но вслухъ высказывается въ пику Родзянко за Дзерожинскаго. Ивановъ на это собраніе не былъ приглашенъ, и Балаховичъ еще разъ отрекся отъ него передъ собравшимися. Кратковременное охлажденіе между друзьями объяснялось тѣмъ, что г. Иванову померещилась возможность сойтись съ ген. Родзянко, и онъ сталъ агитировать за его кандидатуру на постъ главнокомандующаго. Выдвигая генерала Родзянко, Ивановъ, видимо, считалъ генерала Родзянко за пѣшку, которую онъ могъ бы впослѣдствіи вертѣть по своему усмотрѣнію. Разсказывали, что узнавшій про юрьевское совѣщаніе ген. Родзянко разсвирѣпѣлъ, требовалъ у Балаховича ареста участниковъ собранія и грозилъ имъ разстрѣломъ. Въ отвѣтъ на это «батька», разумѣется, и ухомъ не повелъ.

Среди главной массы рядового офицерства по тому же вопросу наблюдались два теченія. Болѣе активные, боевые находили, что полк. Дзерожинскій человѣкъ нерѣшительный, стараго уклада, боящійся начальства, отвѣтственности и политики и хотѣли смѣны его, другіе, какъ Балаховичъ и большинство тыловиковъ, вообще не желали имѣть на своей шеѣ — Балаховичъ энергичнаго конкуррента на власть, тыловики — просто безпокойнаго человѣка, разстраивавшаго ихъ мирное житіе. Такимъ человѣкомъ являлся генералъ Родзянко, и несомнѣнно онъ имѣлъ на своей сторонѣ добрую половину болѣе активнаго офицерства, «какъ единственный кандидатъ по боевымъ качествамъ и энергіи», хотя и завѣдомо неспособный разбираться въ политикѣ и подборѣ помощниковъ. Начинается противоборство одной части офицерства другой, усиливаемое личной предпріимчивостью самого Родзянко, агитаціей Иванова и давленіемъ, вслѣдствіе сложной игры интригъ, на ген. Лайдонера. Въ резуль-

татѣ ген. Родзянко какъ-то почти самочинно дѣлается командующимъ арміей. Дзерожинскій, поддерживаемый сидящимъ въ Гельсингфорсѣ ген. Юденичемъ, вяло протестуетъ, но уступаетъ свое мѣсто и уходитъ въ строй.

Всю эту картину взаимной борьбы подтверждаетъ въ своей книгѣ ген. Родзянко. «Благодаря постояннымъ пріѣздамъ Иванова въ Юрьевъ къ подполк. Балаховичу, гдѣ я съ нимъ встрѣчался, — пишетъ Родзянко, — и благодаря тому, что онъ велъ агитацію за назначеніе меня командующимъ корпусомъ*) и поднималъ кругомъ этого дѣла шумиху, многіе думали, что и я нахожусь съ нимъ въ тѣсной связи, чего въ дѣйствительности никогда не было» . . . (стр. 29) и далѣе: «Вокругъ вопроса о назначеніи новаго командующаго корпусомъ поднялись разные нежелательные толки; очевидно были противники моего назначенія (чѣмъ я и объясняю то обстоятельство, что оно такъ долго задерживалось)» (стр. 27—28). А на стр. 46 ген. Родзянко свидѣтельствуетъ, что назначенія собственно онъ и не дождался, а, будучи въ Нарвѣ во время перваго наступленія на Ямбургъ, «не дожидаясь его (полк. Дзерожинскаго, уѣхавшаго въ Ревель) возвращенія» вынужденъ былъ «отдать приказъ о моемъ временномъ вступленіи въ командованіе корпусомъ» **).

Въ виду того, что въ числѣ офицеровъ, яро принимавшихъ участіе въ этой «смѣнѣ», выдѣлились знаменитый уже Пермыкинъ и не менѣе знаменитый впослѣдствіи по такъ-называемой гатчинской исторіи Видякинъ, настороженность Русскаго Совѣта по адресу ген. Родзянко еще болѣе усилилась ***).

Такъ совершился своего рода маленькій coup d'état въ верхахъ арміи. Ни Ивановъ, ни Балаховичъ, ни общественность — каждый по своему — не выиграли отъ этой перемѣны. Объявившись командующимъ, ген. Родзянко опредѣленно становится ко всѣмъ имъ въ оппозицію.

Вмѣсто удаленнаго подъ давленіемъ эстонцевъ фонъ-Валя, начальникомъ штаба сдѣлался полковникъ К. А. Крузенштіернъ. Онъ тотчасъ же согласился съ Русскимъ Совѣтомъ въ необходимости создать гражданскій совѣтъ изъ общественныхъ дѣятелей при главномъ командованіи арміи и предложилъ г. Зиновьеву быть управляющимъ дѣлами этого совѣта. Но соглашеніе было нарушено по какимъ-то соображеніямъ почти тотчасъ же и Крузенштіернъ предложилъ тому же г. Зиновьеву стать просто завѣдующимъ гражданской частью при командующемъ арміей. А когда Зиновьевъ отказался занять эту должность, въ той же роли появился молодой 29-лѣтній полковникъ Хомутовъ, гвардейскій офицеръ, прибывшій въ Ревель изъ арміи гр. Келлера. Въ дѣлѣ насажденія гражданскихъ порядковъ въ Сѣверо-Западной области этотъ полковникъ сыгралъ впослѣдствіи весьма печальную и одіозную роль.

Около того же времени, въ началѣ мая, по предложенію г. Крузенштіерна, Иванова обратно приглашаютъ въ составъ Русскаго Совѣта. Причина — желаніе имѣть этого безпокойнаго человѣка въ рядахъ Совѣта на виду. Ивановъ снова входитъ въ Совѣтъ, послѣдній реконструируется, въ правленіе

---

*) Курсивъ вездѣ мой.

**) «Сѣверный корпусъ», «Сѣверная армія», «Сѣверо-Западная армія» послѣдовательныя названія всей арміи.

***) Въ Совѣтѣ преобладало теченіе въ пользу нейтральнаго политически полк. Дзерожинскаго.

приглашаютъ нѣсколько новыхъ лицъ и въ томъ числѣ будущаго министра Сѣверо-Западнаго Правительства А. С. Пѣшкова, б. эсэра, инспектора мѣстной русской гимназіи. На время налаживается, какъ будто, какое-то единеніе. Нерѣшительный и вялый Совѣтъ такъ боится всякихъ осложненій съ военными кругами, что капитулируетъ передъ ними почти по всѣмъ пунктамъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ на фронтѣ начинается большое оживленіе: русскія и эстонскія войска переходятъ въ наступленіе. 13-го мая, почти одновременно, Родзянко беретъ Ямбургъ, а Балаховичъ — Гдовъ. При спѣшномъ бѣгствѣ отъ Ямбурга большевики оставляютъ въ рукахъ бѣлыхъ большіе запасы продовольствія, снаряженія и болѣе 15 пушекъ. Въ свою очередь эстонцы 25-го мая берутъ Псковъ.

Явившійся немедленно въ Гдовъ г. Ивановъ, по требованію Родзянко, выпроваживается обратно въ Нарву, при чемъ Балаховичъ, въ присутствіи Родзянко и нѣкоторыхъ другихъ офицеровъ, клянется, что онъ впредь не будетъ работать съ Ивановымъ. Послѣ отъѣзда Родзянки, Ивановъ вновь возвращается къ Балаховичу въ Гдовъ. Эта кадриль впослѣдствіи повторяется не разъ.

Въ Ямбургѣ Родзянко полный хозяинъ. Комендантомъ города онъ назначаетъ полк. Бибикова, отчаяннаго реакціонера, достойнаго сподвижника Хомутова. Къ населенію отношеніе чисто «отеческое». По разскамъ В. Д. Кузьмина-Караваева, Родзянко, взявъ Ямбургъ, согналъ на площадь жителей города, обложилъ ихъ непечатными словами и закончилъ рѣчь такъ: «А теперь ступайте въ баню, а завтра утромъ въ церковь» *).

Населеніе тѣмъ не менѣе всюду встрѣчаетъ бѣлыя войска съ большимъ подъемомъ и энтузіазмомъ. Сплошь и рядомъ крестьяне отказываются отъ вознагражденія за прокормъ солдатъ, молодежь охотно идетъ въ добровольцы. Но отрава этого, почти дѣтскаго порыва народа, ползетъ по пятамъ за наступающей арміей. Балаховичъ и Бибиковъ начинаютъ уже вѣшать и пороть. Въ обозѣ арміи съ одной стороны обозначаются будущіе маленькіе Побѣдоносцевы, съ другой — лихая стая червонныхъ валетовъ съ девизомъ «хоть день, да мой». Вообще тучи собираются со всѣхъ сторонъ: гдѣ не успѣваютъ напакостить свои, на помощь спѣшатъ разбѣжавшіеся раньше нѣмецкіе реакціонеры, въ видѣ разныхъ сенаторовъ, бароновъ, графовъ, князей свѣтлѣйшихъ и не-свѣтлѣйшихъ. Большевизмъ слѣва пытаются замѣнить большевизмомъ справа.

Узнавъ о первыхъ успѣхахъ бѣлой арміи въ раіонѣ чисто русскихъ губерній, русско-нѣмецкіе реакціонеры, засѣвшіе въ Латвіи около Либавы, быстро пошли въ наступленіе на Ригу, свергли латышское временное правительство, а затѣмъ двинулись въ тылы эстонской арміи на Венденъ. Войска такъ называемаго «правительства пастора Недры», водворившагося на время въ Ригѣ, состояли изъ застрявшей въ Латвіи нѣмецкой латышской дивизіи, балтійскаго ландесвера и русскаго отряда подъ командой свѣтлѣйшаго князя Ливена. Ревель ждала участь Риги — это было ясно, какъ бѣлый день.

Зналъ или не зналъ генералъ Родзянко о планахъ этихъ господъ и состоялъ ли онъ съ ними въ связи, утверждать ни то, ни другое не берусь, но,

*) Изъ дневника М. С. Маргуліеса.

въ интересахъ бѣлаго дѣла, его нравственной обязанностью, казалось бы, являлось всемѣрно протестовать противъ дезорганизаторскихъ затѣй людей, укрывшихся за спиной безвѣстнаго, подставного пастора.

А между тѣмъ ген. Родзянко молчалъ и лишь «сильно боялся, чтобъ между ними (эстонцами и нѣмцами) не вышло столкновенія». Не потому ли что въ его штабѣ давно уже работала тайная черная рука, ловко, какъ на шахматной доскѣ, ставившая своихъ людей на всѣхъ нужныхъ и важныхъ пунктахъ? Да и кто повѣритъ той наивности, съ которой Родзянко пытается представить въ иномъ свѣтѣ всю исторію прилета къ нему офицеровъ связи изъ арміи «пастора Недры»? А разсказъ дѣйствительно полонъ всякихъ «случайныхъ совпаденій» и «странностей».

«Возвращаясь однажды въ Нарву съ очередной поѣздки на фронтъ, я узналъ, что въ Нарву прилетѣлъ на аэропланѣ вмѣстѣ съ нѣмецкимъ лейтенантомъ сенаторъ Нейдгардтъ изъ Риги. Эстонскія власти приказали его арестовать, при чемъ по недоразумѣнію арестовали и одинъ изъ моихъ автомобилей, на которомъ совершенно случайно проѣзжалъ недалеко отъ мѣста спуска аэроплана завѣдующій автомобилями корнетъ Вальтеръ... Отвѣчая на вопросы присутствующихъ при спускѣ, сенаторъ Нейдгардтъ разсказалъ, что на слѣдующій день должны были прилетѣть еще два аэроплана... На слѣдующій день дѣйствительно прилетѣли два другихъ аэроплана съ нѣмецкими знаками и спустились у станціи Салы. Я какъ разъ въ то время ѣхалъ въ Ямбургъ и встрѣтилъ по дорогѣ нѣмецкихъ авіаторовъ съ ихъ спутниками сильно избитыхъ арестовавшими ихъ эстонцами... Я вернулся въ штабъ первой эстонской дивизіи и категорически заявилъ, что я совершенно, не знаю, что это за аэропланы и для чего они прилетѣли, но требую, чтобы на русской территоріи эстонцы не позволяли себѣ кого бы то ни было задерживать безъ разрѣшенія русскихъ военныхъ властей» *). Позже, — разсказываетъ ген. Родзянко, — онъ спрашивалъ князя Ливена, зачѣмъ прилетали эти аэропланы и тотъ объяснилъ ему, что онъ самъ будто бы ровно ничего не зналъ объ этой затѣѣ и считаетъ ее провокаціей со стороны нѣмцевъ, «которая имъ вполнѣ удалась». *А зачѣмъ было пускаться на провоцированіе войны съ эстонцами,* когда войска «Недры»**) (и въ томъ числѣ отрядъ князя Ливена?) уже двинулись на Эстонію и эстонцы уже поспѣшили къ нимъ на боевую встрѣчу — ни кн. Ливенъ, ни ген. Родзянко не разрѣшаютъ этихъ бьющихъ въ глаза несуразностей. Да и какъ связать концы съ концами, когда вмѣстѣ съ нѣмецкимъ лейтенантомъ, посланнымъ для «провокаціи», прилетѣлъ русскій сенаторъ Нейдгардтъ, — очевидно для окончательной обработки черно-нѣмецкаго штаба ген. Родзянки.

Вполнѣ естественно, что послѣ такой аэропланной экскурсіи отношенія съ эстонцами «сильно испортились». «Эстонскія газеты подняли шумиху, а лозунги, выдвинутые ген. Деникинымъ и для эстонцевъ явно непріемлемые, какъ «великая, единая, недѣлимая Россія», еще болѣе усилили ихъ недоволь-

---

*) Кн. Родзянко, стр. 50 и 51. Курсивъ мой.

**) Говорятъ, что злополучный пасторъ попалъ во всю эту исторію, какъ куръ во щи.

ство, и отношенія наши еще больше ухудшились... Вскорѣ послѣ прилета аэроплановъ, эстонцы прекратили выдачу намъ денегъ и продовольствія*).»

Такъ собственными руками, въ лучшемъ случаѣ по слѣпотѣ, въ худшемъ — сознательно, портились отношенія съ эстонцами, безъ участія и помощи которыхъ, имѣя тылы на ихъ территоріи, сколько нибудь успѣшное движеніе впередъ вообще было немыслимо.

За одной ошибкой въ естественной внутренней связи тянулась другая.

Изнывавшие подъ игомъ большевикомъ родственные эстонцамъ ижорцы, населяющіе побережье Петербургской губерніи (прежнюю Ингерманландію), вначалѣ приняли самое дѣятельное участіе въ бѣлой освободительной войнѣ. Сформированный ими на свой рискъ и страхъ отрядъ, дѣйствовавшій позднѣе подъ командой финскаго офицера Тополяйнена, проявилъ большую стойкость и успѣхи въ борьбѣ съ большевиками, обезпечивая въ то же время арміи ген. Родзянко ея лѣвый флангъ. Но такъ продолжалось весьма недолго. Вскорѣ отъ коменданта Ямбурга, гвардіи полковника Бибикова полетѣли донесенія ген. Родзянко, что ингерманландцы (или ижорцы) носятся съ идеей какой-то «ингерманландской республики» и на этой почвѣ перестали признавать комендантовъ Бибикова, назначенныхъ имъ для Сойкинской волости, раіона разселенія ижорцевъ. Возникли тренія, въ которыхъ ген. Родзянко очень винилъ, между прочимъ, эстонцевъ, поддерживавшихъ, по его словамъ, домогательства ингерманландцевъ о «республикѣ».

Мечтали ли ижорцы (маленькая смѣшанная народность полуфинскаго происхожденія) о собственной республикѣ? Сомнительно. Но что грубая солдатская нетерпимость, проявленная компаніей ген. Родзянко, испугала и враждебно насторожила ижорцевъ по отношенію къ русскому командованію — несомнѣнно; для такого эффекта не нужно было ничьей агитаціи, обстоятельства говорили сами за себя.

Главнымъ ядромъ ингерманландскаго отряда были мѣстные жители-ижорцы, а въ качествѣ командующаго кадра — пришлые офицеры финскаго происхожденія. Часть изъ нихъ явилась изъ Финляндіи, часть изъ Эстоніи, вмѣстѣ съ прибытіемъ эстонскаго дессанта капитана Питки. Дессантъ послалъ генералъ Лайдонеръ, чтобы комбинированными дѣйствіями эстонскихъ и русскихъ силъ обезпечить прочность лѣваго фланга наступающей на большевиковъ арміи и парализовать дѣйствія расположенной на Финскомъ побережьи крѣпости Красная Горка. Носились слухи, что гарнизонъ Красной Горки склоненъ перейти на сторону бѣлыхъ и что дессантная операція ускоритъ этотъ переходъ. Капитанъ Питка былъ подчиненъ общему для обѣихъ (русской и эстонской) армій главнокомандующему Лайдонеру, а капитанъ Тополяйненъ, командующій образовавшимся ингерманландскимъ отрядомъ, считалъ себя непосредственно подчиненнымъ капитану Питкѣ.

Общеніе бѣлыхъ съ возставшими противъ большевиковъ ижорцами началось, такъ сказать, съ пресѣкательныхъ мѣръ. Въ результатѣ донесеній Бибикова прежде всего позакрывали учрежденныя ижорцами ихъ національныя школы, а затѣмъ явившійся на мѣсто ген. Родзянко прочелъ представителямъ отряда строгую нотацію о недопустимости какой-либо сепаратистской

*) Тѣ же страницы книги Родзянко; курсивъ мой.

пропаганды, грозя при неисполненіи его приказаній репрессіями. Ген. Родзянко разсуждалъ просто: «никакого ингерманландскаго населенія вообще не существуетъ» и стало быть нѣтъ причинъ какому-то національному обособленію. Сомнѣвающимся онъ рекомендовалъ обратиться за разъясненіями къ . . . Антантѣ. Ижорцы смолчали и подчинились, но не надолго.

При ближайшемъ новомъ столкновеніи взаимныя отношенія еще больше ухудшились, и капитанъ Тополяйненъ обнаружилъ признаки неповиновенія ген. Родзянко, ссылаясь на свою якобы непосредственную подчиненность капитану Питкѣ. Эстонцы не только не подстрекали къ этому капитана Тополяйнена, а, наоборотъ, приняли мѣры, чтобы какъ нибудь уладить нежелательную въ боевой обстановкѣ размолвку. Ѣздившій для улаженія возникшихъ треній эстонскій полковникъ Унтъ опредѣленно подтвердилъ ген. Родзянкѣ, что ингерманландскій отрядъ въ оперативномъ отношеніи подчиняется не капитану Питкѣ, а ему — генералу Родзянкѣ *). Въ результатѣ между Родзянкой и Тополяйненомъ произошло бурное объясненіе. «Вспыливъ», Родзянко «выгналъ его вонъ изъ квартиры». Еще грубѣе генералъ поступилъ по отношенію къ другому уже штатскому представителю ижорцевъ, магистру петербургскаго университета г. Тюнни. Человѣкъ корректный и болѣе выдержанный, чѣмъ Тополяйненъ, Тюнни хотѣлъ миролюбиво разобраться во всѣхъ недоразумѣніяхъ, возникшихъ между Родзянкой и ингерманландскимъ отрядомъ, но не успѣлъ онъ и рта раскрыть, какъ Родзянко рѣзко крикнулъ ему: «Я Васъ повѣшу» . . .

Естественно, что послѣ такихъ пріемовъ ингерманландцы окончательно возненавидѣли русское командованіе. Сепаратистскія стремленія еще болѣе обострились, и вся исторія закончилась насильственнымъ разоруженіемъ отряда. «Ингерманландскій вопросъ, — замѣчаетъ Родзянко, — разрѣшился весьма просто: посланная полковникомъ Бибиковымъ рота разоружила тыловыя ингерманландскія части; узнавъ объ этомъ, офицеры отряда сѣли на лодку и куда-то исчезли, а солдаты частью разбѣжались, а частью были сведены въ ингерманландскій батальонъ, приданный къ одному изъ полковъ второй дивизіи» (стр. 62). Нужно ли еще что нибудь прибавлять къ этой «простотѣ» разрѣшенія національныхъ запросовъ русскихъ меньшинствъ? . . . Развѣ только то, что солдатское рѣшеніе вопроса продѣлывали на глазахъ другой стремящейся къ политическому самоопредѣленію національности — эстонцевъ, для которыхъ расправа съ ижорцами служила лишнимъ и вящимъ напоминаніемъ, чего можно ожидать отъ русскаго бѣлаго командованія, когда оно войдетъ въ силу.

«Сегодня ты, а завтра — я» — грохотъ русско-нѣмецкихъ пушекъ съ другого бока Эстоніи служилъ для такихъ пессимистическихъ размышленій удивительно подходящимъ аккомпаниментомъ, чтобы у эстонцевъ не осталось и тѣни сомнѣній относительно подлинныхъ намѣреній русскихъ командныхъ круговъ.

Ну а какъ же, спроситъ читатель, насчетъ «ингерманландской республики?» Не является ли это требованіе само по себѣ дѣйствительно нелѣпымъ?

Отвѣчать на этотъ вопросъ не приходится: ижорцы такого требованія, повидимому, вовсе не выдвигали. Есть кое-какія основанія думать, что по-

*) Книга Родзянко, стр. 44.

добное освѣщеніе значительно болѣе скромныхъ желаній ижорцевъ являлось плодомъ фантазіи чернаго Бибикова, смѣшавшаго въ одну кучу различныя требованія ненавистной ему «политики».

Во времена существованія сѣверо-западнаго правительства съ опредѣленной опубликованной демократической программой, которая, конечно, больше, чѣмъ штабъ Родзянки, могла поощрить ижорцевъ въ ихъ политическихъ домогательствахъ, ни о какой «республикѣ» они не заикались. Максимумъ, о чемъ просили ижорцы въ поданномъ правительству письменномъ привѣтствіи, — это объ осуществленіи ихъ «національно-культурной автономіи».

И тѣмъ не менѣе я отнюдь не берусь оспаривать утвержденія ген. Родзянки, что ингерманландскій отрядъ держался вызывающе къ русскому главному командованію. Это вытекало изъ безтактнаго поведенія самого командованія. При извѣстной терпимости, не оскорбляя національнаго самолюбія возставшей противъ большевиковъ народности, вполнѣ возможно было уладить возникшія недоразумѣнія мирнымъ путемъ и не только уладить, но и пріобрѣсти еще себѣ сердечныхъ и энергичныхъ помощниковъ въ гражданской войнѣ. Личность интеллигентнаго, образованнаго Тюнни была въ томъ вѣрной порукой. Но ни Родзянко, ни Бибиковъ для такой политики рѣшительно не годились: смысла гражданской войны они совсѣмъ не понимали, а политически принадлежали къ людямъ старой Россіи. Самостоятельность той же Эстоніи ген. Родзянко признавалъ не потому, чтобы это вытекало изъ его убѣжденій, а въ силу фактическаго положенія вещей, изъ невозможности противопоставить силѣ силу. Другое дѣло ижорцы: русская армія была сильнѣе ихъ и съ ними не стали церемониться.

Во время препирательствъ съ ижорцами, Красная Горка дѣйствительно возстала и гарнизонъ ея перешелъ на нашу сторону. Одно время и Кронштадтъ подумывалъ о передачѣ крѣпости бѣлымъ, — по крайней мѣрѣ послѣ бомбардировки его съ возставшей Красной Горки. Три форта его выкинули уже бѣлые флаги, но стоявшій въ Финскомъ заливѣ англійскій флотъ не произвелъ ожидавшагося отъ него маневра, и счастье снова повернулось спиной къ бѣлымъ. Покажись англійскій флотъ во время обстрѣла съ Красной Горки лишь на виду у Кронштадта, внутреннее противодѣйствіе оставшихся въ крѣпости большевиковъ, по мнѣнію нашихъ военныхъ, было бы окончательно сломлено.

Событія подъ Красной Горкой оказались кульминаціоннымъ пунктомъ весенняго движенія бѣлыхъ на Ямбургскомъ фронтѣ. «Послѣ же обратнаго занятія большевиками Красной Горки и вынужденнаго разоруженія ингерманландскаго отряда, — нельзя было болѣе думать вновь переходить въ наступленіе на этомъ фронтѣ» — сознается Родзянко въ своей книгѣ (стр. 65).

Несмотря на переходъ къ бѣлой арміи двухъ большевистскихъ полковъ и гарнизона Красной Горки, наши части устали и поистрепались отъ непосильныхъ боевъ. Ощущалась также сильная убыль въ командномъ составѣ. Сидѣвшій въ Гельсингфорсѣ генералъ Юденичъ почему-то туго выпускалъ отъ себя скопившихся въ Финляндіи русскихъ офицеровъ. Все говорило, что дальше двигаться впередъ нѣтъ силъ, нужна передышка, необходимо хотя бы удержать то, что уже завоевано. «Сѣверный корпусъ», какъ расшатанный корабль, сталъ скрипѣть по всѣмъ швамъ.

О нравственномъ состоянiи армiи въ перiодъ перваго наступленiя на Петроградъ нач. 2-й дивизiи ген. Ярославцевъ разсказывалъ мнѣ впослѣдствiи такъ.

«Въ чисто военномъ отношенiи Родзянко поражалъ всѣхъ своей неутомимостью и энергiей. Но въ разгаръ майской операцiи технически положенiе создалось очень трудное для руководителя армiи, и одной энергiи было недостаточно. Сильно измѣнился духъ и характеръ основной солдатской массы. Вначалѣ большинство солдатъ были настоящiе добровольцы, отдающiе себѣ отчетъ, зачѣмъ, во имя чего идутъ. Много гимназистовъ, реалистовъ, студентовъ и т. п. Грабежей не было. Тылъ былъ ничтожный. Штабъ корпуса съ интендантствомъ и другими учрежденiями не превышалъ 400 человѣкъ при 5.500 чел. всего состава корпуса. Вся эта картина быстро мѣняется съ открытiемъ майскихъ наступательныхъ операцiй. Удачное наступленiе, вѣрнѣе — налетъ, и части сильно пухнутъ, принимая въ себя красноармейцевъ. Безпрерывные бои и маневры не даютъ возможности сплотить части, производить обученiе, разобраться въ поступающемъ людскомъ матерiалѣ. Въ результатѣ начинается распущенность, грабежи, неисполненiе боевыхъ приказовъ и т. п. Въ тылу, правда, появляются офицеры и чиновники изъ Финляндiи, Англiи и другихъ странъ, но видя увеличенiе армiи и необходимость увеличивать штабы и хозяйственныя учрежденiя, стараются устраиваться въ тылу на хорошихъ должностяхъ, и всѣми силами упираются при попыткѣ отправить ихъ на фронтъ. Отчасти этому способствуетъ начальникъ тыла ген. Крузенштiернъ, который охотно забираетъ къ себѣ всѣхъ являющихся офицеровъ и чиновниковъ. На фронтѣ большiя потери, остро чувствуется недостатокъ опытныхъ офицеровъ, а взять ихъ негдѣ. Начинается вражда съ тыломъ.

Случайно устроившiеся въ тылу работать не умѣютъ и не хотятъ, и отдѣлъ снабженiя не оправдываетъ своего названiя. Тылъ жалуется на фронтъ, а фронтъ на тылъ.

Генералъ Родзянко, побуждаемый строевыми начальниками, особенно графомъ Паленомъ, борется съ этимъ зломъ, но неумѣло, безсистемно и не хочетъ ссориться съ ген. Крузенштiерномъ. На административныхъ должностяхъ появляются такiе типы, какъ Хомутовъ и Бибиковъ — другъ Родзянки. До строевыхъ начальниковъ доходятъ слухи о безобразiяхъ въ Ямбургѣ, Новопятницкомъ и другихъ мѣстахъ. *) Были случаи, когда я отправлялъ въ тылъ непригодныхъ мнѣ завѣдомо нечестныхъ людей, а Бибиковъ назначалъ ихъ комендантами въ села. У крестьянъ отмнимали коровъ лошадей, имущество. Все это докладывалось нами ген. Родзянко, онъ возмущался, но вскорѣ забывалъ, убаюкиваемый докладами Бибикова и Хомутова.

Не видя общаго руководства по веденiю ставшихъ сложными стратегическихъ дѣйствiй, мы сами выработали систему совѣщанiй начальствующихъ лицъ по важнымъ вопросамъ. Съѣзжались по мѣрѣ возможности. Приходилось много ругаться съ начальникомъ 3 стр. дивизiи, генераломъ Вѣтренко, который преслѣдовалъ лишь свои цѣли и подводилъ сосѣдей, отступая иногда безъ всякаго предупрежденiя.

Въ виду увеличенiя состава армiи и раiона дѣйствiй, пришлось сформировать нѣсколько новыхъ частей и штабовъ. Ген. Родзянко это и сталъ

*) Пороли даже женщинъ.

дѣлать, но пересолилъ и создалъ много лишнихъ частей, чтобы упрочить свое положеніе и удовлетворить многихъ жаждущихъ высшихъ должностей, особенно своихъ друзей и конкуррентовъ на власть. Были созданы лишнія инстанціи — корпуса. Вмѣсто пяти пѣхотныхъ дивизій и одной бригады, принимая во вниманіе ихъ численность, можно было имѣть всего три дивизіи, и вмѣсто восьми штабовъ — три. Совершенно ненужны были отдѣльныя управленія тыла арміи, инженерныхъ частей, желѣзнодорожныхъ. Морской отдѣлъ, при отсутствіи флота, былъ слишкомъ великъ. Многіе «умные» офицеры, поднажившись въ строевыхъ частяхъ, рѣшали, что для нихъ довольно и уходили подъ разными предлогами въ тылъ, устраиваясь тамъ свободно, по своему желанію. На протесты ихъ строевыхъ начальниковъ вниманія не обращалось».

Къ этому разсказу нужно прибавить, что вся армія къ концу лѣта была полураздѣта. Чувствовался большой недостатокъ въ военномъ снаряженіи и боевыхъ припасахъ. Въ общемъ къ началу іюня 1919 г. территорія, занятая русскими и эстонскими бѣлыми войсками, по линіи Копорье — Кикерино — восточнѣе озера Самра и далѣе на югъ въ Псковскую губ. на ст. Карамышево, составляла уже довольно значительную площадь, величиной примѣрно съ площадь Крымскаго полуострова. Тѣмъ настоятельнѣе чувствовалась необходимость въ упорядоченіи административной жизни занятаго края.

Глава IV.

Организація гражданскаго управленія въ занятыхъ мѣстностяхъ. Реакціонный составъ администраціи. Ревельскій Русскій Совѣтъ и возникновеніе Политическаго Совѣщанія при ген. Юденичѣ. Составъ Политическаго Совѣщанія. Балаховичъ-Ивановъ въ Гдовѣ—казни и общественно-гражданскія управленія. Терроръ Хомутова-Бибикова въ Ямбургѣ и военно-полевая юстиція, какъ основа правосудія; комендантское усмотрѣніе, какъ основа гражданскаго правопорядка. Экономическое состояніе края послѣ ухода большевиковъ. Помощь американской Хуверовской организаціи. Первая поѣздка членовъ Политическаго Совѣщанія въ Ревель. Совѣщаніе, организованное въ Ревелѣ ген. Маршемъ. Антантовскіе пункты. Приказы №№ 14, 13, 12. Ихъ оцѣнка. Появленіе Маркова 2-го и организація имъ реакціонной газеты „Бѣлый Крестъ". Агитаціонная поѣздка Маркова по „оккупированной" территоріи. Агитаціонная дѣятельность бѣлаго штаба. Положеніе общественности на территоріи ген. Родзянко. Дѣйствіе военно-полевой юстиціи. Экономическое положеніе арміи. Финансы власти. Товарообмѣнъ. Злоупотребленіе подводной повинностью.

Въ связи съ появленіемъ собственной территоріи остро всталъ вопросъ объ организаціи гражданскаго правопорядка въ занятыхъ мѣстностяхъ. При естественномъ сотрудничествѣ въ дѣлѣ возстановленія и возрожденія своей родины задача военныхъ и общественныхъ круговъ разрѣшалась, казалось бы, весьма просто. Но вотъ этого то единенія не только не было, но со стороны военныхъ круговъ все время наблюдалось упорное, частью сознательное, частью по невѣжеству въ политическихъ вопросахъ, стремленіе сдѣлать гражданскую борьбу съ большевиками исключительно своей монополіей. Здѣсь, на сѣверо-западномъ фронтѣ, все дѣло осложнилось съ самаго начала, благодаря личности комадующаго арміей ген. Родзянко. Занявъ постъ командующаго вопреки желанію единственной организованной тогда русской общественной ячейки — Ревельскаго Русскаго Совѣта, при первыхъ же успѣхахъ на фронтѣ генералъ сталъ игнорировать голосъ общественности самымъ откровеннымъ образомъ. Его распоряженіемъ была введена система военно-гражданскаго управленія освобожденнымъ краемъ, сводящаяся на практикѣ къ тому, что единственными устроителями и насадителями «новой» гражданственности въ краѣ снизу и доверху явились исключительно гг. военные. Фактически диктаторскую власть съ ген. Родзянко раздѣлилъ ген. Кру-

зенштiернъ, именовавшiйся начальникомъ тыла, въ вѣдѣнiи котораго находились управляющiй гражданской частью («нач. военно-гражд. управленiя») полк. Хомутовъ, начальникъ снабженiя армiи и населенiя полк. Поляковъ, начальникъ военныхъ сообщенiй полк. Третьяковъ. Внѣшнiя сношенiя отошли къ брату генерала — полковнику К. А. Крузенштiерну.

У себя, въ чисто военной области, ген. Родзянко обзавелся дежурнымъ генераломъ, инспекторомъ артиллерiи и прочими громкими, но бутафорскими по размѣрамъ армiи, должностями, на каковыя должности, за рѣдкими исключенiями, были назначены персоны не ниже полковничьяго чина. Про свои познанiя и таланты въ области насажденiя гражданскаго порядка ген. Родзянко самъ высказывался весьма пессимистически, что не мѣшало ему, однако, залѣзать въ эту область, когда вздумается и развязно критиковать «общественниковъ», когда они ему подвернутся на языкъ или подъ руку. Политическая физiономiя огромнаго большинства его сотрудниковъ оказалась опредѣленно чернаго колера, а дѣйствительная, но т щ а т е л ь н о с к р ы в а е м а я, орiентацiя — на прусскую реакцiю.

Въ одномъ мѣстѣ своей книги (стр. 60) ген. Родзянко жалуется, что начальнику тыла, ген. Крузенштiерну, приходилось работать въ очень тяжелыхъ условiяхъ, «потому что чрезвычайно трудно было найти помощниковъ и исполнителей: офицеры были нужны на фронтѣ, а штатскiе люди предпочитали оставаться въ Ревелѣ и жить спокойно или заниматься общественностью, а это послѣднее занятiе гораздо больше вредило, чѣмъ помогало армiи». Упреки направлены по адресу непрiятнаго для ген. Родзянки Ревельскаго Русскаго Совѣта и крайне несправедливы по существу. Дѣятельности гражданскаго элемента в ъ т ы л у не хотѣлъ самъ Родзянко и его ближайшiе помощники. Напримѣръ, когда рѣчь шла о назначенiи на должности волостныхъ комендантовъ г р а ж д а н с к и х ъ лицъ, онъ возражалъ противъ штатскихъ, потому что фронтъ былъ близокъ (стр. 65), а когда услуги помощи предлагались въ центрѣ, по упорядоченiю хотя бы продовольственной части, начальникъ этого отдѣла отвѣчалъ посланному представителю общественности: «въ совѣтахъ вашихъ не нуждаемся, если вамъ что нужно, обратитесь къ моему помощнику».

Русскiй Совѣтъ къ тому времени, очевидно, понялъ всѣ послѣдствiя своей овечьей политики по отношенiю къ командованiю и бросился за содѣйствiемъ къ сидѣвшему въ Гельсингфорсѣ ген. Юденичу. Формальнымъ основанiемъ къ этому было то, что незадолго передъ тѣмъ генералъ Колчакъ назначилъ ген. Юденича главнокомандующимъ сѣверо-западнаго фронта и, слѣдовательно, Родзянко оказывался подчиненнымъ ген. Юденича. *) Была составлена соотвѣтствующая записка о Родзянко и Сѣверномъ Корпусѣ. Членъ совѣта М. М. Филиппео повезъ ее въ Гельсингфорсъ къ ген. Юденичу, прося его прiѣхать образовать немедленно гражданское совѣщанiе.

Юденичъ сказалъ, что онъ не можетъ прiѣхать, такъ какъ не знаетъ, какъ отнесутся къ нему эстонцы. Филиппео отвѣтилъ ему на это, что все

*) Между прочимъ, въ борьбѣ за командованiе армiей ген. Юденичъ былъ на сторонѣ полковника Дзерожинскаго и приказалъ послѣднему оставаться на своемъ мѣстѣ. Но новоявленная власть не улыбалась Родзянко, была гдѣ-то въ Гельсингфорсѣ, слаба, призрачна и онъ не побоялся совершить ослушанiя въ свою пользу.

зависитъ отъ того политическаго курса, котораго станетъ держаться генералъ въ Ревелѣ и посовѣтовалъ ему также не медлить съ поѣздкой на фронтъ, иначе его популярность въ арміи разсѣется, какъ дымъ.

По политическимъ вопросамъ ген. Юденичъ направилъ Филиппео къ А. В. Карташеву, которому Филиппео подалъ вышеупомянутую записку, а копію ея далъ І. В. Гессену для пересылки заграницу. Карташевъ жаловался Филиппео на борьбу съ черносотенными тенденціями Трепова, Волконскаго, которую ему пришлось вынести вмѣстѣ со Струве, но никакого конкретнаго совѣта не далъ.

Черезъ два дня (24 мая 1919 г.), послѣ визита Филиппео, сформировалось, однако, Политическое Совѣщаніе при ген. Юденичѣ. На русскіе круги по обѣ стороны залива составъ его произвелъ крайне гнетущее впечатлѣніе; особенно совсѣмъ почернѣвшій проф. Кузьминъ-Караваевъ.

Совѣщаніе возникло единоличной властью ген. Юденича безъ всякаго участія общественности. Попали только тѣ, кого хотѣлъ ген. Юденичъ. Сюда вошли: генералы Суворовъ (внутр. дѣла) и Кондзеровскій (упр. дѣлами), В. Д. Кузьминъ-Караваевъ (продовольствіе), С. Г. Ліанозовъ (финансы) и А. В. Карташевъ (пропаганда). Неугодными въ числѣ прочихъ оказались нынѣ покойный Е. И. Кедринъ за то, что масонъ, и І. В. Гессенъ, какъ вообще непріемлемый для людей «истинно-русскихъ» устремленій. У народившагося Политическаго Совѣщанія быстро появилась мѣстная гельсингфорская оппозиція, завязалась мѣстная кружковая борьба и вмѣсто живого нужнаго дѣла, оно скоро стало гнѣздомъ реакціонныхъ замысловъ для однихъ и пустой говорильней для другихъ.

Убѣдившись на мѣстѣ, что окружавшіе ген. Юденича люди не могутъ оказать никакого оздоровляющаго тылъ арміи вліянія, М. М. Филиппео, по возвращеніи въ Ревель, сдѣлалъ въ этому духѣ докладъ Совѣту. Тогда послѣдній обратился съ новой запиской уже къ начальнику тыла арміи, ген. Крузенштіерну, въ которой онъ рѣшительнымъ образомъ протестовалъ противъ начавшихся административныхъ безобразій въ занятой полосѣ. Отвѣта никакого не послѣдовало. Послѣ этого Ревельскій Русскій Совѣтъ окончательно повисъ въ воздухѣ.

Почти съ первыхъ же дней вся занятая бѣлыми территорія распалась на два, если можно такъ выразиться, воеводства. Югомъ — Псковской губ. — завладѣлъ атаманъ Булакъ-Балаховичъ, на сѣверѣ — въ Гдовскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ — царила власть ген. Родзянко. Короткое время, около двухъ недѣль, до отъѣзда своего во Псковъ, когда его взяли эстонцы, въ Гдовѣ хозяйничали Балаховичъ и Ивановъ.

Въ этотъ періодъ Булакъ-Балаховичъ положилъ начало своимъ знаменитымъ развѣшиваніямъ обывателей по фонарямъ, а Ивановъ попробовалъ сорганизовать «общественный гражданскій совѣтъ г. Гдова и его уѣзда» — конечно, на тѣхъ же началахъ фиктивнаго участія подлинной общественности, какъ это описано мною во второй главѣ по отношенію къ Пскову.

20-го мая этотъ Совѣтъ (скоро переименованный въ Гражданское Общественное Управленіе) издалъ постановленіе, помѣщенное мною въ приложеніи, послужившее отчасти образцомъ и для Псковской губерніи. Изъ постановленія вовсе не было видно, почему Совѣтъ употребляетъ всуе имя общественности, но за то подъ постановленіемъ, грозившимъ за его неисполненіе всѣми

карами «вплоть до самыхъ рѣшительныхъ» въ обстановкѣ военнаго времени, гордо красовалась подпись предсѣдателя Н. Иванова. Все постановленіе представляло смѣсь либеральныхъ потугъ съ довольно откровеннымъ усмотрѣніемъ. Устраняя всякую общественную инициативу и самодѣятельность въ дѣлѣ устройства гражданской обывательской жизни, Совѣтъ предписывалъ по всѣмъ вопросамъ «какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ» обращаться исключительно къ нему (п. I). Взамѣнъ сего гражданамъ милостиво разрѣшалось входить въ Совѣтъ «съ полезными для того или другого общественнаго дѣла краткими письменными указаніями» (п. 9). «Первымъ долгомъ» деревенскихъ старостъ было «арестовать всѣхъ коммунистовъ и доставить военной власти» (п. 15). Авторы постановленія, видимо, не дали себѣ труда подумать, къ чему могла привести и привела на дѣлѣ эта послѣдняя «обязанность», вылившаяся въ повальное сведеніе мелкихъ затянувшихся за революцію счетовъ и наполнившая потомъ невинными жертвами всѣ тюрьмы и участки края. Но среди этихъ вольныхъ и невольныхъ ляпсусовъ и ошибокъ въ постановленіи Совѣта одно несомнѣнно было дѣльное и нужное въ обстановкѣ того времени. Совершенно опредѣленно и недвусмысленно Совѣтъ поставилъ непріятную для гг. помѣщиковъ точку надъ «і» въ аграрномъ вопросѣ: «воспрещается отбирать у крестьянъ занимаемыя ими помѣщичьи земли, инвентарь и скотъ» (п. 6). Не предрѣшая какого-нибудь окончательнаго разрѣшенія земельнаго вопроса, этотъ параграфъ вносилъ успокоеніе въ крестьянскую среду, утишалъ ея затаенные за земельные захваты страхи передъ пришедшими вновь «господами» и обѣщалъ въ будущемъ придать устойчивость всей бѣлой борьбѣ.

Ивановъ недолго былъ въ Гдовѣ. Во время пріѣздовъ туда Родзянко онъ прятался, а когда Родзянко не было въ Гдовѣ, вперемежку съ административной дѣятельностью . . . торговалъ, по словамъ Родзянко, какой-то колбасой по высокой цѣнѣ. Коммерческій геній всюду неизмѣнно преслѣдовалъ этого «общественнаго» работника и, начиная обычно за здравіе «новой гражданской жизни», онъ неукоснительно кончалъ за упокой ея. Послѣ его исчезновенія изъ Гдова всѣ «общественныя управленія» въ гдовскомъ уѣздѣ сдуло, какъ вѣтромъ. Псевдо-либерально-садистская балаховщина быстро смѣнилась бѣлокрестной хомутовщиной.

То, что творилъ въ Псковской губ. въ этотъ періодъ атаманъ Балаховичъ со своей сворой — описано во второй главѣ этой книги, но было бы несправедливымъ сказать, что всѣ безобразія балаховцевъ кончались за предѣлами ихъ несчастной сатрапіи. Правда, такихъ грабежей и вымогательствъ, какъ это имѣло мѣсто въ Псковской губ., въ хомутовскомъ воеводствѣ почти не наблюдалось, но пороть и нещадно разстрѣливать Хомутовъ и его сподвижникъ Бибиковъ начали съ первыхъ же дней по своемъ обосновании въ Ямбургѣ. Однако, казни совершались здѣсь не такъ явно и откровенно, какъ у Балаховича; излишней афишировки Хомутовъ все-таки избѣгалъ, а совершенныя убійства прикрывалъ фиговымъ листкомъ военно-полевой юстиціи, превращенной у него въ единственные и постоянные суды. Все управленіе краемъ Хомутовъ сосредоточилъ въ рукахъ многочисленныхъ невѣжественныхъ и алчныхъ комендантовъ, руководствовавшихся больше своимъ собственнымъ усмотрѣніемъ, чѣмъ какими либо законами, къ которымъ эти господа чувствовали непреодолимое отвращеніе.

Не въ лучшемъ положеніи оказалось экономическое состояніе занятой полосы. Большевики были прогнаны въ весеннее время, когда у крестьянъ сѣверныхъ губерній, недотягивавшихъ своимъ хлѣбомъ до урожая даже въ нормальное время, всегда ощущался недостатокъ въ хлѣбѣ; тѣмъ болѣе это чувствовалось послѣ господства большевиковъ, нещадно грабившихъ крестьянъ подъ видомъ «хлѣбной разверстки», «изъятія излишковъ» и проч. А между тѣмъ, кромѣ основного населенія, появилась армія, и продовольственный вопросъ чрезвычайно осложнился. Далѣе, населеніе имѣло на рукахъ керенки и очень мало царскихъ и думскихъ, Эстонія же, имѣвшая свои національная марки, брала еще царскія и думскія, но рѣшительно отказывалась отъ пріема керенокъ.

Вся занятая нами полоса оказалась въ новомъ финансовомъ и продовольственномъ тупикѣ. Положеніе на мѣстахъ создалось крайне тяжелое и неблагодарное для всякой власти: ограбленные большевиками, лишенные заработковъ горожане и многочисленное чиновничество, обезсиленные съ разбитымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ, но съ горой потерявшихъ цѣну керенокъ, крестьяне — вся эта масса людей жадно ждала отъ бѣлыхъ властей помощи, возлагая на эту власть почти неисполнимыя надежды. И требовалось много энергіи, организаторскихъ талантовъ и просто элементарнаго политическаго такта, чтобы на пепелищѣ, въ обстановкѣ первозданнаго хаоса, доставшагося отъ большевиковъ въ наслѣдство, не только удовлетворить самыя острыя, неотложныя нужды различныхъ слоевъ населенія, но ни минуты не забывать о политической сторонѣ предпринятаго движенія, т. е. о необходимости спаять и вдохновить населеніе *на дальнѣйшую борьбу, сдѣлать бѣлое дѣло дѣломъ самого населенія.* Ясно, что однѣхъ силъ гг. военныхъ было вовсе недостаточно. Дружная работа съ представителями населенія, съ его общественными дѣятелями всѣхъ калибровъ подсказывалась сама собой, если руководители арміи дѣйствительно думали о строительствѣ здороваго гражданскаго правопорядка въ Россіи, а не о реставраціи.

На первыхъ порахъ, казалось, сама судьба была милостива къ бѣлой власти. На помощь населенію поспѣшила снабжавшая Эстонію хлѣбомъ американская Хуверовская организація и острота продовольственнаго кризиса была нѣсколько смягчена. Утоленіе мукъ голода, несомнѣнно, являлось большимъ козыремъ въ рукахъ командованія въ городахъ, но хлѣбъ вовсе не отпускался деревнѣ и тѣмъ острѣе чувствовалась необходимость компенсировать этотъ пробѣлъ упорядоченіемъ денежнаго обращенія и организаціей товарообмѣна съ сосѣдней Эстоніей, чтобы деревня могла удовлетворить свои элементарныя потребности на деньги.

При такихъ условіяхъ въ Ревель изъ Гельсингфорса пріѣхали члены организовавшагося Политическаго Совѣщанія В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, А. В. Карташевъ и М. Н. Суворовъ. Пріѣздъ имѣлъ въ виду, такъ сказать, обнародовать нарожденіе этого политическаго организма и начать новую страницу въ исторіи гражданской борьбы на сѣверо-западѣ Россіи.

Сдѣлавъ визиты представителямъ Антанты, эстонскому премьру Штрандману и главнокомандующему ген. Лайдонеру, они вовсе обошли К. Пятся, пользовавшагося репутаціей опредѣленнаго руссофила, бывшаго создателя эстонской республики и ея перваго премьера. Къ своимъ русскимъ пріѣзжіе отнеслись еще болѣе невнимательно и холодно: на визиты видныхъ русскихъ

людей не отвѣтили, а на ихъ предложеніе сотрудничества черезъ секретаря г. Карташева, нѣкоего Новицкаго, процѣдили: «когда кто нуженъ будетъ — привлекутъ». При встрѣчѣ съ М. М. Филиппео г. Карташевъ сказалъ: «мы уже не тѣ кадеты, которые разъ выпустили власть, мы теперь сумѣемъ быть жестокими». Какъ бы въ подтвержденіе этой своей жестокости они наградили вскорѣ русскую область положеніемъ о гражданскомъ управленіи въ занятыхъ Сѣвернымъ Корпусомъ мѣстностяхъ, исходя изъ прежняго царскаго закона «о порядкѣ управленія въ оккупированныхъ войсками мѣстностяхъ».

По существу это «положеніе» мало въ чемъ разнилось отъ практически принятаго самимъ Родзянко курса — управленія областью посредствомъ «усмотрѣнія» гг. комендантовъ — и потому приказъ № 14 или «положеніе объ уѣздныхъ и волостныхъ комендантахъ», изданное недѣлю спустя послѣ отъѣзда изъ Ревеля членовъ Политическаго Совѣщанія, явилось первымъ подаркомъ диктаторски настроенныхъ гг. Кузьмина-Караваева и Карташева. То, что этотъ документъ былъ подписанъ ген. Родзянко и полковникомъ Хомутовымъ, не мѣняетъ сути дѣла, если не допустить одной невѣроятной вещи, что почти аналогичный приказъ № 31, за подписью того же ген. Родзянко, и признаваемый членами Полит. Совѣщанія за свой не списанъ у генерала Родзянко. Сокрытіе въ томъ и другомъ случаѣ настоящаго автора произошло, по всей вѣроятности, не по винѣ творцевъ этихъ знаменитыхъ приказовъ. Честолюбивый ген. Родзянко до поры до времени во всѣхъ оффиціальныхъ шагахъ и документахъ всячески оттиралъ ген. Юденича и его Совѣщаніе на заднiй планъ. Онъ хорошо помнилъ, что въ числѣ противниковъ его назначенія командующимъ русской арміей прежде всего былъ самъ ген. Юденичъ и появленіе послѣдняго на политическомъ горизонтѣ въ качествѣ высшей правительственной власти надъ нимъ — Родзянко — онъ, разумѣется, всячески оттягивалъ.

Вмѣстѣ съ членами Политическаго Совѣщанія въ Ревель пріѣхалъ англійскій ген. Маршъ, представитель начальника антантовской прибалтійской миссіи ген. Гофа. Ему надлежало укрѣпить авторитетъ ген. Юденича и его Совѣщанія, и разрѣшить рядъ наищекотливѣйшихъ вопросовъ. Подъ его предсѣдательствомъ устраивается (въ серединѣ іюня) совѣщаніе, на которомъ присутствуютъ вышеуказанные три члена Политическаго Совѣщанія, эстонцы, представители Антанты (англичане, французы, американцы) и вызванный въ Совѣщаніе полупослушный ген. Родзянко.

Къ засѣданію создается сложная коллизія взаимно-перекрещивающихся и почти противоположныхъ интересовъ. Политическое Совѣщаніе хочетъ покорности ген. Родзянко, ген. Родзянко не желаетъ Пол. Совѣщенія, хочетъ покорности Балаховича и тѣхъ, кто не доволенъ въ арміи его самоназначеніемъ въ командующіе; эстонцы, дѣйствующіе закулисно, требуютъ демократизаціи русскаго режима въ занятыхъ областяхъ, а сторонники генеральской диктатуры по директивамъ провокадетскаго «національнаго центра» настаиваютъ на старомъ рецептѣ: сначала успокоеніе, а потомъ реформы.

Ген. Маршъ пришелъ къ Соломонову рѣшенію и въ результатѣ передалъ ген. Родзянко, очевидно, заранѣе приготовленную бумагу, состоящую изъ 4 пунктовъ. Въ передачѣ ген. Родзянко этотъ документъ сводился къ слѣдующему: *) «1 пунктъ — мы должны помнить, что всю помощь Сѣверной Арміи

*) Кн. Родзянко, стр. 55.

Антанта даетъ исключительно лично въ распоряженіе ген. Юденича (американское продовольствіе мукой и саломъ и обѣщанное англичанами обмундированіе и боевыя припасы. В. Г.); 2-й — мы должны питать чувство благодарности къ эстонскому народу и правительству, такъ какъ армія формировалась на эстонской территоріи; пунктъ 3-й — я являюсь единственнымъ командующимъ всѣми русскими силами на эстонскомъ фронтѣ; 4-й — я сейчасъ точно не помню, но въ немъ было что то о демократическихъ принципахъ, которымъ вѣрна Антанта (курсивъ мой. В. Г.)».

Всѣмъ сестрамъ по серьгамъ!

Вскорѣ послѣ упомянутаго совѣщанія Родзянко попытался обойти ген. Юденича и его окруженіе другимъ путемъ. Игнорируя образовавшуюся политическую организацію, онъ послалъ въ Гельсингфорсъ уполномоченнаго къ ген. Маннергейму (тогдашнему главѣ Финляндіи) и заявилъ черезъ сего послѣдняго, что онъ признаетъ независимость Финляндіи и предлагаетъ ген. Маннергейму войти съ нимъ — ген. Родзянко — въ соглашеніе для общаго наступленія на большевиковъ. Въ случаѣ, если бы эта не слишкомъ тонкая дипломатія имѣла успѣхъ, престижъ ген. Юденича и Политич. Совѣщанія, въ глазахъ финляндцевъ и безъ того невысокій, былъ бы окончательно подорванъ. Маннергеймъ отвѣтилъ благодарностью и указаніемъ, что въ Гельсингфорсѣ уже есть представитель Россіи ген. Юденичъ, съ которымъ онъ и ведетъ всѣ нужные переговоры . . . *)

Знаменитый приказъ № 14 отъ 18 іюня 1919 г. приведенъ въ приложеніи къ книгѣ, здѣсь отмѣчу выпуклыя, наиболѣе характерныя его черты.

Обращаютъ вниманіе §§ 1, 5, 6, 11 (права уѣзднаго коменданта) и § 14 (права волостного коменданта). Уѣздный комендантъ начальникъ всего гражданскаго управленія ввѣренной ему территоріи, границы коей устанавливаются командующимъ арміей (тогдашняго Отдѣльнаго Корпуса Сѣверной Арміи). Власть уѣзднаго коменданта поистинѣ универсальна и безгранична. Трудно указать, что не подлежитъ вѣдѣнію коменданта, и чего онъ не могъ бы дѣлать, руководствуясь приказомъ № 14. Онъ могъ производить всякаго рода реквизиціи, секвестры имущества гражданъ, производить обыски и аресты, онъ назначаетъ всѣхъ членовъ городского и земскаго управленія, онъ око надъ прокуроромъ, онъ окончательно утверждаетъ приговоры военно-полевыхъ судовъ, но онъ же вѣдаетъ организацію духовно-просвѣтительной борьбы съ большевиками и ихъ идеями. Сущій маленькій диктаторъ какой-то, реальное воплощеніе мечты засѣвшихъ въ Гельсингфорсѣ членовъ «національнаго центра».

Правой рукой уѣзднаго коменданта являлся волостной комендантъ, прерогативы котораго, правда, были поуже, но и онъ могъ злоупотреблять всякаго рода арестами людей и имущества, сколько его душѣ угодно. Не предусматривалось какой-нибудь тѣни хотя бы самаго малюсенькаго контроля общества, не предоставлялось сему послѣднему ни грана самодѣятельности.

---

*) Впослѣдствіи тѣмъ же пріемомъ воспользовался ген. Юденичъ, когда онъ рѣшилъ подорвать въ глазахъ прибалтійскихъ странъ политическій престижъ сѣв.-зап. правительства. Ген. Родзянко могъ бы утѣшиться, такимъ образомъ, что въ своей медвѣжьей дипломатіи на пользу русскаго дѣла онъ имѣлъ весьма солидныхъ учениковъ и послѣдователей.

«Едва ли нужны комментаріи къ этому акту государственной мудрости гг. Родзянко и Хомутова, писалъ П. А. Богдановъ въ своей упомянутой запискѣ. *) Достаточно сказать, что приказомъ № 14 вся сѣверо-западная область со всѣми ея животишками, всѣ общественныя и муниципальныя организаціи были отданы на «воеводство» цѣлой сворѣ волостныхъ и уѣздныхъ комендантовъ. Появленіе приказа № 14 закончило первый періодъ «бѣлаго управленія», періодъ «балаховщины» и открыло второй его періодъ военно-гражданскаго управленія при сѣверо-западной арміи, періодъ «хомутовщины»... «Хомутовщина» усмотрѣніе военныхъ съ обычными спутниками — произволомъ и насиліемъ, но узаконенное, введенное въ систему. Въ «балаховщинѣ» идеологическихъ предпосылокъ совсѣмъ нѣтъ, — «хомутовщина» имѣетъ свою идеологію. Она хорошо выражена въ одной изъ записокъ того времени по вопросу объ организаціи полиціи... «по продуктивности и цѣлесообразности работы одинъ приставъ стоитъ всѣхъ мировыхъ судей». Безъ этого пристава «въ толщѣ народной всѣ добрыя намѣренія власти будутъ сводиться къ нулю.» Короче говоря, — это идеологія неприкрытыхъ реставраторовъ.»

Такъ *налаживалась* новая гражданская жизнь по рецепту и при содѣйствіи гг. Кузьминыхъ-Караваевыхъ, Карташевыхъ и К-о, примѣнительно къ положенію «объ оккупированныхъ мѣстностяхъ»!

«Въ области земельныхъ отношеній «хомутовщина», — продолжаетъ П. А. Богдановъ, — принесла ту же прямолинейность и ясность, что и въ области гражданскаго строительства: возстановить помѣщичій строй при посредствѣ будочника Мымрецова... Основа земельной политики періода «хомутовщины» достаточно ярко вырисовывается изъ двухъ приказовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Въ нихъ цѣликомъ выявились тенденціи власти. Они бросили деревню въ лапы военной юстиціи. Они нанесли страшный ударъ «бѣлому движенію», заставивъ вначалѣ насторожиться, а позже отвернуться вовсе отъ него широкія крестьянскія массы».

Приказы эти — № 12 отъ 17 іюня и 13 отъ 19 іюня 1919 г.**). Они кратки и красочны (см. приложенія).

«Приказъ № 12, — говоритъ Богдановъ, — пытается разрѣшить post factum вопросъ о переходѣ движимости отъ однихъ лицъ къ другимъ за время революціи; въ частности — вопросъ о живомъ и мертвомъ инвентарѣ сельскихъ хозяйствъ. Приказъ № 13 «О временномъ пользованіи землею» указываетъ что окончательное рѣшеніе земельнаго вопроса будетъ дано «имѣющимъ быть созваннымъ Россійскимъ Всенароднымъ собраніемъ». Для того, чтобы уяснить себѣ, чего добивались Родзянко и Хомутовъ изданіемъ приказа № 12, надо хотя бы бѣгло всмотрѣться въ тѣ пертурбаціи, что произошли съ движимостью вообще, и въ частности съ сельско-хозяйственнымъ живымъ и мертвымъ инвентаремъ за истекшіе годы.

А произошло въ общихъ чертахъ слѣдующее. Въ городахъ движимость въ части своей рядомъ декретовъ центральныхъ органовъ совѣтской власти, равно и распоряженіемъ органовъ мѣстной власти, перешла отъ собственниковъ въ распоряженіе учрежденій и лицъ, никакихъ правъ по до-революціоннымъ законамъ на нее неимѣвшимъ, при чемъ нѣкоторые акты перехода уже имѣли за собой полуторалѣтнюю давность. Напримѣръ, вся жилищная обстановка распоряженіемъ жилищныхъ отдѣловъ горисполкомовъ была взята на учетъ и перераспредѣлялась приказами этихъ отдѣловъ. Цѣлый рядъ товаровъ, находившихся въ распоряженіи частныхъ торговцевъ, былъ взятъ на учетъ продкомами и распредѣленъ черезъ кооперативныя организаціи, коммунальныя столовыя, пріюты и т. д. среди населе-

---

*) П. А. Богдановъ упустилъ изъ виду главныхъ вдохновителей этого приказа.

**) Какое отношеніе къ творчеству приказовъ №№ 12 и 13 имѣло Политическое Совѣщаніе — неизвѣстно, но оно обязано было знать о нихъ и несомнѣнно знало.

нія. Само собой разумѣется, что отпускъ товаровъ кооперативамъ производился на деньги, равно и кооперативы ихъ продавали населенію также за деньги. Въ сельскихъ мѣстностяхъ переходъ недвижимости былъ еще сложнѣе. Тамъ онъ начался сразу послѣ февраля 1917 году, когда по Россіи, правда въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ 1905 году, прокатилась волна погромовъ помѣщичьихъ имѣній, въ результатѣ которыхъ часть движимости перешла къ новымъ владѣльцамъ. Въ дальнѣйшемъ сельско-хозяйственный живой и мертвый инвентарь распоряженіемъ земельныхъ комитетовъ періода временнаго правительства, а позже большевистскихъ земельныхъ органовъ, распредѣлялся, перераспредѣлялся и опять распредѣлялся въ самыхъ разнообразныхъ и запутанныхъ формахъ. Эти перетасовки коснулись не только имѣній, внѣ зависимости отъ того, кому они принадлежали, но и отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ. Достаточно вспомнить учетъ и распредѣленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, въ силу котораго плугъ одного двора поступилъ во временное пользованіе другого, часто взамѣнъ другого орудія. Корова перекочевывала на другой конецъ волости и оттуда, въ порядкѣ купли продажи, переходила дальше. Наконецъ, что самое главное, въ процессъ всякихъ перераспредѣленій была втянута вся сельская Россія, въ частности все сѣверо-западное крестьянство, и положеніе это длилось къ приходу бѣлыхъ уже два съ лишкомъ года.

И вотъ творцы приказа № 12 рѣшили однимъ росчеркомъ пера, въ условіяхъ гражданской войны, возстановить положеніе вещей, бывшее до революціи, въ срокъ, котораго недостаточно было на то, чтобы довести приказъ до всеобщаго свѣдѣнія.

«Всѣмъ лицамъ, захватившимъ самовольно и незаконно, или получившимъ отъ большевистскихъ (коммунистическихъ) властей чужое движимое имущество... вмѣняется въ обязанность въ теченіе десяти дней со дня опубликованія сего постановленія, вернуть таковое имущество собственникамъ или владѣльцамъ...» Да еще при перспективѣ попасть подъ военный судъ, результаты дѣятельности котораго такъ красочно демонстрировались во всей области: въ Гдовѣ у дома городского головы, въ Ямбургѣ — на площади, въ деревняхъ на первомъ попавшемся суку.

Гдѣ органы, вѣдающіе процессомъ передачи? Каковъ порядокъ передачи? Какъ опредѣлить что «мое», а что «чужое»? Каковы дальнѣйшія послѣдствія факта возврата? Вотъ тѣ первые недоумѣнные вопросы, что встали передъ крестьянствомъ. А за ними всѣми стояла угроза военнымъ судомъ и боязнь доносовъ на основаніи пункта 3-го приказа № 12. Приказъ № 12 бросилъ земледѣльческое населеніе въ лапы междоусобицы, сведенія личныхъ счетовъ, далъ почву для мести и благопріятную обстановку для ловцовъ рыбки въ мутной водѣ.

Результаты не замедлили сказаться: у комендантовъ въ волостяхъ и уѣздахъ появились сотни дѣлъ «о возвратѣ самовольно захваченнаго», при чемъ, какъ общее правило, проситель, кромѣ захвата, инкриминировалъ захватчику и «сочувствіе» или «принадлежность» къ коммунистамъ. Первыми стали пользоваться приказомъ № 12, какъ базой для своихъ исковъ о «возвратѣ», бывшіе помѣщики и крупные земельные собственники. Тюрьмы наполнились задержанными «впредь до выясненія», при чемъ «выясненіе» длилось мѣсяцами и дѣло не выяснялось, а еще болѣе запутывалось. Сотни лицъ были казнены. «Усмотрѣніе» комендантовъ всяческаго ранга получило для себя богатую почву.

Если приказъ № 12 чернымъ по бѣлому «вмѣнялъ въ обязанность» возвратить все движимое имущество прежнему владѣльцу, то приказъ № 13 пытается вернуть и землю «прежнему владѣльцу», то-есть возстановить старое помѣщичье землевладѣніе.

Выше мы говорили, что къ маю 1919 года всѣ безъ исключенія земли, живой и мертвый инвентарь были въ распоряженіи крестьянъ и органовъ совѣтской власти, при чемъ переходъ земель происходилъ двояко: явочнымъ (захватнымъ) порядкомъ и черезъ агентовъ совѣтской власти. Другими словами, помѣщичье землевладѣніе и вообще землевладѣніе крупное въ прежнемъ, до-революціонномъ видѣ его, существовать перестало. При этомъ, какъ общее правило, частновладѣльческія земли, въ томъ числѣ и помѣщичьи, оказались въ вѣдѣніи земотдѣловъ, или всевозможныхъ артелей (сельскохоз. коммуны, артели, коллективы и пр.), сложившихся главнымъ образомъ изъ батрацкихъ элементовъ деревни. Надѣльные крестьяне, то есть громадное большинство деревни, за нѣкоторыми небольшими

исключеніями, не увеличило площади своего землевладѣнія и варилось въ своемъ собственномъ соку, передѣляя свои же надѣльныя земли, живя мечтою, какъ и до революціи, расширить площадь своего владѣнія за счетъ всевозможныхъ «совхозовъ».

Нѣсколько иначе дѣло обстояло съ землями непахотными (покосъ, выгонъ) бывшихъ частныхъ владѣльцевъ. Они, какъ общее правило, всевозможными распоряженіями земотдѣловъ были переданы во временное пользованіе (обычно на одно лѣто), какъ отдѣльнымъ крестьянамъ, такъ и цѣлымъ деревнямъ, часто съ извѣстнымъ обложеніемъ въ пользу земотдѣловъ. Но, повторяемъ, общая картина земельныхъ отношеній отъ этихъ передачъ не мѣнялась: землею распоряжались крестьяне или органы совѣтской власти.

Приходъ бѣлыхъ измѣнилъ эту картину только въ одной ея части — органовъ совѣтской власти не стало. Часть земель осталась безпризорными (бывш. сов. хозяйства, земли показат. значенія и т. д.)

Само собою разумѣется, измѣнилась психологія крестьянскихъ массъ: они насторожились, ожидая новой земельной политики, готовые или цѣликомъ пойти за бѣлыми, или отвернуться отъ нихъ, если бѣлые не сумѣютъ правильно понять ихъ чаянія.

Чаянія крестьянства учтены не были. Творцы приказа № 13 вполнѣ недвусмысленно съ солдатской прямолинейностью заявили, что на мѣсто отпавшихъ органовъ совѣтской власти должны стать прежніе ея владѣльцы (то есть помѣщикъ, крупный земельный собственникъ, церковь, монастырь и проч.), которымъ и должна уплачиваться аренда за, землю (п. 3 приказа), при чемъ его постарались сейчасъ же распространить на всѣхъ «гражданъ», которымъ было разрѣшено собрать въ 1919 году урожай на обработанныхъ и занятыхъ ими земляхъ (п. 1 приказа). Пунктомъ 4-мъ прежнему владѣльцу возвращалась «усадьба, то есть жилой домъ съ необходимыми постройками и площадь, занятая садомъ и огородомъ». Покосы также (п. 8-й). Другими словами, частный владѣлецъ по приказу № 13 возстанавливался полностью: за пахотную землю получаетъ аренду (большаго творцы приказа здѣсь сдѣлать не могли, ибо земли были обработаны и засѣяны); усадьба поступаетъ въ его полное распоряженіе; не-пахотными угодіями онъ распоряжается по своему усмотрѣнію (хочетъ сдаетъ, хочетъ не сдаетъ въ аренду). Наконецъ, приказомъ № 12 ему дается право получить обратно живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь.

Такъ разрѣшался приказомъ № 13 вопросъ о частновладѣльческихъ земляхъ. Но этого мало; пунктъ 5 и 6 бросили камень раздора и въ самую толщу деревни запрещеніемъ передѣловъ на будущее время и признаніемъ недѣйствительными уже произведенныхъ передѣловъ... Отмѣна переверстки и перспектива возврата къ исходному положенію поднимали вновь уже изжитую однажды распрю, заставляли сломать чуть ли не весь, а мѣстами и весь сѣвооборотъ. Нельзя обойти молчаніемъ и общій духъ приказа — ясно выраженную тенденцію возвратить прежнія дореволюціонныя формы земельныхъ отношеній, возродивъ частновладѣльческое землевладѣніе, загнавъ мужика въ прежнія рамки своихъ надѣловъ.

Практика примѣненія приказа № 13 дала не менѣе плачевные результаты, чѣмъ примѣненіе приказа № 12. Наиболѣе ретивые изъ господъ частныхъ владѣльцевъ стали требовать выселенія изъ имѣній засѣвшихъ тамъ бывшихъ батраковъ и малоземельныхъ крестьянъ со всѣмъ ихъ сельско-хозяйственнымъ скарбомъ и передачи бывшихъ имѣній по принадлежности. Всѣ безъ исключенія частные владѣльцы пожелали получить аренду за пахотныя, выгонныя и покосныя земли. Многіе стали добиваться аренды не только впередъ за 1919-20 гг., но и за годы революціи, когда никакихъ уплатъ не производилось. Появился рядъ дѣлъ, связанныхъ съ желаніемъ или нежеланіемъ отдѣльныхъ хозяевъ и цѣлыхъ селеній удовлетворить такого рода претензіи. Не замедлили сказаться и любители легкой наживы, — вымогатели и шантажисты, за счетъ нежеланія мужика судиться у военно-полевой юстиціи. Канцеляріи комендантовъ и земельныхъ органовъ оказались заваленными новыми дѣлами. На деревню посыпались допросы, дознанія, аресты съ вызовами за десятки верстъ, обиваніемъ пороговъ, потерею рабочаго времени, обвиненіями въ сочувствіи или принадлежности къ коммунистамъ, приводившими иногда обвиняемыхъ къ смертной казни.»

Я нарочно привелъ эту длинную цитату изъ записки П. А. Богданова. Многое изъ того, о чемъ писалось въ запискѣ, ему хорошо было извѣстно, какъ человѣку, еще вчера только вышедшему изъ этой среды.

Вредные приказы немедленно же поддерживаются еще болѣе вредной дѣятельностью знаменитаго Маркова II.

Въ книгѣ приказовъ по военно-гражданскому управленію отъ 17 іюня 1919 года № 11, § 4 за подписью гвардіи полковника Хомутова значится слѣдующая запись: «Командируется оберъ-офицеръ для порученій штабсъ-капитанъ Левъ Черняковъ по дѣламъ службы въ объѣздъ территоріи отдѣльнаго корпуса Сѣв. Арміи». Подъ офицерскимъ чиномъ и чужой фамиліей счелъ необходимымъ укрыться Марковъ II, одно присутствіе котораго тутъ лучше всего свидѣтельствовало о физіономіи главнаго штаба ген. Родзянко и его пресловутаго военно-гражданскаго управленія. Очевидно, здѣсь считали методы г-на Маркова вовсе не изжитыми и настолько, что вскорѣ, если не ошибаюсь, послѣ его знаменитой командировки по «оккупированной» области, гор. Ямбургъ обогащается опредѣленно погромной и черносотенной газетой «Бѣлый Крестъ». Для названія газеты берется та же эмблема, которой, согласно приказа того же самаго гвардіи полковника отъ 24 іюня 1919 года (№ 15, § 2), покрываются лѣвые рукава шинелей всѣхъ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ арміи. Редакція газеты водворяется въ самомъ помѣщеніи военно-гражданскаго управленія, что впослѣдствіи безъ всякаго труда при первомъ осмотрѣ канцеляріи и бумагъ констатируетъ преемникъ Хомутова К. А. Александровъ. Вполнѣ основательно не довѣряя эстонцамъ, газету распространяютъ только на своей территоріи съ помощью развозящихъ при «служебной командировкѣ» офицеровъ-марковцевъ. Газету усиленно навязываютъ во Псковѣ, Гдовѣ, Ямбургѣ, лѣзутъ съ ней по деревнямъ.

Одновременно съ Валяй-Марковымъ, совершившимъ свою инспекторско-агитаціонную поѣздку по области, во второй половинѣ іюня на фронтъ выѣзжалъ членъ Русскаго Совѣта М. М. Филиппео. Картина оказалась неприглядной. Офицеры жаловались на то, что жалованья не платятъ, продовольствія мало, нѣтъ порядка, спекуляція, взятки. Общее впечатлѣніе о настроеніи военныхъ верховъ — черносотенство, «жидъ» и «коммунистъ» — синонимы. «Демократическіе принципы, которымъ вѣрна Антанта» служими здѣсь только для внѣшняго употребленія, когда нужно было подбрасывать прокламаціи краснымъ. Впрочемъ, рога господъ Марковыхъ въ каждой такой прокламаціи просвѣчивали довольно явственно: «жиды» и «учредительное собраніе» причудливо переплетались между собою въ листовкахъ «штаба бѣлой арміи». Вотъ одна изъ такихъ характерныхъ прокламацій, выпущенныхъ лѣтомъ 1919 года, значущаяся въ числѣ присланныхъ при отношеніи начальника военно-цензурнаго отдѣла штаба Сѣверо-Зап. Арміи отъ 20 сентября 1919 года за № 82 на имя открывшагося при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Сѣв. Зап. Правит. отдѣла пропаганды.

КРАСНЫЕ ОФИЦЕРЫ и СОЛДАТЫ!

За что вы боретесь и за что мы подняли оружіе?

Вы боретесь за комиссародержавіе, за лживую власть Апфельбаумовъ (Зиновьевъ), Бронштейновъ (Троцкій), Нахамкесовъ (Стекловъ), Розенфельдовъ (Каменевъ), Калининыхъ, Петерсовъ, которымъ не дорога наша Родина и нуженъ одинъ лишь позоръ ея.

Мы боремся за Учредительное Собраніе, за всенародный и свободный выборъ любящихъ родину людей, у которыхъ одна мысль и одно сердце съ народомъ.

Вы боретесь за интернаціоналъ, за то, чтобы Русскими природными богатствами могли распоряжаться не русскіе, а всякіе проходимцы — Бронштейны, Нахамкесы и Рабиновичи, называющіе себя Троцкими, Петровыми, Стекловыми и Сидоровыми.

Мы возстанавливаемъ Національное Единство и національное хозяйство, чтобы хозяиномъ земли Русской и ея неисчерпаемыхъ богатствъ сталъ самъ народъ Русскій, и чтобы никто другой, а самъ онъ воспользовался тѣмъ, что даетъ ему его Родная Земля.

Вы насаждаете коммуны, которыя даютъ возможность лѣнтяямъ и тунеядцамъ пользоваться плодами трудящихся рукъ.

Мы отстаиваемъ право собственности. Всякій имѣетъ право на то, что ему законно принадлежитъ; всякій имѣетъ право пріобрѣтать честнымъ трудомъ то, чего ему не достаетъ. Всякій долженъ имѣть право свободно распоряжаться тѣмъ, что онъ добылъ трудами своими.

Вы разрушаете церкви и уничтожаете православную религію. Отнятіе святыхъ иконъ у школьниковъ, превращеніе христіанскихъ церквей въ театры, клубы и кинематографы, разстрѣлы священниковъ, насильственная мобилизація духовныхъ лицъ въ красную армію, запрещеніе общественныхъ молебствій и крестныхъ ходовъ, оскверненіе святыхъ мощей, не издѣвательство ли это надъ тѣмъ, что столь дорого вѣрующему сердцу русскаго человѣка?

Мы возстанавливаемъ поруганную религію и полуразрушенные храмы. Пусть съ прежней силой засіяетъ въ душѣ русскаго народа вѣра въ Христа и въ Его Святую церковь. И пусть каждый вѣрующій свободно осѣнитъ себя крестнымъ знаменемъ и помолится за спасеніе погибающей Родины, ибо великъ Богъ земли русской.

Вы отстаиваете наглый произволъ и гнусное насиліе большевиковъ, комиссаровъ и ихъ наемниковъ — китайцевъ, латышей и коммунистовъ. Защищая ихъ, вы даете имъ возможность разстрѣливать, грабить и истязать вашихъ же братьевъ, сыновъ, отцовъ, женъ безъ всякаго суда и слѣдствія.

Намъ сопутствуетъ полное покровительство закона. Законъ — равный для всѣхъ и всѣ равны передъ закономъ. За преступленія — всѣмъ одинаковое наказаніе. Мы возстанавливаемъ уничтоженную свободу мысли и печати. Свободная печать должна открыть глаза народу на всѣ злоупотребленія теперешнихъ совѣтскихъ властителей.

Вы втянуты въ безконечную войну со всѣмъ міромъ. Троцкіе и Зиновьевы хотятъ затопить всю землю въ братской крови. Они натравливаютъ рабочихъ на крестьянъ, крестьянъ — на рабочихъ, сыновъ на отцовъ и отцовъ на сыновъ.

Мы несемъ миръ землѣ Русской. Немедленно послѣ сверженія пропитанной кровью Русскихъ людей большевистской власти должна быть возстановлена свобода мирнаго труда. Довольно уже наши поля обагрялись русской кровью по винѣ проходимцевъ, у которыхъ нѣтъ своего отечества. Пусть же вся пролитая ими кровь русская падетъ на ихъ голову. Пора тебѣ, Русскій человѣкъ, послѣдній разъ взяться за оружіе и, свергнувъ иго красныхъ палачей, окончательно вернуться къ домашнему очагу и мирному труду. Съ нами хлѣбъ, съ нами миръ, и хозяинъ земли Русской — УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

ШТАБЪ БѢЛОЙ АРМІИ.

Кое въ чемъ изъ внутренней политики пришлось все таки уступить. Досаждалъ время отъ времени Ревельскій Русскій Совѣтъ, съ другой стороны, къ уступкамъ вынуждала сложившаяся фактическая обстановка. Въ пику Балаховичу и для поднятія собственнаго авторитета, во Псковѣ допустили функціонированіе городской думы временъ кн. Львова, а въ Ямбургѣ функціонированіе земства, потому что пользующійся огромнымъ вліяніемъ въ этомъ

уѣздѣ бывшій членъ послѣдней государственной думы И. Т. Евсѣевъ такъ же, какъ и Ф. Г. Эйшинскій во Псковѣ, не пожелалъ занять должность предсѣдателя земской управы по назначенію.

Но это были лишь островки въ морѣ произвола и усмотрѣнія. Общественность явно не пользовалась фаворомъ. Если во Псковѣ, при встрѣчѣ съ предсѣдателемъ думы, ген. Родзянко лепеталъ еще что-то объ «учредительномъ собраніи», то здѣсь, у себя дома — въ Нарвѣ, Ямбургѣ и Гдовѣ — онъ встрѣчалъ общественныхъ дѣятелей, какъ городничій купцовъ въ «Ревизорѣ».

«Пришла какъ-то въ концѣ іюня, — разсказывалъ Е. К. Шульцъ, — депутація отъ Русскаго Совѣта къ ген. Родзянко. Выходитъ онъ, запоздавъ въ залъ, и говоритъ: «Ну и жара же... (слѣдуетъ непечатная брань), а вы что здѣсь?» — обращаясь къ депутаціи, — «а, Ивановцы! Что это Ивановъ во Псковѣ дѣлаетъ, хороводится съ Балаховичемъ, я его распустилъ. Хватайте Иванова за... (опять непечатное указаніе) и повѣсьте его, а Балаховича я самъ разстрѣляю. Онъ не военный человѣкъ, онъ — ксендзъ-растрига, онъ разбойникъ. Когда понадобится, я его разстрѣляю...»

Сидя во Псковѣ, окруженный своими вѣрными ушкуйниками, Балаховичъ только посмѣивался надъ такими угрозами, но по отношенію къ подданнымъ въ воеводствѣ самого Родзянко подобныя угрозы, произносимыя на каждомъ шагу, не были пустыми словами. Разстрѣливалъ ли кого нибудь собственноручно ген. Родзянко — мнѣ не доводилось слышать, но постоянное злоупотребленіе этой угрозой дѣйствовало самымъ растлѣвающимъ образомъ на его подчиненныхъ. Стоглавая гидра комендантовъ распоясалась, что называется, во всю. Военно-полевой судъ, подчиненный комендантамъ, работалъ съ молніеносной быстротой. Заподозрѣнныхъ въ коммунизмѣ вѣшали, разстрѣливали, а оставшееся имущество «конфисковывали». Вотъ нѣсколько иллюстрацій.

Секретно. КОПІЯ.

25 іюля 1919 г.
№ 1645/к.

Главному Начальнику Тыла С. З. Арміи.

Рапортъ.

Доношу Вашему Превосходительству, что въ производствѣ Контръ-Развѣдывательнаго пункта № 2 ввѣреннаго мнѣ Отдѣленія находилось дознаніе о Петрѣ МИХАЙЛОВСКОМЪ, состоявшемъ управляющимъ имѣнія «Георгіевскъ», Ямбургскаго уѣзда, принадлежащаго предводителю дворянства названнаго уѣзда, графу СИВЕРСУ. Къ этому дознанію было присоединено другое дознаніе, возникшее къ этому же пункту объ Иванѣ КАТТЕЛѢ.

Какъ МИХАЙЛОВСКІЙ, такъ и КАТТЕЛЬ привлекались къ дознанію въ виду того, что противъ нихъ было возбуждено обвиненіе въ прикосновенности къ большевизму или коммунизму. Однако, при разслѣдованіи, производившій таковое Начальникъ К.-Р. пункта № 2, призналъ обвиненіе МИХАЙЛОВСКАГО и КАТТЕЛЯ недоказаннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что на Михайловскаго и Каттеля падаетъ обвиненіе въ расхищеніи разнаго имущества, принадлежавшаго владѣльцу имѣнія «Георгіевскъ», а на Михайловскаго сверхъ того и обвиненіе въ именованіи себя неприсвоеннымъ ему званіемъ офицера, препроводилъ оба дѣла, черезъ Ямбургскаго Уѣзднаго Коменданта, Военному Прокурору Военнаго Суда С.-З. Арміи на томъ основаніи, что производство разслѣдованій и дознаній по дѣламъ, подсуднымъ Военному Суду, въ кругъ вѣдѣнія Контръ-Развѣдки не входитъ.

Военный Прокуроръ, однако, не нашелъ возможнымъ обратить дѣла о Михайловскомъ и Каттелѣ къ производству предварительнаго слѣдствія, — въ виду полной неопредѣленности и противорѣчивости свидѣтельскихъ показаній относительно существа предъявленныхъ къ Михайловскому и Каттелю обвиненій, и дѣла о нихъ возвратилъ обратно Ямбургскому Областному Коменданту. Такое направленіе дѣла, по моему мнѣнію, не представляется правильнымъ, такъ какъ усмотрѣнныя Военнымъ Прокуроромъ въ актахъ дознанія неопредѣленность и противорѣчіе въ свидѣтельскихъ показаніяхъ предоставляли ему по закону право для устраненія таковыхъ и выясненія существа обвиненій, подсудныхъ суду, предложить полиціи произвести по этимъ дѣламъ тщательное дознаніе подъ наблюденіемъ лица прокурорскаго надзора.

Комендантъ, получивъ отъ Военнаго Прокурора дознаніе о Михайловскомъ и Каттелѣ, на предварительномъ отношеніи Военнаго Прокурора, при которомъ препровождались оба дѣла, положилъ резолюцію въ отношеніи одного только МИХАЙЛОВСКАГО, отдавъ распоряженіе о преданіи его военно-полевому суду за присвоеніе непринадлежащаго ему офицерскаго званія, хотя до настоящаго времени еще не издано обязательнаго постановленія о передачѣ дѣлъ по такого рода обвиненіямъ на разсмотрѣніе военно-полевыхъ судовъ.

Военно-полевой судъ, какъ это видно изъ протокола его засѣданія, вошелъ въ обсужденіе вопроса о виновности МИХАЙЛОВСКАГО не только въ томъ проступкѣ, за который онъ былъ преданъ суду, но вошелъ и въ обсужденіе еще и обвиненія въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя Михайловскій даже и не былъ преданъ суду, а именно: обвиненія въ поддержкѣ Совѣтской власти и въ расхищеніи довѣреннаго ему имущества.

Въ какомъ порядкѣ, кѣмъ и за какое преступленіе былъ преданъ Военно-Полевому суду Каттель, — изъ дѣла не видно, но изъ протокола засѣданія Военно-Полевого суда усматривается, что военно-полевой судъ судилъ Каттеля за принадлежность къ партіи коммунистовъ и также за расхищеніе довѣреннаго ему имущества.

МИХАЙЛОВСКІЙ и КАТТЕЛЬ признаны судомъ виновными и приговорены къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Приговоръ въ отношеніи ихъ приведенъ въ исполненіе.

Обсуждая обстоятельства дѣла о Михайловскомъ и Каттелѣ, я считаю необходимымъ обратить вниманіе на то, что Михайловскій являлся лицомъ, уполномоченнымъ владѣльцемъ имѣнія «Георгіевскъ» на управленіе имѣніемъ нотаріальной довѣренностью, при чемъ въ силу русскихъ законовъ, дѣйствовавшихъ до 27 октября 1917 г., и неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, могъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за растрату ввѣреннаго ему имущества только по жалобѣ потерпѣвшаго или его законныхъ представителей и не иначе, какъ послѣ признанія надлежащимъ судомъ гражданскимъ того обстоятельства, что онъ переступилъ предѣлы данной довѣренности. Въ обстоятельствахъ дѣла о Михайловскомъ можно почерпнуть указанія на то, что дѣятельность Михайловскаго, во время господства большевиковъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, могла быть объяснена его желаніемъ сохранить для своего довѣрителя принадлежащее послѣднему имущество. Поэтому сужденіе Михайловскаго за расхищеніе ввѣреннаго его управленію имущества безъ допроса того лица, которое его уполномочило на управленіе этимъ имуществомъ, или безъ допроса законныхъ представителей такого лица, представляется существеннѣйшимъ нарушеніемъ правомѣрности. (Эти лица на дознаніи не были допрошены, такъ какъ для цѣлей Контръ-Развѣдки допросъ ихъ представлялся излишнимъ).

По тѣмъ же основаніямъ, какія приведены въ отношеніи Михайловскаго, представляется неправомѣрнымъ и сужденіе Каттеля военно-полевымъ судомъ за расхищеніе имущества, такъ какъ въ такомъ дѣяніи онъ обвинялся, какъ соучастникъ Михайловскаго.

Обвиненіе Михайловскаго въ именованіи себя неприсвоеннымъ ему офицерскимъ званіемъ составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 1416 ст. Улож. Нак., и влечетъ за собой наказаніе штрафъ или кратковременный арестъ. Отвѣтствен-

ность за такое дѣяніе, съ начала войны до 1917 г. включительно, по постановленіямъ Командующаго Арміями фронта, на основаніи 417 ст. Положенія о военно-полевомъ управленіи войскъ въ военное время, была усилена, въ виду чего и наказаніе за этотъ проступокъ было повышено до отдачи въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 1 г. 4 м. съ лишеніемъ правъ. Временнымъ же правительствомъ были отмѣнены всѣ постановленія высшихъ командующихъ лицъ, изданныхъ въ порядкѣ упомянутой 417 ст. въ цѣляхъ повышенія наказанія.

Такимъ образомъ для усиленія наказанія за именованіе себя непринадлежащимъ офицерскимъ званіемъ было необходимо согласно 417 ст. Положенія военно-полевого Управленія войскъ въ военное время, чтобы, до совершенія Михайловскимъ этого проступка, Командующимъ Арміей былъ изданъ приказъ объ усиленіи наказанія за такое дѣяніе и чтобы этотъ приказъ былъ предварительно объявленъ для всеобщаго свѣдѣнія установленнымъ порядкомъ.

На основаніи изложеннаго, находя, что преданіе Михайловскаго военно-полевому суду за присвоеніе непринадлежащаго ему офицерскаго званія, а затѣмъ сужденіе его военно-полевымъ судомъ за тѣ дѣянія, за которыя онъ вовсе не былъ преданъ военно-полевому суду, заключаютъ въ себѣ указанія на признаки незакономѣрныхъ дѣйствій Ямбургскаго областного коменданта и назначеннаго имъ военно-полевого суда, считаю необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Превосходительства.

Равнымъ образомъ, по моему мнѣнію, является неправомѣрнымъ и сужденіе военно-полевымъ судомъ Каттеля за принадлежность къ партіи коммунистовъ и расхищеніе довѣреннаго ему имущества, тѣмъ болѣе, что ни въ дѣлѣ о самомъ Каттелѣ, ни въ дѣлѣ о Михайловскомъ, къ которому дѣло Каттеля было присоединено, не содержится никакихъ указаній на то, состоялось ли вообще преданіе Каттеля военно-полевому суду и если состоялось, то кто предалъ его военно-полевому суду и за какія именно преступныя дѣянія.

КОЛЛЕЖСКІЙ СОВѢТНИКЪ (подпись).

Дѣлопроизводитель: Титулярный совѣтникъ (подпись).
Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель Титулярный совѣтникъ (подпись).

Михайловскій и Каттель были не простые мужики или безвѣстные городскіе обыватели. За нихъ усиленно всюду хлопотали, дѣло о нихъ дошло (хотя, увы, послѣ ихъ смерти) даже до самого начальника тыла сѣв.-зап. арміи. Иначе происходила расправа по волостямъ съ такъ-называемой мелкой сошкой. Беру на выдержку одно, два изъ самыхъ рядовыхъ распоряженій уѣзднаго коменданта по Мошковской волости, Гдовскаго уѣзда.

УПРАВЛЕНІЕ КОМЕНДАНТА

Коменданту Мошковской волости.

Гдовскаго Уѣзда.
По части Строевой.
№ 7074.
3 іюля 1919 года.
Гдовъ, Петроград. губ.

Фельдшера разрѣшаю оставить, а лицъ подозрительныхъ и возбудившихъ населеніе арестовывайте и представляйте ко мнѣ. По постановленію Военно-Полевого Суда уже разстрѣляно 6 человѣкъ.

Уѣздный комендантъ Гв. Полковникъ (подпись).
Временно исп. обяз. Адьютанта Прапорщикъ (подпись).

УПРАВЛЕНІЕ КОМЕНДАНТА

Коменданту Мошковской волости.

Гдовскаго Уѣзда.
По части Судной.
№ 675.
31 іюля 1919 года.
Гдовъ, Петр. губ.

По постановленію Военно-Полевого Суда граждане: дер. Дымоколь, Мошковской волости, Семенъ Калинъ повѣшенъ, дер. Зуевицъ той же волости Константинъ Германовъ разстрѣлянъ, а потому предписываю Вамъ конфисковать ихъ имущество, оставивъ для ихъ семьи самое необходимое для прожитія.

Уѣздный комендантъ Гв. Полковникъ (подпись).
Дѣлопроизводитель Судной части Губ. Секретарь (подпись).

Аналогичныхъ распоряженій комендантовъ можно найти сколько угодно и по другимъ волостямъ, но я не стану приводить ихъ тѣмъ болѣе, что сами духовные отцы приказа № 14 — г. г. Кузьминъ-Караваевъ, Карташевъ и Суворовъ откровенно потомъ признались въ своей книгѣ, что «коменданты, уѣздные и волостные допускали постоянное превышеніе власти. Политическія задачи преслѣдовались неумѣло, все сводилось къ жестокости».*) Авторы этого пессимистическаго резюмэ забыли только одно добавить, что духъ и содержаніе приказа заранѣе развязывали руки комендентамъ и что «превышеніе власти» со стороны послѣднихъ было логическимъ завершеніемъ приказовъ №№ 14 и 31. **)

Въ короткое время ставленники Хомутова дали себя знать повсемѣстно и запуганные крестьяне робко освѣдомляются у заѣзжихъ чиновниковъ: «что же это такое, эта новая власть?» Въ рапортѣ нѣкоего военнаго чиновника Васильева отъ 16-го іюня 1919 г. читаемъ, что всюду «крестьяне интересуются Временнымъ Правительствомъ, въ данное время спасающимъ Россію. По данному вопросу народу желательно знать, гдѣ и подъ чьимъ руководствомъ дѣйствуютъ правительства, что ими уже сдѣлано и какая конечная цѣль каждаго изъ правительствъ». Информація, по мнѣнію г. Васильева, тѣмъ болѣе необходимая, что со стороны большевиковъ проникаютъ растлѣвающія умъ и душу свѣдѣнія, крестьяне находятся въ положеніи неустойчивости и полной шаткости ихъ мнѣній . . . и при томъ не знаютъ, *какими законами руководствоваться*» (Курсивъ мой. В. Г.). Въ отвѣтъ на это, какъ мы видимъ, крестьяне дождались цѣлаго ряда такихъ приказовъ, въ которыхъ подлинная физіономія новой власти вырисовалась съ исчерпывающей полнотой.

---

*) «Образ. Сѣв. Зап. Прав.», стр. 30.

**) См. приложеніе. Приказъ № 31 лишь нѣкоторое позднѣйшее больше по формѣ, чѣмъ по существу, видоизмѣненіе приказа № 14, такъ какъ аппаратъ военно-полевой юстиціи по прежнему оставлялся въ рукахъ комендантовъ, какъ равно и прочіе скорпіоны, коими были надѣлены эти господа по отношенію къ населенію. Многіе §§ приказа № 31 сохранили даже редакцію приказа № 14. Вся «реформа» сводилась къ тому, что вверху, надъ комендантами, воздвигалась власть столь же безотвѣтственнаго «начальника губерніи», назначаемаго главнокомандующимъ арміи по представленію главноначальствующаго гражданской частью (реформированное лишь по вывѣскѣ хомутовское военно-гражданское управленіе).

Финансовое и экономическое положеніе края такъ и не улучшается. Власть не только не въ состояніи оживить производительныя силы населенія, наладить дѣятельный товарообмѣнъ, но она сама то и дѣло ломаетъ голову, гдѣ бы достать денегъ, чтобы заплатить жалованье арміи и многоголовому, непомѣрно распухшему тылу.

Когда проэктъ дѣлать фальшивыя керенки былъ отвергнутъ Политическимъ Совѣщаніемъ, а другого болѣе морально пріемлемаго выхода совѣщаніе не указало и денегъ само не добыло, финансовый отдѣлъ при начальникѣ тыла, чтобы наполнить пустующую правительственную кассу, вынужденъ былъ выступить предъ населеніемъ въ роли ростовщика. Началась знаменитая и скандальная продажа американской муки населенію, съ «молчаливаго одобренія» Политическаго Совѣщанія «по цѣнѣ въ шесть разъ большей противъ цѣны, по которой отпускало ту же самую американскую муку по карточкамъ эстонское правительство, и почти въ три раза дороже рыночной вольной цѣны». *)

Но не помогъ и такой чисто-ростовщическій пріемъ. На совѣщаніи въ Гельсингфорсѣ въ концѣ іюня, послѣ доклада членамъ Политическаго Совѣщанія начальника снабженія арміи полк. Полякова, выяснилось, что расходная смѣта на іюль 60 милл. руб., а доходъ отъ муки составилъ не болѣе 7—8 милл., такъ какъ американцы не дозволили продавать болѣе ½ фунта не душу. Пришлось разрѣшить выпускъ армейскихъ денегъ (такъ наз. «родзянокъ») исключительно подъ генеральскіе погоны, какъ острили въ то время въ Ревелѣ, сначала на 5, а потомъ на 30 милл. рублей. Кромѣ того, «Политическое Совѣщаніе постановило приступить къ печатанію въ Стокгольмѣ кредитныхъ билетовъ полевого казначейства, съ гарантіей оплаты по взятіи Петрограда на одинъ милліардъ двѣсти милліоновъ рублей»**).

Куда же должна была пойти эта прорва денегъ?

Исключительно на нужды арміи — былъ отвѣтъ полк. Полякова. «Сейчасъ въ арміи, — говорилъ онъ, — числится *51.240 человѣкъ.* Хорошо обуты и снабжены только небольшая часть. Англичане давно обѣщаютъ снабженіе, но до сихъ поръ ничего нѣтъ. Если снабженіе обѣщаютъ и оно придетъ, то только на *10.000 человѣкъ;* для остальныхъ надо купить, а для этого нужно *45 милліоновъ рублей единовременно.* . . . . . Большой доходной статьей можетъ быть ленъ, но, во первыхъ, онъ имѣется въ большомъ количествѣ, около 4 милліоновъ пудовъ, въ сосѣднихъ, еще незанятыхъ нами уѣздахъ, во вторыхъ, за него надо давать крестьянамъ товаръ, котораго у насъ совсѣмъ нѣтъ. Единственный выходъ печатный станокъ. Разрѣшенныхъ 5½ мелкихъ казначейскихъ свидѣтельствъ хватитъ лишь на очень короткое время, нужно усилить печатаніе. Дисциплина въ отрядахъ не блестяща — это не современная армія, а ландскнехты. Задержка уплаты имъ жалованья опасна: они склонны обирать мѣстное населеніе. Во многихъ мелкихъ единицахъ есть двухнедѣльные запасы муки, которые они скрываютъ, везя за собой, закапывая въ землю. Чтобы увеличить паекъ, части не ведутъ вѣдомости убитыхъ и убѣжавшихъ — вообще вся канцелярская часть въ скверномъ состояніи. Почти весь отрядъ въ ужасномъ состояніи — безъ са-

---

*) «Образ. Сѣв. Зап. Прав.», стр. 32.

**) Образ. Сѣв. Зап. Правит., стр. 32. Курсивъ мой.

погъ, въ рваной одеждѣ, безъ бѣлья. Трудности съ поставщиками тоже очень велики. Одинъ изъ нихъ попался на крупную сумму; документы, относящіеся къ этому дѣлу, прислали ко мнѣ. Подрядчикъ явился съ револьверомъ въ рукахъ и угрожалъ, что пристрѣлитъ, если буду вмѣшиваться въ это дѣло. Все, что я позволилъ себѣ, это не выдать документы, которые спряталъ у знакомыхъ для безопасности» *). Такой арміи, фиктивной, раздутой въ 5—6 разъ противъ дѣйствительности, такихъ настроеній, какъ рисовалъ г. Поляковъ, конечно, страшно было задерживать жалованье. Но даже и при томъ дутомъ числѣ солдатъ, о которомъ формально доносили полк. Полякову, требуемая сумма денегъ была несоразмѣрно велика. Рядовой офицеръ получалъ не болѣе 1½—2 тыс. рублей жалованья въ мѣсяцъ, а недостававшихъ предметовъ обмундированія на «родзянки» тоже нельзя было купить, потому что въ занятой полосѣ населеніе само было полураздѣто и не могло дать ни сапогъ, ни шинелей; внѣ же этой полосы «родзянки» не имѣли ровно никакой цѣны и не считались за деньги. Такимъ образомъ, жажда, съ позволенія сказать, даже къ такому денежному хламу, какъ «родзянки», исключительно питалась нравами распухшаго до-нельзя тыла и надеждой всякаго рода піявокъ, кружившихся вокругъ арміи, выкачать у населенія на эти деньги послѣдніе остатки добра. Вотъ они-то, надѣвъ всевозможнаго вида погоны и кокарды, окопавшись прочно въ глубокомъ тылу, и нажимали на полк. Полякова, раздувая всяческія «смѣты», «табели» и «вѣдомости». Расчетъ не совсѣмъ удался: «родзянки» шли туго въ населеніи, доминирующей оборотной валютой попрежнему оставались керенки **).

Въ поискахъ денегъ пробовали оживить товарообмѣнъ занятой полосы съ «заграницей», т. е. главнымъ образомъ съ Эстоніей, надѣясь такимъ путемъ имѣть солидный доходъ отъ пограничныхъ таможенъ и отъ монополизированія права вывоза какого-нибудь отдѣльнаго продукта. Но крупныхъ статей для вывоза, чтобы пріобрѣсти, напримѣръ, англійскую валюту, почти не было, а для мелкой и средней торговли помѣхой служили тѣ же керенки. Продавъ товаръ за эти деньги въ русской полосѣ, купецъ лишался возможности купить на керенки новый товаръ для продажи внѣ этой полосы. Ясно, что если товары и привозились сюда, купцы требовали въ обмѣнъ думскія и царскія, которыхъ у населенія сохранилось очень мало. Въ связи съ создавшимся положеніемъ происходило нѣсколько весьма разнообразныхъ совѣщаній въ Ревелѣ, Псковѣ и Ямбургѣ по вопросамъ валютному и товарообмѣна. Предлагалось аннулировать керенки, но противъ этого рѣшительно возра-

*) Изъ дневника М. С. Маргуліеса.

**) Къ моменту образованія сѣв.-зап. правительства (середина августа) печатаніе «родзянокъ» было пріостановлено, при чемъ по подсчету государственнаго контроля выяснилось, что ихъ отпечатали на сумму 41.275.560 рублей, т. е. больше, чѣмъ было разрѣшено. Но въ обращеніи было только 18.000.000, да и тѣ къ началу октября 1919 г. почти цѣликомъ оказались въ рукахъ чиновниковъ и военныхъ и были обмѣнены на новыя деньги «крылатки», о которыхъ рѣчь будетъ ниже. На рукахъ у населенія занятой тогда полосы осталось всего 352.036 р. «родзянокъ». Изъ 41.275.560—40.847.524 р. госуд. контроль по постановленію Совѣта Министровъ отъ 14 окт. 1919 г., подвергъ сожженію, 76.000, по особому постановленію, потерявшіе всякую силу денегъ, были употреблены для историко-арх. цѣлей и частью розданы на память служащимъ, остальные 352.036 р., какъ сказано, очевидно, остались на рукахъ у населенія гдовск. и ямб. уѣздовъ.

жали псковская гор. дума и ямбургское земство *). Въ результатѣ ни къ какому окончательному рѣшенію не пришли, рѣшивъ поднять вопросъ о керенкахъ, когда будутъ свои болѣе или менѣе прочныя деньги. Товарообмѣнъ поручено было наладить вновь образованному при начальникѣ снабженія арміи торговому отдѣлу.

Необходимость урегулировать валютный вопросъ и тѣмъ поднять жизнедѣятельность населенія, помимо соображеній въ интересахъ государственной казны, была крайне неотложна по чисто-политическимъ мотивамъ. Приведу очень характерное во всѣхъ отношеніяхъ тогдашнее донесеніе одного коменданта прифронтовой полосы по этому поводу, относящееся ко времени приблизительно мѣсяца полтора спустя послѣ организаціи торговаго отдѣла (рапортъ отъ августа 1919 г. за № 68 на имя начальника гражданскаго управленія).

«Доношу, что при объѣздѣ мною нѣкоторыхъ волостей гдовскаго уѣзда я вездѣ встрѣчалъ жалобы на ненормальное положеніе вопроса въ области, а также и на связанныя съ нимъ невозможныя условія торговли, какъ частной, такъ и кооперативной. Необходимо срочно принять какіе либо шаги для того, чтобы керенки получили право гражданства не только на внутреннемъ, но и на внѣшнемъ рынкѣ. Курсъ керенки при этомъ играетъ второстепенную роль, такъ какъ деревня довольно богата, но въ то же время и дальнѣйшее уменьшеніе курса противъ нынѣшняго можетъ вызвать сильное недовольство, такъ какъ колоссальные заработки съ уходомъ красныхъ прекратились, да и вообще симпатіи населенія весьма неустойчивы и основываются главнымъ образомъ на интересахъ брюха.

Теперь въ деревнѣ на керенку не только ничего нельзя купить изъ привозныхъ товаровъ, но даже продукты мѣстнаго производства на нихъ не отпускаются.

Въ кооперативѣ товаровъ до сихъ поръ еще никакихъ нѣтъ, такъ какъ почти полное отсутствіе царскихъ или думскихъ денегъ препятствуетъ пріобрѣтать что либо. Мѣстные кооперативы получаютъ товары отъ уѣзднаго союза кооперативовъ, кооперативы не знаютъ, откуда и по какой цѣнѣ союзъ ихъ пріобрѣтаетъ, но отпускаетъ за царскія и думскія деньги. Пока на мѣстахъ совершенно не видно, что гдѣ-то уже давно существуетъ отдѣлъ снабженія и торговли. Появилась только какая-то новая фирма Пергисель, да и то въ Ревелѣ и Нарвѣ. Еще въ іюнѣ сего года кооперативы получили отъ торгово-промышленнаго отдѣла въ Ревелѣ предложеніе на товары. Тѣ тотчасъ же откликнулись и послали заказы черезъ гдовскаго представителя отдѣла, но до сихъ поръ не получили не только товаровъ, но даже отвѣта. Между тѣмъ въ такихъ товарахъ, какъ косы, серпы и бруски, надобность миновала. Теперь крайне необходима срочная высылка слѣдующихъ изъ предметовъ: плуги, лемехи, крылья и полозки, при этомъ надо помнить, что уже черезъ двѣ недѣли начнется посѣвъ озимыхъ. Затѣмъ необходимъ сахаръ, какъ важный питательный продуктъ, при которомъ получается сокращеніе потребленія хлѣба. Требуется мыло, сода для стирки, желѣзо, керосинъ, теплые сапоги, сельди и отчасти табакъ... Необходимо присылать сезонные товары къ сроку. Несвоевременная же присылка ихъ выгодна лишь только различнымъ гешефтмахерамъ, которые присосались къ вновь создаваемому торговому аппарату и выкачиваютъ безъ пользы царскія и думскія деньги изъ области, такъ какъ кооперативы внѣ сезона эти товары продать не могутъ, а въ будущемъ, надо надѣяться, цѣны не будутъ такими безумными, а потому и придется всю накопленную заваль продавать въ убытокъ къ вящему ликованію кагала, набившаго себѣ мошну.

Снабженіе мукой населенія, громадный козырь въ рукахъ бѣлыхъ, можетъ превратиться въ оружіе, обращенное противъ нихъ же. Въ первую раздачу муки съ трудомъ наскребли нужное количество думскихъ и царскихъ денегъ, но при

---

*) Лично я стоялъ въ думѣ за аннулированіе на извѣстныхъ условіяхъ керенокъ. В. Г.

второй выдачѣ, которая происходитъ теперь, заянскій кооперативъ уже нужнаго количества этихъ денегъ собрать не могъ и произошло слѣдующее: задолжавъ 8000 руб. за муку въ уѣздномъ союзѣ кооперативовъ, посланный вернулся, имѣя въ рукахъ 1500 р. денегъ, которыя онъ никуда не могъ сбыть и привезъ вмѣсто 900 пудовъ только 600 пудовъ муки. Благодаря этому крестьяне не могутъ получить причитающагося имъ пайка полностью и зло заключается въ томъ, что многіе крестьяне дѣйствительно голодные и нуждающіеся въ продовольственной помощи, не имѣя совершенно другихъ денегъ, кромѣ керенскихъ, остаются совершенно безъ муки. Это возбуждаетъ естественно недовольство на финансовое устройство, исходящее отъ бѣлыхъ, будитъ зависть по отношенію къ тѣмъ, которые хотя и сыты, а муку все-таки получили, и невольно обращаетъ ихъ взоры въ сторону красныхъ, такъ какъ я замѣтилъ, что у большинства воспоминаніе о пережитомъ быстро проходитъ и, не сравнивая съ прошлымъ, они просто недовольны настоящимъ.

Въ селѣ Старопольѣ открыта корпусная лавка, въ которой товары отпускаются исключительно на царскія и думскія деньги, при чемъ послѣднія принимаются только «по курсу», т. е. по 150 за 250 р. Этимъ грубѣйшимъ образомъ самими же бѣлыми нарушаются приказы о курсѣ нашихъ денегъ. Тамъ же существуетъ потребительская лавка, которая обязана принимать думскія деньги по 250 р., что она и дѣлаетъ. Теперь только она перестала отпускать товары за керенки, такъ какъ иначе ей не на что будетъ ихъ пріобрѣтать...

Все вышеизложенное встрѣчается, какъ повсемѣстное явленіе. Отсутствіе до сихъ поръ упорядоченія нашихъ денежныхъ отношеній за рубежомъ области тяжело отражается на матеріальномъ и экономическомъ положеніи края и служитъ однимъ изъ факторовъ, благодаря которымъ бѣлыя организаціи не пользуются должнымъ довѣріемъ и любовью. Капитанъ 2-го ранга (подпись). Адъютантъ прапорщикъ (подпись)».

Тяжелое финансовое и экономическое положеніе, въ которое, при создавшихся условіяхъ всеобщей россійской разрухи, попадала на первыхъ порахъ всякая бѣлая власть, усугублялось въ данномъ случаѣ (или вѣрнѣе во всѣхъ «бѣлыхъ» случаяхъ) повседневнымъ произволомъ, чинимымъ надъ населеніемъ многочисленными агентами власти. Взять хотя бы подводную повинность. Одна изъ самыхъ тяжкихъ и разорительныхъ для крестьянъ, она въ первое время исполнялась населеніемъ довольно охотно. Мужики вначалѣ всемѣрно сочувствовали дѣйствіямъ и передвиженіямъ бѣлой арміи. Но съ теченіемъ времени «право подводной повинности», которымъ слѣдовало пользоваться очень осторожно и разумно, перешло всякія границы исполнимаго, а главное, морально допустимаго.

«... Настроеніе крестьянъ прифронтовой полосы, рапортовалъ одинъ офицеръ своему начальству въ августѣ 1919 г., на много благонадежнѣе и сочувственнѣе къ бѣлому правительству, чѣмъ крестьянъ въ глубинѣ уѣзда, благожелательность которыхъ къ бѣлымъ оставляетъ желать многаго, да, кстати сказать, вполнѣ обоснованно, такъ какъ самоуправство нашихъ частей и лицъ, слѣдующихъ по разнымъ казеннымъ надобностямъ, непомѣрно велико: случаи кражъ, неплатежа за продукты, отобранія безъ всякихъ росписокъ хорошей лошади и оставленія худой казенной, принужденія подводчиковъ ѣхать двѣ или три, а въ другихъ случаяхъ и болѣе подводныхъ станцій (въ виду нежеланія обождать вызова дежурной подводы) вселяютъ обоснованное возмущеніе».

И все это только «цвѣтики» въ сравненіи съ тѣми «ягодками», которыми еще дарили разные гг. военные чиновники. Подъ видомъ казенной повинности эти господа сплошь и рядомъ гоняли лошадей по частнымъ дѣламъ, при

чемъ даже не особенно старались скрывать это отъ подводчика, пользуясь дискреціонною властью «вязать и рѣшать».

Мужики очень страдали отъ подводной повинности, но еще больше отъ злоупотребленія ею. Большевистское хозяйничанье въ деревнѣ сильно посократило наличный конскій инвентарь и всякая явно расточительная эксплоатація его вызывала у крестьянъ злобу. Лошадь и работникъ отрывались отъ работы въ полѣ, въ лѣсу, въ домашнемъ хозяйствѣ, часто въ самое нужное, горячее время. А когда мужикъ огрызался (если находился такой смѣльчакъ), на него, кромѣ конкретныхъ скорпіоновъ, въ видѣ кутузки, сыпались упреки, что его симпатіи къ бѣлому дѣлу «основываются главнымъ образомъ на интересахъ брюха».

Требовали отъ мужика того, чѣмъ сами не могли похвалиться на протяженіи всей бѣлой эпопеи.

ГЛАВА V.

Политическое Совѣщаніе при генералѣ Юденичѣ. Характеристики главныхъ членовъ Совѣщанія. Ихъ дѣятельность. Переѣздъ главнокомандующаго ген. Юденича в Нарву. Отношеніе къ нему офицерства. Разногласія ген. Юденича съ Политическимъ Совѣщаніемъ на почвѣ политической декла раціи. Катастрофическое положеніе фронта и тыла. Эстонцы и Политическое Совѣщаніе. Паденіе города Ямбурга и борьба генераловъ между собою. Признаніе Эстоніи независимой, какъ основное требованіе дальнѣйшей поддержки эстонцами русской бѣлой арміи. Настроеніе эстонской арміи. Тренія между ген. Юденичемъ и эстонцами. Наростаніе общественныхъ требованій къ Политическому Совѣщанію.

Печальное политическое и экономическое положеніе «оккупированной» мѣстности заставляло въ свое время много говорить о власти, покрывавшей своимъ флагомъ весь фасадъ этого непригляднаго зданія. Винили главнымъ образомъ Балаховича, Родзянко, Хомутова, Бибикова, вообще ту группу офицерства, которая стояла на верхахъ, и вовсе не подозрѣвали о существованіи какого-то Политическаго Совѣщанія при ген. Юденичѣ. Про послѣдняго только говорили, что онъ эрзерумскій герой и что ему почему-то мѣшаетъ въ его стремленіи упорядочить тылъ бюрократическое средостѣніе, образовавшееся вокругъ ген. Родзянко. Въ толпѣ обывателей относительно личности ген. Юденича преобладало вначалѣ скорѣе хорошее, чѣмъ плохое мнѣніе: на генерала возлагались большія надежды. Мѣстные Добчинскіе и Бобчинскіе, напримѣръ, совершенно довѣрительно говорили всѣмъ и каждому, что самъ-то онъ, молъ, давно желаетъ покончить со всѣми безобразіями тыла и даже назначилъ съ этой цѣлью особаго главноуправляющаго гражданской частью, нѣкоего г. Александрова, человѣка образованнаго, юриста по профессіи, и что вотъ, когда этотъ Александровъ пріѣдетъ и вступитъ въ свою должность, повсемѣстно будетъ произведена генеральная чистка.

Но Александрова не дождался ни Псковъ, ни Ямбургъ, а съ Юденичемъ широкая публика познакомилась позже, когда онъ сталъ дѣйствовать уже въ качествѣ члена сѣв.-зап. правительства.

Что же дѣлало въ такомъ случаѣ Политическое Совѣщаніе и самъ ген. Юденичъ за тѣ 2½ мѣсяца, когда вся занятая область возглавлялась ими юридически?

Если эти дѣятели не въ силахъ были измѣнить создавшагося, помимо ихъ воли, тяжелаго экономическаго положенія населенія, то въ какой мѣрѣ они отвѣтственны за весь тотъ политическій произволъ, который такъ пышно развернулся въ печальные дни балаховщины и хомутовщины? Какова была идеологія Политическаго Совѣщанія и самого ген. Юденича и какія мѣры борьбы съ воцарившимися безобразіями предпринимали эти люди, если они только дѣйствительно хотѣли этого?

Раньше я уже говорилъ вскользь объ отдѣльныхъ мѣропріятіяхъ этой власти. Въ настоящей главѣ постараюсь поближе подойти къ этой группѣ общественныхъ дѣятелей, въ лицѣ ея главныхъ руководителей гг. Карташева, Кузьмина-Караваева, Суворова и самого ген. Юденича.

Былой либералъ, противникъ смертной казни, проф. Кузьминъ-Караваевъ въ эмиграціи оказался совсѣмъ чернымъ. Въ своей средѣ онъ распоясывался въ этомъ смыслѣ настолько, что временами становился нестерпимъ даже для елейнаго въ обращеніи г. Карташева. Послѣдній не разъ жаловался на реакціонныя тенденціи Кузьмина-Караваева І. В. Гессену, А. И. Каминкѣ и другимъ общественнымъ дѣятелямъ. Для «возрождаемой» Россіи, въ частности для Петрограда, почтенный профессоръ готовилъ чисто аракчеевскій режимъ и, повидимому, вовсе не подозрѣвалъ, что своими откровенно-марковскими заявленіями окончательно дискредитировалъ своихъ товарищей по кадетскому «національному центру». Онъ, напримѣръ, не допускалъ для будущаго «бѣлаго Петрограда» никакого сколько - нибудь широкаго городского самоуправленія, предполагая, что многочисленныя муниципальныя функціи съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены организаціей Политическаго Совѣщанія — такъ-называемымъ «комитетомъ по городскимъ дѣламъ», учрежденіемъ, построеннымъ главнымъ образомъ на началахъ усмотрѣнія. Никакихъ правъ за старой петербургской думой онъ не признавалъ, считая, что даже трамвай долженъ быть въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства. Печать называлъ зломъ и Петрограду сулилъ одинъ «Правительственный Вѣстникъ».

Годы и лишенія, которыя перенесъ при большевикахъ въ Петроградѣ проф. Кузьминъ-Караваевъ, сдѣлали его желчнымъ, сварливымъ, онъ вѣчно бранилъ всѣхъ и вся и дѣлалъ въ сущности совершенно невозможной какую-либо общественную работу съ нимъ. Когда почтенный профессоръ заговаривалъ съ кѣмъ-нибудь изъ пріѣзжихъ русскихъ о возсозданіи Россіи — «вѣшать», «разстрѣливать» были его любимыя слова. Балаховича онъ величалъ героемъ, а къ его пристрастію къ висѣлицамъ относился съ добродушнымъ смѣшкомъ:

«Да, правда, любитъ самъ вѣшать, любитъ, любитъ этакъ подвѣшивать, есть грѣхъ, но герой!» — прибавлялъ обычно г. профессоръ.

Въ Политическомъ Совѣщаніи проф. Кузьминъ-Караваевъ вѣдалъ продовольственную часть «будущаго» Петрограда. Дѣло это оказалось явно не подъ силу ветхому деньми профессору: на одномъ изъ совѣщаній мѣстныхъ дѣятелей въ Гельсингфорсѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, выяснилось, что продовольственный отдѣлъ, въ сущности, фикція, такъ какъ никакой организаціи и реальныхъ плановъ по подготовкѣ снабженія Петрограда у г. профессора не

имѣлось. Единственнымъ рессурсомъ были заготовленные въ Выборгѣ американцами хлѣбъ, сало и молоко, но всѣми припасами распоряжались на мѣстѣ сами американцы и никакого участія въ этомъ дѣлѣ г. Кузьмина-Караваева не требовалось.

Другой профессоръ — А. В. Карташевъ, б. министръ исповѣданій Россійскаго Временнаго Правительства, вѣдавшій въ Совѣщаніи Юденича пропаганду и агитацію, былъ прямой противоположностью по характеру своему коллегѣ. Хитрый, неискренній, онъ старался каждаго покорить своей почти неземной кротостью и елейностью. При своемъ мистически-туманномъ міровоззрѣніи, онъ больше былъ у мѣста во Временномъ Правительствѣ на амплуа министра исповѣданій, чѣмъ у ген. Юденича въ роли завзятаго политика. На видъ святоша, онъ великолѣпно умѣлъ ковать козни за спиной ближайшихъ своихъ политическихъ противниковъ, но вовсе оказывался никуда не годнымъ, когда приходилось дѣлать практическую политическую работу, разбираться въ запросахъ дня, или хотя бы удовлетворительно организовать порученную ему функцію — агитаціи и пропаганды.

Тѣ прокламаціи «штаба бѣлой арміи», которыя выходили въ свѣтъ въ бытность у власти Политическаго Совѣщанія, были настолько черны и неумны, что я никакъ не могу приписать ихъ авторства проф. Карташеву. Скорѣе надо думать, что онъ вовсе ничего не наладилъ въ этой области. На фронтѣ долгое время распространялась марковская газета «Бѣлый Крестъ», а посланный профессоромъ для практической работы студентъ Лифшицъ вскорѣ былъ арестованъ, какъ «большевикъ», несмотря на всѣ мандаты, выданные ему г. Карташевымъ.

По общеполитическимъ вопросамъ А. В. Карташевъ велъ какую-то двойную линію и часто чрезвычайно было трудно разглядѣть его подлинное политическое лицо.

Въ Балаховичѣ онъ тоже, напримѣръ, готовъ былъ видѣть народнаго героя; мирился со смертными казнями въ «оккупированной» полосѣ, а когда ему указывали на черносотенный антуражъ, царившій вокругъ ген. Юденича, профессоръ хватался за голову, бранилъ «шайку изъ «Бѣлаго Креста», засѣвшую въ штабахъ, и говорилъ, что онъ выйдетъ изъ состава Совѣщанія, поѣдетъ въ Парижъ и добьется тамъ смѣны ген. Юденича. И въ то же время онъ упорно сторонился отъ участія общественности въ противобольшевистской борьбѣ, а коалицію съ радикальными элементами считалъ «керенщиной».

Ген. Суворовъ вѣдалъ въ Совѣщаніи «внутренними дѣлами». Академикъ, слывшій либераломъ въ военной средѣ, онъ производилъ крайне неопредѣленное впечатлѣніе. Этому человѣку явно не хватало твердости воли и на него не могли опереться ни лѣвые, ни правые. Порядки, установившіеся въ занятой бѣлыми полосѣ, онъ осуждалъ, но рѣшительно ничего не дѣлалъ для ихъ исправленія. Противъ созыва общественнаго съѣзда возражалъ, находя его несвоевременнымъ. Въ чемъ выражалась его дѣятельность по вѣдомству внутреннихъ дѣлъ — никто не зналъ. Повидимому, знаменитые приказы №№ 14, 31 и прочіе составлялись не имъ, а проф. Кузьминымъ-Караваевымъ.

Генералъ Юденичъ появился въ Гельсингфорсѣ въ началѣ 1919 г. Поселившись здѣсь, онъ повелъ крайне уединенный образъ жизни. Правда, матеріальныя дѣла его были неважны и онъ вынужденъ былъ прибѣгать къ займамъ у одного банкира. На должность главнокомандующаго его рекомендо-

валъ, кажется, П. Б. Струве, бывшій тогда въ Гельсингфорсѣ и сосватавшій для этой роли генерала мѣстному русскому комитету, гдѣ проф. Карташевъ былъ предсѣдателемъ. Но и послѣ этого событія ген. Юденичъ остался глубоко равнодушнымъ ко всему окружающему, связей съ мѣстнымъ русскимъ обществомъ не искалъ и совершенно игнорировалъ финляндскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Маннергеймъ, являвшійся тогда главой Финляндіи и желавшій всячески помочь ген. Юденичу въ организаціи противобольшевистской борьбы, тщетно ждалъ къ себѣ для переговоровъ этого генерала. Несмотря на всѣ уговоры и доводы, Юденичъ твердо стоялъ на своемъ: «Маннергеймъ лишь генералъ-майоръ русской службы, а онъ — Юденичъ генералъ-отъ-инфантеріи и что не онъ къ Маннергейму, а Маннергеймъ къ нему долженъ придти для переговоровъ. Молчаливый, необщительный — ген. Юденичъ долгое время былъ загадкой для окружающихъ . Въ Политическомъ Совѣщаніи онъ тоже по большей части молчалъ или съ видимымъ удовольствіемъ поддакивалъ реакціоннымъ репликамъ проф. Кузьмина-Караваева. Въ политическіе руководители онъ явно не годился: для этого ему не хватило ни широкаго кругозора, ни энергіи, ни талантовъ.

Въ такомъ духѣ приблизительно говорилось въ мѣстномъ русскомъ обществѣ о главныхъ столпахъ Политическаго Совѣщанія. Особнякомъ стоялъ С. Г. Ліанозовъ, завѣдывавшій въ Совѣщаніи финансами. Онъ вовсе не касался политики, сосредоточивъ свою дѣятельность исключительно на изысканіи финансовъ для арміи, если въ этой безнадежной по тому времени области вообще было что изыскивать.

Къ отзывамъ окружавшаго Совѣщаніе русскаго общества мало остается что прибавить. Развѣ вотъ еще жалобу того же ген. Родзянко въ его книгѣ, что «неопредѣленность главнокомандующаго, полное незнаніе плановъ его и находившагося при немъ Совѣщанія, неясность ихъ политической физіономіи и ихъ стремленій, совершенная неосвѣдомленность о томъ, что дѣлается на другихъ бѣлыхъ фронтахъ и въ Европѣ, приводили насъ, начавшихъ борьбу съ большевиками на свой страхъ и рискъ, въ *недоумѣніе,* и только искреннее желаніе помочь своей несчастной родинѣ давало силы болѣе энергичнымъ и твердымъ людямъ продолжать начатое дѣло». *)

Большей частью они — члены Политическаго Совѣщанія — ничего не дѣлали, а когда дѣлали, то выходило или безтолково, какъ съ продовольствіемъ, или получался сугубый вредъ, когда въ угоду «принципу военной диктатуры» и для внушенія страха и почтенія къ «автократическому языку» «военнаго диктатора» дарили населеніе приказами №№ 14 и 31. **)

Если вспомнить собственное признаніе этихъ дѣятелей, «что къ 10 августа положеніе дѣла въ области гражданскаго управленія въ занятыхъ уѣздахъ было близко къ состоянію разрухи» и что «ген. Юденичъ (при которомъ состояло Политическое Совѣщаніе) до 11 августа былъ военнымъ диктаторомъ въ полномъ смыслѣ слова», ***) то знакъ равенства между тѣмъ и другимъ является само собой и, слѣдовательно, гг. Карташевъ, Кузьминъ-

---

*) «Восп. о сѣв.-зап. арміи» стр. 80. Курсивъ мой.

**) Подлинныя выраженія авторовъ брошюры «Образ. сѣв.-зап. правительства».

***) Та же брошюра, стр. 30 и 32.

Караваевъ и ген. Суворовъ, какъ главные участники Политическаго Совѣщанія, придавшіе этому «автократическому» безумію политическое оправданіе, принципіально не только мирившіеся съ заглушеніемъ всякаго голоса общественности, но и сами всюду ее игнорирующіе — эти люди тѣсно связали свои имена со всѣми печальными послѣдствіями дѣяній Хомутовыхъ, Бибиковыхъ и Балаховичей. Давая въ руки комендантовъ ужасное право военно-полевой юстиціи, сознательно устраняя отовсюду работу общественнаго контроля, они не имѣли и того оправданія, что все происшедшее (казни, казнокрадство, порка, нелѣпая аграрная политика, почти афишированное черносотенство) явилось результатомъ рокового хода вещей, политическаго невѣжества военныхъ верховъ и дѣлалось противъ ихъ воли. Одни изъ нихъ (и этихъ было большинство въ составѣ Политическаго Совѣщанія — генералы Юденичъ, Кондзеровскій, проф. Кузьминъ-Караваевъ) по реакціонности своихъ настроеній, другіе — (какъ проф. Карташевъ), исходя изъ преклоненія передъ принципомъ генеральской диктатуры, третьи — (какъ ген. Суворовъ), балансируя слѣва направо — всѣ они вкупѣ и порознь повинны были именно въ принятой состемѣ управленія краемъ, какъ бы они потомъ, по понятнымъ соображеніямъ, ни открещивались отъ послѣдствій ея. Оглядывая оставленное Политическимъ Совѣщаніемъ поле гражданской дѣятельности, г. Карташавъ въ правѣ былъ бы сказать, что по крайней мѣрѣ въ одномъ они сдержали свое слово: «они сумѣли быть жестокими!»

Къ концу іюля 1919 г. «диктатура» настолько возстановила противъ себя гельсингфорскіе русскіе общественные круги, что у Политическаго Совѣщанія появилась весьма разнообразная по составу оппозиція. Бурлило большинство промышленниковъ и финансистовъ, еврейская и городская группа, а внутри самого Совѣщанія Карташевъ иногда возставалъ противъ Кузьмина-Караваева. Въ средѣ русскаго общества находились, кромѣ того, отдѣльные болѣе чуткіе люди, которые откровенно начинали бить тревогу, предсказывая, что гибель дѣла при существующихъ руководителяхъ явно неминуема. Подобныя опасенія не разъ высказывали І. В. Гессенъ, А. И. Каминка, Е. И. Кедринъ, проф. Цейдлеръ и другіе видные эмигранты. І. В. Гессенъ ставилъ въ частныхъ совѣщаніяхъ даже рѣзче вопросъ: могутъ ли они, общественные дѣятели, покрывать своимъ авторитетомъ существующіе порядки и не слѣдуетъ ли имъ гласно отмежеваться отъ воцарившейся «системы». «Въ Петербургѣ будетъ новая кровь, новые ужасы, въ которыхъ пострадаетъ много невинныхъ, если господствующая на фронтѣ черная сотня войдетъ туда!» — примѣрно говорилъ І. В. Гессенъ. Проф. Карташевъ, присутствовавшій иногда при такихъ разговорахъ, ясно сознавалъ грозящую опасность, самъ бранилъ всю реакціонную компанію, но тутъ же расписывался въ полномъ своемъ безсиліи какъ-нибудь предотвратить надвигающуюся бѣду. Послѣ одного, другого взрыва его отчаянія, все принимало снова свой прежній характеръ, потому что отъ патетическихъ словъ, сказанныхъ въ интимномъ кругу, проф. Карташевъ не переходилъ къ дѣлу.

5-го августа 1919 г. большевики вновь взяли у бѣлыхъ Ямбургъ . . .

К. А. Александровъ, фигурировавшій за все время Политическаго Совѣщанія въ роли того «барина», который вотъ-вотъ «пріѣдетъ и разсудитъ», и который былъ намѣченъ Полит. Совѣщаніемъ еще въ началѣ іюня, вовсе убоялся ѣхать во Псковъ, а самую должность главноначальствующаго граждан-

ской частью (перелицовка бывшаго военно-гражданскаго управленія) принялъ *номинально* только 5 августа... въ день паденія г. Ямбурга!

Перемѣна одного управленія на другое была чисто-формальная, по существу рѣшительно не измѣнившая ничего: вмѣсто прежней іерархической лѣстницы — нач. тыла — нач. военно-гражд. управленія — гг. коменданты, стало-главноуправл. гражд. частью — начальники петроградской и псковской губерній — гг. коменданты (см. приказы №№ 14 и 31). Господа губернаторы были назначены, конечно, властью командующаго арміей («военнаго диктатора»). Хомутовъ и Бибиковъ прикомандировались къ штабу командующаго, а штабсъ-капитанъ Черняковъ (онъ же Марковъ II-й) автоматически перекочевалъ въ подчиненное Александрову петроградское губернаторство, ничуть не обнаруживъ испуга ни передъ Александровымъ, ни передъ всей этой бумажной реформой гельсингфорскихъ кудесниковъ. Марковъ оказался много дальновиднѣе: сидя въ Нарвѣ, не видя себѣ никакой поддержки отъ ген. Юденича и ощущая всю силу тыловой шайки на мѣстѣ, К. А. Александровъ опять струсилъ и рѣшительно ни во что не вмѣшивался.

Ген. Юденичъ переѣхалъ въ Нарву въ концѣ іюля. Трехмѣсячное сидѣніе назначеннаго Колчакомъ «главнокомандующаго» арміей гдѣ-то вдали отъ нея — въ Гельсингфорсѣ *) — становилось прямо таки неудобнымъ, но генералъ не остановился бы передъ этимъ соображеніемъ, если бы не пришли, наконецъ, болѣе твердыя вѣсти, что вооруженіе и снаряженіе, обѣщанныя Антантой русской арміи, находятся уже въ пути. Мысль, что онъ явится къ арміи не съ пустыми руками, видимо, окрылила этого, въ общемъ неподвижнаго, генерала и онъ рѣшилъ, что «моментъ наступилъ», какія бы «козни» ни строилъ ему тамъ, на мѣстѣ, ген. Родзянко.

Утвержденіе г. Кирдецова въ его книгѣ — «У воротъ Петрограда», что ген. Юденича ждали въ войскахъ съ нетерпѣніемъ и что «въ рядахъ арміи пошелъ ропотъ» — до того-де она заждалась прибытія главнокомандующаго на фронтъ, — компетентными лицами рѣшительно опровергается. Если оставить въ сторонѣ главную массу арміи — солдатъ, которые врядъ ли скучали по какому-то неизвѣстному имъ генералу, когда всяческаго начальства кругомъ было больше чѣмъ достаточно — и говорить о руководителяхъ арміи — офицерствѣ, то, по словамъ того же ген. Ярославцева, среди строевиковъ на фронтѣ «пріѣзда къ арміи ген. Юденича никто не хотѣлъ».

«Мы хорошо знали, разсказывалъ мнѣ этотъ боевой офицеръ, что съ Юденичемъ нагрянетъ много политиковъ — генераловъ и вообще всякихъ любителей устраиваться на чужой шеѣ. Мы боялись, что дорогое намъ дѣло будетъ окончательно испорчено «бывшими людьми» — сановниками всѣхъ ранговъ и ретроградами. Поэтому Юденичу дано было понять, что вновь прибывающіе въ сѣверо-западную область, независимо отъ ихъ чиновъ и прежнихъ служебныхъ ранговъ, должны проходить стажъ гражданской войны въ строевыхъ частяхъ и лишь послѣ этого они получаютъ право на служебное повышеніе. Онъ согласился на это условіе и вначалѣ прибылъ одинъ, но постепенно собралъ вокругъ себя прежнюю свиту: Кондырева, Покотилло и др.

---

*) Въ то время, да и теперь, Гельсингфорсъ, отдѣленный отъ Нарвы Финскимъ заливомъ и чужой государственной границей, съ дьявольской для русскихъ системой полученія визъ, былъ буквально мѣстомъ «за тридевять земель».

Всѣ опасенія впослѣдствіи сбылись: насъ начали третировать, считать партизанами и т. п. Понемногу завелись нравы старой арміи: пренебрежительное отношеніе къ солдату и даже мордобитіе. Развилась канцелярщина; особенно отличался на этомъ поприщѣ полк. Прюссингъ, высокомѣрно относившійся ко всѣмъ, несостоящимъ въ генералъ-квартирмейстерскомъ отдѣлѣ штаба арміи.»

. . . «И все-таки Юденича пришлось принять, такъ какъ съ его пріѣздомъ ожидалась помощь деньгами отъ Колчака, матеріальная и моральная отъ англичанъ и американцевъ и содѣйствіе активнымъ выступленіемъ со стороны Эстоніи и Финляндіи.»

«Восторга въ рядахъ арміи Юденичъ не вызвалъ, на интересующіе насъ вопросы онъ ничего не отвѣтилъ, солдатамъ ничего не говорилъ, а въ Ямбургѣ, производя смотръ перешедшимъ къ намъ краснымъ . . . поблагодарилъ ихъ за службу!»

По требованію строевыхъ начальниковъ, гр. Палена и ген. Родзянко, тогда же было созвано въ вагонѣ, въ Веймарѣ, военное совѣщаніе съ участіемъ тыловиковъ. Генералу Юденичу было поставлено здѣсь нѣсколько категорическихъ вопросовъ, волновавшихъ боевое офицерство, но отвѣты его были настолько неудовлетворительны, что вызвали у собравшихся глубокое недоумѣніе и уныніе. А когда, пользуясь присутствіемъ генерала, захотѣли немного подтянуть тыловиковъ и выставили требованіе болѣе внимательнаго отношенія къ нуждамъ арміи и точнаго учета имущества и продовольствія, ген. Юденичъ это требованіе не поддержалъ.

Воспитанный въ старой военной школѣ, ген. Юденичъ вовсе не понималъ ни духа солдата революціонной эпохи, ни психологіи гражданской войны. Когда наиболѣе активное офицерство засыпало генерала вопросами общаго политическаго характера, желало знать, за что мы воюемъ, кто насъ поддержитъ и что дѣлается на прочихъ фронтахъ, ген. Юденичъ слушалъ эти вопросы въ полъуха и, давая вялые, безцвѣтные, чисто-обывательскіе отвѣты, вѣроятно, думалъ про себя: «къ чему это гг. офицеры занимаются такой пустой и ненужной болтовней?»

Не больше имѣли успѣха у генерала въ то время и сами гг. члены Политическаго Совѣщанія. 3 августа 1919 г. Политическое Совѣщаніе поднесло ген. Юденичу для подписи проектъ деклараціи правительства, гдѣ разныя политическія обѣщанія, формулированныя иногда довольно неопредѣленно, обѣщались «диктаторомъ», конечно, условно — «по водвореніи законнаго порядка», какъ говорилось въ текстѣ деклараціи. Но даже и такое скромное политическое обѣщаніе, написанное, такъ сказать, мѣломъ въ трубѣ, показалось «автократу» настолько вреднымъ вольнодумствомъ, что онъ вспылилъ и отказался дать свое утвержденіе деклараціи. Сторонники генеральской диктатуры оказались, такимъ образомъ, въ положеніи той гоголевской унтеръ-офицерской вдовы, которая сама себя высѣкла. Положеніе тѣмъ болѣе обострилось, что декларація была послѣднимъ средствомъ удержать окончательно выскользающую изъ рукъ Юденича и Политическаго Совѣщанія власть и хотя отчасти скрасить то откровенное черносотенство въ гражданскомъ управленіи тыломъ, которое неминуемо вело къ гибели начатаго дѣла на фронтѣ и окончательно отталкивало и вооружало противъ русскихъ эстонскіе командные и правительственные круги.

Послѣ отказа Юденича подписать декларацію, членъ Политич. Совѣщанія г. Суворовъ хотѣлъ выйти изъ состава этой организаціи, такъ какъ то настроеніе, которое онъ засталъ въ Нарвѣ въ началѣ августа, ясно показало ему, что въ воздухѣ пахнетъ катастрофой и неминуемы какія-то особыя быстрыя и рѣшительныя мѣры, чтобы предотвратить ее. «Суворовъ, говорилъ нач. снабженія полк. Поляковъ, рѣшилъ вернуться въ Гельсингфорсъ и обдумать положеніе». Радикальный припадокъ, по обыкновенію, продолжался у генерала недолго и безъ всякихъ послѣдствій для практическаго дѣла.

А подумать, дѣйствительно, было о чемъ.

Снабженіе арміи по прежнему стояло изъ рукъ вонъ плохо: грабежъ всякихъ подрядчиковъ и интендантовъ въ тылу, нужда въ самомъ необходимомъ на фронтѣ. Денегъ нѣтъ, снаряженіе не пришло, на фронтѣ начинается сильный нажимъ большевиковъ, въ городахъ, въ тылу, самое беззастѣнчивое обращеніе съ населеніемъ и полицейщина, торговли никакой. Ген. Балаховичъ на ножахъ съ ген. Родзянко, ген. Юденичъ противъ того и другого, а широкіе общественные круги во Псковѣ, Ямбургѣ, Нарвѣ и Ревелѣ противъ всего этого капральскаго режима, возстанавляющаго противъ себя крестьянъ, горожанъ и эстонцевъ. Тревожно въ районѣ Пскова, непрочно вблизи Ямбурга. Ген. Юденичъ, хотя и сидитъ въ Нарвѣ, но рѣшительно ни въ чемъ себя не проявляетъ, а пріѣхавшіе въ Ревель члены Политич. Совѣщанія безпомощно толкутся на одномъ мѣстѣ и отъ скуки каждый вечеръ ужинаютъ въ паркѣ Екатериненталь, слушая музыкальные концерты.

Къ началу августа 1919 г. гамма отношеній между эстонцами, русскимъ главнымъ командованіемъ и Политич. Совѣщаніемъ исчерпана была до дна. Эстонцы требовали признанія ихъ политической самостоятельности безоговорочно и лишь въ этомъ случаѣ соглашались оказывать дальнѣйшую поддержку русской арміи. Политич. Совѣщаніе предлагало заработать эту самостоятельность и повѣрить въ кредитъ русскому главнокомандованію, что по взятіи Петрограда оно не только не повернетъ штыки противъ Ревеля, но и ген. Юденичъ и его Совѣщаніе «по мѣрѣ (своихъ) силъ, (будетъ) способствовать въ будущемъ правовому закрѣпленію за Эстоніей государственной самостоятельности». *) Этому «журавлю въ небѣ» эстонцы окончательно не вѣрили; гражданскіе порядки, заведенные въ русской полосѣ, убѣждали лучше всякихъ словъ, чего можно ждать отъ такого вождя и его Совѣщанія, если они окажутся въ Петроградѣ въ силѣ. Одинаково въ верхахъ и низахъ эстонскаго общества стало, поэтому, крѣпнуть отрицательное къ русскимъ отношеніе, ближайшимъ результатомъ чего явилась «вялая поддержка русскихъ операцій на фронтѣ».

На лѣвомъ флангѣ, отъ Финскаго залива до конца озеръ, позицію занимала одна I-я эстонская дивизія. Отъ озеръ до деревни Кили получился почти пустой интервалъ, такъ какъ эстонцы *не пожелали* его занять, а у Родзянки, кромѣ комендантской роты ямбургскаго ком. Бибикова, другихъ силъ не оказалось. Создалась, такимъ образомъ, возможность обхода Ямбурга съ сѣвера, чѣмъ и воспользовались большевики.

Ямбургъ палъ 5 августа. Ген. Юденичъ понималъ всю невыгодность этой потери. Выходило такъ, что до пріѣзда ген. Юденича армія еще держала фронтъ и Ямбургъ былъ цѣлъ, а какъ только онъ появился въ Нарвѣ,

---

*) «Образ. Сѣв.-Зап. Прав.», стр. 14. Курсивъ мой.

фронтъ зашатался, и войска потеряли не какую-нибудь деревню, а цѣлый городъ. Къ этому надо прибавить, что положеніе фронта ухудшается какъ разъ въ тотъ моментъ, когда въ Ревель уже доставлена первая партія англійскаго снаряженія и боевыхъ припасовъ и, слѣдовательно, въ интересахъ своего престижа передъ англичанами, нужно было удержать г. Ямбургъ во что бы то ни стало. Въ своей книгѣ ген. Родзянко описываетъ этотъ эпизодъ довольно ярко, лишній разъ обнажая остроту существовавшихъ въ ту пору отношеній между генералами бѣлой арміи.

«Передъ отъѣздомъ (во Псковъ), говоритъ ген. Родзянко, я окончательно уговорился съ ген. графомъ Паленъ, что, въ случаѣ нажима противника, онъ, несмотря на непремѣнное желаніе главнокомандующаго оборонять Ямбургъ во что бы то ни стало, отойдетъ на югъ и перейдетъ черезъ р. Лугу, гдѣ и задержится, прикрываясь этой рѣкой. Возможность нажима большевиковъ была болѣе, чѣмъ вѣроятна, такъ какъ имъ нетрудно было обойти по лѣсу у Кили нашъ лѣвый флангъ и выкатиться намъ въ тылъ... Передъ отъѣздомъ я отдалъ приказаніе эвакуировать Ямбургъ и всѣ желѣзнодорожныя станціи на этой линіи». (стр. 75) «Возвращаясь черезъ Гдовъ, я узналъ, что главнокомандующій приказалъ тульскому отряду двинуться въ Нарву для защиты Ямбурга... Пріѣхавъ въ Нарву, я встрѣтилъ по дорогѣ ген. Юденича... и доложилъ ему о томъ отрицательномъ отношеніи, которое произвелъ на меня этотъ отрядъ» (стр. 76). «Ген. Юденичъ продолжалъ настаивать на защитѣ Ямбурга и, кромѣ Тульскаго отряда, направилъ туда морскую роту. Видя, что мнѣ не удастся переубѣдить главнокомандующаго, я рѣшилъ лично поѣхать въ Ямбургъ руководить этой операціей. Начальникомъ обороны г. Ямбурга, какъ старшій, являлся (комендантъ) полк. Бибиковъ... Я приказалъ послѣдніе составы (поѣздовъ) перебросить черезъ Лугу и *приготовить мостъ къ взрыву.* *) Ген. Юденичъ, наоборотъ, настаивалъ на непремѣнномъ сохраненіи моста. Убѣдившись на мѣстѣ, что ранѣе принятое мною рѣшеніе было совершенно правильное, я приказалъ полк. Бибикову отходить, не принимая боя» (стр. 77). **)

Взявъ Ямбургъ, большевики усилили нажимъ на Псковъ, разбрасывая съ аэроплановъ, вблизи расположенія 2-й эстонской дивизіи, прокламаціи на эстонскомъ языкѣ, примѣрно, такого содержанія: «мы дальше эстонской границы не пойдемъ. Не помогайте нашей черной сотнѣ».

Военное положеніе стало ухудшаться съ каждымъ днемъ...

Въ Ревелѣ въ это время происходили интересные діалоги.

«*Кузьминъ-Караваевъ:* эстонская армія такая же рвань, какъ и наша, и съ нею тоже Петрограда не взять; а помощь ихъ нужна, чтобы фланги обезпечить. Вотъ и третьяго дня мы изъ за нихъ сдали Ямбургъ, отказались поддержать.

Я (Маргуліесъ) — отказались, потому что драться будутъ за что нибудь, за самостоятельность.

---

*) Г. Ямбургъ расположенъ на лѣвой сторонѣ р. Луги, войска уходили на правую сторону, прикрываясь рѣкой.

**) Курсивъ вездѣ мой.

Кузьминъ-Караваевъ — Вздоръ! Вотъ уже съ іюня, когда я съ Суворовымъ и Карташевымъ былъ здѣсь, требовали у насъ признанія самостоятельности. Родзянко и Крузенштіернъ говорили намъ, да дайте имъ какое хотятъ признаніе, а потомъ (говорилъ Родзянко) возьмемъ два корпуса да покажемъ имъ. А я прямо нахожу неприличнымъ такія признанія — это неуваженіе къ самимъ себѣ» . . .

«Видѣлъ И. И. Поску *) (эстл. мин. ин. дѣлъ). Говоритъ, что большевики зашли нашимъ въ тылъ, вслѣдствіе чего войска наши отступаютъ отъ Ямбурга . . . Послѣ двухнедѣльной подготовки въ Петроградъ можно войти съ эстонцами въ 2 недѣли.

Я (Маргуліесъ) — Слушайте, Иванъ Ивановичъ, не обольщаете ли вы себя надеждою, которой не суждено оправдаться, что для эстонскихъ войскъ отдѣленіе отъ Россіи такая приманка, изъ за которой они и на Петроградъ пойдутъ? . . .

Поска — По крайней мѣрѣ наши военные говорятъ, что для солдатъ лозунгъ полной независимости Эстляндіи цѣненъ. **)

На другой день:

«Въ часъ былъ у полк. Полякова (нач. снабж. арміи). Говоритъ напрасно Юденичъ пріѣхалъ, все спуталось . . .

Я — Подвезенные припасы помогутъ намъ?

Поляковъ — Сомнѣваюсь, духъ солдатъ скверный.

Я — А какъ эстонскія части? Говорятъ гниль? (Заявленіе Кузьмина-Караваева).

Поляковъ — Ничего подобнаго, хорошо дерутся, но, какъ солдаты временъ Керенскаго, требуютъ объясненій, для чего ихъ посылаютъ» . . .

«Въ 2 часа дня говорилъ съ Ліанозовымъ. Сказалъ ему, насколько положеніе натянуто; можетъ вспыхнуть военный бунтъ противъ Юденича. Политическое Совѣщаніе съ позоромъ вылетитъ, да еще съ репутаціей черносотеннаго. Ліанозовъ встревожился. Говоритъ, что Юденичъ — чурбанъ, неподвижный, угрюмый, слова отъ него не выжмешь. Онъ согласился подписать декларацію, но, не излагая программы, а просто со ссылкою на то, что принимаетъ программу Колчака. На указаніе, что населенію неудобно говорить ссылками, а нужны реальныя заявленія, не сдвинулся съ мѣста и ничего не подписалъ. Политическое Совѣщаніе должно выступить безъ генерала и поставить его передъ совершившимся фактомъ. Считалъ бы разумнымъ, чтобы Совѣщаніе созвало съѣздъ (общественныхъ дѣятелей) по своей иниціативѣ, да и въ Гельсингфорсѣ сдѣлало попытку сближенія съ оппозиціею».

«Марковъ II-й на фронтѣ, генералъ это знаетъ и не реагируетъ. Иностранцы вчера поѣхали на фронтъ; можетъ быть, они наладятъ отношенія между Юденичемъ и другими генералами.» ***)

---

*) Ив. Ив. Поска, нынѣ покойный, до революціи былъ ревельскимъ прис. повѣреннымъ и, если не ошибаюсь, городскимъ головой въ этомъ городѣ, принимая въ свое время горячее участіе въ постановкѣ въ Ревелѣ памятника Петру Великому. Эстонецъ по происхожденію, православный по религіи, Ив. Ив. былъ человѣкомъ большого ума и много способствовалъ государственному укрѣпленію Эстонской Республики. Совѣтско-эстонскій договоръ (первый по времени среди большевистскихъ иностранныхъ договоровъ) былъ заключенъ Ив. Ив. Поской.

**) Изъ дневника М. С. Маргуліеса.

***) Изъ того же дневника.

Увы, событія катились съ головокружительной быстротой. Вспышка С. Г. Ліанозова, о которой разсказываетъ М. С. Маргуліесъ, очевидно, не имѣла никакой поддержки въ средѣ Политическаго Совѣщанія, и все пошло прежнимъ путемъ. Заявленіе г. г. Кузьмина-Караваева и Карташева въ брошюрѣ «Образ. Сѣв. Зап. Правит.» (стр. 38), что «Мы понимали всю сложную тяжесть положенія, какая опредѣлилась къ началу августа. Мы отдавали себѣ отчетъ о причинахъ, создавшихъ катастрофичность, — и уже приняли рѣшеніе стать на новый путь борьбы съ ними» — не болѣе ,какъ самооправданіе заднимъ числомъ. Ту же цѣну имѣетъ другое аналогичное мѣсто брошюры, посвященное тому же «больному зубу». «И мы тоже были наканунѣ принятія радикальныхъ мѣръ. Въ этомъ смыслѣ 6-го августа въ Ревелѣ нами, при участіи С. Г. Ліанозова, было принято вполнѣ опредѣленное и отвѣтственное рѣшеніе. *Но раскрывать, какое именно, мы по понятнымъ основаніямъ, не имѣемъ права»* *) (стр. 9).

Теперь, когда пишутся эти строки, прошло уже два съ лишкомъ года, а секрета своего господа авторы брошюры до сихъ поръ не открыли. Я спрашивалъ объ этихъ загадочныхъ намекахъ у С. Г. Ліанозова, но онъ тоже не понимаетъ, о чемъ идетъ рѣчь.

Въ ночь съ 7-го на 8-го августа большевики прислали эстонскому правительству ультиматумъ отвести въ 48 часовъ эстонскія войска къ границѣ, обѣщая границы не переступать и предлагая на этотъ предметъ любыя гарантіи; въ противномъ случаѣ большевики угрожали немедленнымъ натискомъ на Нарву.

Недовѣріе къ большевикамъ еще было столь велико, что генералъ Лайдонеръ отвѣтилъ имъ телеграфно приблизительно такъ: «Эстонцы уведутъ свои войска, когда и куда найдутъ нужнымъ. Если же большевики поведутъ наступленіе, то они получатъ немедленный отпоръ.»

Внѣшняя рѣшительность отвѣта эстонскаго главнокомандующаго далеко не соотвѣтствовала внутреннему настроенію эстонской арміи. Слухи о миролюбивыхъ шагахъ большевиковъ быстро стали просачиваться въ армію и, достигая ея ушей, дѣйствовали на стойкость арміи, какъ ядъ. Солдаты все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе начинали приступать къ своему начальству съ вопросами: «за что же мы воюемъ?!»

Всей своей политикой русскіе стремились еще больше углубить эти недоумѣнія.

Въ отвѣтъ на предложеніе ген. Лайдонера признать эстонскую независимость и тѣмъ дать эстонскимъ солдатамъ стимулъ къ дальнѣйшимъ совмѣстнымъ дѣйствіямъ, ген. Юденичъ послалъ англійскому начальнику Прибалтійской миссіи ген. Гофу два письма, содержаніе которыхъ привело эстонцевъ прямо въ бѣшенство. Въ первомъ ген. Юденичъ жаловался на интриги эстонцевъ, собирающихся подъ разными предлогами оттянуть свои войска съ фронта, отдавши русскихъ на съѣденіе большевикамъ. Во второмъ ген. Юденичъ сообщалъ, что онъ готовъ признать самостоятельность Эстоніи, но что онъ требуетъ взамѣнъ этого 25.000 эстонцевъ подъ его командованіе.

Гофъ рѣзко реагировалъ на письма ген. Юденича, заявивъ эстонцамъ въ ультимативной формѣ, что если они не поддержатъ русскихъ на фронтѣ, то союзники прекратятъ имъ снабженіе. Весьма возможно, что онъ при этомъ

*) Курсивъ мой.

показалъ эстонцамъ самыя письма ген. Юденича, какъ реальную причину своего гнѣва. Шагъ этотъ впослѣдствіи вызвалъ много упрековъ со стороны членовъ Полит. Совѣщанія. Нѣкоторые изъ нихъ никакъ не могли понять, что ген. Гофъ не могъ ни съ того, ни съ сего, лично отъ себя, обвинять эстонцевъ по отношенію къ русскимъ въ вѣроломствѣ и предлагать имъ признаніе независимости за 25.000 эстонскихъ солдатъ.

Въ разгаръ описанныхъ событій въ Ревельскомъ Русскомъ Совѣтѣ снова началось бурленіе. На этотъ разъ толчки шли съ юга изъ Пскова, гдѣ общественная мысль отчаянно искала выхода изъ создавшагося хаоса и произвола въ краѣ и единственное спасеніе видѣла въ созывѣ съѣзда общественныхъ дѣятелей занятой полосы гдѣ-нибудь на территоріи Эстоніи. Остро назрѣвала всюду одна и та же мысль: если порядки будутъ не измѣнены, не демократизированы — катастрофа неминуема.

Англичане, которые находились подъ дѣйствіемъ самыхъ разнообразныхъ токовъ, идущихъ отъ эстонцевъ, отъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, даже просто отъ отдѣльныхъ болѣе чутко воспринимавшихъ печальную обстановку лицъ, скоро поняли, что порученное имъ дѣло помощи бѣлой арміи находится въ большой опасности. Поэтому, еще въ началѣ августа, при объѣздѣ фронта послѣ паденія Ямбурга, Гофъ настоятельно рекомендовалъ ген. Юденичу демократизировать тылъ.

А въ это время г. Кузьминъ-Караваевъ съ брезгливой манерой говорилъ члену Русскаго Совѣта М. М. Филиппео, настаивавшему на необходимости общественнаго съѣзда:

«Это Маргуліесъ все носится со съѣздомъ, да и созывать некого, вѣдь я одинъ тутъ общественный дѣятель, членъ Земскаго и Городского Союзовъ!»

Глава VI.

Теченіе событій во Псковѣ въ концѣ іюля, началѣ августа. Глухое недовольство среди эстонскихъ солдатъ и у русскаго населенія создавшейся картиной управленія. Большевистская агитація. Слухи объ уходѣ эстонцевъ и тревога обывателей Пскова. Заигрыванія власти съ общественностью и подходы Балаховича. Частныя совѣщанія мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей по поводу создавшейся обстановки. Бесѣда съ корреспондентомъ „Таймса". Эстонское командованіе во Псковѣ ищетъ общенія съ общественностью. Переговоры съ эстонскимъ консуломъ г. Пиндингомъ. Возникновеніе идеи общественнаго съѣзда и отправка отъ псковской общественности тайной делегаціи въ Ревель для переговоровъ съ представителями Антанты и съ эстонскимъ правительствомъ. Ревельскіе визиты и переговоры: ген. Лайдонеръ — Штрандманъ — англійскій консулъ Базанкетъ — англійская военная миссія — полк. Пиригордонъ. Возникновеніе идеи русскаго областного правительства. Соціалистическій блокъ и письмо ген. Гофа. Марши ген. Марша во Псковъ. Мѣстное эстонское командованіе и Ивановъ съ Балаховичемъ въ роли піонеровъ „Псковской Республики". Псковскіе обывательскіе круги и идея организаціи правительства. Переговоры съ „Финляндцами" и Русскимъ Совѣтомъ. Общая мѣстная политическая ситуація и необходимость переворота.

Въ вотчинѣ Балаховича, во Псковѣ, событія шли своимъ чередомъ...

Частые натиски большевиковъ извнѣ, безработица, спекуляція, отсутствіе судовъ, полный административный произволъ и казни, казни безъ конца — внутри. Вѣшали по прежнему днемъ, но не на фонаряхъ, а на спеціально выстроенной на Сѣнной площади висѣлицѣ. Всесильный начальникъ контръразвѣдки Балаховича полк. Энгельгардтъ находился въ апогеѣ своего безудержнаго произвола и вѣшалъ, игнорируя даже фиговые листки военно-полевой юстиціи.

Безпрерывныя казни и связанныя съ ними сцены измучили нервы обывателей до крайности. Но объ общественномъ протестѣ и рѣчи не могло быть: ужасъ сковалъ всѣ уста. Келейно кое-кто изъ жителей обратился за содѣйствіемъ къ псковскому архіерею, прося послѣдняго повліять на Балаховича и прекратить во Псковѣ эти открытыя убійства. Архіерей немедленно пошелъ навстрѣчу воплю обывателей, но Балаховичъ предупредилъ этотъ ходъ. Не дожидаясь визита архіерея, Балаховичъ черезъ одного изъ своихъ клевретовъ

далъ понять владыкѣ, что, молъ, отказать въ просьбѣ архіерею ему, Балаховичу, неловко, а удовлетворить такой просьбы онъ не можетъ. Такъ и кончилась эта попытка ничѣмъ. Генералъ Арсеньевъ, въ качествѣ начальника 2-го корпуса, по прежнему имѣлъ мало солдатъ, уйму канцелярій и ноль авторитета у Балаховича. Вновь испеченный псковскій губернаторъ баронъ Крюденеръ-Струве въ теоріи долженъ былъ управлять сворой комендантовъ, прекрасно усвоившихъ всю безбрежность знаменитыхъ приказовъ Хомутова-Родзянко и не нуждавшихся ни въ какой дополнительной наукѣ, практически же новый губернаторъ такъ таки и не успѣлъ ничѣмъ себя проявить: сначала не могъ устроиться, а потомъ городъ палъ. Псковичамъ фамилія этого губернатора была памятна еще со временъ нѣмецкой оккупаціи. Тогда баронъ Крюденеръ-Струве прочился на ту же губернаторскую должность со стороны . . . нѣмецкихъ оккупаціонныхъ властей, представлявшихся во Псковѣ персонами одна другой реакціоннѣе. То, что господинъ баронъ пришелъ къ намъ позже въ той же должности, но черезъ другія двери, лучше всего характеризовало установившійся политическій режимъ.

На фронтѣ эстонцы перешли отъ наступленія къ оборонѣ. Среди оперировавшей второй эстонской дивизіи появились признаки недовольства. Войнѣ не предвидѣлось конца, а результаты были невеселые и безплодные. Фронтъ все время ползалъ, такъ какъ «корпусъ» — собственно отряды Балаховича — были слабы настолько, что одни, безъ помощи эстонцевъ, держать фронта не могли. А тутъ еще русское деревенское населеніе изъ сучувствующаго бѣлымъ, подъ вліяніемъ режима Хомутовскихъ комендантовъ и налетовъ балаховцовъ, превратилось понемногу въ равнодушное, а иногда и прямо враждебное, при чемъ враждебность переносилась также на эстонцевъ, какъ собратьевъ по оружію съ русскими бѣлыми. На этой почвѣ однажды произошелъ совсѣмъ печальный случай. Одна деревня, раздраженная произволомъ бѣлой администраціи, ночью по лѣсной тропинкѣ провела въ тылъ бѣлой дежурной заставы большевистскихъ солдатъ, и тѣ вырѣзали нѣсколько человѣкъ сонныхъ эстонцевъ. Послѣ этого случая крестьяне стали чаще и чаще поговаривать, что имъ «не нужно ни бѣлыхъ, ни красныхъ», а эстонскіе солдаты роптать, что ихъ руками хотятъ поддерживать русскихъ помѣщиковъ противъ русскихъ крестьянъ.

Еще больше поддерживала броженіе умовъ упорная большевистская агитація, которая умѣло использовала всѣ неприглядныя стороны бѣлаго управленія. Въ нѣкоторыхъ большевистскихъ прокламаціяхъ, напримѣръ, весьма ядовито спрашивали эстонскихъ солдатъ: «За что воюетъ ваша «демократическая» армія? Своихъ бароновъ вы прогнали, а русскимъ крестьянамъ хотите вернуть царя и помѣщиковъ?» Солдаты несли эти прокламаціи своимъ офицерамъ, осаждали ихъ щекотливыми вопросами, а тѣ не знали, что отвѣчать, въ глубинѣ души иногда вполнѣ раздѣляя солдатскія недоумѣнія.

Броженіе среди эстонскихъ войскъ, разумѣется, не осталось тайной для псковичей, и вскорѣ въ городѣ поползъ зловѣщій слухъ, что эстонцы собираются оттянуть свои войска къ Печерамъ, верстъ за 30 по направленію къ Эстляндіи. Понимая хорошо, что Псковъ держится только благодаря эстонской помощи и что, въ случаѣ ухода эстонской арміи, городъ снова попадетъ въ руки большевиковъ, обыватель забился въ смертномъ страхѣ за свою судьбу и, встрѣчаясь другъ съ другомъ, тревожно спрашивалъ: «что же съ нами будетъ?»

Балаховичъ какъ будто не обращалъ никакого вниманія на эти страхи, бахвалясь еще болѣе прежняго своими мнимыми побѣдами, а генералъ Арсеньевъ, сознавая опасность положенія и въ кругу своихъ людей не скрывая этого, сталъ искать выхода изъ тупика.

Ближайшимъ результатомъ уроковъ, преподанныхъ дѣйствительностью, было то, что приближенные генерала начали строить глазки общественности: нельзя ли, молъ, какъ-нибудь перетянуть общественныя симпатіи на свою сторону, а тамъ, черезъ посредство общественныхъ дѣятелей, повліять и на эстонцевъ. Стали предлагать сотрудничество въ своей газетѣ, пробовали собрать для «бесѣды и взаимнаго ознакомленія» болѣе видныхъ представителей интеллигенціи. Но въ первомъ случаѣ ихъ поблагодарили «за честь», а во второмъ—на бесѣду собрались, кажется, одни унылые и запуганные чиновники, не обладавшіе достаточнымъ гражданскимъ мужествомъ, чтобы сказать начальству всю правду въ глаза.

Одновременно или нѣсколько ранѣе сталъ дѣйствовать въ томъ же направленіи г. Ивановъ. Какъ всегда, въ теоріи онъ великолѣпно разбирался въ положеніи даннаго момента, но Пскову эта фигура была настолько ясна и понятна, что практически ввести въ заблужденіе онъ уже никого не могъ. Объявившись снова во Псковѣ, онъ сталъ искать встрѣчи съ кѣмъ-либо изъ видныхъ псковскихъ людей. Вскорѣ у него состоялось свиданіе въ мѣстной гостиницѣ «Лондонъ» съ городскимъ головой Ф. Г. Эйшинскимъ, бывшимъ предсѣдателемъ уѣздной земской управы П. А. Богдановымъ и др. Передаю бесѣду со словъ П. А. Богданова.

Г. Ивановъ сообщилъ, что онъ пріѣхалъ изъ Ревеля. Видѣлся тамъ съ членами эстонскаго правительства и съ главнокомандующимъ ген. Лайдонеромъ. Можетъ опредѣленно заявить, что въ ближайшее время, не позже августа мѣсяца (разговоръ происходилъ въ серединѣ іюля), эстонцы отойдутъ на свою границу (укрѣпленную линію Изборска). Отходъ вызывается желаніемъ сохранить боеспособность арміи и нежеланіемъ помогать русской реакціи во главѣ съ Родзянко и Хомутовымъ. По мнѣнію г. Иванова, выходъ изъ создавшагося положенія одинъ: должна быть образована Псковская Республика. Командованіе бѣлыми вооруженными силами должно перейти къ Булакъ-Балаховичу, главнокомандованіе — къ генералу Лайдонеру. Гражданское управленіе должно быть построено самостоятельно, военная власть въ него не вмѣшивается. На указаніе П. А. Богданова, что область безъ средствъ, продовольствія, безъ боевого снабженія арміи существовать не сможетъ, что разсчитывать на полученіе всего этого съ населенія не приходится, г. Ивановъ отвѣчалъ, что помощь со стороны Эстіи и союзниковъ, пока Республика станетъ на ноги, будетъ безусловно обезпечена, и что вообще иного выхода нѣтъ, такъ какъ, послѣ ухода эстонскихъ войскъ, Псковъ будетъ сразу занятъ большевиками.

Свиданіе было краткимъ. Ф. Г. Эйшинскій и П. А. Богдановъ заявили г. Иванову, что безъ предварительнаго обсужденія поднятыхъ вопросовъ въ болѣе широкомъ кругу, никакого отвѣта дано быть не можетъ.

Обсужденіе заявленій Иванова происходило въ псковской городской управѣ. Я тогда былъ по финансовымъ дѣламъ города въ командировкѣ въ Ревелѣ, а П. А. Богдановъ точнаго состава совѣщанія не помнитъ. Кромѣ членовъ управы были, кажется, кое-кто изъ земцевъ. Отношеніе совѣщанія къ

проекту Иванова быстро намѣтилось, какъ рѣзко отрицательное, прежде всего потому, что къ самому г-ну Иванову, какъ человѣку съ авантюристическими замашками, всѣ относились по меньшей мѣрѣ недовѣрчиво, а затѣмъ сама идея Псковской Республики плохо усваивалась присутствующими.

По порученію совѣщанія П. А. Богдановъ сообщилъ результаты обсужденія г. Иванову. Послѣдній остался крайне недоволенъ и въ тотъ же день выѣхалъ изъ Пскова въ Ревель.

Въ іюлѣ же во Псковъ пріѣзжалъ корреспондентъ газеты «Таймсъ» Поллокъ и имѣлъ бесѣду въ кабинетѣ городского головы съ самимъ головой Ф. Г. Эйшинскимъ и присутствовавшимъ тамъ-же П. А. Богдановымъ. Мистеръ Поллокъ, кстати сказать, въ совершенствѣ владѣющій русскимъ языкомъ, разспрашивалъ Ф. Г. Эйшинскаго о настроеніяхъ въ городѣ, объ отношеніи къ власти, о снабженіи населенія, о городскомъ хозяйствѣ, о настроеніяхъ среди военныхъ.

Ф. Г. Эйшинскій довольно подробно остановился на трудностяхъ снабженія продовольствіемъ и предметами первой необходимости городского населенія, вызывавшихся тогда недостаткомъ ихъ, съ одной стороны, и требованіемъ штаба снабженія (полк. Поляковъ) разсчета за доставленное продовольствіе царскими и думскими деньгами, которыхъ не было у населенія — съ другой. Указывалъ на отстутствіе заработка и общаго обнищанія горожанъ. Рѣзко отрицательно отозвался о произволѣ русскихъ военныхъ властей, въ частности, о висѣлицахъ, поборахъ, арестахъ. Подчеркнулъ ложность политики удушенія органовъ самоуправленія, выдвинулъ рядъ пунктовъ положительнаго характера, необходимыхъ для упроченія тыла, а значитъ и фронта. Пункты эти касались снабженія населенія, финансовъ и демократизаціи управленія.

П. А. Богданову мистеръ Поллокъ задалъ вопросы о настроеніи деревни. Богдановъ нарисовалъ яркую картину деревенскихъ переживаній. Сельское населеніе Псковской губерніи, по его словамъ, встрѣчало бѣлыхъ съ великой радостью, разсматривая ихъ, какъ избавителей отъ большевиковъ, молодежь шла добровольцами въ армію, безропотно выполнялись всѣ повинности, въ томъ числѣ самая трудная подводная. Военная власть вмѣсто привлеченія на свою сторону крестьянства, путемъ организаціи разумнаго управленія, пошла по пути возстановленія помѣщика въ деревнѣ. Вмѣсто возстановленія органовъ самоуправленія и привлеченія къ работѣ широкихъ слоевъ населенія, Родзянко и Хомутовъ возстановили давно умершее, сконструировавъ по принципу назначенія уѣздную земскую управу, куда назначены всѣ шесть членовъ изъ бывшихъ помѣщиковъ. Приказомъ № 14 деревня отдана на потокъ и разгромленіе комендантамъ. Подъ ихъ покровительствомъ расцвѣло доносительство и кляузы, въ результатѣ которыхъ люди арестовываются и даже вѣшаются ни за что, ни про что. Результаты на лицо — деревня все чаще и чаще говоритъ: бѣлые не лучше красныхъ. Недалеко то время, когда фронтъ развалится. Этотъ развалъ неизбѣженъ, ибо деревня отзоветъ своихъ сыновей. Нужна коренная ломка всего создавшагося уклада управленія въ сторону его широкой демократизаціи, нужно оставить землю у мужика, отмѣнить приказы №№ 12 и 13, прекратить произволъ военныхъ. Только при такихъ условіяхъ, если уже не поздно, можно разсчитывать на поддержку движенія крестьянствомъ. Безъ этой поддержки борьба съ большевиками обречена на неудачу, такъ какъ городъ многаго дать не можетъ.

Г. Поллокъ слушалъ внимательно. Когда Богдановъ кончилъ, получилась пауза, послѣ которой г. Поллокъ спросилъ:

«А знаете ли вы, что если все, что вы говорите, я помѣщу въ «Таймсѣ», всякая помощь Юденичу будетъ прекращена?»

П. А. Богдановъ на это отвѣтилъ:

— Я говорю не для того, чтобы вы лишили вовсе, или увеличили помощь генераламъ, а для того, чтобы вы знали, что помощь при данномъ положенiи не достигаетъ цѣли . . .

Черезъ нѣсколько дней по тому же поводу, или вѣрнѣе, въ связи съ наросташимъ безпокойствомъ, въ помѣщенiи псковскаго союза потребительныхъ обществъ (на Губернаторской улицѣ) совѣщались кооператоры. Персонально въ числѣ прочихъ были: Ф. Г. Эйшинскiй (городской голова и предсѣдатель одного изъ кооперативовъ), И. М. Азловъ, А. В. Волковъ, I. М. Балагинъ, П. А. Богдановъ и др. П. А. Богдановъ выступилъ съ докладомъ по текущему моменту. Тезисы доклада были: а) политика бѣлой власти, б) дезорганизацiя тыла, а значитъ и фронта, какъ результатъ политики бѣлой власти, в) для продолженiя борьбы съ большевиками необходима коренная реконструкцiя власти, г) практическiя задачи, стоящiя передъ совѣщанiемъ. Послѣ продолжительныхъ препiй, главнымъ образомъ по вопросамъ о практическихъ задачахъ, такъ какъ въ смыслѣ оцѣнки политики бѣлой власти и ея результатовъ расхожденiй не было, рѣшили въ кратчайшiй срокъ созвать расширенное совѣщанiе кооператоровъ, земскихъ и городскихъ гласныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Въ концѣ iюля я вернулся изъ поѣздки въ Ревель и черезъ одного моего знакомаго получилъ приглашенiе вмѣстѣ съ Ф. Г. Эйшинскимъ зайти къ эстонскому консулу г. Пиндингу для бесѣды о псковскихъ дѣлахъ. Я тѣмъ болѣе охотно откликнулся на это приглашенiе, что поѣздка въ Ревель, гдѣ я впервые встрѣтился съ членами Русскаго Совѣта, побывавъ на ихъ засѣданiи, открыла мнѣ глаза на всю дѣятельность бѣлыхъ на сѣверо-западѣ и я увидѣлъ, что между системой управленiя Балаховича и Хомутова разница, въ сущности, ничтожная и что все бѣлое предпрiятiе на краю полнаго краха. Кое что я тогда узналъ и о эстонскихъ настроенiяхъ по отношенiю къ нашимъ многочисленнымъ бѣлымъ властямъ.

Г. Пиндингъ жилъ за рѣкой Великой, занимая небольшой деревянный въ полтора этажа особнякъ, гдѣ помѣщалась его консульская канцелярiя, штабъ дивизiи и личная квартира. Все выглядѣло удивительно скромно, просто. Въ то время какъ у насъ для управленiя многочисленныхъ бутафорскихъ частей требовалась бездна всякихъ столь же многочисленныхъ зданiй, эстонцы, распоряжаясь настоящей боевой дивизiей и отправляя консульскiя функцiи, ограничивались всего однимъ помѣщенiемъ и поразительно малой канцелярiей.

Въ возникшей между нами бесѣдѣ консулъ, полковникъ Пиндингъ (бывшiй русскiй офицеръ, эстонецъ), довольно подробно познакомилъ насъ съ настроенiемъ своихъ войскъ и категорически высказался за необходимость скорѣйшаго измѣненiя политическаго курса, иначе они — эстонцы — уведутъ свои войска къ своей границѣ и Псковъ автоматически окажется снова въ рукахъ большевиковъ.

«Какъ мы можемъ помогать вамъ, говорилъ полковникъ, если у васъ такiе порядки, за которые наши солдаты не хотятъ проливать свою кровь.

Дайте намъ матеріалъ противъ бѣшеной агитаціи большевиковъ, а то мы ничего не можемъ сказать въ отвѣтъ на большевистскіе агитаціонные листки. Нажимъ большевиковъ сейчасъ очень великъ: противъ каждой роты резерва эстонцевъ большевики выставляютъ цѣлый баталіонъ. Необходима немедленная реформа власти, въ противномъ случаѣ на псковскомъ фронтѣ все пропало. Мы не станемъ доводить дѣло до деморализаціи нашей арміи, если понадобится переворотъ во Псковѣ, это произойдетъ просто и безболѣзненно: придется арестовать только двухъ генераловъ, потому что и начальникъ штаба корпуса согласенъ на переворотъ. Принимайте всѣ мѣры, чтобы спасти положеніе, иначе будетъ поздно. Если понадобится ѣхать въ Ревель, немедленно выдамъ пропуски».

О Балаховичѣ полк. Пиндингъ, видимо, сознательно избѣгалъ говорить, хотя мы нѣсколько разъ подчеркнули имя этого генерала, какъ одного изъ главныхъ виновниковъ царившей у насъ вакханаліи. Ясно было, что Пиндингъ чего-то не договариваетъ. Позже мнѣ передавали, что Пиндингъ, неоднократно бесѣдовавшій на ту же тему съ разными другими представителями псковскаго общества, будто бы опредѣленно говорилъ о необходимости произвести переворотъ и образовать псковскую республику. Намъ онъ ничего подобнаго тогда не говорилъ. Послѣ визита къ Пиндингу на другой или на третій день, въ помѣщеніи Совѣта кооперативныхъ съѣздовъ (по Губерн. ул.) состоялось конспиративное совѣщаніе, на которомъ присутствовали нѣкоторые земскіе, городскіе гласные, кооператоры и просто общественные дѣятели. Послѣ краткаго обмѣна мнѣніями пришли къ заключенію, что необходимо рѣшительно вмѣшаться въ теченіе событій и попытаться измѣнить существующій бѣлый режимъ. Изъ состава собравшихся избрали делегацію и поручили ей: 1) развѣдать у эстонцевъ о шансахъ плановъ г. Иванова и Балаховича, стараясь ихъ всячески разстроить, какъ вредные для населенія, 2) выяснить у эстонскаго главнаго командованія, поскольку серьезны угрозы эстонцевъ отвести войска къ своей границѣ, 3) заручиться у эстонскаго правительства и главнаго командованія, согласіемъ, на случай паденія Пскова, пропустить на территорію Эстоніи наиболѣе скомпрометированныхъ передъ большевиками жителей города съ ихъ семьями (предполагалось, что отступленіе пойдетъ по Рижскому шоссе, за уходящими къ Печорамъ и Изборску эстонскими солдатами), 4) войти въ Ревелѣ въ сношенія съ представителями Антанты и разъяснить имъ, что если не будетъ принято подъ ихъ давленіемъ немедленныхъ и радикальныхъ мѣръ къ демократизаціи политическаго режима въ занятой русской области, гибель Пскова, да и всей области, неминуема въ ближайшіе дни; 5) обезпечить съ ихъ помощью созывъ съѣзда русскихъ общественныхъ дѣятелей области и неприкосновенность членовъ съѣзда предъ лицомъ многочисленной бѣлой бюрократіи и генераловъ, если съѣздъ удалось бы собрать на собственной территоріи и 6) въ случаѣ невозможности устройства съѣзда на русской территоріи, ходатайствовать передъ эстонскимъ правительствомъ о разрѣшеніи съѣзда въ Эстоніи и соотвѣтствующихъ туда пропускахъ.

Изъ числа собравшихся въ то время н и к т о и н и ч е г о не зналъ о существованіи гдѣ-то и какого-то Политическаго Совѣщанія. Я тоже ничего не слыхалъ до того времени объ этой политической организаціи, хотя прожилъ въ первую поѣздку въ Ревелѣ цѣлую недѣлю и неоднократно бесѣдовалъ съ отдѣльными членами Русскаго Совѣта по вопросамъ общей политики нашего

края. Очевидно, это было такое пустое мѣсто, о которомъ не считали нужнымъ говорить въ Ревелѣ.

Вырабатывая директивы делегаціи, мы хорошо понимали, на какой личный рискъ идутъ ея члены, поднимая борьбу противъ реакціоннаго генералитета, а, обращаясь къ представителямъ Антанты, мы видѣли въ нихъ единственную *силу,* которая могла *заставить* нашихъ реакціонеровъ внять голосу людей изъ общества. Другого исхода и средствъ въ нашемъ распоряженіи тогда не было, а между тѣмъ дѣйствовать требовалось рѣшительно и быстро. Въ составъ делегаціи выбрали В. Л. Горна (гласн. думы), И. М. Азлова (представит. кооператоровъ) и К. А. Башкирова (какъ праваго с.-р. и владѣющаго фр. языкомъ).

Изъ сотоварищей по делегаціи я очень мало зналъ К. А. Башкирова и вовсе почти не зналъ И. М. Азлова; оба они не были коренными псковичами и появились во Псковѣ уже послѣ февральской революціи. Первый — инженеръ, человѣкъ молодой, второй —агрономъ, много солиднѣе по возрасту. Всѣ трое — мы являлись представителями различныхъ демократическихъ теченій, но, будучи объединены, какъ мнѣ казалось, единственнымъ желаніемъ предотвратить катастрофу бѣлаго дѣла, мы могли бы выполнить нашу работу сравнительно успѣшно. Расчеты эти совсѣмъ не оправдались.

Не доѣзжая до Ревеля, въ Юрьевѣ, гдѣ намъ предстояло пересѣсть съ парохода на желѣзную дорогу, И. М. Азловъ категорически мнѣ заявилъ, что «передумалъ» и никуда со мной въ Ревелѣ не пойдетъ, такъ какъ опасается, что разъяренные генералы могутъ захватить во Псковѣ въ отместку имущество представляемыхъ имъ кооперативовъ. А. К. Башкировъ тоже не оправдалъ возлагаемыхъ на него надеждъ и больше путалъ и мѣшалъ, чѣмъ помогалъ въ нашей совмѣстной работѣ, придавая всѣмъ дѣловымъ визитамъ налетъ какой-то неумѣстной веселости.

По пріѣздѣ въ Ревель идемъ съ Башкировымъ къ главнокомандующему эстонской арміей ген. Лайдонеру. Въ пріемной застаемъ ожидающаго своей очереди къ генералу одного изъ приближенныхъ офицеровъ Балаховича. Нѣкоторое время онъ пристально разглядываетъ насъ, что-то, видимо, обдумывая, а затѣмъ прямо подходитъ къ намъ съ вопросами. «Вы изъ Пскова, къ главнокомандующему по общественному дѣлу? Если да, то намъ нужно идти вмѣстѣ» — вполголоса говоритъ офицеръ. «Нѣтъ, мы по своему личному дѣлу» — отвѣчаемъ ему. «Странно . . .» — цѣдитъ офицеръ и уходитъ по зову адъютанта въ кабинетъ ген. Лайдонера. Сидитъ тамъ добрый часъ; послѣ его ухода зовутъ насъ. Небольшая, свѣтлая, почти пустая комната, обычный письменный столъ съ набросанными на него картами, кругомъ нѣсколько стульевъ — кабинетъ главнокомандующаго республики. Принимаютъ двое — ген. Лайдонеръ и начальникъ главн. штаба полк. Соотсъ. Оба приблизительно среднихъ лѣтъ, ген. Лайдонеръ помоложе, полк. Соотсъ — постарше. Физіономіи умныя, настороженныя. Говорилъ одинъ ген. Лайдонеръ, полк. Соотсъ за все время довольно продолжительнаго визита не проронилъ ни слова, застывъ, какъ каменный.

На поставленные нами вопросы ген. Лайдонеръ даетъ очень осторожные и краткіе отвѣты, болѣе подробно говоритъ только о положеніи псковского фронта.

«Да, нач. 2-й эст. дивизіи полк. Пускаръ еще двѣ недѣли тому назадъ получилъ отъ меня разрѣшеніе отвести наши войска къ границѣ въ любой моментъ, въ зависимости отъ настроенія солдатъ. Войска наши стойки, слушаются меня, но все это до извѣстнаго предѣла. Сейчасъ у солдатъ, стоящихъ подъ Псковомъ, исчезли стимулы къ войнѣ и они дерутся крайне неохотно. Почему создалось такое настроеніе — вы сами хорошо знаете, но мы не можемъ рисковать деморализаціей нашей арміи, иначе у насъ завтра будетъ большевизмъ и мы погибнемъ вмѣстѣ съ вами. А если войска будутъ уведены во-время, то я хорошо знаю этихъ ребятъ, защищая родину на границѣ, они будутъ драться, какъ львы. Я хорошо знаю Балаховича, слышалъ объ его затѣѣ, но эстонское главнокомандованіе въ эти дѣла не вмѣшивается» — отвѣчаетъ генералъ.

«Значитъ, васъ сейчасъ вовсе не интересуютъ русскія дѣла и тотъ режимъ, который установился въ занятой полосѣ?» — спрашиваю я въ упоръ генерала.

Нѣкоторое время молчитъ, а затѣмъ, какъ бы взвѣшивая отдѣльныя слова:

«Нѣтъ, очень интересуютъ: отъ перемѣны выиграли бы обѣ стороны, мы имѣли бы надежный буферъ, а вы — прочную базу для дальнѣйшей борьбы.»

«Будетъ ли эстонское командованіе активно способствовать перевороту?»

«Если это серьезное дѣло, то возможно. Впрочемъ, совѣтую объ этомъ переговорить съ нашимъ правительствомъ и союзниками».

Относительно пріема псковскихъ бѣженцевъ на территорію Эстоніи ген. Лайдонеръ обѣщалъ переговорить съ правительствомъ, думая, съ своей стороны, что пропускъ будетъ данъ только наиболѣе скомпрометированнымъ гражданскимъ должностнымъ лицамъ.

На прощанье генералъ самъ выясняетъ черезъ дежурнаго офицера, можетъ ли насъ принять сейчасъ же премьеръ-министръ, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, проситъ послѣ этого визита посѣтить его. Какъ ни скрываетъ онъ наружно, но, очевидно, сильно заинтересованъ въ результатахъ нашей миссіи.

Уходимъ. Общее впечатлѣніе отъ визита, у меня по крайней мѣрѣ, тревожное: опасность расправы большевиковъ съ жителями Пскова почти неизбѣжна; надо что-то немедленно предпринять, единственная возможность спасенія — задержка ускользающей эстонской арміи.

Премьеръ-министръ эстонской республики — Штрандманъ *) принимаетъ въ бывшемъ губернаторскомъ домѣ. У подъѣзда и лѣстницы въ пріемную стоятъ караулы солдатъ. Наверху обстановка обычная для губернаторской пріемной и даже, кажется, пріемъ происходитъ въ тѣхъ же самыхъ комнатахъ.

Штрандманъ слушаетъ внимательно, отвѣчаетъ скупо, осторожно. Политика у русскихъ плохая, нуженъ какой-то выходъ, но къ Балаховичу и Иванову отношеніе отрицательное (по отношенію къ послѣднему Штрандманъ выражается рѣзче и опредѣленнѣе). Никакія перемѣны безъ согласія союзниковъ нежелательны; эстонское правительство опредѣлитъ свои отношенія сообразно съ результатами, т. е., если попытка переворота будетъ удачна, то поддержитъ.

*) Бывш. прис. повѣренный округа петр. суд. Палаты.

Впродолженіе этого разговора ни о какой республикѣ, ни о переворотѣ мы не говоримъ ни слова, но атмосфера, повидимому, настолько накалена, что Штрандманъ говоритъ о переворотѣ, очевидно увѣренный, что, если не Балаховичъ, то мы его устроимъ.

Всюду вслѣдъ за нами ходитъ тотъ офицеръ Балаховича, что былъ на пріемѣ у ген. Лайдонера.

Въ тотъ же день идемъ къ начальнику англійской военной миссіи въ Ревелѣ полк. Херапатъ. *) Англичанинъ говорилъ только на своемъ языкѣ и, услыхавъ, что рѣчь идетъ о политикѣ, заявилъ, что это не его компетенція и порекомендовалъ пойти къ англійскому консулу г. Базанкету.

Утромъ на другой день идемъ къ Базанкету. Онъ 29 лѣтъ служилъ въ качествѣ консула въ Россіи и относительно сносно говорилъ по-русски. На видъ маленькій, вѣжливый старичекъ, немножко удивленный нашимъ визитомъ. Излагаемъ цѣль нашего посѣщенія, подчеркиваемъ катастрофичность псковскаго фронта.

«Въ первый разъ слышу о массовыхъ казняхъ во Псковѣ!» — говоритъ старичекъ. Находитъ, что положеніе дѣйствительно очень серьезное, но... онъ долженъ списаться съ Лондономъ, рѣшать здѣсь что-либо не въ его компетенціи; однако, тутъ же вспоминаетъ что намъ былъ бы полезенъ ген. Гофъ, но не знаетъ, гдѣ онъ сейчасъ. На наше заявленіе, что переписка съ Лондономъ потребуетъ много времени, а въ этотъ промежутокъ эстонцы уведутъ свои войска и Псковъ постигнетъ неминуемая расправа — растерянно разводитъ руками, что-то соображая. Записавъ нашъ адресъ, обѣщаетъ съ кѣмъ то повидаться въ Ревелѣ и тогда дать окончательный отвѣтъ. При прощаньи увѣряетъ, что о бѣженцахъ переговоритъ съ эстонцами и пропускъ имъ на территорію Эстоніи разрѣшатъ.

На слѣдующій день беззаботный К. А. Башкировъ куда-то исчезъ; кажется, уѣхалъ въ Юрьевъ, даже не предупредивъ меня. Пришлось въ дальнѣйшемъ дѣйствовать одному. Чтобы нащупать почву въ общественныхъ кругахъ Ревеля, видаюсь кое съ кѣмъ изъ членовъ Русскаго Совѣта. Впервые меня знакомятъ съ существованіемъ Политическаго Совѣщанія и характеризуютъ отдѣльныхъ его членовъ. Выражаю большое изумленіе, что Псковъ успѣлъ уже пережить цѣлый періодъ бѣлаго движенія и нынѣ почти наканунѣ гибели, а о членахъ какого-то Политическаго Совѣщанія никто изъ насъ, псковичей, не слыхалъ.

«Очень просто», — отвѣчаютъ мнѣ, — «они постоянно живутъ въ Гельсингфорсѣ, сюда почти не показываются и никакихъ мѣръ противъ творящихся во внутренней политикѣ безобразій сами не принимаютъ и другимъ принимать не даютъ».

Мои собесѣдники энергично критикуютъ англичанъ, которые не видятъ, что у нихъ творится подъ носомъ и не понимаютъ, что дѣло идетъ къ ката-

---

*) Впослѣдствіи К. А. Башкировъ публично повѣдалъ о тогдашнихъ нашихъ паломничествахъ, но изложилъ всѣ бесѣды въ какомъ-то балаганномъ видѣ, перепутавъ дѣйствительные факты съ большой дозой легкомысленной фантазіи. Напримѣръ, мы нигдѣ ни слова не говорили о псковской республикѣ, не выставляли себя въ качествѣ лицъ, задумавшихъ переворотъ, и въ глаза не видѣли ген. Марча, а были у полк. Херапата. При посѣщеніи Херапата, правда, пытался говорить о республикѣ самъ Башкировъ, но я рѣшительно его удержалъ.

строфѣ на всѣхъ фронтахъ. Разсказываютъ попутно про ямбургскія безобразія Бибикова, про Хомутова, про Маркова. Въ серединѣ лѣта, говорятъ они, пріѣзжалъ оттуда предсѣдатель земской управы, членъ Госуд. Думы И. Т. Евсѣевъ и искалъ «центра, управляющаго», чтобы обратить вниманіе на царящій у нихъ произволъ и вообще упорядочить политическую сторону бѣлыхъ начинаній. Уѣхалъ, конечно, разочарованный, убѣдившись на мѣстѣ, что центра, въ сущности, никакого нѣтъ. *) Въ итогѣ длинной бесѣды убѣждаюсь, что недовольство бѣлымъ режимомъ повсемѣстное. Чуя это, кружащійся гдѣ-то около меня Ивановъ хочетъ сорвать созрѣвшій плодъ въ свой карманъ и снова вынырнуть на поверхность политической жизни края въ роли общественнаго благодѣтеля. Мнѣ передаютъ, что на-дняхъ будетъ засѣданіе Совѣта, гдѣ меня просятъ присутствовать и подробно информировать о псковскихъ порядкахъ и тяжеломъ положеніи города.

Придя домой, нахожу приглашеніе пожаловать на другой день къ англійскому консулу. Иду на завтра туда и застаю тамъ членовъ Русскаго Совѣта М. М. Филиппео и Э. К. Шульца, которые, очевидно, рѣшили присоединиться къ моей миссіи.

Англійскій консулъ, г. Базанкетъ, везетъ всѣхъ насъ къ англійскому полк. Пиригордону. Этотъ полковникъ имѣетъ отношеніе, по словамъ консула, къ политической миссіи генерала Гофа въ Прибалтикѣ и будетъ намъ очень полезенъ, а онъ — консулъ — поможетъ намъ въ качествѣ довѣрительнаго переводчика.

Пиригордонъ, высокій молодой человѣкъ въ военной формѣ, обнаруживаетъ къ намъ необыкновенный интересъ, тщательно записывая всѣ кажущіяся ему важными мѣста нашей бесѣды.

Я разсказываю о внутреннемъ положеніи Пскова, о положеніи на фронтѣ, объ отношеніи и настроеніи эстонскихъ военныхъ и правительственныхъ круговъ, о цѣнности для насъ англійской и американской помощи продовольствіемъ и снаряженіемъ. Твердо подчеркиваю необходимость измѣненія существующаго политическаго курса, предсказывая въ противномъ случаѣ полную гибель бѣлаго дѣла.

На вопросъ полк. Пиригордона, какъ осуществить послѣднее желаніе, отвѣчаю, что только путемъ немедленнаго введенія въ правительственный аппаратъ общественныхъ людей, на что наши генералы добровольно, конечно, не согласятся и необходимо будетъ давленіе какой-нибудь силы на нихъ. Такую силу я вижу въ представителяхъ союзниковъ, которые, желая искренне помочь намъ въ возрожденіи Россіи, должны помнить разъ навсегда, что это возрожденіе возможно только съ помощью силъ демократіи и вообще при

*) «Для меня, какъ руководителя земской работой въ Ямбургскомъ районѣ, — позже писалъ мнѣ объ этой полосѣ И. Т. Евсѣевъ въ Берлинъ, — особенно ощутительна была необходимость непосредственнаго соприкосновенія съ центромъ, управляющимъ движеніемъ. Въ концѣ іюня или въ началѣ іюля (1919 г. В. Г.), точно не упомню, я былъ посланъ моими сотрудниками въ Ревель, чтобы разыскать этотъ центръ и связаться съ нимъ. Что такой центръ существуетъ, это казалось естественной предпосылкой. Въ Ревелѣ я разыскалъ Русскій Совѣтъ, имѣлъ бесѣду съ главарями — Филиппео и Шульцемъ и уѣхалъ съ убѣжденіемъ, что никакого центра нѣтъ и все движеніе имѣетъ авантюристическій характеръ, безъ опредѣленнаго политическаго плана и руководства».

широкомъ участіи общественныхъ элементовъ, а не соизволеніемъ старыхъ реакціонныхъ царскихъ генераловъ и безчисленной своры алчныхъ комендантовъ, что наблюдается теперь повсюду на сѣверо-западномъ фронтѣ.

— «А Балаховичъ?» — говоритъ Пиригордонъ.

Въ отвѣтъ я повѣствую о дѣяніяхъ Балаховича во Псковѣ. Консулъ едва успѣваетъ переводить; разсказъ о казняхъ переводитъ Пиригордону съ видимымъ возмущеніемъ.

«А какъ вы оцѣниваете дѣятельность и индивидуальныя намѣренія членовъ Политическаго Совѣщанія? Что вы скажете въ частности о Кузьминѣ-Караваевѣ, Карташевѣ, ген. Суворовѣ, есть ли какая-нибудь возможность работать съ ними людямъ вашего круга?» — засыпаетъ вопросами Пиригордонъ.

Вмѣшиваются М. М. Филиппео и Э. К. Шульцъ и опредѣленно характеризуютъ роль Политическаго Совѣщанія, какъ отрицательную. Кузьмина-Караваева называютъ реакціонеромъ, а Карташева крайне неискреннимъ человѣкомъ, мечущимся туда и сюда.

Затѣмъ мы стали говорить о съѣздѣ. Англичанинъ подробно хотѣлъ знать, зачѣмъ нуженъ съѣздъ, каковъ будетъ его составъ, какое практическое значеніе. Объясняю. Съѣздъ необходимъ, какъ общественный контроль для правительства, чтобы указать власти на ея многочисленныя ошибки и произволъ и тѣмъ или другимъ путемъ оздоровить, демократизировать нынѣшній режимъ. Предполагается созвать земскихъ и городскихъ гласныхъ занятой полосы и болѣе или менѣе видныхъ общественныхъ дѣятелей, проживающихъ на мѣстѣ или въ Эстоніи и Финляндіи. Съѣздъ необходимо созвать немедленно, пока еще цѣла собственная территорія, чтобы поднять духъ въ населеніи и удержать фронтъ. Такъ какъ генералы будутъ противъ съѣзда и будутъ грозить репрессіями, то необходимо обезпечить неприкосновенность членовъ. Въ крайнемъ случаѣ съѣздъ можно созвать на территоріи Эстоніи, въ Юрьевѣ, предпочтительнѣе было бы во Псковѣ. Наша цѣль, чтобы власть въ занятой мѣстности опиралась на мѣстныя общественныя силы, — только тогда можно избѣгнуть уклоненій въ сторону произвола и привлечь симпатіи населенія на свою сторону, иначе между нынѣшними бѣлымъ и большевистскимъ режимомъ для широкихъ круговъ населенія разница ничтожная: мучатъ и грабятъ тѣ и другіе.

Бѣдный консулъ совсѣмъ выбивается изъ силъ, переводя этотъ разговоръ; даже потъ сталъ утирать. Пиригордонъ все время дѣлаетъ помѣтки, часто переспрашивая.

Послѣ этого Э. К. Шульцъ, насколько помню, въ отвѣтъ на заданный ему вопросъ, сжато и ярко освѣтилъ положеніе бѣлаго дѣла въ районѣ Нарвы.

По окончаніи визита полк. Пиригордонъ просилъ еще разъ зайти къ нему въ 7 час. вечера того же дня. Когда мы пришли къ нему вечеромъ, то оказалось, что полковникъ состряпалъ цѣлое положеніе о выборахъ на съѣздъ и объ его роли. Проектъ признавалъ принципъ областного правительства, съѣзду давался характеръ постояннаго предпарламента изъ состава тѣхъ общественныхъ группъ, которыя мы намѣчали, но . . . по назначенію ген. Юденича! Всѣ мы трое, конечно, пришли въ ужасъ отъ такого новаго изданія «государственнаго совѣта» и всячески разъясняли англичанину, что онъ насъ недостаточно понялъ. Онъ сдѣлалъ замѣтки на своемъ проектѣ и копіи, во-

преки своему первоначальному заявленію, намъ не далъ. Уходя отъ него, мы не представляли себѣ толкомъ, какое онъ хочетъ изъ всего этого проекта сдѣлать употребленіе и немного побаивались, какъ бы не вышло какого-нибудь непріятнаго недоразумѣнія. При прощаніи Пиригордонъ обѣщалъ принять всѣ мѣры, чтобы выполнить наши пожеланія и поставить въ извѣстность о результатахъ. Общее впечатлѣніе отъ посѣщенія этого англичанана у меня осталось хорошее, появилась увѣренность, что съ его помощью удастся многое сдѣлать, хотя быть можетъ не безъ нѣкоторыхъ шероховатостей, неизбѣжныхъ при необходимости пользоваться чужими переводами.

Наше посѣщеніе Ревеля и всѣ описанные визиты происходили между 3 и 9 августомъ (послѣдняя бесѣда съ Пиригордономъ), т. е. въ то время, когдэ критикуемое всѣми Политическое Совѣщаніе переживало агонію, Юденичъ отказался подписать предложенную ему декларацію, когда Ямбургъ палъ и ген. Гофъ сталъ настойчиво совѣтовать ген. Юденичу очистить тылъ и демократизировать управленіе. Всѣхъ этихъ деталей мы въ то время не знали, но кругомъ опредѣленно чувствовалась крайне напряженная политическая атмосфера, и ясно было, что долженъ быть найденъ какой-то выходъ и власть реформирована. Требованія перемѣнъ ползли съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ, а о необходимости образованія правительства говорилось почти открыто. Приведу нѣкоторые факты.

Почти одновременно ген. Юденичъ получилъ два ультиматума съ самыхъ крайнихъ полюсовъ: письмо англ. генерала Гофа и меморандумъ (или резолюцію) русскихъ соціалистовъ въ Ревелѣ.

Группа оказавшихся въ Эстоніи с.-д. и с.-р. устроила въ началѣ августа конференцію въ Ревелѣ, въ результатѣ которой образовался блокъ соціалистовъ разныхъ оттѣнковъ, объединенныхъ на слѣдующей платформѣ:

ПЛАТФОРМА БЛОКА РУССКИХЪ СОЦІАЛИСТОВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ РОССІИ.

Блокъ русскихъ соціалистовъ учитываетъ разрушительный характеръ дѣятельности Совѣтской власти, деморализующей народныя массы и толкающей ихъ въ объятія реакціи; съ другой стороны Блокъ придаетъ самое серьезное значеніе настойчивымъ поползновеніямъ монархическихъ и реакціонныхъ круговъ на захватъ въ свои руки дѣла противобольшевистской борьбы, а въ частности военнаго аппарата. Отсюда вытекаетъ главная цѣль Блока: созданіе широкаго демократическаго фронта для борьбы съ обоими источниками реакціи: большевизмомъ и монархическими реакціонными организаціями.

Исходя изъ этихъ соображеній, Блокъ считаетъ необходимымъ направить всѣ силы на осуществленіе слѣдующихъ положеній:

1. Сотрудничество съ передовыми слоями буржуазіи на основаніяхъ, гарантирующихъ проведеніе въ жизнь положительной (программной) части платформы.

2. Внѣдреніе демократическаго элемента въ центральные органы, руководящіе противобольшевистской борьбой, и направленіе ихъ дѣятельности на демократическій путь.

3. Широкая агитація въ Арміи и на мѣстахъ, содѣйствующая наростанію и организаціи противобольшевистскихъ демократическихъ силъ и борьбѣ съ реакціонными начинаніями гражданскихъ и военныхъ властей, учрежденныхъ въ періодъ военной окупаціи.

4. Искорененіе реакціонныхъ организацій и реакціоннаго элемента въ арміи и всѣхъ учрежденіяхъ Сѣверо-Западной Области.

Въ цѣляхъ устраненія реакціоннаго произвола и установленія подлинно-демократическаго курса, облегчающаго борьбу съ Совѣтской властью и ставящаго ее на единственно надежный и правильный путь, Блокъ считаетъ необходимымъ содѣйствовать всѣми средствами проведенію въ жизнь нижеслѣдующихъ положеній:

I) Созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права съ обязательнымъ приложеніемъ пропорціональной избирательной системы съ обезпеченіемъ свободы агитаціи и выборовъ, причемъ правительственная власть должна указать срокъ, въ каковой будетъ собрано Учредительное Собраніе.

II) Немедленное возстановленіе на освобожденной территоріи всѣхъ гражданскихъ свободъ и публичныхъ гарантій.

III) Оставленіе всей земельной площади, инвентаря и прочаго имущества въ пользованіи трудового крестьянства впредь до разрѣшенія земельнаго вопроса Учредительнымъ Собраніемъ, причемъ текущіе вопросы въ области земельныхъ взаимоотношеній должны разрѣшаться мѣстными самоуправленіями.

IV) Возстановленіе охраны труда, свободы союзовъ, собраній, стачекъ и дѣятельности всѣхъ политическихъ партій за исключеніемъ большевиковъ.

V) Введеніе государственнаго контроля въ области фабрично-заводскаго производства, — въ частности урегулированіе вопроса о заработной платѣ и введеніе 8 час. рабочаго дня для рабочихъ, занятыхъ физическимъ трудомъ.

VI) Возстановленіе мѣстныхъ самоуправленій по законамъ Временнаго Правительства.

VII) Осуществленіе принципа самоопредѣленія народовъ.

VIII) Созданіе тѣснаго контакта съ окраинной и Зап.-Европ. демократіей.

Получивъ отъ соціалистовъ требованіе *демократизировать режимъ,* ген. Юденичъ, конечно, вовсе имъ не отвѣтилъ, но контръ-развѣдка, какъ потомъ выяснилось, получила новое отвѣтственное порученіе держать весь блокъ подъ строжайшимъ наблюденіемъ и о всѣхъ его практическихъ шагахъ неукоснительно и немедленно доносить.

Ген. Гофъ писалъ въ другихъ тонахъ, но чисто политическая часть его письма била, въ сущности, въ ту же точку.

«Тотъ маленькій фактъ, что Россія не могла объединить Эстонію, Латвію и латышей въ одну демократическую единицу, затѣмъ двинуться сообща на красную Россію, не предвѣщаетъ ничего хорошаго въ будущемъ для того класса бѣлыхъ русскихъ, которые въ данную минуту обращаютъ во враговъ своихъ друзей и приводятъ въ уныніе всѣхъ желающихъ добра Россіи. Въ заключеніе я могу указать на то, какова бы ни была будущность Россіи, она во всякомъ случаѣ будетъ демократическая. Только тѣ, которые ставятъ свою родину выше собственныхъ интересовъ и готовы сражаться и молча терпѣть нужду, будутъ имѣть отвѣтственное положеніе въ возрожденной Россіи и будутъ поддержаны союзниками.

Теперь настало время, чтобы ясно доказать, кто достоинъ управлять новой Россіей, которая, хотя и медленно эволюціонируетъ, но съ достаточной быстротой, чтобы ясно доказать всѣмъ реакціонерамъ и узкимъ доктринерамъ, что для нихъ тамъ нѣтъ мѣста. Армія, находящаяся подъ вашимъ командованіемъ, имѣетъ возможность взять Петроградъ и этимъ самымъ матеріально помочь другимъ вашимъ болѣе значительнымъ арміямъ, находящимся на полѣ брани. Укажите вашимъ офицерамъ и солдатамъ, что всѣ раздоры и недовольства должны быть поглощены однимъ пламеннымъ желаніемъ взять Петроградъ.

Съ имѣющимися у васъ силами, подкрѣпленными аэропланами, боевыми припасами и танками, которыми васъ снабжаемъ, и съ тѣми трофеями, которые будутъ взяты у непріятеля, Вы имѣете полную возможность взять Петроградъ. Но при существующемъ настроеніи вашихъ офицеровъ наступленіе немыслимо.

И, если не будетъ улучшенія въ этомъ направленіи и не будетъ выражено искреннее желаніе схватиться на смертный бой съ большевиками, то мнѣ придется серьезно подумать о томъ, не лучше ли послать боевые припасы, предназначенные для васъ, на другой фронтъ, гдѣ они будутъ использованы въ борьбѣ противъ большевиковъ, а не противъ вашихъ друзей и сосѣдей.

Начальникъ всѣхъ Союзныхъ Военныхъ Миссій въ Финляндіи и въ Прибалтійскихъ Штатахъ

Генералъ-Лейтенантъ Гофъ

Гельсингфорсъ 4 августа 1919 года *)

Въ кругахъ ген. Юденича письмо ген. Гофа назвали «британскимъ нахальствомъ», а позднѣе разные лже-патріоты видѣли въ этомъ документѣ униженіе русскаго имени. Нѣсколько рѣзко и по-солдатски, но ген. Гофъ выразилъ въ своемъ письмѣ настроеніе, которое тогда раздѣляли многіе русскіе люди.

Англичане не ограничились прокламированіемъ своихъ взглядовъ въ письмахъ къ генераламъ и отъ словъ стали переходить къ дѣлу. Пріѣхавшій во Псковъ въ началѣ августа уполномоченный Гофа, ген. Маршъ, созвалъ тамъ собраніе начальниковъ главныхъ частей (эстонскихъ и русскихъ) и впервые заговорилъ публично о необходимости образованія на сѣверо-западѣ Россіи своего русскаго правительства.

На собраніи присутствовали: нач. 2-го корпуса русской арміи ген. Арсеньевъ, нач. штаба Балаховича полк. Стоякинъ, нач. 2-й эстонской дивизіи полк. Пускаръ, офицеръ Озоль, начальникъ эстонскихъ бронепоѣздовъ кап. Партцъ и эстонскій консулъ во Псковѣ полк. Пиндингъ. Детали совѣщанія мнѣ неизвѣстны, суть же сводилась къ слѣдующему. Ген. Маршъ заявилъ собравшимся, что пораженіе Колчака и отдаленность Деникина создаютъ необходимость иного способа возстановленія Россіи, а именно путемъ созданія областныхъ правительствъ и что нужно создать областное сѣверо-западное правительство, которое признаетъ, между прочимъ, и самостоятельность Эстоніи и Латвіи. Всѣ, кромѣ ген. Арсеньева, согласились съ справедливостью сужденій ген. Марша и на другой день, по просьбѣ его, представили ему подписанными какихъ-то шесть пунктовъ.

Была ли мысль объ образованіи сѣверо-западнаго областного правительства собственной мыслью ген. Марша или вообще англичанъ, входившихъ тогда въ такъ-называемую миссію въ Прибалтикѣ, — сильно сомнѣваюсь. Много позже подобныя же мысли мнѣ лично пришлось слышать отъ бывшаго министра-президента эстонской республики г. Тениссона (бывш. членъ Госуд. Думы), и я думаю, что идею относительно созданія областного правительства генералу Маршу внушили эстонцы, а не г. Ивановъ. Послѣдняго въ то время болѣе прельщала «псковская республика», гдѣ онъ могъ бы опереться на «батьку» Балаховича.

Параллельно съ англичанами и эстонцами бурлили на ту же тему различные обывательскіе круги Пскова. О думѣ и псковской общественности, делегировавшей насъ по тому же предмету въ Ревель, я уже сказалъ. Но за нашимъ выѣздомъ зашевелились представители старой царской Думы. Спустя

*) Цитирую эту выдержку изъ письма Гофа по Архиву Русск. Рев. т. I, стр. 308.

дня 3—4 вслѣдъ за нами помчался въ Ревель гласный старой Думы, нѣкто г. К., въ качествѣ представителя правыхъ круговъ Пскова. Видимо, вопросъ объ образованіи правительства считался уже рѣшеннымъ и гг. правые забезпокоились, что правительство можетъ оказаться однобокимъ — «въ духѣ Горна и Эйшинскаго» (слова г. К.).

Что г. К. дѣлалъ въ Ревелѣ, мнѣ не пришлось слышать, но онъ счелъ необходимымъ познакомиться съ М. С. Маргуліесомъ и разсказалъ ему о своей послѣдней бесѣдѣ съ Балаховичемъ по выѣздѣ изъ Пскова. К. ѣхалъ съ нимъ до Верро въ одномъ вагонѣ и тотъ заявилъ ему, что онъ ни за что съ Родзянко больше не пойдетъ, скорѣе — съ Юденичемъ, хвалился, что откажется отъ трехъ послѣднихъ чиновъ, полученныхъ имъ «отъ этихъ господъ» (до ротмистра онъ будто бы дослужился до революціи), но за то Родзянко и прочихъ разжалуетъ въ солдаты. Звягинцева (начальника своего штаба, того самаго офицера, который ходилъ всюду по пятамъ за нашей делегаціей) онъ послалъ къ Юденичу въ Нарву съ требованіемъ признанія демократической программы (!!), иначе-де Балаховичъ сохраняетъ за собой право самостоятельной работы.

Въ Верро Балаховичъ ѣхалъ на совѣщаніе, о которомъ позже самъ г. Ивановъ разсказывалъ тому же М. С. такъ. Съ русской стороны были Балаховичъ и онъ — Ивановъ, на другой — эстонцы въ лицѣ полк. Пускаръ — нач. 2-й дивизіи и латыши, въ лицѣ латышскаго офицера (у М. С. не сохранилось въ памяти фамиліи; думаю, что рѣчь идетъ о нѣкоемъ Озолѣ, тоже служившемъ въ эстонской арміи. В. Г.). Состоялось соглашеніе объ областныхъ организаціяхъ съ взаимнымъ признаніемъ; каждая область автономна и сама выбираетъ, какъ свое правительство, такъ и своего главнокомандующаго (очевидно имѣлось въ виду отдѣльное образованіе пресловутой псковской республики — проектъ Иванова. В. Г.). Зная, что черезъ Верро проѣзжаетъ поѣздъ съ ген. Маршемъ, возвращающимся изъ Пскова, Балаховичъ приказалъ его остановить и вошелъ съ Ивановымъ въ вагонъ Марша, чтобы переговорить съ нимъ. Они передали ген. Маршу о состоявшемся «соглашеніи» съ эстонцами и латышами объ областныхъ образованіяхъ и просили поддержки англичанъ. Ген. Маршъ отвѣтилъ въ общихъ чертахъ, что областныя образованія ему не кажутся непріемлемыми. Позже я слышалъ, что ген. Маршъ просто хотѣлъ какъ-нибудь отвязаться от внезапно ворвавшейся къ нему этой компаніи и отвѣтилъ имъ — ни два, ни полтора. Его поѣздъ былъ остановленъ на пути краснымъ фонаремъ.

Въ Ревелѣ я встрѣтился также съ г. Ивановымъ, конечно, хорошо знавшимъ, зачѣмъ я пріѣхалъ. Онъ дѣлалъ мнѣ весьма прозрачные намеки, что при поддержкѣ эстонскаго правительства онъ съ Балаховичемъ намѣрены свергнуть золотопогонниковъ (ген. Юденича со штабомъ) и поставить во главѣ корпуса опять ген. Родзянко *), что онъ будетъ сегодня (6 авг.) видѣться съ ген. Гофомъ, чтобы выяснить его настроеніе, и что демократизація фронта

*) Балаховичъ въ извѣстномъ смыслѣ оказался наивнѣе Иванова. Былъ моментъ, когда Балаховичъ, видимо, на самомъ дѣлѣ повѣрилъ заигрываніямъ съ нимъ ген. Юденича и даже готовъ былъ поддерживать послѣдняго въ пику ген. Родзянкѣ. Съ точки же зрѣнія Иванова оба генерала были враждебны ему, по генерала Родзянко онъ всегда считалъ человѣкомъ недалекимъ и надѣялся такъ или иначе осѣдлать его.

единственное спасеніе. На другой день (7 авг.), заинтересованный бесѣдой Иванова съ Гофомъ, я снова видѣлся съ Ивановымъ. Никакого Гофа онъ не видѣлъ и быстро перешелъ къ разговору на отношенія псковичей къ нимъ — Иванову и Балаховичу, прося въ моемъ лицѣ гласныхъ думы поддержать ихъ. Я ему, разумѣется, категорически отказалъ, говоря, что два съ половиной мѣсяца режима Балаховича достаточно показали городу, какую цѣну имѣетъ его «демократизмъ». Тогда Ивановъ пришелъ въ возбужденіе и сталъ увѣрять меня, что ни грабежей, ни вѣшалокъ больше не будетъ, что все пойдетъ по-новому, что снабженіе и средства дадутъ эстонцы. «Поздно теперь отступать, я сегодня ѣду во Псковъ, со мной представитель Гофа и все будетъ кончено» — стращалъ меня на прощанье г. Ивановъ.

На засѣданіи Русскаго Совѣта, бывшемъ около того же времени, я подробно ознакомилъ собравшихся съ положеніемъ дѣлъ во Псковѣ и просилъ ихъ высказать, что они думаютъ обо всемъ мною сказанномъ и въ чемъ видятъ выходъ. Въ отвѣтъ я услышалъ упреки по адресу ген. Родзянко, ген. Крузенштіерна, полк. Полякова, да такъ на этихъ частностяхъ собраніе и растаяло. Значитъ, на нихъ тоже нечего было разсчитывать.

Въ поискахъ выхода, я тогда много перевидалъ въ Ревелѣ людей. На второй или третій день послѣ своего пріѣзда, благодаря М. М. Филиппео, я случайно познакомился на улицѣ съ С. Г. Ліанозовымъ и въ тотъ же день съ М. С. Маргуліесомъ у него въ гостиницѣ. Обоихъ я раньше зналъ только по наслышкѣ, при чемъ о М. С. Маргуліесѣ у меня сохранилась память еще съ 1905 г., какъ о первомъ русскомъ радикалѣ, пытавшемся организовать своихъ единомышленниковъ въ партію и издававшемъ короткое время въ Петербургѣ газету «Радикалъ». Въ Ревелѣ мнѣ о немъ говорили, что онъ очень близокъ къ членамъ Политическаго Совѣщанія, человѣкъ политически весьма интересный и, какъ старый общественный работникъ, очень недоволенъ, что такое серьезное дѣло, какъ борьба съ большевиками, ведется при полномъ игнорированіи общественныхъ элементовъ. Мы сговорились съ М. С. въ два слова и съ этой встрѣчи у насъ началось дѣятельное общеніе изо дня въ день.

Во время моихъ переговоровъ съ Пиригордономъ мы втроемъ (М. С., я и М. М. Филиппео) выработали программу съѣзда городскихъ, земскихъ, кооперативныхъ и общественныхъ дѣятелей на 17 августа въ г. Юрьевѣ (въ крайнемъ случаѣ) и рѣшили: 1) оказать давленіе на Политическое Совѣщаніе для выработки демократической программы, 2) выбрать на съѣздѣ совѣтъ, какъ зародышъ органа общественной мысли для воздѣйствія на правительство и 3) войти въ болѣе тѣсный контактъ съ англичанами для подготовки ихъ къ необходимости считаться съ голосомъ общественности въ дальнѣйшихъ шагахъ. Часть мѣръ предполагалось осуществить до съѣзда, часть — опираясь на выбранный съѣздомъ совѣтъ.

Для выполненія нашей программы М. С., со своей стороны, обѣщалъ вступить въ переговоры съ С. Г. Ліанозовымъ, какъ человѣкомъ наименѣе одіознымъ въ составѣ Политическаго Совѣщанія, а на англичанъ налечь при содѣйствіи корреспондента «Таймса» г. Поллока, его близкаго знакомаго еще по Петербургу.

9-го августа я снова былъ у Пиригордона, а въ тотъ же день М. С. Маргуліесъ имѣлъ рѣшительную бесѣду съ С. Г. Ліанозовымъ и видѣлся съ Полло-

комъ, жившими въ той же гостиницѣ «Золотой Левъ». Отъ Пиригордона спѣшу, поэтому, на рандеву съ Маргуліесомъ, застаю тамъ Филиппео. Оказывается, что С. Г. вполнѣ согласенъ съ нашей мыслью о необходимости реконструкціи власти на общественныхъ началахъ и согласился принять въ этомъ смыслѣ активные шаги. На случай успѣха дѣлаемъ короткій смотръ, кого привлечь въ такомъ случаѣ къ отвѣтственной общественной работѣ. Говорю я, М. С. записываетъ. Называю нашего псковского городского голову, инженера Ф. Г. Эйшинскаго, предсѣдателя думы мѣстнаго кадетскаго лидера Ф. А. Эрна, бывшаго предсѣдателя псковской уѣздной земской управы (временъ Керенскаго) праваго эсэра П. А. Богданова. Дальше М. С. записываетъ меня. Изъ ямбуржцевъ я предлагаю включить популярнаго тамъ человѣка, члена Государственной Думы И. Т. Евсѣева; отъ Ревеля М. С. записываетъ М. М. Филиппео, какъ предсѣдателя мѣстнаго Русскаго Совѣта. Мы, со своей стороны, считаемъ, что М. С. долженъ участвовать, какъ петроградскій общественный дѣятель въ этой организаціи въ первую голову. Списокъ черновой, такъ сказать, предварительный, чтобы не отстать отъ событій, которыя мчатся съ головокружительной быстротой.

Свиданіе наше непродолжительное. М. С. спѣшитъ, чтобы вечеромъ еще разъ повидать г. Поллока. Выхожу изъ гостиницы на улицу одинъ. М. М. Филиппео, по обыкновенію, съ кѣмъ-то повстрѣчался и отсталъ. На тротуарѣ въ сумеркахъ носъ къ носу сталкиваюсь съ г. Ивановымъ. Бродитъ вокругъ и около, какъ тѣнь; сумраченъ. Разошлись сухими поклонами. Вспоминаю, что Ивановъ, при встрѣчѣ съ Маргуліесомъ, ругалъ насъ — псковичей, на чемъ свѣтъ стоитъ. Главная наша вина — плохо цѣнимъ Балаховича, самого Иванова и дальше своего носа ничего не видимъ. Сознаю свою вину и спѣшу скорѣе подальше отъ г. Иванова.

Дома мысленно подвожу итоги послѣднихъ дней. Изъ визитовъ, многочисленныхъ бесѣдъ, встрѣчъ и информацій общая картина положенія вырисовывается такая. «Псковская республика» — несомнѣнно плодъ фантазіи и агитаціи Балаховича-Иванова на мѣстѣ, центральная эстонская власть ею не интересуется, еще меньше англичане, которые вообще противъ такого дробленія бѣлаго дѣла. Эстонцамъ необходимо признаніе ихъ политической независимости и демократизація нашего режима, какъ гарантія прочности и общественности этого признанія. За этой главной цѣлью скрываются ближайшія, очередныя. Эстонскіе военные круги, которые не вѣрятъ въ прочность Эстоніи при существованіи въ Россіи большевиковъ, разсчитываютъ на этой базѣ вновь поднять духъ своихъ солдатъ и совмѣстными усиліями съ русскими бѣлыми пойти, быть можетъ, даже . . . на Петроградъ и такъ или иначе отбросить большевистскія силы возможно дальше отъ своей границы (это политика генерала Лайдонера, отчасти Поски; ея придерживаются Пускаръ, Партцъ и др. вліятельные эстонскіе офицеры съ тою только разницей, что человѣкомъ, единственно способнымъ пойти съ эстонцами нога въ ногу и демократизировать русскій бѣлый режимъ, они считаютъ почему-то ген. Балаховича съ его придаткомъ Ивановымъ); эстонскіе правящіе круги, которые тоже плохо вѣрятъ въ покойное сожительство съ Совдепіей, разсчитываютъ, что при демократизаціи режима бѣлые настолько окрѣпнутъ, что смогутъ вести дальнѣйшую борьбу безъ помощи эстонцевъ. Словомъ, все вертится вокругъ одного: наше спасеніе въ немедленной и коренной реформѣ бѣлаго режима, реформѣ громкой, съ публичнымъ оказательствомъ, съ пропагандой, чтобы за-

жечь сердца своихъ, заразить и убѣдить искренностью намѣреній эстонцевъ. Необходима крупная встряска, своего рода мѣстная и немедленная революція. Но силы нашей демократіи сейчасъ на мѣстѣ малы, разрознены, подавлены, и потому единственный таранъ, могущій пробить брешь въ глухой генеральской стѣнѣ, способный заставить дѣйствительно прислушаться къ голосу и велѣніямъ живой жизни — это англичане. Другихъ средствъ въ нашемъ распоряженіи нѣтъ, и останавливаться слѣдовательно не передъ чѣмъ. Внутренно провѣряя себя, соображая свои шаги съ порученіемъ, даннымъ мнѣ съ мѣста, я считалъ свою совѣсть вполнѣ спокойной.

Слѣдующіе дни оказались одинъ другого чреватѣе событіями.

Глава VII.

Дѣйствительная картина организаціи Сѣв.-Зап. Правительства. Разнообразныя давленія на англичанъ и роль общественнаго элемента въ подборѣ состава правительства. Внутренняя борьба за политическую физіономію правительства. Позиціи г. г. Карташева, Кузьмина-Караваева и ген. Суворова при образованіи правительства. Обстановка подписанія признанія эстонской независимости. Позиція ген. Юденича. Чистка министерскаго списка. Поддержка правительства соціалистическимъ блокомъ. Генеральская „декларація" о предѣлахъ дѣятельности правительства. Домогательства г. Иванова портфеля мин. внутр. дѣлъ. Окончательное конструированіе правительства въ связи съ программой и отдѣльными именами. Воззваніе полковника Пиригордона и поддержка правительства псковской думой и кооператорами. Прокламація мѣстнаго эстонскаго командованія о правительствѣ. Сепаратная политика мѣстнаго эстонскаго командованія. Посѣщеніе штаба „батьки". Послѣднія впечатлѣнія отъ Пскова.

Вечеромъ 9-го августа г. Поллокъ сообщилъ М. С. Маргуліесу о своей бесѣдѣ съ ген. Маршемъ.

Вернувшись только что съ объѣзда фронта, ген. Маршъ былъ крайне недоволенъ видѣнной имъ картиной. По его словамъ, на фронтѣ полный ералашъ: ни генералъ Юденичъ, ни кто иной не знаетъ, гдѣ какая часть расположена и кто ею командуетъ. Если ген. Юденичъ не наведетъ въ теченіе недѣли порядка, то Маршъ склоненъ настаивать на передачѣ ген. Лайдонеру командованія и русскими войсками. Въ области политическаго управленія генералъ рѣшилъ: 1) что завтра (10-го) онъ пригласитъ къ себѣ членовъ Политическаго Совѣщанія для бесѣды и организаціи исполнительной власти, 2) что необходимо создать Сѣверо-Западное Областное Правительство съ Карташевымъ — премьеромъ, Крузенштіерномъ младшимъ — мин. ин. дѣлъ, Ивановымъ — мин. внутр. дѣлъ (иначе онъ будетъ устраивать coup d'état съ Балаховичемъ), министрами Ліанозовымъ и Суворовымъ и *безъ* Кузьмина-Караваева. Г. Поллокъ со своей стороны указалъ на М. С., въ качествѣ министра торговли, промышленности и снабженія, противъ чего ген. Маршъ не возражалъ.

Услыхавъ, что ген. Маршъ самъ идетъ навстрѣчу идеѣ организаціи правительства, М. С. указалъ на настоятельную необходимость привлечь въ со-

ставъ правительства мѣстныхъ и петроградскихъ людей, а именно: изъ Пскова — Эйшинскаго, Эрна, Богданова, Горна, изъ Ревеля — Филиппео (по составленному сообща нами списку съ пропускомъ, очевидно по ошибкѣ, впослѣдствіи исправленной, Евсѣева), изъ Гельсингфорса сенатора Иванова, Бутлерова и I. Гессена и Александрова (самостоятельно, безъ сговора съ нами). Затѣмъ въ дальнѣйшемъ разговорѣ М. С. подчеркнулъ непріемлемость для всѣхъ г. Иванова, какъ министра вообще, а тѣмъ болѣе съ портфелемъ «внутреннихъ дѣлъ» и потребовалъ замѣны премьера Карташева премьеромъ Ліанозовымъ, такъ-какъ въ случаѣ премьерства безвольнаго Карташева, фактически будетъ премьерствовать его секретарь, нѣкій инженеръ Новицкій, «играющій роль поводыря при слѣпцѣ». Г. Поллокъ принялъ всѣ указанія къ свѣдѣнію, обѣщалъ немедленно передать добавочный списокъ ген. Маршу и порекомендовать ему опереться на правительство съ участіемъ мѣстныхъ людей.

Какіе переговоры съ ген. Маршемъ параллельно велъ полк. Пиригордонъ, — я не знаю, но онъ несомнѣнно принималъ въ этомъ эмбріональномъ періодѣ образованія правительства весьма дѣятельное участіе. Слѣды его вліянія на ген. Марша замѣтно обнаружились для меня въ моментъ самаго появленія правительства на свѣтъ.

Въ тотъ же вечеръ 9-го августа въ дневникѣ М. С. значится между прочимъ такая запись: «К. (упомянутый гласный старой псковской думы) просилъ передать мнѣ, что онъ ѣдетъ сегодня во Псковъ и что Балаховичъ завтра тамъ устроитъ все намѣченное, а Ивановъ днемъ сказалъ Филиппео и Шульцу, что онъ сегодня въ 12 час. ночи ѣдетъ во Псковъ, чтобы завтра вмѣстѣ съ Балаховичемъ начать осуществленіе новаго демократическаго порядка.»

Утромъ 10-го августа, по иниціативѣ Ревельскаго Русскаго Совѣта состоялось организаціонное засѣданіе по созыву съѣзда. Рѣшили созвать съѣздъ не 17-го, а 20-го августа, на территоріи Эстоніи въ городѣ Юрьевѣ, заручившись предварительно согласіемъ эстонскаго правительства. Программа съѣзда — о р г а н и з а ц і я п р а в и т е л ь с т в а С ѣ в. - З а п. Р о с с і и и устройство постояннаго органа съѣзда. На собраніи, конечно, былъ никуда не уѣхавшій г. Ивановъ. Засѣданіе происходило достаточно открыто и въ серединѣ дня о немъ знали всѣ, кого это могло интересовать, и . . . англичане въ томъ числѣ.

Въ быстрой смѣнѣ нароставшихъ толчковъ не успѣвала родиться одна комбинація, какъ ее вытѣсняла уже другая. Если вечеромъ 9-го августа ген. Маршъ хотѣлъ еще говорить о чемъ-то съ Политическимъ Совѣщаніемъ 10-го, то когда пришло 10-ое, — давленіе, оказываемое на него буквально со всѣхъ сторонъ, заставило его махнуть рукой на всякіе переговоры и прямо перейти Рубиконъ. Нервность обнаруженная при этомъ генераломъ Маршемъ вполнѣ была понятна: на фронтѣ ералашъ, Балаховичъ бунтуетъ, Политическое Совѣщаніе импотентно и реакціонно, бурлятъ общественные круги, бурлятъ и грозятъ эстонцы, а выходъ, который ему подсказываютъ ежечасно, ежесекундно, одинъ: «переворотъ», — комбинація, требующая сама по себѣ нѣкоторой взвинченности нервовъ, быстрыхъ, а потому и не всегда ловкихъ шаговъ.

Въ два часа дня М. С. Маргуліесъ получилъ приглашеніе придти на «совѣщаніе» къ генералу Маршу въ 5 час. вечера, а въ три часа г. Поллокъ пере-

далъ ему, что ген. Маршъ согласился съ указанной ему реконструкціей власти съ привлеченіемъ мѣстнаго общественнаго элемента, записалъ всѣхъ намѣченныхъ нами лицъ и составилъ списокъ членовъ будущаго правительства, который онъ представитъ совѣщанію, какъ пожеланіе союзниковъ. На совѣщаніе будутъ приглашены всѣ указанныя М. С. Маргуліесомъ лица и нѣкоторые члены Политическаго Совѣщанія. Премьеромъ ген. Маршъ выдвигаетъ С. Г. Ліанозова.

Лично я о совѣщаніи узналъ ровно въ пять часовъ вечера, когда за мной въ гостиницу пріѣхалъ изъ англійской миссіи автомобиль. Я не зналъ для какой собственно цѣли меня приглашаетъ ген. Маршъ, но ни минуты не сомнѣвался, что рѣчь пойдетъ о перемѣнѣ существующаго политическаго курса. Мнѣ это было настолько ясно, что, придя въ пріемную ген. Марша и заставъ тамъ М. С. Маргуліеса, М. М. Филиппео, С. Г. Ліанозова и др., я не сталъ даже разспрашивать ихъ ни о чемъ.

И все-таки то, что произошло на этомъ «совѣщаніи», было и для меня неожиданностью.

Я попалъ къ ген. Маршу приблизительно въ 5½ час., а часамъ къ шести пришли туда «гельсингфорцы». Когда С. Г. Ліанозовъ пошелъ къ телефону, чтобы сказать пріѣхавшимъ изъ Гельсингфорса, что они должны немедленно же прибыть въ англійскую военную миссію, его догналъ ген. Маршъ и быстро проговорилъ: «только пусть Кузьминъ-Караваевъ не пріѣзжаетъ». Черезъ три минуты они пріѣхали, и когда С. Г. освѣдомилъ Марша, что пріѣхалъ и Кузьминъ-Караваевъ, Маршъ сказалъ: «онъ не приглашенъ на это совѣщаніе». Въ это время въ пріемную комнату входитъ г. Кузьминъ-Караваевъ, и ген. Маршъ, какъ ни въ чемъ не бывало, жметъ ему руку.

То, что произошло дальше, имѣется въ двухъ оффиціальныхъ протоколахъ отъ 10-го и 11-го августа. Они приведены мною въ приложеніи, здѣсь я помѣщаю ихъ въ выдержкахъ, дополнивъ нѣкоторыми, сохранившимися въ памяти, интересными и характерными подробностями.

Присутствуютъ: А. В. Карташевъ, С. Г. Ліанозовъ, М. Н. Суворовъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, М. С. Маргуліесъ, К. А. Крузенштіернъ, К. А. Александровъ, В. Л. Горнъ, М. М. Филиппео, Н. Н. Ивановъ, корреспондентъ «Таймса» г. Поллокъ и представители миссій: французской *), англійской и американской. Ген. Маршъ, стоя и заглядывая въ какой-то листикъ въ рукахъ, обращается къ собравшимся съ рѣчью на русскомъ языкѣ приблизительно такого содержанія **): «Положеніе сѣверо-западной арміи скверное, точнѣе говоря, критическое. Нужно употребить чрезвычайныя мѣры, чтобы ее спасти,

---

*) Изъ этого упоминанія видно, что въ моментъ образованія правительства въ Ревелѣ уже была военная французская миссія, и ея представитель полк. Хюрстель присутствовалъ при всѣхъ шагахъ ген. Марша, способствовавшихъ возникновенію Сѣв.-Зап. Правительства. Между тѣмъ на стр. 175 книги «У воротъ Петрограда» г. Кирдецовъ пишетъ, что французская военная миссія впервые появилась въ Ревелѣ послѣ образованія Сѣв.-Зап. Правительства, когда Франція будто бы впервые всполошилась изъ за возможнаго преобладанія Лондона въ Прибалтикѣ и послала туда свою миссію.

**) Во время своей служебной карьеры ген. Маршъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ состоялъ въ качествѣ англійскаго военнаго атташе при нашемъ намѣстникѣ на Кавказѣ гр. Воронцовѣ-Дашковѣ; тамъ онъ научился говорить довольно недурно по-русски.

и я обращаюсь къ патріотизму присутствующихъ, чтобы сдѣлать послѣднія усилія. Союзники считаютъ необходимымъ создать правительство Сѣв. Зап. Области Россіи, не выходя изъ этой комнаты. Теперь 6¼ час., я вамъ даю время до 7 часовъ, такъ какъ въ семь часовъ пріѣдутъ представители эстонскаго правительства для переговоровъ съ тѣмъ правительствомъ, которое вы выберете. Если вы этого не сдѣлаете, то мы, союзники, бросимъ васъ. Вотъ лица, желательныя союзникамъ въ качествѣ членовъ правительства (читаетъ съ бумажки):

1.	Премьеръ министръ и министръ финансовъ	Ліанозовъ
2.	Военный министръ	Суворовъ
3.	Министръ иностранныхъ дѣлъ	Крузенштіернъ
4.	Министръ культа	Карташевъ
5.	Министръ внутреннихъ дѣлъ	Александровъ
6.	Министръ торговли, народнаго здравія и снабженія	Маргуліесъ
7.	Министръ юстиціи	сен. Ивановъ
8.	Морской министръ	Пилкинъ
9.	Министръ продовольствія	Эйшинскій
10.	Государственный контролеръ	Горнъ
11.	Министръ просвѣщенія	Эрнъ
12.	Министръ земледѣлія	Богдановъ
13.	Министръ почтъ и телеграфовъ	Филиппео
14.	Мин. переуйстройства фабрикъ	Бутлеровъ
15.	Мин. народнаго благосостоянія	Кондыревъ
16.	Мин. безъ портфеля	Ивановъ

«Вамъ, генералъ Суворовъ, я передаю этотъ листъ. Поговорите о сказанномъ мною», — кончаетъ Маршъ.

Кто-то изъ «гельсингфорцевъ» говоритъ: «А какъ же адмиралъ Колчакъ?»

«Колчакъ? . . . Колчакъ гдѣ-то далеко, да и неизвѣстно, существуетъ ли онъ еще» — отрывочно бросаетъ ген. Маршъ и уходитъ въ боковую комнату вмѣстѣ съ членами миссій.

По уходѣ генерала — краткая, мгновеніе, пауза. Замѣчаю въ спискѣ подчеркнутое отсутствіе именъ генерала Юденича и проф. Кузьмина-Караваева; съ другой стороны названы лица, явно нежелательныя общественнымъ кругамъ.

Ген. Суворовъ предсѣдательствуетъ. А. В. Карташевъ проситъ разъясненія у присутствующихъ, что произошло. К. А. Крузенштіернъ думаетъ, что причиной всему письма, которыми обмѣнялись Гофъ съ Юденичемъ относительно эстонскихъ «домогательствъ» (про эти письма я уже говорилъ выше). Проф. Кузьминъ-Караваевъ выражаетъ сомнѣніе, согласно ли съ положеніемъ Юденича передъ Колчакомъ и Политическимъ Совѣщаніемъ избраніе этого правительства. Вопросъ виснетъ въ воздухѣ; видимо, пока никто не хочетъ осложнять положеніе спорами.

Ген. Суворовъ съ своей стороны предлагаетъ такую формулу рѣшенія: въ виду крайней спѣшности, приглашенныя лица принимаютъ на себя обязанность въ кратчайшій срокъ образовать правительственную власть и, впредь до ея образованія, берутъ на себя веденіе всѣхъ срочныхъ русскихъ дѣлъ и

отвѣтственность за нихъ, окончательное же персональное составленіе списка отложить до вечера понедѣльника, 11-го августа.

За формулу ген. Суворова, по разнымъ очевидно соображеніямъ, хватаются всѣ. Она единогласно принимается и объявляется ген. Маршу. Онъ благодаритъ собравшихся и заявляетъ:

«Но мнѣ сейчасъ нужны поименно министръ-президентъ, военный и министръ иностранныхъ дѣлъ, чтобы подписать въ 7 час. вечера съ эстонцами слѣдующую бумагу (читаетъ):

1) Правительство русской Сѣв. Зап. Области, включая прежнихъ губерній: Петроградскую, Псковскую и Новгородскую, признало абсолютную независимость Эстоніи.

2) Эстонское правительство обѣщаетъ оказать немедленную поддержку русской Сѣв. Зап. Области вооруженною силою, чтобы освободить Петроградскую, Псковскую и Новгородскую губерніи отъ большевистскаго ига и установить въ Петроградѣ демократическое правительство, которое будетъ уважать человѣческія права, какъ-то: жизнь, личную свободу и собственность имущества.

3) Военное командованіе союзными силами объединено въ рукахъ ген. Юденича и ген. Лайдонера, черезъ коихъ союзная военная миссія снабжала и продолжаетъ снабжать боевыми припасами необходимыми для вышеупомянутыхъ цѣлей.»

М. С. Маргуліесъ *) предлагаетъ остановиться на лицахъ списка ген. Марша. Принимается единогласно, но съ оговоркой (опять таки каждый имѣлъ въ виду свои цѣли. В. Г.), что эти лица уполномачиваются только на одно данное опредѣленное дѣйствіе, не предрѣшая вопроса о нихъ, какъ обозначенныхъ министрахъ уже образованнаго правительства. Въ этотъ моментъ являются эстонцы — Поска, Штрандманъ, ген. Лайдонеръ и военный министръ и заявляютъ, что они не могутъ сейчасъ ничего подписать, такъ какъ предварительно должны представить предложенный имъ договоръ на обсужденіе своего государственнаго совѣта и отвѣтъ дадутъ лишь завтра въ 9 час. вечера. Такимъ образомъ протоколъ остается неподписаннымъ съ обѣихъ сторонъ, и всѣ расходятся.

Вечеромъ того-же дня собираемся на совѣщаніе въ помѣщеніе нашего отдѣла для внѣшнихъ сношеній. Электричество внезапно гаснетъ. Служащіе что-то очень долго не могутъ достать свѣчей и засѣданіе открывается въ абсолютной темнотѣ. Узнáемъ другъ друга только по голосу.

«Скверное начало» — говоритъ невидимый сосѣдъ справа.

Ссылаясь на сибирское правительство, которое состоитъ при Колчакѣ и на прецедентъ Деникина, г. Кузьминъ-Караваевъ настаиваетъ на томъ, чтобы предоставить ген. Юденичу намѣтить составъ правительства. Его поддерживаетъ г. Ивановъ, разсчитывающій, очевидно, на Балаховича и никакъ не желающій помириться на безпортфельномъ амплуа. Мы возражаемъ самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ такой точки зрѣнія; большинство собравшихся явно не на сторонѣ Кузьмина-Караваева. Далѣе мы заявляемъ, что одинъ ген. Юденичъ еще не представляетъ арміи, а потому

*) А не ген. Маршъ, какъ ошибочно писали авторы брошюры «Образованіе Сѣв. Зап. Правительства».

предлагаемъ вызвать на совѣщаніе съ нами въ Ревель не одного ген. Юденича, а вмѣстѣ съ начальниками частей арміи. Предложеніе принимается. Въ заключеніе, по предложенію ген. Суворова, опять откладываемъ вопросъ объ окончательномъ спискѣ состава правительства. «Они» явно ждутъ пріѣзда и подкрѣпленія отъ ген. Юденича, «мы» — пріѣзда своихъ со Пскова. С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ, въ качествѣ творцовъ въ первозданномъ хаосѣ, хотятъ слѣпить нѣчто среднее и примирительное, а г. Ивановъ вообще хватается за всякую оттяжку, не видя союзниковъ вокругъ себя.

«Въ 12 час. ночи, — записываетъ въ своемъ дневникѣ М. С. подъ 10 августа, идемъ съ Ліанозовымъ къ Поллоку. У Ліанозова были Карташевъ, Суворовъ и Кузьминъ-Караваевъ, взвинтили его изъ-за Кузьмина-Караваева и заявили, что уйдутъ, если Кузьминъ-Караваевъ не получитъ портфеля; не хотятъ и Иванова. Поллокъ промолчалъ о Кузьминѣ-Караваевѣ, но объ Ивановѣ сказалъ, что попытается убѣдить ген. Марша устранить Иванова»...

Итакъ, кандидатура г. Кузьмина-Караваева вообще безнадежна. Генералу Маршу, кромѣ Поллока, даетъ совѣты еще полк. Пиригордонъ, а этотъ офицеръ хорошо освѣдомленъ о нашихъ взглядахъ на военнаго профессора, и не вина Марша, что г. Кузьминъ-Караваевъ все-таки очутился въ его пріемной.

На слѣдующій день, 11-го августа, въ 10 час. утра, опять собираемся туда же на частное совѣщаніе. Предсѣдательствуетъ С. Г. Ліанозовъ. Присутствуютъ: г. г. Карташевъ, Суворовъ, Кузьминъ-Караваевъ, Филиппео, Крузенштіернъ, Ивановъ, Маргуліесъ и я. Обсуждаемъ проектъ генерала Марша о соглашеніи съ эстонскимъ правительствомъ, упорядочиваемъ его съ грамматической стороны и прибавляемъ п. 4 о заключеніи въ дополненіе къ соглашенію конвенціи торговой и военной. Со стороны г. Кузьмина-Караваева опять дѣлается попытка въ «автократическихъ» цѣляхъ: предлагается сообщить ген. Юденичу телеграфно, что безъ него не будетъ окончательно утверждаться списокъ правительства. Предложеніе снова проваливается.

Днемъ за однимъ завтракомъ въ гостиницѣ, гдѣ были М. С. и С. Г., г. Кузьминъ-Караваевъ заявилъ, что не в о й д е т ъ (?!) въ правительство, вслѣдъ за нимъ и г. Карташевъ заявилъ о своемъ выходѣ. Онъ-де не вѣритъ въ коаліціонное правительство, разъ уже жестоко поплатился за коалицію и съ него довольно. Къ тому же его давно тянетъ за-границу и онъ радъ случаю вырваться. Лично онъ привѣтствуетъ попытку создать новое министерство и, если бы не упрямство ген. Юденича, это давно было бы сдѣлано. Ген. Суворовъ сообщилъ, что онъ проситъ считать его условно, такъ какъ по долгу службы онъ долженъ предварительно испросить согласіе ген. Юденича, а Юденичъ сегодня велѣлъ передать ген. Маршу, что онъ считаетъ себя уполномоченнымъ рѣшать для арміи всѣ вопросы и никого не считаетъ уполномоченнымъ предпринимать что-либо безъ него. Но, по существу, ген. Суворовъ не считаетъ возможной никакую работу съ ген. Юденичемъ, который долженъ убраться со всѣмъ своимъ штабомъ, безъ чего нельзя и мечтать объ оздоровленіи фронта. Лучше всего, по мнѣнію Суворова, было бы, если бы ген. Лайдонеръ взялъ на себя командованіе смѣшанными войсками. Онъ — Суворовъ хотѣлъ бы получить портфель министра внутр. дѣлъ, такъ какъ по военному ему нечего дѣлать. По поводу мин. земледѣлія ген. Суворовъ настаивалъ на самомъ лѣвомъ изъ допустимыхъ. Разсужденія этого генерала, какъ

всегда, были двояки: съ одной стороны онъ оказывался радикальнѣе радикала, съ другой, — соглашался стать членомъ правительства **только съ разрѣшенія ген. Юденича.**

Въ 6 час. вечера опять частное совѣщаніе. Предсѣдательствуетъ С. Г. Ліанозовъ, присутствуютъ все тѣ же лица. Ген. Суворовъ оглашаетъ телефонограмму адъютанта ген. Юденича полк. Даниловскаго: «Передать Маршу, что Юденичъ является единственнымъ лицомъ, имѣющимъ власть принимать всѣ рѣшенія по затронутымъ Маршемъ вопросамъ, и что до его пріѣзда ничего не можетъ быть предпринято». На этомъ основаніи Суворовъ и Крузенштіернъ отказываются входить въ правительство до пріѣзда Юденича и переговоровъ съ нимъ. Проф. Кузьминъ-Караваевъ опять начинаетъ доказывать, что безъ Юденича мы только иниціативная группа, а не правительство, и что никакихъ списковъ предъявлять сегодня ген. Маршу мы не можемъ. Карташевъ, сидящій отъ меня недалеко, говоритъ, что лично онъ не можетъ участвовать въ правительствѣ, такъ какъ чувствуетъ себя нервно и очень усталымъ и хотѣлъ бы бѣжать сейчасъ отъ всякой политики. Не помню, чтобы его хотя единая душа упрашивала. *) Вообще всѣ эти отказы были очень странны: въ нашихъ тогдашнихъ засѣданіяхъ они принимались или молча или сопровождаемые однимъ единственнымъ, да и то любопытства ради, вопросомъ: «почему?». Лично я считалъ, что всѣ разговоры о портфеляхъ носятъ предварительный характеръ, что весь намѣченный Маршемъ составъ нисколько насъ и ни въ чемъ не связываетъ и что какъ только подъѣдутъ мои псковичи, мы, въ союзѣ съ М. С. Маргуліесомъ, придадимъ кабинету болѣе радикальный характеръ. Предположенія эти впослѣдствіи вполнѣ сбылись.

Въ концѣ помянутаго частнаго совѣщанія М. С. Маргуліесъ сталъ настаивать на закрѣпленіи за нашимъ коллективомъ названія правительственнаго, чтобы мы могли скорѣе приступить къ органической работѣ. Противодѣйствуетъ только одинъ г. Кузьминъ-Караваевъ. Предложеніе принимается.

Въ 9 час. вечера 11 августа опять у ген. Марша. Присутствовали С. Г. Ліанозовъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, ген. М. Н. Суворовъ, К. А. Александровъ, М. С. Маргуліесъ, К. А. Крузенштіернъ, В. Л. Горнъ, Н. Н. Ивановъ, М. М. Филиппео и начальники: англійской военной миссіи полк. Херапатъ, французской военной миссіи полк. Хюрстель, американской полит. миссіи полк. Долей, англ. полит. миссіи полк. Пиригордонъ.

Ген. Маршъ заявилъ, что положеніе совсѣмъ критическое и просилъ послѣдовать за нимъ одного С. Г. Ліанозова въ отдѣльную комнату, куда удалились и всѣ чины миссій. Недоумѣваемъ. Проходитъ минутъ 10 и С. Г. возвращается съ листомъ, на которомъ на неграмотномъ русскомъ языкѣ написано признаніе эстонской независимости новымъ сѣверо-зап. правительствомъ и признаніе ген. Юденича главнокомандующимъ нашей арміей. По словамъ С. Г., ген. Маршъ потребовалъ отъ него, чтобы онъ подписалъ бумагу первый,

---

*) Въ тѣ отвѣтственные моменты г. Карташевъ **ни разу и ни слова не говорилъ** въ нашихъ совмѣстныхъ совѣщаніяхъ о своихъ политическихъ и тактическихъ разногласіяхъ съ нами. Наоборотъ, онъ какъ-то разъ опредѣленно подчеркнулъ свои симпатіи организаціи правительства. Какъ выяснилось впослѣдствіи, онъ предпочелъ бороться съ нами съ опущеннымъ забраломъ. Открыто полемизировалъ съ нами только одинъ г. Кузьминъ-Караваевъ.

а затѣмъ будутъ вызывать по очереди для подписанія каждаго изъ остальныхъ, что такой способъ необходимъ, ибо если намъ предоставить рѣшать вопросъ вмѣстѣ, то «русскіе всегда очень много говорятъ», и мы ни до чего не договоримся, а въ отдѣльности каждый подпишетъ. Въ подобной обстановкѣ, разумѣется, никто даже и смотрѣть не хотѣлъ на бумагу, и ген. Маршъ, сообразивъ свою безтактность, немедленно измѣнилъ тонъ и сталъ покорно въ своей комнатѣ ожидать, пока «русскіе очень много говорятъ».

Вотъ этотъ документъ.

Заявленіе.

Эстонскому правительству и представителямъ Соединенныхъ Штатовъ, Франціи и Великобританіи въ Ревелѣ.

Въ виду настоятельной необходимости образовать демократическое правительство для Сѣверо-Западной Области Россіи, единственно съ которымъ Эстонское Правительство согласно вести переговоры съ цѣлью способствовать русской арміи освободить Петроградскую, Псковскую, Новгородскую губерніи отъ большевистской тираніи и учредить въ Петроградѣ и временно во Псковѣ Учредительное Собраніе, которое либо подтвердитъ, либо измѣнитъ, какъ можно выразиться на юридическомъ языкѣ, наши соотвѣтствующія назначенія, какъ министровъ, каковыя мы принуждены обстоятельствами, независящими отъ нашей воли, принять на себя, мы, нижеподписавшіеся симъ заявляемъ, что Правительство Сѣверо-Западной Россіи сформировано, какъ указано ниже. Какъ первый актъ въ интересахъ нашей страны, мы симъ признаемъ абсолютную независимость Эстоніи и просимъ представителей Соединенныхъ Штатовъ Америки, Франціи и Великобританіи добиться отъ своихъ правительствъ признанія абсолютной независимости Эстоніи. Какъ нашъ второй актъ, мы признаемъ ген. Юденича Главнокомандующимъ Сѣверо-Западной Русской Арміи и просимъ его начать немедленно переговоры съ Главнокомандующимъ Эстонской Арміи относительно военныхъ деталей, обезпечивающихъ дѣйствительную помощь эстонскихъ войскъ.

Премьеръ Министръ.
Министръ Финансовъ.
Военный Министръ.
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.
Министръ Культа.
Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.
Министръ Торговли, Народнаго Здравія и Снабженія.
Министръ Юстиціи.
Морской Министръ.
Министръ Продовольствія.
Государственный Контролеръ.
Министръ Просвѣщенія.
Министръ Земледѣлія.
Министръ Почтъ и Телеграфа.
Министръ Переустройства Фабрикъ.
Министръ Народнаго Благосостоянія.
Министръ безъ портфеля.

. . . . августа 1919 г.

Ревель.

Вполнѣ согласно съ изложенымъ

Ревель.
. . . . августа 1919 г.

Генералъ
Главнокомандующій Русской Сѣверо-Западной Арміи.

Обсуждая новый документъ, всѣ присутствующіе единогласно нашли, что, не касаясь малограмотной формы документа, по содержанію — признаніе полной независимости Эстляндіи пріемлемо для всѣхъ, «ибо, съ одной стороны, готовность признать независимость Эстляндіи уже заявлена Главнокомандующимъ сѣверо-зап. арміей ген. Н. Н. Юденичемъ въ его обращеніи къ ген. Гофу отъ 3 августа 1919 г., а, съ другой стороны, наканунѣ тою же группою лицъ (и сверхъ того и А. В. Карташевымъ) была заявлена ген. Маршу готовность подписать такое признаніе, при чемъ на подписаніе его тутъ же были уполномочены трое изъ присутствующихъ: С. Г. Ліанозовъ, ген. М. Н. Суворовъ и полк. К. А. Крузенштіернъ» (изъ протокола № 2 объ образованіи правительства). Въ результатѣ рѣшено было исправить грамматически текстъ заявленія и подписать его не по портфелямъ (что требовалось по проекту), а какъ министры просто.

Еще ранѣе того, во время обсужденія документа, помню, мнѣ рѣзко бросилась въ глаза односторонность акта и я обратилъ на нее вниманіе присутствующихъ.

«Конечно, конечно, — сказалъ кто-то изъ нихъ, — въ первомъ актѣ признаніе Эстоніи компенсировалось ея военной помощью намъ, а здѣсь и это обязательство убрано!»

Видимо, эстонцы въ чемъ-то уперлись и ген. Маршъ, напуганный ими за участь нашего фронта, рѣшился требовать отъ насъ признанія Эстоніи безъ всякихъ условій.*)

Когда дѣло дошло до подписи, то гг. Суворовъ и Крузенштіернъ заявили, что подпишутъ документъ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ убрана послѣдняя часть о признаніи Юденича главнокомандующимъ. Имъ, какъ военнымъ, неудобно признавать своего начальника въ оффиціальномъ актѣ, ибо онъ и безъ ихъ признанія состоитъ таковымъ. Ген. Суворовъ выразился даже такъ, что онъ «подписалъ бы немедленно, не будь онъ на военной службѣ». А г. Кузьминъ-Караваевъ заявилъ, что «не будучи членомъ министерства, онъ не можетъ подписывать заявленіе въ качествѣ министра, но готовъ подписать его, если союзники не будутъ требовать прибавленія къ фамиліямъ и названія «министръ» (въ кавычкахъ мною приведены выдержки изъ того же протокола. В. Г.) С. Г. Ліанозовъ снова пошелъ въ комнату ген. Марша и союзники опять согласились на оба требованія; кромѣ того, въ виду указанныхъ недостатковъ редакціи, рѣшили назвать текстъ неокончательнымъ. Тогда гг. Суворовъ и Крузенштіернъ заявили, что все же не подпишутъ безъ Юденича, который-де, по мысли союзниковъ, долженъ скрѣпить это заявленіе, а г. Кузьминъ-Караваевъ, какъ не входящій въ министерство, вообще счелъ необходимымъ уклониться отъ подписанія документа. Въ итогѣ, заявленіе подписали часть присутствующихъ, съ незначительными измѣненіями, въ такомъ видѣ:

Предварительное Заявленіе, окончательная же редакція будетъ представлена завтра.

Эстонскому правительству и Представителямъ Соединенныхъ Штатовъ, Франціи и Великобританіи въ Ревелѣ.

---

*) Никакихъ другихъ актовъ, въ которыхъ бы еще разъ признавалась эстонская госуд. независимость, кромѣ фигурировавшихъ 10 и 11 авг., больше въ практикѣ сѣв.-зап. правит. не было, и я не знаю, на чемъ основано утвержденіе г. Кирдецова («У воротъ Петрограда» стр. 164), что эстонское правительство обязало будто бы насъ хлопотать объ его независимости передъ Антантой и Колчакомъ.

Въ виду настоятельной необходимости образовать демократическое Правительство для Сѣверо-Западной Области Россіи, единственно съ которымъ эстонское правительство согласно вести переговоры съ цѣлью способствовать русской дѣйствующей арміи освободить Петроградскую, Псковскую, Новгородскую губерніи отъ большевистской тираніи и учредить въ Петроградѣ Учредительное Собраніе, которое либо подтвердитъ, либо измѣнитъ, какъ можно выразиться на юридическомъ языкѣ, наши соотвѣтствующія назначенія, какъ Министровъ, каковыя мы принуждены обстоятельствами, независящими отъ нашей воли, принять на себя, мы, нижеподписавшіеся, симъ заявляемъ, что Правительство Сѣверо-Западной Россіи сформировано, какъ указано ниже. Какъ первый актъ, въ интересахъ нашей страны, мы симъ признаемъ абсолютную независимость Эстоніи и просимъ Представителей Соединенныхъ Штатовъ Америки, Франціи и Великобританіи добиться отъ своихъ Правительствъ признанія абсолютной независимости Эстоніи.

Премьеръ-Министръ Ліанозовъ.
Министры: Маргуліесъ,
Ивановъ,
Александровъ,
Филиппео,
Горнъ.

Всѣ исправленія были сдѣланы на первоначальномъ заявленіи припиской и вычеркиваніемъ. Въ текстѣ выкинули «и временно во Псковѣ» (организацію Учр. Собр.) и весь конецъ, касающійся признанія главнокомандующимъ ген. Юденича.

Послѣ подписанія заявленія вышелъ ген. Маршъ, привѣтствовалъ образовавшееся Правительство и извинился за свою нѣсколько грубоватую настойчивость, проявленную по отношенію къ намъ въ этомъ событіи, оправдываясь тѣмъ, что положеніе на фронтѣ крайне критическое — два эстонскихъ полка отказываются дальше драться, если независимость Эстоніи не будетъ признана немедленно. Затѣмъ полк. Пиригордонъ вручилъ намъ проектъ текста о созывѣ съѣзда (см. приложеніе) — нѣчто передѣланное послѣ нашей бесѣды съ нимъ 9 авг., хотя столь же несовершенное, гдѣ «съѣздъ», какъ частно-общественная организація, смѣшивается съ «Учред. Собраніемъ», какъ учрежденіемъ, облеченнымъ государственными функціями.

Чтобы подчеркнуть, очевидно, свое участіе въ «переворотѣ», г. Пиригордонъ подошелъ ко мнѣ во время привѣтствій и, улыбаясь и протягивая руку, сказалъ заученной русской фразой: «поздравляю Васъ, г. министръ».

На вопросъ г. Иванова Маршу, читалъ ли онъ телеграмму Юденича и какъ онъ ее находитъ, ген. Маршъ отвѣтилъ: «я нахожу, что она слишкомъ автократична». Затѣмъ, обращаясь въ мною сторону, спросилъ: «Гдѣ г. Горнъ?», а, подойдя, довольно громко сказалъ:

«Если ген. Юденичъ непріемлемъ лѣвой части правительства, то онъ завтра же будетъ замѣненъ другимъ генераломъ».

Я отвѣтилъ Маршу въ томъ смыслѣ, что это вопросъ не столь простой, чтобы его сейчасъ рѣшать. Позже намъ передавали, что «на случай» ген. Юденича проектировалось замѣнить ген. Родзянкой.

12 августа въ Ревель пріѣхали Юденичъ и Родзянко. Предполагалось, что кромѣ нихъ по нашей телеграммѣ ген. Юденичъ долженъ былъ вызвать другихъ начальниковъ, но ген. Балаховичъ прислалъ офицера сообщить Юденичу, что онъ всецѣло его поддерживаетъ (въ чемъ?!), а ген. Арсеньева Юденичъ почему-то совсѣмъ не пригласилъ. Такимъ образомъ, никакого совѣ-

щанія съ начальниками частей не вышло, а всталъ сразу же во всей остротѣ вопросъ о главнокомандующемъ и военномъ министрѣ. Его предстояло разрѣшить, не медля и не колебля спокойствія арміи. Между тѣмъ правительства, въ видѣ точно очерченнаго кабинета, еще не было, а имѣлось какое-то туманное образованіе, изъ котораго должно было выйти реальное правительство и въ которомъ намѣтился пока С. Г. Ліанозовъ, какъ предположительный премьеръ.

Проектъ образовать правительство съ премьеръ-министромъ ген. Юденичемъ исчезаетъ столь же быстро, какъ и возникаетъ, но С. Г. Ліанозовъ опредѣленно настаиваетъ, чтобы портфель военнаго министра и главнокомандованіе остались за ген. Юденичемъ. Соображеніе (невысказываемое, впрочемъ, прямо) довольно простое: отстранить ген. Юденича, значитъ войти въ открытый конфликтъ съ адмираломъ Колчакомъ, назначившимъ ген. Юденича главнокомандующимъ, и потерять въ такомъ случаѣ ту денежную поддержку для веденія войны на сѣверо-западномъ фронтѣ Россіи, которую Колчакъ уже обѣщалъ Юденичу. Доводъ и для лѣваго крыла сильный. Союзники о денежной помощи вовсе молчатъ, а безъ денегъ нельзя вести борьбы, потому что одного снабженія и снаряженія недостаточно, нужно еще платить жалованье арміи, администраціи, помочь кредитомъ разореннымъ земствамъ, городамъ, отдѣльнымъ хозяйственнымъ организаціямъ края. Въ то же время отсутствіе доброй половины состава намѣченныхъ въ правительство лицъ лишаетъ меня и М. С. необходимой опредѣленности въ отвѣтственныхъ шагахъ. Лично я считаю, что для меня, въ сущности, ничего не рѣшено, пока не пріѣдутъ мои псковичи и мы не перетолкуемъ обо всемъ сообща.

Утро 12 авг. проходитъ у С. Г. Ліанозова въ переговорахъ съ ген. Юденичемъ. Около 4-хъ часовъ дня онъ сообщаетъ намъ результатъ.

У ген. Юденича была освѣдомительная бесѣда съ членами бывшаго Политическаго Совѣщанія, во время которой С. Г. Ліанозовъ подробно ознакомилъ генерала съ положеніемъ дѣлъ и настоятельно рекомендовалъ ему примириться въ возникновеніемъ правительства. Генералъ вначалѣ сопротивлялся, ссылаясь на адмирала Колчака, какъ единственный источникъ власти, а затѣмъ сталъ уступать, съ идеей правительства примирился, но, по словамъ С. Г., колеблется еще въ вопросѣ объ утвержденіи состава правительства, полагая, что списокъ министровъ слѣдовало бы утверждать ему. Маргуліесъ, Филиппео и я энергично протестуемъ противъ такой замаскированной попытки оживить умершее Политическое Совѣщаніе и заявляемъ, что ген. Юденичъ можетъ войти въ составъ Правительства, какъ равный между равными, а не иначе. С. Г. Ліанозовъ не защищаетъ позиціи Юденича, остальные тоже молчатъ. На этомъ частное совѣщаніе оканчивается.

Въ 5½ час. состоялось оффиціальное засѣданіе. Появляется впервые ген. Юденичъ. Упорно всматривается въ каждаго изъ насъ. По внѣшности — средняго роста, коренастый хохолъ, съ длинными густыми усами внизъ; впечатлѣнія интеллигентности не производитъ. Одѣтъ въ простую военную тужурку, съ широкими золотыми погонами на плечахъ и при офицерскихъ георгіяхъ. Знакомимся молча.

Предсѣдательствуетъ С. Г. Ліанозовъ. Читаетъ составленный имъ новый текстъ обращенія къ союзникамъ (переработка послѣдняго, переданнаго намъ Маршемъ, документа). Заявленіе принимается въ новой редакціи.

«Заявленіе

Эстонскому Правительству и представителямъ Соединенныхъ Штатовъ, Франціи и Великобританіи въ Ревелѣ.

Подтверждая наше предварительное заявленіе о признаніи независимости Эстоніи, какъ группа, принявшая на себя функціи правительственной власти Сѣверо-Западной Области, какъ части Единой Россіи, мы дополнительно заявляемъ слѣдующее:

Въ цѣляхъ дѣйствительной военной помощи русской дѣйствующей арміи Сѣверо-Западнаго фронта со стороны Эстонскаго Правительства, и, въ виду заявленія Эстонскаго Правительства о согласіи своемъ на подписаніе о семъ договора лишь съ демократическимъ Правительствомъ Сѣверо-Западной Области, которое необходимо для сего образовать, мы, нижеподписавшіеся, оцѣнивъ обстановку, въ которой оказалось дѣло спасенія нашей страны и освобожденіе ея отъ ига большевиковъ, изложенную намъ въ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ генерала Марша, обстановку, доказавшую полную невозможность дальнѣйшей помощи союзниковъ при существующихъ условіяхъ, настоящимъ заявляемъ:

1) что нами сформировано Правительство Сѣверо-Западной Области Россіи, включающей: бывшую Петроградскую, Псковскую и Новгородскую губерніи, а равно и тѣ, которыя будутъ освобождаться въ указанномъ районѣ отъ ига большевиковъ;

2) что мы приняли на себя полную отвѣтственность по рѣшенію всѣхъ областныхъ вопросовъ;

3) что мы разсчитываемъ, что Эстонское Правительство окажетъ немедленную поддержку Правительству Сѣверо-Западной Области вооруженною силою для освобожденія Петрограда, Петроградской, Псковской и Новгородской губерній отъ большевистскаго ига, дабы Правительство, войдя въ Петроградъ, могло установить твердый демократическій порядокъ и осуществить демократическую программу, основанную на уваженіи человѣческихъ правъ и свободъ;

4) что мы увѣрены, что союзная военная миссія, снабжающая боевыми припасами русскую армію, будетъ продолжать таковое снабженіе также и продовольствіемъ, аммуниціей и другимъ снаряженіемъ черезъ Военнаго Министра, а равно окажетъ намъ и финансовую поддержку;

5) что, независимо сего, представляется неизбѣжнымъ вступить въ переговоры съ Эстонскимъ Правительствомъ о полученіи новой Областью выхода къ морю въ портахъ Эстоніи для обезпеченія взаимныхъ торговыхъ сношеній.

Вполнѣ увѣренные, что Россійское Правительство Адмирала Колчака оцѣнитъ создавшуюся обстановку одинаково съ нами, мы, извѣщая о происшедшемъ и о принятомъ нами рѣшеніи Верховнаго Правителя Адмирала Колчака, одновременно съ симъ просимъ Представителей Соединенныхъ Штатовъ Америки, Франціи и Великобританіи добиться отъ своихъ Правительствъ признанія абсолютной независимости Эстоніи.»

Далѣе С. Г. читаетъ проектъ распредѣленія портфелей, чтобы дать требуемыя англичанами подписи подъ этимъ окончательнымъ заявленіемъ, съ указаніемъ портфеля подписавшагося. Маленькая военная хитрость, частью проба нѣкоторыхъ именъ со стороны С. Г. и М. С. Прежде всего проваливается куда-то ген. Суворовъ и на его мѣстѣ безъ мотивировки, но и безъ какихъ-либо автократическихъ притязаній, появляется въ качествѣ военнаго министра ген. Юденичъ («Paris inter pares», «Лучше», — отмѣчаю про себя, — «если выбирать изъ двухъ генераловъ, то надо предпочесть Юденича, который отбросилъ гоноръ въ сторону и которому обѣщана матеріальная поддержка, а за Суворовымъ ничего нѣтъ и политически онъ такъ же не твердъ, виляя направо и налѣво»). К. А. Крузенштіернъ самъ отказывается отъ портфеля иностранныхъ дѣлъ, говоря, что онъ будетъ полезнѣе въ качествѣ сотрудника правительства въ болѣе скромной роли. («Умный человѣкъ», — думаю, глядя на него, — «должно быть слышалъ, что «ревельцы» о немъ и го-

ворить не хотятъ — Талейраномъ называютъ»). К. А. Крузенштіерна никто не уговариваетъ, а предложеннаго имъ кандидата г. Зиновьева обходятъ молча. Министромъ внутреннихъ дѣлъ выдвигается К. А. Александровъ. На видъ добродушный чиновникъ, тотъ самый, который убоялся ѣхать во Псковъ и ничего не дѣлалъ въ Нарвѣ, гипнотизируемый Марковымъ, какъ кроликъ очковой змѣей. (Его упорно выдвигаетъ М. С., говоритъ — «кадетъ и нашъ», «отвѣтственный портфель, а человѣкъ трусливый, помолчу условно до переговоровъ съ М. С.; послѣ можно выдвинуть другую комбинацію», — мелькаетъ у меня въ головѣ). С. Г. быстро обводитъ залу взглядомъ и, не дожидаясь отвѣтовъ, спѣшно переходитъ къ слѣдующему портфелю. («Подозрительная что-то быстрота», — опять мелькаетъ у меня въ умѣ). «Портфель министра культа», говоритъ С. Г., «вакантенъ, такъ какъ А. В. Карташевъ по болѣзни отказался его принять». Я называю И. Т. Евсѣева. М. С. Маргуліесъ и М. М. Филиппео поддерживаютъ меня. Никто не возражаетъ; Евсѣева, видимо, многіе уже знаютъ. Ліанозовъ что-то записываетъ у себя на листѣ. «Сенаторъ Ивановъ» — говоритъ С. Г. — «Министръ Юстиціи». Никто не споритъ, молчу и я. («Юристъ, дѣятель по петербургскому городскому самоуправленію, стоялъ въ оппозиціи къ Политич. Совѣщанію — пріемлемъ», думается мнѣ). Дальше «временно» рѣшаютъ оставить портфели иностранныхъ и финансовъ за С. Г. Ліанозовымъ; безъ возраженій соглашаются предоставить М. С. Маргуліесу портфель торговли, снабженія и здравія, какъ бывшему предсѣдателю всероссійскаго военно-промышленнаго комитета*) и предсѣдателю санитарнаго отдѣла Петербургскаго Союза Городовъ. Эти портфели, говорятъ, ему больше всего подходятъ. («Кто говоритъ?» — думаю про себя: «не генералъ ли Юденичъ, который смотритъ на М. С., какъ на черта, или начавшіе уже шипѣть за его спиной осколки Политическаго Совѣщанія? Дѣятельному и боевому М. С. слѣдовало бы дать болѣе активный постъ . . . еще поборемся»). Генералъ Кондыревъ (портфель министра общественнаго призрѣнія) С. Г. проглатываетъ своей властью, даже не оглашая. Вижу и М. М. Филиппео молча зачеркнулъ у себя эту фамилію карандашемъ. Портфель путей сообщенія предлагается предоставить какому-то неизвѣстному для меня инженеру. М. М. Филиппео протестуетъ противъ выдвиганія новыхъ кандидатовъ безъ предварительнаго обсужденія; я присоединяюсь къ нему. М. С. Маргуліесъ рекомендуетъ снова обождать съ дальнѣйшимъ распредѣленіемъ портфелей (рѣшилъ, видимо, что для первой пробы довольно), а подписаться подъ заявленіемъ у Марша по прежнему, безъ обозначенія портелей. На этомъ и останавливаются. Въ результатѣ первая чистка «списка» произведена.

Ощущеніе больного зуба, недающее покою, производило присутствіе въ нашей средѣ г. Иванова. Оно могло компрометировать нарождающееся правительство съ первыхъ же его шаговъ, но на участіи г-на Иванова въ нашемъ составѣ упорно настаивалъ ген. Маршъ, который искренно вѣрилъ, что въ противномъ случаѣ Ивановъ съ Балаховичемъ устроятъ во Псковѣ бунтъ противъ правительства. Генералъ до извѣстной степени былъ правъ въ своихъ опасеніяхъ, а потому элементарный тактъ заставлялъ насъ выждать болѣе благопріятнаго момента, чтобы вѣрнѣе отдѣлаться отъ навязанной правительству персоны.

*) М. С. Маргуліесъ состоялъ предсѣдателемъ этого Комитета послѣ бѣгства А. И. Гучкова въ 1917 году.

Въ седьмомъ часу снова, за исключеніемъ невошедшихъ въ составъ правительства, собираемся у ген. Марша для подписи нашего заявленія, принятаго часъ назадъ. Англичане вовсе не возражаютъ противъ измѣненной редакціи заявленія, но настойчиво требуютъ пять подписей съ обозначеніемъ портфелей, мотивируя тѣмъ, что иначе это подорветъ въ глазахъ эстонцевъ и союзниковъ авторитетность сорганизовавшагося правительства. Перебрасываемся быстро отдѣльными словами, что, молъ, дальнѣйшая индивидуализація портфелей отъ насъ же зависитъ и подписываемся. Примѣнительно къ предшествующей размѣткѣ, министромъ предсѣдателемъ, финансовъ и иностранныхъ дѣлъ подписывается С. Г. Ліанозовъ, внутреннихъ дѣлъ К. А. Александровъ, военнымъ — ген. Юденичъ, остальные подписываются безъ указанія портфелей. Ген. Маршъ возвращаетъ*) С. Г. Ліанозову предыдущее, подписанное нами «начерно» заявленіе. Церемонія кончается и мы расходимся. Въ концѣ концовъ нами было подписано въ тѣ памятные дни всего одно упомянутое заявленіе, имѣющее значеніе дѣйствительно оффиціальнаго документа.

Оказывая извѣстное давленіе при подписаніи нами договора о признаніи государственной независимоси Эстонской Республики, англичане въ то же время не особенно церемонилась и съ эстонскимъ правительствомъ. Приводимый ниже документъ, содержащій открытую угрозу «немилости» эстонскому правительству, служитъ тому краснорѣчивымъ доказательствомъ.

«Эстонскому правительству (Министру Иностранныхъ Дѣлъ)
Копія Русскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ.
(Переводъ съ англійскаго)

Генералъ-лейтенантъ сэръ Губертъ Гофъ получилъ Ваше заявленіе отъ 11 августа 1919 года, адресованное Бригадному Генералу Дж. Маршъ.

1. Онъ привѣтствуетъ Ваше увѣреніе, что Эстонское Правительство готово оказать всевозможную поддержку вновь сформированному Русскому С. З. Правительству и ожидаетъ, что Вы дадите инструкціи Вашему Главнокомандующему немедленно начать обсужденіе подробностей совмѣстныхъ дѣйствій съ Генераломъ Юденичемъ и приведете намѣченный планъ въ немедленное исполненіе. *Въ данный моментъ онъ предпочитаетъ не высказывать своихъ опасеній о томъ, что можетъ случиться, если его ожиданія не оправдаются* **).

2. Руское Сѣверо-Западное Правительство, образованное изъ коалиціи членовъ разныхъ партій, черезъ своего Министра Предсѣдателя и Министра Иностранныхъ Дѣлъ г-на Ліанозова одновременно съ симъ передаетъ заключеніе Вамъ и Представителямъ Соед. Штатовъ Сѣверной Америки, Франціи и Великобританіи въ Ревелѣ. Полковникъ Пири-Гордонъ, представитель Британскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, поддерживаетъ Ваши требованія о признаніи абсолютной независимости. Я уже увѣрялъ Васъ въ моей самой искренней симпатіи и опять увѣряю Васъ въ томъ же, *если Вы поддержите политическія и военныя цѣли новой демократической Сѣверо-Западной Россіи****).

---

*) А между тѣмъ, приводя текстъ первоначальнаго безграмотнаго заявленія и умалчивая о послѣдующемъ, авторы брошюры объ «Образованіи Сѣв.-Зап. Прав-ва» невольно создаютъ впечатлѣніе, что первый документъ и остался основой нашихъ отношеній къ эстонцамъ.

**) Курсивъ мой.

***) Курсивъ мой.

3. Мой представитель Бригадный Генералъ Маршъ возвращается въ мою Главную Квартиру 14-го августа, и хотя я знаю, что Вы къ тому времени не можете дать мнѣ окончательнаго отвѣта, я прошу Васъ обратить вниманіе на то, что я ожидаю, что Вы придете въ наикратчайшій срокъ къ благопріятному соглашенію съ Русскимъ Правительствомъ.

Ф. Дж. Маршъ, Бригадный Генералъ.
Генералъ-Лейтенантъ Сэръ Губертъ Гофъ
Начальникъ Союзной Военной Миссіи въ Финляндіи
и Балтійскихъ Штатахъ Сѣв.-Зап. Россіи.

Ревель, 13 августа 1919 г.

13-го августа днемъ, въ засѣданіе правительства явились генералъ Родзянко и Начальникъ Штаба Арміи ген. Вандамъ (извѣстный уже читателю по Пскову). Оба эти генерала утромъ того же дня, сидя вдвоемъ въ гостинницѣ Ревеля, выработали декларацію пожеланій всей арміи и поспѣшили ознакомить насъ съ ней. Своей кустарной отсебятиной они рѣшили предупредить наше желаніе болѣе тѣсной бесѣды съ арміей въ кругу всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и такимъ путемъ обезвредить насъ загодя.

«Пожеланія» оказались очень скромныя: арміи дать все — продовольствіе, снабженіе, снаряженіе, деньги, обезпечить ей активную военную помощь, но въ дѣла ея не вмѣшиваться и на фронтъ безъ разрѣшенія не ѣздить! Въ своей книгѣ ген. Родзянко преподнесъ читателямъ этотъ выпадъ въ видѣ эффектнаго «холоднаго душа», которымъ онъ будто бы окатилъ тогда насъ, но на самомъ дѣлѣ впечатлѣніе получилось обратное. Безцеремонность «деклараціи» было настолько явна, что самъ Родзянко почувствовалъ это и послѣ прочтенія сталъ оправдывать ея смыслъ соображеніями въ родѣ того, что «мы вѣдь все своими руками сдѣлали и терять ничего (читай: власти!) не хочется». По условію генераламъ предполагалъ отвѣтить премьеръ С. Г. Ліанозовъ, но послѣ выходки Родзянки и Вандама говорить съ ними было не о чемъ, и С. Г. полуироническимъ тономъ спросилъ ихъ:

«Чего еще Вы желаете?»

Родзянко сталъ жаловаться на ингерманландцевъ, которые снова начинаютъ вести себя по отношенію къ русскимъ вызывающе, поносилъ Балаховича, что онъ выпускаетъ фальшивыя деньги во Псковѣ, просилъ устранить эстонскія стѣсненія при переѣздѣ ихъ границы въ Нарвѣ. Вандамъ требовалъ, чтобы правительство заключило съ англичанами «договоръ» на поставку всего нужнаго для арміи, «обязавъ» ихъ продолжать снабженіе арміи и зимой, если бы осенью не удалось взять Петроградъ. М. С. Маргуліесъ тутъ не выдерживаетъ и начинаетъ разъяснять генералу, что наше положеніе вовсе не таково, чтобы мы могли «обязывать» англичанъ. «Англичане не контрагенты наши, а благодѣтели», — говоритъ М. С. Но генералъ бубнитъ все свое и вовсе не понимаетъ аргументаціи Маргуліеса.

Въ заключеніе говоритъ М. М. Филиппео. Онъ видимо не въ состояніи былъ спокойно отмолчаться на генеральскія «пожеланія», и подъ конецъ этой первой встрѣчи его, что называется, прорвало.

«Повторяется одна и та же исторія: люди никогда и ничему не могутъ научиться», — взволнованно говоритъ М. М. — «вмѣсто того, чтобы спаять усилія арміи съ усиліями общественности, вы снова противопоставляете армію

обществу и думаете, что въ этой гражданской войнѣ вы можете бороться одни. Мы вправѣ были ожидать отъ руководителей арміи иного пониманія даннаго момента и иного отношенія къ намъ».

Филиппео говоритъ медленно, останавливаясь. Генералы слушаютъ мрачно, въ томъ числѣ и генералъ Юденичъ, который кажется совсѣмъ окаменѣвшимъ. М. М. кончаетъ; наступаетъ нѣкоторая неловкая пауза. Генералы, видимо, не знаютъ, что отвѣтить. С. Г. Ліанозовъ встаетъ и тѣмъ кончаетъ ихъ «бесѣду» съ правительствомъ. По уходѣ ихъ скоро и мы расходимся. Дорогой журимъ М. М. Филиппео, зачѣмъ онъ не выдержалъ общаго тона и пустился въ объясненія съ генералами. М. М. добродушно отбивается.

О предполагаемомъ визитѣ генераловъ къ намъ мы знали, конечно, заранѣе. Зналъ о немъ также г. Ивановъ и захотѣлъ использовать генерала Родзянко въ этой встрѣчѣ съ нами въ роли борца за него — Иванова, чтобы импонировать намъ въ своихъ домогательствахъ портфеля «именемъ арміи». Съ этой цѣлью г. Ивановъ перехватилъ утромъ 13-го ген. Родзянко въ Ревелѣ на вокзалѣ и сталъ склонять его поддержать именемъ арміи кандидатуру Иванова въ премьеръ-министры, обѣщая за это примирить съ генераломъ «батьку» Балаховича, по поговоркѣ: «вы намъ, а мы вамъ». А чтобы Родзянко выполнилъ эту миссію болѣе или менѣе удовлетворительно и не сбился на словахъ, вручилъ ему такую шпаргалку:

«Привѣтствуя инниціативу союзныхъ державъ въ образованіи сѣверо-западной власти, считаю, что таковая власть должна быть демократической и рѣшительной. Для этого необходимо:

1) чтобы во главѣ правительства сталъ не капиталистъ, особенно не долженъ стать крупный капиталистъ, а долженъ быть человѣкъ извѣстный демократическими взглядами, чтобы это былъ человѣкъ активный и рѣшительный, извѣстный своей энергіей въ арміи, чтобы онъ былъ изъ Петрограда и былъ извѣстенъ не только во Псковѣ и Петроградѣ, но и въ Ревелѣ, чтобы къ нему было довѣріе эстонскаго правительства, чтобы онъ былъ вообще извѣстенъ арміи.

Такимъ лицомъ является Н. Н. Ивановъ, который, удовлетворяя вышеизложеннымъ требованіямъ, имѣетъ опредѣленный планъ дѣйствій, пользуется самыми большими симпатіями эстонскаго правительства и даже эстонской арміи, что очень важно, и первый еще въ февралѣ требовалъ созданія сѣверо-западной власти.

2) Чтобы въ кабинетѣ министровъ была выдѣлена главная группа изъ пяти-шести человѣкъ, которая все рѣшала бы — иначе кабинетъ министровъ потонетъ въ разговорахъ.

3) Чтобы правительство не смѣнялось до Учредительнаго Собранія.

Дополнительно къ изложенному необходимо передать главнокомандованіе ген. Лайдонеру.» *)

Какъ повѣствуетъ въ своей книгѣ ген. Родзянко, онъ отвѣтилъ рекомендующему себя Иванову, «что съ фальшиво-монетчиками и мерзавцами я никакого дѣла имѣть не желаю и не только не буду поддерживать его (Иванова) и Балаховича передъ англичанами, но немедленно поѣду къ генералу Марчу и передамъ ему все дѣло о печатаніи фальшивыхъ керенокъ.»

Впрочемъ, этимъ не органичились домогательства г-на Иванова: въ про-

---

*) Книга Родзянко «Воспоминанія о Сѣверо-Зап. Арміи», стр. 146.

межуткѣ между дневнымъ и вечернимъ засѣданіемъ г. Ивановъ явился на квартиру С. Г. Ліанозова и сталъ упорно настаивать, чтобы С. Г. сказалъ причину, почему Иванову не хотятъ дать никакого портфеля и оставляютъ его, такъ сказать, за бортомъ непосредственнаго и активнаго дѣла. С. Г. отвѣтилъ, что противъ участія г-на Иванова въ правительствѣ ген. Юденичъ и многіе другіе члены правительства, недовольные его предшествующей дѣятельностью въ содружествѣ съ Булакъ-Балаховичемъ.

Получивъ и тутъ отказъ, г. Ивановъ бросился къ ген. Маршу и послѣдній, по просьбѣ Иванова, написалъ С. Г. Ліанозову письмо, прося предоставить *какой-нибудь* портфель либо Иванову, либо его другу д-ру Гейману. Сей послѣдній господинъ, отложивъ всякія стѣсненія, одиночнымъ порядкомъ лично явился къ ген. Маршу и просилъ включить и его въ составъ правительства!

«Ни тому, ни другому» — рѣшили мы въ отвѣтъ на это письмо.

На вечернемъ засѣданіи обмѣнялись между прочимъ мнѣніями о «пожеланіяхъ арміи». «Горнъ кипитъ по поводу заявленія Родзянко. Я думаю — ерунда, будетъ сила — сломимъ ихъ» — замѣчаетъ М. С. Маргуліесъ въ своемъ дневникѣ подъ этимъ числомъ. Дѣйствительно, я указывалъ, что генералы у ж е объявили намъ войну; этого, конечно, надо было ожидать, и чѣмъ скорѣе мы примемъ брошенную намъ перчатку, тѣмъ лучше будетъ для общаго дѣла. Къ сожалѣнію, ген. Юденичъ не присутствовалъ на вечернемъ засѣданіи и пренія скоро улеглись сами собой; большинство присутствующихъ вполнѣ раздѣляло мою оцѣнку и расходилось только въ моментѣ, когда нужно поднять эту перчатку.

На другой день ген. Родзянко очевидно пожалѣлъ о своихъ столь неприкрытыхъ шагахъ наканунѣ, и, вернувшись въ Нарву, поспѣшилъ исправить свою ошибку.

«Изъ Штаба Сѣверо-Западной Арміи, № 830 о/сл. 14 августа, 16 час. 40.
Отдѣлъ внѣшнихъ сношеній.

Предсѣдателю Сѣверо-Западнаго Правительства

Ревель

Сѣверо-Западная Армія привѣтствуетъ въ Вашемъ лицѣ правительство С.-З. Россіи и надѣется найти въ немъ полную поддержку въ начатомъ дѣлѣ по свержепію большевистскаго ига, водворенію правопорядка и законности, доведенію Россіи до Учредительнаго Собранія, а также установленію хорошихъ отношеній съ сосѣдними государствами. 14—1919 Нарва.

Командующій С.-З. Арміей ген. маіоръ Родзянко.»

Два обращенія — одно другому противорѣчащія. То не смѣйте безъ нашего спроса на фронтъ показываться, а то доведите Россію до Учредительнаго Собранія!

Большинство членовъ правительства поняли тогда эту телеграмму, какъ отбой генераловъ. С. Г. Ліанозовъ отвѣтилъ на нее въ весьма приподнятомъ духѣ.

«Командующему С.-З. Арміей Генералу Родзянко

Ваша привѣтственная телеграмма доложена мною въ засѣданіи Совѣта Министровъ въ присутствіи военнаго министра, главнокомандующаго ген. Юденича. Правительство поручило мнѣ благодарить С.-З. Армію и Васъ за высказанныя привѣтствія.

Правительство проситъ также довести до свѣдѣнія Арміи, что оно согласилось принять на себя тяжелое бремя власти, вслѣдствіе настоянія союзниковъ, заявившихъ о возможности продолжать свою помощь и снабженіе лишь въ случаѣ об-

разованія правительства съ демократическими принципами. То же заявленіе сдѣлано было эстонскимъ правительствомъ. Катастрофа надвигалась неотразимо и наша Армія, приковавшая къ себѣ своимъ героизмомъ взоры всего міра, была бы неминуемо обречена на напрасныя жертвы. Спасая положеніе Арміи и въ цѣляхъ ускоренія взятія Петрограда и избавленія всей страны Русской отъ ига большевиковъ, было образовано Правительство, въ составъ котораго вошелъ, какъ военный министръ, главнокомандующій арміей генералъ Юденичъ и такимъ образомъ между Арміей и Правительствомъ установлена живая связь. Правительство твердо увѣрено, что идя рука объ руку съ С.-З. Арміей и входя во всѣ ея нужды, оно наконецъ получитъ возможность осуществить завѣтную мечту всѣхъ преданныхъ дѣлу свободы русскихъ людей — сломить засиліе и гнетъ большевиковъ и вернуть всѣхъ къ мирной работѣ. Поэтому лозунгомъ момента должно служить «все для Арміи». Вѣдь эта Армія — освободительная. Она идетъ для освобожденія русскаго народа отъ ига большевиковъ, идетъ на помощь закрѣпленію истинныхъ свободъ всѣмъ слоямъ населенія безъ различія вѣры и состоянія, на помощь крестьянамъ, рабочимъ и всѣмъ гражданамъ для завоеванія счастливой мирной жизни и для разрушенія того мертваго духа насилія, который царствуетъ нынѣ въ Совдепіи. Эта идея всѣхъ насъ объединитъ и на этомъ пути мы всѣ вамъ попутчики. Армія наша уже много сдѣлала, народъ русскій по заслугамъ оцѣнитъ, что героическія усилія русскихъ воиновъ и тѣ сверхъ-человѣческіе подвиги, которые они совершили и совершаютъ во имя освобожденія своей несчастной Родины, при той невѣроятно трудной обстановкѣ, которую мы всѣ знаемъ. Будемъ надѣяться, что, при дружественной помощи свободной Эстоніи и при содѣйствіи союзниковъ въ дѣлѣ снабженія и финансовъ, мы ускоримъ возложенныя на насъ Родиной тяжелыя обязанности и войдемъ наконецъ въ Петроградъ, какъ вѣстники мира, свободы, законности и порядка, дѣлающіе возможнымъ созывъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія для установленія желаннаго народу государственнаго строя.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ
Ліанозовъ»

Телеграммы эти въ приказахъ не были опубликованы. Немудрено: 14-го августа ген. Родзянко ратовалъ объ «учредительномъ собраніи», а 17-го его правая рука дежурный генералъ штаба арміи баронъ Вольфъ раскрывалъ объятія для «штабсъ-капитана Чернякова» (Маркова). Съ появленіемъ на свѣтъ правительства и съ переходомъ бывшей Хомутовской канцеляріи въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, Марковъ немедленно былъ удаленъ оттуда, перекочевавъ, согласно приказа № 9 отъ 17 августа, «въ распоряженіе дежурнаго генерала штаба арміи».

14-го августа пріѣхали изъ Пскова Ф. Г. Эйшинскій (городск. голова) и Ф. А. Эрнъ (предсѣдатель думы). 15-го утромъ П. А. Богдановъ (бывш. предсѣд. псковск. земск. управы). Собственно съ этого только момента и начинаются настоящіе переговоры о конструкціи и личномъ составѣ правительства, при чемъ ген. Марша мы теперь ни о чемъ не спрашивали, считая, что его роль крестнаго папаши была выполнена 10—11 августа до конца. Явившись случайно внѣшнимъ выразителемъ давно назрѣвшихъ требованій самой жизни, ген. Маршъ снабдилъ эти требованія силой своей власти, предоставивъ въ остальномъ общественнымъ дѣятелямъ строить власть такъ, какъ того требовалъ моментъ и демократическія тенденціи. *)

---

*) Въ письмѣ ко мнѣ изъ Ревеля въ Берлинъ 22 октября прошлаго года И. Т. Евсѣевъ писалъ мнѣ по этому поводу такъ: «Я не присутствовалъ при актѣ появленія на свѣтъ с.-з. правительства, но въ зачатіи идеи о немъ я принималъ близкое участіе... Идея о сѣв.-зап. правительствѣ зачата была въ нѣдрахъ общественности и осуществлена при участіи ген. Марша, который былъ его воспріемникомъ — не больше.»

Переговоры происходили съ 14-го по 18 августа и настоящимъ образомъ правительство сконструировалось лишь 18 августа. *)

Прежде всего Ф. Г. Эйшинскій заявилъ, что онъ войдетъ въ правительство, если на то согласится псковская дума, выбравшая его головой, и безъ разрѣшенія которой онъ не можетъ оставить городскихъ дѣлъ. По этому пункту было рѣшено, что мы — псковскіе гласные въ ближайшіе дни вернемся во Псковъ и тамъ испросимъ соотвѣтствующее благословеніе Думы. Далѣе пошли разговоры о программѣ и составѣ правительства. Богдановъ, Эйшинскій и я вошли въ связь съ мѣстнымъ соціалистическимъ блокомъ. Послѣдній рѣшилъ поддержать насъ и, послѣ дебатовъ внутри, нашелъ коалицію пріемлемой на слѣдующихъ началахъ: соціалистамъ предоставляются портфели государственнаго контроля, продовольствія, земледѣлія, труда, отвѣтственные посты (но не портфели) въ министерствѣ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ, отдѣленіе должности главнаго командованія отъ портфеля военнаго министра, съ учрежденіемъ при семъ послѣднемъ особаго политическаго отдѣла, завѣдованіе которымъ должно быть предоставлено лицу по рекомендаціи блока (имѣлся въ виду надзоръ за подборомъ личнаго состава верховъ арміи и отдѣлъ пропаганды).

16-го августа мы — псковичи (Эйшинскій, Богдановъ и я) обсуждали съ М. С. Маргуліесомъ возможность соглашенія и совмѣстной работы, примѣнительно къ программѣ, выдвигаемой блокомъ. Вопросы ставилъ Богдановъ, М. С. Маргуліесъ отвѣчалъ отъ имени правой части лицъ, входившихъ въ сѣверо-зап. правительство.

«Согласны ли на паритетъ съ соціалистами, какова будетъ декларація, согласны ли на уничтоженіе по крестьянскому вопросу всѣхъ актовъ Хомутова, согласны ли устроить контроль надъ дѣйствіями арміи, согласны ли создать учрежденіе, передъ которымъ правительство отдавало бы отчетъ» — вопрошаетъ П. А. Богдановъ.

«Никакихъ паритетовъ, — отвѣчаетъ М. С. Маргуліесъ, а личныя кандидатуры дѣлового характера; соглашеніе съ соціалистическимъ блокомъ признаемъ необходимымъ, учрежденіе для отчетности желательнымъ, но фактически согласимся на съѣздъ съ такими парламентскими функціями, когда можно будетъ устроить выборы на большей территоріи, ибо мы, петроградцы, висимъ въ воздухѣ. Во всякомъ случаѣ предстоящій съѣздъ мы не считаемъ такимъ учрежденіемъ. Введеніе активнаго контроля за дѣйствіями политическаго характера и назначеніями въ арміи всѣ считаемъ необходимымъ, но дѣлать это надо осторожно, чтобы не оттолкнуть арміи отъ себя».

На слѣдующій день, 17 августа, блокъ оффиціально прислалъ своихъ представителей для переговоровъ съ правительствомъ во главѣ съ А. С. Пѣшковымъ. Вопросы были тѣ, которые уже ставилъ П. А. Богдановъ; приблизительно тѣ же давались отвѣты. Относительно отдѣленія портфеля военнаго

---

*) Утвержденіе г. Кирдецова («У воротъ Петрограда» стр. 240), что эти нѣсколько дней были «потеряны» на распредѣленіе портфелей, т. к. среди членовъ правительства «не нашлось спеціалистовъ, знающихъ свое дѣло», просто невѣрно и объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что автору не были извѣстны программно-коаліціонные переговоры, которые отняли эти нѣсколько дней и безъ которыхъ немыслима была совмѣстная работа. Портфели же были какъ бы уже заранѣе предопредѣлены самымъ родомъ нашей предшествующей работы, о чемъ я скажу дальше.

министра отъ главнокомандованія М. С. Маргуліесъ отвѣтилъ, что это невозможно, въ силу особаго положенія ген. Юденича и лучше такого главнокомандующаго имѣть въ средѣ правительства, чѣмъ внѣ его. «На паритетъ не согласны, а готовы идти на пріоритетъ, если у васъ окажется достаточное для этого число подходящихъ дѣловыхъ людей» — говорилъ М. С. Порфель министра труда и общественнаго призрѣнія блокъ выразилъ желаніе оставить за его кандидатомъ, такъ какъ портфели земледѣлія, продовольствія и контроля уже предоставлены сторонникамъ идей блока (т. е. Богданову, Эйшинскому и мнѣ). Въ общемъ, переговоры прошли удовлетворительно и, въ результатѣ ихъ, правая кабинета согласилась включить въ свой составъ представителя блока, его предсѣдателя А. С. Пѣшкова. Послѣ этого поддержка соц. блокомъ правительства сама собой обезпечивалась.

Въ промежуткѣ описанныхъ совѣщаній шли разговоры еще отдѣльно между нами — псковичами, входить или не входить въ составъ правительства. Помню одно изъ такихъ собесѣдованій на квартирѣ П. А. Богданова. Застрѣльщикомъ былъ онъ же и выдвигалъ такого рода опасенія на счетъ нашей будущей коалиціи. Деньги и командованіе (т. е. фактическая власть) у ген. Юденича, портфели внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ у лицъ, вышедшихъ изъ рядовъ его Политическаго Совѣщанія (С. Г. Ліанозовъ — бывшій его членъ, К. А. Александровъ — бывшій главноначальствующій гражданской частью по назначенію Полит. Совѣщанія), а у насъ проблематическая поддержка населенія, да надежда на англійскій кулакъ, котораго еще трусятъ наши генералы. Въ то время эти доводы не разъ приходили въ голову, конечно, каждому изъ насъ, но на всѣ ихъ имѣлись, казалось тогда, столь основательные отвѣты, что они побѣдили въ концѣ концовъ и П. А. Богданова.

Ф. Г. Эйшинскій и я говорили приблизительно слѣдующее.

Признавъ вооруженную борьбу съ большевиками необходимой, признавъ единственно правильнымъ, въ условіяхъ даннаго историческаго момента, вести ее на коалиціонныхъ началахъ съ представителями прогрессивной буржуазіи, признавшей наши демократическія требованія, мы отъ *А* должны перейти къ *Б*, отъ агитаціи за реконструкцію власти — къ пріятію ея. Въ этомъ положеніи между нами нѣтъ сейчасъ спора. Пойдемъ дальше. Мы штатскіе, а не военные, между нами нѣтъ военныхъ техниковъ и, слѣдовательно, командованіе по необходимости только и мыслимо въ рукахъ генераловъ, которые, съ политической точки зрѣнія, почти всѣ неудовлетворительны и ген. Юденичъ вовсе не худшій среди нихъ. Для обезвреженія его и его штаба мы посадимъ наше око въ такъ называемый Политическій Отдѣлъ военнаго министерства, на что согласны всѣ остальные министры поголовно. С. Г. Ліанозовъ разсчитываетъ, что и на деньги удастся наложить руку, буде ихъ пришлетъ сюда Колчакъ. А что касается доброй воли и намѣреній ген. Юденича, то до сихъ поръ онъ сдалъ свои позиціи по всѣмъ пунктамъ и можно думать, что, въ концѣ концовъ, не вопреки своей волѣ. Лично я передалъ о слышанномъ мною разговорѣ ген. Юденича на вечерѣ въ англійскомъ консульствѣ 14 августа. По словамъ генерала, онъ уже телеграфировалъ Колчаку и всѣмъ заграничнымъ нашимъ представителямъ, что согласился съ доводами ген. Марша и сталъ подъ правительство, войдя въ него наравнѣ съ прочими, какъ министръ. Далѣе, остальная «правая» часть кабинета по духу и намѣреніямъ намъ вовсе не враждебна. Поч-

ти на всѣ требованія соціалистическаго блока они соглашаются и совершенно не будутъ возражать, включая сюда и «капиталиста» С. Г. Ліанозова,*) противъ самой радикальной деклараціи правительства, а всѣ хомутовскіе приказы считаютъ вмѣстѣ съ Вами печальнымъ и вреднымъ явленіемъ. А что касается персональной пріемлемости лицъ на постахъ премьера и внутреннихъ дѣлъ, то объ этомъ мы еще не сказали послѣдняго слова.

16 августа въ вечернемъ засѣданіи правительства произошелъ обмѣнъ мнѣній, окончательно рѣшившій нашу коалицію. На обсужденіе всталъ вопросъ о скорѣйшей выработкѣ нашей деклараціи. До выбора необходимой для этого комиссіи произошли небольшія общія пренія по основнымъ пунктамъ нашего политическаго credo: по вопросамъ аграрному, всеобщаго избирательнаго права, Учредительнаго Собранія и нашихъ будущихъ отношеній къ адмиралу Колчаку. На засѣданіи, кромѣ штатскихъ министровъ, присутствовали ген. Юденичъ и к.-адмиралъ Пилкинъ (въ качествѣ морского министра).

Обычно молчаливый, ген. Юденичъ опредѣленно, въ выраженіяхъ, не оставляющихъ никакого сомнѣнія, заявилъ, что земля должна быть отдана крестьянамъ безъ всякихъ условій. Его поддерживаетъ к.-адмиралъ Пилкинъ; оба они не возражаютъ ни противъ всеобщаго избирательнаго права, ни противъ созыва Учредительнаго Собранія въ Петербургѣ. Относительно послѣдняго пункта мнется нѣкоторое время ген. Юденичъ, да и то потому, что «немедленные выборы» ему кажутся технически неосуществимыми. Замѣчаніе очень основательное. Разногласія вспыхиваютъ при имени адм. Колчака. Ген. Юденичъ получилъ отъ него свое главнокомандованіе, к.-адмиралъ Пилкинъ, какъ морякъ, связанъ съ Колчакомъ тѣсными личными отношеніями и немудрено, что оба они сразу насторожились, когда я высказалъ сомнѣніе въ прогрессивности намѣреній адмирала Колчака.

«Адмиралъ Колчакъ, — отвѣтилъ мнѣ В. К. Пилкинъ, — не «Богъ знаетъ гдѣ», а въ Омскѣ, имѣетъ демократическое правительство и опредѣленно высказался за народовластіе въ будущей Россіи».

«Совершенно согласенъ съ В. К.» — быстро поддерживаетъ ген. Юденичъ.

«Но рѣчь идетъ вѣдь не о признаніи или непризнаніи адм. Колчака — онъ фактъ», — говоритъ С. Г. Ліанозовъ, — «намъ нужно лишь подчеркнуть общность нашихъ усилій и намѣреній».

«Поскольку есть совпаденіе въ нашихъ намѣреніяхъ», — корректируетъ М. С. Маргуліесъ.

«Какія могутъ быть сомнѣнія?! . . .» жметъ плечами В. К. Пилкинъ.

Споръ не получаетъ своего окончательнаго рѣшенія, но выборъ комиссіи обезоруживаетъ насъ. Выработка деклараціи поручается Ф. Г. Эйшинскому, П. А. Богданову, М. С. Маргуліесу, В. Л. Горну, К. А. Александрову и Н. Н. Иванову, т. е. радикальный характеръ будущей деклараціи принимается, какъ основа нашей коалиціи.

---

*) Вначалѣ наша лѣвая, и я въ томъ числѣ, персонально были противъ С. Г. Ліанозова и К. А. Александрова. «Нефтяной король» рисовался воспитанному на «измахъ» воображенію чѣмъ-то въ родѣ хищнаго звѣря, готоваго насъ слопать при первомъ соприкосновеніи съ нимъ, Александровъ же казался вялой и инертной личностью, вовсе непригодной для такого важнаго портфеля, какъ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Параллельно съ начавшейся работой нашей комиссіи, происходитъ внутренняя работа по пересмотру персональнаго состава кабинета. Мы — псковичи и ревельцы — Пѣшковъ и Филиппео вмѣстѣ составляли довольно солидную группу въ шесть человѣкъ, своего рода лѣвую будущаго кабинета, и считали своимъ долгомъ, не ограничиваясь декларацiей, подойти къ составу правительства въ смыслѣ его надежности, устойчивости и вѣрности принимаемой нами программы.

Вниманіе поперемѣнно останавливали имена ген. Юденича, к.-адмирала Пилкина, Н. Н. Иванова, С. Г. Ліанозова и К. А. Александрова.

О сенаторѣ Ивановѣ, проектируемомъ министрѣ юстиціи, говорить не пришлось. Онъ мелькнулъ, какъ метеоръ, тщетно попытавшись оттягать портфель министра вн. дѣлъ. Получивъ отказъ, прислалъ заявленіе о «выходѣ» и удовлетворился работой въ «комиссіи по организаціи временнаго управленія въ Петроградѣ», организованной еще, если не ошибаюсь, при Полит. Совѣщаніи; нѣчто вродѣ «комиссіи наблюденія за комиссіей построенія», но, къ сожалѣнію, довольно недурно оплачивавшейся.

Г. Ивановъ № 2-й (не сенаторъ), надо отдать ему справедливость, жарко добивался сначала портфеля внутреннихъ дѣлъ, а потомъ хоть какого-нибудь. Ген. Маршу онъ буквально не давалъ покоя и, повидимому, съ одной стороны рисовалъ англичанину всѣ ужасы катастрофы, если онъ — Ивановъ окажется и впредь «безъ портфеля», съ другой, — просто угрожалъ, намекая на возможность возстанія балаховскихъ частей, и вообще всячески спекулируя именемъ «атамана крестьянскихъ, партизанскихъ» и прочихъ фантастическихъ отрядовъ. Ген. Маршъ сначала, какъ я говорилъ, письменно просилъ С. Г. Ліанозова предоставить какой-нибудь портфель Иванову, а когда его письмо не имѣло успѣха, пошелъ къ ген. Юденичу и В. К. Пилкину и прелагалъ имъ «потребовать» у правительства (!) назначенія Иванова министромъ внутр. дѣлъ. Генералы отвѣтили, что не ихъ дѣло перетасовывать кабинетъ, пусть это дѣлаетъ само правительство. Ген. Маршъ бросилъ послѣ этого хлопотать за г. Иванова и одно время вмѣстѣ съ ген. Гофомъ они, говорятъ, думали утѣшить г. Иванова прогулкой на военномъ крейсерѣ въ ... Австралію («оттуда не такъ скоро вернешься въ Ревель»!).

Обратное, конечно, думалъ г. Ивановъ и «работалъ, работалъ» безъ конца, считая для своей карьеры пригодными всѣ средства. Такъ онъ неоднократно съ тѣми же домогательствами обращался ко мнѣ, а Ф. Г. Эйшинскому, при встрѣчѣ въ ресторанѣ «Линденъ», опредѣленно заявилъ, что если ему не будетъ предоставлено отвѣтственнаго портфеля, онъ завтра же ѣдетъ во Псковъ и тамъ учинитъ новый переворотъ.

Получая отовсюду отпоръ и отказъ, Ивановъ одновременно забѣгалъ къ тогдашнему эстонскому министру внутр. дѣлъ, г. Геллату, и всячески внушалъ послѣднему мысль о необходимости для нашего правительства (конечно, строго въ интересахъ дѣла!) перенести свою резиденцію во Псковъ. Расчетъ былъ простой: тамъ «батька», вся опричина и съ нами можно распорядиться безъ всякихъ церемоній! У г. Геллата, стоявшаго тогда особнякомъ въ правительствѣ, имѣлись свои собственныя соображенія на этотъ счетъ (о нихъ я скажу ниже), идея г. Иванова пришлась по душѣ этому министру и, очевидно, не безъ его давленія, С. Г. Ліанозову былъ сдѣланъ первый намекъ о переѣздѣ во Псковъ. Не могу сказать, въ сколь деликатной формѣ пода-

валась эта первая эстонская пилюля, но англичане реагировали на нее безцеремонно рѣзко. Пиригордонъ отвѣтилъ: «русское правительство уѣдетъ тогда, когда найдетъ нужнымъ».

Поведеніе г. Иванова и полное недовѣріе къ его политической физіономіи внушали намъ настолько отрицательное къ нему отношеніе, что, кажется, единственнымъ желаніемъ всѣхъ насъ было избавиться отъ него при первой возможности. Онъ зналъ это и мстилъ анонимно въ своей ревельской газеткѣ на всѣ лады, третируя насъ самымъ безобразнымъ образомъ; нужды нѣтъ, что это было то самое правительство, въ которомъ онъ добивался себѣ портфеля во что бы то ни стало. Между прочимъ, онъ всячески подчеркивалъ, что въ составъ правительства вошли «статистики». Никто изъ насъ не былъ къ тому времени статистикомъ, но это занятіе въ понятіяхъ Иванова, очевидно, было уничижительнымъ и онъ особенно подчеркивалъ его въ нашей прошлой дѣятельности. Другіе наши «изъяны» онъ рисовалъ еще рѣзче.

Самыя большія опасенія вызывалъ ген. Юденичъ. То, что я писалъ о немъ выше (въ періодъ существованія Полит. Совѣщанія), въ моментъ образованія правительства большинству изъ насъ вовсе не было извѣстно. Лучше генерала знали С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ, но они объ этомъ молчали и считали наши страхи преувеличенными. А послѣ преній по деклараціи, предубѣжденіе какъ будто стало разсѣиваться и среди насъ. На первыхъ порахъ генералъ уступилъ намъ практически и теоретически по всѣмъ пунктамъ, т. е. соглашался на чистку штабовъ, возмущался вмѣстѣ съ нами безобразіями комендантовъ, не спорилъ противъ политическихъ цѣлей, которыя ставило себѣ правительство — чего еще оставалось требовать? Деньги, тѣ матеріальныя средства, которыя обѣщались ранѣе ему? — Но у насъ была надежда, съ помощью союзниковъ, перевести все причитающееся на имя ген. Юденича въ адресъ правительства. Командованіе? . . . Другихъ генераловъ съ такимъ большимъ всероссійскимъ именемъ вокругъ не было, а сами мы въ этой области рѣшительно ничего не понимали. Выходило такъ, что возражать противъ его кандидатуры какъ будто нечего, и мы, въ концѣ концовъ, перестали возражать.

Еще менѣе возраженій встрѣтила фигура контръ-адмирала Пилкина. Правда, при отсутствіи всякаго флота, немножко смѣшно было говорить о портфелѣ «морского министра», но мы съ самаго начала смотрѣли на нашъ кабинетъ скорѣе, какъ на руководящую общей работой политическую коллегію, нежели на «министерства» въ общепринятомъ смыслѣ и потому въ составѣ правительства мы старались достичь максимума желательной коалиціи, давъ военнымъ два мѣста.

Въ противоположность ген. Юденичу, к.-адмиралъ Пилкинъ производилъ впечатлѣніе опредѣленно высоко-интеллигентнаго человѣка и, казалось, столь же опредѣленной прогрессивности своихъ воззрѣній. Испытаніе «огнемъ» — на деклараціи онъ выдержалъ еще болѣе блестяще, чѣмъ ген. Юденичъ. А то, что оба генерала впослѣдствіи измѣнятъ своей подписи, тогда и въ голову намъ не приходило.

К. А. Александровъ (мин. вн. дѣлъ) отрекомендовался намъ кадетомъ. Чтобы выяснить эту фигуру болѣе точно, я затѣялъ съ нимъ, въ присутствіи М. С. Маргуліеса, разговоръ о практическихъ ближайшихъ задачахъ правительства и поставилъ ему нѣсколько вопросовъ въ упоръ.

«Почему вы не ѣхали раньше во Псковъ и ничего не дѣлали противъ творящихся безобразій въ Нарвѣ?» — спросилъ я его.

«Я боялся, что меня убьютъ, а теперь, въ новыхъ условіяхъ, я смогу плодотворно работать» — отвѣчалъ К. А.

«Я думаю, что нужно основательно очистить штабы и тылы отъ всѣхъ лишнихъ и вредныхъ элементовъ, и если мы, министры, не займемся этимъ въ *первую голову* и не разгонимъ всю накипь изъ тыловъ — мы не исполнимъ нашей роли и не оправдаемъ нашего появленія» — говорю я.

«Вѣрно, вѣрно говоритъ В. Л.» — поддерживаетъ меня К. А. Александровъ.

«Азбука» . . . — тянетъ М. С. Маргуліесъ — «Вотъ посмотримъ, какъ станетъ разгонять эту нечисть г. министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ», — вызывающе посмѣивается онъ, глядя на К. А.

«Вялъ, слабъ для мин. внутр. дѣлъ», — осталось попрежнему возраженіе противъ кандидатуры К. А. Александрова. Замѣнить же его трудно было: на нашу лѣвую кандидатуру правое крыло опредѣленно не соглашалось, боясь, по ихъ словамъ, рѣзкостей и потрясеній въ условіяхъ и безъ того критическаго положенія, внутри же своей компаніи они считали К. А., какъ кадета, естественнымъ кандидатомъ, уравновѣшивающимъ крайніе полюсы въ кабинетѣ.

Про С. Г. Ліанозова говорили: «какой онъ политикъ и руководитель кабинета — онъ финансистъ, купецъ». Эту характеристику сдабривали еще ядомъ подозрѣній насчетъ его будущихъ финансовыхъ операцій въ правительствѣ. Но впечатлѣніе и личное общеніе съ нимъ опредѣленно располагало въ его пользу. Никакихъ признаковъ обличья Кита Китыча, широко образованный, европейскаго лоска человѣкъ, импонирующій въ дѣловыхъ отношеніяхъ рѣдкимъ тактомъ и терпимостью къ своему противнику. Доктринерство, нашептыванія — съ одной стороны, и противорѣчіе съ этимъ внѣшнихъ впечатлѣній, съ другой, повели къ тому, что въ возраженіяхъ *противъ* С. Г. Ліанозова единогласія среди насъ *не* оказалось и, помню, мы рѣшили такимъ образомъ, что лучшаго министра иностранныхъ дѣлъ намъ не найти во всемъ составѣ правительства, что же касается финансовъ, то будемъ считать этотъ постъ за С. Г. условно. Для премьера всѣ считали С. Г. вполнѣ подходящимъ: опредѣленно прогрессивенъ, пріемлетъ декларацію, великолѣпно умѣетъ выдержать и провести общія тенденціи кабинета и обладаетъ нужнымъ личнымъ тактомъ на столь щекотливомъ посту. Впослѣдствіи онъ прекрасно оправдалъ это мнѣніе и, за исключеніемъ генераловъ, въ составѣ правительства не оказалось ни одного человѣка, который, разставаясь съ С. Г., въ чемъ-либо могъ бы упрекнуть его, какъ премьера и коллегу.

И. Т. Евсѣевъ и Е. И. Кединъ вошли въ составъ правительства позже, вмѣсто гг. Карташева и сен. Иванова. О нихъ вовсе не было споровъ, когда они вступали въ нашъ кабинетъ: оба бывшіе члены Государственной Думы, съ опредѣленно прогрессивнымъ и общественнымъ прошлымъ.

Въ итогѣ чистокъ, обсужденій и «уходовъ» физіономія правительства, какъ это видно ниже, рѣзко измѣнилась по сравненію со спискомъ, предложеннымъ впервые ген. Маршемъ, что само по себѣ достаточно показываетъ, подъ вліяніемъ *какихъ теченій* и причинъ сложилось сѣверо-западное правительство и *сколь случайна* была въ его образованіи роль «англійскаго капрала».

	Списокъ, предложенный ген. Маршемъ		*Составъ къ 18 августа *).*	*Окончательный составъ.*
1. Премьеръ-мин. и мин. финансовъ	Ліанозовъ (безп. прогр.)	}	1. Ліанозовъ (безп. прогр.)	1. Ліанозовъ (безп. прогр.)
2. Мин. иностр. дѣлъ	Крузенштіернъ (безп.)			
3. Военный министръ	Суворовъ (безп.)		2. Юденичъ (прав.) **)	2. Юденичъ (прав.)
4. Министръ культа	Карташевъ (прав. кад.)		3. Евсѣевъ (безп. прогр.)	} 3. Евсѣевъ (безп. прогр.)
5. Мин. внутр. дѣлъ	Александровъ (кад.)		4. Александровъ (кад.)	
6. Мин. торг., снабж. и нар. здрав.	Маргуліесъ (рад.-дем.)		5. Маргуліесъ (р.-д.)	4. Маргуліесъ (р.-д.)
7. Мин. юстиціи	Сенаторъ Ивановъ (безп.)		6. Кедринъ (кад.)	5. Кедринъ (кад.)
8. Морской мин.	Пилкинъ (правый)		7. Пилкинъ (прав.)	6. Пилкинъ (прав.)
9. Министръ продовольствія	Эйшинскій (безп. соц.)		8. Эйшинскій (безп. соц.)	7. Эйшинскій (безп. соц.)
10. Государствен. контролеръ	Горнъ (плехан.)		9. Горнъ (плехан.)	8. Горнъ (плехан.)
11. Министръ просвѣщенія	Эрнъ (лѣвый кадетъ)		10. Эрнъ (лѣв. кад.)	9. Эрнъ (лѣв. кад.)
12. Мин. земледѣлія	Богдановъ (пр. с.-р.)		11. Богдановъ (прав. с.-р.)	10. Богдановъ (пр. с.-р.)
13. Мин. почтъ и телегр.	Филиппео (рад.-дем.)		12. Филиппео (р. д.)	11. Филиппео (р.-д.)
14. Мин. Обществ. призрѣн.	Кондыревъ (прав.)		13. Пѣшковъ (пр. с.-р.)	12. Пѣшковъ (пр. с.-р.)
15. Мин. безъ портфеля	Ивановъ (?)		14. Ивановъ (?)	
16. Мин. переустр. фабрикъ	Бутлеровъ (безп.)			

---

*) Къ началу сентября коллегія министровъ сократилась до 12 человѣкъ (послѣ выбытія Александрова и Иванова).

**) Ген. Юденичъ и к.-адм. Пилкинъ отнесены къ «правымъ» не по первымъ ихъ выступленіямъ, когда они подписали демократическую декларацію, а по тому политическому облику, который потомъ выявился, главнымъ образомъ, у ген. Юденича.

То-есть процентъ опредѣленно демократически настроенныхъ лицъ въ первомъ спискѣ составлялъ 44, во второмъ — 72, при наличности въ правомъ крылѣ такого человѣка, какъ С. Г. Ліанозовъ.

Черезъ ½ мѣсяца, когда число членовъ правительства сократилось до 12 — этотъ процентъ составлялъ 83.

Еще два слова по вопросу о распредѣленіи портфелей. Въ своей книгѣ «У воротъ Петрограда» г. Кирдецовъ между прочимъ пишетъ по этому поводу такъ (стр. 240): «Правительство, потерявъ нѣсколько дней надъ разрѣшеніемъ задачи о распредѣленіи портфелей — спеціалистовъ, знающихъ свое дѣло, оказалось очень мало—приступило къ выработкѣ своей основной деклараціи...» Пишущему эти строки всего труднѣе возражать на подобныя безапелляціонныя утвержденія, а потому я ограничусь въ данномъ случаѣ чисто фактическими поправками. Споры о портфеляхъ были, но не по техническимъ, а по политическимъ соображеніямъ, о чемъ я писалъ выше. Съ технической же точки зрѣнія споровъ вовсе не было.

Ф. Г. Эйшинскій, взявшій продовольствіе, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ до этого во Псковѣ состоялъ дѣятельнымъ членомъ и предсѣдателемъ городского кооператива, а въ городской думѣ спеціально вѣдалъ продовольственную часть. Ф. А. Эрнъ, директоръ реальнаго училища по выбору, старый педагогъ, публицистъ въ области педагогическихъ вопросовъ и въ настоящее время цѣнный и видный работникъ латвійскаго министерства народнаго просвѣщенія, взялъ портфель просвѣщенія. П. А. Богдановъ — кооператоръ-земецъ, близко знающій крестьянскую среду и ея запросы — точно спеціально былъ созданъ для портфеля министра земледѣлія. А Е. И. Кедринъ? Могло ли у кого-либо возникнуть сомнѣніе, что онъ — присяжный юристъ — не подходитъ для министра юстиціи? Или что можно было возразить противъ М. С. Маргуліеса на амплуа министра народнаго здравія, имѣющаго, кромѣ юридическаго, и врачебный дипломъ, бывшаго предсѣдателя Петроградскаго санитарнаго отдѣла Союза Городовъ; или противъ него же, въ качествѣ министра снабженія, торговли и промышленности, какъ бывшаго предсѣдателя Всероссійскаго Военно-Промышленнаго Комитета, владѣющаго европейскими языками, такъ необходимыми, когда дѣло и технически приходилось вести съ тѣми же иностранцами. И ужъ совсѣмъ не приходилось намъ гадать, подходяще ли предоставить портфель призрѣнія профессіональному педагогу, человѣку чрезвычайно мягкому, А. С. Пѣшкову, или портфель исповѣданій — члену всероссійскаго церковнаго собора И. Т. Евсѣеву. Возражали противъ К. А. Александрова, но только съ политической, да и вѣрнѣе не съ политической, а тактической точки зрѣнія, какъ противъ человѣка слабаго и нерѣшительнаго въ условіяхъ той мексиканской обстановки, въ которой ему предстояло дѣйствовать, а ничуть не больше*).

---

*) Между прочимъ, въ соц. блокѣ противъ моего вхожденія вообще въ правительство, какъ передавали мнѣ, возражалъ г. Башкировъ, считая меня оппортюнистомъ. Съ нимъ не согласились, причемъ мои коллеги разсказывали въ то время, что у нихъ создалось впечатлѣніе, что Башкировъ самъ хотѣлъ замѣнить меня. Его коллеги считали Б. для такой роли совершенно непригоднымъ — слишкомъ молодъ и невыдержанъ. Тѣ небольшія порученія, которыя ему давались впослѣдствіи, вполнѣ подтвердили это мнѣніе о немъ.

Вотъ почему съ технической точки зрѣнія, при распредѣленіи портфелей, у насъ, вопреки утвержденію г. Кирдецова, вовсе никакихъ споровъ не было.

Послѣ того, какъ составъ правительства и его программа болѣе или менѣе намѣтились, мы — псковичи — поѣхали домой, чтобы: 1) объяснившись обстоятельно съ мѣстнымъ эстонскимъ командованіемъ по поводу перемѣны у насъ власти, выяснить прочность и надежность псковскаго фронта, 2) испросить благословеніе думы (Эйшинскій, Эрнъ и я) и кооператоровъ (Богдановъ) и 3) позондировать о шансахъ г. Иванова у мѣстнаго эстонскаго командованія и ген. Балаховича. Одновременно съ нами поѣхалъ англійскій капитанъ г. Смитисъ (посланный Пиригордономъ), чтобы спеціально просить думу освободить Ф. Г. отъ обязанностей городского головы. Миссія, имѣвшая больше характеръ оффиціальнаго заявленія представителя союзниковъ о той поддержкѣ, которую собирались оказать правительству союзники, такъ какъ согласіе думы на уходъ Ф. Г. въ правительство заранѣе было обезпечено.

По нашемъ пріѣздѣ во Псковъ, въ Думѣ состоялось многолюдное засѣданіе. Ф. Г. и я (Ф. А. Эрнъ въ это время отправился на учительскій съѣздъ, собравшійся во Псковѣ) доложили о возникновеніи Сѣверо-Западнаго Правительства, при чемъ Ф. Г. сказалъ, что безъ согласія думы онъ, конечно, не оставитъ своихъ обязанностей городского головы. Поднялся капитанъ Смитисъ и отъ имени уполномоченнаго Великобританской дипломатической комиссіи въ Прибалтійскомъ краѣ полк. Пиригордона прочелъ на англійскомъ языкѣ слѣдующее обращеніе къ Псковской Думѣ:

«Псковичи!

Тяжесть настоящаго положенія стала столь великой, что рѣшено обратиться къ демократическимъ чувствамъ Русскаго Народа и выяснить какъ ему, такъ и союзнымъ демократіямъ Англіи, Франціи и Соед. Штатовъ, тотъ существеннѣйшій фактъ, что борющіяся нынѣ противъ большевиковъ русскія силы дѣйствительно воодушевлены искренней любовью къ свободѣ русскаго народа и стремятся возстановить право на демократическое самоуправленіе для своихъ согражданъ, находящихся нынѣ въ рабствѣ у большевиковъ, этихъ деспотичныхъ и болѣе самодержавно-жестокихъ, чѣмъ любой изъ царей-тирановъ.

Въ этихъ цѣляхъ выдающіеся государственные люди всѣхъ партій Сѣверо-Западной Россіи объединились для образованія свободнаго и демократическаго правительства губерній Псковской, Петроградской и Новгородской.

Правительство это пользуется совѣтами и матеріальной помощью союзниковъ Россіи, доставившихъ нынѣ сюда запасы продовольствія, оружія, одежды, снаряженія, дабы дать возможность вновь образованному правительству освободить какъ можно болѣе земли русской изъ подъ тираніи большевиковъ.

Вновь образованное правительство пользуется поддержкой не однихъ союзниковъ, оно обезпечило себѣ также полное содѣйствіе и довѣріе всѣхъ выдающихся гражданъ сѣверо-западной Россіи постолько, что самъ ген. Юденичъ не только призналъ правительство г-на Ліанозова, но и предоставилъ себя въ полное его распоряженіе, принявъ участіе въ его трудахъ и отвѣтственности.

Граждане Пскова! Описавъ Вамъ такимъ образомъ правительство, образованное нынѣ съ одобренія представителей союзниковъ для Сѣверо-Западной Россіи, я имѣю удовольствіе сообщить Вамъ, что Вашъ согражданинъ и Городской Голова г. Эйшинскій избранъ въ число лицъ, призванныхъ руководить судьбами Россіи, дабы возстановить въ ней и обезпечить на вѣчныя времена демократическія права для всѣхъ свободныхъ русскихъ гражданъ.

Я говорю съ Вами, какъ другъ Свободной Россіи и представитель союзной англійской демократіи, и призываю васъ мужественно предоставить въ распоряженіе Вашей страдающей страны Вашего Городского Голову, дабы онъ могъ нести тяжелую долю участія въ работѣ новаго Правительства, которое предназначено,

съ Божьей помощью, стать орудіемъ освобожденія отъ тирановъ Вашего народа.

Я призываю васъ, псковичи, не только дать, просимое отъ Васъ, во имя свободной Россіи, ея союзниковъ и всей цивилизаціи, согласіе, но дать его быстро, дабы Вашъ Городской Голова могъ занять свое мѣсто среди остальныхъ министровъ на демократическомъ конгрессѣ представителей народа, созываемомъ въ Юрьевѣ.

Граждане Пскова! Прежде, чѣмъ проститься съ Вами, я молю Всемогущаго Бога, даровавшаго западнымъ демократіямъ побѣду надъ германцами, дабы Онъ вдохновилъ Ваши сердца, преуспѣялъ Ваше оружіе и даровалъ русской демократіи побѣду надъ врагами и освобожденіе отъ угнетателей.

Г. Пири-Гордонъ.
Уполномоченный Великобританской Дипломатической Комиссіи въ Прибалтійскомъ Краѣ».

Англійскій текстъ послѣдовательно передавался по-русски и, по окончаніи обращенія кап. Смитиса, вся дума привѣтствовала его шумными апплодисментами. На предложеніе высказаться, всталъ гласный думы М. П. Пошиваловъ и въ нелишенной дозы сарказма рѣчи высказался по существу возникновенія правительства. Привѣтствуя образовавшееся правительство, находя его принципы насущными и своевременными, М. П. Пошиваловъ, между прочимъ, выразилъ огорченіе, что оно образовалось «волею англійскаго капрала», а не по прямому почину и избранію народа. Въ отвѣтъ на эти слова я всталъ и разсказалъ вкратцѣ дѣйствительныя обстоятельства, предшествовавшія образованію правительства, и, видимо, неизвѣстныя М. П., жившему все время въ Ревелѣ. Ф. Г. Эйшинскій поставилъ вопросъ объ одобреніи его дѣйствій. Вслѣдъ за нимъ я отъ себя и отъ имени отсутствующаго Ф. А. Эрна также заявилъ, что приму участіе въ правительствѣ лишь по одобреніи нашихъ дѣйствій. Выступленіе М. П. Пошивалова прозвучало одиноко и не встрѣтило отзвука среди гласныхъ. Дума единодушно оказала намъ теплый и сердечный пріемъ, а когда стали голосовать наше предложеніе, то столь же дружно выразила поднятіемъ рукъ и довѣріе и поощреніе, покрывъ ихъ апплодисментами. Вечеромъ въ той же залѣ состоялась наша частная бесѣда, въ которой мы знакомили гласныхъ съ настроеніемъ верховъ арміи и намѣреніями союзниковъ.

Въ тотъ же день въ другомъ мѣстѣ — на учительскомъ съѣздѣ — будущій министръ народнаго просвѣщенія Ф. А. Эрнъ дѣлалъ докладъ объ образованіи правительства своимъ коллегамъ учителямъ и также получилъ отъ нихъ благословенія и всяческія пожеланія успѣха. А кооператоры и псковскіе эсеры дали свое одобреніе на участіе въ правительствѣ П. А. Богданова.

Живо реагировало на образованіе правительства мѣстное эстонское командованіе. По полученіи свѣдѣній объ образованіи новаго правительства, оно выпустило прокламацію, ярко отражающую требованія того момента.

КРАСНОАРМЕЕЦЪ СТОЙ, ПРОЧТИ И ПОДУМАЙ!

Въ дружественной намъ Псковской области произошла реорганизація власти.

Вступило въ дѣятельность Демократическое Правительство — такое, какъ у насъ въ Эстонской Республикѣ.

Нѣтъ больше золотыхъ погонъ, царскихъ генераловъ и арміи, гдѣ царило насиліе.

Все идетъ на демократическихъ началахъ, но не какъ у Васъ диктатура кучки злодѣевъ авантюристовъ-коммунистовъ и комиссаровъ съ Ленинымъ и Троцкимъ во главѣ, а Правительство волею народа всей Псковской области. Всѣ

организовываются, вездѣ налаживается порядокъ, водворяются законы. А Васъ гонятъ комиссары, какъ стадо барановъ на убой. Развѣ Вамъ Ваша жизнь не дорога? Развѣ Вы хуже того-же Ленина и Троцкаго? Гдѣ-же равенство и братство?

Неужели Вы не способны хоть капельку сдѣлать для реорганиціи своей власти, для водворенія порядка, какъ лишь только воевать.

ДОВОЛЬНО, ИДИТЕ ДОМОЙ и принимайтесь за работу, за долгъ каждаго честнаго, трудолюбиваго и вѣрящаго въ Бога гражданина.

Солдаты Эстонской Демократической Арміи.»

Послѣ думы идемъ въ эстонскій штабъ. Бесѣда, которую Ф. Г. Эйшинскій и я имѣли при посѣщеніи этого штаба во Псковѣ, была въ высшей степени характерна во многихъ отношеніяхъ. Со стороны эстонцевъ въ разговорѣ участвовали начальникъ 2-й дивизіи полк. Пускаръ и начальникъ бронепоѣздовъ кап. Партцъ.

Положеніе фронта, по словамъ полк. Пускара, было очень напряженное, но не безнадежное. Въ раіонѣ гор. Острова задумана нѣкоторая операція, и, если она удастся, большевики опредѣленно будутъ отброшены назадъ. Но для успѣха общаго дѣла нужно скорѣе реорганизовать русское командованіе.

«Генералъ Юденичъ, — сказалъ полк. Пускаръ, — никуда негодится. Командующимъ русской арміей нужно сдѣлать генерала Балаховича, а въ главный штабъ къ нему посадить полковниковъ Стоякина и Озоля. Эта тройка — люди энергичные, современные и такіе, которымъ мы можемъ довѣрять».

«А если этого не будетъ, — перебиваетъ съ горящими глазами капитанъ Партцъ, — мы не станемъ работать и все дѣло рухнетъ».

Переглядываемся между собой и въ тысячный разъ указываемъ на непопулярность ген. Балаховича среди гражданскаго неселенія, какъ на причину абсолютной непріемлемости этого генерала. Эстонскіе офицеры, какъ загипнотизированные чьей-то идеей, долбятъ, словно дятлы, одно и то-же, пропуская всѣ наши аргументы мимо ушей.

«Какъ же такъ?» — мелькаетъ въ головѣ во время этой утомительной и безплодной бесѣды — «генералъ Лайдонеръ и эстонское правительство смотрятъ на Балаховича и Иванова, какъ на авантюристовъ, а ихъ подчиненные открыто ведутъ агитацію за возведеніе Балаховича въ санъ русскаго главнокомандующаго? Съ вѣдома ли Балаховича? Конечно — да. Но почему тогда Балаховичъ прислалъ генералу Юденичу поздравленія и завѣренія въ преданности? Ловушка какая-то. Не мѣстная ли это военная политика, отражающая чаянія Балаховича-Иванова, и вновь грозящая намъ новыми осложненіями, а можетъ катастрофой?» . . .

Чувствуя невозможность столковаться съ возбужденными офицерами, мы покончили разговоръ обѣщаніемъ подумать объ ихъ совѣтахъ и съ тяжелымъ чувствомъ покинули эстонскій штабъ.

Слѣдующій визитъ къ Балаховичу. За отсутствіемъ его изъ города, я одинъ имѣлъ разговоръ съ его начальникомъ штаба ротмистромъ Звягинцевымъ. Штабъ особой сводной дивизіи, которой командовалъ Балаховичъ, находился въ помѣщеніи дворянскаго собранія, и въ моментъ моего появленія представлялъ картину мерзости запустѣнія. Ротмистръ Звягинцевъ не портилъ общаго ансамбля этой оригинальной «ставки атамана». Внѣшне г. ротмистръ производилъ впечатлѣніе беззаботнаго малаго и, видимо, за годы вой-

ны и лишеній военной обстановки сильно опустившагося, пересыпавшаго каждое второе слово своей рѣчи самой ядреной и отвратительной матерной бранью.

«Батьку? Его нѣтъ. Ждемъ завтра. Ничего . . . Работаемъ здѣсь не худо. Съ генераломъ Арсеньевымъ тоже . . . начинаемъ ладить. Вотъ Родзянко . . . этотъ оселъ . . . его нужно . . . убрать» — и т. д. въ томъ же подзаборномъ штилѣ сыпалъ ротмистръ Звягинцевъ. Однако, насторожился, когда я сталъ задавать вопросы о настроеніи «батьки» и его отношеніяхъ съ эстонцами, рекомендуя мнѣ настойчиво повидаться съ самимъ Балаховичемъ.

Ни Звягинцевъ, ни эстонцы объ Ивановѣ — ни слова. Во Псковъ, вопреки заявленію намъ, Ивановъ не пріѣхалъ, но нѣтъ и Балаховича здѣсь. Связь явная . . .

За городомъ все время глухо бухала наша артиллерія, а по вечерамъ явственно доносилось зловѣщее стрекотаніе пулеметовъ. Большевики находились, значитъ, гдѣ-то по близости. Чтобы отогнать ихъ, ночью, на второй день нашего пребыванія во Псковѣ, работала тяжелая эстонская артиллерія. Стрѣлявшее чудовище стояло на особой платформѣ на окраинѣ города, и отъ его выстрѣловъ получалось зарево на небѣ, а отъ взрыва снарядовъ дрожали стекла въ окнахъ.

Псковичи жили при такой музыкѣ уже три мѣсяца и понемногу привыкли къ ней. Однако, въ ночь съ 20-го на 21-ое августа обратило вниманіе необыкновенно усиленное прохожденіе черезъ Псковъ эстонской полевой артиллеріи по направленію къ Рижскому шоссе, которое ведетъ къ эстонской границѣ. Утромъ приходитъ ко мнѣ одинъ перепуганный обыватель и увѣряетъ меня, что эстонцы бросятъ насъ врасплохъ. Иду въ эстонскій штабъ. Тамъ отвѣчаютъ, что страхи обывателей неосновательны, артиллерія дѣлала одно изъ своихъ обычныхъ стратегическихъ передвиженій. На лицѣ у полк. Пускара какая-то странная растерянная улыбка, прошелъ мимо и только раскланялся. Въ штабѣ Балаховича никого не застаю. Замѣчаю, что стрѣльбы совсѣмъ не слышно — значитъ эстонцы говорили правду, что тревога напрасная.

Утромъ 22-го августа, прождавъ зря три дня Балаховича, устроивъ наскоро свои дѣла во Псковѣ, спѣшимъ въ Ревель. Уѣзжая изъ Пскова, мы съ Ф. Г. Эйшинскимъ ни минуты не думали, что не увидимъ больше нашего города.

До Юрьева ѣхали водой. На пароходѣ гремѣлъ оркестръ эстонскаго ударнаго батальона. Въ перерывы разспрашиваю музыкантовъ, почему они уѣзжаютъ съ псковскаго фронта и остался ли на позиціяхъ ихъ батальонъ?

«Нѣтъ, ѣдемъ только на отдыхъ» — просто отвѣчаетъ молодой музыкантъ.

Опять сомнѣніямъ-какъ будто нѣтъ мѣста.

Глава VIII.

Бесѣда нѣкоторыхъ членовъ правительства съ Балаховичемъ. Арестъ Балаховича и его штаба. Оставленіе эстонскими солдатами русскихъ позицій и паденіе Пскова. Причины паденія Пскова. Утвержденіе деклараціи и ея содержаніе. Личный составъ министровъ. Столкновеніе съ г. Ивановымъ и удаленіе его изъ состава правительства. Положеніе арміи послѣ паденія Пскова. Наступленіе большевиковъ остановлено. Привѣтствія правительству. Выступленія отдѣльныхъ его членовъ съ изложеніемъ взглядовъ на ближайшія задачи правительственной дѣятельности. Обращеніе правительства къ Колчаку, Деникину и заграничнымъ посламъ. Бойкотъ Сѣв. Зап. Правительства со стороны другихъ бѣлыхъ правительствъ и заграничнаго представительства.

Мы дѣйствительно разминулись съ Балаховичемъ во Псковѣ. Онъ находился нѣсколько дней въ Ревелѣ, имѣлъ свиданіе съ ген. Гофомъ и нашими министрами, оставшимися въ Ревелѣ. Гофъ внушалъ Балаховичу мысль о необходимости подчиняться генералу Юденичу безъ разговоровъ, а наши коллеги хотѣли лично разглядѣть — что это за фигура и какъ дальше съ ней быть. Свиданія состоялись 19-го и 20-го августа. Излагаю ихъ по записямъ М. С. въ его дневникѣ.

19-го августа . . . (на пріемѣ у С. Г. Ліанозова): «Балаховичъ явился. Вытянувшись въ струнку заявилъ: «Честь имѣю въ лицѣ Вашемъ, господинъ первый министръ, привѣтствовать новое русское правительство.» Далѣе онъ сообщилъ:

1) что читалъ проектъ нашей деклараціи и сочувствуетъ программѣ правительства; она цѣлесообразна;

2) что вся надежда на русскаго мужика, ибо рабочіе разгромлены и разсѣяны, къ власти подойдутъ не скоро;

3) что войну нужно вести по большевистски: онъ всегда ведетъ съ тыломъ противника переговоры . . .

4) у него 17.000 войска (?!) и 3.000 зеленыхъ, то есть крестьянъ, которые по первому сигналу примкнутъ къ нему. Изъ войска 6.000 живутъ по деревнямъ, гдѣ крестьяне добровольно кормятъ ихъ — такъ онъ популяренъ въ крестьянской средѣ;

5) онъ упрекаетъ Юденича въ бездѣйствіи: Юденичъ сидитъ въ Нарвѣ, окруженный большимъ штабомъ, на фронтѣ не появляется, сейчасъ его имя, какъ большого боевого генерала, еще популярно среди солдатъ; но скоро онъ потеряетъ всякое обояніе;

6) объ Ивановѣ онъ невысокаго мнѣнія, но онъ можетъ быть вреденъ, и сейчасъ онъ совѣтуетъ не отталкивать его; когда онъ пойдетъ противъ министровъ, Балаховичъ его ликвидируетъ (и при этомъ повелъ себѣ рукою по шеѣ);

7) онъ повѣсилъ за десять мѣсяцевъ только 122 человѣка, а черезъ его руки прошли десятки тысячъ красныхъ;

8) Генералъ Родзянко хотя и не Богъ вѣсть какой генералъ, но можетъ быть полезнымъ, и потому его надо оставить;

9) Генералъ Арсеньевъ — ни къ чему: сидитъ во Псковѣ, боится выйти на улицу и пишетъ грозные приказы, которыхъ никто не исполняетъ, а онъ, Балаховичъ, гдѣ угодно и куда угодно появляется одинъ . . .

Нажимъ большевиковъ усилился и вѣроятно придется скоро эвакуировать Псковъ, объ этомъ говорятъ и Балаховичъ и эстонцы» — замѣчаетъ тутъ же М. С. Маргуліесъ.

20-го августа . . . «Завтракали съ Балаховичемъ (я, Ліанозовъ, Александровъ и Филиппео). Человѣкъ лѣтъ 35-ти, средняго роста, сухая военная выправка, стройный, лицо незначительное, широкія скулы, нижняя часть узкая съ слегка сдавленной челюстью, уши большія, оттопыренныя, глаза темно-сѣрые, лобъ правильный, довольно хорошо развитой; ногти почти плоскіе, руки грязныя; казацкаго типа военный сюртукъ, желтые генеральскіе лампасы . . . Говоритъ съ польскимъ акцентомъ, житейски уменъ, крайне остороженъ, говоритъ безъ конца о себѣ въ пріемлемо-хвастливомъ тонѣ. Болтаетъ, перескакивая съ темы на тему, пьетъ мало. Сообщилъ:

1) что по настоянію англичанъ онъ получаетъ командованіе отдѣльнымъ корпусомъ во Псковѣ на правахъ арміи;

2) что былъ до сихъ поръ пасынкомъ фронта, но теперь англичане будутъ посылать ему все и въ первую голову;

3) методы его борьбы такіе: онъ все время поддерживаетъ связь съ тыломъ большевиковъ, имѣя тамъ всюду эмиссаровъ, которые разбрасываютъ прокламаціи, подготовляя крестьянскія массы въ его пользу, а съ другой — готовятъ переходъ красныхъ войскъ къ нему;

4) отношеніе крестьянъ къ нему любовное: вѣрятъ въ «батьку», солдаты на него молятся; онъ въ присутствіи англичанъ заставилъ полкъ стать на колѣни и присягать въ вѣрности ему;

5) разсказываетъ, какую тяжелую ошибку сдѣлалъ на дняхъ. Послалъ молодого солдата повезти въ сосѣдній отрядъ диспозицію и получить отъ него свѣдѣнія. Солдатъ не вернулся въ тотъ день. На слѣдующій день Балаховичъ съ кавалерійскимъ отрядомъ . . . встрѣчаетъ посланнаго солдата, который сообщаетъ, что отряда, къ которому его послали, не нашелъ въ указанномъ мѣстѣ, а дальше идти искать его не нашелъ нужнымъ, поэтому остался ночевать въ деревнѣ, а теперь возвращается обратно въ свою часть, телефонировать отряду не догадался. Солдатъ молодой, неопытный. Балаховичъ въ наказаніе приказалъ его выпороть шомполами тутъ же. Высѣченный всталъ, и когда отошелъ на сто шаговъ, вынулъ изъ кармана револьверъ и застрѣ-

лился. Оказывается, что солдатъ доброволецъ-реалистъ, сынъ землевладѣльца. «Знай я это, я бы ни за что не поролъ его»;

6) «не надо казнить безъ суда — какой нибудь судъ обязательно всегда нуженъ» и тутъ же: «коммунистовъ я вѣшаю немедленно»;

7) Юденичъ требовалъ преданія суду его офицера, печатавшаго фальшивыя керенки. Балаховичъ отвѣтилъ: предайте меня суду, я приказалъ печатать — мнѣ нужно было что-нибудь дать тѣмъ партизанамъ, которыхъ я послалъ въ тылъ большевикамъ (про расплату этими деньгами съ псковскими ресторанами, конечно, ни слова. В. Г.);

8) «большевики стали прокламаціями заманивать моихъ солдатъ продавать имъ ружья за большую плату; я приказалъ нѣсколькимъ солдатамъ взять старыя негодныя винтовки, получили они за каждую по 500 рублей, да 5.000 рублей на пропой души — всѣ деньги мнѣ принесли»;

9) «водки и вина я пью мало — дойду до грани и останавливаюсь, чтобы власти не терять надъ собой»;

10) «я женился, чтобы создать себѣ положеніе (на нѣмецкой баронессѣ) . . . (далѣе слѣдуетъ слишкомъ интимное, опускаемое мною поясненіе. В. Г.) Но съ женой никогда не ѣзжу на автомобилѣ: встрѣтитъ меня солдатъ безъ сапогъ, и скажетъ — «батька съ бабой развалился, всѣ ему удовольствія, а я босой»;

11) «мнѣ генерала дали, а 50 моимъ офицерамъ мною представленнымъ — ничего; нарочно сдѣлали, чтобы офицеры сказали, что батька только о себѣ думаетъ. А я созвалъ офицеровъ, поклонился имъ въ ноги и говорю: «Земно кланяюсь и благодарю — за васъ отличенъ генеральскимъ чиномъ».

12) «генералъ Юденичъ все мнѣ пакоститъ. Вотъ къ Гофу приглашалъ на завтракъ и вмѣсто вторника въ телеграммѣ говоритъ въ среду; если бы въ среду пріѣхалъ, то Гофа уже не засталъ бы»;

13) «пришелъ я въ Гдовъ. Ко мнѣ является раввинъ благодарить за освобожденіе отъ большевиковъ, а я ему говорю: Все это хорошо, мои войска нуждаются въ деньгахъ, тащите ихъ завтра же, если не принесете — напомню вамъ о себѣ; (разсказываетъ, копируя еврейскій акцентъ, спохватывается, видя серьезныя наши лица). Принесъ 35 тысячъ, вмѣсто ста, а вотъ во Псковѣ до 500 тысячъ собрали. У меня денегъ никогда нѣтъ, все раздаю. Подчасъ солдаты мнѣ свои деньги приносятъ — «возьми, говорятъ, батька на табакъ». Видя, что я себѣ ничего не беру изъ денегъ, солдаты говорятъ: «на все батька уменъ, а на деньги дуракъ»;

14) «Родзянко годенъ только, чтобы брать барьеры; такъ — парень ничего себѣ, но большой дуракъ»;

15) «перешли ко мнѣ набранные большевиками мужики, просятъ взять къ себѣ, а я говорю имъ: «Нѣтъ у меня для васъ ружей; вы вернитесь, запишитесь къ большевикамъ, возьмите ружья и тогда приходите ко мнѣ» — такъ и сдѣлали»;

16) «монахи подъ Псковомъ въ Мирожскомъ монастырѣ записались въ коммунисты; мы въ монастырѣ забрали два пуда серебра и пудъ золота — все передалъ архіепископу (?)»;

17) «кто хочетъ властвовать въ Россіи, долженъ опираться на мужиковъ, ихъ большевики сорганизовали; мнѣ мужики вездѣ говорятъ: «нужны тебѣ деньги, скажи — принесемъ, всю Россію можешь обойти безъ денегъ чужихъ, все тебѣ дадимъ»;

18) «я смотрю такъ: англичане даютъ деньги — бери, нѣмцы даютъ — бери, а больше думай, какъ бы къ черту и тѣхъ и другихъ послать, и своими деньгами обойтись»;

19) «обожаю лошадей, когда хорошую найду, пристраиваю ее гдѣ-нибудь въ тылу, чтобы сохранить для коннозаводства — больно много перерѣзали ихъ»;

20) «пріѣзжайте во Псковъ, господа министры, только за день предупредите, чтобы могъ васъ какъ слѣдуетъ встрѣтить»...

«Съ военной точки зрѣнія онъ преступникъ, но все же молодецъ, полезенъ въ теперешней обстановкѣ» — говорилъ въ тѣ дни о Балаховичѣ генералъ Юденичъ.

Иначе думали генералъ Родзянко и нарвское офицерство. Вокругъ именъ ген. Балаховича и Арсеньева немедленно же завязалась острая борьба. Масло въ этотъ огонь подлили англичане. Совершенно безвредный для Балаховича, сидѣвшій во Псковѣ ген. Арсеньевъ, показался вреднымъ для англичанъ: его считали завзятымъ германофиломъ и на этомъ основаніи (подсунутомъ безспорно эстонцами же) генералъ Гофъ пытался вовсе удалить генерала Арсеньева съ фронта. Не знаю, былъ ли на самомъ дѣлѣ ген. Арсеньевъ *) убѣжденнымъ германофиломъ, но что онъ былъ реакціонеромъ чистой воды — въ этомъ не было никакого сомнѣнія. А такъ какъ наши реакціонеры оріентировались обычно на прусскую реакцію, то эстонскій діагнозъ имѣлъ много шансовъ на истину. Такъ или иначе, но генералъ Юденичъ вначалѣ былъ склоненъ послушать англичанъ и, не особенно тѣсня «батьку», окончательно вытѣснить ген. Арсеньева. Въ то время правительство едва народилось, при чемъ часть насъ была во Псковѣ, часть въ Ревелѣ, а ген. Юденичъ въ Нарвѣ. То, что произошло дальше, вскорѣ вызвало много толковъ и до чрезвычайности было раздуто г. Ивановымъ, но правительство ко всему инциденту не имѣло вовсе никакого отношенія, а ген. Юденичъ въ свое оправданіе указывалъ, что считалъ свои мѣропріятія невыходящими изъ предѣловъ его компетенціи, какъ главнокомандующаго арміи. Оговорюсь: для насъ — псковичей и вѣшатель Балаховичъ и реакціонеръ Арсеньевъ оба были непріемлемы, но спроси насъ во-время генералъ Юденичъ, мы, во всякомъ случаѣ, врядъ ли порекомендовали бы ему «убрать» Балаховича именно въ тотъ критическій для псковскаго фронта моментъ. Предполагая сначала оставить Балаховича и удалить ген. Арсеньева, ген. Юденичъ въ короткое время повернулъ свою позицію въ обратную сторону и удалилъ того, кого хотѣлъ оставить, и оставилъ того, кого хотѣлъ удалить. Случай весьма характерный для безхарактернаго ген. Юденича!

Какъ только ген. Юденичъ поднялъ въ Нарвѣ вопросъ объ удаленіи съ фронта ген. Арсеньева, за послѣдняго естественно вступились родственные ему по духу ген. Родзянко и его штабъ.

«Черезъ два дня послѣ моего возвращенія изъ Ревеля, — пишетъ ген. Родзянко въ своей книгѣ**), я получилъ телеграмму отъ ген. Юденича о томъ, что ген. Арсеньевъ отъ командованія корпусомъ отрѣшенъ и вмѣсто него назначается ген. Булакъ-Балаховичъ. Это произвело весьма непріятное впе-

---

*) Сынъ извѣстнаго либерала и столпа петербургской присяжной адвокатуры.
**) «Восп. о сѣв.-зап. арміи», стр. 87.

чатлѣніе, какъ на меня, такъ и на тѣхъ старшихъ чиновъ арміи, которымъ я, конечно, его немедленно сообщилъ. Для того, чтобы выяснить создавшееся положеніе, я вызвалъ въ Нарву на совѣщаніе начальниковъ частей. На слѣдующій день во Псковъ пріѣхалъ ген. Арсеньевъ и изъ Ревеля вернулся ген. Юденичъ. Ознакомившись со всѣми послѣдними продѣлками Балаховича и прежде всего съ печатаніемъ имъ фальшивыхъ денегъ, собраніе единогласно рѣшило, что немедленно же нужно покончить съ Балаховичемъ и со всѣми лицами его окружающими, предавъ ихъ суду, такъ какъ они не могутъ болѣе быть терпимы въ рядахъ арміи, а также ни въ коемъ случаѣ не соглашаться на назначеніе его командиромъ корпуса и категорически требовать возвращенія ген. Арсеньева. Кромѣ этого частнаго вопроса обсуждался на собраніи вопросъ и объ оборонѣ Пскова и единогласно было рѣшено, что Псковъ ни въ коемъ случаѣ отдавать нельзя. Всѣ присутствующіе просили ген. Юденича прибыть на собраніе.

Генералъ прибылъ и высказанныя собраніемъ пожеланія имъ были одобрены.»

О всѣхъ «продѣлкахъ» Балаховича ген. Родзянко и его присные знали не первый день, знали, какъ все это отзывается на населеніи, но не предпринимали рѣшительныхъ мѣръ до тѣхъ поръ, пока не тронули ген. Арсеньева. Съ этого момента оказались всѣ средства возмездія пригодны, даже не считаясь съ критическимъ состояніемъ псковского фронта.

Для арестовъ былъ отправленъ полк. Пермыкинъ, братъ войскового старшины Пермыкина. По пріѣздѣ во Псковъ, онъ послалъ Балаховичу письмо слѣдующаго содержанія:

23/VIII — 1919 г. Генералъ-майору Булакъ-Балаховичу.

Я получилъ отъ главнокомандующаго Генерала Юденича категорическое приказаніе арестовать полк. Стоякина и нѣкоторыхъ чиновъ Твоего штаба и разоружить Твою личную сотню, которая могла бы воспрепятствовать арестамъ (будетъ вновь вооружена послѣ ликвидаціи) и возстановить вездѣ, гдѣ находятся во Псковѣ и въ Запсковьѣ свои части, а на время арестовъ взять тебя подъ свою охрану.

Во избѣжаніе какой-либо провокаціи со стороны большевиковъ, которые могутъ использовать волненія во Псковѣ, а исключительнымъ образомъ ненадежность псковского фронта — въ моемъ распоряженіи Уральскій, Семеновскій, Талабскій и Конно-Егерскій полкъ; 2 броне-машины, одна изъ нихъ захвачена мною и вторая — Ливенцевъ, 3 бронепоѣзда и 2 батареи капитановъ Тенне и Гершельмана. Предупреждаю, что я, какъ офицеръ, не могу не исполнить приказа своего Главнокомандующаго и долженъ буду исполнить его въ точности, не считаясь ни съ какими условіями. Болѣе тяжелаго положенія въ жизни я не переживалъ. Ты меня, предполагаю, знаешь и мнѣ повѣришь. Знай, что твоя жизнь и свобода въ полной безопасности и Ты ей воленъ распоряжаться, какъ угодно и въ будущемъ, въ этомъ порука мое слово, которое для меня дороже жизни. Я прошу тебя объ одномъ, какъ батьку, любящаго солдата, что Ты примешь всѣ отъ Тебя зависящія мѣры, чтобы наши младшіе братья меньше пролили нужной для нашей Родины крови. Я тебѣ вѣрю, что Ты иначе не поступишь; я со своей стороны приму такія же мѣры, мнѣ не менѣе Тебя дорогъ нашъ солдатъ, но я не въ силахъ не исполнить приказанія Главнокомандующаго. Если Ты съ этимъ не согласенъ и предъявишь мнѣ обвиненіе, какъ человѣку, оскорбившему Твою честь, то я готовъ, когда угодно, стать къ барьеру по 1-му Твоему требованію. Считаю, что во избѣжаніе ненужныхъ кровопролитій, одно изъ условій — немедленно вызвать меня къ Тебѣ для личныхъ съ Тобою переговоровъ, если Ты поручишься своимъ словомъ, что мои солдаты изъ за меня не начнутъ рѣзни въ городѣ, и я немедлен-

но къ Тебѣ пріѣду безъ всякаго конвоя. Предупреждаю Тебя, что по полученіи отъ Главнокомандующаго приказанія, я выставилъ въ городѣ и кругомъ города наблюденіе за фронтомъ части ввѣренныхъ мнѣ полковъ, батарей и броне-машинъ.

Къ Твоему свѣдѣнію: сегодня пріѣзжаетъ сюда Главнокомандующій ген. Юденичъ.

Полковникъ Пермыкинъ.*)

А «на слѣдующій день (24 авг. В. Г.), — пишетъ Родзянко, — вернувшись въ Нарву, я получилъ отъ полк. Пермыкина донесеніе о томъ, что ген. Балаховичъ и еще нѣсколько лицъ арестованы, а полк. Стоякинъ убитъ *при попыткѣ къ побѣгу изъ подъ ареста.* Дополнительно было сообщено, что ген. Балаховичъ обманулъ прап. графа Шувалова, надзору котораго онъ былъ порученъ, и, нарушивъ офицерское слово, бѣжалъ верхомъ къ эстонцамъ» . . .

«Сразу же послѣ ареста и бѣгства Балаховича большевики вновь перешли въ наступленіе на псковскомъ фронтѣ, главнымъ образомъ потому, что эстонскія части сами, безъ военнаго приказанія и безъ нажима со стороны противника, отошли и обнажили нашъ правый флангъ . . . Полк. Пускаръ объявилъ, что держаться онъ больше не можетъ и отходитъ по направленію Изборска... Учтя отходъ эстонцевъ, большевики усилили нажимъ и безъ особаго труда захватили желѣзную дорогу между Изборскомъ и Псковомъ и подошли къ Крестамъ (4 версты отъ Пскова. В. Г.). Такимъ образомъ нашъ правый флангъ былъ совсѣмъ обнаженъ, и удерживать Псковъ при такомъ положеніи стало невозможнымъ. Послѣ короткаго совѣщанія было рѣшено, во избѣжаніе излишнихъ потерь, оставить Псковъ безъ боя и отступить къ сѣверу за р. Желчу» **)

Съ 25 на 26 августа (черезъ полтора сутокъ послѣ ухода бѣлыхъ!) Псковъ вновь заняли большевики. За отступающей арміей на Гдовскоую дорогу потянулось до 15.000 жителей города. Для маленькаго Пскова этотъ исходъ былъ равносиленъ бѣгству всего сколько-нибудь интеллигентнаго и состоятельнаго. Недаромъ большевики, найдя полупустой городъ, возопили благимъ матомъ и стали усиленно всѣхъ звать назадъ, обѣщая не чинить никакихъ звѣрствъ.

Потеря Пскова была крупнымъ ударомъ по бѣлому дѣлу. На первый взглядъ выходило такъ, что арестъ штаба Балаховича добилъ городъ. И тѣмъ не менѣе Псковъ палъ меньше всего въ зависимости отъ распыленія «батькиныхъ» войскъ. Къ моменту ареста Балаховича, какъ свидѣтельствовалъ англ. капитанъ Смитисъ, въ распоряженіи «батьки» оказалось всего человѣкъ 300 его сотни, а между тѣмъ на смѣну имъ (и для ареста «шайки») пришли съ Пермыкинымъ полки Талабскій, Семеновскій, Конно-Егерскій и двѣ броне-машины, т. е. силы, какъ бы ни играть словомъ «полкъ», во всякомъ случаѣ большія, чѣмъ разогнанная ими «батькина» «дивизія». Рѣшающимъ въ оставленіи Пскова факторомъ, была, конечно, не кучка партизанъ Балаховича и даже не раздраженіе эстонскихъ командировъ гг. Пускара и Партца изъ за ареста штаба «батьки» и убійства Стоякина, — все дѣло *безповоротно и раньше еще рѣшили эстонскіе солдаты, вопреки усиліямъ и желанію мѣстнаго эстонскаго командованія.*

---

*) Изъ набл. произв. контрѣ-развѣдки Штаба с.-з. арміи.
**) Стр. 88. Курсивъ мой.

Какъ бы ни отрицали это мѣстные командиры, главная масса эстонскихъ солдатъ — опора города — почти стихійно поднялась и двинулась съ позицій самотекомъ въ памятную мнѣ ночь съ 20 на 21 августа и тѣмъ разомъ открыла большевикамъ фронтъ на большомъ разстояніи. Чтобы не подчеркнуть начавшагося разложенія арміи, эстонскому командованію только и оставалось, что сдѣлать заднимъ числомъ кислую мину и представить самовольный отходъ съ псковскихъ позицій «стратегическимъ маневромъ эстонской арміи подъ давленіемъ превосходящихъ силъ противника»*). Случилось то, о чемъ предупреждали за мѣсяцъ назадъ и Пиндингъ, и Пускаръ, и Лайдонеръ: эстонскимъ солдатамъ надоѣло играть роль приказчиковъ русскаго черносотеннаго режима въ занятой полосѣ и они, потерявъ терпѣніе, сами двинулись къ своей границѣ, нацѣпивъ красные банты на грудь.

Образованіе нашего правительства, опередившее отходъ арміи всего на день, на два, явилось настолько запоздалымъ событіемъ, что оно само по себѣ безсильно было что либо измѣнить въ сложившейся психикѣ эстонскихъ солдатъ, тѣмъ болѣе, что о событіи писалось только въ эстонской прокламаціи, а ген. Арсеньевъ, конечно, и пальцемъ не шевельнулъ, чтобы обнародовать во Псковѣ и подтвердить этотъ фактъ съ русской стороны. Наоборотъ, здѣсь все оставалось по-старому: и вѣшалка, и порка и золотые погоны, а сами русскіе солдаты понятія не имѣли ни о какой новой власти. И когда гг. Карташевъ и Кузьминъ-Караваевъ позволяютъ себѣ связывать паденіе Пскова съ поспѣшнымъ признаніемъ нами эстонской независимости**), то это не болѣе, какъ недостойный выпадъ противъ своихъ политическихъ противниковъ — сваливаніе съ больной головы на здоровую. Да и отчего въ такомъ случаѣ палъ Ямбургъ? Вѣдь 5-го авгуcта у власти было еще Политическое Совѣщаніе, *не* признававшее эстонской независимости?!

Псковъ палъ отъ плохой гражданской политики, въ которой морально повинны въ первую голову эти почтенные дѣятели, а не потому что эстонскіе солдаты считали, что съ признаніемъ ихъ независимости, не стоитъ больше помогать. Соображеніе «гельсингфорсцевъ» къ тому же исторически невѣрно. Акта о признаніи эстонской независимости не для начальства, а для солдатъ, во Псковѣ такъ и не успѣли распубликовать. Въ приведенной мною прокламаціи эстонскаго командованія къ красноармейцамъ объ этомъ ни слова не говорится, а декларація правительства была готова, когда Псковъ уже палъ. Въ связи съ этимъ интересно отмѣтить одну телеграмму отъ 22 августа, которую получилъ отъ полк. Пускара г. Ивановъ. Пускаръ (начальникъ оперировавшей въ районѣ Пскова дивизіи) телеграфировалъ ему, что «положеніе на фронтѣ катастрофическое, эстонскіе солдаты вялы — большевики подошли къ городу на 8 верстъ, надо поднять настроеніе эстонскихъ солдатъ.» Оставшіеся въ Ревелѣ министры, по докладу Иванова, спѣшно рѣшаютъ препроводить хотя бы одинъ экземпляръ принятой наканунѣ комиссіей деклараціи для расклейки во Псковѣ, чтобы вопросъ о признаніи эстонской независимости сталъ извѣстнымъ широкимъ кругамъ русскаго населенія

---

*) На самомъ дѣлѣ полк. Пускаръ дѣлалъ еще не одну попытку остановить своихъ отступающихъ солдатъ и этимъ объясняется то обстоятельство, что цѣлыхъ два дня о судьбѣ Пскова въ главномъ эстонскомъ штабѣ, откуда черпали свои свѣдѣнія англичане, были самыя противорѣчивыя свѣдѣнія.

**) «Образ. сѣв.-зап. правительства», стр. 17.

и эстонскаго фронта. Декларацію взялся отвезти г. Ивановъ, но онъ доѣхалъ только до Изборска, куда ему навстрѣчу бѣжалъ отъ ареста Балаховичъ. Въ это время эстонскіе солдаты валомъ валили къ границѣ, и признаніе самостоятельности, изъ за котораго будто бы ослабла солдатская энергія, такимъ образомъ, вовсе не было оглашено передъ эстонской арміей.

Обращаетъ вниманіе еще одно обстоятельство. По свидѣтельству ген. Родзянко, отступающая черезъ Псковъ эстонская армія вела себя крайне враждебно по отношенію къ нашему командованію. Уходящіе солдаты платили, видимо, дань озлобленія и ненависти, скопившейся у нихъ за цѣлыхъ четыре мѣсяца отъ созерцанія картинъ насажденія повсюду старыхъ русскихъ порядковъ, и врядъ ли бы они вообще повѣрили въ этотъ критическій моментъ искренности признанія независимости ихъ родины со стороны ни въ чемъ не измѣнившихся «золотопогонниковъ», *даже если бы* публикацію о независимости успѣли распубликовать.

Отойдя къ Печерамъ, своей этнографической границѣ, эстонцы снова ощетинились всей массой своихъ штыковъ и, какъ совершенно правильно ожидалъ этого ген. Лайдонеръ, разомъ остановили дальнѣйшее движеніе большевиковъ впередъ. Балаховичъ сѣлъ въ бестъ у полк. Пускара, а ген. Юденичъ особымъ приказомъ по арміи объявилъ его исключеннымъ и бѣжавшимъ (см. приложеніе). Соратники его по штабу разбѣжались и попрятались, въ томъ числѣ и знаменитый полк. Энгельгардтъ — главный вымогатель и вѣшатель.

Объ арестѣ Балаховича и убійствѣ начальника его штаба, полк. Стоякина, правительство узнало лишь post factum. Ген. Юденичъ, какъ я говорилъ, совершилъ всю операцію устраненія Балаховича единолично, безъ всякаго предупрежденія кого-либо изъ членовъ правительства. Первыя свѣдѣнія о псковскомъ происшествіи мы получили 24 августа изъ Изборска отъ г. Иванова. Телеграфируя о случившемся, онъ спрашивалъ, съ вѣдома ли Юденича это сдѣлано и подчеркивалъ гибельность затѣи для псковского фронта. С. Г. Ліанозовъ отвѣтилъ, что «никакихъ данныхъ объ участіи Юденича въ арестѣ Балаховича не имѣемъ, посылаемъ Юденичу запросъ, посылаемъ Эйшинскаго и Богданова во Псковъ для разслѣдованія». При всемъ возмущеніи дѣйствіями Балаховича, большинству коллегъ несвоевременная поспѣшность ген. Юденича тоже не понравилась. Заводить конфликты, однако, было не время, тѣмъ болѣе, что отовсюду ползли слухи о положеніи Пскова одинъ другого зловѣщѣе.

24-го августа, въ вечернемъ засѣданіи окончательно утверждается текстъ правительственной деклараціи. Генералы еще ранѣе не спорили противъ основныхъ положеній программы. Споръ на этотъ разъ заводитъ С. Г. Ліанозовъ по поводу п. 9 деплараціи о допустимости «правительственнаго контроля надъ производствомъ», доказывая, что при возстановленіи Россіи промышленникамъ нужно оставить совершенно свободныя руки — мысль, которую много позднѣе съ большимъ подъемомъ развивалъ на промышленномъ эмигрантскомъ съѣздѣ въ Парижѣ московскій Крезъ — Рябушинскій. Большинство присутствующихъ не соглашается съ С. Г., прежде всего, конечно, вся лѣвая, и онъ въ концѣ концовъ уступаетъ намъ. Текстъ деклараціи готовъ. Довольно сильное вступленіе къ ней набросалъ И. Т. Евсѣевъ, такъ что въ цѣломъ декларація по тону оказалась немного даже невыдержанной: лирика

И. Т. внезапно смѣняется сухимъ и дѣловымъ изложеніемъ въ дальнѣйшемъ содержаніи.

Вотъ этотъ историческій документъ:

Декларація Правительства.

Въ братоубійственной войнѣ, вызванной большевиками, въ огнѣ и крови гибнетъ Россія. Безполезно и безславно гибнутъ молодые и сильные, отъ голода и болѣзней умираютъ старые и слабые.

Вымираютъ города, опустѣли фабрики и заводы.

Огнемъ сжигаются деревни. Уничтожается на поляхъ трудъ земледѣльца, гибнетъ скотъ, пропадаетъ сельское хозяйство.

Лишенные крова и хлѣба, толпами бродятъ по лѣсамъ бѣженцы.

Такъ гибнетъ подъ властью большевиковъ Россія. И близко дно бездны, въ которую ввергнута великая страна.

Призванное къ жизни необходимостью рѣшительнаго и немедленнаго освобожденія русской земли отъ большевистскаго ига, возникшее въ полномъ согласіи съ полномочными представителями союзныхъ державъ, объединенное съ остальной Россіей въ лицѣ Верховнаго Правителя адмирала Колчака, правительство Сѣверо-Западной Россіи объявляетъ русскимъ гражданамъ начала, которыя оно полагаетъ въ основу своей предстоящей дѣятельности.

1. Рѣшительная борьба, какъ съ большевиками, такъ и со всѣми попытками возстановить старый режимъ.

2. Всѣ граждане Государства Россійскаго, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, равны въ правахъ и обязанностяхъ передъ закономъ.

3. Всѣмъ гражданамъ въ освобожденной Россіи обезпечивается неприкосновенность личности и жилища, свобода печати, слова, союзовъ, собраній и стачекъ.

4. Всероссійская власть должна быть возсоздана на основѣ народовластія. Для сего немедленно по освобожденіи Родины отъ тираніи большевиковъ должно быть приступлено къ созыву новаго Всероссійскаго Учредительнаго Собранія на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права.

5. Если по условіямъ созывъ Всероссійскаго Учредительнаго Собранія не представится возможнымъ вскорѣ по освобожденіи Петроградской, Псковской и Новгородской губерній, то для устроенія мѣстной жизни должно быть созвано въ Петроградѣ Областное Народное Собраніе, избранное на той же демократической основѣ освобожденнымъ населеніемъ.

6. Населяющія отдѣльныя территоріи народности, входящія въ составъ возрождающейся Россіи, свободно избираютъ для себя форму управленія.

(Актомъ отъ 11 августа 1919 г. правительство Сѣверо-Западной Области Россіи признало независимость Эстоніи).

7. Административное управленіе государствомъ устанавливается на основѣ широкаго мѣстнаго самоуправленія. Земскія и городскія самоуправленія избираются на общихъ демократическихъ началахъ.

8. Земельный вопросъ будетъ рѣшенъ согласно съ волей трудового земледѣльческаго населенія въ Учредительномъ Собраніи. Впредь до рѣшенія послѣдняго земля остается за земледѣльческимъ населеніемъ, и сдѣлки

купли и продажи на внѣгородскія земли воспрещаются, за исключеніемъ особо важныхъ случаевъ и съ особаго разрѣшенія правительства.

9. Рабочій вопросъ разрѣшается на началахъ 8-ми часового рабочаго дня, правительственнаго контроля надъ производствомъ, всемѣрной охраны труда и интересовъ рабочаго класса.

Граждане многострадальной Россіи!

Правительство Сѣверо-Западной Россіи, принявшее на себя въ этотъ тяжкій часъ освободительной борьбы отвѣтственность за настоящее и заботу о будущемъ, приглашаетъ васъ къ послѣднимъ усиліямъ и жертвамъ во имя Родины, Свободы и Счастья.

Предсѣдатель Совѣта Министровъ, Министровъ Иностранныхъ дѣлъ и Финансовъ С. Г. Ліанозовъ.

Министръ Внутреннихъ дѣлъ К. А. Александровъ.
Министръ Военный ген. Н. Н. Юденичъ.
Министръ Торговли и Промышленности, Снабженія и Народнаго Здравія М. С. Маргуліесъ.
Министръ Юстиціи Е. И. Кедринъ.
Министръ Продовольствія Ф. Г. Эйшинскій.
Министръ Морской к.-адм. В. К. Пилкинъ.
Министръ Народнаго Просвѣщенія Ф. А. Эрнъ.
Министръ Общественнаго Призрѣнія А. С. Пѣшковъ.
Государственный Контролеръ В. Л. Горнъ.
Министръ Земледѣлія П. А. Богдановъ.
Министръ Исповѣданій И. Т. Евсѣевъ.
Министръ Почтъ и Телеграфа М. М. Филиппео.
Министръ Общественныхъ работъ *) Н. Н. Ивановъ.

Ревель, 1919 года августа 24 дня.

Декларація сѣв.-зап. правительства поставила всѣ точки надъ «і» и не оставила мѣста ни для какихъ экивоковъ или сомнѣній. Въ тогдашнихъ условіяхъ, при наличности стремленія отдѣльныхъ бѣлыхъ правительствъ закутать свое политическое credo въ самыя туманныя и неопредѣленныя формы, обѣщая, напримѣръ, въ будущемъ созвать «земскій соборъ», «національное собраніе», «народное собраніе», т. е. все, что угодно, кромѣ «учредительнаго собранія», подъ органически-демократическимъ флагомъ котораго терялась всякая возможность протащить ту или иную реакціонную контрабанду, въ противовѣсъ этому сѣверо-западное правительство опредѣленно перенимало задачи разогнаннаго большевиками Россійскаго Временнаго Правительства и категорически подчеркивало свой радикально-демократическій обликъ. Въ этомъ смыслѣ оно было, пожалуй, единственнымъ изъ всѣхъ бѣлыхъ правительствъ, такъ какъ въ немъ подъ знамя деклараціи формально становилось и *само военное командованіе*.

Подпись подъ такой деклараціей для договаривающихся министровъ была равна присягѣ, а обнародованіе ея — равносильно выдачѣ своего рода политическаго векселя со стороны обязавшейся его честно выполнить военно-обще-

*) Никчемный портфель, предоставленный въ концѣ концовъ г. Иванову, какъ послѣднее и крайнее средство прекратить его вѣчныя интриги.

ственной коалиціи. Тотъ, кто, входя въ нашу коллегію, думалъ впослѣдствіи схитрить, обмануть широкіе круги населенія, онъ могъ это сдѣлать, т о л ь к о н а р у ш а я категорическое, недвусмысленное содержаніе деклараціи. Идя на коалицію на началахъ, начертанныхъ въ нашей деклараціи, мы — демократы всѣхъ оттѣнковъ — ни въ чемъ не нарушали нашего демократическаго символа вѣры.

Большинство лицъ, подписавшихъ декларацію и вошедшихъ въ составъ сѣв.-зап. правительства, были мѣстные общественные дѣятели и лишь три, четыре лица съ широкой всероссійской извѣстностью, какъ ген. Юденичъ, Кедринъ, Ліанозовъ и Маргуліесъ *). Привожу нѣкоторыя біографическія данныя о членахъ правительства, поскольку они въ свое время были опубликованы въ № 1 издававшейся въ Ревелѣ газеты «Свободная Россія», внеся лишь мелкія поправки въ одномъ-двухъ мѣстахъ.

НАШИ МИНИСТРЫ.

С. Г. Ліанозовъ.

Род. въ Москвѣ въ 1873 году, воспитывался въ Московской гимназіи, окончилъ Московскій университетъ по двумъ факультетамъ, естественно-историческому и юридическому. Въ 1898 г. записался въ помощники прис. повѣр. Округа Московской Судебной Палаты. Въ 1901 г. переѣхалъ въ Баку и занялся нефтяными дѣлами; пробылъ тамъ 8 лѣтъ. Выбранъ былъ гласнымъ Бакинской Городской Думы и членомъ Бакинскаго Биржевого Комитета, Предсѣдателемъ Арбитражной комиссіи и членомъ съѣзда Бакинскихъ нефтепромышленниковъ. По переѣздѣ въ Петроградъ сталъ во главѣ созданной имъ группы нефтяныхъ предпріятій, раскинувшихъ сѣть и заграницей, — въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Америкѣ и Германіи. Въ послѣднее время состоялъ членомъ Учетнаго Комитета Государственнаго Банка и Членомъ Совѣта Русско-Голландскаго Банка въ Петроградѣ.

К. А. Александровъ.

Род. въ 1876 году въ Петроградѣ, окончилъ юридическій факультетъ Петроградскаго университета, состоялъ въ теченіе 1½ года въ рядахъ петроградской адвокатуры, послѣ чего съ 1903 года въ теченіе пяти трехлѣтій избирался участковымъ мировымъ судьей гор. Петрограда, въ каковой должности оставался до упраздненія большевиками судебныхъ установленій. Во время войны принималъ большое участіе въ работѣ Всероссійскаго Союза Городовъ, занимая должность предсѣдателя отдѣла по формированію отрядовъ, складовъ, и товарища предсѣдателя Петроградскаго Областного Комитета. Съ 1905 года состоялъ членомъ партіи к.-д.

*) Кирдецовъ опять ошибается, когда говоритъ въ своей книгѣ («У воротъ Петрограда») стр. 244, что «членами соціалистическихъ партій (меньшевиковъ и эсеровъ) были: Горнъ, Богдановъ, Филиппео и Пѣшковъ». Ниже читатель увидитъ, что Филиппео принадлежалъ къ радикалъ-демократамъ, Горнъ былъ не меньшевикъ, а плехановецъ. Кромѣ того, г. Кирдецовъ пропустилъ Ф. Г. Эйшинскаго, какъ представителя также соціалистическаго теченія.

М. С. Маргуліесъ.

Род. въ гор. Одессѣ въ 1868 году, гдѣ окончилъ юридическій факультетъ въ 1891 г. Выѣхалъ въ Парижъ въ 1892 г., гдѣ прошелъ медицинскій факультетъ, защищалъ диссертацію на доктора медицины въ 1897 году. Въ 1899 г. записался въ ряды Петроградской адвокатуры, въ которыхъ оставался до большевистскаго переворота. Защищалъ во всѣхъ большихъ политическихъ процессахъ: въ д. перваго совѣта рабочихъ депутатовъ, Выборгскаго воззванія (д. Первой Гос. Думы), соц.-дем. фракціи 2-й Думы и др.

Въ 1905 г. основалъ радикальную (республиканско-федералистическую) партію, издавалъ газету «Радикалъ». Неоднократно подвергался преслѣдованіямъ и исключался изъ списковъ избирателей въ Государственныя Думы.

Былъ гласнымъ Петроградской Думы отъ 1911 по 1916 г. Состоялъ два года членомъ совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ при министерствѣ торговли по полномочію городской думы.

Съ августа 1914 г. и по конецъ 1917 г. состоялъ предсѣдателемъ санитарнаго отдѣла Петроградскаго Ком. Союза Городовъ.

Съ мая 1915 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя, а затѣмъ предсѣдателемъ центральнаго Военно-Промышленнаго Комитета. Былъ во время войны членомъ Петроградскихъ и Всероссійскихъ совѣщаній по топливу и по продовольствію, членомъ комиссіи по пересмотру военно-санитарной части при совѣщаніи по оборонѣ. Въ 1916 г. объѣхалъ Сѣверный, Юго-Западный и Кавказскій фронты для изученія постановки санитарнаго дѣла въ боевой обстановкѣ. При Временномъ Правительствѣ былъ предсѣдателемъ соединеннаго К-та Военно-Санитарныхъ организацій Сѣвера Россіи. Занималъ всѣ указанныя должности по выборамъ.

Е. И. Кедринъ.

Род. 5-го марта 1851 года. По окончаніи курса въ 1872 году петербургскаго университета по юридическому факультету, вступилъ въ ряды петербургской присяжной адвокатуры, въ которой состоитъ и по настоящее время. Въ теченіи 25 лѣтъ состоялъ гласнымъ петербургской городской думы, являясь создателемъ и руководителемъ новодумской прогрессивной партіи. Въ 1906 г. былъ избранъ въ члены Государственной Думы 1-го созыва, а по роспускѣ ея отбылъ наказаніе за Выборгское воззваніе. Состоялъ долгое время членомъ петербургскаго губернскаго земства, а, какъ гласный городской думы, былъ избранъ въ товарищи городского головы, но правительствомъ утвержденъ не былъ. Какъ адвокатъ, имѣлъ много политическихъ процессовъ, въ томъ числѣ процессъ 1-го марта (защищалъ Перовскую) защищалъ въ дѣлѣ Шмидтскаго бунта и др. Одинъ изъ основателей и бывшій членъ центральнаго комитета партіи народной свободы. За 9-ое января 1905 года былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость.

До послѣднихъ дней принималъ въ Петроградѣ ближайшее участіе во всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ русской общественной жизни.

Ф. Г. Эйшинскій.

Инженеръ-технологъ. Род. въ 1873 году въ Ростовѣ на Дону. По окончаніи Петербургскаго технологическаго института, поступилъ на службу на Балтійскую жел. дор. и служилъ въ Нарвѣ и Валкѣ. Въ 1906 году былъ арестованъ,

какъ предсѣдатель Валкскаго жел. дор. забастовочнаго комитета и затѣмъ былъ приговоренъ къ полутора годамъ заключенія въ крѣпости. По отбытіи наказанія служилъ въ Псковскомъ губ. земствѣ статистикомъ по промышленности, а затѣмъ инженеромъ въ шоссейно-дорожномъ отдѣлѣ и завѣдывалъ отдѣломъ огнестойкаго стоительства. Послѣ февральской революціи былъ первымъ предсѣдателемъ Псковскаго комитета общественной безопасности. Городской голова гор. Пскова.

Ф. А. Эрнъ.

Род. въ 1863 году въ Смоленскѣ. По окончаніи математическаго факультета Петербургскаго университета служилъ преподавателемъ и директоромъ коммерческаго училища въ гор. Ригѣ. Въ 1905 году за участіе въ союзѣ учителей, союзѣ союзовъ и партіи к.-д. принужденъ былъ оставить государственную службу, но продолжалъ свою общественную дѣятельность въ Ригѣ. Въ 1917 году переѣхалъ во Псковъ, былъ главнымъ предсѣдателемъ комиссіи по нар. образованію и затѣмъ товарищемъ предсѣдателя городской думы. Послѣ октябрьскаго переворота былъ арестованъ за рѣчь въ Городской Думѣ, въ которой горячо призывалъ все населеніе сплотиться противъ большевиковъ. Въ послѣднее время состоялъ предсѣдателемъ Городской Думы и выборнымъ директоромъ реальнаго училища.

А. С. Пѣшковъ.

Сынъ казака Амурской области, род. въ 1881 году въ гор. Благовѣщенскѣ. Въ 1910 году окончилъ Кіевскій университетъ по историку-филологическому факультету. Съ 1911 по 1918 г. состоялъ преподавателемъ «Ritter- und Domschule», съ 1918 г. состоялъ инспекторомъ русской Ревельской гимназіи, въ томъ же году былъ избранъ предсѣдателемъ учительскаго союза и литературнаго кружка въ Ревелѣ. Съ 1906 по 1908 годъ состоялъ членомъ юго-зап. областного комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Съ 1908 г. находился внѣ партіи, оставаясь по убѣжденіямъ соціалистомъ-революціонеромъ.

В. Л. Горнъ.

Род. въ 1876 году на озерѣ Байкалѣ близъ Иркутска. По образованію юристъ. Псковскій прис. повѣренный, по убѣжденіямъ соціалъ-демократъ плехановецъ. Въ соц.-демокр. партіи состоялъ съ 1897 г. по 1909 г. и за это время многократно привлекался за участіе въ рабочемъ движеніи къ дознаніямъ по политическимъ дѣламъ и суду Петроградской судебной палаты. При его фактическомъ редакторствѣ въ періодъ 1906—1907 гг. издавалась во Псковѣ популярная рабоче-крестьянская соціалистическая газета «Пчела», расходившаяся далеко за предѣлами Псковской губерніи, а съ 1907 г. при его содѣйствіи и участіи выходила во Псковѣ либерально-соціалистическая газета «Псковская Жизнь», просуществовавшая около 10 лѣтъ и закрытая большевиками. Послѣ февральской революціи Горнъ былъ членомъ Псковского комитета Общественной безопасности и въ качествѣ таковаго былъ делегированъ на знаменитое московское совѣщаніе, собранное временнымъ правительствомъ. Съ преобразованіемъ городового положенія въ 1917 г. Горнъ по соціалистическому списку состоитъ дѣятельнымъ гласнымъ Псковской

городской думы и ея безсмѣннымъ предсѣдателемъ финансовой комиссіи. Параллельно съ партійной работой, до вступленія въ адвокатуру, Горнъ въ теченіи десятка лѣтъ работать въ области земской статистики, гдѣ имѣетъ рядъ печатныхъ трудовъ по изученію сельско-хозяйственной жизни Псковской губерніи.

П. А. Богдановъ.

Соціалистъ-Революціонеръ центра. Родился въ 1888 году. Въ 1910 г. окончилъ псковское землемѣрное училище. До революціи работалъ въ области землеустройства. Въ періодъ революціи послѣдовательно выполнялъ обязанности: члена псковского комитета общественной безопасности и совѣта Псковского уѣзднаго комиссара, начальника уѣздной милиціи, члена расширенной уѣздной земской управы, гласнаго Псковского уѣзднаго и губернскаго земскихъ собраній, предсѣдателя Псковской уѣздной земской управы, товарища предсѣдателя уѣздной по выборамъ въ учредительное собраніе комиссіи. Во время германской оккупаціи, совмѣстно съ другими общественными работниками, былъ арестованъ оккупаціонными властями. Кооператоръ.

И. Т. Евсѣевъ.

Крестьянинъ. Родился въ 1877 г. Образованіе получилъ въ учительской семинаріи, по окончаніи которой служилъ учителемъ у себя на родинѣ. Въ 1903 году поступилъ на службу въ Петроградскую губернскую земскую управу и работалъ надъ собираніемъ и разработкой статистическаго матеріала для переоцѣнки земель.

Въ 1907 г. былъ избранъ гласнымъ Ямбургскаго уѣзднаго земскаго собранія отъ родной волости и съ тѣхъ поръ до послѣдняго времени былъ активнымъ земскимъ работникомъ въ качествѣ члена уѣздной земской управы, гласнаго губернскаго земскаго собранія и наконецъ предсѣдателя губернской земской управы въ до-революціонное время.

Въ 1912 году былъ избранъ членомъ Государственной Думы отъ крестьянъ Петроградской губерніи. Въ Думѣ состоялъ предсѣдателемъ крестьянской группы. Отъ комитета членовъ Государственной Думы былъ избранъ членомъ Всероссійскаго Церковнаго Собора.

М. М. Филиппео.

Максимъ Матвѣевичъ Филиппео, уроженецъ гор. Таганрога, 53 лѣтъ. Окончилъ реальное училище въ Ростовѣ на Дону, высшее образованіе получилъ въ б. Московскомъ Императорскомъ Техническомъ Училищѣ, политехникумѣ въ Цюрихѣ и Штутгардтѣ, въ каковомъ и получилъ дипломъ на званіе инженера путей сообщенія.

М. М. Филиппео за время студенчества неоднократно подвергался преслѣдованію за свои политическія убѣжденія. Былъ высланъ изъ Швейцаріи по требованію царскаго правительства и скитался послѣ этого по Болгаріи, Румыніи, Австро-Венгріи и Германіи. Вернувшись въ Россію въ качествѣ инженера, М. М. Филиппео принималъ участіе въ различныхъ комиссіяхъ по дѣлу благоустройства русскихъ водныхъ путей и портовъ, былъ неоднократно командированъ городскими правительственными учрежденіями заграницу и принималъ активное

участіе на съѣздахъ дѣятелей путей сообщенія. Въ Ростовѣ на Дону былъ избранъ городск‹ думой на должность инженера путей сообщенія.

По освобожденіи Эстоніи отъ большевиковъ М. М. Филиппео посвятилъ себя общественной дѣятельности, принималъ дѣятельное участіе въ организаціи русскихъ общественныхъ силъ въ Эстоніи и созданіи Ревельскаго Совѣта, всячески содѣйствуя организаціи военныхъ силъ для борьбы съ большевизмомъ, съ цѣлью скорѣйшаго возсозданія новой свободной Россіи.

М. М. Филиппео не принадлежалъ ни къ какой опредѣленной соціалистической партіи. Въ Цюрихѣ онъ явился иниціатромъ научнаго соціалистическаго общества, во главѣ котораго стоялъ П. Л. Лавровъ. Въ данную минуту Филиппео примыкаетъ къ радикально-демократической партіи.

Выѣхавшіе по направленію къ Пскову Ф. Г. Эйшинскій и П. А. Богдановъ такъ и не добрались до него. Для эвакуаціи бѣгущаго населенія въ ихъ распоряженіе было отпущено 100.000 эстонскихъ марокъ (сумма по тому времени очень большая) и, согласно разрѣшенія Эстонскаго правительства, предоставлено право вывезти 150 наиболѣе скомпрометированныхъ лицъ города. Ничего изъ этого имъ не удалось выполнить, такъ какъ главная волна бѣженцевъ хлынула не за эстонской арміей, отступившей къ Изборску, а за русскими частями, потянувшимися на сѣверо-западъ по направленію къ гор. Гдову.

Г. Ивановъ, крутившійся гдѣ-то въ раіонѣ Изборска и раздраженный разгономъ «батькиной» ставки, прислалъ 25-го августа новую телеграмму С. Г. Ліанозову. Тонъ и содержаніе телеграммы были крайне оскорбительны для правительства, а чтобы еще болѣе подчеркнуть это, — копіи телеграммы адресовались въ Британскую миссію и въ Ревельскую газету Иванова «Новая Россія», кстати сказать, безпрерывно травившую правительство. Въ моемъ распоряженіи нѣтъ сейчасъ текста этой телеграммы, но, насколько помню, г. Ивановъ упрекалъ насъ въ вѣроломствѣ (очевидно по отношенію къ Балаховичу) и бездѣятельности, и кончалъ телеграмму такъ: «Мнѣ стыдно быть русскимъ министромъ».

Въ засѣданіи 27-го августа рѣшили воспользоваться случаемъ и радикально избавиться отъ непріятнаго сотрудничества. Большинствомъ семи противъ трехъ постановили телеграмму г-на Иванова, редактированную въ недопустимо грубой и оскорбительной формѣ и выражающую очевидно сожалѣніе Иванова о прежнемъ его участіи въ составѣ правительства, считать за отказъ и полагать его выбывшимъ изъ состава правительства.

Тогда же объ исторіи съ Балаховичемъ ген. Юденичъ разсказалъ такъ. Балаховичъ бѣжалъ изъ подъ ареста и съ кучкой своихъ партизанъ направился черезъ рѣку Великую въ расположеніе эстонскихъ частей. Когда посланные за нимъ кавалеристы хотѣли его нагнать, онъ разсыпалъ цѣпь и пригрозилъ стрѣльбой. Стоякинъ оказался будто бы не офицеръ, а бѣглый каторжникъ (впослѣдствіи это подтверждали даже клевреты Балаховича. В. Г.). Застрѣлили его, когда онъ с б ѣ ж а л ъ (?) изъ вагона, гдѣ его держали подъ арестомъ. Собственно самого Балаховича генералъ не хотѣлъ подвергать сколько-нибудь длительному аресту, такъ какъ считаетъ, что самъ онъ не скверенъ, но окружающіе его — сплошь уголовные преступники. Изоляція Балаховича имѣлась въ виду на время очистки его отъ этихъ негодяевъ. Послѣ

бѣгства Балаховича на квартирѣ у него нашли фальшивыя деньги. Изъ штаба Балаховича арестовали девять офицеровъ и въ томъ числѣ Звягинцева.

Противъ арестованныхъ офицеровъ возбуждены уголовныя обвиненія въ грабежахъ, вымогательствѣ, арестахъ съ цѣлью вымогательства, печатаніи фальшивыхъ денегъ, убійствѣ писаря Михайлова, собиравшагося донести о преступленіяхъ «штаба». Ни солдаты Балаховича ни эстонцы не заступились за него. Только горячился капитанъ Партцъ, начальникъ бронепоѣздовъ, но Пускаръ и его успокоилъ. Юденичъ хотѣлъ отпустить Балаховича въ Литву, но подполковникъ Іозефъ Балаховичъ, братъ «батьки», сказалъ Юденичу: «Не отпускайте его, онъ вамъ поклянется, что броситъ интриги, и когда будетъ обѣщать, честно будетъ вѣрить, что исполнитъ, а потомъ встрѣтитъ кого-нибудь и опять повернетъ все вверхъ ногами — ужъ очень онъ безволенъ». Иванова во Псковѣ никто не видѣлъ. Городъ пришлось оставить, такъ какъ противъ 25-ти большевистскихъ полковъ могли выслать только девять своихъ и эстонскихъ. На Изборскомъ фронтѣ (то есть по направленію къ эстонской границѣ) эстонское командованіе потребовало замѣны своихъ трехъ полковъ русскими (эти-то полки и оставили самовольно позиціи В. Г.). Прорвали большевики фронтъ и на русской и на эстонской линіи.

Разсказъ мѣрный, равнодушный. Тѣмъ же апатичнымъ тономъ генералъ Юденичъ высказывалъ предположенія объ отчаянномъ близкомъ будущемъ.

Гдовъ подъ угрозою и вѣроятно скоро падетъ. Остается Нарва и площадь до моря. Ее можно будетъ удержать недѣль семь-восемь, если эстонцы не уйдутъ,а если уйдутъ, придется отступить на эстонскую территорію, а паче чаянія, эстонцы потребуютъ разоруженія... онъ будетъ защищаться!

Конецъ рыцарскій, исполненный достоинства, но каково это было слушать только что сорганизовавшемуся правительству! Точно все дѣлалось нарочно, чтобы поставить его передъ пустымъ мѣстомъ.

Опасенія ген. Юденича тогда не сбылись, и хотя паденіе Ямбурга и Пскова сильно сократило бѣлую территорію, необходимость яснаго и опредѣленнаго политическаго руководства борьбой съ большевиками стала еще болѣе очевидной. Фактъ потерь самъ по себѣ краснорѣчиво свидѣтельствовалъ о необходимости «пересмотра» методовъ этой борьбы, а опредѣленно реакціонное содержаніе всей административной работы съ конца мая по середину августа, какъ бы подсказывало и направленіе, въ которомъ должна быть измѣнена тактика и программа дальнѣйшей борьбы. Благодаря такому естественному ходу умозаключеній, правительство, несмотря на крупныя неудачи у самаго преддверія его первыхъ шаговъ, было привѣтствовано со стороны самыхъ разнообразныхъ слоевъ и группъ.

Какъ я уже говорилъ выше, при самомъ своемъ появленіи правительство было поддержано, въ лицѣ большинства своихъ членовъ, — псковской думой, кооперaціей, учительскимъ съѣздомъ, соціалистическимъ блокомъ, ревельскимъ Русскимъ Совѣтомъ, публично санкціонировавшимъ вхожденіе своего предсѣдателя въ составъ правительства, а затѣмъ послѣдовательно шли привѣтствія отъ бывшаго русскаго посла изъ Стокгольма, отъ ингерманландцевъ (31-го августа), отъ имени желѣзнодорожниковъ (16-го сентября), отъ карпато-русскаго конгресса въ Америкѣ (въ началѣ сентября), отъ эстонскаго

правительства (29-го августа)*). Большинство относящихся сюда документовъ приведено въ приложенiи къ этой книгѣ, здѣсь отмѣчу лишь выдержку изъ ингерманландскихъ документовъ, звучащую прямымъ укоромъ господамъ апологетамъ Гельсингфорскаго Политическаго Совѣщанiя.

1) Наиболѣе важнымъ политическимъ событiемъ послѣдняго времени является образованiе правительства Сѣверо-Западной Россiи. Правительство создано по настоянiю и при близкомъ участiи союзныхъ военныхъ миссiй Англiи и Францiи. Образованiемъ правительства была исправлена ошибка, допущенная по той или иной причинѣ русскими военными и гражданскими кругами въ отношенiи нынѣшней лѣтней кампанiи противъ большевиковъ, такъ какъ война велась безъ строго-продуманной опредѣленной политической программы, равно безъ надлежащей гражданской власти—а поскольку эта власть и была, она всецѣло осуществлялась реакцiонными представителями военныхъ круговъ. Блестящiе результаты боевой дѣятельности потеряны, надо думать, преимущественно вслѣдствiе плохой политики. Объ этомъ можно и слѣдуетъ пожалѣть, но тѣмъ болѣе основанiй принять извѣстiе объ образованiи демократическаго правительства съ чувствомъ удовлетворенiя и радости»**).

Привѣтствуя правительство и обѣщая ему поддержку, ингерманландскiй съѣздъ постановилъ вмѣстѣ съ тѣмъ: «Войти въ связь съ даннымъ правительствомъ для согласованной работы вообще и въ частности для осуществленiя нацiонально-культурной автономiи для ингерманландцевъ». Какъ видитъ читатель, вопреки утвержденiямъ въ свое время разныхъ Бибиковыхъ, Хомутовыхъ и самого генерала Родзянко, ингерманландцы даже не заикались о какой-либо «республикѣ», когда имъ пришлось свидѣтельствовать о пожеланiяхъ своей народности не передъ генералами, а даже передъ представителями самыхъ демократическихъ теченiй русской общественности. Въ числѣ подписавшихся подъ обращенiемъ и привѣтствiемъ правительству на первомъ мѣстѣ стояло имя виднаго мѣстнаго дѣятеля, предсѣдателя ингерманландскаго комитета Г. Г. Тюнни, того самаго, котораго, по словамъ И. Т. Евсѣева, такъ безцеремонно грозилъ «повѣсить» лѣтомъ ген. Родзянко.

Что бы ни писали и ни говорили впослѣдствiи, но появленiе правительства съ опредѣленно отчеканенной демократической программой сопровождалось въ то время многими знаками выраженiя симпатiй и съ его именемъ

---

*) На стр. 25 своей книги «Образ. Сѣв. Зап. Пр-ва» гг. Кузьминъ-Караваевъ и Карташевъ пишутъ такъ: «Правительство эстонское прямо заявляетъ, что оно признаетъ правительство Лiанозова и начнетъ съ нимъ переговоры послѣ того, какъ будетъ удовлетворена просьба правительства, обращенная къ союзнымъ державамъ и къ адмиралу Колчаку о признанiи независимости Эстонiи». Курсивъ мой. На самомъ дѣлѣ: въ обращенiи эстонскаго мин. ин. дѣлъ Поски отъ 29-го августа 1919 года за № 560 на имя нашего премьеръ-министра выражается удовлетворенiе по поводу демократической программы правительства, выражается готовность вступить съ нимъ *въ переговоры* о выходѣ Сѣв. Зап. Россiи къ морю, *ни слова* о непризнанiи или условномъ признанiи въ документѣ не содержится, а только говорится, что *военную поддержку* въ борьбѣ съ большевиками Эстонiя согласна оказать лишь послѣ признанiя ея еще и союзниками.

**) Изъ доклада делегатскому съѣзду ингерманландцевъ отъ 31-го августа 1919 года. Курсивъ мой.

связывалось много надеждъ въ борьбѣ съ большевиками. Предшествующія неудачи бѣлаго командованія словно не отняли вѣры въ конечный успѣхъ бѣлаго дѣла. Большевики несомнѣнно учли это обстоятельство, какъ они при мнѣ во Псковѣ учитывали настроеніе солдатъ эстонскаго демократическаго правительства («Идутъ подъ флагомъ свободы») и, послѣ безуспѣшныхъ атакъ на Гдовъ, начали форсировать мирные переговоры Москвы съ Ревелемъ.

Не ограничиваясь декларацiей, отдѣльные члены правительства въ первые же дни по его возникновеніи высказали свои взгляды печатно на ближайшія задачи правительства. Характерно заявленіе главы премьеръ-министра С. Г. Ліанозова, какъ человѣка, объединявшаго всѣхъ въ кабинетѣ и, по крайней мѣрѣ на первое время, служившаго какъ бы политической равнодѣйствующей въ нашемъ коалиціонномъ кабинетѣ.

Министръ предсѣдатель о задачахъ правительства (Бесѣда съ С. Г. Ліанозовымъ)*):

«По объясненію министра цѣль образованія правительства ясно намѣтилась само собою требованіемъ жизни. Необходимо было для продолженія успѣшной борьбы съ большевизмомъ ввести порядокъ и систему въ гражданское управленіе въ тылу и привлечь къ дѣлу освободительной войны симпатіи, какъ сосѣднихъ народовъ, такъ и союзниковъ, въ рукахъ которыхъ находятся всѣ средства для снабженія раіона борьбы продовольствіемъ и всякаго рода снаряженіемъ. Выяснилось съ очевидностью, что русская армія, совершающая чудеса храбрости и исполненія долга передъ родиной, не можетъ одна довести начатое ею дѣло до конца; она не представляетъ достаточныхъ гарантій сосѣднимъ народамъ и союзникамъ въ конечныхъ своихъ цѣляхъ и стремленіяхъ; было опасеніе, что освободительное движеніе, существующее нынѣ въ арміи — можетъ перейти впослѣдствіи, подъ вліяніемъ опытныхъ демагоговъ, въ длительную диктатуру военной власти, могущей анулировать завоеванія свободы и даже угрожать свободѣ сосѣднимъ демократическимъ государствамъ. При этихъ условіяхъ нельзя было, разумѣется, требовать довѣрія — надо было дать гарантіи фактами, а не словами. И такими фактами явились: образованіе коалиціоннаго демократическаго правительства сѣверо-западной области Россіи, признаніе независимости Эстонской Республики и широкая демократическая программа правительствъ, въ которую легко укладываются вопросы о признаніи независимости Финляндіи и Польши, а также и широкое самоуправленіе другихъ народовъ, населяющихъ возрождающуюся Россію».

Въ какомъ отношеніи стоитъ новое правительство къ другимъ русскимъ правительствамъ и къ верховному правителю адм. Колчаку?

Отношенія являются очень несложными. Правительство дѣйствуетъ на пространствѣ объявленной въ деклараціи территоріи совершенно самостоятельно и приняло на себя, какъ полноту власти, такъ и полноту отвѣтственности. Оно признаетъ всѣ существующія русскія правительства на пространствѣ занятыхъ имъ территорій, оно доводитъ до свѣдѣнія другихъ правительствъ о своихъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ, но не ожидаетъ никакихъ санкцій или одобреній. Обстоятельства съ очевидностью доказали, что сношенія и полученія инструкцій и указаній отъ центральной власти, при современныхъ условіяхъ всеобщей разрухи, совершенно немыслимы, и что нужно

---

*) «Свободная Россія» № 2, отъ 27-го августа 1919 г.

дѣйствовать быстро и рѣшительно, а главное, не бояться отвѣтственности и дѣлать то, что требуется велѣніемъ долга совѣсти и интересами спасенія изстрадавшейся родины. Изъ этой формулы, опредѣляющей сущность новой власти, вытекаютъ и намѣренія правительства. По освобожденіи Петрограда правительство будетъ считать себя обязаннымъ находиться у власти ровно столько времени, сколько нужно для введенія разлаженной жизни въ ея нормальное русло, по соглашеніи съ Всероссійскимъ Правительствомъ. Если эти сношенія съ нимъ будутъ затруднены и освобожденіе другихъ областей Россіи затянется, то будетъ созвано областное народное Собраніе, которое и явится хозяиномъ Сѣверо-Западной Области Россіи».

Интервью написано со словъ С. Г. Ліанозова; а вотъ что онъ самъ писалъ въ № 9 той же газеты отъ 4 сентября по поводу будущихъ политическихъ судебъ Россіи. (Ст. «Sapienti sat» за подписью «Трибунъ» — псевдонимъ, подъ которымъ С. Г. много писалъ въ «Своб. Россіи»).

«Въ послѣднее время въ нѣкоторой части печати стали раздаваться голоса противъ «реакціонной» политики адмирала Колчака и добровольческой арміи ген. Деникина и опасности, которая угрожаетъ, какъ маленькимъ государствамъ, выдѣлившимся изъ территоріи Россіи, такъ и самой Россіи.

... Намъ хотѣлось бы обратить вниманіе боязливыхъ людей на другую сторону вопроса. Мы полагаемъ, что всѣ арміи, борющіяся противъ тираніи большевизма, должны быть поддержаны потому, что всѣ опасенія возможности «реакціи» являются лишь теоретическими выводами. Мы утверждаемъ, что «возврата къ прошлому» не можетъ быть не потому, что тотъ или иной генералъ хотѣлъ или не хотѣлъ этого, а потому, что это органически абсолютно немыслимо. Въ сознаніе населенія сверху до низу проникла мысль и жажда подлинной настоящей свободы, жажда равенства всѣхъ передъ закономъ, безъ всякихъ классовыхъ преимуществъ ...

Масса всколыхнулась. Она стала сознательной въ лучшемъ смыслѣ слова. Получивъ свободу голосованія, она несомнѣнно легко разберется, кто ея друзья, и кто враги.

Принявъ большую дозу яда большевизма, она искренно захочетъ противоядія и это противоядіе она найдетъ не въ «возвратѣ къ прошлому» — о чемъ можетъ быть мечтаютъ непоправимые ортодоксальные монархисты, а въ устроеніи государственной и внутренней жизни на истинно-демократическихъ началахъ. Не бойтесь за русскую массу народа — она крестьянская масса болѣе, чѣмъ на 80%, — она извергнетъ изъ себя ядъ большевизма, но мѣнять одну тиранію на другую она не будетъ. Не бойтесь и армій русскихъ — онѣ сплошь почти крестьянскія, — завоевавъ себѣ землю и свободу, онѣ не пойдутъ противъ свободы другихъ народностей и государствъ. Не бойтесь и вождей освободительной войны, если среди нихъ даже и окажется тотъ или иной съ «реакціонными» планами — за ними не пойдутъ массы, ихъ они не увлекутъ за собою, они останутся въ блестящемъ одиночествѣ ...»

Все это писалось въ самый расцвѣтъ бѣлаго движенія, а потому и вѣрилось во многое такое, что въ настоящее время является полосой уже изжитого и горькаго прошлаго.

Пишущему эти строки пришлось высказаться тогда же о смыслѣ гражданской войны еще рѣшительнѣе, чѣмъ это дѣлалъ мягкій С. Г. Ліанозовъ.

«Быстрое продвиженіе большевиковъ ко Пскову», — писалъ я въ статьѣ «Роковая ошибка» («Свободная Россія» № 4 отъ 29 авг. 1919 г.) — вовсе не результатъ плохого военнаго руководства съ нашей стороны; причины этому лежатъ гораздо глубже и, будемъ говорить прямо, — въ перемѣнѣ настроенія народныхъ массъ. Всегда слѣдовало твердо помнить, что мы ведемъ не обыкновенную, а гражданскую войну, и что въ этой войнѣ, въ которой борющіяся стороны, каждая по своему, стараются упрочить свой общественный порядокъ, прежде всего необходимо обратить вниманіе на соціальное и политическое устроеніе занимаемыхъ войсками территорій. Чѣмъ вѣрнѣе будетъ взятъ политическій курсъ на мѣстахъ, чѣмъ меньше будетъ сквозить попытокъ вернуть отжившее старое и больше искренняго желанія пойти по уровню назрѣвшихъ требованій народа, тѣмъ легче будетъ задача борьбы съ большевизмомъ, тѣмъ скорѣе мы повернемъ сердца народа въ свою сторону. Народъ усталъ въ длинной гражданской борьбѣ, давно желаетъ мирнаго труда и созиданія, и тотъ, кто не на словахъ, а на дѣлѣ проявитъ честное намѣреніе оздоровить его жизнь, провести въ демократическомъ духѣ необходимыя ему экономическія и политическія реформы, тому раскроется и душа народа. Само собой понятно, что нельзя однимъ взмахомъ разрѣшить аграрный вопросъ, немедленно организовать и пустить въ ходъ мѣстное самоуправленіе, накормить всѣхъ голодныхъ, призрѣть всѣхъ разоренныхъ, но нужно теперь же приступить хотя бы къ предварительной работѣ въ этомъ направленіи, чтобы народъ понималъ, кто пришелъ ему на помощь, а солдаты (наши и эстонцы) знали, за что они воюютъ.

Къ сожалѣнію не такова была дѣйствительность. До самаго послѣдняго времени на мѣстахъ была политика, которая не только не внесла устройства въ мѣстную жизнь, но самымъ такъ сказать букетомъ своего существованія она убивала волю къ борьбѣ у солдатъ, охлождала симпатіи крестьянъ къ бѣлой власти. На устахъ святое имя учредительнаго собранія, на дѣлѣ — передача покосовъ помѣщику... Внѣдреніе въ сельскую жизнь подъ старыми опостылѣвшими народу ярлыками прежней администраціи, передача земскаго самоуправленія въ руки землевладѣльцевъ, оставившихъ въ народѣ печальную память своекорыстія и тупости близорукихъ опекуновъ народа, и врядъ ли нужно говорить объ отрицательномъ отношеніи глубокой толщи народа къ подобному политическому курсу. Такой политикой народа не проведешь!

Нѣкоторые господа давно усвоили себѣ странную манеру винить въ существованіи у насъ большевизма мужика. Это онъ-де провелъ ихъ въ учредительное собраніе, онъ де поддерживалъ ихъ силой крестьянскихъ штыковъ. Да, онъ, неграмотный — въ слѣпой вѣрѣ въ царство Божіе на землѣ, сбитый съ толку, обманутый. А что дѣлаютъ господа «критики»? Гдѣ ихъ образованіе, опытъ, когда они съ усиліями, достойными лучшей участи, безсмысленно цѣпляются за все старое, лукаво пытаясь повернуть вспять великое колесо исторіи. Нѣтъ, они ничему не научились, они ничего не забыли! И за это короткое время своего хозяйничанья они натворили столько дѣлъ, что врядъ ли ихъ скоро и расхлебаешь... Растлѣвающее вліяніе ихъ дѣятельности настолько подорвало довѣріе къ власти, что теперь нужна упорная и долгая работа, чтобы вернуть снова ту добрую и радостную улыбку, съ которой народъ встрѣчалъ впервые наши бѣлыя войска. И потому на-

родившемуся сѣверо-западному правительству нашъ первый горячій совѣтъ: безъ жалости отметайте все отжившее старое, скорѣе дѣлайте народное подлинное дѣло, безъ колебаній и оглядокъ, сказавъ разъ навсегда господамъ реакціонерамъ твердо и прямо — намъ съ вами не по пути».

Въ другой статьѣ «Свободная Россія», № 2, члены правительства апеллировали къ энергіи и самодѣятельности населенія русской полосы.

«Необходима планомѣрная работа всего населенія, организація гражданской власти.

Громаднымъ шагомъ впередъ въ области гражданственности является фактъ организаціи сѣверо-западнаго русскаго правительства.

Его декларація — ясная, прямая и искренняя — указываетъ, куда и къ чему идетъ законная власть.

Кратко и ясно сказано: борьба идетъ рѣшительная не только съ большевиками, но и со всѣми попытками возстановить старый режимъ.

Этимъ положенъ конецъ всякимъ сомнѣніямъ и всякимъ темнымъ проискамъ реакціи.

Честно и ясно намѣчены рамки широкой гражданской свободы.

И остается только желать и требовать, чтобы все населеніе и, въ особенности крестьянство, взяло въ руки творчество новаго порядка въ указанныхъ декларацiей рамкахъ.

Нельзя сидѣть сложа руки — ждать, пока кто-то устроитъ жизнь и вздыхать по поводу обидъ уже полученныхъ.

Всякій человѣкъ — кузнецъ своего счастья. Только бараны ждутъ, чтобы ихъ остригли.

Все населеніе русской территоріи должно помнить, что трусамъ на войнѣ достается больше ударовъ, чѣмъ храбрымъ.

Въ гражданской жизни правъ только тотъ, кто организуется, строитъ свою жизнь, несетъ жертвы. . .

Горе тѣмъ, кто сидитъ сложа руки».

Объ образованіи правительства, его составѣ и программѣ мин. ин. дѣлъ С. Г. Ліанозовъ вскорѣ извѣстилъ пространной телеграммой адмирала Колчака, генерала Деникина, мин. ин. дѣла Архангельскаго правительства ген. Миллера, въ Парижѣ — Сазонова и Маклакова, въ Стокгольмѣ — Гулькевича, въ Лондонѣ — К. Д. Набокова и въ Вашингтонѣ — Бахметьева. Кромѣ посла въ Стокгольмѣ Гулькевича, не откликнулась ни единая душа.

Тогда, въ началѣ сентября, по порученію С. Г. Ліанозова, М. С. Маргуліесъ составилъ въ рѣшительныхъ выраженіяхъ подробную историческую записку о политическомъ и матеріальномъ состояніи сѣверо-западной арміи наканунѣ образованія нашего правительства. Записка была препровождена въ Лондонъ — г-ну Набокову, и въ Парижъ — г-ну Сазонову. Приведемъ сдѣланные въ концѣ ея «выводы».

«ВЫВОДЫ»

1) Правительство Сѣв. Зап. Области Россіи — спасательный кругъ, брошенный Сѣв. Зап. арміи; если онъ ее не спасетъ, ничто ее не спасетъ.

2) Всякій, кто ставитъ препятствія работѣ правительства, долженъ понимать, что этимъ самымъ онъ толкаетъ армію въ пропасть, на краю которой она съ трудомъ держится.

3) Экономическое и политическое состояніе Эстляндіи таково, что она долго не сможетъ противодѣйствовать большевистскому напору, потерявши нашу армію.

4) Въ этомъ случаѣ на сѣверо-западѣ Россіи образуется большевистская провинція, которая укрѣпитъ положеніе Совдепіи.

5) Свергнуть ее сможетъ только нѣмецкая армія фонъ-деръ-Гольца, на которую невольно обопрутся и русское командованіе и русскіе политическіе круги; толкать къ этому, значитъ сознательно измѣнять союзникамъ, въ странѣ которыхъ живутъ представители правительства Колчака и отъ которыхъ требуютъ помощи.

6) Не поддерживая правительства, взявшаго на себя крайне отвѣтственную и опасную задачу чистки арміи, идущей на Петроградъ, отъ преступныхъ элементовъ, всѣ, кто это дѣлаетъ, берутъ на себя лишній разъ отвѣтственность за все то, что будетъ твориться въ Петербургѣ надъ измученнымъ населеніемъ.

7) Борьба съ правительствомъ, лишая его матеріальной поддержки въ видѣ продовольствія и снабженія, ускореніе прибытія котораго — элементарный долгъ каждаго честнаго русскаго, — преступленіе противъ несчастнаго населенія Петрограда.

8) Не нужно правительству никакого оффиціальнаго признанія со стороны кого бы то ни было — нужна лишь дѣйственная помощь Сѣверо-Западной арміи, которую правительство съ огромнымъ для себя личнымъ рискомъ собирается спасти отъ полнаго исчезновенія».

Пункты 3, 4 и 5 этихъ «выводовъ» исторія впослѣдствіи иначе написала, но вся сила заключалась не въ нихъ, а въ попыткѣ рѣшительно подчеркнуть въ интересахъ дѣла необходимость не саботировать наше правительство, а, понявъ запросы гражданской войны, поддержать насъ морально, поскольку рѣчь шла о демократизаціи арміи, и матеріально, оказывая давленіе на союзниковъ въ смыслѣ ускоренія снабженія нашей арміи.

И опять таки: въ лучшемъ случаѣ — гробовое молчаніе.

И въ дальнѣйшемъ — дѣятельно помогалъ только одинъ посланникъ въ Стокгольмѣ г. Гулькевичъ.

Глава IX.

Нравственная атмосфера, въ которой пришлось работать правительству съ первыхъ же шаговъ его существованія. Кампанія эстонской прессы противъ правительства. Объясненія съ редакторами газетъ. Настороженность эстонскаго правительства и наши генералы. Попытки къ сближенію съ эстонскимъ правительствомъ. Ихъ позиція и совѣты. Настроенія эстонскихъ военныхъ круговъ. Радіотелеграмма о мирѣ Чичерина. Большевистское движеніе въ Эстоніи среди рабочихъ и въ арміи. Переговоры лѣвой части с.-зап. правительства съ эстонскими парламентаріями. Планъ чистки тыла. Переговоры по этому поводу съ ген. Юденичемъ и столкновеніе въ оффиціальномъ засѣданіи. Вялость и бездѣятельность ген. Юденича въ арміи. Противодѣйствіе генерала Родзянко начинаніямъ правительства. Его фигура на общемъ фонѣ арміи. Обращеніе правительства къ солдатамъ. Организація пропаганды. Ген. Родзянко на экзаменѣ въ оффиціальномъ засѣданіи правительства. Вредная нерѣшительность правительства въ вопросахъ чистки арміи. Правительство и эстонская демократія въ лицѣ ея министра внутр. дѣлъ г. Геллата. Апелляція къ с.-д. фракціи эстонскаго парламента. Расправа съ газетой „Свободная Россія". Отношеніе къ этому инциденту эстонской печати. Отсрочка съѣзда. Переговоры съ Савинковымъ.

Красныхъ, радостныхъ дней у правительства вовсе не было. Съ первыхъ же дней его существованія начались подкопы, интриги, измѣна, обманъ, ложь, клевета и инсинуаціи. Позже адъ существованія пополнился еще заговорами, и одна часть членовъ правительства организовала форменную слѣжку за другой.

Гг. Кузьминъ-Караваевъ и Карташевъ, вернувшись послѣ образованія правительства обратно въ Гельсингфорсъ, держали себя сначала по отношенію къ правительству почти нейтрально. Но этого нейтралитета хватило не надолго. Вскорѣ г. Карташевъ, при содѣйствіи своего секретаря г. Новицкаго,*) отправилъ Пепеляеву (близкому знакомому г. Новицкаго) телеграмму, въ которой рекомендовалось адмиралу Колчаку замѣнить Юденича другимъ гене-

*) Тотъ самый, который сказалъ въ Гельсингфорсѣ Е. И. Кедрину при первомъ извѣстіи объ образованіи въ Ревелѣ сѣв.-зап. пр-ва: «ничего, черезъ три дня всѣхъ ихъ разгонимъ».

раломъ и уполномочить Карташева на созданіе новаго правительства. А въ ожиданіи результатовъ сего домогательства тонконько повели кампанію съ цѣлью вызвать недовольство «слишкомъ радикальной программой» сѣв.-зап. правительства.

Въ концѣ августа, началѣ сентября въ Выборгѣ была устроена попытка открытой намъ оппозиціи среди представителей промышленнаго міра. Въ то время въ качествѣ русскихъ эмигрантовъ въ Финляндіи проживало много самыхъ видныхъ тузовъ финансоваго мира и недовольство этой кучки, имѣвшей въ Европѣ сильныя связи, могло чувствительно помѣшать дѣятельности правительства. Застрѣльщиками на этомъ собраніи, какъ говорятъ, выступили сен. Ивановъ и нѣкій банковскій дѣлецъ г. Грубе. Но въ средѣ промышленниковъ ничего изъ этой затѣи не вышло; было рѣшено ни въ коемъ случаѣ не дѣлать оппозиціи. Присутствовавшій на собраніи г. Карташевъ, видя неуспѣхъ затѣи, не счелъ возможнымъ открыто выступить противъ сѣв.-зап. правительства и, по своему обыкновенію, взявъ елейный тонъ, пролилъ въ бушующую стихію живительное масло, указавъ на возможность занять еще третію линію — абсолютнаго нейтралитета, т. е. не мѣшать, но и не поддерживать правительство!

Послѣ прогара выборгскаго эксперимента, приступили къ разработкѣ проекта какого-то общества, опять-таки, повидимому, не безъ затаенной мысли о возможной оппозиціи и неприкосновенномъ запасѣ общественныхъ дѣятелей на случай образованія какого-либо новаго правительства. Большинство приглашенныхъ оказались изъ тѣхъ же промышленныхъ и дружественныхъ имъ сферъ. Но и эту комбинацію постигла неудача: послѣ перваго же обмѣна мнѣніями было снова твердо заявлено, что ни о какой оппозиціи не можетъ быть и рѣчи. Тогда до поры до времени пришлось коготки вовсе спрятать, а при личныхъ встрѣчахъ елейность и незлобивость еще усилить. Началась работа тихой сапой.

Съ другой стороны — на мѣстѣ, въ Ревелѣ, продолжалъ борьбу съ правительствомъ г. Ивановъ. Издаваемая имъ газета «Новая Россія» только и занималась тѣмъ, что старалась во что бы то ни стало уронить престижъ правительства и въ русскихъ и въ эстонскихъ кругахъ. Въ то же время по какой-то странной логикѣ издатель и редакторъ ея — г. Ивановъ упорно добивался аннулированія постановленія объ его исключеніи и настойчиво стремился вернуться въ ряды той самой коллегіи, которую пытался дискредитировать печатно всѣми доступными ему средствами. Сначала Ивановъ явился къ С. Г. Ліанозову и доказывалъ, что мы не имѣемъ права никого «увольнять», а когда это не подѣйствовало, прислалъ на другой день письмо на имя С. Г., прося послѣдняго передать совѣту министровъ, что фраза «мнѣ стыдно называться русскимъ министромъ» — обусловлена ужасными событіями и настроеніемъ. Отвѣта на письмо не послѣдовало. Ивановъ обратился съ жалобой къ . . . ген. Маршу и получилъ отвѣтъ: можете считать себя выбывшимъ изъ состава правительства!

Балаховичъ дѣйствовалъ иначе. Будучи объявленъ ген. Юденичемъ «бѣжавшимъ и исключеннымъ изъ арміи», онъ въ полной генеральской формѣ разгуливалъ на глазахъ у всѣхъ въ Ревелѣ и ежеминутно могъ столкнуться съ Юденичемъ носъ къ носу. Дѣло въ томъ, что исторіей съ его арестомъ были

недовольны англичане и ген. Лайдонеръ и потому эстонцы, къ вящему урону авторитета русскаго главнокомандующаго, явно допустили браваду Балаховича. Получалось нѣчто прямо возмутительное. Вся братія, купно съ «батькой», оффиціально разыскивалась и подлежала суду (полк. Энгельгардтъ былъ уже пойманъ и посаженъ въ тюрьму), фактически же Балаховичъ жилъ въ самой видной гостинницѣ, почти со всѣми своими ушкуйниками, въ совершенной неприкосновенности.

Въ семъ качествѣ и съ помощью ген. Лайдонера, черезъ полк. Полякова, Балаховичъ тоже пытался завести переговоры съ правительствомъ. На военный третейскій судъ съ нимъ ген. Юденичъ не согласился, а когда Балаховичъ пытался видѣться съ Ліанозовымъ и Маргуліесомъ — тѣ уклонились. Послѣ этого Балаховичъ еще не разъ подсылалъ съ переговорами своихъ людей къ Маргуліесу, Богданову, ко мнѣ и къ другимъ министрамъ. На предложеніе категорически и разъ навсегда отмежеваться отъ г. Иванова и стать въ полное подчиненіе главнокомандующему и правительству — отвѣта не послѣдовало. А затѣмъ мы получили донесеніе, что Балаховичъ съ Ивановымъ рѣшили устроить новый переворотъ, арестовавъ предварительно правительство. Такъ какъ всѣ мы были на эстонской территоріи и не имѣли никакой личной охраны, осуществить затѣю было проще простого, но, разумѣется, эстонское правительство и, въ частности, ген. Лайдонеръ въ корнѣ пресѣкли предпріятіе гг. Иванова-Балаховича.

Не давала покоя также эстонская пресса. Особенно усердствовала шовинистически-настроенная газета трудовиковъ «Waba Maa»*). Она всячески настораживала эстонское общественное мнѣніе, доказывая реакціонность нашего правительства. Противъ именъ Юденича и Ліанозова она писала «реакціонеръ», знаки вопроса ставила около именъ другихъ министровъ, упорно игнорируя выпущенную правительствомъ декларацію и краткія біографическія свѣдѣнія о членахъ правительства.

Писанія «Waba Maa» и ивановской «Новой Россіи» заставили правительство въ особенности поспѣшить съ изданіемъ своего органа. Вопросъ о выпускѣ собственной газеты былъ рѣшенъ еще 23 августа. Предполагалось, что редактировать газету станетъ временно г. Кирдецовъ, а затѣмъ постоянно I. В. Гессенъ. Въ качествѣ sitz-redactor'а согласился быть нѣкто г. Троицкій. Открытіе газеты затянулось на цѣлую недѣлю, такъ какъ нашпигованный прессой эстонскій союзъ наборщиковъ сначала отказывался печатать нашу газету, считая ее недемократической. Только послѣ личныхъ объясненій одного изъ членовъ правительства удалось разсѣять эту ложь.

Выпущенная газета называлась «Свободная Россія». Оффиціально правительственнаго штампа на ней не было. Это было сдѣлано по чисто тактическимъ соображеніямъ: выходя на чужой территоріи, она подлежала надзору эстонскихъ властей и, на основаніи существовавшаго тогда права у минист. внутр. дѣлъ эстонской республики, могла быть закрыта имъ въ любую минуту; чтобы избѣжать такого конфуза для русскаго правительственнаго органа, га-

*) Оффиціальнымъ редакторомъ ея былъ г. Штрандманъ, въ то время глава эстонскаго правительства.

зету пришлось выпускать частнымъ порядкомъ, съ принятіемъ лишь расходовъ на счетъ правительства*).

Но и выпускъ собственнаго органа мало помогъ дѣлу. Насъ замалчивали или явно искали повода, на чемъ бы подцѣпить. Сообщаетъ, напримѣръ, наша газета, что предполагается созвать въ Юрьевѣ съѣздъ земскихъ, городскихъ и общественныхъ дѣятелей такого то числа, эстонскій «Sotsialdemocrat» ехидно комментируетъ это сообщеніе замѣчаніемъ: «очевидно, здѣсь дѣло съ маленькимъ недоразумѣніемъ: «Свободная Россія» забыла назвать свое отечество». Пришлось отвѣчать отъ имени редакціи, что правительство искренно признало эстонскую независимость, и потому всѣ опасенія эстонской газеты насчетъ смѣшенія нами границъ своего и чужого отечества совершенно неосновательны. Но «булавки» слѣдовали одна за другой и послѣ этого.

Богдановъ и я пошли объясняться съ редакторами лично. Поставили вопросъ прямо: чѣмъ объясняется враждебное отношеніе печати къ правительству, программа котораго опредѣленно демократическая и которое публично признало эстонскую независимость? Редакторъ «Waba Maa» сталъ увѣрять насъ, что двѣ-три замѣтки непріятнаго содержанія, проскользнувшія въ его газетѣ, сущая мелочь и напрасно мы придаемъ имъ такое большое значеніе; редакторъ же «Sotsialdemocrat'a» г. Астъ не сталъ отрицать нѣкотораго холодка по отношенію къ нашему правительству и высказался принципіально. По его словамъ, пока мы опираемся на Родзянко, Балаховича и имѣемъ въ своей средѣ ген. Юденича, въ демократизмъ такого правительства они повѣрить не могутъ и естественно, что сторонятся отъ насъ. Послѣ нѣкотораго спора и объясненій какъ будто сдался и, во избѣжаніе помѣщенія въ газетѣ неточныхъ свѣдѣній о дѣятельности русскаго правительства, согласился удѣлять мнѣ въ каждомъ номерѣ строкъ 15 для сообщенія чисто-фактическихъ данныхъ. Къ ближайшему номеру посылаю условленную, почти телеграфнаго типа, информацію — не появляется. Посылаю еще — тотъ же результатъ. Снова иду объясняться. Застаю другого редактора, г. Ойнасъ. Оказывается, что Астъ нѣсколько превысилъ свои полномочія, согласившись на мою информацію, и редакція по-прежнему будетъ занимать по отношенію къ правительству настороженный нейтралитетъ.

Во всякомъ случаѣ, послѣ визитовъ въ редакціи, уколы и шпильки прекратились, о правительствѣ совсѣмъ перестали писать. Съ точки зрѣнія текущаго дня и то было благо.

Эстонскіе правительственные круги тоже держали себя какъ-то странно и двусмысленно. Жаловались въ Лондонъ на давленіе, которое на нихъ оказываетъ ген. Маршъ, требуя, чтобы эстонская армія оказывала намъ болѣе активную поддержку. Передавали, что въ этихъ сферахъ вообще начинаетъ усиленно рости настороженность по отношенію къ сѣв.-зап. правительству, единственно чѣмъ будто бы объясняется любезное, но настойчивое предложеніе эстонскихъ министровъ перебраться русскому правительству изъ Ревеля

---

*) Привожу соотвѣтствующую выдержку изъ журнала совѣта министровъ отъ 23-го августа: «... на вопросъ Мин. Продовольствія, какой будетъ органъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ, что органъ будетъ полуоффиціозъ, редактировать который будетъ Кирдецовъ и курсъ газеты будетъ курсъ Правительства.»

въ Нарву. Ген. Лайдонеръ откровенно заявилъ ген. Юденичу, что если онъ не расчиститъ черносотенство въ штабахъ и на фронтѣ, то никакая совмѣстная для русскихъ и эстонцевъ работа въ дальнѣйшемъ невозможна. А министръ внутр. дѣлъ Геллатъ сталъ открыто говорить о неизбѣжномъ вооруженномъ столкновенiи съ нашими войсками, если они отступятъ на эстонскую территорію.

Наши солдаты все еще безъ снаряженія, одежды, обуви, всей арміи не уплочено жалованье, а среди генераловъ мѣстничество, интриги безъ конца и абсолютное нежеланіе хотя-бы сколько нибудь подтянуться и считаться съ эстонской государственностью.

На фронтѣ ген. Родзянко продолжаетъ распространять опредѣленно реакціонныя прокламацій, а по адресу правительства расклеиваетъ въ Гдовѣ какія-то дискредитирующія его престижъ объявленія.

Въ довершеніе всего правительство сидитъ безъ денегъ, по номерамъ въ гостиницахъ и лишено даже помѣщеній для своихъ канцелярій, такъ какъ эстонская квартирная комиссія сознательно ставитъ намъ препятствія при подысканіи въ Ревелѣ соотвѣтствующихъ помѣщеній.

Вотъ та обстановка, та нравственная атмосфера, въ которой пришлось намъ начинать свою работу. Немудрено, что она пошла нервно, съ перебоями, съ частыми скачками отъ принципіальнаго къ мелкому и подъ-часъ досадному частному.

Въ первую голову было необходимо упорядочить отношенія съ эстонцами, обезпечить ихъ благожелательность, поддержку, почистить нашъ тылъ, достать денегъ и экипировать армію.

По словамъ единственнаго русскаго депутата въ эстонскомъ учредительномъ собраніи, прис. пов. Сорокина, сказаннымъ имъ въ бесѣдѣ съ М. С. Маргуліесомъ, «отношеніе къ русскому правительству въ эстонской средѣ очень скептическое — ничѣмъ себя не проявляетъ*); армія не особенно склонна бороться съ русскими рядомъ — этому виною отвратительные русскіе порядки на фронтѣ, ужасное офицерство и русская матеріальная безпомощность».

Для болѣе тѣснаго контакта съ эстонскимъ правительствомъ С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ устроили 28 августа частное совѣщаніе съ премьеромъ Штрандманомъ, министромъ ин. дѣлъ Поскою и главнокомандующимъ эстонской арміи ген. Лайдонеромъ. Передаю эту бесѣду по дневнику М. С. Маргуліеса.

«Въ 12 час. я съ Ліанозовымъ на совѣщаніи съ Поскою, Штрандманомъ и Лайдонеромъ. Тема — сближеніе нашего правительства съ эстонскимъ. Ген. Лайдонеръ говоритъ долго, подробно о томъ, что эстонское войско сдѣлало все возможное, но его настроеніе за послѣднее время упало подъ вліяніемъ настроенія въ русской арміи. Псковъ не долженъ былъ пасть, если палъ, то виновато отсутствіе въ русской арміи стройности и подготовки. Южный фронтъ былъ запущенъ, ссоры постоянныя между Арсеньевымъ и Балаховичемъ; попытка устранить Балаховича въ самый послѣдній моментъ, несомнѣнно, ускорила развязку . . . Если мы хотимъ получить довѣріе эстонской арміи, нужно искоренить черносотенство въ русскомъ штабѣ, гдѣ и на наше (сѣв.-

---

*) Разговоръ происходилъ 21-го августа, спустя лишь три дня послѣ окончательнаго конструированія правительства.

зап.) правительство плюютъ, не стѣсняясь это открыто заявлять эстонцамъ. Штрандманъ говоритъ, что имъ — умѣреннымъ членамъ правительства—очень трудно бороться съ лѣвыми коллегами; соціалисты намъ не вѣрятъ. Крайне необходимо, чтобы ваши соціалисты вошли въ тѣсный контактъ съ лидерами эстонскихъ соціалистическихъ партій. Вопросъ о дальнѣйшемъ пребываніи русскаго правительства въ Ревелѣ тоже вызываетъ большую тревогу въ населеніи. «Мы васъ совершенно не боимся, но есть люди, видящіе во всемъ призракъ возврата къ старымъ русскимъ вліяніямъ».

Я (М. С. Маргуліесъ) указываю, что для обезпеченія самостоятельности Эстоніи необходимы услуги возрождающейся Россіи, а не формальное признаніе и менѣе всего союзническія признанія. Участь наша, какъ и участь самой Эстіи, тѣсно связаны: укрѣпляя нашъ авторитетъ, эстонцы укрѣпляютъ и будущее свое, ибо признаніе неавторитетнаго правительства не побудитъ ни союзниковъ признать Эстонію, ни будущее русское правительство сдѣлать то же самое. Рекомендую тѣсное содружество, предлагая вмѣстѣ дѣлать займы, дѣлиться товаромъ и даже снаряженіемъ, ибо нашъ кредитъ больше ихъ. Лайдонеръ поддерживаетъ, говоря, что ихъ снаряженіе поизносилось, что пушки расхлебались, патроны разстрѣляны.

Разошлись, рѣшивъ собираться почаще для взаимнаго сближенія *).

Для поясненія этой бесѣды необходимо нѣсколько отвлечься въ сторону и бросить хотя бы бѣглый взглядъ на тогдашнее внутреннее политическое положеніе эстонской республики.

Какъ всюду, здѣсь боролось нѣсколько теченій и къ концу августа, началу сентября 1919 г. они взаимно переплетались между собой такимъ образомъ.

Въ Учредительномъ Собраніи господствовали соціалъ-демократы и обычно поддерживающіе ихъ трудовики. Послѣ того, какъ большевики опредѣленно намекнули имъ, что они немедленно признаютъ эстонскую независимость и готовы заключить съ Эстоніей прочный мирный договоръ, среди соціалистическихъ депутатовъ стала распространяться мысль о желательности соглашенія съ совѣтской Россіей и прекращеніи дальнѣйшей вооруженной борьбы. Съ этой точки зрѣнія наше правительство и армія, базирующіяся на Эстонію, являлись въ глазахъ парламентскаго большинства, какъ бѣльмо на глазу, въ особенности послѣ того, какъ они увидѣли, что реакціонный odeur нашего командованія не измѣнился и по образованіи правительства и что слѣдовательно на прочность сѣв.-зап. правительства, его политической программы полагаться особенно не приходится.

Но такъ какъ интеллигентныя и образованныя силы преобладали въ средѣ буржуазной части парламента и лишь отчасти имѣлись у трудовиковъ, то большинству учредительнаго собранія волей-неволей превалирующую роль въ управленіи страной пришлось предоставить, главнымъ образомъ, буржуазнымъ элементамъ. Благодаря этому получилась нелѣпица, по которой большинство состава правительства то и дѣло висѣло въ воздухѣ, не будучи въ состояніи сплошь и рядомъ провести своей опредѣленной линіи до конца. Въ русскомъ вопросѣ буржуазная часть парламента и правительства была скорѣе на нашей сторонѣ. Она совсѣмъ не довѣряла большевистскимъ заигрываніямъ, въ

*) Курсивъ мой.

миръ съ Совдепіей не вѣрила и искренно желала крушенія большевиковъ въ Россіи; но она опасалась въ то же время черныхъ замысловъ со стороны окружающихъ наше правительство командныхъ верховъ, смущала ее также собственная армія.

Настроеніе эстонскихъ солдатъ въ теченіи августа изъ боевого, активнаго стало мѣняться на неустойчивое, раздражительное, склонное къ бунтарству, вслѣдствіи чего какъ будто въ самомъ дѣлѣ слѣдовало подумать о прекращеніи, а не о продолженіи войны — чтобы самимъ не взлетѣть на воздухъ. Въ итогѣ эти представители буржуазіи метались туда и сюда, по пословицѣ: «и хочется и колется» . . .

Въ эстонской арміи тоже не было единства. Ген. Лайдонеръ и большинство офицерства (преимущественно бывшаго русскаго кадроваго) на большевиковъ и ихъ предложенія смотрѣли такъ же, какъ и буржуазные министры. Они стояли за поддержку нашей арміи въ походѣ на Петроградъ и связывали цѣлость Эстоніи съ судьбой и усиліями русской демократіи. Отсюда ихъ желаніе и помочь намъ и одновременно — совѣты возможно скорѣе демократизировать нашу армію, чтобы породнить ее съ эстонской и обезопасить Эстонію отъ будущихъ русскихъ реакціонныхъ покушеній на нее.

Въ смыслѣ либеральномъ группу ген. Лайдонера отчасти еще подстегивало молодое офицерство (бывшіе студенты, учителя и проч.), пришлые въ кадровой средѣ и гнувшіе, какъ интеллигенты-разночинцы, больше къ соціалистическому лагерю. Эта часть офицерства, находившаяся подъ вліяніемъ единственнаго въ кабинетѣ виднаго соціалистическаго министра Геллата, рѣзко враждебно относилась къ представителямъ русскаго командованія и скорѣе (но не совсѣмъ!) стояла за прекращеніе войны и соглашеніе съ большевиками.

Солдатская масса — та давно жаждала мира, хотѣла домой и, конечно, больше и охотнѣе прислушивалась къ тѣмъ людямъ, къ тѣмъ теченіямъ, которые сулили окончаніе военныхъ походовъ. Болѣе культурные, чѣмъ наши (всѣ грамотные) эстонскіе парни всегда читали свои и преимущественно соціалистическія газеты, такъ что взглядъ ихъ на общія перспективы и отношеніе къ русской арміи и въ особенности къ «золотопогонникамъ» былъ достаточно обработанъ лѣвой прессой. Признаніе эстонской независимости — лозунгъ ранѣе довольно популярный среди болѣе интеллигентныхъ солдатъ — тоже пересталъ ихъ привлекать, послѣ того какъ собственные и зарубежные большевики ихъ тайно и явно увѣрили, что они с к о р ѣ е получатъ это признаніе отъ Совѣтской Россіи, чѣмъ отъ русскихъ «бѣлогвардейцевъ», сидящихъ по разнымъ Парижамъ и Лондонамъ. «Золотопогонники», дѣйствующіе въ предѣлахъ Эстоніи, тоже не спѣшили ихъ разувѣрить въ этомъ.

И еще была сторона у многоликаго эстонскаго Януса. По отношенію къ Антантѣ. Перечить ей не смѣли, ни правые ни лѣвые, ибо зависѣли отъ нея кругомъ, а потому «наружно» поддакивали, фактически старались выцыганить что только можно, сами же дѣйствовали, «яко рабъ лѣнивый и лукавый» — два шага впередъ, да пять назадъ, обычно всячески затягивая отвѣты и избѣгая всякой опредѣленности, по скольку рѣчь шла объ обязательствахъ со стороны Эстоніи.

Въ итогѣ переплетеніе всѣхъ отмѣченныхъ теченій, рѣшучекъ и ручейковъ давало среднюю равнодѣйствующую скорѣе не въ пользу нашихъ начинаній.

Бесѣды съ эстонскими министрами С. Г. Ліанозова и М. С. Маргуліеса вызвали переговоры лѣвой части нашего правительства съ лидерами соціалъ-демократовъ и трудовиковъ эстонскаго парламента. А въ промежуткѣ между тѣмъ и другимъ послѣдовало радіо Чичерина.

«Изъ Москвы 31-го авг. 1919 г. № 225. Ревель. Министерство иностранныхъ дѣлъ. 31-го августа.

Несмотря на то, что Ревельское Правительство подъ давленіемъ державъ Согласія, удовлетворяя исключительно интересамъ ихъ правительствъ, врозь съ интересами Эстляндскаго народа, до сихъ поръ ведетъ военныя операціи противъ Россійской Федеративной Республики съ русскими бѣлогвардейскими бандами въ предѣлахъ Петербургской и Псковской губерній, Русское Совѣтское Правительство, взявшее обратно Ямбургъ, затѣмъ Псковъ, обращается къ нему съ предложеніемъ вступить въ мирные переговоры, которые имѣли бы цѣлью установить границу Эстонскаго Государства, предѣлъ нейтральной зоны между русскими и эстонскими войсками, форму контроля надъ мѣстностью, включенной въ нейтральному зону, а также другіе вопросы, касающіеся надлежащаго неуклоннаго признанія независимости Эстляндскаго Государства Правительствомъ Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики. Послѣднее тѣмъ болѣе разсчитываетъ на полученіе въ скоромъ будущемъ предложнія Ревельскаго Правительства о времени и мѣстѣ начатія переговоровъ, что Ревельское Правительство, конечно, само должно ясно понимать, что если послѣ мирнаго предложенія со стороны Россійской Соц. Федеративной Республики оно все - таки будетъ участвовать въ военныхъ операціяхъ противъ нея, подчиняясь указаніямъ державъ Согласія, готовящимъ наступленіе на Совѣтскую Россію, то за всѣ послѣдствія своего военнаго наступленія Ревельское Правительство должно принять на себя отвѣтственность и если совѣтскія войска въ своихъ передвиженіяхъ будутъ руководствоваться одними лишь военными соображеніями, то причины этого будутъ заключаться исключительно въ дѣйствіяхъ Ревельскаго Правительства. Просимъ скораго отвѣта и точныхъ указаній, дающихъ возможность немедленно приступить къ переговорамъ.

Народный Комиссаръ Иностранныхъ Дѣлъ Чичеринъ. 1175.

Присылка радіо совпала (конечно, не случайно) со съѣздомъ рабочихъ профессіональныхъ союзовъ въ Ревелѣ, принявшемъ явно большевистскій характеръ. Среди дѣятелей съѣзда опредѣленно зрѣла мысль о большевистскомъ переворотѣ въ Эстоніи. На моментъ положеніе слагалось столь серьезно, что кое-кто изъ англичанъ, такъ сказать негласно, вошелъ уже въ переговоры съ наиболѣе активными членами съѣзда, рекомендуя, «въ случаѣ чего», не образовывать чисто большевистскаго кабинета въ Эстоніи, а создать министерство на коалиціонныхъ началахъ съ представителями соціалъ-демократовъ и трудовиковъ. Большевики, разумѣется, только посмѣялись надъ такимъ наивнымъ предложеніемъ, а Пскѣ заявили, что они оставятъ въ покоѣ Эстонію, если эстонское правительство выгонитъ англичанъ и насъ.

Видя къ чему идетъ дѣло и чувствуя себя достаточно сильнымъ, эстонское правительство не стало дожидаться конца съѣзда, и, окруживъ мѣсто съѣзда кольцомъ кавалеріи и пѣхоты, арестовало изъ среды съѣзда въ ночь на 1 сентября 108 депутатовъ, какъ опредѣленныхъ большевиковъ, а съѣздъ закрыло. По отношенію къ арестованнымъ, эстонцамъ по происхожденію и подданству, была примѣнена не лишенная яда и остроумія мѣра: «если у насъ «адъ», а въ Совдепіи «рай», то и отправляйтесь туда» — примѣрно сказало эстонское начальство, и всѣхъ арестованныхъ быстрымъ манеромъ препрово-

дило на совѣтскую границу! По пути слѣдованія ихъ къ границѣ вышло, однако, какое-то и до сихъ поръ недостаточно разслѣдованное «недоразумѣніе»: передъ границей высылаемые были пересортированы въ вагонахъ, задній вагонъ оказался отцѣпленнымъ, а находившіеся въ немъ арестованные выведены потомъ въ поле и разстрѣляны*). Что-то человѣкъ около 30-ти и въ томъ числѣ нѣкій докторъ эстонецъ Ребоне. Говорятъ, въ послѣдній вагонъ перевели наиболѣе завѣдомыхъ и отчаянныхъ большевиковъ. Доктора Ребоне я близко зналъ по Пскову, какъ типичнаго демагога и большевика, казавшагося мнѣ тогда несовсѣмъ психически нормальнымъ.

Весь Ревель, и мы въ томъ числѣ, о разстрѣлѣ большевиковъ узнали много позже, вниманіе было приковано къ внѣшней политикѣ эстонскаго правительства.

На другой день, послѣ полученія чичеринскаго радіо, Поска прислалъ копію его Ліанозову, а затѣмъ зашелъ лично объясниться. Отвѣтить прямымъ отказомъ, по его словамъ, было нельзя, въ виду возможнаго протеста со стороны эстонской арміи, утомленной долгою борьбою и склонною считаться съ возможностью мирнаго исхода войны. Переговоры будутъ вестись съ вѣдома англичанъ и ради оттяжки, въ надеждѣ, что сѣв.-зап. правительство не потеряетъ времени зря.

Какъ бы въ подтвержденіе опасеній Поски за настроеніе своей арміи, мы вскорѣ получили изъ Нарвы очень безпокойныя свѣдѣнія. Переведенные съ позицій въ Ингерманландіи на отдыхъ солдаты 4-го эстонскаго полка ни съ того, ни съ сего устроили нѣсколько открытыхъ нападеній на нашихъ офицеровъ въ Нарвѣ; одного офицера ранили пулей въ ногу, другого ножемъ въ спину, третьяго камнемъ въ голову, поколотили при встрѣчѣ нашего военнаго врача и т. д.

Чѣмъ больше сгущалось на нашемъ политическомъ горизонтѣ тучъ, тѣмъ скорѣе нужно было дѣйствовать. Я съ П. А. Богдановымъ пошли информироваться о настроеніи радикальной части эстонскаго парламента, хотя заранѣе знали о чемъ пойдетъ рѣчь. 3—4-го сентября мы посѣтили предсѣдателя Учредительнаго Собранія с.-д. Рея, одного изъ лидеровъ с.-д. фракціи Аста, лидера трудовиковъ Селяму, кромѣ того, я отдѣльно имѣлъ бесѣду съ редакторомъ «Sotsialdemocrat'а» и бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, также депутатомъ Собранія, Ойнасомъ. Эти бесѣды въ большей своей части зафиксированы въ оффиціальномъ протоколѣ (прилож. къ журналу засѣд. совѣта министровъ отъ 5 сент. 1919 года); я привожу ихъ цѣликомъ, дополнивъ той частью предварительнаго протокола, которая была потомъ опущена въ оффиціальномъ протоколѣ, главнымъ образомъ потому, что наша «правая» — С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ, по чисто тактическимъ соображеніямъ, считали до поры до времени нежелательнымъ «подымать на дыбы ген. Юденича» **). Всю непопавшую въ оффиціальный протоколъ часть переговоровъ я помѣщаю въ жирныхъ скобкахъ.

---

*) Народная молва приписывала эту расправу тогдашнему министру внутреннихъ дѣлъ г. Геллату. Лично мнѣ, въ бытность въ Эстоніи, не пришлось слышать сколько-нибудь вѣскихъ тому доказательствъ.

**) Въ особенности это замѣчаніе касалось мнѣнія редактора «Sotsialdemocrat'а» Ойнаса, который заранѣе предсказывалъ гибель всего дѣла.

ОТЗЫВЫ: Копія

Собраны Горномъ и Богдановымъ
и доложены въ совѣщаніи М-овъ.
4/IX 1919 г.

Предсѣдателя Учредительнаго Собранія.

Сѣверо-западное правительство получило очень скверное наслѣдство. Политика русскаго штаба была опредѣленно реакціонная и грубо націоналистическая. Учитывая вредъ такой политики, эстонскій полковникъ Теннисонъ своевременно не разъ совѣтовалъ ген. Родзянко измѣнить этотъ курсъ и удалить изъ арміи реакціонеровъ, главный контингентъ которыхъ составляютъ разные бароны. Родзянко не только не обращалъ на это вниманія, но и самъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи, закрывая въ русской полосѣ Эстоніи и эстонскія и ингерманландскія школы, разоружая ингерманландцевъ. Направленіе было реакціоннымъ и въ другихъ областяхъ управленія, вслѣдствіе чего это скоро поняло населеніе и солдаты арміи, и начались неуспѣхи. Эстонскіе общественные круги настолько отрицательно относятся къ политикѣ дѣятелей штаба, что приходилось неоднократно слышать высказываемыя населеніемъ опасенія насчетъ того, что такого рода дѣятели, захвативъ Петроградъ, поведутъ реакціонную, шовинистическую политику, отъ которой эстонцы первые пострадаютъ. Такимъ образомъ, съ такой точки зрѣнія идея совмѣстнаго движенія на Петроградъ непопулярна.

Дружескій совѣтъ — немедленно же начать чистку въ арміи и удалить изъ нея весь нѣмецкій элементъ. Такая дѣловая работа скорѣе привлечетъ симпатіи къ сѣв.-зап. правительству, отъ котораго эстонскіе политическіе круги ожидаютъ дѣйствительныхъ дѣлъ, а не словъ.

[Нахожденіе русскаго правительства въ Ревелѣ будоражитъ нѣкоторые народные круги, жаждущіе вообще прекращенія войны. Наличность русскаго правительства въ столицѣ Эстоніи разсматривается, какъ постоянный casus belli. Однако, по мнѣнію предсѣдателя, русскому правительству не слѣдуетъ преувеличивать значенія такихъ мнѣній, какъ неявляющихся характерными для правящихъ сферъ. Въ Учредительномъ Собраніи вопроса объ удаленіи русскаго правительства изъ Ревеля пока и не предполагается поднимать. Онъ — предсѣдатель — въ этомъ вопросѣ всегда будетъ на нашей сторонѣ.]

Эстонскія войска отошли къ своей границѣ по заранѣе состоявшемуся рѣшенію и инцидентъ съ Балаховичемъ тутъ рѣшительно не при чемъ; объ этомъ ужъ писалось опредѣленно въ эстонскихъ газетахъ «Sotsialdemocrat'ѣ» и другихъ. Войска по многимъ причинамъ вообще больше не желаютъ сражаться въ Россіи.

[Удивляетъ присутствіе въ кабинетѣ Н. Н. Иванова, сотрудника суворинскаго «Вечерняго Времени».]

Лидера соціалъ-демократической фракціи Учредительнаго Собранія. (Соц.-дем. партія вмѣстѣ съ трудовиками являются самыми вліятельными въ Учредительномъ Собраніи и крупными по численности депутатовъ).

Эстонское общество долгое время было очень плохо освѣдомлено о физіономіи Русскаго Правительства. Многіе думаютъ, что перемѣна произошла лишь внѣшняя, такъ какъ всѣ видные реакціонеры остаются на своихъ мѣ-

стахъ. Пока отношеніе выжидательное. Если новому правительству удастся удалить изъ арміи и управленія реакціонеровъ и бароновъ — симпатіи эстонскаго народа сразу и рѣзко повернутся въ нашу сторону. Вредить вамъ не будутъ, но пока не обнаружится дѣйствительно прогрессивно-реформаторская работа, опредѣленной поддержки обѣщать не могутъ. Парламентъ зорко слѣдитъ за тѣмъ, какія отношенія устанавливаютъ его министры съ русскимъ правительствомъ. Война въ русской полосѣ стала непопулярной въ эстонскихъ войскахъ и они давно уже тяготились этимъ походомъ. Это сейчасъ факты и съ ними нужно считаться.

Лидера трудовой партіи Учредительнаго Собранія.

[Политическіе круги Колчака считаютъ опаснымъ врагомъ для національно-государственныхъ объединеній Эстоніи, Латвіи и другихъ. Ваше правительство въ этомъ смыслѣ выгодно отличается отъ колчаковскаго. Думаетъ, что трудовая группа постарается поэтому установить съ новымъ Русскимъ Правительствомъ самыя лучшія отношенія. Нужно правду сказать — эстонское общественное мнѣніе пока относится къ Русскому Правительству съ недовѣріемъ. Необходимо немедленно гнать изъ арміи бароновъ, очистить администрацію отъ реакціонеровъ, иначе вся работа новаго русскаго правительства будетъ безплодна.

Вопроса о выселеніи русскаго правительства изъ Ревеля не поднималось, но въ публикѣ говорятъ, что правительству незачѣмъ жить въ Ревелѣ. Если вы находите необходимымъ это, то должны обосновать; по крайней мѣрѣ нашему правительству слѣдуетъ запастись всѣми аргументами на этотъ счетъ].

Эстонскія войска не хотятъ воевать въ Россіи. Это ясно было еще лѣтомъ, когда велась операція на Островъ*). Въ комиссію по оборонѣ уже тогда поступала масса писемъ отъ солдатъ, въ которыхъ указывалось на необходимость прекращенія войны съ большевиками на русской территоріи. Опрашиваемый лидеръ состоялъ тогда предсѣдателемъ этой комиссіи. Въ уходѣ эстонскихъ войскъ отъ Пскова никакіе инциденты съ русскими генералами никакого значенія не имѣютъ и объ этомъ въ эстонскихъ газетахъ уже опредѣленно заявлялось.

Дѣйствительно, большевики снова предложили Эстоніи миръ, но имъ вѣрить нельзя, ихъ предложеніе только ловушка, да безъ согласія союзниковъ Эстонія вообще не пойдетъ на это.

Относительно совмѣстныхъ съ русскими войсками дѣйствій противъ Петрограда думаетъ, что сейчасъ объ этомъ не приходится говорить. Но если и союзники признаютъ самостоятельность Эстоніи и будетъ проведена работа по оздоровленію русской арміи, то тогда отношеніе эстонскаго народа снова можетъ измѣниться въ пользу интервенціи.

[Редактора «Соціалъ-демократа».

Въ смыслѣ демократическихъ достиженій ваше правительство виситъ въ воздухѣ: главные портфели не въ вашихъ рукахъ, арміей распоряжаются ре-

---

*) Помните, читатель, ту самую операцію, которой полк. Пускаръ хотѣлъ ослабить нажимъ большевиковъ на Псковъ? (см. главу VII).

акціонеры Родзянко и бароны. Мало надеждъ, чтобы вамъ что-нибудь удалось сдѣлать. Реакціонеры въ концѣ концовъ, если-бы ваша демократическая часть кабинета и дѣйствительно попыталась произвести творческую работу, васъ сметутъ. Правда, они все дѣло скоро погубятъ.

Въ деклараціи обращаетъ вниманіе упоминаніе о Колчакѣ, какъ верховномъ правителѣ. Этого не слѣдовало упоминать, такъ какъ имя Колчака не пользуется популярностью въ демократическихъ кругахъ, а эстонцевъ просто заставляетъ настораживаться. Носятся слухи, что между Гольцемъ и Родзянко, съ его реакціоннымъ штабомъ, есть какія-то тайныя связи. Вообще ваша армія по-прежнему продолжаетъ вести свою собственную политику и вліяніе новаго правительства въ этомъ смыслѣ незамѣтно. Работайте — будемъ судить по дѣламъ. О выселеніи вашемъ изъ Ревеля пока не говорили и еще не думаемъ].

За немногими исключеніями, все, что говорилось въ упомянутыхъ бесѣдахъ, вполнѣ раздѣлялось всѣми нашими штатскими министрами. Единственно, что мы могли бы со своей стороны посовѣтывать эстонскимъ дѣятелямъ — это порѣже говорить о русскомъ шовинизмѣ. Припадки собственнаго шовинизма въ то время такъ часто посѣщали эстонскую прессу и ея государственныхъ дѣятелей, что имъ по совѣсти можно было бы сказать: «учителю, поучися самъ».

Въ общемъ, политическій діагнозъ былъ вѣренъ, вполнѣ совпадалъ съ нашимъ, при чемъ достойно вниманія отмѣтить, что, если вспомнить отзывы и совѣты ген. Лайдонера въ его бесѣдѣ съ Ліанозовымъ и Маргуліесомъ, эстонское общественное мнѣніе высказалось единодушно и отрицательно о настроеніи нашихъ военныхъ командныхъ круговъ, отъ права до лѣва, отъ ген. Лайдонера до Ойнаса.

Совершенно независимо отъ нашего разговора съ эстонскими парламентаріями, С. Г. Ліанозовъ, М. С. Маргуліесъ и англійскій полковникъ Пиригордонъ за день до этого (2 сент.) имѣли небольшое совѣщаніе, на которомъ окончательно выработали планъ, какъ начать чистку въ арміи. Рѣшено было такъ, что сначала С. Г. Ліанозовъ, а потомъ полк. Пиригордонъ будутъ убѣждать ген. Юденича немедленно расчистить штабы на фронтѣ, всѣхъ офицеровъ, неблагонадежныхъ и авантюристовъ, выслать изъ Эстоніи, способныхъ къ боевой службѣ послать на фронтъ и 8 штабовъ свести до 3. Если у генерала не хватитъ на это мужества, оставить его въ Ревелѣ и, прикомандировавъ къ его штабу энергичнаго англійскаго и эстонскаго атташе, и, давъ ему хорошаго начальника штаба, поручить чистку этимъ тремъ лицамъ. На слѣдующій день С. Г. имѣлъ соотвѣтствующій разговоръ съ ген. Юденичемъ. Генералъ сначала охотно пошелъ навстрѣчу всѣмъ требованіямъ. Онъ согласился на прикомандированіе въ его штабъ обоихъ атташе, на учрежденіе смѣшанной эстонско-русской комиссіи подъ предсѣдательствомъ англичанина для разбора взаимныхъ недоразумѣній на фронтѣ и согласился на удаленіе изъ Нарвы и отъ должностей въ штабахъ прикармливаемыхъ на военномъ пайкѣ многочисленныхъ и безполезныхъ чиновниковъ.

Чтобы довести начатое дѣло до конца, вывести его изъ сферы частныхъ разговоровъ и поставить на оффиціальную дѣловую почву, рѣшили воспользоваться результатами всѣхъ переговоровъ съ эстонскими министрами и парламентаріями, какъ матеріаломъ для особаго доклада засѣданію правитель-

ства 5 сентября. Съ этой цѣлью 4-го же сентября въ частномъ совѣщаніи всѣхъ штатскихъ министровъ единогласно было вынесено постановленіе, врученное ген. Юденичу за нѣсколько часовъ до оффиціальнаго засѣданія правительства 5 сентября. (Приложеніе къ журналу засѣданія сов. мин-въ 5 сент. 1919 г.).

Копія.

«Члены правительства С. З. Области Россіи, выслушавъ сообщеніе о настроеніяхъ господствующихъ въ Эстляндіи политическихъ партій, и принявъ во вниманіе:

1) что безъ поддержки эстонскаго правительства и эстонскаго войска нельзя разсчитывать не только на успѣшное продвиженіе къ Петрограду въ ближайшія недѣли, но даже на спокойную зимнюю подготовку весенней кампаніи,

2) что на эту поддержку разсчитывать нельзя безъ коренныхъ измѣненій, какъ въ строѣ русской арміи, такъ и, въ особенности, въ командномъ его составѣ,

3) что реакціонныя настроенія и связанная съ ними реакціонная политика нѣкоторыхъ лицъ, стоящихъ на отвѣтственныхъ постахъ въ арміи, давно даютъ почву для успѣшной большевистской агитаціи среди русскихъ и эстонскихъ солдатъ,

4) что къ такимъ результатамъ ведетъ и присутствіе на отвѣтственныхъ постахъ большого количества титулованныхъ лицъ нѣмецкаго происхожденія,

5) что работа правительства по спасенію С. З. арміи отъ полнаго развала крайне затруднена враждебнымъ къ нему отношеніемъ многихъ лицъ команднаго состава, нескрывающихъ своихъ взглядовъ на него въ бесѣдахъ съ эстонскими офицерами и противящихся ознакомленію арміи съ истинными намѣреніями правительства,

Постановили:

1) признать крайне спѣшнымъ принятіе мѣръ къ ознакомленію арміи съ декларацiей правительства, для чего просить главнокомандующаго безотлагательно объявить декларацію въ приказѣ по арміи и предложить всѣмъ штабамъ раздать таковую немедленно по всѣмъ войсковымъ частямъ,

2) просить главнокомандующаго принять въ ближайшіе дни мѣры къ устраненію изъ команднаго состава арміи всѣхъ преступныхъ и вредныхъ и просто ненужныхъ элементовъ, заполняющихъ собою штабы арміи, сократить число таковыхъ до крайне необходимаго,

3) просить главнокомандующаго издать безотлагательно приказъ о прекращеніи сѣченія солдатъ, избіенія ихъ, брани и т. п. подъ угрозою наказанія за ослушаніе, и о необходимости болѣе гуманнаго и братскаго обращенія съ тѣми, кто на себѣ выноситъ всю тяжесть невозможныхъ условій, въ которыхъ наша геройская армія ведетъ неустанно борьбу съ большевиками,

4) издать рядъ обращеній къ арміи для поддержки въ ней бодрости и вселенія въ солдатахъ увѣренности, что ихъ ждетъ лучшая доля въ свободной Россіи,

5) издавать газету для солдатъ въ видѣ приложеній къ «Свободной Россіи» не менѣе двухъ разъ въ недѣлю,

6) объединить въ рукахъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ всю работу по агитаціи въ большевистскихъ рядахъ, какъ производящуюся на фронтѣ, такъ и въ тылу,

7) предложить Министру Юстиціи принять мѣры къ болѣе правильной постановкѣ судебнаго дѣла въ арміи,

8) принять мѣры къ ознакомленію командного состава съ взглядомъ правительства на указанныя выше реформы, путемъ приглашенія лицъ командного состава въ Ревель для бесѣдъ съ правительствомъ,

9) просить главнокомандующаго выяснить, правильно ли дошедшее до правительства свѣдѣніе о томъ, что за подписью ген. Родзянко были расклеены въ Гдовѣ объявленія о воспрещеніи появляться на фронтѣ кому бы то ни было, въ томъ числѣ и членамъ правительства, безъ его, ген. Родзянко разрѣшенія, и буде свѣдѣніе это подтвердится, принять безотлагательно мѣры къ тому, чтобы было дано соотвѣтствующее разъясненіе, возстановляющее должное къ членамъ правительства уваженіе,

10) просить главнокомандующаго разъяснить лицамъ командного состава, что будущее предпринятой кампаніи и, въ связи съ нею, ближайшее будущее Россіи зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ искренне они пріобщатся къ тѣмъ усиліямъ, которыя прилагаетъ правительство къ спасенію С. З. арміи отъ окончательнаго развала».

Докладъ обсуждался въ вечернемъ засѣданіи въ присутствіи Юденича. Генералъ явился въ засѣданіе хмурый и, видимо, заряженный уже. Когда С. Г. Ліанозовъ оглашалъ интервью съ парламентаріями и наше частное постановленіе, ген. Юденичъ сначала крѣпился, но потомъ, при чтеніи п. 10 постановленія, не выдержалъ и крикнулъ:

«Правительство существуетъ мѣсяцъ, а армія цѣлый годъ и не развалилась. Какъ же правительство претендуетъ на роль спасителя?! Ничего этого не сдѣлаю!»

Загорѣлся споръ по отдѣльнымъ пунктамъ.

Противъ объявленія деклараціи приказомъ по арміи ген. Юденичъ не возражалъ, по поводу чистки тыла заявилъ, что устраненіе вредныхъ элементовъ уже производится, но въ дальнѣйшемъ онъ согласенъ увольнять лишь послѣ суда или ревизіи. Порку солдатъ генералъ рѣшительно опровергалъ и заявилъ, что приказа объ этомъ не издастъ до тѣхъ поръ, пока ему не представятъ фактовъ. Факты было ему обѣщано представить, и впослѣдствіи дѣйствительно всплыли вещи прямо оглушительныя. По п. 9 — о дѣйствіяхъ ген. Родзянко, снова вспышка:

«Неправда! А какъ поступить съ клеветниками, если будетъ доказана эта неправда?!» . . .

Генералу обѣщаютъ представить неопровержимѣйшія доказательства и большинствомъ остальныхъ голосовъ все-таки просятъ его произвести о дѣйствіяхъ ген. Родзянко разслѣдованіе.

Всѣ остальные пункты были приняты почти безъ возраженій (см. подр. журналъ въ приложеніи). Расходимся послѣ схватки молча и быстро. Между нами и ген. Юденичемъ пробѣжала первая черная кошка.

С. Г. Ліанозовъ, который съ самаго начала не особенно охотно шелъ на оформленіе «нажима» на генерала въ оффиціальномъ засѣданіи, впослѣдствіи

не разъ упрекалъ одного изъ насъ, зачѣмъ мы не послушались его и повели аттаку «въ лобъ», этимъ-де мы грубо задѣли самолюбіе Юденича, какъ лица, представлявшаго среди насъ армію, и тѣмъ все дѣло сразу и безповоротно испортили. Трудно согласиться съ такимъ мнѣніемъ: или генералъ искренно подписалъ декларацію и въ такомъ случаѣ ему оскорбляться было нечѣмъ, или онъ подписалъ ее притворно, и тогда его нужно было оффиціально обязать произвести чистку.

Не легко было бороться съ засѣвшей въ Нарвѣ камарильей, если бы даже ген. Юденичъ искренно того хотѣлъ. На самомъ дѣлѣ онъ не хотѣлъ или испугался радикальной чистки штабовъ. Пронюхавъ о затѣваемой чисткѣ, полк. Зейдлицъ немедленно телеграфировалъ въ Нарву начальнику штаба, ген. Вандаму, что Юденичъ намѣренъ арестовать ген. Родзянко и весь его штабъ. Ген. Юденичъ поспѣшилъ завѣрить Родзянко, «что это наглая и злая ложь». Больше того: когда Е. И. Кедрину, нашему Министру Юстиціи, съ помощью эстонской полиціи удалось задержать и арестовать въ Ревелѣ героя псковскихъ застѣнковъ полк. Энгельгардта, немедленно же подали въ отставку «по домашнимъ обстоятельствамъ» три полковника, предпочитавшіе, повидимому, не дожидаться, когда и ихъ постигнетъ та же участь. Прошенія объ отставкѣ были поданы премьеръ-министру С. Г. Ліанозову. Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій С. Г. передалъ прошенія ген. Юденичу. Послѣдній частнымъ образомъ самъ выражалъ большую радость, что удалось, наконецъ, отдѣлаться отъ такихъ «сослуживцевъ», а потомъ . . . вернулъ прошенія на распоряженіе ген. Родзянко, при которомъ эти офицеры орудовали. Въ результатѣ они остались по-прежнему на своихъ мѣстахъ!

Постепенно, шагъ за шагомъ, опредѣленно выяснилось, что Юденичъ слабохарактеренъ, нерѣшителенъ, вялъ и совершенно не въ состояніи произвести необходимыхъ реформъ въ арміи, — наоборотъ, Родзянко настойчивъ, упрямъ и явно стоитъ поперекъ дороги всѣмъ начинаніямъ правительства. Это не было открытіемъ для всѣхъ насъ: еще до образованія правительства широкіе общественные круги опредѣленно требовали удаленія въ первую ген. Родзянко, а когда правительство медлило съ этимъ, лѣвой его части приходилось выдерживать яростныя нападки со всѣхъ сторонъ, и тѣмъ не менѣе вопросъ объ удаленіи ген. Родзянко становился все сложнѣе и сложнѣе по мѣрѣ того, какъ выяснялась физіономія той военной среды, съ которой намъ ближе теперь пришлось столкнуться.

Оказалось и на этомъ фонѣ полное безлюдье. Родзянко же былъ подвижной человѣкъ, не лишенъ иниціативы, въ бояхъ беззавѣтно храбрый офицеръ, а солдатами любимый начальникъ, потому что по простотѣ своихъ привычекъ близко подходилъ къ быту русскаго солдата. Англійскій полк. Шербургъ, проектируемый нами на амплуа «атташе» при Юденичѣ, буквально восторгался поведеніемъ ген. Родзянко и, вѣроятно, по этой причинѣ совершенно не разбирался, что за компанія сидѣла за спиной этого удалого генерала. Поневолѣ приходилось подумать о другихъ мѣрахъ, тѣмъ болѣе что удалить Родзянку не такъ то было просто, за него могла вступиться вся штабная компанія, а это, въ свою очередь, могло бы вызвать крайне нежелательныя потрясенія для нашей маленькой арміи. Проектировалось поэтому постепенно убрать одного за другимъ наиболѣе одіозныхъ изъ окружающихъ генерала персонъ, какъ напримѣръ, войсковой старшина Пермыкинъ, ген.

Вандамъ и др., внѣ этой среды съ Родзянкой можно было ладить и онъ очень скоро шелъ на всѣ доводы и резоны.

Такъ некрѣпко обстояло дѣло съ возможностью «чистки» арміи.

Ген. Юденичъ, что называется, ни везъ, ни тянулъ. Напримѣръ, декларація такъ таки и не была объявлена въ приказѣ по войскамъ и распространялась среди солдатъ и населенія при тайномъ, а иногда и явномъ сопротивленіи штабовъ, крайне медленно. Нашу газету «Свободная Россія», которая посылалась въ армію отъ 3000 до 5000 экземпляровъ, гг. штабные всячески саботировали, квася ее въ канцеляріяхъ, а на участкѣ ген. Арсеньева дѣлалась попытка вовсе запретить ея распространеніе. Послѣ вмѣшательства Юденича запрещеніе это было аннулировано, но «дѣйствія» Арсеньева, конечно, остались безъ всякихъ «воздѣйствій». Чтобы положить конецъ всей этой закулисной волынкѣ и поднять общее настроеніе солдатскихъ массъ, правительство опубликовало къ нимъ особое обращеніе въ 40 тыс. экземпляровъ и приняло экстренныя мѣры, чтобы номеръ газеты, гдѣ оно было напечатано, дошелъ до солдатъ. Справедивость требуетъ отмѣтить, что среди офицерства, особенно фронтового, были все же люди, которые несомнѣнно сочувствовали задачамъ правительства и понимали общую ситуацію гражданской войны, только голоса ихъ намѣренно затирались и заглушались разными «ловчилами», заполнявшими многочисленные штабы и безчисленныя бутафорскія канцеляріи. Вотъ эти-то офицеры иногда и помогали распространенію нашей газеты, поскольку цѣлымъ тюкамъ газетъ, высылаемымъ въ армію, успѣшно удавалось проскочить на своемъ пути узкія горла штабныхъ плотинъ.

Помянутое обращеніе появилось въ № «Свободной Россіи» отъ 12 сентября.

ГРАЖДАНЕ СОЛДАТЫ!

Къ Вамъ, храбрые солдаты Бѣлой Арміи, къ Вамъ, единственной опорѣ и надеждѣ измученной и истерзанной Россіи обращается вновь создавшееся Правительство Сѣверо-Западной Области.

Большевики, по своему обыкновенію, Вамъ будутъ говорить, что это Правительство капиталистовъ и помѣщиковъ или «соціалъ-предателей».

Лгутъ большевики и обманываютъ Васъ, не вѣрьте имъ; они держатся только ложью, обманомъ и Вашимъ легковѣріемъ.

Мы правительство не капиталистовъ и не помѣщиковъ. Наше правительство составилось изъ общественныхъ дѣятелей, представителей всѣхъ классовъ и слоевъ населенія.

Царскій строй намъ такъ же ненавистенъ, какъ и Вамъ, и возврата къ нему мы не допустимъ.

Мы не допустимъ, чтобы крестьянинъ вновь сталъ батракомъ на помѣщичьей землѣ.

Земля должна принадлежать тѣмъ, кто на ней работаетъ.

Мы не допустимъ, чтобы капиталисты, фабриканты и заводчики вновь вернули рабочихъ къ 12-часовому рабочему дню. Восьмичасовой рабочій день долженъ быть сохраненъ.

Мы не позволимъ, чтобы россійская жизнь вновь была заключена въ царскій застѣнокъ, гдѣ она томилась, глохла и изнывала въ теченіи многихъ вѣковъ.

Мы приложимъ всѣ наши силы, все наше стараніе къ тому, чтобы народъ зажилъ мирною, свободною жизнью, чтобы онъ могъ свободно развивать и проявлять свои силы и способности, чтобы онъ въ полной мѣрѣ могъ пользоваться плодами своихъ трудовъ, чтобы народъ жилъ въ счастьѣ и довольствѣ, котораго онъ заслуживаетъ.

Но для того, чтобы установить эту новую, хорошую жизнь, надо прежде всего избавиться отъ большевиковъ, которые уже почти два года терзаютъ и мучаютъ несчастную Россію. Захвативъ насильно власть, они ведутъ Родину къ гибели. Они обѣщали миръ уставшему отъ войны народу и обманули его; они заключили позорный миръ съ нѣмцами, а теперь воюютъ со своими же русскими, проливая море крови. Они обѣщали народу хлѣбъ и вновь обманули его и создали такой голодъ, какого Россія не знала за 1000 лѣтъ своего существованія.

Большевики дали крестьянамъ помѣщичью землю, но отняли у крестьянъ урожай и съ надѣльной и съ помѣщичьей земли, оставляя имъ 20-ти фунтовый паекъ.

Они обѣщаютъ всѣмъ свободу, а на дѣлѣ каждый день сажаютъ въ тюрьму и казнятъ сотни ни въ чемъ неповинныхъ людей и, не спросясь народа, издаютъ свои законы, которые хуже всякаго беззаконія.

Они обѣщаютъ всѣмъ богатую жизнь и разоряютъ города, сжигаютъ деревни, отбираютъ у крестьянъ хлѣбъ, сѣно и скотъ.

Пока будутъ у насъ большевики, не будетъ у насъ ни мира, ни хлѣба, ни свободы, ни закона.

Но избавить Россію отъ большевиковъ можетъ только Армія.

Мы знаемъ, что вы устали отъ походовъ и сраженій; знаемъ, что вы часто голодали, что вы бывали плохо одѣты и обуты, что не хватало вамъ часто вооруженія, но всему этому пришелъ конецъ — у насъ уже есть для васъ и скоро будутъ вамъ розданы и хлѣбъ, и табакъ, и одежда, и оружіе.

Напрягите же послѣднія силы, принесите же послѣднюю жертву, идите храбро въ бой съ врагами свободы и народа, исполните до конца свой долгъ и завоюйте миръ и счастье и себѣ и нашей несчастной Родинѣ.

Правительство Сѣв.-Зап. Области Россіи.

Сентября 1919 г.

Обращеніе правительства къ солдатамъ произвело очень хорошее впечатлѣніе.

Какъ я уже говорилъ раньше, до появленія правительства, штабная пропаганда была посталена изъ рукъ вонъ плохо. Согласно ранѣе состоявшагося принципіальнаго рѣшенія 16-го сент., по предложенію П. А. Богданова, совѣтъ министровъ постановилъ изъять это дѣло изъ рукъ гг. военныхъ и организовать особый отдѣлъ агитаціи и пропаганды, развивая его дѣятельность въ духѣ деклараціи правительства. Главною цѣлью агитаціи ставились красные солдаты и населеніе по «ту сторону фронта» и нѣтъ сомнѣнія, что при иномъ, болѣе сознательномъ отношеніи военныхъ круговъ къ задачамъ гражданской войны, успѣхъ этихъ прокламацій былъ бы огромный. Но военные, разумѣется, разсуждали иначе: прежде чѣмъ прокламаціи дойдутъ до красныхъ, ихъ содержаніе могутъ узнать бѣлые, а такъ какъ «мы» противъ всякихъ «демократическихъ бредней», то будемъ ставить правительству палки въ колеса, елико возможно, а подъ шумокъ по-прежнему распространять литературу собственнаго издѣлія. Вредная конкурренція штаба выяснилась, конечно, не сразу.

Такъ какъ пропаганда являлась весьма острымъ орудіемъ и правая часть правительства, откровенно говоря, немного побаивалась въ этомъ дѣлѣ увлеченій слѣва, то, послѣ небольшихъ дебатовъ, рѣшили подчинить особый отдѣлъ пропаганды непосредственно самому совѣту министровъ. Организацію отдѣла поручили особо выдѣленной коллегіи, куда министръ внутр. дѣлъ входилъ ex officio и кромѣ того были избраны П. А. Богдановъ, И. Т. Евсѣевъ и Ф. А. Эрнъ. Всѣ прокламаціи до выхода ихъ въ публику посылались предварительно на просмотръ совѣта министровъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ дѣятельности отдѣла пропаганды. Потомъ въ отдѣлѣ былъ организованъ

такъ-называемый редакціонный комитетъ, въ который вошли и сотрудники отдѣла изъ блока соціалистовъ, а предсѣдателемъ этого отдѣла былъ избранъ г. Дюшенъ, бывш. членъ Всерос. Учред. Собранія и сотрудникъ газеты «Свободная Россія».

Для характеристики настроеній тогдашняго Дюшена приведу нѣсколько отрывковъ изъ его статей, печатавшихся въ «Свободной Россіи». Вотъ какъ, напримѣръ, въ статьѣ «Единый фронтъ» («Своб. Россія» № 18) онъ смотрѣлъ на необходимость коалиціи въ борьбѣ съ большевиками:

«Борьба съ большевизмомъ — это борьба противъ самодержавія. Для всѣхъ партій демократіи это общій путь. На этомъ пути не всѣ могутъ идти одинаково долго, рука съ рукою, но часть пути можетъ и должна быть въ общихъ интересахъ пройдена совмѣстно...

Для того, чтобы демократія сама могла распорядиться своей судьбой и своимъ достояніемъ, для того, чтобы предотвратить новую кровавую бойню за власть, необходима коалиція, объединеніе всѣхъ усилій.

Въ этомъ задача коалиціоннаго правительства. Разнородное по своему составу, отражающее разнообразныя политическія группировки, оно одно можетъ честно передать въ часъ торжества надъ общимъ врагомъ всю власть народу въ лицѣ его представителей, не стараясь ничего утаить въ пользу отдѣльныхъ группъ»...

А вотъ та моральная оцѣнка, которую Дюшенъ давалъ большевикамъ въ статьѣ «Настоящее лицо» («Своб. Россія» № 9 отъ 27 сент. 19 г.):

«Всякое демократическое правительство могло бы осуществить безъ насилія значительную часть декретовъ, изданныхъ комиссарами въ Кремлѣ, большевики не смогли осуществить ни одного, несмотря на терроръ, потому что демократія противъ нихъ.

Никакими ухищреніями, никакимъ терроромъ невозможно навязать демократіи того, чего она сама не желаетъ.

Но большевики и не могутъ быть честными. Прямой путь чести одинъ — демократія, и этотъ путь гибель для большевизма.

Они вынуждены на насиліе, чтобы существовать, они вынуждены быть палачами своего же народа.

Дѣло въ томъ, хотятъ или не хотятъ они этого, фактъ тотъ, что иными они быть не могутъ.

И сколько бы Ленинъ и Троцкій ни истребляли «совѣтскихъ» преступниковъ, число ихъ не уменьшится, ибо должность палача таитъ въ себѣ всѣ элементы преступленія всѣхъ законовъ.

И до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожено комиссародержавіе и не будетъ возстановлена подлинная демократія, никакія слова, обѣщанія и клятвы большевиковъ объ измѣненіи режима не могутъ быть исполнены.

Къ несчастью для всего человѣчества «хорошихъ» большевиковъ быть не можетъ.

И всякій, кто, утомившись на путяхъ борьбы, заключитъ съ ними какое бы то ни было соглашеніе, временное, длительное — тѣмъ самымъ обрекаетъ себя на гибель, а другихъ — на поруганіе и безчестіе.

Ибо большевикъ, кто бы онъ ни былъ, какою бы клятвою онъ ни клялся, вынужденъ быть насильникомъ, грабителемъ, клятвопреступникомъ, и другимъ быть не можетъ.

Б. Дюшенъ.

Кто могъ тогда подумать, что впослѣдствіи г. Дюшенъ, «утомившись на путяхъ борьбы», окажется однимъ изъ основателей берлинскаго «Наканунѣ»!

Несмотря на многочисленные навѣты, опредѣленно позже сыпавшіеся на отдѣлъ пропаганды со стороны разнаго калибра ретроградовъ, дѣятельность

его протекала въ высшей степени лойяльно по отношенію къ поставленной ему программѣ, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, просмотрѣвъ прокламаціи въ приложеніи къ этой книгѣ. Никакого «большевизма» въ нихъ рѣшительно нѣтъ, но понятно, что онѣ строго выдержаны въ духѣ декларации правительства, что, собственно, и было ненавистно гг. реакціонерамъ. Большинство прокламацій — трудъ людей самыхъ разнообразныхъ слоевъ и профессій (въ томъ числѣ и офицеровъ) и написаны въ разныхъ концахъ Эстоніи, такъ какъ прокламаціи были присланы въ отдѣлъ по объявленному редакціоннымъ комитетомъ особому конкурсу *). На призывъ отозвалось нѣсколько десятковъ человѣкъ; первую премію получилъ начальникъ псковской развѣдки офицеръ В-ръ.

Въ теченіи октября и начала ноября Отдѣлъ выпустилъ свыше полумилліона листовокъ, изъ нихъ 30 тыс. разнаго содержанія были разсыпаны съ англійскихъ гидроаэроплановъ надъ Кронштадтомъ и Петербургомъ въ моментъ наступленія арміи въ октябрѣ на Петроградъ. Наряду съ прокламаціями, тогда же Отдѣлъ распространилъ около 18 тысячъ агитаціонныхъ художественныхъ открытокъ. Техникѣ распространенія, однако, сильно мѣшали соглядатаи штабовъ на фронтѣ и всевозможныя типографскія волокиты въ Ревелѣ, благодаря чему часть прокламацій вышла въ свѣтъ съ большимъ запозданіемъ, оказываясь иногда въ родѣ ложки для супа послѣ обѣда.

Организація Отдѣла пропаганды вызвала большое безпокойство со стороны ген. Родзянко. Онъ пожелалъ лично объясниться съ правительствомъ. Наканунѣ оффиціальнаго объясненія онъ явился къ С. Г. Ліанозову, а затѣмъ къ М. С. Маргуліесу.

«Бесѣдовали о многомъ, записываетъ въ своемъ дневникѣ М. С.:

1) Генералъ заявилъ, что до него дошло, что наши лѣвые собираются вести пропаганду на фронтѣ. Керенщины онъ не допуститъ, да и не къ чему — духъ солдатъ и офицеровъ прекрасенъ, солдаты бьются, какъ львы, такъ какъ ихъ отношенія къ офицерамъ прекрасныя, нигдѣ нѣтъ такихъ простыхъ и дружескихъ отношеній, что признаютъ и побывавшіе на фронтѣ иностранцы. Ему сообщили, что на собраніи соціалистическаго блока бываютъ офицеры; онъ ничего не имѣетъ противъ соціалистовъ, но считаетъ теперь неумѣстнымъ заниматься военнымъ политикой, въ которой и самъ ничего не смыслитъ; и пропагандистовъ на фронтъ онъ не пуститъ (Ліанозову онъ сказалъ, что повѣситъ ихъ) . . .

2) Указалъ на нобходимость купить скорѣе лошадей; начальникомъ ремонтной части назначитъ полк. Зейдлица, — человѣка величайшей честности и большой опытности (прошеніе объ отставкѣ котораго изъ упомянутой тройки принялъ ген. Юденичъ съ заявленіемъ, что онъ его обязательно удалитъ).

---

*) Такимъ путемъ Отдѣлъ выпустилъ въ хронологической послѣдовательности въ теченіи октября — начала ноября 1919 г.: «Граждане солдаты Бѣлой Арміи!» (10 тыс. экз.); «Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!» (10 тыс. экз.), «Бѣлые офицеры — краснымъ солдатамъ.» (10 тыс. экз.), «Красноармейцы» (25 тыс. экз.), «Къ солдатамъ красной арміи» (50 тыс. экз.), «Декларація правительства» (100 тыс. экз.), «Граждане солдаты» (40 тыс. экз.), «Солдатамъ красной арміи.» Сказка (50 тыс. экз.), «Земля трудящимся» (30 тыс. экз.), «Братья красноармейцы» (50 тыс. экз.), «Побѣда близка» (50 тыс. экз.), «За что мы воюемъ» (50 тыс. экз.), «Стой и подумай, солдатъ-крестоносецъ!» (50 тыс. экз.).

3) Предложилъ пообѣщать солдатамъ за взятіе Петрограда землю. Я указалъ, что неудобно, такъ какъ Учредительное Собраніе можетъ не согласиться дать землю нашимъ солдатамъ, ибо и Колчакъ и Деникинъ требуютъ того же — земли не хватитъ. Не спорилъ.

4) Предложилъ офицерамъ обѣщать денежное обезпеченіе. Я согласился.

5) Требовалъ обѣщанія крестьянамъ возмѣщенія всѣхъ убытковъ, причиненныхъ солдатами — согласился . . . »

Безцеремонный, откровенный, показательный разговоръ!

«Ген. Родзянко будетъ завтра на засѣданіи Сов. Мин-ровъ, чтобы говорить о нежелательности агитаціи на фронтѣ и лживости слуховъ о скверномъ обращеніи съ солдатами. Какъ бы съ лѣвыми не вышло скандала» — замѣчаетъ послѣ ухода Родзянко М. С. въ своемъ дневникѣ. Въ то время разговоръ остался неизвѣстенъ большинству членовъ правительства: М. С. Маргуліесъ, конечно, сознательно о немъ промолчалъ.

На слѣдующій день (20 сентября) ген. Родзянко объяснялся въ оффиціальномъ засѣданіи. Ему былъ разъясненъ смыслъ и характеръ правительственнаго постановленія о пропагандѣ, а затѣмъ П. А. Богдановъ спросилъ Родзянку, что сдѣлано послѣднимъ, чтобы его штабъ не велъ черносотенной агитаціи? Родзянко категорически отвѣтилъ, что такой агитаціи въ его штабѣ совсѣмъ не ведется. Тогда Богдановъ упомянулъ о распространяемой штабомъ прокламаціи «Думы рабочаго» и при дальнѣйшихъ возраженіяхъ ген. Родзянко тутъ же предъявилъ эту прокламацію, прочтя изъ нея рядъ выдержекъ, въ которыхъ опредѣленно восхваляется эпоха царизма, проповѣдуется дубровинскій антисемитизмъ, а въ числѣ «свѣтлыхъ именъ» іереевъ, угнетаемыхъ большевиками, подчеркиваются имена столповъ «союза русскаго народа» — еп. Гермогена и протоіерея Восторгова. Прокламація была подписана «Рабочій-Горемыка» и больше никакихъ слѣдовъ, кѣмъ и гдѣ она выпущена. Ген. Родзянко опредѣленно не призналъ ее за свою и выразилъ увѣренность, что это подброшенная, большевистская. Явной черносотенности ея даже онъ не сталъ отрицать. Богданову пришлось только пожать плечами, потому что въ тотъ моментъ не было опровергающихъ генерала доказательствъ. На вопросъ того же Богданова, на какомъ основаніи расклеивались въ Гдовѣ объявленія ген. Родзянко, запрещающія членамъ правительства появленіе на фронтѣ, — ген. Родзянко столь же категорически завѣрилъ, что никогда и никакихъ объявленій указаннаго сорта онъ не издавалъ и не приказывалъ расклеивать, а когда услышалъ тутъ же восклицанія сомнѣнія, воспылалъ обидой: «что-жъ вы слову офицера не вѣрите?!» . . .

Пришлось тогда повѣрить.

Прошло не болѣе пяти дней съ этого памятнаго засѣданія, какъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ пришла бумага, подтверждающая основательность перваго запроса П. А. Богданова. При отношеніи начальника военно-цензурнаго отдѣла штаба сѣв. зап. арміи отъ 20 сентября 1919 г., за № 82 въ министерство было прислано 10 прокламацій, выпущенныхъ штабомъ арміи, относительно которыхъ въ бумагѣ говорилось, что онѣ «распространены на передовыхъ позиціяхъ и въ тылу, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ войсковыхъ частей». Прокламаціи присылались въ видѣ образца «работы штаба» и по требованію мин. внутр. дѣлъ. Въ числѣ пришитыхъ къ отношенію 10 прокламацій штаба значилась также пресловутая листовка «Думы рабочаго»

(см. приложеніе). А спустя еще съ недѣлю лично мнѣ доставили изъ контръ-развѣдки снятый со столба въ Гдовѣ такой документъ:

Копія съ Копіи.

Обращеніе.

Командующаго Сѣверо-Западной Арміей къ членамъ Временнаго Правительства.

Сѣверо-Западная Армія формировалась русскими людьми съ цѣлью борьбы съ большевиками и доведенія страны до порядка и Учредительнаго Собранія.

Сѣверо-Западной Арміи теперь удалось занять самостоятельно русскую территорію.

Сформированное сейчасъ Временное Правительство Сѣверо-Западнаго Края должно обезпечить всѣми средствами выполненіе этой основной задачи Арміи.

Основныя положенія слѣдующія: полное матеріальное обезпеченіе Арміи всѣми необходимыми средствами со стороны союзниковъ и деньгами; заключеніе соглашеній съ сосѣдними государствами для военной помощи.

Армія признаетъ Верховнымъ Правителемъ Адмирала Колчака и подчиняется непосредственно назначенному имъ Главнокомандующему.

Никто изъ членовъ Временнаго Правительства, за исключеніемъ Главнокомандующаго, не имѣетъ права вмѣшиваться въ дѣла Арміи и не имѣетъ права вступать въ какіе бы то ни было переговоры и соглашенія съ отдѣльными начальниками, а также посѣщать фронтъ безъ особаго на то разрѣшенія Командующаго Арміей.

Подл. подписалъ: Генералъ-Маіоръ Родзянко.
Съ подлиннымъ вѣрно: И. д. Дежурнаго генерала, полковникъ баронъ Вольфъ
Съ Копіей вѣрно: Правитель Канцеляріи (Подпись)
Вѣрно: Завѣдующій канцеляріей Гдовскаго Уѣзднаго Коменданта Киршбаумъ.

Такимъ образомъ и второе обвиненіе П. А. Богданова оказалось правильнымъ. Справедивость требуетъ отмѣтить, что разслѣдованіе контръ-развѣдки прозводилось по порученію ген. Юденича, согласно постановленія Совѣта Министровъ отъ 5 сентября. Читатель, конечно, помнитъ, что ген. Юденичъ считалъ приведенный документъ миѳомъ, а разговоры о немъ назвалъ въ засѣданіи «клеветой». Впрочемъ, онъ такъ и не довелъ до свѣдѣнія правительства о результатахъ произведеннаго разслѣдованія, вѣроятно, справедливо полагая, что отвѣтомъ можетъ быть только единодушное возмущеніе дѣйствіями ген. Родзянко*).

---

*) Уже здѣсь, въ Берлинѣ, ген. Родзянко какъ-то встрѣтился со мной и мы разговорились. Онъ не отрицалъ теперь расклейки помянутаго объявленія, но объяснялъ появленіе его на столбахъ въ Гдовѣ ошибкой канцеляріи: «сдуру распубликовали то, что не подлежало распубликованію, такъ какъ предназначалось только для начальниковъ, и развѣ я могу отвѣчать за всѣхъ дураковъ?»

По содержанію же объявленія ген. Родзянко защищался тѣмъ, что имѣлъ въ виду г. Иванова, появленіе котораго считалъ вреднымъ на фронтѣ. «Противъ остальныхъ я рѣшительно ничего не имѣлъ — я не зналъ васъ»... Я не сталъ дальше поддерживать разговора на эту тему, тѣмъ болѣе, что и ген. Родзянко чувствовалъ себя во время этой бесѣды явно неловко.

Дискредитруя правительство такими «обращеніями» къ публикѣ и дискредитируя себя и свою работу прокламаціями въ родѣ «Думы рабочаго», господа эти упорно закрывали глаза на дѣйствительность и не хотѣли видѣть того, что бросалось на каждомъ шагу даже иностранцамъ. Бѣжавшій изъ Петрограда и пробравшійся въ началѣ сентября черезъ фронтъ и прифронтовую полосу англичанинъ г. Дюксъ въ бесѣдѣ съ нашими министрами, напримѣръ, настойчиво рекомендовалъ «освѣдомить крестьянъ, что новое правительство не отниметъ у нихъ земли до рѣшенія Учредительнаго Собранія, иначе все крестьянство будетъ противъ насъ, какъ и сейчасъ оно противъ Сѣверо-зап. Арміи изъ за приказа № 13 *)». Что было возразить на такое совершенно справедливое указаніе? Вѣдь не скажешь всякому заѣзжему человѣку, что, молъ, наши главные генералы такія прокламаціи жгутъ, а людей, которые хотятъ ихъ распространять, обѣщаютъ вѣшать.

Въ своей средѣ мы неоднократно говорили, что радикальнымъ средствомъ противъ саботажа ген. Родзянко и его штаба бы открытое откровенное объясненіе о положеніи дѣлъ съ общимъ собраніемъ всѣхъ отвѣтственныхъ офицерскихъ чиновъ. Подобная, вполнѣ естественная для правительства, мѣра несомнѣнно сразу завоевала бы симпатіи къ правительству болѣе широкихъ офицерскихъ слоевъ а, съ другой стороны, заставила бы и ген. Родзянку нѣсколько измѣнить свое поведеніе. Противъ этого шага, однако, упорно все время возражала наша «правая» — С. Г. Ліанозовъ и М. С.Маргуліесъ, вслѣдствіе чего правительство такъ и не собрало офицеровъ для собесѣдованія. Они опасались, что офицерство, будучи настроено весьма право, выскажется противъ программы правительства, а тогда вмѣсто организованности и спайки начнется разладъ, который можетъ окончательно погубить Армію. Словомъ, обычный припѣвъ «осторожнѣе», «тутъ ухабъ», «исподволь».

А «Васька» слушалъ, да ѣлъ — «чистка» арміи оставалась по-прежнему лишь въ области потугъ и добрыхъ намѣреній. Не удалось даже золотыхъ погонъ заставить снять и перемѣнить ихъ на какія-нибудь попроще. Помню по поводу погонъ одинъ свой разговоръ съ ген. Юденичемъ послѣ очередного засѣданія совѣта министровъ. Генералъ все время щеголялъ въ широчайшихъ генеральскихъ золотыхъ погонахъ; прощаясь съ нимъ и глядя на его погоны, говорю ему:

«Не находите ли вы, Николай Николаевичъ, что необходимо немедленно издать приказъ о замѣнѣ золотыхъ погонъ другими, вѣдь слово «золотопогонникъ» почти синонимъ старорежимника среди солдатъ?»

«Да, да, совершенно правильно, я подумалъ объ этомъ и соотвѣтствующій приказъ уже распубликованъ по арміи» — отвѣтилъ ген. Юденичъ.

Много позже нѣкоторымъ изъ насъ неоднократно приходилось бесѣдовать съ отдѣльными офицерами и они выражали большое сожалѣніе, что правительство держалось все время какъ-то вдали отъ нихъ. Уступая слишкомъ осторожной тактикѣ праваго крыла кабинета, мы — лѣвая совершили тогда непростительную ошибку. Офицерства нечего было бояться: съ большинствомъ его представителей мы прекрасно бы сговорились, а главное — ближе подошли бы къ этой средѣ и разглядѣли бы, сколь малъ былъ удѣльный вѣсъ

*) Знаменитый приказъ Родзянко о возвращеніи помѣщикамъ земли. См. главу IV.

и авторитетъ той ничтожной кучки генераловъ, что упорно заслоняла отъ насъ фронтовое офицерство и лишала возможности опереться на него.

«Съ образованіемъ С. З. Правительства, — говорилъ мнѣ позже начальникъ 2-й стр. дивизіи ген. Ярославцевъ, строевые чины надѣялись, что оно прекратитъ всѣ безобразія, творящіяся въ тылу; тогда бы и фронтъ имѣлъ возможность подтянуться. Къ правительству относились съ довѣріемъ и хорошимъ чувствомъ, — въ массѣ, разумѣется. Юденичъ и его штабъ, тылъ и Глазенапъ, конечно, отрицательно.» Такимъ образомъ, становится вполнѣ понятнымъ, что запрещеніе членамъ правительства со стороны ген. Родзянко «вступать въ какіе бы то ни было переговоры и соглашенія съ отдѣльными начальниками» диктовалось явно опасеніемъ, что рядовое офицерство можетъ оказаться на сторонѣ правительства, а не на сторонѣ заскорузлаго политически генералитета.

Съ «запрещеніемъ» ген. Родзянко министры, конечно, не считались (да онъ и самъ отъ него публично отрекся) и неоднократно посѣщали занятую нашими войсками мѣстность, но съ арміей такъ и не имѣли случая объясниться: гг. заправилы опредѣленно глядѣли волкомъ. Е. И. Кедринъ, напримѣръ, посѣтившій Гдовъ въ половинѣ сентября и пожелавшій побесѣдовать съ начальникомъ I корпуса ген. Арсеньевымъ, не могъ осуществить своего скромнаго и законнаго желанія: въ условленный по телефону часъ генерала не оказалось дома, на оставленную визитную карточку тоже ни гу-гу. Ищи его, гдѣ хочешь! . . .

Въ то время какъ мы мучительно искали выхода, какъ внушить начальству необходимость болѣе тѣснаго контакта съ эстонскимъ офицерствомъ, необходимость политической терпимости къ «чухнамъ» и элементарнаго пониманія общей обстановки гражданской войны, окружающая насъ жизнь выводила узоры одинъ другого непріятнѣе. Иногда въ голову приходила мысль, что эстонская демократія только и занималась тѣмъ, чтобы дискредитировать наше правительство ежечасно, ежеминутно и тѣмъ еще больше укрѣплять анти-эстонское настроеніе нашихъ генераловъ. Въ такихъ условіяхъ часто вовсе некогда было думать о планѣ, о послѣдовательности въ работѣ, то и дѣло приходилось бросать все и спѣшно замазывать образовавшуюся щель или ликвидировать послѣдствія нежданной аваріи. Такъ хрупко было русско-эстонское сожительство!

Какъ ни горько въ этомъ признаться, но впервые съ образованіемъ правительства, эстонское министерство внутр. дѣлъ начало опредѣленную кампанію выселенія русскихъ изъ Ревеля. Въ тотъ моментъ въ Ревелѣ насчитывалось до 150 тысячъ жителей, а иностранцевъ, по признанію эстонской газеты трудовиковъ «Waba Maa», насчитывалось всего 7 тысячъ человѣкъ (около 5 % къ общему населенію Ревеля). И вотъ 4000 изъ нихъ, «поселившіеся въ предѣлахъ Республики послѣ 1 мая 1915 г.», т. е. исключительно русскіе, подлежали высылкѣ изъ Ревеля, иногда чуть ли не въ суточный срокъ. Выселенія сильно нервировали русское населеніе и вызывали очень недоброжелательные толки о сѣв.-зап. правительствѣ. Средній обыватель никакъ не могъ понять эстонской логики: прежде не признавали эстонской независимости, а выселеній не было, но какъ только русскіе поступили наоборотъ и, удовлетворяя желаніямъ эстонской демократіи, признали эту независимость — русскихъ стали усиленно выживать изъ Ревеля, да и

изъ Эстоніи вообще. «Гельсингфорсцы» по этому поводу ядовито заключили въ помянутой брошюрѣ, что спѣшить съ признаніемъ Эстоніи совсѣмъ не слѣдовало.

Сплошь и рядомъ выселенію изъ квартиры или совсѣмъ изъ Ревеля подлежалъ служилый, нужный правительству элементъ или близкій членъ семьи такого работника. Наше правительство, въ лицѣ того или иного министра, горячо вступалось за пострадавшаго, и тѣмъ не менѣе попытки отстоять отъ выселенія или высылки не всегда приводили къ благопріятному результату. Помню нѣсколько особенно досадныхъ случаевъ.

Въ самое горячее время разгрузки перваго прибывшаго съ военнымъ снаряженіемъ для арміи долгожданнаго англійскаго корабля, эстонская полиція начинаетъ упорно выселять изъ Ревеля жену и падчерицу начальника снабженія арміи; вмѣсто того, чтобы слѣдить за спѣшной разгрузкой и отправкой на фронтъ снаряженія, начальникъ снабженія занимается хлопотами въ эстонскихъ канцеляріяхъ, а на своей прямой службѣ ходитъ, какъ потерянный, и ничего не видитъ изъ того, что творится у него подъ носомъ. Выгнали съ квартиры личнаго секретаря М. С. Маргуліеса, потомъ начальника финансоваго отдѣла въ министерствѣ С. Г. Ліанозова. На обращенныя со стороны М. С. къ эстонскому мин. внутр. дѣлъ Геллату просьбы объ отмѣнѣ этихъ высылокъ и выселеній послѣдовалъ рѣшительный отказъ. Но распоряженіе о выселеніи жены и падчерицы начальника снабженія немедленно отмѣняется тѣмъ же г. Геллатомъ, какъ только объ этомъ проситъ начальникъ англійской военной миссіи полк. Херопатъ.

Еще труднѣе удавалось получить пропускъ нужныхъ лицъ въ Эстонію изъ заграницы. Сношенія въ такихъ случаяхъ происходили съ министромъ иностр. дѣлъ. Тотъ въ большинствѣ случаевъ самъ по себѣ не возражалъ противъ нашихъ просьбъ, но мин. вн. дѣлъ Геллатъ, съ которымъ долженъ былъ сообразоваться мин. иностр. дѣлъ, обычно упирался и не хотѣлъ пропустить необходимыхъ намъ людей, сидящихъ нерѣдко только на другомъ берегу Финскаго залива, въ Гельсингфорсѣ.

Наряду съ затрудненіями, чинимыми эстонцами по поводу въѣзда, они начали стѣснять нашихъ должностныхъ лицъ въ ихъ необходимыхъ и частыхъ передвиженіяхъ между Нарвой и Ревелемъ, гдѣ была база снабженія арміи. Наши чины ѣздили, конечно, не даромъ, а за установленную для всѣхъ плату, но они обязывались имѣть разрѣшеніе на проѣздъ, полученіе котораго иногда отнимало до 2—3 дней. Срочныхъ курьеровъ поэтому вовсе нельзя было посылать.

Высылки, выселенія и прочія затрудненія, одно время сыпавшіяся, какъ изъ рога изобилія, изматываютъ нервы окончательно. Лѣвая нашего кабинета снова пускается въ паломничество. Послѣ переговоровъ съ предсѣдателемъ Учредительнаго Собранія с.-д. Реемъ, 12 сентября устраивается въ помѣщеніи Учр. Собранія собесѣдованіе съ с.-д. фракціей парламента. Съ нашей стороны были Ф. Г. Эйшинскій, П. А. Богдановъ и я, со стороны эстонцевъ — предсѣдатель Учр. Собранія Рей, члены фракціи Астъ, Ойнасъ, Олескъ, мин. вн. дѣлъ Геллатъ и рядъ другихъ депутатовъ с.-д., фамиліи которыхъ у меня не сохранились въ памяти.

Бесѣда затянулась до глубокой ночи, но пропасти между «нами» и «ими» все же заполнить не удалось. Мы подробно ознакомили ихъ съ задачами на-

шего правительства, съ нѣкоторыми сторонами практической дѣятельности, какъ то: сношенія съ заграницей, отношенія къ Колчаку, внутреннія взаимоотношенія, планы демократизаціи арміи, исканіе контакта въ работѣ съ эстонскимъ правительствомъ. Слушали внимательно, иногда ставили вопросы, просили разъясненій. Въ концѣ концовъ мы перешли къ тѣмъ практическимъ злоключеніямъ, ради которыхъ было затѣяно объясненіе съ с.-д. фракціей и которыя главнымъ образомъ сыпались со стороны вѣдомства, возглавляемаго членомъ фракціи г. Геллатомъ. Цѣнно было объясниться лицомъ къ лицу, въ обстановкѣ менѣе оффиціальной, почти товарищеской. Увы, оказалось, что г. Геллатъ во время одного изъ докладовъ какъ-то незамѣтно испарился изъ фракціонной комнаты, и всѣ практическія нужды, въ кругу людей непосвященныхъ въ ежедневную практику мин. внутр. дѣлъ, по необходимости пришлось свести къ одной общей жалобѣ на то, что эстонская демократія опредѣленно мѣшаетъ нашей работѣ вмѣсто того, чтобы содѣйствавать ей. На это мы услышали изъ устъ одного участника совѣщанія г. Ойнаса довольно оригинальное утѣшеніе:

«Поддержать мы васъ по-прежнему не можемъ, но вы можете воспользоваться нашей критикой, какъ орудіемъ воздѣйствія въ вашей средѣ на генералитетъ».

Невольно вспомнился эпизодъ изъ Крыловской басни «пустынникъ и медвѣдь — эстонская «критика» сплошь и рядомъ была весьма сокрушительнаго свойства. Образчикъ ея г. Геллатъ сейчасъ же показалъ своимъ товарищамъ.

Нашъ разговоръ съ соц.-демократами происходилъ 12 сентября, а 17 сентября въ эстонскихъ газетахъ было пропечатано новое для насъ позорище.

«Maalit» № 195 — 17/IX (русскій переводъ).

Закрытіе русской газеты.

Полуоффиціальный органъ сѣверо-западнаго правительства вчера закрытъ по слѣдующему распоряженію:

Телефонограмма № 1722.

Начальнику Ревельской городской милиціи.

Предлагаю вамъ немедленно арестовать редактора русской газеты «Свободная Россія» А. Н. Троицкаго, а газету «Свободная Россія» закрыть навсегда за помѣщеніе сообщенія въ 19 номерѣ подъ заглавіемъ «Валюты».

Слѣдственное дѣло прислать мнѣ.

16 сентября 1919 г.

Министръ внутреннихъ дѣлъ
Геллатъ.

Вотъ эта невинная замѣтка:

ВАЛЮТЫ

Вслѣдствіе предполагавшагося со среды 17 сентября установленія твердыхъ курсовъ со стороны Эстонскаго Правительства, валютныя сдѣлки банками болѣе не производятся. Коммерческій міръ также воздерживается отъ оборотовъ.

Эстонскія марки вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе слуховъ о посылкѣ мирной делегаціи къ большевикамъ, понизились на 10—15 процентовъ.

Нововыпущенные казначейскіе знаки сѣв.-зап. фронта, печатанные въ Швеціи (петроградки), постепенно крѣпнутъ.

Г. Т.

Въ любой демократически управляемой странѣ такая замѣтка прошла бы совершенно безъ вниманія. Что переговоры съ большевиками пугали эстонскую буржуазію, объ этомъ тѣ же эстонскія газеты писали открыто. Замѣтка отразила только биржевое настроеніе и ничего больше.

Арестованный редакторъ буквально вопилъ, такъ какъ носились слухи, что министръ внутреннихъ дѣлъ хочетъ выслать его «за проволоку». Кромѣ того, въ самый нужный моментъ правительство осталось безъ газеты, лишившись ея въ формѣ, грубо роняющей его престижъ. Снова приходилось бросить очередную работу, выручать изъ петли несчастнаго редактора и какъ-нибудь замазывать новую щель «въ русско-эстонскихъ отношеніяхъ».

Сначала пошелъ къ г. Геллату нашъ министръ юстиціи Е. И. Кедринъ. Геллатъ не принялъ его тотчасъ же, и старикъ, подождавъ въ пріемной 2—3 минуты, «во имя достоинства Россіи», не сталъ больше дожидаться и вернулся раздраженный ни съ чѣмъ. Тогда я пошелъ уже не къ г. Геллату, а къ предсѣдателю Учр. Собранія г. Рею. Онъ явно симпатизировалъ намъ, хотя и не всегда рѣшался плыть противъ общаго фракціоннаго теченія въ своей средѣ.

Рей не былъ еще, видимо, въ курсѣ происшедшаго инцидента. Выслушавъ мои объясненія и жалобы, онъ выразилъ мнѣ искреннее сочувствіе, находя съ своей стороны, что г. Геллатъ просто погорячился, что онъ его сейчасъ вызоветъ сюда изъ засѣднія парламента и, послѣ личныхъ объясненій со мной, все уладится. Дѣйствительно, г. Геллатъ немедленно пришелъ въ кабинетъ предсѣдателя, но сумрачный, злой его видъ не предвѣщалъ ничего хорошаго.

«Ваше правительство заплатило очень дурно за оказанное ему гостепріимство. Инкриминируемое газетное сообщеніе пытается уронить нашъ денежный курсъ, я закрылъ газету по жалобѣ нашего министра финансовъ» — сказалъ мнѣ Геллатъ... Спорю по существу замѣтки, указываю на небывало высокую двойную кару — закрытіе газеты и высылка редактора, обращаю вниманіе на то, что газета была подцензурная и, слѣдовательно, замѣтка была оффиціально пропущена — ничего не дѣйствуетъ. Геллатъ стоитъ на своемъ — «теперь сдѣлать ничего уже нельзя», суровой кары будто бы требовалъ министръ финансовъ. Тотъ же любезный г. Рей устраиваетъ мнѣ немедленное свиданіе съ министромъ финансовъ Кукомъ. Выясняется, что г. Кукъ никакихъ конкретныхъ мѣръ отъ своего коллеги не просилъ и вполнѣ будетъ удовлетворенъ моимъ предложеніемъ помѣстить соотвѣтствующее отъ редакціи опроверженіе инкриминируемой замѣтки.

Опять вызывается г. Геллатъ. Разсказываю ему весь разговоръ съ г. Кукомъ и прошу отмѣнить наложенную кару. Тогда Геллатъ говоритъ, что кара послѣдовала не только за указанную замѣтку, а что наша газета-де вообще занимаетъ позицію, враждебную эстонцамъ. Онъ говорилъ явную неправду, меня это взорвало, и я назвалъ его методъ расправы необоснованнымъ, «чисто большевистскимъ».

«Такъ что же?» — послѣдовалъ отвѣтъ — «я только противъ большевистскихъ теорій, а противъ ихъ метода рѣшительныхъ дѣйствій ничего не имѣю, находя его совершенно правильнымъ».

Мы разстались очень холодно. Передаю всѣ перепитіи бесѣды г. Рею. Онъ не высказываетъ своего мнѣнія, но ясно, что вполнѣ согласенъ со всѣми моими доводами, такъ какъ еще разъ идетъ къ Геллату, чтобы убѣдить его отказаться отъ рѣзкой мѣры противъ газеты.

Тутъ же въ кабинетѣ толпится нѣсколько буржуазныхъ депутатовъ парламента. Они наперебой выражаютъ мнѣ сочувствіе, а одинъ вполголоса проситъ повѣрить, что не всѣ эстонскіе дѣятели раздѣляютъ такую убійственную противъ русскихъ политику.

Рей возвращается назадъ совсѣмъ смущенный. Очевидно, была большая перепалка, но . . . Геллатъ остался при своемъ.

«Простите, что не удалось ничего сдѣлать. Я истощилъ всѣ аргументы, а онъ остался непоколебимъ, вѣдь не могу же я изъ за этого инцидента вызывать министерскій кризисъ!» — сказалъ мнѣ г. Рей.

Спустя нѣсколько дней вмѣсто «Свободной Россіи» стала выходить «Свобода Россіи», а редакторъ Троицкій былъ высланъ въ Гдовъ. Изъ 5—6 ревельскихъ газетъ за пострадавшаго литературнаго собрата заступилась только одна «Maalit», откровенно заявившая, что какой-то злой рокъ неустанно толкаетъ руководителей внутренней эстонской политики по пути, явно гибельному для будущихъ русско-эстонскихъ отношеній. «Maalit», кстати сказать, въ скорости тоже упокоенная тѣмъ же г. Геллатомъ, считалась правой газетой.

Задѣтый, видимо, писаніями газеты «Maalit», эстонскій «Sotsialdemocrat» старался всячески разсѣять создавшееся у русской публики непріятное впечатлѣніе.

«У насъ нѣтъ ни малѣйшей злобы или ненависти къ русскому народу», — доказывала эта газета, — «Было бы большой радостью для насъ, если бы русскій народъ опять сталъ на путь демократическаго развитія и сталъ итти по направленію къ свободѣ, культурѣ и демократизму. Если русскій народъ дѣйствительно станетъ на эту дорогу, тогда, можетъ быть, настанетъ время, когда мы сами добровольно и безъ давленія извнѣ, начали бы искать сближенія и связи съ Россіей. Разнаго рода экономическіе интересы дѣлаютъ ближайшую связь съ Россіей для насъ весьма желательной. Можетъ быть даже когда-нибудь случится, что мы сами добровольно и безъ принужденія вступимъ съ Россіей въ федерацію. Но это должно случиться вполнѣ добровольно, поистинѣ безъ принужденія.

И если это когда-нибудь случится, т. е. когда бывшіе русскіе инородцы найдутъ, что для нихъ отнюдь не является опаснымъ, а, наоборотъ, только выгоднымъ снова вступить въ ближайшую связь съ Россіей — вотъ тогда на самомъ дѣлѣ будетъ создана великая и могущественная Россія» *).

Эстонскій совѣтъ министровъ утвердилъ постановленіе г. Геллата. Этотъ способный, рѣшительный, но крайне націоналистически настроенный министръ понемногу сталъ окрашивать своими взглядами всю эстонскую политику, направляя утлый корабликъ своей республики опредѣленно къ совѣтскимъ берегамъ. Буржуазная сердцевина эстонскаго кабинета слабѣла съ каждымъ днемъ, не находя себѣ опоры въ соціалистически-настроенномъ парламентскомъ большинствѣ. Спустя два дня послѣ утвержденія совѣтомъ министровъ расправы съ нашей газетой, умѣренные члены кабинета Поска и Яксонъ вышли въ отставку. Не рискну опредѣленно связывать этотъ выходъ съ описаннымъ инцидентомъ, но тогда же намъ стало извѣстно, что Поска, за день до своего ухода, въ интервью съ финскимъ корреспондентомъ Тіандеромъ,

---

*) Цитирую по перепечаткѣ въ «Своб. Россіи», № 2 отъ 19 сент. 1919 г.

высказалъ большое неудовольствіе дѣйствіями мин. внутр. дѣлъ Геллата, закрывшаго «Свободную Россію».

Въ борьбѣ съ реакціонными тенденціями нашего штаба было еще два средства. Открытая апелляція къ общественному мнѣнію, въ видѣ созыва намѣченнаго съѣзда общественныхъ дѣятелей и введеніе въ составъ военнаго министерства договореннаго при началѣ нашей коалиціи завѣдующаго политическимъ отдѣломъ въ арміи, на правахъ товарища министра.

Первая комбинація — созывъ съѣзда — являлась предусмотрѣнной и самой естественной для представителей демократіи. И тѣмъ не менѣе, по зрѣломъ, какъ казалось тогда, обсужденіи всѣхъ pro и contra, отъ созыва съѣзда пришлось отказаться. Формально этого вопроса не рѣшали въ совѣтѣ министровъ, съѣздъ до поры до времени просто отложили.

Противъ съѣзда опредѣленные доводы выставлялись со стороны М. С. Маргуліеса и С. Г. Ліанозова. Послѣ потери Пскова и прилегающаго къ нему района наша собственная территорія сократилась по крайней мѣрѣ на $^2/_3$. Изъ городовъ остались только прежніе «Царевококшайски» — Гдовъ и Ямбургъ съ частями ихъ уѣздовъ и почти полнымъ отсутствіемъ интеллигентнаго элемента. «Кого могутъ послать эти глухіе углы?» «Гдѣ надежда, что представители этихъ захолустныхъ деревень и посадовъ смогутъ достаточно проникнуться всероссійской важностью совершающихся случайно въ этомъ уголкѣ крупныхъ политическихъ событій?» — спрашивали оппоненты. Словомъ, это не опора въ борьбѣ правительства.

Оставались многочисленные бѣженцы. Среди нихъ имѣлось достаточно интеллигентныхъ людей, но, будучи оторваны отъ родной почвы, перебрасываемые туда и сюда, они упали духомъ и представлялись нашимъ коллегамъ вообще малоактивнымъ элементомъ, къ тому же сильно зависимымъ на мѣстахъ отъ военныхъ комендантовъ.

Такимъ образомъ, на съѣздѣ до поры до времени поставили крестъ. По всей вѣроятности эта тактика тоже была ошибкой и главнымъ образомъ лѣвой части кабинета, разсчитывавшей собрать болѣе авторитетный съѣздъ послѣ новаго расширенія бѣлой территоріи и потому такъ легко согласившейся съ доводами своихъ болѣе правыхъ коллегъ.

Въ качествѣ лица, которое проектировалось «запустить» въ военное министерство, прочили извѣстнаго Б. В. Савинкова. Его опредѣленно поддерживалъ М. С. Маргуліесъ; онъ считалъ, что Савинковъ и по своему прошлому и какъ человѣкъ рѣшительный можетъ импонировать нашей военной средѣ. Открыто, разумѣется, не говорилось, на какой постъ хотятъ его пригласить, и военные могли думать, что рѣчь идетъ о портфелѣ министра внутреннихъ дѣлъ, который въ то время совмѣщался въ рукахъ мин. исповѣданій И. Т. Евсѣева. Савинковъ въ описываемое время состоялъ, въ числѣ другихъ шести, представителемъ Колчака въ Парижѣ и, по имѣвшимся черезъ г. Кирдецова свѣдѣніямъ, былъ весьма не прочь пойти въ составъ нашего правительства.

Горячія пренія по этому вопросу произошли 21 сентября на квартирѣ у С. Г. Ліанозова. Въ сборѣ оказались всѣ, включая нашихъ генераловъ — Юденича и Пилкина.

Предложеніе о Савинковѣ сдѣлалъ М. С. Маргуліесъ. Не помню, какъ онъ его мотивировалъ, но должно быть болѣе или менѣе пріемлемо, потому что въ дальнѣйшемъ пренія пошли не о необходимости приглашенія, а исключительно о личности Савинкова.

Ген. Юденичъ рѣшительно возражалъ противъ Савинкова. Онъ не хочетъ-де сидѣть рядомъ съ убійцей и скорѣе согласенъ на приглашеніе въ наше правительство г. Алексинскаго, — тоже, молъ, человѣка лѣваго и съ богатымъ политическимъ прошлымъ.

Контръ-адмиралъ Пилкинъ, наоборотъ, поддерживалъ кандидатуру Савинкова, полагая, что разъ Савинковъ является въ Парижѣ представителемъ адмирала Колчака, то онъ и для насъ пріемлемъ.

Я, не имѣвшій ничего общаго въ партійномъ прошломъ съ Савинковымъ и лично не знавшій его, но за то имѣвшій исключительно *по прошлой же дѣятельности* хорошія воспоминанія объ Алексинскомъ, высказался за Алексинскаго и противъ Савинкова. Главнымъ образомъ выдвинулъ то соображеніе, что Савинковъ, какъ представитель Колчака, непризнающаго эстонской независимости, не подходитъ къ духу нашей деклараціи, и эстонцы его появленіе въ составѣ нашего правительства истолкуютъ, какъ шагъ для себя непріязненный.

М. С. Маргуліесъ на это коротко бросилъ мнѣ:

«В. Л., вы совершенно не представляете себѣ современнаго Алексинскаго».

П. А. Богдановъ, какъ эсеръ, тоже подалъ голосъ противъ Савинкова, но изъ оговорокъ его видно было, что партійныя путы на этотъ разъ сильно стѣсняли его личныя тяготѣнія.

Остальные шестеро молчали, но, видимо, склонялись на сторону Маргуліеса и Пилкина. Выходило 8 — за, 4 — противъ. Голосованія, однако, не производили, но, въ виду выяснившагося общаго настроенія въ пользу Савинкова, мы съ Богдановымъ потребовали, чтобы въ телеграммѣ Савинкову было опредѣленно подчеркнуто, что онъ приглашается при условіи полнаго пріятія нашей деклараціи, т. е. въ томъ числѣ и по вопросу о признаніи эстонской независимости. Намъ казалось, что Савинковъ такого условія не сможетъ принять и вся комбинація сама собой падетъ. Не предрѣшая пока ничего опредѣленнаго, большинство собравшихся сочло необходимымъ прежде всего выяснить настроеніе эстонцевъ. Почти всѣ оказались согласны въ томъ, что вызвать Савинкова, вопреки желанію эстонцевъ, значило итти на крупный и вредный для нашего дѣла скандалъ. Эту деликатную миссію поручили С. Г. Ліанозову, какъ министру иностранныхъ дѣлъ.

Черезъ пять дней мы съ Маргуліесомъ ѣздили по другому поводу въ Нарву вмѣстѣ съ эстонскими министрами. М. С. зазвалъ въ наше купэ эстонскаго мин. иностранныхъ дѣлъ Пійппа, и я прямо спросилъ его, какъ будетъ реагировать эстонское правительство на приглашеніе въ нашъ составъ г. Савинкова. Г. Пійппъ отвѣтилъ, къ моему удивленію, что онъ лично за Савинкова; думаетъ, что и другіе министры будутъ за него же.

Еще спустя нѣсколько дней кандидатура Савинкова подверглась спеціальному обсужденію среди лѣвой части кабинета.

Въ собраніи участвовали Богдановъ, Эйшинскій, Пѣшковъ, Филиппео и я; происходило оно въ помѣщеніи пѣшковскаго министерства общественнаго призрѣнія. Моя бесѣда съ г. Пійппомъ и переговоры С. Г. Ліанозова, которому сказали, что для эстонцевъ совершенно безразлично, войдетъ или не войдетъ въ наше правительство Савинковъ, окончательно разсѣяли всякое сопротивленіе этой кандидатурѣ. Насколько помню, при голосованіи никого не оказа-

лось против ъ. Единственный воздержавшійся былъ Богдановъ, исключительно, я думаю, изъ опасеній гнѣва партіи.

Почему-то переговоры съ Савинковымъ повелись не прямо, а черезъ нашего редактора «Свободы Россіи» г. Кирдецова. Отвѣтъ послѣдовалъ столь же непрямой. Адъютантъ Савинкова г. Дикгофъ-Деренталь телеграфировалъ Кирдецову изъ Парижа такъ (передаю содержаніе телеграммы по-русски): «Савинковъ проситъ сообщить, отъ кого исходитъ предложеніе, отъ васъ или отъ правительства. Если отъ правительства — телеграфируйте Савинкову и оффиціально президенту делегаціи Львову. Савинковъ, являясь однимъ изъ оффиціальныхъ представителей Колчака, не можетъ войти въ переговоры безъ разрѣшенія Омска или по крайней мѣрѣ делегаціи (въ Парижѣ. В. Г.)».

Обращеніе къ «Парижу», упорно вредившему намъ буквально на каждомъ шагу, являлось явной безсмыслицей. На затѣю былъ поставленъ крестъ и разговоры о Савинковѣ больше не возобновлялись.

Глава X.

Отсутствіе у сѣв.-зап. правительства военной конвенціи съ Эстоніей. Письмо И. И. Поски объ условіяхъ военнаго сотрудничества. Отвѣтъ эстонскаго правительства на ноту Чичерина. Ревельская конференція. Проектъ о нейтральной зонѣ. Отношеніе къ переговорамъ отдѣльныхъ балтійскихъ государствъ. Давленіе слѣва. Эстонскіе делегаты въ Псковѣ. Игра въ оттяжку. Большевики усиливаютъ агитацію. Спасеніе сѣв.-зап. арміи только въ наступленіи. Отозваніе миссіи Гофа. Политика Антанты и интервенція. Правительства и демократіи. Черчилль и Ллойдъ-Джорджъ. Помощь „изъ подъ полы". Выселеніе изъ Ревеля сѣв. зап. правительства. Квартирная „конференція" въ Нарвѣ. Мин. Геллатъ и „воля народа". Заступничество русскаго соц. блока за сѣв.-зап. правительство. Заговоръ Балаховича-Иванова. Тайная слѣжка справа за членами правительства. Юрьевская конференція. Колебанія Поски и давленіе Учредительнаго Собранія. Зигзагъ англійской политики. Или наступленіе, или разоруженіе. Поска-одно, его правительство-другое. Разъясненіе Европѣ точки зрѣнія балтійскихъ государствъ. Разноголосица между лимитрофами по поводу мира съ большевиками. Отзывы латвійскихъ государственныхъ дѣятелей.

...«Такъ-называемая военная конвенція, о которой мы раньше уже говорили, такъ и осталась неподписанной. Это — одно изъ роковыхъ упущеній сѣв.-зап. правительства, подорвавшее въ корнѣ всю его послѣдующую дѣятельность» — пишетъ г. Кирдецовъ на стр. 247 своей книги «У воротъ Петрограда».

Да, формально эстонцы не обязывались помогать намъ въ походѣ на Петроградъ, но не потому, что мы уже признали ихъ независимость, какъ пишетъ дальше г. Кирдецовъ, а потому, что этому мѣшала усталость маленькой страны отъ безпрерывной войны, ропотъ населенія и опасная съ эстонской точки зрѣнія политика русскихъ командныхъ верховъ. Соціалистическое большинство парламента опредѣленно гнуло эту линію еще въ моментъ образованія нашего правительства. Изъ за спины И. И. Поски то и дѣло доносились диссонирующіе съ его увѣреніями голоса отдѣльныхъ парламентаріевъ. Но для нашихъ цѣлей было важно не только совмѣстное продвиженіе къ Петрограду, — въ крайнемъ случаѣ для насъ было бы достаточно, если бы мы имѣли в п о л н ѣ б л а г о ж е л а т е л ь н ы й д л я н а ш е й а р м і и т ы л ъ и хотя бы кое-какую активную поддержку на крайнихъ флангахъ, во избѣжаніе обхода нашей арміи. Ради одного этого слѣдовало при-

знать эстонскую независимость; я уже не говорю о томъ, что признаніе независимости автоматически вытекало изъ нашего credo, независимо ни отъ какихъ торгашескихъ соображеній. Мы тогда, да и теперь увѣрены, что искренняя честная политика по отношенію къ этой маленькой народности, проведенная до конца, гарантировала бы русскіе интересы лучше всякихъ «военныхъ конвенцій», за которыми въ сущности вѣдь не стояло никакой реальной санкціи, никакого кулака, который могъ бы п р и н у д и т ь эстонцевъ къ совмѣстному вмѣстѣ съ нами выступленію на Петроградъ. Г. Кирдецовъ самъ признаетъ, что англичане меньше всего могли и желали намъ помочь въ этомъ направленіи, ссылаясь въ такихъ случаяхъ на свой демократизмъ и нежеланіе вмѣшиваться во внутреннія дѣла молодой республики. Наскоки ген. Марша въ счетъ не идутъ: онъ въ концѣ концовъ остался одинокъ и не получилъ поддержки въ Лондонѣ.

И однако, несмотря на тысячи ошибокъ, на грубое пренебреженіе элементарнымъ политическимъ чутьемъ эстонскаго народа, извѣстные круги эстонской интеллигенціи не оставляли мысли помочь намъ активно д о с а м а г о к о н ц а нашего существованія въ Эстоніи.

Боровшіяся въ Эстоніи двѣ партіи — за и противъ дальнѣйшей интервенціи — долгое время не могли придти къ обоюдному соглашенію. Интервенціонисты въ совмѣстной борьбѣ съ нами видѣли спасеніе своей страны отъ лавы большевизма, анти-интервенціонисты, наоборотъ, одно наше присутствіе у границъ Эстоніи считали постоянной угрозой ея государственному существованію. Но пока обѣ эти чашки качались то въ одну, то въ другую сторону, сочувствующіе намъ элементы не разъ пытались опредѣленно придти намъ на помощь, н е в з и р а я н а о т с у т с т в і е формальной военной конвенціи. Примѣровъ тому было не мало. Они проскальзывали въ оффиціальныхъ письмахъ, въ разговорахъ и въ совершенно опредѣленныхъ дѣйствіяхъ.

Въ архивѣ С. Г. Ліанозова, напримѣръ, имѣется весьма недвусмысленное оффиціальное письмо бывшаго тогдашняго эстонскаго министра иностр. дѣлъ И. И. Поски, относящееся къ первымъ днямъ существованія нашего правительства и касающееся опредѣленныхъ обѣщаній помочь намъ въ походѣ на Петроградъ. Къ сожалѣнію, этотъ архивъ не удалось пока вывезти ни въ Парижъ, ни въ Берлинъ и я позволяю себѣ только сослаться на заявленіе С. Г. Ліанозова, сдѣланное мнѣ въ личномъ его письмѣ изъ Парижа отъ 24 іюля прошлаго года.

«Соглашеніе, пишетъ онъ, было въ томъ смыслѣ, что если въ теченіе 30 дней состоится признаніе Эстонской Республики Парижскимъ Совѣщаніемъ, то Эстонская Республика обязывается не заключать мира съ Совѣтской Республикой и активно выступить съ нашими силами и Финляндіей противъ Совѣтовъ».

Соглашеніе состоялось въ двадцатыхъ числахъ августа, а вскорѣ послѣ этого начались упорныя приставанія съ мирными переговорами со стороны большевиковъ. Поска, какъ я говорилъ уже, прибѣгъ къ кунктаторской политикѣ, предоставляя сѣв.-зап. арміи использовать выигрышъ времени для боевыхъ цѣлей.

На чичеринское радіо отъ 31 августа эстонское правительство отвѣтило не сразу, но положительно.

Отвѣтъ эстонскаго правительства. *)

«Московскому нар. ком. иностр. дѣлъ.

Въ отвѣтъ на вашу радіограмму 1175 и въ дополненіе къ моей 568 честь имѣю сообщить, что военныя дѣйствія между «Эсти» и Росс. Соц. Фед. Сов. Республикой были вызваны вторженіемъ русскихъ вооруженныхъ силъ въ предѣлы Эстонской республики и война борющимися сторонами, вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, была перенесена на русскую территорію не изъ-за какихъ-нибудь аннексіонистскихъ цѣлей Эстонскаго народа, но единственно ради самозащиты; поэтому, если Росс. Соц. Фед. Сов. Республика готова начатую съ ея стороны безъ всякой причины войну окончить, то со стороны Республиканскаго Правительства нѣтъ никакихъ препятствій для приступленія къ переговорамъ и къ опредѣленію взаимоотношеній между обѣими республиками въ будущемъ. Республиканское Правительство предлагаетъ къ упомянутымъ переговорамъ приступить въ городѣ Псковѣ и полагаетъ, что ихъ можно бы начать 10 сентября с. г. Прошу отвѣта и свѣдѣній относительно распоряженій для пропуска Эстонской делегаціи черезъ фронтъ.»

Впослѣдствіи Поска оттянулъ эту встрѣчу сначала до 15, а потомъ до 17 сентября.

14-го сентября въ Ревель, по предложенію эстонцевъ, съѣхались представители финскаго, латвійскаго и литовскаго правительствъ, чтобы сообща обсудить, какъ реагировать на предложеніе большевиками мира. По тому времени миръ съ большевиками представлялся очень опаснымъ экспериментомъ, и Эстонія, къ которой первой обратились съ мирными предложеніями большевики, естественно стала искать опоры въ совѣтѣ и содружествѣ другихъ лимитрофныхъ государствъ.

Въ совѣщаніи участвовали отъ Финляндіи — президентъ Стольбергъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Хольсти, отъ Латвіи премьеръ Ульманисъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Мееровицъ, отъ Эстіи — премьеръ Штрандманъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Поска, отъ Литвы — министръ торговли Шимкусъ (нашъ профессоръ московскаго техническаго училища Шимковъ) съ представителемъ литовской арміи. Совѣщались, конечно, въ закрытомъ засѣданіи. Засѣданіе открылъ Штрандманъ и сказалъ очень сердитую рѣчь по адресу Россіи, отозвавшись попутно о нашемъ сѣв.-зап. правительствѣ и арміи весьма пренебрежительно. Въ тѣхъ же тонахъ говорили Стольбергъ и Ульманисъ. Только профессоръ Шимковъ помянулъ добрымъ словомъ Россію, подчеркнувъ, что если всѣ говорящіе теперь являются представителями свободныхъ республикъ, то они этимъ обязаны русской революціи.

Наше правительство слѣдило за этой конференціей съ напряженнымъ вниманіемъ. Не безъ давленія полк. Пиригордона, вечеромъ того же дня состоялось наше совмѣстное со съѣхавшимися министрами засѣданіе. Отсутствовали только финляндцы, поспѣшившіе на отходящій пароходъ. Отъ сѣв.-зап. правительства были командированы М. С. Маргуліесъ и я. Содержаніе бесѣды воспроизвожу по вполнѣ точной записи М. С. Маргуліеса.

«Сѣли за столъ. Предсѣдательствуетъ Штрандманъ, докладываетъ Поска. Вы знаете, говоритъ Поска, телеграмму, полученную нами отъ Чичерина (раньше было предложеніе отъ меньшаго колибра большевиковъ — мы отмалчивались, теперь передъ нашимъ народомъ нельзя больше молчать), Вы знаете и нашъ отвѣтъ. Мы послали делегатовъ въ Псковъ, на которыхъ

---

*) «Своб. Россія, № 19 отъ 16 сент. 1919 г.

возложено двѣ задачи: 1) потребовать, чтобы и другимъ тремъ республикамъ было сдѣлано предложеніе о мирныхъ переговорахъ; 2) чтобы мирные переговоры велись одновременно со всѣми четырьмя республиками. На первое требованіе уже данъ отвѣтъ: вчера со стороны большевиковъ сдѣлано аналогичное предложеніе Латвіи, Литвѣ и Финляндіи. Получивъ отвѣтъ и на второй вопросъ, наши делегаты должны немедленно вернуться обратно. Намъ теперь желательно знать, какъ Ваше правительство относится къ этимъ переговорамъ, при чемъ Вы, разумѣется, можете быть увѣрены, что ни ваше правительство, ни Ваша армія не будутъ преданы.

Маргуліесъ. Мы въ этомъ не сомнѣвались и я считаю долгомъ своимъ заявить передъ присутствующими, что Ив. Ив. Поска насъ своевременно предупредилъ о началѣ переговоровъ и для насъ сюрпризомъ было лишь рѣшеніе послать делегатовъ на сегодня.

Поска. Я въ субботу заходилъ къ Степану Георгіевичу (Ліанозову), но узналъ, что онъ въ Финляндіи *).

Маргуліесъ. Благодарю Васъ. Что касается вашего отношенія къ переговорамъ, позвольте отвѣтить вамъ тѣмъ, что я считаю политической аксіомой: кто началъ переговоры съ большевиками, тотъ на $^9/_{10}$ уже побѣжденъ ими. Вѣдь большевики ползучи, какъ лишай, и способы ихъ проникновенія въ народную душу неуловимы; открыть передъ ними двери въ эту душу, значитъ впустить ихъ въ нее. Разумѣется, мы не претендуемъ на то, чтобы вы пожертвовали вашими интересами для защиты нашихъ, но для насъ и для васъ переговоры съ большевиками — гибель. Вы спрашиваете, чего мы хотимъ теперь, когда вы вступили въ переговоры? Двухъ вещей: первое — тяните ихъ, чтобы наша армія, снабженіе которой вопросъ 10 дней, могла перейти въ наступленіе, которое спасетъ насъ и васъ; второе — и впредь въ такіе отвѣтственные моменты, какъ тотъ, который мы переживаемъ, дѣлитесь вашими планами съ нами.

Поска. Затяжка неизбѣжна. Четыре правительства должны и у себя и между собой сговориться объ условіяхъ мира, о которыхъ еще не говорили въ деталяхъ, и у Васъ будетъ достаточно времени, чтобы развить наступленіе арміи, которой мы отъ души желаемъ успѣха, ибо она насъ избавитъ отъ необходимости вести переговоры.

Маргуліесъ. Тогда позвольте передать вамъ просьбу ген. Родзянко — создать ему спокойный тылъ. Вы знаете о событіяхъ въ Нарвѣ третьяго дня, гдѣ эстонскіе солдаты ранили нѣсколькихъ русскихъ офицеровъ на почвѣ срыванія погонъ. Было бы желательно, чтобы эти большевистски-настроенныя части были переведены изъ Нарвы.

Штрандманъ. Я протестую противъ названія какой-бы то ни было эстонской войсковой части большевистски-настроенной — у насъ такихъ частей нѣтъ.

---

*) С. Г. выѣзжалъ въ Финляндію по настойчивой рекомендаціи А. И. Каминки не пренебрегать «оппозиціей» и по другую сторону залива. Наши уважаемые антагонисты, гг. Карташевъ и Кузьминъ - Караваевъ съ компаніей, работали противъ насъ денно и нощно, какъ кроты. Надо было показаться въ Гельсингфорсѣ и по возможности, путемъ бесѣдъ, разсѣять нежелательные толки и среди своихъ и среди финновъ. Оффиціальнаго представителя мы не имѣли въ Финляндіи.

Маргуліесъ. Меня крайне радуетъ утвержденіе военнаго министра *), я его немедленно передамъ командующему арміей. Во всякомъ случаѣ желательно разобрать это недоразумѣніе и устранить его причину.

Поска. Наше войско хочетъ знать, за что оно борется, а вотъ союзники не признаютъ нашей независимости; не признаютъ ея, ибо Колчакъ ея не признаетъ . . .

Изъ остальныхъ присутствующихъ никто не проронилъ ни слова.

Требованія, которыя были намѣчены конференціей по отношенію къ большевикамъ, по словамъ эстонской газеты «Päewaleht», сводились къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ:

1) Политическую границу между Россіей и Прибалтійскими государствами опредѣлить на этнографическихъ основаніяхъ;

2) По той сторонѣ этнографической границы должна быть широкая нейтральная полоса, на которой совѣтское правительство не имѣетъ права держать своихъ войскъ;

3) Порядокъ въ нейтральной полосѣ поддерживается какимъ-либо нейтральнымъ государствомъ;

4) Совѣтская Россія должна передать свой флотъ какому-либо нейтральному государству.

Что это за «нейтральное государство?» — делегаты разъясняли по разному, смотря по тому, кто съ ними говорилъ.

По словамъ, напримѣръ, латышскаго мин. иностр. дѣлъ Мееровица выходило такъ, что нейтральная полоса будетъ находиться впереди нашего фронта, нашей базой предполагается сдѣлать исключительно Ивангородъ (зарѣчную часть Нарвы, который перейдетъ въ полное владѣніе сѣв.-зап. правительства, а передача большевистскаго флота въ руки какого-то нейтральнаго государства дастъ намъ возможность спокойно подвозить военное снаряженіе для арміи (слѣдовательно для борьбы съ тѣми же большевиками!) черезъ Гунгербургъ. Но какъ будутъ воевать въ такомъ случаѣ наши войска, сидя за нейтральной зоной, къ чему они тогда вообще будутъ существовать и кто будетъ охранять эту «нейтральную зону» — благожелательный въ то же время къ сѣв.-зап. арміи, стремящейся по самому своему назначенію къ уничтоженію всякаго нейтралитета съ большевиками? — всѣ эти недоумѣнные вопросы такъ и остались неразъясненными.

Въ болѣе интимномъ кругу нейтральная полоса трактовалась исключительно въ туземныхъ интересахъ: этимъ барьеромъ предполагали отгородиться, въ случаѣ заключенія мира, отъ неизбѣжной большевистской агитаціи въ Эстоніи и Латвіи, предоставляя кому-то невѣдомому третьему всѣ невыгоды управленія безпокойной полосой. Дальнѣйшее существованіе сѣв.-зап. арміи такая версія явно исключала.

Несомнѣнно, что авторы подобной фантастической идеи, видимо, сами не продумали ее до конца.

Послѣ намъ передавали, что въ итогѣ бурныхъ дебатовъ на закрытомъ совѣщаніи опредѣленно противъ соглашенія съ большевиками высказались Финляндія и Литва, представители Латвіи колебались, Эстонія стояла за миръ. Финляндія и Литва въ то время почти не воевали съ Совѣтской Россіей, Лат-

---

*) Штрандманъ былъ одновременно и премьеромъ и военнымъ министромъ.

вія имѣла лишь небольшія частыя стычки въ районѣ Рѣжицы-Двинска, въ такъ-называемой Латгаліи, на территорію которой претендовала латвійская республика, серьезно вела войну съ большевиками только Эстонія. Она же первая и стала трещать. Къ чему при такихъ условіяхъ поведутъ переговоры — гадать не приходилось. Если нѣкоторые партнеры Эстоніи возражали противъ заключенія мира съ большевиками, то это еще не значило, что они готовы были активно поддержать Эстонію въ ея дальнѣйшей борьбѣ съ большевиками. Внутри этихъ странъ шла тоже очень энергичная кампанія за миръ съ Совѣтской Россіей. Одновременно съ ревельской конференціей въ Ригѣ состоялся соціалистическій съѣздъ изъ представителей тѣхъ же четырехъ государствъ, постановившій требовать отъ своихъ правительствъ немедленнаго заключенія мира съ большевиками; съѣздъ, кромѣ того, постановилъ обратиться къ европейскому пролетаріату съ призывомъ содѣйствовать этому. Такъ какъ делегаты съѣзда въ то же время представляли въ своихъ странахъ вліятельное парламентское теченіе, то члены финляндскаго, латвійскаго, эстонскаго и литовскаго правительствъ чутко прислушивались къ тому, что выносилось на рижскомъ соціалистическомъ съѣздѣ и безъ риска слетѣть со своихъ постовъ не могли, конечно, открыто пойти противъ требованій соціалистическаго конгресса.

Правая пресса этихъ странъ чрезвычайно косо смотрѣла на начавшуюся «игру съ огнемъ».

Гельсингфорская газета «Уузи Суоми», отражавшая взгляды финляндской буржуазіи, энергично возражала противъ переговоровъ съ Совѣтской Россіей, видя въ этомъ опасность будущей совѣтизаціи Финляндіи. По мнѣнію газеты, на миръ съ «Ленинской Россіей» (если ужъ онъ неизбѣженъ) можно было бы пойти лишь «совмѣстно съ Согласіемъ»; въ такомъ случаѣ «мы будемъ имѣть больше возможностей сохранить себя отъ большевистской заразы, чѣмъ если бы рѣшились на это безъ поддержки извнѣ. А поэтому, если миръ съ Совѣтской Россіей придется заключить, онъ долженъ быть заключенъ въ Парижѣ или Лондонѣ. Отъ мирныхъ совѣщаній въ другомъ мѣстѣ финское правительство должно воздерживаться, — сколько бы ни кричали наши домашніе большевики и полубольшевики»*).

Ревельская «Таллина Театая» обращала вниманіе на неискренность мирныхъ предложеній большевиковъ.

«Начавшіеся нынче мирные переговоры съ правительствомъ Совѣтской Россіи вызвали справедливыя сомнѣнія въ томъ, дѣйствительно ли желаетъ непріятель мира съ балтійскими государствами. Обращаютъ вниманіе на то, что прекращеніе кровопролитія еще не значитъ, что врагъ оставитъ насъ въ покоѣ совсѣмъ: непріятель, повидимому, надѣется больше на свою тайную агитацію, чѣмъ на послѣдствія открытой войны. Всѣ, находящіеся на фронтѣ, знаютъ, что это не простой вымыселъ: массамъ распространяемыхъ врагомъ летучекъ въ послѣднее время нѣтъ конца и распространеніе ихъ хорошо организовано *)».

Первые оффиціальные переговоры эстонцевъ съ большевиками происходили 17 сентября 1919 г. въ городѣ Псковѣ, въ помѣщеніи бывшаго нѣмецкаго училища, по Губернаторской улицѣ. Въ засѣданіи участвовали: предсѣ-

*) Цитировано по «Свободной Россіи» № 7.

датель эстонской делегаціи Биркъ (нынѣшній эстонскій посолъ въ Москвѣ), члены — Шипай, полк. Ринкъ, Сельяма, Пюманъ *), предсѣдатель совѣтской делегаціи Красинъ, члены — Литвиновъ и Боголюбовъ.

Въ своей вступительной рѣчи Красинъ отмѣтилъ, что совѣтское правительство всегда было за миръ и по отношенію къ другимъ странамъ не пользовалось агрессивной политикой. Каждый народъ долженъ рѣшать свою судьбу. «Мы ни одной странѣ, — заявилъ Красинъ, — не желаемъ и не можемъ навязать совѣтскую систему. Мы ведемъ оборонительную войну и во всякое время готовы сложить оружіе и прекратить борьбу, если замѣтимъ со стороны противника серьезное желаніе заключить миръ».

Биркъ, въ свою очередь, отмѣтилъ, что миролюбиво настроенными являются эстонцы.

«Эстонскій народъ, — сказалъ онъ, — не ведетъ имперіалистической политики, не стремится къ захвату земель, во все время своей самостоятельности онъ велъ оборонительную войну и часто съ нѣсколькими противниками одновременно. Въ такомъ положеніи оборонительной войны находился и теперь находится онъ и съ совѣтскимъ правительствомъ. Не мы начали войну, не мы были нападающими, но нашъ народъ защищаетъ свою самостоятельность, свое право на самоопредѣленіе и государственную независимость; свой демократическій государственный строй, свою безопасность и свободное развитіе мы готовы защищать до конца».

«Такъ какъ эстонскій народъ войны не начиналъ и ведетъ таковую, какъ оборонительную, то не было основанія у созданнаго имъ правительства оставить безъ вниманія сдѣланное совѣтскимъ правительствомъ мирное предложеніе, что еще разъ подтверждаетъ наша делегація своимъ прибытіемъ сюда. Эстонскій народъ готовъ заключить миръ, но миръ этотъ долженъ быть прочный и продолжительный, долженъ укрѣпить нашу государственную самостоятельность и независимость . . . Мы съ чувствомъ внутренняго удовлетворенія констатируемъ, что совѣтское правительство, дѣлая намъ предложеніе начать мирные переговоры, признало наше право на самоопредѣленіе и нашу государственную независимость. Мы выражаемъ надежду, что наши труды будутъ имѣть желаемые результаты **)».

Въ дальнѣйшемъ переговоры быстро оборвались. Эстонцы заявили, что они желаютъ договориться о мирѣ совмѣстно съ прочими балтійскими республиками. Большевики изъявили на это согласіе, послали соотвѣтствующія обращенія къ Латвіи, Литвѣ и Финляндіи и крайне были удивлены, когда эстонцы все же пожелали немедленно оставить «гостепріимный Псковъ». Какъ ни уговаривалъ Красинъ Бирка, что пока, до полученія отвѣтовъ, можно обсудить второстепенные вопросы, эстонская делегація уперлась на своемъ. Тогда отъ имени русской делегаціи Красинъ выступилъ съ заявленіемъ, что «Ревельское правительство въ своемъ отвѣтѣ на предложеніе начать мирные переговоры о другихъ государствахъ не говорило, что оно теперь отказалось отъ своего первоначальнаго согласія, и что исполненіе этого новаго условія зави-

---

*) Большинство членовъ эст. делегаціи были депутаты Учр. Собр., а изъ правительства никого не было.

**) Цитировано по «Эстуръ».

ситъ отъ другихъ. Поэтому совѣтское правительство передъ русскимъ и эстонскимъ рабочими классами слагаетъ съ себя отвѣтственность за то, что переговоры о мирѣ прекратились» *). Далѣе слѣдовало утвержденіе, что перемиріе отвергнуто эстонской делегаціей.

Возражать Красину было трудно или вовсе нечего, а потому эстонцы, почувствовавъ, вѣроятно, спасительный страхъ за животъ свой, заспѣшили домой такъ, что даже отказались отъ установленной ранѣе комедіи перевода протоколовъ на эстонскій языкъ: «изъ за этого оставаться на мѣстѣ, — пояснилъ Биркъ, — является безплоднымъ, эстонская делегація довольствуется протоколомъ на русскомъ языкѣ». Рѣчь шла о послѣднемъ протоколѣ.

Послѣ перерыва переговоровъ большевистская пропаганда еще больше усилилась. Прокламаціи, по признанію самихъ эстонцевъ, распространялись среди солдатъ ловко и умѣло.

«Товарищи эстонцы, — писалось въ одной изъ нихъ, — бросьте свои позиціи и ступайте домой. Бросьте служить англійскимъ капиталистамъ. Долой буржуазію и братоубійственную войну, да здравствуютъ всемірные Совѣты!»

Или по адресу русскихъ солдатъ: «Ваши генералы продаютъ иностраннымъ капиталистамъ наши богатыя окраины, получая за это оружіе и деньги, и стараются задушить русскій народъ, освободившійся отъ капиталистическихъ оковъ. Колчакъ и Семеновъ продаютъ Японіи Восточную Сибирь, Деникинъ и Шкуро англичанамъ Баку и Туркестанъ, Юденичъ и Родзянко англичанамъ Мурманъ и идутъ въ союзѣ съ дикими финляндцами и бѣлыми эстонцами на красный Петроградъ».

Такимъ образомъ, съ середины сентября мѣсяца 1919 г. вся окружающая политическая и военная обстановка сложилась такъ, что сѣверо-западная арміи должна была разоружиться или начать рѣшительное наступленіе на большевиковъ. Цѣпь факторовъ, обусловившихъ послѣдовавшіе шаги арміи, тянулась непрерывной лентой.

Какъ я уже говорилъ, въ повседневной работѣ каждому изъ насъ приходилось затрачивать часто немалую долю энергіи на преодолѣніе вѣчныхъ треній съ эстонскими властями. Препонъ было такъ много и онѣ иногда бывали такъ мелочны, что перечислить ихъ здѣсь нѣтъ возможности, а между тѣмъ бороться съ ними приходилось, иначе онѣ, какъ песокъ, проникающій въ части большой и сложной машины, портили и пріостанавливали ея работу на каждому шагу. Обыкновенно старались устранить тренія собственными средствами (телефонными переговорами, личными визитами къ Поскѣ, Лайдонеру и т. д.), но въ болѣе важныхъ случаяхъ, когда ничто не помогало, призывали на помощь англичанъ. Живой, энергичный полковникъ Пиригордонъ старался помочь намъ то въ одномъ, то въ другомъ критическомъ положеніи. Въ лицѣ его мы имѣли вѣрнаго и безкорыстнаго друга, потерять котораго — значило лишиться послѣдней поддержки въ борьбѣ съ собственнымъ коснымъ генералитетомъ и надоѣдливымъ шовинизмомъ многочисленныхъ эстонскихъ властей. Но особенно цѣнной являлась его помощь въ разгаръ мирныхъ переговоровъ Эстіи съ большевиками. То, что наши представи-

---

*) Цитировано по «Свободной Россіи», взявшей матеріалъ изъ эст. газ. «Waba Maa».

тели были хорошо освѣдомлены о ходѣ конференціи балтійскихъ государствъ, мы этимъ были обязаны единственно настойчивымъ требованіямъ со стороны полк. Пиригордона, высказавшаго эстонцамъ въ весьма категорической формѣ, во-первыхъ, неудовольствіе англійскаго правительства по поводу начатія самыхъ переговоровъ, а затѣмъ настойчивое желаніе, чтобы представители сѣверо-западнаго правительства такъ или иначе присутствовали на внутри-балтійскихъ совѣщаніяхъ.

И тѣмъ не менѣе намъ пришлось потерять эту цѣнную опору. Въ отвѣтственный моментъ, въ промежуткѣ между ревельской и юрьевской конференціями, Пиригордонъ былъ отозванъ англійскимъ правительствомъ, какъ неотвѣчающій его видамъ! Содержаніе отзывавшей его телеграммы Foreign office'а гласило приблизительно такъ: «его поведеніе въ дѣлѣ быстраго созданія сѣв.-зап. правительства показало отсутствіе разсудительности». Мотивъ, продиктованный, по всей вѣроятности, заднимъ числомъ. Тогда намъ этотъ шагъ англійскаго правительства казался вовсе непонятнымъ, а та радость, которую не скрывали по поводу ухода всей миссіи Гофа наши генералы, наводила на очень пессимистическія размышленія объ устойчивости англійской политики. Ей, какъ будто, не доставало логики.

Теперь мнѣ вся политика Антанты въ интервенціонный годъ представляется нѣсколько въ иномъ свѣтѣ, хотя и ничуть не болѣе логичной.

Русская эмиграція неоднократно и рѣзко критиковала ее на всемъ протяженіи нашей гражданской войны съ большевиками, но центръ тяжести такой критики всегда строился на одномъ предположеніи, что все свершившееся было результатомъ строго продуманнаго и сугубо-эгоистическаго плана руководителей Антанты, а не результатомъ вліянія самыхъ противоположныхъ теченій, практическая равнодѣйствующая которыхъ изображала причудливую кривую, характеризующую всѣ шатанія Европы по русскому вопросу. Безпристрастная исторія впослѣдствіи разберетъ, въ какой мѣрѣ играли роль французская зависть и коварство Альбіона въ нашихъ дѣлахъ, но есть факты, которые доступны оцѣнкѣ и для лицъ, непосредственно участвовавшихъ въ этомъ большомъ водоворотѣ, и свидѣтельствующіе, какъ будто, о иныхъ тенденціяхъ.

Писали и говорили, напримѣръ, что англичане сознательно не во-время снабжали наши сѣверныя арміи оружіемъ и боевыми припасами, сознательно не поддерживали насъ въ нужные моменты бомбардировкой финскаго побережья; посылали пушки безъ замковъ, зубочистки и клозетную бумагу вмѣсто сапогъ и шинелей, но въ то же время бранили французовъ, которые обслуживали южный фронтъ Деникина, заваливали его массой снаряженія, а впослѣдствіи рискнули даже своимъ политическимъ самолюбіемъ, оставшись одинокими въ признаніи ген. Врангеля. Когда большевистская эскадра пыталась въ концѣ августа 1919 г. прорваться къ Ревелю и вышедшій ей навстрѣчу англійскій флотъ потопилъ нѣсколько крупныхъ русскихъ судовъ и тѣмъ отбросилъ большевиковъ назадъ къ Кронштадту, наши «бѣлые» моряки видѣли въ этомъ желаніе уничтожить подъ благовиднымъ предлогомъ «будущій русскій флотъ обновленной Россіи». Объ этомъ писали въ письмахъ, громко говорили на улицахъ Парижа и Лондона. Англичане были возмущены такой неблагодарностью, но послѣ этого, въ слѣдующей фазѣ борьбы, русскіе «бѣлые» возмущались англичанами, н е п о ж е л а в ш и м и у н и ч т о ж а т ь фортовъ

нашего Кронштадта и Красной Горки, когда «бѣлые» двигались къ Петрограду.

Однимъ словомъ, съ точки зрѣнія эмигрантской въ дипломатіи Антанты или не получалось никакой логики или въ ней была опредѣленная логика, клонящаяся къ дальнѣйшему расчлененію Россіи. Въ этихъ разсужденіяхъ не доглядѣли одного, что п о с л ѣ войны европейскія народныя массы стали играть въ международной политикѣ болѣе замѣтную роль, нежели то наблюдалось до войны. Ихъ вліяніе стало проявляться въ видѣ того открыто-враждебнаго общественнаго давленія, которое они довольно успѣшно оказывали на свои правительства и парламенты, избранные въ первые дни послѣ окончанія міровой войны.

Обращеніе соціалистическаго конгресса къ міровому пролетаріату, а еще болѣе усталость этого пролетаріата отъ только что закончившейся общеевропейской войны, повели къ тому, что буржуазные верхи въ Европѣ въ отношеніи къ русской гражданской войнѣ разошлись со своими низами самымъ капитальнымъ образомъ. Антогонизирующія теченія были и во Франціи и въ Англіи, но давленіе низовъ на верхи въ Англіи, гдѣ пролетаріатъ во много разъ сильнѣе и относительно численнѣе, чѣмъ во Франціи, временами оказывалось настолько сильно, что спутывало всѣ политическія карты правительства, дѣлая поневолѣ его политику пестрой и непослѣдовательной.

Стоящій во главѣ англійскаго военнаго министерства Черчилль былъ сторонникомъ самой широкой помощи русскому «бѣлому» движенію, наоборотъ — англійскій премьеръ Ллойдъ-Джорджъ, отвѣтственный за всю работу кабинета и вынужденный считаться съ мощными теченіями, господствовавшими въ рабочихъ кварталахъ, велъ колеблющуюся политику опасливой помощи «изъ подъ полы». Оффиціально онъ всячески увѣрялъ оппозицію, что никакой борьбы противъ большевиковъ британскимъ правительствомъ не ведется, не оффиціально — закрывалъ глаза на ту помощь боевымъ снабженіемъ, которую оказывалъ членъ его кабинета изъ арсеналовъ и интендантства военнаго министерства. Съ такой точки зрѣнія становятся болѣе понятными отдѣльныя фазы англійской помощи. Въ 1919 году оффиціальная англійская политика не вела войны съ Совѣтской Россіей, но она въ собственныхъ интересахъ поддерживала неприкосновенность балтійскихъ государствъ, какъ буферъ противъ большевизма и какъ оплотъ противъ германизма. Такая позиція въ извѣстныхъ случаяхъ давала возможность оправданій дѣйствій англійскаго флота. Когда большевики, напримѣръ, вышли съ флотомъ по направленію къ Ревелю, англійскій адмиралъ могъ топить русскіе корабли на томъ основаніи, что они угрожали существованію буфера — Эстоніи. Когда Бермонтъ пошелъ со своей арміей на Ригу, англійскій адмиралъ бомбардировалъ его армію и побережье на томъ основаніи, что за спиной Бермонта пряталась старая Германія, мечтавшая, путемъ реставраціи въ Россіи, реваншировать у Антанты. И въ первомъ и во второмъ случаѣ бомбардировка спасала, между прочимъ, тылъ нашей арміи, она была и въ нашу пользу — шагъ Антанты, перетолковываемый по своему, былъ понятенъ. И дѣйствительно въ то время, какъ въ Лондонѣ потопленіе русскихъ кораблей преподносилось, какъ необходимая самооборона противъ воинствующаго большевизма, на мѣстѣ, въ Ревелѣ, командующій англійскимъ флотомъ адмиралъ Коуэнъ немедленно явился къ С. Г. Ліанозову съ сообщеніемъ, что опасность для нашей арміи миновала,

врагъ отбитъ отъ Ревеля, тылъ сѣв.-зап. арміи огражденъ. То же объясненіе намъ давалось, когда Бермонтъ угрожалъ эстонской территоріи, а тѣмъ самымъ угрожалъ тыловой базѣ нашей арміи и ставилъ насъ въ фальшивое положеніе передъ эстонцами. Но обстановка и характеръ вмѣшательства мгновенно мѣняются, какъ только русскіе бѣлые начинаютъ требовать отъ англичанъ наступательныхъ на большевиковъ дѣйствій. Тутъ передъ запросами въ парламентѣ и широкой оглаской никакъ не отвертишься, поэтому англійская эскадра становится необыкновенно вялой, англійскій адмиралъ начинаетъ лукавить и въ нужный моментъ уходить съ эскадрой въ сторону безъ выстрѣла.

Та же картина наблюдается въ области снабженія нашей арміи и въ дипломатическомъ насъ признаніи.

Лицомъ, которое вѣдало снабженіе для русскихъ заграницей, былъ нѣкій генералъ Гермоніусъ. Онъ заключалъ договоръ съ Хуверомъ о помощи хлѣбомъ, онъ же велъ переговоры съ союзниками о помощи оружіемъ и снаряженіемъ. Представителемъ его въ Лондонѣ являлся полковникъ Бѣляевъ. На имя этого офицера было прислано, напримѣръ, слѣдующее письмо:

Переводъ съ англійскаго. Копія.

Военное Министерство.
Вайтхолъ S. W.

17 іюля 1919 г.

Дорогой полковникъ Бѣляевъ,

въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 15 іюля сообщаю вамъ, что мы все время получаемъ свѣдѣнія о нуждахъ сѣвернаго корпуса*), оперирующаго противъ Петрограда и что мы дѣлаемъ все, чтобы удовлетворить эти нужды.

Значительное количество вооруженія было отправлено и много боевыхъ припасовъ нынѣ грузится.

Вашъ Р. Стиль
полковникъ Генер. Штаба.

Интересно добавить къ этому нѣсколько строкъ, которыя пишетъ другой офицеръ въ сопроводительномъ къ документу письмѣ изъ Лондона въ концѣ іюля. «Бѣляевъ дважды получалъ отъ британскаго военнаго министерства оффиціальныя извѣщенія о томъ, что оно беретъ на себя обязательства снабжать всѣмъ необходимымъ Сѣверную Армію. Копію этихъ двухъ бумагъ я вамъ высылаю и передаю настоятельную просьбу полк. Бѣляева ихъ никому не показывать; особенно важно, чтобы союзники о нихъ не узнали».**)

Подъ «союзниками», очевидно, разумѣлась Франція, ревниво слѣдившая за дѣйствіями Англіи въ Прибалтикѣ. Но я думаю, что это все-таки была не главная причина, почему такихъ писемъ не слѣдовало показывать. Обстоятельства, сопровождавшія отправку англійскаго снаряженія, опредѣленно

---

*) Одно изъ первоначальныхъ названій нашей арміи.

**) Курсивъ мой. И во второмъ письмѣ отъ 5 іюня 1919 г. того же Военнаго Министерства англ. полк. Стиль говоритъ лишь о «стремленіи» его Министерства помочь сѣв. корпусу, а отнюдь не объ «обязательствѣ».

указывали, кого боялся военный министръ Черчилль. Корабли съ пушками и снаряженіемъ отправлялись изъ англійскихъ гаваней въ неизвѣстномъ направленіи, иначе рабочіе отказывались ихъ грузить. А въ тѣхъ случаяхъ, когда, казалось, эту бдительность удавалось обмануть, грузчики все-таки умудрялись тайно отвинтить у части пушекъ замки. Кромѣ того, все снаряженіе обѣщали посылать только до 1 октября — дня открытія засѣданій въ англійскомъ парламентѣ. Безпристрастный читатель газетъ навѣрное помнить, какъ въ то время изворачивалось англійское правительство, когда его донимали въ прессѣ и въ парламентѣ коварными вопросами вродѣ: «правда ли, что оно снабжаетъ оружіемъ арміи, воюющія противъ большевиковъ?» «правда ли, что оно отправляло транспорты снаряженія для ген. Юденича?» и т. д. Премьеръ Ллойдъ-Джорджъ обычно никогда не давалъ прямыхъ и удовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Въ вопросѣ съ признаніемъ сѣв.-зап. правительства повторилась почти та же колеблющаяся политика, хотя здѣсь дѣло осложнилось усердіемъ нашихъ собственныхъ заграничныхъ политиковъ и той поддержкой, которую по слѣпотѣ своей поспѣшила имъ оказать оффиціальная Франція. Помогая организовать сѣв.-зап. правительство, ген. Маршъ и полк. Пиригордонъ дѣлали это, конечно, не безъ вѣдома и сочувствія Черчилля, которому непосредственно были подчинены генералы Гофъ и Маршъ. Но оффиціально защищать этотъ актъ по тѣмъ же соображеніямъ, о которыхъ я сказалъ выше, было неудобно. Посему для своихъ англійское правительство, кажется, вовсе замолчало всю эту исторію; но когда противъ дѣйствій Марша и Пиригордона посыпались жалобы адмирала Колчака и нашего реакціоннаго генералитета всѣхъ сортовъ, сидѣвшаго на всѣхъ главныхъ политическихъ путяхъ, англійское правительство огрызнулось въ томъ смыслѣ, что, молъ, все, что дѣлаютъ его агенты — они дѣлаютъ не безъ вѣдома правительства, но тутъ же вскорѣ, чтобы не дразнить особенно «гусей», убрало изъ Прибалтики всю миссію ген. Гофа, одновременно поручивъ оставшемуся въ Ревелѣ англійскому консулу г. Бозанкету всемѣрно оказывать поддержку сѣв.-зап. правительству. Въ угоду требованіямъ Франціи, миссія Гофа, въ которую входили ген. Маршъ и полк. Пиригордонъ, была замѣнена миссіей французскаго ген. Этьевана*), человѣка опредѣленно реакціонныхъ взглядовъ, какъ разъ подстать ко вкусамъ нашихъ командныхъ верховъ. Съ точки зрѣнія англійскаго пролетаріата, упорно протестовавшаго противъ всякой интервенціонной политики его правительства въ Прибалтикѣ, такая попятная политика только привѣтствовалась. Ему вѣдь не были извѣстны тѣ инструкціи, которыя довѣрительно получилъ англійскій консулъ въ Ревелѣ, г. Базанкетъ, откровенно заявившій М. С. Маргуліесу, что они секретные, но благопріятные для сѣв.-зап. правительства.

Въ такомъ видѣ вырисовывалась, по моему мнѣнію, колеблющаяся кривая антантовской политики въ памятный интервенціонный годъ.

Консулъ Базанкетъ былъ уже старый, нерѣшительный человѣкъ и ни въ коемъ случаѣ не могъ замѣнить полк. Пиригордона. Сѣв.-зап. правительство оставалось почти безъ всякой поддержки. Единственнымъ спасеніемъ,

---

*) Вначалѣ, короткое время былъ Ниссель, но онъ не доѣхалъ до Гельсингфорса, задержавшись, въ связи съ бермонтовщиной, около Риги.

по мнѣнію уѣзжавшаго ген. Марша, *было немедленное наступленіе на Петроградъ,* иначе все дѣло погубятъ свои и эстонцы.

Передъ отъѣздомъ полк. Пиригордонъ послалъ еще два письма эстонскому правительству; въ одномъ онъ выразилъ увѣренность отъ имени своего правительства, что дѣйствія эстонцевъ въ переговорахъ съ большевиками будутъ согласованы съ интересами союзниковъ, въ другомъ — просилъ эстонское правительство не настаивать на отъѣздѣ изъ Ревеля сѣв.-зап. правительства или во всякомъ случаѣ согласиться на пребываніе въ Ревелѣ тѣхъ членовъ правительства, которымъ нужны сношенія съ союзниками и портъ. Протестъ противъ выселенія насъ изъ Ревеля тѣмъ болѣе былъ кстати, что въ Эстонскомъ Учредительномъ Собраніи собирались это сдѣлать въ формѣ унизительнаго для насъ «договора», который правильнѣе было бы назвать не договоромъ (ибо всякій договоръ какъ-никакъ подразумѣваетъ двусторонность правъ и обязанностей), а безцеремоннымъ ультиматумомъ, исключающимъ возможность дальнѣйшей совмѣстной работы. Текстъ этого «договора» былъ заготовленъ правительствомъ для Учредительнаго Собранія въ такомъ духѣ:

19. 9. 1919.

Принятое Эстонскимъ Учредительнымъ Собраніемъ постановленіе... сентября 1919 г., касающееся договора между Эстонскимъ Правительствомъ и Сѣв. Зап. Русскимъ Правительствомъ, пока послѣднее находится въ предѣлахъ Эстонской Республики.

1) Предлагается Эстонскому Правительству заключить договоръ съ Сѣв.-Зап. Русскимъ Правительствомъ на время пребыванія послѣдняго въ предѣлахъ Эстоніи.

2) Договоръ этотъ долженъ опираться на слѣдующіе пункты:

а) Сѣв.-Зап. Русское Правительство не должно имѣть въ предѣлахъ Эстоніи никакой власти и на этомъ основаніи всѣ его приказы, постановленія и предписанія обязательны только въ занятыхъ сѣв.-зап. правительствомъ губерніяхъ (Петроградской, Новгородской и Псковской);

б) Что въ областяхъ названныхъ трехъ губерній, занятыхъ сейчасъ эстонцами *), а также въ тѣхъ, которыя въ будущемъ будутъ ими заняты, постановленія Русскаго Правительства должны быть обязательны настолько, поскольку Эстонское Правительство это разрѣшаетъ;

с) чтобы Сѣв.-Зап. Правительство утвердило границы, установленныя и принятыя Учредительнымъ Собраніемъ (Эстонскимъ);

3) Новое русское Сѣв.-Зап. Правительство имѣетъ свое мѣстопребываніе въ Нарвѣ, гдѣ ему будутъ отведены эстонскими властями нужныя помѣщенія;

4) Пребываніе Сѣв.-Зап. Правительства въ предѣлахъ Эстоніи зависитъ отъ усмотрѣнія Эстонскаго Правительства, такимъ образомъ Эстонское Правительство предоставляетъ себѣ право во всякое время пріостановить дѣятельность Сѣв.-Зап. Правительства и требовать выѣзда послѣдняго изъ предѣловъ Эстонской Республики».

Надо было во что бы то ни стало предупредить новый надвигающійся скандалъ. С. Г. Ліанозовъ съ М. С. Маргуліесомъ пошли къ предсѣдателю Учредительнаго Собранія Рею. Максимумъ, что могъ сдѣлать своей властью г. Рей, это снять вопросъ съ повѣстки дня, заморозивъ докладъ еще на недѣлю. Началась утомительная борьба за «право жительства» Русскаго Правительства въ Ревелѣ.

---

*) Эстонцы занимали только Ингерманландію, т. е. сѣверный къ Финскому заливу конецъ фронта.

Въ свое время, для урегулированія взаимныхъ треній, С. Г. Ліанозовъ предложилъ эстонцамъ образовать на паритетныхъ началахъ межъ-правительственную комиссію, въ которую входили бы по три министра съ каждой стороны. С. Г. имѣлъ этимъ въ виду не ухудшить, а, конечно, улучшить положеніе русскаго правительства въ Ревелѣ. Эстонцы пошли навстрѣчу такому предложенію, но использовали идею С. Г. довольно коварно. 20 сентября Поска извѣстилъ С. Г., что его предложеніе паритетной комиссіи эстонскимъ правительствомъ принято, что первымъ дѣломъ комиссіи будетъ разрѣшить вопросъ о мѣстѣ пребыванія русскаго правительства, такъ какъ на дальнѣйшее функціонированіе его въ Ревелѣ эстонцы не могутъ согласиться. 24 сентября премьеръ Штрандманъ сообщилъ С. Г. Ліанозову, что мин. вн. дѣлъ Геллатъ уже выѣхалъ въ Нарву, чтобы выяснить, можетъ ли тамъ устроиться русское правительство, т. е. мѣсто нашего пребыванія предрѣшалось прямо по одностороннему усмотрѣнію эстонскаго правительства. А вечеромъ того же дня намъ сообщили, чтобы мы «пожаловали» на засѣданіе этой комиссіи въ Нарвѣ на другой день. Выходило такъ, что, снявши съ повѣстки дня обсужденіе помянутаго «договора» въ Учредительномъ Собраніи, мы все-таки не предупредили непріятныхъ для насъ послѣдствій, которыя, казалось бы, вытекали лишь п о с л ѣ принятія «договора» эстонскимъ Учр. Собраніемъ. Очевидно, мин. вн. дѣлъ Геллатъ былъ недоволенъ задержкой, происшедшей въ канцеляріи Учр. Собранія, и рѣшилъ форсировать этотъ вопросъ въ надеждѣ на обычную благосклонность къ нему парламента.

М. С. Маргуліесъ бросился къ проф. Пійппу, своему давнишнему знакомому и будущему эстонскому министру иностр. дѣлъ. Придя къ нему, «съ трудомъ сдерживаюсь», дѣлаетъ у себя запись М. С. «Говорю, что есть предѣлъ нажиму на чувство человѣческаго достоинства, что хотя съ тѣхъ поръ, какъ я въ Эстоніи, я заглушилъ въ себѣ это чувство, все же больше не могу и для себя рѣшилъ, что уйду изъ правительства. Но пусть эстонцы помнятъ, что друзей у нихъ немного въ Россіи и если они не будутъ беречь и тѣхъ, кто взялъ на себя тяжкое бремя защиты ихъ самостоятельности въ Россіи, — у нихъ и совсѣмъ друзей не будетъ. Пійппъ увѣрялъ меня, что отношеніе къ намъ самое дружеское, что въ Нарву желательно перенести лишь юридическое мѣстопребываніе правительства и учрежденія, но что министры, какъ частныя лица, могутъ оставаться въ Ревелѣ сколько угодно, что такое положеніе лишь улучшитъ взаимныя отношенія, такъ какъ уменьшитъ нажимъ слѣва, что эстонцы готовы оказывать намъ всякое содѣйствіе и т. д.»

Бросаемъ очередныя дѣла, ѣдемъ въ Нарву. Тамъ собирается «квартирная» комиссія въ составѣ: отъ эстонцевъ — министръ Геллатъ, Пійппъ и ген. Теннисонъ (нач. 1-й эстонской дивизіи, стоящей въ Нарвѣ), отъ сѣв. зап. правительства — Е. И. Кедринъ, М. С. Маргуліесъ и я. Предсѣдательствуетъ Геллатъ. У него матеріалъ подобранъ заранѣе, а мы о Нарвѣ узнали только наканунѣ. Оглашаетъ списокъ нашихъ учрежденій, расположившихся на лѣвобережной Нарвѣ. На 220 офицеровъ, 3000 солдатъ и десятокъ чиновниковъ помѣщенія заняты въ 79 мѣстахъ, въ общемъ 536 комнатъ. Впечатлѣніе создается нехорошее. Наши занимали помѣщенія на «жадные глаза», кто успѣлъ захватить вдвое, втрое большее, чѣмъ это было нужно, другихъ не пускалъ, — наоборотъ, эстонцы размѣстились чрезвычайно экономно. Эстонскій командующій арміей, напримѣръ, со своимъ штабомъ помѣщался въ

двухъ комнатахъ, нашъ съ тучей прикомандированныхъ въ шестнадцати; ихъ развѣдка занимала двѣ комнаты, наша шесть, и т. д. въ томъ же родѣ. Геллатъ, поэтому, предложилъ сжаться, а, чтобы устранить мелкія будничныя взаимныя тренія, проектировалъ перевести всѣ русскія учрежденія въ Ивангородъ (худшая часть Нарвы на правомъ берегу).

Мы призадумались. Возникали опасенія, которыми тутъ же вслухъ нельзя было подѣлиться. Маргуліесъ заявилъ, что безъ представителей нашей арміи, въ данномъ случаѣ генерала Родзянко, мы не можемъ рѣшать вопроса о передвижкѣ и сжатіи нашихъ учрежденій. Послали автомобиль за Родзянкой. У насъ, по правдѣ говоря, была надежда, что онъ упрется, выставитъ со своей стороны разныя соображенія и «атака» будетъ отбита. Въ создавшійся перерывъ — минутъ въ 20 — мы вполголоса все же успѣли обмѣняться кое-какими словами. Противъ сжатія принципіально трудно было возражать; его слѣдовало сдѣлать независимо отъ того, переѣдетъ или нѣтъ въ Нарву правительство со своими ревельскими учрежденіями, просто хотя бы по той причинѣ, что въ маленькой Нарвѣ, вблизи фронта, гдѣ дорого каждое помѣщеніе и гдѣ уже чувствовался сильный квартирный кризисъ, нельзя было шириться безъ крайней надобности. Но «страшно, говорилъ М. С., въ случаѣ наступленія большевиковъ у Ямбурга, защищаемаго (4 версты на западъ позиція эстонцевъ) одними эстонцами. Податься можно только въ лѣвобережную Нарву, а мосты въ рукахъ эстонцевъ, какъ и весь городъ».

Хлопоты оказались лишними. Явившійся ген. Родзянко убилъ насъ наповалъ:

«А мнѣ все равно, лѣвый или правый берегъ!»

Геллатъ откровенно разсмѣялся; вопросъ былъ рѣшенъ окончательно. Эстонцы заявили, что они немедленно очистятъ въ Ивангородѣ 259 комнатъ, выселивъ оттуда живущихъ (оказалось, что тамъ живутъ главнымъ образомъ русскіе обыватели!)

Перешли къ вопросу о переселеніи въ Нарву нашего правительства. На вопросъ М. С., «какими мотивами это вызывается?»

Геллатъ коротко отвѣтилъ:

«Воля народа!»

Тогда Е. И. Кедринъ, сильно волнуясь, началъ говорить, что сильныя правительства сами создаютъ волю народа, у слабыхъ народъ создаетъ волю и выразилъ опасеніе, какъ бы эстонцы своимъ отношеніемъ къ намъ не сдѣлали ложнаго шага, чреватаго послѣдствіями въ будущемъ. Сказалъ хорошо и внушительно. Къ сожалѣнію, ни у М. С., ни у меня не сохранилось въ памяти всей его рѣчи.

Эстонцы почувствовали неловкость. Пійппъ снова поспѣшилъ затушевать обнажившуюся въ нашихъ отношеніяхъ трещину и началъ увѣрять, что они относятся къ намъ доброжелательно, что авторитетъ нашъ только выиграетъ, если правительство переѣдетъ поближе къ фронту.

М. С. еще разъ подчеркнулъ унизительный характеръ требованій, внесенныхъ въ видѣ «договора» правительствомъ въ Учредительное Собраніе, и (къ сожалѣнію, не посовѣтовавшись съ нами) въ видѣ компромисса предложилъ коллективное представительство правительства въ Ревелѣ изъ 3-хъ министровъ, съ тѣмъ, что всѣ правительственныя учрежденія будутъ въ Нарвѣ и

акты станутъ датироваться Нарвою. Пійппъ сейчасъ же согласился, но Геллатъ уклонился отъ прямого отвѣта, заявивъ, что вопросъ подлежитъ разрѣшенію всего состава эстонскаго правительства.

Лично я сдѣлалъ попытку напомнить Геллату о необходимости для него, какъ эсдека, побольше считаться съ настроеніемъ нашей соціалистической части кабинета, опредѣленно считающей переѣздъ правительства изъ Ревеля въ Нарву ущербомъ для дѣла. Но Геллатъ рѣзко взъѣлся на мое замѣчаніе и оборвалъ меня фразой:

«Простите, здѣсь комиссія, а не партійное засѣданіе».

Говорить больше было не о чемъ. Я рѣшилъ про себя, что подыму противъ Геллата нашъ соціалистическій блокъ, тѣмъ болѣе что Геллатъ не имѣлъ рѣшительно никакого права ссылаться на «волю народа», т. е. рѣшеніе своего парламента, разъ вопросъ о нашемъ переѣздѣ еще не былъ разсмотрѣнъ Учр. Собраніемъ.

Соціалистическій блокъ, дѣйствительно, заступился за интересы сѣв.-зап. правительства, и 29 сентября, черезъ своего представителя, передалъ предсѣдателю Учр. Собранія соц.-дем. Рею, обращеніе слѣдующаго содержанія:

Копія.

КОМИТЕТЪ
Русскаго Соціалистическаго
БЛОКА
29 сентября 1919 года
№...
г. Ревель,
Желѣзная 17, кв. 1.

Въ Центральный Комитетъ Эстонской
Соціалъ - Демократической Рабочей Партіи.

ТОВАРИЩИ!

Угроза реакціи, которую несла бы съ собою военная диктатура Россіи, произволъ и угнетеніе демократіи въ областяхъ, оккупированныхъ С. З. Арміей, и вся сумма бытовыхъ и политическихъ условій момента потребовали участія соціалистовъ въ коалиціонномъ Вр. Правительствѣ Сѣверо-Западной Области Россіи. Только при этомъ условіи возможно будетъ обезпечить интересы и самостоятельность сложившихся во время революціи Республикъ и подготовить силы для захвата власти демократіей, безъ чего военный успѣхъ неизбѣжно повлекъ бы за собой уничтоженіе всѣхъ завоеваній 1917 г.

Въ это отвѣтственное время Русскій Соціалистическій Блокъ выдалъ мандаты своимъ членамъ для участія въ дѣятельности демократическаго Правительства, образованнаго на коалиціонныхъ началахъ.

Неизбѣжность борьбы за подлинную демократію противъ реакціонныхъ стремленій военнаго командованія была въ достаточной мѣрѣ оцѣнена нами.

Оторванное отъ широкихъ массъ демократіи, отдѣленное отъ нихъ вооруженными войсками, вполнѣ подчиняющимися своему командованію, Правительство не могло дѣйствовать революціонными методами, не подготовивъ для сего надлежащей почвы.

Нынѣ ко всѣмъ препятствіямъ, стоящимъ на путяхъ борьбы съ реакціей, въ моментъ, когда наши силы начали концентрироваться надлежащимъ въ революціонномъ смыслѣ образомъ, прибавился цѣлый рядъ затрудненій на почвѣ взаимоотношеній съ Правительствомъ Демократической Эстонской Республики.

Въ Учредительное Собраніе внесенъ законопроектъ, принятіе котораго поведетъ если не къ окончательной гибели задачъ демократіи въ областяхъ, пограничныхъ Эстонской Республикѣ, то во всякомъ случаѣ нанесетъ непоправимый ударъ не реакціоннымъ силамъ арміи, для которыхъ существованіе демократическаго Правительства ненавистно, а намъ, соціалистамъ, ведущимъ организаціонную работу.

Выдавая мандаты своимъ членамъ, мы тѣмъ самымъ приняли на себя обязательство дать отчетъ въ своей дѣятельности передъ лицомъ русской демократіи и передъ Интернаціоналомъ.

Политическая обстановка повелительно требуетъ яснаго опредѣленія внутреннихъ взаимоотношеній и внѣшнихъ условій работы.

Отчетъ Интернаціоналу не можетъ быть неясенъ и построенъ на догадкахъ, поэтому мы, во имя международной солидарности интересовъ соціализма, просимъ Васъ, Товарищи, не отказать высказать свое отношеніе къ создавшемуся положенію вещей и, въ частности, къ тѣмъ труднымъ условіямъ, въ которыхъ приходится развивать революціонную работу соціалистическому и подлинно демократическому большинству Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

Съ товарищескимъ привѣтомъ

Предсѣдатель Комитета Б. Дюшенъ
Секретарь М. Бренстедтъ
Члены Комитета Г. Алексѣевъ
Л. Михельсонъ.

Послѣ этого обращенія пресловутый «договоръ», внесенный въ Учредительное Собраніе, провалился, какъ сквозь землю, и вопроса о выселеніи сѣв.-зап.- правительства, а равно и о сжатіи нашихъ помѣщеній въ Нарвѣ, больше не подымалось. Мѣсяцевъ шесть спустя послѣ этого, когда правительство наше уже ликвидировалось, мин. внутреннихъ дѣлъ Геллатъ какъ-то въ бесѣдѣ со мною по другому дѣлу, остановился и на этомъ эпизодѣ.

«Ваша главная ошибка была та, — говорилъ онъ, — что вы не сумѣли забрать въ руки всю военную компанію, а когда мы васъ толкали въ Нарву, вы уперлись и не пожелали туда къ нимъ переѣхать».

Упрекъ по меньшей мѣрѣ коварный, въ особенности, если вспомнить ту подрывающую престижъ правительства форму, въ которой г. Геллатъ «подталкивалъ» насъ на переѣздъ въ Нарву. Въ дѣйствительности наше удаленіе и дискредитированіе было нужно для переговоровъ съ большевиками, такъ какъ г. Геллатъ и сторонники его политики давно уже рѣшили, что сѣв.-зап. правительству ничего не удастся сдѣлать, отъ него надо скорѣе отдѣлаться, а въ Нарвѣ оно «разсосется» само собой. Съ оставшимися же генералами Геллатъ разсчитывалъ быстро справиться, какъ умѣлъ справляться со своимъ эстонскимъ генералитетомъ, когда послѣдній становился поперекъ дороги его демократическимъ планамъ.

Для насъ Ревель былъ нуженъ потому, что тамъ находился портъ, сообщеніе съ Европой, наша опора — представители союзниковъ, вся наша матеріальная база, пунктъ распредѣленія военнаго снабженія между нами и эстонцами — операція, за которой нужно было слѣдить, какъ говорится, «въ оба», потому что эстонцы естественно пускали въ ходъ всѣ средства, чтобы оттягать у нашей арміи возможно больше пушекъ, снарядовъ и прочаго снаряженія. А между тѣмъ для самой простой поѣздки въ Ревель и обратно требовалось разрѣшеніе даже для русскихъ министровъ*); наши курьеры изъ Нарвы передвигались, какъ черепахи, а нашъ главнокомандующій ген. Юденичъ могъ

---

*) У меня, напримѣръ, до сихъ поръ сохранилось одно такое разрѣшеніе на поѣздку въ Нарву и обратно, выданное комендантомъ эстонскаго штаба въ Ревелѣ 24 сентября 1919 г., за № 11922. Это удостовѣреніе просматривали въ пути и въ Нарвѣ, снабдивъ его всевозможными штемпелями и помѣтками. А г. Ивановъ въ то же время разъѣзжалъ по всей Эстоніи, когда и гдѣ хотѣлъ.

выѣзжать изъ Нарвы въ тотъ или иной опредѣленный моментъ, предупредивъ лишь заблаговременно эстонскія власти.

Въ Нарвѣ насъ дѣйствительно «засосали» бы еще до октябрьскаго наступленія. Изъ всего правительства, спустя нѣкоторое время, по собственной инициативѣ въ Нарву переѣхало только мин. внутреннихъ дѣлъ, которому по роду его дѣятельности слѣдовало быть ближе къ занятой нами полосѣ.

Изъ Нарвы мы вернулись въ Ревель 26 сентября, а 28 Балаховичъ съ Ивановымъ сдѣлали попытку устроить новый переворотъ. Съ того времени, какъ Балаховичъ былъ исключенъ изъ списковъ арміи, а Ивановъ удаленъ изъ состава правительства, оба они, такъ сказать, повисли въ воздухѣ. Вначалѣ они пытались вновь поладить съ правительствомъ, а когда эти комбинаціи не удались, рѣшили доканать его другимъ путемъ. Благодаря попустительству эстонцевъ, Балаховичъ задумалъ сформировать свою собственную армію, перенеся ея дѣйствія въ районъ Пскова. Съ этой цѣлью онъ сталъ всячески переманивать къ себѣ офицеровъ и солдатъ изъ арміи Родзянко, обѣщая имъ золотыя горы и добычу. Затѣя, однако не удалась, охотниковъ нашлось мало и пришлось перенести взоры на другія возможности. Вскорѣ пошли слухи о заговорахъ Балаховича и Иванова, о чемъ я уже писалъ выше. Съ помощью извѣстныхъ читателю по псковской исторіи офицеровъ Пускара и Озоля они организовали «военную экспедицію» въ Нарву и намѣревались силой захватить тамъ всю организацію нашей арміи. Въ особый поѣздъ въ Ревелѣ посадили 300 человѣкъ балаховцевъ съ пулеметами и по пропуску, данному начальникомъ 2 эстонской дивизіи Пускаромъ, пустили этотъ поѣздъ по направленію къ Нарвѣ. Въ поѣздѣ, разумѣется, сидѣли Балаховичъ и Ивановъ, а можетъ быть даже и Озоль. Планъ атаки, какъ это видно изъ телеграммъ ген. Родзянко, не удался только благодаря вмѣшательству ген. Теннисона, начальника 1-й эстонской дивизіи, стоявшей въ Нарвѣ.

Копія.

Ревель изъ Штаба Сѣв.-Зап. Арміи № 1873/227, внѣ очереди
безъ словъ 28/19—5.

Ревель, Главнокомандующему.

26 сентября (въ) «Новой Россіи»*) напечатана была телеграмма о наступленіи Балаховича (въ) тылъ краснымъ, между тѣмъ въ этотъ день Балаховичъ съ бандою (въ) триста человѣкъ садился (въ) поѣздъ для движенія на Нарву, съ цѣлью производства переворота и захвата власти. Сегодня Балаховичъ прибылъ въ Вайвару**), но распоряженіемъ генерала Теннисона навстрѣчу ему высланъ былъ броневой поѣздъ съ приказаніемъ, въ случаѣ попытки Балаховича двинуться дальше, открыть огонь. Такъ какъ вся эта авантюра представляетъ собой несомнѣнно большевистскую затѣю, вдохновителемъ которой являются большевистскіе агенты Ивановъ и Озоль, то ходатайствую объ арестѣ Иванова и Озоля и разоруженіи отряда Балаховича. Считаю долгомъ подчеркнуть благороднымъ и доброжелательнымъ къ намъ дѣйствія генерала Теннисона.

Нарва 28 сентября 1919 г. № 227.
Родзянко.

Принята отъ штаба С.-З. арміи 28/9 19/58.

---

*) Газета г. Иванова въ Ревелѣ. Вставки и скобки вездѣ мои.
**) Ближайшая къ Нарвѣ станція.

Генералу Лайдонеру.

Въ виду того, что Балаховичъ заявилъ при отъѣздѣ изъ Вайвара, что онъ теперь будетъ дѣйствовать черезъ Чудское озеро на Гдовъ, прошу Ваше Превосходительство принять мѣры (къ) огражденію командуемой мною арміи отъ подобныхъ налетовъ, мѣшающихъ спокойной работѣ (въ) моихъ операціяхъ, о которыхъ я съ Вами говорилъ при послѣднемъ свиданіи съ Вами. Въ Нарвѣ появился полковникъ Озоль, начальникъ штаба Балаховича, думаю, что цѣль его пріѣзда агитаціонная. Прошу распоряженія Вашего Превосходительства или о высылкѣ, или арестѣ Озоля. Прошу Вашего отвѣта.

Генералъ-маіоръ Родзянко.

Чѣмъ не мексиканская картинка?! А какова откровенность Балаховича: не удалось съ Вайвары васъ захватить, попробую черезъ Чудское озеро съ Гдова!

Ген. Лайдонеръ одобрилъ дѣйствія ген. Теннисона и обѣщалъ сдѣлать головомойку полк. Пускару. Никакихъ другихъ послѣдствій этотъ инцидентъ для его вдохновителей не имѣлъ: никто не былъ ни удаленъ изъ предѣловъ Эстоніи, ни арестованъ!*)

Въ тѣ же памятные дни случайно обнаружилось, что нѣкоторые изъ насъ находятся подъ бдительнымъ тайнымъ надзоромъ.

Съ нѣкоторыхъ поръ я сталъ замѣчать, что въ швейцарской той гостиницы, гдѣ я жилъ, неизмѣнно торчитъ типичное гороховое пальто, которое при моемъ проходѣ упорно отворачиваетъ свое лицо въ сторону. Разъ заинтересовавшись, я затѣмъ обнаружилъ, что типъ этотъ всюду слѣдуетъ за мной въ городѣ, какъ тѣнь, а утромъ, пока я сплю, или днемъ, когда я почему-нибудь остаюсь у себя въ номерѣ, неизмѣнно дежуритъ въ швейцарской. Одновременно на то же самое сталъ жаловаться П. А. Богдановъ, жившій въ другой гостиницѣ. Даю соотвѣтствующую мзду и разспрашиваю эстонца-швейцара. Оказывается, что шпикъ дежуритъ не отъ эстонской власти, а служитъ у кого то «изъ русскихъ», но у кого, швейцару не говоритъ. Я пригрозилъ жалобой эстонскому мин. внутреннихъ дѣлъ, послѣ чего субъектъ исчезъ изъ швейцарской безслѣдно, а на улицѣ его смѣнилъ какой-то другой, болѣе ловкій мужчина, старавшійся держаться вдали и незамѣтно. М. С. Маргуліесъ жаловался, что за нимъ не только слѣдятъ, но и угрожаютъ подстрѣлить, такъ что съ нѣкотораго времени онъ вынужденъ ходить по улицѣ въ сопровожденіи переодѣтаго вооруженнаго офицера, перемѣнить одну гостиницу на другую.

Сначала мы думали, что слѣжкой за нами занимаются исключительно Балаховичъ съ Ивановымъ. Но потомъ пришлось оставить эту мысль. Балаховичу болѣе интересны были гг. военные, а не мы, которые жили открыто и сами находились съ военнымъ элементомъ въ нѣсколько прохладныхъ отношеніяхъ. Балаховичъ если и слѣдилъ за членами правительства, то въ самыя первыя времена, когда онъ не утратилъ оффиціальной возможности поладить съ нами и побороть съ открытымъ забраломъ конкуррирующихъ съ нимъ

*) Утвержденіе г. Кирдецова, на стр. 268 его книги, что Балаховичъ имѣлъ ввиду перехватить на пути въ Нарву ген. Юденича, не вѣрно. Ген. Юденичъ былъ въ это время въ Ригѣ; Балаховичъ хотѣлъ арестовать Родзянко со штабомъ и ѣхалъ прямо въ Нарву.

генераловъ. Попавъ же въ положеніе «исключеннаго изъ списковъ арміи», онъ горѣлъ непримиримой местью къ командующему генералитету и думалъ только о сверженіи ихъ, разсчитывая, что надстройка, въ видѣ правительства, послѣ переворота пойдетъ сама собой на смарку. Гораздо большій интересъ мы представляли для нашего собственнаго генералитета, все время полуприкрыто антагонизирующаго противъ правительства. Армію имъ, какъ Балаховичу, не приходилось «завоевывать», они командовали ею, но каждую минуту жило опасеніе, что съ помощью союзниковъ или организованнаго офицерства, или даже просто общественнаго мнѣнія мы можемъ спихнуть когонибудь изъ главныхъ китовъ и потому необходимо было вооружить противъ насъ союзниковъ черезъ Колчака въ Омскѣ и Сазонова въ Парижѣ и тѣмъ или инымъ путемъ постараться лишить насъ всякаго моральнаго авторитета въ мѣстной русской средѣ. Гельсингфорсъ давно уже кишмя кишѣлъ сплетнями по адресу сѣв.-зап. правительства; распускались небылицы въ Парижѣ и Лондонѣ.

Одинъ случай раскрылъ всю эту позорную кротовую работу.

Офицеръ, служившій въ канцеляріи М. С. Маргуліеса, однажды доложилъ ему совсѣмъ необычныя вещи. Оказалось, что ранѣе этотъ офицеръ служилъ въ морскомъ отдѣлѣ у капитана Н., который состоялъ агентомъ контръразвѣдки адм. Колчака и въ семъ качествѣ почти исключительно занимался слѣжкой за членами сѣв.-зап. правительства. Офицеръ при этомъ назвалъ двухъ штатскихъ господъ, негласно работавшихъ въ канцеляріи у капитана Н. по той же отрасли, изъ коихъ одинъ состоялъ, въ свою очередь, агентомъ г. Иванова, а второй — г. Карташева. Эта «канцелярія» посылала характеристики членовъ правительства въ Омскъ и Парижъ, уснащая ихъ всевозможными, порочащими нашу честь, измышленіями; особенно доставалось Маргуліесу и Ліанозову.

Адм. Пилкинъ, нашъ коллега по кабинету, въ учрежденіи котораго служилъ капитанъ Н., рѣшительно протестовалъ противъ правдивости добытыхъ свѣдѣній. Къ сожалѣнію, М. С. Маргуліесу почему-то не удалось надлежаще оформить сдѣланнаго ему доклада и онъ до поры до времени не сталъ поднимать шума. Но было немедленно организовано со своей стороны контръ-бюро, чтобы окончательно нащупать ведомую противъ правительства махинацію.

За ревельской 29 сентября послѣдовала юрьевская согласительная конференція тѣхъ же прибалтійскихъ государствъ. Опять нужно было зорко слѣдить за колебаніями ея членовъ, стараться какъ-нибудь разстроить или затянуть переговоры этихъ государствъ съ большевиками. Эту тяжелую и строго отвѣтственную задачу мы возложили на одного М. С. Маргуліеса. Трудъ его не пропалъ даромъ, но среди коллегъ по правительству въ то время не нашелъ должной оцѣнки. Эстонская пресса сумѣла влить каплю яда даже въ наши взаимныя дружескія отношенія, представивъ всю поѣздку М. С. въ Юрьевъ верхомъ навязчивости барина, любящаго только пообѣдать на всякихъ собраніяхъ.

«Эстуръ» (оффиціальное эстонское бюро прессы, руководимое тогда министромъ г. Теннисономъ) сообщило, что сѣв.-зап. правительство вовсе не приглашено на юрьевскую конференцію, а когда г. Теннисону указали, что приглашеніе было сдѣлано черезъ Поску и о немъ хорошо зналъ г. Пійппъ, Теннисонъ выразилъ сожалѣніе, «что не зналъ этого». Въ свое время Эстуръ так-

же оповѣщало, что мы не приглашены на ревельскую конференцію, когда же М. С. Маргуліесъ послалъ опроверженіе въ гельсингфорскую газету «Huvadsbladet», оно просто не дошло до Гельсингфорса. Въ такомъ видѣ систематически оттиралось отъ конференцій сѣв.-зап. правительство въ Ревелѣ.

Въ Юрьевѣ, наоборотъ, предупредительности и любезностямъ не было конца: эстонцы предоставили М. С. Маргуліесу и его секретарямъ прекрасное помѣщеніе, прислали приглашеніе на всѣ завтраки и обѣды членовъ конференціи и неизмѣнно отводили ему на нихъ самое почетное мѣсто. Фактически эта общая ежедневная трапеза превратилась въ филіальное отдѣленіе конференціи съ той лишь разницей, что здѣсь вопросы конференціи обсуждались интереснѣе и откровеннѣе.

Основное внутреннее противорѣчіе интересовъ сѣв.-зап. правительства и республикъ Прибалтики въ вопросѣ о мирѣ съ большевиками дѣлало и по существу невозможнымъ оффиціальныя совмѣстныя засѣданія въ конференціи и по необходимости нужно было найти какую-то форму, въ которой цѣли информаціи и противодѣйствія со стороны сѣв.-зап. правительства достигались бы всего удобнѣе и полнѣе. Развѣ не ироніей было обсуждать вопросъ о мирѣ совмѣстно съ представителемъ сѣв.-зап. правительства, которое по самой своей идеѣ исключало всякіе разговоры о какихъ-либо мирныхъ соглашеніяхъ съ большевиками; съ другой стороны, какъ бы ни храбрился И. И. Поска, онъ и сопровождавшій его Пійппъ то и дѣло вынуждены были оглядываться на настроеніе большинства членовъ своего парламента, недвусмысленно заявившаго въ своей послѣдней резолюціи, что «въ настоящее время, когда русскимъ совѣтскимъ правительствомъ сдѣлано предложеніе о мирѣ, Учредительное Собраніе находитъ, что у эстонскаго государства нѣтъ основаній оставить безъ вниманія это предложеніе, такъ какъ нашъ (эстонскій) народъ велъ войну лишь въ цѣляхъ самозащиты»*). Съ этой точки зрѣнія парламентаріи желали, чтобы гг. министры изыскивали на конференціи пути для заключенія мира съ большевиками, а не способы проволочекъ и оттяжекъ, что входило, какъ minimum, въ задачу М. С. Маргуліеса. Ежедневныя совмѣстныя трапезы послужили прекраснымъ выходомъ изъ создавшагося положенія: М. С. не поднималъ вопроса о своемъ присутствіи на оффиціальныхъ засѣданіяхъ конференціи, а члены ея не стѣснялись обсуждать съ нимъ поднятые на конференціи вопросы за общимъ обѣденнымъ столомъ и съ глазу на глазъ, въ частности.

На Юрьевской конференціи И. И. Поска метался то въ одну, то въ другую сторону**). Вначалѣ онъ велъ опредѣленную и усиленную агитацію за миръ съ большевиками. Мотивы были отчасти старые — усталость отъ войны арміи и народа, частью новые — появившаяся вѣра въ возможность эволюціи большевизма, настроенія западно-европейской демократіи въ пользу большевиковъ.

---

*) «Своб. Россія» № 19 отъ 16 сент. 1919 г.

**) И. И. Поска въ то время не состоялъ мин. ин. дѣлъ, но его спеціально упросили быть уполномоченнымъ эстонскаго правительства въ переговорахъ съ большевиками, такъ какъ эстонцы сильно побаивались искусной діалектики Красина и Литвинова. Министромъ иностр. дѣлъ былъ въ то время молодой эстонскій дипломатъ проф. Пійппъ изъ партіи трудовиковъ.

«Съ ними Красинъ, а развѣ онъ большевикъ?» — говорилъ Поска.

Или: «французы опредѣленно стоять за миръ съ большевиками!»

М. С. приходилось опровергать Поску, напоминая присутствующимъ, что Красинъ давно съ большевиками и, въ качествѣ максималиста, давно извѣстенъ по знаменитому дѣлу въ Фонарномъ переулкѣ; что французы и не помышляютъ о мирѣ съ Совѣтской Россіей.

На это Поска возражалъ, что, кромѣ Красина, съ большевиками пошли такіе люди, какъ Боголѣповъ; что же касается настроенія французовъ, то онъ готовъ внести нѣкоторую оговорку:

«Французское правительство — противъ мира съ большевиками, но французскій народъ — за».

Маргуліесъ повелъ разговоры съ премьерами отдѣльно. По прежнему выяснилось, что миръ не улыбается финляндцамъ и латышамъ, но ихъ сильно смущаетъ собственная домашняя агитація за миръ слѣва. Начались опасныя для нашего дѣла колебанія. Благодаря, однако, упорной контръ-агитаціи М. С. Маргуліеса, латыши и финны на время какъ будто укрѣпляются въ отрицательной къ большевикамъ позиціи. Но тутъ совсѣмъ некстати появляется освѣдомленіе англійскаго представителя полк. Таллендса о томъ, что союзники по-прежнему будутъ благожелательны къ Прибалтійскимъ государствамъ совершенно независимо отъ того, заключатъ ли они или не заключатъ миръ съ большевиками.

М. С. идетъ за разъясненіями къ полковнику Таллендсу.

Оказывается, что полк. Таллендсъ только что получилъ соотвѣтственную ноту изъ Лондона. Англичане напуганы разразившейся у нихъ грандіозной желѣзнодорожной забастовкой и, въ связи съ этимъ, наблюдается рѣшительное полѣвѣніе Англіи. Правительство, по словамъ Таллендса, нѣсколько перемѣнило свою политику, оно находитъ, что отъ балтійскихъ народовъ теперь невозможно требовать дальнѣйшей войны съ Сов. Россіей, тѣмъ болѣе, что всѣ запасы оружія переданы Колчаку и Деникину, и Англія больше ничего не можетъ дать балтійцамъ.

О настроеніяхъ конференціи Таллендсъ сказалъ такъ: раньше 10-ти дней прерванныхъ переговоровъ о мирѣ съ большевиками они не возобновятъ, Латвія до начала переговоровъ перейдетъ въ наступленіе и, что, по словамъ эстонцевъ, при переговорахъ съ большевиками не пожертвуютъ интересами сѣв.-зап. арміи. Въ заключеніе Таллендсъ спросилъ М. С., какія условія поставило бы русское правительство въ мирныхъ переговорахъ для спасенія своей арміи?

«Я, говоритъ М. С. въ своемъ дневникѣ, не могъ дать точнаго отвѣта, потому что все, кромѣ наступленія, — есть конецъ арміи; раствореніе ея въ эстонской... при Балаховичахъ и Ивановыхъ, при Геллатахъ — только позоръ, униженіе и гибель арміи».

На конференціи по-прежнему не знали къ чему придти. Поска, убѣждавшій въ первые дни финновъ, что Эстія устала и не можетъ вести дальнѣйшей войны, заявилъ М. С. на одномъ изъ послѣднихъ обѣдовъ:

«Если Колчакъ признаетъ нашу независимость, то мы не только не будемъ вести переговоровъ съ большевиками, но поведемъ наши войска вмѣстѣ съ вашими на Петроградъ».

«Вы подпишите такой договоръ?» — спросилъ Маргуліесъ.

«Да, мы имѣемъ на это полномочіе» — отвѣтилъ Поска.

Трудно сказать, когда Поска былъ искрененъ, но его отвѣтъ въ Юрьевѣ какъ-то не вязался съ тѣми настроеніями, которыя въ это время наростали въ Ревелѣ. Спустя всего лишь пять дней послѣ описаннаго разговора эстонское мин. иностранныхъ дѣлъ опубликовало свое знаменитое «разъясненіе», имѣющее въ виду ознакомить съ его точкой зрѣнія на происходящія вокругъ Россіи событія европейское общественное мнѣніе. Документъ настолько ярокъ по содержанію, что его стоитъ сохранить для исторіи цѣликомъ.

«ПОЗИЦІЯ ЭСТОНІИ ВЪ ВОПРОСѢ О МИРѢ»*).

Министерство иностранныхъ дѣлъ Эстоніи передало отправленное 7-ого октября делегаціи слѣдующее разъясненіе для освѣдомленія общественнаго мнѣнія Западной Европы: «Одна часть періодической печати весьма отрицательно оцѣниваетъ рѣшеніе Прибалтійскихъ государствъ начать мирные переговоры съ Совѣтской Россіей, что, надо полагать, происходитъ отъ того, что общественное мнѣніе не достаточно знакомо съ обстоятельствами.

Принимая предложеніе Совѣтской Россіи, Прибалтійскія государства руководствовались тѣми принципами, которые были одобрены мирной конференціей при созывѣ совѣщанія на Принцевыхъ островахъ, стремясь укрѣпить за каждымъ народомъ тѣ права, изъ за которыхъ они боролись, путемъ соглашенія, вмѣсто кровопролитія. Нападающей стороной была Совѣтская Россія. Прибалтійскія государства вели оборонительную войну. Если совѣтское правительство откажется отъ своихъ цѣлей войны и готово будетъ признать полную самостоятельность Прибалтійскихъ государствъ, съ одной стороны, если, съ другой стороны, Прибалтійскія государства не имѣютъ никакого желанія расширить свои границы и вмѣшиваться въ русскія дѣла, то естественно нѣтъ основанія Прибалтійскимъ государствамъ продолжать войну, при условіи, если русскимъ большевистскимъ правительствомъ будутъ даны необходимыя гарантіи въ выполненіи обѣщанія. Удастся ли это и какъ — выяснится лишь во время переговоровъ. Во всякомъ случаѣ, въ виду особаго характера большевиковъ, Прибалтійскія государства могутъ заключить миръ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ обезпечено недопущеніе русской большевистской пропаганды внутри этихъ странъ. Правительства Прибалтійскихъ государствъ вправѣ вѣрить, что великія союзныя государства, которыя неоднократно обѣщали сдѣлать все для того, чтобы возстановить порядокъ въ Восточной Европѣ, въ предпринятыхъ нынѣ опытахъ не откажутъ въ своемъ содѣйствіи и совѣтѣ по вопросу объ условіяхъ, которыя Прибалтійскія государства будутъ отстаивать въ цѣляхъ обезпеченія мира, а также готовы будутъ гарантировать черезъ Союзъ Народовъ исполненіе этихъ условій. Во избѣжаніе недоразумѣнія слѣдуетъ подтвердить, что Прибалтійскія государства, борясь за неприкосновенность своихъ границъ и государственную самостоятельность, никогда не ставили себѣ задачей и никто также отъ нихъ не требовалъ сверженія большевистскаго правительства въ Россіи.

Такая цѣль имѣется у Колчака и у подвѣдомственныхъ ему правительствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ они не скрываютъ, что послѣ побѣды надъ большевиками они хотятъ уничтожить самостоятельность Прибалтійскихъ государствъ. Это грозитъ новой войной, и Прибалтійскія государства не желаютъ ускорить приближеніе этой новой войны. Однако, они содѣйствовали бы этому (т. е. всѣмъ бѣлымъ правительствамъ. В. Г.), если бы они съ Колчакомъ и его единомышленниками дѣйствовали въ западно-европейскомъ смыслѣ, и при всѣхъ условіяхъ продол-

---

*) «Своб. Россія» № 20, отъ 10 окт. 1919 г.

жали бы борьбу съ Совѣтской Россіей*). Поэтому тѣ, которые требуютъ продолженія войны съ большевиками, меньше заинтересованы сверженіемъ большевистской власти, чѣмъ уничтоженіемъ самостоятельности Прибалтійскихъ государствъ».

Иными словами — у насъ нѣтъ основаній уклоняться отъ мирныхъ переговоровъ и даже отъ пріемлемаго мира, такъ какъ свергать большевиковъ въ Россіи мы не брались, тѣмъ болѣе, что, при современномъ настроеніи бѣлыхъ вождей, мы считаемъ ихъ побѣду надъ большевиками въ Россіи для себя опредѣленно опасной. Разъясненіе ставило всѣ точки надъ «і», а на русскомъ бѣломъ движеніи огромный крестъ. Изъ за спины Поски явственно высунулась фигура грубо-откровеннаго Геллата. «Имѣющіе уши» заткнули ихъ еще покрѣпче ватой. Нашъ генералитетъ никакихъ предостереженій знать не хотѣлъ.

Въ одномъ только погрѣшили въ этомъ разъясненіи эстонцы: они напрасно заявляли о тягѣ къ миру съ большевиками «Прибалтійскихъ государствъ». Латвія послѣ Юрьевской конференціи двинула свои войска къ Рѣжицѣ, а Финляндія стала уклоняться отъ подписи сообщенія о возобновленіи мирныхъ переговоровъ**).

М. С. Маргуліесъ во всякомъ случаѣ поспѣшилъ использовать разговоръ съ Поской и немедленно послалъ курьера къ С. Г. Ліанозову въ Ревель, рекомендуя ему еще разъ снестись съ парижскимъ совѣщаніемъ и убѣдить послѣднее признать на указанныхъ условіяхъ эстонскую независимость.

Тщетная надежда!

«Парижъ» упрямо и безповоротно игнорировалъ насъ.

Изъ Юрьева М. С., по приглашенію латышскаго мин. иностр. дѣлъ Мееровица, поѣхалъ съ нимъ въ Ригу, чтобы окончательно убѣдить латышскіе правящіе круги въ опасности мира съ большевиками. Произошли бесѣды съ государственнымъ контролеромъ Минцемъ, министромъ-предсѣдателемъ Ульманисомъ, мин. иностр. дѣлъ Мееровицемъ, съ предсѣдателемъ Латвійскаго Національнаго Совѣта Чаксте и др., о чемъ позже доложилъ намъ Маргуліесъ.

Минцъ заявилъ, что онъ врагъ всякихъ соглашеній съ большевиками и переговоры съ ними считаетъ опасными. Обѣщалъ, что на другой день, когда въ Націон. Совѣтѣ Ульманисъ и Мееровицъ будутъ дѣлать свои доклады о конференціи, сообщитъ Совѣту всѣ сомнѣнія М. С. Маргуліеса. М. С. формулировалъ позицію нашего правительства такимъ образомъ: 1) своими переговорами съ большевиками латыши снимаютъ съ сѣверо-западнаго правительства моральную обязанность поддерживать и передъ будущимъ центральнымъ правительствомъ и Учредительнымъ Собраніемъ независимость Латвіи; 2) что и сейчасъ сѣв.-зап. правительство не будетъ дѣлать никакихъ шаговъ къ признанію Латвіи Колчакомъ, Деникинымъ и союзниками, разъ разговорами съ

*) Весь періодъ, видимо, искаженъ въ переводѣ. Его, должно быть, нужно понимать такъ, что Прибалтійскія государства продолжали бы борьбу съ большевиками и въ союзѣ съ Колчакомъ, если бы онъ и его единомышленники дѣйствовали въ западно-европейскомъ смыслѣ, т. е. преслѣдуя цѣли чисто демократическія, а не узурпаторскія.

**) «Своб. Россія» № 20 отъ 10 окт. 1919 г., со словъ эстонской газеты «Waba Maa».

большевиками расшатываютъ его армію; 3) что эстонцы говорятъ неправду другимъ, утверждая, что они вынуждены говорить о мирѣ въ виду усталости; если бы это было такъ, Поска не сдѣлалъ бы предложенія идти вмѣстѣ съ нами на Петроградъ. Минцъ со всѣмъ этимъ согласился и посовѣтовалъ сообщить все Ульманису (предс. сов. мин.).

На вопросъ М. С., обращенный къ мин.-предс. Ульманису, что передать сѣв.-зап. арміи объ отношеніи Латвіи къ переговорамъ, Ульманисъ отвѣтилъ:

«Скажите, что это одна видимость; большевикамъ никто не вѣритъ, мы также. Но за нами народъ и лѣвыя партіи, для которыхъ мы не можемъ отказаться отъ кажущихся попытокъ соглашенія. Ваша армія не будетъ предана, будьте спокойны».

М. С. освѣдомилъ Ульманиса о точкѣ зрѣнія сѣв.-зап. правительства на переговоры въ томъ видѣ, какъ онъ говорилъ государственному контролеру Минцу. Ульманисъ еще разъ завѣрилъ, что о мирѣ съ большевиками никто не думаетъ.

Между министромъ иностр. дѣлъ Мееровицемъ и М. С. произошелъ еще болѣе интересный діалогъ:

Мееровицъ: «Настаиваютъ на перемиріи эстонцы, ибо они боятся финансоваго кризиса».

Маргуліесъ: (напоминая о предложеніи Поски совмѣстно идти на Петроградъ) — «гдѣ же тутъ боязнь финансоваго кризиса?»

Мееровицъ: «Въ послѣдній моментъ въ Юрьевѣ выплылъ вопросъ о военной конвенціи съ правительствомъ сѣверо-западной Россіи».

Маргуліесъ: «Это единственно здоровая мысль, иначе мы съ эстонцами одними будемъ договариваться о признаніи независимости Колчакомъ за военную помощь. Если же вы всѣ вступите съ нами въ конвенцію, мы будемъ хлопотать о всѣхъ, а дружнымъ фронтомъ мы сбросимъ большевиковъ въ короткое время».

Мееровицъ: «У насъ нѣтъ ружей, намъ трудно воевать; сегодня пришла одежда для солдатъ, а ружей нѣтъ».

Маргуліесъ: «Составимъ военный союзъ и мы подѣлимся съ вами излишками».

Мееровицъ: «Во всякомъ случаѣ, успокойте вашу армію — въ ея распоряженіи будутъ весь октябрь и ноябрь» . . . *).

Чаксте, предсѣдатель Національнаго Совѣта, бывшій членъ первой Государственной Думы, выслушавъ всѣ доводы М. С., обѣщалъ доложить о нихъ сеньоренъ-конвенту Совѣта, а на убѣжденія М. С. отказаться отъ переговоровъ сказалъ:

«Я надѣюсь, что никакого мира съ большевиками не будетъ; прежде всего, вѣдь мы начали немедленно военныя дѣйствія противъ большевиковъ, чтобы прогнать ихъ изъ Латгаліи».

Когда М. С. уѣзжалъ на другой день изъ Риги, были двѣ новости: сѣверо-западная Армія двинулась на Петроградъ, а Бермонтъ-Аваловъ изъ Митавы на Ригу.

Большевики справа вторично поспѣшили на помощь большевикамъ слѣва.

Насталъ тяжелый октябрь.

---

*) Изъ дневника Маргуліеса.

Глава XI.

Исторія выпуска денегъ Сѣв.-Зап. Правительствомъ, такъ-называемыхъ „крылатокъ". Публично заявленная условная гарантія этихъ денегъ. Попытки въ заграничной прессѣ къ подрыву „крылатокъ". Компетентное разъясненіе банковыхъ сферъ и опроверженіе Правительствомъ измышленій заграничной прессы. Бытописатели о тѣхъ же „крылаткахъ"—заднимъ числомъ, въ эмиграціи. Усиленный спросъ на „крылатки" въ дни наступленія на Петроградъ. Ихъ внѣшность. Расходъ денегъ на армію. Противорѣчивыя цифры о численности арміи и злоупотребленія съ деньгами на этой почвѣ. Препоны, чинимыя курсированію „крылатокъ" со стороны эстонскаго министра финансовъ. Займы правительства въ эстонской казнѣ. Конецъ „крылатокъ". Обезпеченность „крылатокъ" частью золотого фонда, присланнаго адм. Колчакомъ. Первоначальныя условія съ ген. Юденичемъ о распоряженіи колчаковскимъ фондомъ, хранившимся заграницей. Финансовая эмансипація ген. Юденича съ началомъ наступленія на Петроградъ и тренія на этой почвѣ съ министромъ финансовъ С. Г. Ліанозовымъ. Постановленіе Совѣта Министровъ объ обезпеченности „крылатокъ" при ликвидаціи правительства. Арестъ ген. Юденича Балаховичемъ и Ивановымъ послѣ ликвидаціи правительства изъ за англійскихъ фунтовъ, въ связи съ ожидавшимся отъѣздомъ генерала заграницу. Вѣроятный расходъ ген. Юденичемъ присланныхъ адм. Колчакомъ фунтовъ. Безконтрольность ген. Юденича въ расходованіи этихъ денегъ. Скандальный конецъ расплаты по „эстонскимъ" займамъ. Дѣятельность государственнаго контроля въ арміи. Пермыкинъ, ген. Родзянко, ген. Юденичъ и другіе высшіе чины на фонѣ контрольныхъ дѣлъ въ арміи. Борьба съ контролемъ. Постановленіе Совѣта Министровъ о независимости контроля. Третированіе контролеровъ. Рижское вербовочное бюро. Безплодность работы контроля въ арміи. Работа контроля по другимъ министерствамъ. Сокращеніе арміи гражданскихъ чиновниковъ.

Деньги . . .

Вокругъ презрѣннаго металла всегда накапливалось много грязи. Выпускъ сѣв.-зап. правительствомъ собственныхъ денегъ тоже вызвалъ потомъ разные толки и пересуды.

Исторія выпуска этихъ денегъ восходитъ еще къ временамъ существованія Политическаго Совѣщанія при генералѣ Юденичѣ. Нуждаясь сильно въ деньгахъ и сознавая, что подъ одни погоны ихъ нельзя выпускать, Политическое Совѣщаніе ходатайствовало передъ Колчакомъ объ отпускѣ ему прочной золотой валюты, намѣреваясь такимъ путемъ обезпечить выпускъ новыхъ, болѣе лучшаго, а не бутылочнаго, какъ «родзянки», образца денегъ, чтобы съ

ними можно было оперировать за предѣлами «оккупированной» полосы, а когда отвѣтъ отъ Колчака затянулся, придумали для предполагаемаго выпуска особый, чисто политическій, видъ гарантіи. «4 іюля, читаемъ мы въ брошюрѣ г. г. Кузьмина-Караваева и Карташева, Политическое Совѣщаніе постановило приступить къ печатанію въ Стокгольмѣ кредитныхъ билетовъ полевого казначейства, съ гарантіей оплаты по взятіи Петрограда на одинъ милліардъ двѣсти милліоновъ рублей *).

Пока печатались деньги, произошелъ переворотъ, вмѣсто Политическаго Совѣщанія у власти оказалось Сѣв.-Зап. Правительство. Финансовый кризисъ къ этому времени, конечно, еще болѣе обострился и передъ правительствомъ вопросъ о выпускѣ денегъ сталъ столь же остро, какъ и передъ его предшественниками. Но разница была та, что къ этому времени получилась телеграмма отъ адмирала Колчака съ увѣдомленіемъ о переводѣ валюты и явилась возможность построить планъ выпуска денегъ не на фантастическомъ, а реальномъ основаніи. Такъ какъ изготовленіе денежныхъ купюръ со штампомъ Сѣв.-Зап. Правительства стоило дорого и требовало продолжительнаго времени, а «юденки» въ Стокгольмѣ были уже почти готовы, то рѣшили воспользоваться ими, выпустивъ ихъ подъ флагомъ правительства, хотя на деньгахъ имѣлись только подписи главнокомандующаго ген. Юденича и управляющаго отдѣломъ финансовъ С. Г. Ліанозова**).

Телеграмма адмирала Колчака послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму ген. Юденича, извѣщавшаго Колчака объ образованіи Сѣв.-Зап. Правительства и своемъ вхожденіи въ составъ его. Колчакъ отвѣтилъ черезъ свое представительство въ Парижѣ.

«Генералу Юденичу. Стокгольмъ.

Омскъ телеграфируетъ отъ 28 августа: «Освѣдомившись о перемѣнѣ управленія въ сѣверо - западной области, Верховный Правитель велѣлъ передать, что Вамъ будетъ оказано всемѣрное содѣйствіе для успѣшнаго завершенія борьбы съ большевизмомъ въ петроградскомъ районѣ. Министру финансовъ указано срочно перевести указанные Вами двѣсти шестьдесятъ милліоновъ рублей. Задержка въ переводѣ произошла изъ за отсутствія валюты, которая въ настоящее время имѣется въ распоряженіи правительства. Равнымъ образомъ мы продолжаемъ настаивать передъ союзниками на оказаніи Вамъ широкой помощи снабженіемъ и прочими потребными Вамъ матеріалами.

Гулькевичъ».

Какъ видно, деньги переводились, *принимая во вниманіе* образованіе правительства, и исключительно въ распоряженіе ген. Юденича. Естественно, что С. Г. Ліанозовъ не спѣшилъ съ опубликованіемъ такой телеграммы — слишкомъ явно сквозило въ ней недоброжелательство Колчака къ сѣв.-зап. правительству, но не замедлилъ использовать въ интересахъ общаго дѣла ея финансовую сторону. Въ переводѣ на англійскую валюту, въ распоряженіи ген. Юденича въ Лондонскомъ банкѣ оказывалась сумма въ 860 тысячъ

*) «Образов. сѣв.-зап. прав.», стр. 32.
**) Въ Полит. Сов. С. Г. Ліанозовъ завѣдывалъ отдѣломъ финансовъ.

фунтовъ стерлинговъ. Цѣлый золотой фондъ, которымъ прекрасно можно было поддержать выпускъ собственныхъ денегъ!

Произошло объясненіе съ ген. Юденичемъ. Генералъ, конечно, не пожелалъ выпустить денегъ изъ своихъ рукъ (для защиты этой позиціи достаточно было формальнаго отвода — такова воля Колчака!), но палки черезчуръ не перегибалъ и пошелъ на компромиссъ. По окончательному уговору съ министромъ финансовъ С. Г. Ліанозовымъ, 500 тысячъ фунтовъ (½ милліарда эст. марокъ по тому времени) рѣшено было оставить неприкосновенными, какъ обезпеченіе предполагавшагося къ выпуску милліарда рублей собственныхъ денегъ, остальная сумма должна была расходоваться по особымъ приказамъ, подписаннымъ мин. фин. С. Г. Ліанозовымъ и главнокомандующимъ ген. Юденичемъ совмѣстно. Изъ всей—суммы 500 тысячъ фунтовъ было переведено въ Стокгольмъ въ подотчетное распоряженіе посланника г. Гулькевича, а 360 тысячъ фунтовъ остались на тѣхъ же основаніяхъ въ Лондонскомъ банкѣ въ распоряженіи бывш. рос. финансоваго агента г. Замена и того же г. Гулькевича *). Это maximum — чего удалось добиться С. Г. Ліанозову. Но, имѣя въ виду, что первое время ген. Юденичъ держался довольно лойяльно по отношенію къ правительству, можно было думать, что онъ не нарушитъ своего слова и не станетъ распоряжаться деньгами единолично.

При такихъ условіяхъ, и въ ожиданіи прибытія «шведскихъ» рублей, министерство финансовъ опубликовало 26 августа 1919 г. свое объявленіе о выпускѣ новыхъ денегъ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ

Сѣверо - Западной области Россіи.

Въ разъясненіе объявленія Главнокомандующаго, подписаннаго 8-го августа с. г., о предстоящемъ выпускѣ съ согласія Верховнаго Правителя адмирала Колчака денежныхъ знаковъ настоящимъ доводится до всеобщаго свѣдѣнія:

1) что означенные денежные знаки изготовлены въ Швеціи и прибудутъ сюда въ ближайшіе дни,

2) что они имѣютъ подпись Главнокомандующаго генерала Юденича и Министра Финансовъ Ліанозова**),

3) что они обязательны къ пріему на русской территоріи, какъ казенными и общественными учрежденіями, такъ и частными лицами на всѣхъ рынкахъ и базарахъ по обозначенной на денежныхъ знакахъ стоимости,

4) что черезъ три мѣсяца по занятіи Петрограда выпускаемые нынѣ денежные знаки будутъ обмѣниваться Петроградскимъ Государственнымъ Банкомъ безъ ограниченія суммъ всѣмъ желающимъ на государственные кредитные билеты, рубль за рубль,

5) что выпускаемые денежные знаки обезпечены всѣмъ достояніемъ Государства Россійскаго,

---

*) Изъ телеграммы Гулькевича С. Г. Ліанозову изъ Стокгольма 2 октября 1919 г.: «Пятьсотъ тысячъ фунтовъ уже здѣсь. Вполнѣ согласенъ на сохраненіе остальныхъ 360 тысячъ въ моемъ распоряженіи и Замена».

**) «Министръ финансовъ» въ моментъ изданія сего объявленія.

6) что Правительство Сѣверо-Западной Области Россіи даетъ гарантію, обезпечивающую каждому, по предъявленіи выпускаемыхъ денежныхъ знаковъ въ Петроградской Конторѣ Государственнаго Банка въ теченіи четырехъ (4) мѣсяцевъ, полученіе денежной стоимости знаковъ въ англійской валютѣ, приравнивая сорокъ (40) рублей новыхъ знаковъ одному (1) фунту стерлинговъ,

7) что означенные новые знаки Эстонскимъ Правительствомъ, въ распубликованномъ Министромъ Финансовъ распоряженіи, допущены къ обращенію въ предѣлахъ Эстонской республики на одинаковыхъ со всякой иностранной валютой правахъ, безъ установленія твердаго на нихъ курса,

8) что временные размѣнные знаки, выпущенные Приказомъ Командующаго Сѣверо-Западной Арміей за подписью генерала Родзянко и начальника снабженія полковника Полякова, будутъ немедленно обмѣнены, рубль за рубль, по прибытіи новыхъ знаковъ изъ Швеціи.

Министръ Финансовъ Ліанозовъ.

Прочитавъ это объявленіе, безпристрастный читатель, навѣрное, не найдетъ въ немъ никакого тумана, не видно также изъ объявленія, чтобы деньги были гарантированы англійскимъ правительствомъ. Но за то опредѣленно и твердо подчеркивается ,что выпускаемые рубли, по взятіи Петрограда, подкрѣпляются имѣющейся въ распоряженіи правительства англійской валютой, какъ оно и было на самомъ дѣлѣ.

Въ такомъ духѣ трактовали первоначально указанное объявленіе всѣ грамотные люди и, лично я, не встрѣчалъ ни одного человѣка большого и малаго общественнаго положенія, который тогда хоть на минуту думалъ бы, что за выпускаемыя деньги ручается англійское правительство.

Но кому то надо было пакостить на каждомъ шагу. Деньги еще и въ обращеніе не успѣли поступить, какъ въ шведскихъ газетахъ появилась замѣтка, утверждающая, что деньги Сѣв.-Зап. Правительства гарантированы англійскимъ правительствомъ. Эта замѣтка, естественно, вызвала въ свою очередь опроверженіе англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и пошла писать губернія. Вокругъ денегъ создался нездоровый шумъ. Чтобы разсѣять всякіе нежелательные толки, въ № 13 «Свободной Россіи» отъ 9 сентября 1919 года появилось оффиціальное освѣдомленіе объ инцидентѣ. Привожу его полностью, такъ какъ въ связи съ этимъ хочу остановиться на своеобразномъ освѣщеніи той же исторіи г. Кирдецовымъ въ его книгѣ «У воротъ Петрограда».

«Англійская валюта для Сѣв.-Зап. правительства».

Въ отвѣтъ на телеграмму Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ съ докладомъ о происшедшихъ событіяхъ и образованіи Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи, изъ Омска получена телеграмма отъ 28 августа съ извѣщеніемъ, что Верховный Правитель, освѣдомившись о перемѣнѣ управленія въ Сѣверо-Западной Области, приказалъ передать, что имъ будетъ оказано всемѣрное содѣйствіе для успѣшнаго завершенія борьбы съ большевизмомъ въ Петроградскомъ районѣ, что министру финансовъ Омскаго Правительства срочно

указано перевести просимые Главнокомандующимъ (1½ мѣсяца назадъ) 260 милліоновъ рублей, и что задержка произошла изъ за отсутствія валюты, которая въ настоящее время уже имѣется въ распоряженіи Правительства. Равнымъ образомъ Омское Правительство продолжаетъ настаивать передъ союзниками на оказаніи Петроградскому фронту широкой помощи снабженіемъ и всѣми потребными матеріалами.

Указанная сумма, какъ мы сообщали, уже поступила въ Лондонскій банкъ, въ англійской валютѣ, и будетъ служить, по соглашенію Главнокомандующаго, съ Министромъ Финансовъ Сѣверо-Западной Области Россіи, обезпеченіемъ выпущенныхъ въ этой области денежныхъ знаковъ.

Верховный Правитель телеграфировалъ также указаніе, что выпускаемые здѣсь денежные знаки являются Всероссійскими денежными знаками, и что они обезпечиваются всѣмъ достояніемъ Государства Русскаго.

Какая-то искусная темная рука помѣстила объявленіе въ шведскихъ газетахъ о томъ, что денежные знаки Сѣверо-Западнаго Русскаго Правительства гарантированы Англійскимъ Правительствомъ. Сдѣлано это, конечно, съ цѣлью вызвать оффиціальное опроверженіе и подорвать довѣріе къ новымъ деньгамъ. Но расчетъ не оправдался, хотя «Foreign Office» дѣйствительно сдѣлалъ соотвѣтствующее разъясненіе. — Какъ можно усмотрѣть изъ приведенныхъ справокъ, обезпеченіе въ англійскихъ фунтахъ имѣется и Правительство имѣетъ полную возможность гарантировать выдачу, согласно объявленію Министра Финансовъ, за каждые 40 руб. — 1 фунтъ англійскихъ стерлинговъ. Только гарантійная валюта поступила не отъ англійскаго Правительства, а отъ Правительства адмирала Колчака.»

Возмущеніе шведской замѣткой со стороны нашего оффиціоза, редакторомъ котораго состоялъ тотъ же г. Кирдецовъ, тѣмъ болѣе понятно, что на другой день послѣ напечатанія объявленія министра финансовъ о предстоящемъ выпускѣ денегъ, въ № 2 «Своб. Россіи» (отъ 27 авг. 1919 г.), появилось интервью съ директоромъ ревельскаго Соединеннаго Банка г. Ворожейкинымъ, гдѣ система выпуска новыхъ кредитокъ разсматривалась въ самой доступной и понятной для всякаго читателя формѣ. Соединенный Банкъ ни въ какихъ обязательственныхъ отношеніяхъ къ правительству не стоялъ и г. Ворожейкинъ могъ высказываться, какъ хотѣлъ.

Такъ протекали факты въ дѣйствительности. А вотъ какъ изобразилъ впослѣдствіи тотъ же г. Кирдецовъ операцію выпуска денегъ въ своей книгѣ на стр. 146:

«Когда этотъ правительственный документъ (объявленіе министра финансовъ отъ 26 авг. 1919 г. — В. Г.) еще до его обнародованія былъ доставленъ мнѣ, какъ редактору «Свободы Россіи», *) я, несмотря на свою почти полную неграмотность въ финансовыхъ вопросахъ, тотчасъ же понялъ, что пунктъ 6-й представляетъ собой «трюкъ». Я, конечно, не замедлилъ обратить на это вниманіе министра торговли и промышленности М. С. Маргуліеса, но:

---

*) Маленькая неточность: въ тотъ моментъ, о которомъ идетъ рѣчь, существовала еще «Свободная Россія».

Ça ira — былъ его отвѣтъ. — Кто тамъ разберется . . .

Публика бросилась покупать «петроградки». Покупали солдаты, крестьяне, мелкіе служащіе, молодые офицеры, — словомъ, всѣ, кромѣ «китовъ», которые, конечно, отлично понимали значеніе пункта 6-го. Но уже черезъ нѣсколько дней въ Лондонѣ появилось оффиціальное сообщеніе «Foreign Offic'a» — и «трюкъ» былъ разоблаченъ къ великому конфузу Сѣв.-Зап. Правительства. Тогда оно и выступило съ новымъ оффиціальнымъ объявленіемъ слѣдующаго содержанія» . . . (далѣе приводится только что цитированное мною сообщеніе «Англійская валюта для Сѣв.-Зап. Правительства»).

Въ этой тирадѣ все неблагополучно отъ начала до конца. Я уже не говорю, что п. 6-й былъ составленъ совершенно недвусмысленно даже для «неграмотныхъ», но и всѣ другія обстоятельства, о которыхъ повѣствуетъ г. Кирдецовъ, или вовсе не имѣли мѣста, или слѣдовали не въ той хронологической послѣдовательности. Первая публикація о деньгахъ появилась 26 авг., выпускъ денегъ въ публику произошелъ около 10 сентября и послѣ того, какъ появилось «опроверженіе» англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ, — несчастные «солдаты, крестьяне, мелкіе служащіе, молодые офицеры» и т. д. въ періодъ до появленія «опроверженія» никоимъ образомъ не могли увлечься спекуляціей съ нашими деньгами просто потому, что ихъ еще не было въ обращеніи, а къ моменту ихъ выпуска правительство, 9 сентября, само опровергло выдумки шведскихъ газетъ. Усиленный спросъ на «петроградки» былъ не въ то время, а въ началѣ октября, когда въ рукахъ бѣлыхъ оказались Луга, Гатчина, Павловскъ, и войска приближались къ Петрограду. Тутъ спросъ на наши деньги обусловливался исключительно военнымъ успѣхомъ, а не какими-либо иными соображеніями, и тогда дѣйствительно бросились покупать «петроградки» и не только мелкота, но, къ огорченію г. Кирдецова, и «киты» также. Одна крупная мѣстная фирма взяла до полумилліона «петроградокъ», французская фирма, поставлявшая табакъ, исчислила впослѣдствіи свою претензію въ нѣсколько милліоновъ, такъ какъ вѣрила въ успѣхъ предпринятой кампаніи и ставила свой товаръ на «петроградки» и т. д.

И окончательно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности приведенный г. Кирдецовымъ діалогъ о деньгахъ съ министромъ М. С. Маргуліесомъ. Такъ какъ правительство не продѣлывало никакихъ «трюковъ» съ выпускомъ денегъ, то, естественно, что и М. С. Маргуліесъ не могъ говорить ничего подобнаго тому, что приписалъ ему г. Кирдецовъ. Очевидно, это понадобилось для особенностей «стиля» г. Кирдецова.

Пріѣхавшія изъ Стокгольма кредитки были сдѣланы превосходно, какъ деньги стараго довоеннаго образца; смущали только какія-то двѣ фигурки, притаившіяся въ дымкѣ штриховъ рисунка подъ распростертыми крыльями россійскаго двуглаваго орла. Видно было, что одна фигурка мужского пола, а другая женскаго, надъ головами обѣихъ особъ помѣщены маленькіе кружечки, слегка напоминающіе абрисъ короны. Черты лица обѣихъ фигуръ почти нельзя было разобрать, но въ широкой публикѣ скоро стали говорить, что на кредиткахъ 1000 и 500-рублеваго достоинства законспирированы портреты покойныхъ Николая и Александры. Люди же опредѣленно право-настроенные, но считавшіе необходимымъ до поры до времени поприкрыть слишкомъ откровенные шаги маскирующейся реставраціи, лицемѣрно увѣряли про-

стодушныхъ, что на купюрахъ изображены греческіе боги земного благополучія — Гермесъ и Гера!

Пятиться было некуда, армія испытывала вопіющую финансовую нужду и потому правительство не стало особенно ломать голову надъ этими портретами. «Цари», а можетъ «боги», скоро расплылись по разнымъ полкамъ и канцеляріямъ.

Какъ же расходовались эти деньги?

Главной статьей колоссальныхъ расходовъ была, конечно, армія. Но тутъ пришлось долго биться, пока мы получили тотъ или иной отвѣтъ, какъ велика эта армія.

По словесному заявленію ген. Юденича въ Совѣтѣ Министровъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, армія исчислялась въ 27 тысячъ бойцовъ. По донесенію 4 октября начальника снабженія ген. Янова, «она достигаетъ 56.600, изъ нихъ бойцовъ 20.700», а по свѣдѣніямъ, доставленнымъ полевому контролю, исключая всѣ спеціальныя части, 1-й армейскій корпусъ составлялъ 58.742 челов., 2-й арм. корпусъ 16.749 и 1-я пѣхотная дивизія — 15.000 чел., а всего 75.491 ѣдоковъ, вмѣстѣ же со спеціальными частями для контроля эту цифру вздули въ началѣ октября до 101.648 ѣдоковъ. Въ числѣ спеціальныхъ частей значились —авіаціонная база, при отсутствіи аэроплановъ, управленіе инспектора артиллеріи, при наличности особыхъ «артиллерійскихъ мастерскихъ» и при 60 пушкахъ во всей арміи. Въ штабѣ арміи по этой вѣдомости значилось 552 человѣка. Смѣта военнаго министерства, представленная на наше разсмотрѣніе, представляла четвертую варіацію численнаго состава арміи, а именно: 59.100 человѣкъ и 1500 лошадей, при чемъ въ штабѣ и приданныхъ ему частяхъ и учрежденіяхъ значилось 500 офицеровъ и чиновниковъ, а въ войсковыхъ частяхъ 5500 офицеровъ и чиновниковъ, 1000 подпрапорщиковъ, сестеръ милосердія, фельдшеровъ и духовенства, 200 вольнонаемныхъ спеціалистовъ мастеровъ, машинистовъ и пр., 353 фельдфебеля, 1412 старшихъ унтеръ-офицеровъ, 5546 младш. унтеръ-офицеровъ, 22.000 ефрейторовъ и 22.289 рядовыхъ. Сколько тутъ было бойцовъ, а сколько тылового балласта, точно опредѣлить не представлялось возможнымъ. Невольно бросалось въ глаза преобладаніе среди солдатъ старыхъ служакъ профессіоналовъ-фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Видимо, пришедшія съ революціей перемѣны въ россійской арміи заставили бѣжать изъ нея и солдатскую аристократію, такъ какъ, по мнѣнію рядовыхъ солдатъ, фельдфебеля и унтера являлись всего болѣе связанными со старымъ «прижимомъ».

Общая ассигновка на жалованіе въ мѣсяцъ исчислялась въ 28.184.600 рублей. Рядовому полагалось жалованья въ мѣсяцъ 150 р., ефр. — 175, мл. унтеру — 200, старш. — 250, фельдфебелю — 300, подпр. — 500, офицеру — 600 и выше до 1900 — командиру корпуса. Суточныхъ офицеру — 16 р., солдату — 6 р. Офицерамъ и чиновникамъ, сверхъ того, пособіе по 200 р. на жену и по 100 на каждаго ребенка до 16 лѣтъ. Размѣръ вознагражденія и по тогдашнему дешевому времени чрезвычайно скромный, въ особенности принимая во вниманіе, что въ ходъ пускались новыя бумажныя деньги. Но, конечно, суммы, отпускаемыя на армію, можно было считать скромными лишь въ томъ случаѣ, если допустить, что дѣйствительные размѣры арміи соотвѣтствовали тому, что показывалось на бумагѣ. Къ сожалѣнію, такой увѣренности ни у контроля, ни у правительства вовсе не было. О надувательствѣ ярко свидѣ-

тельствовало бросающееся въ глаза противорѣчіе, которое получалось при сличеніи данныхъ намъ со всѣхъ сторонъ цифръ о составѣ арміи, а, кромѣ того, бывш. нач. снабженія полк. Поляковъ однажды опредѣленно обратилъ мое вниманіе на то, что вѣдомости на полученіе жалованья въ арміи преувеличены въ нѣсколько разъ противъ дѣйствительности.

Приведенными цифрами не исчерпывались ассигнованія на военное вѣдомство, такъ какъ управленіе военныхъ сообщеній (въ сущности желѣзнодорожныя вѣтки на Ямбургъ и Гдовъ) требовало по своей смѣтѣ особо до 6 милл. руб. въ мѣсяцъ, не считая экстренныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ. Въ итогѣ общая сумма ассигнованій на военное дѣло ежемѣсячно колебалась отъ 30 до 35 милліоновъ рублей.

За все время существованія сѣв.-зап. правительства и, въ частности, въ теченіи того періода, когда деньги его имѣли платежеспособность, т. е. приблизительно до конца ноября 1919 года, въ обращеніе было пущено 125 милліоновъ кредитныхъ рублей. Изъ этой суммы, по даннымъ кредитной канцеляріи, около 88 милліоновъ рублей было израсходовано военнымъ вѣдомствомъ, а 19 милліоновъ гражданскимъ. Остальная сумма, въ количествѣ до 18 милліоновъ рублей, главнымъ образомъ пошла на обмѣнъ «родзянокъ», которые съ 19 октября 1919 года считались потерявшими силу денегъ.

Такъ какъ главная часть тыловыхъ учрежденій сосредоточилась въ Нарвѣ и Ревелѣ, гдѣ выпущенныя деньги не могли имѣть обязательной силы, пришлось организовать здѣсь рядъ размѣнныхъ кассъ нашихъ денегъ на эстонскую валюту. Эстонскія финансовыя сферы довольно косо смотрѣли на эти кассы и былъ однажды моментъ, когда распоряженіемъ эстонскаго министра финансовъ обмѣнъ нашихъ денегъ въ Нарвѣ былъ прекращенъ. Мѣстное кредитное общество, которое производило по нашему порученію обмѣнъ на сумму не болѣе 25 рублей каждому лицу, получило отъ министра финансовъ г. Кука телеграмму, запрещающую продолжать эту операцію. Маргуліесъ и я какъ разъ въ этотъ моментъ оказались въ Нарвѣ и могли во-очію наблюдать эффектъ этой «дружеской» мѣры.

Около кассы стояла большая толпа, шелъ ропотъ, почему не мѣняютъ русскихъ денегъ, кое-кто откровенно бранилъ наше правительство. Мелкіе спекулянты сейчасъ же учли создавшееся положеніе и начали выплачивать за 10 рублей по 6—7 эстонскихъ марокъ, въ то время какъ мы установили обмѣнъ al pari.

На запросъ С. Г. Ліанозова у Кука, чѣмъ вызвана такая губительная для нашихъ финансовъ мѣра, послѣдній не могъ привести сколько-нибудь убѣдительныхъ резоновъ и обѣщалъ немедленно же отмѣнить свое распоряженіе. Въ то время какъ обмѣнъ въ Нарвѣ былъ запрещенъ, въ Ревелѣ, гдѣ находилось наше правительство, никакихъ стѣсненій этой операціи тотъ же г. Кукъ не дѣлалъ. Ясно, что распоряженіе эстонскаго министра финансовъ имѣло каверзный характеръ и послѣ протеста С. Г. Ліанозова было отмѣнено.

Для обмѣна «крылатокъ» (такъ народъ прозвалъ наши деньги, очевидно, изъ за огромнаго съ распростертыми крыльями двуглаваго орла на оборотѣ каждой кредитки) требовался извѣстный фондъ въ эстонскихъ маркахъ. Между тѣмъ, когда образовалось правительство, въ кассѣ бывш. Торговаго Отдѣла находилось не болѣе 20 тысячъ фунтовъ отъ монопольной продажи

льна, что, въ переводѣ на эстонскую валюту, составляло около 10 милліоновъ марокъ. Чтобы увеличить эту цифру, С. Г. Ліанозовъ вошелъ въ договорныя отношенія съ эстонскимъ министромъ финансовъ, и во второй половинѣ октября 1919 г. правительству былъ открытъ кредитъ въ эстонской казнѣ, въ предѣлахъ до 10 милліоновъ марокъ, подъ обезпеченіе 10 милліоновъ «крылатокъ» и 20 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, которые, по двойному приказу С. Г. Ліанозова и ген. Юденича, г. Гулькевичъ долженъ былъ перевести изъ Стокгольма, а С. Г. Ліанозовъ внести ихъ условно въ Эстонскій Банкъ. При подписаніи договора условились, что заемъ дается на 6 мѣсяцевъ изъ 6% годовыхъ.

Въ дѣйствительности для курсированія денегъ сѣв.-зап. правительства потребовалось меньше эстонскихъ марокъ: до половины ноября 1919 г., пока существовалъ фронтъ, размѣнныя кассы истратили всего 16 милліоновъ эстонскихъ марокъ, при выпускѣ около 130 милліоновъ «крылатокъ». Въ октябрѣ, въ моментъ наступленія на Петроградъ, «крылатки» стали приниматься, какъ платежное средство, даже въ ревельскихъ лавкахъ, при чемъ курсъ ихъ, особенно въ Нарвѣ, поднялся до 1 марки 30 пфен. за рубль. Рядъ крупнѣйшихъ фирмъ пошелъ на сдѣлки съ вѣдомствомъ снабженія исключительно на сѣверо-западныя кредитки.

Конецъ «крылатокъ» былъ печальный и позорный. Послѣ гибели фронта онѣ потеряли всякую цѣну; одно время онѣ еще котировались среди скупщиковъ въ Ревелѣ по 5 марокъ за 1000 рублей, а позже и такой бездѣлицы не давали. Изрѣдка за какую-нибудь баснословно мизерную сумму ихъ покупали лишь «для коллекціи». Такъ какъ въ обращеніи оказалась едва $^1/_6$ заготовленныхъ въ Стокгольмѣ кредитокъ, то главная ихъ масса (около 1 милліарда руб.) была продана для переварки на ревельскую писчебумажную фабрику Іогансена, поступивъ въ котлы прямо изъ нѣдръ главнаго казначейства. Изъ бывшихъ въ обращеніи «крылатокъ» нѣкоторая часть была изъята путемъ обмѣна на керенки и эстонкія марки и предана, по составленіи актовъ, сожженію. Обмѣнъ производили военная и гражданская ликвидаціонныя комиссіи и исключительно для бывшихъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ, а не для широкой публики. Сколько такимъ путемъ изъяли кредитокъ, за отсутствіемъ подъ рукой актовъ, не могу сказать, равно какъ затрудняюсь сейчасъ опредѣлить, какая сумма этихъ бумажекъ осталась у населенія «на память».

Согласно 4, 5 и 6 пунктовъ объявленія министра финансовъ, послѣдовавшаго при выпускѣ «крылатокъ», обезпеченіе денегъ стояло *въ тѣсной связи* со взятіемъ Петрограда, обмѣнъ ихъ на россійскіе кредитные билеты долженъ былъ послѣдовать «черезъ три мѣсяца по занятіи Петрограда», а полученіе по нимъ указаннаго % англійской валюты «въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ» послѣ того же событія. Стало быть, *формально* судьба денегъ, ихъ цѣнность зависѣли исключительно отъ успѣха предпринятой кампаніи, но мы уже знаемъ, что сѣв.-зап. правительство постаралось обезпечить ихъ особымъ неприкосновеннымъ фондомъ въ размѣрѣ ½ милліона фунтовъ стерлинговъ, и, такимъ образомъ, *фактически* эти деньги оставались деньгами и при провалѣ всего дѣла. Недаромъ С. Г. Ліанозовъ писалъ по этому поводу въ началѣ декабря 1919 г., т. е. въ самый разгаръ постигшей армію катастрофы, что «затрудненіе въ обращеніи денегъ нисколько не опредѣляетъ ихъ внутренней цѣнности, но таково уже логическое дѣйствіе слова «успѣхъ». Мы твердо увѣрены, что деньги, выпущенныя здѣсь, по внутренней цѣнности

выше «царскихъ» и «думскихъ» денегъ, не говоря уже о «керенкахъ» и еще меньше о «ленинскихъ» . . . Такъ писалось только потому, что «въ обезпеченіе выпуска, по соглашенію съ главнокомандующимъ генераломъ Юденичемъ, была оставлена соотвѣтственная часть изъ фунтовъ стерлинговъ, переведенныхъ адмираломъ Колчакомъ»*).

Правда, какъ видно изъ объявленія министра финансовъ, оффиціально золотого обезпеченія кредитокъ *при всякихъ условіяхъ* при выпускѣ ихъ въ публику не обѣщалось, но, благодаря существованію колчаковскаго фонда и частныхъ соглашеній съ ген. Юденичемъ, на послѣднемъ лежала *моральная* обязанность оставить гарантійную сумму стерлинговъ неприкосновенной и *послѣ* катастрофы арміи; въ особенности въ томъ значительно противъ первоначальнаго уменьшенномъ размѣрѣ, какъ это опредѣлило правительство въ послѣднемъ своемъ засѣданіи 5 декабря 1919 г.

Судьба судила, однако, иначе. Со второй половины октября, въ связи съ успѣхами на фронтѣ, ген. Юденичъ обнаружилъ стремленіе эмансипироваться отъ правительства и прежде всего въ финансовыхъ дѣлахъ.

Крупные нелады вышли по случаю высылки изъ Стокгольма 20 тысячъ фунтовъ, необходимыхъ, какъ обезпеченіе, по эстонскому займу. Получивъ 10 милліоновъ «крылатокъ» и вѣря слову С. Г. Ліанозова, эстонцы не стали дожидаться прихода фунтовъ и открыли кредитъ нашему министерству финансовъ немедленно.

Но фунты такъ и не пришли, а эстонскому министру финансовъ, г. Куку, впослѣдствіи пришлось пережить, я думаю, немало волненій, когда вмѣсто забранныхъ въ его кассѣ эстонскихъ марокъ, оказались однѣ безцѣнныя «крылатки». Объ инцидентѣ въ журналахъ Совѣта Министровъ отъ 26-го ноября 1919 г. имѣется такой разсказъ С. Г. Ліанозова.

«Въ предвидѣніи дальнѣйшей необходимости въ эстонской валютѣ начаты были переговоры съ эстонскимъ министромъ финансовъ о займѣ, которые и пришли къ благополучному концу на условіяхъ, въ свое время доложенныхъ Совѣту Министровъ. Заемъ состоялся въ размѣрѣ 10.000.000 марокъ со словеснымъ соглашеніемъ объ увеличеніи этого займа по мѣрѣ надобности, каждый разъ по 10.000.000 мар. съ доведеніемъ его въ общей сложности до размѣра 30.000.000 мар. Для обезпеченія этого займа необходимо было внести 20.000 фунтовъ стерлинговъ. Отъ главнокомандующаго было получено письмо на 40.000 фунтовъ, изъ коихъ 20.000 предназначались на военныя нужды въ Финляндіи, а 20.000 на обезпеченіе займа. Кредитъ былъ Правительству открытъ въ Эстонскомъ Банкѣ. Письмо дошло до Стокгольма, гдѣ посланникъ Гулькевичъ, коему письмо Юденича было переслано, таковаго письма не оплатилъ, объясняя, что всѣ 40.000 были имъ обращены на военныя надобности въ Финляндіи, ибо на таковыя 20.000 фунтовъ не хватало. Предсѣдатель Совѣта указалъ Гулькевичу на неправильность его дѣйствій, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ былъ приказъ Юденича: «Приказу Министра Финансовъ Ліанозова». Послѣ этого заявленія Гулькевичу и переговоровъ съ Юденичемъ, отъ Гулькевича было получено сообщеніе, что генераломъ Юденичемъ письмо отмѣнено. Вслѣдствіе неоплаты письма кредитъ былъ закрытъ, всѣ

---

*) «Свобода Россіи» № 68 отъ 6 дек. 1919 г., ст. Трибуна (псевдонимъ С. Г. Ліанозова).

данныя къ полученію довѣрія были подорваны, рубль сразу упалъ. Паденіе рубля совпало, какъ съ моментомъ отступленія войскъ сѣверо-западной арміи отъ Петрограда, такъ и съ моментомъ неоплаты письма Юденича.»

Оффиціальный протоколъ, конечно, сильно обезцвѣтилъ краски подлинной картины происшедшаго; на самомъ дѣлѣ все протекало много хуже и неприглядѣе. Ген. Юденичъ сначала пытался спрятаться за спиной г. Гулькевича, объяснить невысылку денегъ «недоразумѣніемъ» со стороны этого послѣдняго, и лишь послѣ сообщенія г. Гулькевича, что письмо аннулировано самимъ ген. Юденичемъ, все стало ясно, какъ и ладони. Вызвали также изумленіе фантастическія самовольныя ассигновки десятковъ тысячъ фунтовъ на совершенно никому недовѣдомыя «военныя нужды» въ Финляндіи. Войскъ тамъ у насъ не было, а для производства неудавшейся смѣхотворной мобилизаціи русскихъ въ Финляндіи 40 тысячъ фунтовъ стерлинговъ какъ будто многовато было.

Съ описаннаго момента финансовое соглашеніе съ генераломъ Юденичемъ о фунтахъ пало само собой и въ дальнѣйшемъ онъ окончательно ими завладѣлъ, распоряжаясь этой уймой государственныхъ денегъ совершенно единолично и безконтрольно. Чтобы снять съ себя всякую отвѣтственность за подобный произволъ генерала передъ держателями нашихъ денегъ, правительство, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Ревеля, сдѣлало соотвѣтствующее постановленіе объ обезпеченіи «крылатокъ». Оставшись въ Ревелѣ въ качествѣ политическаго представителя сѣв.-зап. правительства, я вскорѣ убѣдился изъ дѣйствій ген. Юденича, что онъ вовсе не думаетъ объ «обезпеченіи» держателей «крылатокъ», хотя бы въ самой минимальной формѣ. Прождавъ нѣкоторое время и слыша, что генералъ собирается покинуть Эстонію, я передалъ помянутое постановленіе Совѣта Министровъ для оглашенія въ русскую печать. Оно появилось въ № 22 «Свободы Россіи» отъ 28-го января 1920 г. съ поясненіями газеты.

О КАЗНАЧЕЙСКИХЪ ЗНАКАХЪ СѢВ.-ЗАПАДНАГО ФРОНТА.

Политическій представитель Сѣверо-Западнаго Правительства при Правительствѣ Эстіи В. Л. Горнъ препроводилъ для опубликованія въ газетѣ нижеслѣдующій документъ, касающійся Казначейскихъ знаковъ Сѣв.-Зап. фронта. Документъ этотъ представляетъ значительный интересъ въ виду ухода ген. Юденича съ поста Главнокомандующаго Сѣв.-Зап. Арміей и возможнаго отъѣзда его изъ предѣловъ Эстіи, одновременно же съ симъ онъ является отвѣтомъ на многочисленные запросы лицъ, заинтересованныхъ въ «крылаткахъ».

ВЫПИСКА

изъ журнала засѣданій Совѣта Министровъ Правительства Сѣв.-Зап. Области Россіи отъ 5-го декабря 1919 г.

Присутствовали:

Предсѣдатель Совѣта Министровъ С. Г. Ліанозовъ.

Министры: Ф. Г. Эйшинскій, М. С. Маргуліесъ, В. Л. Горнъ, П. А. Богдановъ, М. М. Филиппео, А. С. Пѣшковъ, Ф. А. Эрнъ, И. Т. Евсѣевъ, В. К. Пилкинъ, Помощникъ Военнаго Министра ген. Кондыревъ и Товарищъ Министра Юстиціи И. М. Тютрюмовъ.

Слушали:

XIX.

Объ обезпеченіи Сѣв.-Зап. денегъ, выпущенныхъ въ обращеніе.

Постановили:

Обратиться къ Главнокомандующему Сѣв.-Зап. фронта ген. Юденичу съ письмомъ, разъясняющимъ, что предназначенные, по соглашенію между нимъ и Министромъ Финансовъ для обезпеченія выпуска Сѣв.-Зап. денежныхъ знаковъ, 500.000 фунт. изъ переведенныхъ въ его распоряженіе фунтовъ Адмираломъ Колчакомъ могутъ быть по условіямъ выпуска и, ввиду обращенія всего 125.000.000 руб., уменьшены до 100.000—150.000 фунт. стерлинговъ, но оставить ихъ совершенно безъ всякаго обезпеченія представляется невозможнымъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Секретарь (подпись).

Настоящая выписка вручена 14 сего декабря за № 348 ген. Н. Н. Юденичу.

Въ ночь, когда это сообщеніе набиралось въ типографіи, нѣкая компанія, во главѣ съ Балаховичемъ и Ивановымъ, дѣйствуя отъ имени якобы сѣв.-зап. арміи, раздраженной, что Главнокомандующій уѣзжаетъ изъ Ревеля и забираетъ съ собой всѣ фунты, арестовала ген. Юденича. О подробностяхъ всей этой исторіи разскажу ниже, здѣсь же замѣчу, что лишь послѣ такого лихого налета въ газетахъ появилось сообщеніе, что ген. Юденичъ, будучи освобожденъ изъ-подъ ареста, оставилъ на ликвидацію арміи 227 тысячъ фунтовъ стерлинговъ плюсъ ½ милліона финскихъ марокъ и далъ подписку, что другихъ суммъ въ его распоряженіи не имѣется. «Крылатки», такимъ образомъ, окончательно повисли въ воздухѣ.

Изъ заявленій ген. Юденича, сдѣланныхъ имъ въ засѣданіи правительства 4-го декабря 1919 года, можно было заключить, что ко дню ликвидаціи правительства въ Ревелѣ имъ единолично было израсходовано около 400 тысячъ фунт. стерлинговъ. Если къ этой суммѣ прибавить 250 тыс. фунтовъ (приблизительная сумма 227 тыс. фунтовъ плюсъ ½ милліона финскихъ марокъ, оставленныхъ на ликвидацію арміи), то изъ присланнаго Колчаковскаго фонда оставалось еще по крайней мѣрѣ 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ, которые улетучились неизвѣстно куда. А между тѣмъ послѣдней суммы съ лихвой хватило бы для обезпеченія выпущенныхъ «крылатокъ».

Къ сожалѣнію, ни я, ни мои подчиненные гг. контролеры не имѣли никакого доступа къ заграничной кассѣ, и ген. Юденичъ, которому такъ легкомысленно были переданы въ единоличное распоряженіе огромныя суммы денегъ адмираломъ Колчакомъ тратилъ ихъ во все время существованія правительства и послѣ совершенно безконтрольно. Его касса была и осталась тайной, въ которую врядъ ли кому удалось проникнуть.

Расплата по эстонскому займу окончилась благополучнѣе, но много пришлось испортить крови, пока удалось убѣдить ген. Юденича заплатить этотъ долгъ. Къ уплатѣ подлежали 5 милліоновъ эстонскихъ марокъ, такъ какъ эстонцы, послѣ неоплаты письма Юденича, немедленно закрыли дальнѣйшій кредитъ правительству. Деньги по этому займу цѣликомъ ушли на нужны военнаго вѣдомства, но вначалѣ ген. Юденичъ категорически отказался что-либо платить эстонцамъ. Разговоры на эту тему происходили наканунѣ его отъѣзда изъ Эстоніи въ концѣ января 1920 года. Сначала эстонцы пытались получить свои деньги путемъ непосредственныхъ разговоровъ съ ген. Юденичемъ, а когда изъ этого ничего не вышло, я, въ качествѣ политическаго представителя сѣв.-зап. правительства, получилъ отъ эстонскаго банка бумагу, коей предлагалось уплатить долгъ со всѣми процентами къ 26 января (1920 г.), а «если это не будетъ сдѣлано указаннаго числа, — грозилъ банкъ, — мы вынуждены будемъ продать съ аукціона деньги, заложенныя у насъ». Рѣчь шла о продажѣ съ молотка 10 милліоновъ «крылатокъ», которыя находились въ банкѣ, какъ одно изъ обезпеченій займа.

Вскорѣ въ газетахъ и на столбахъ въ городѣ появились публикаціи о предстоящемъ аукціонѣ «крылатокъ», а среди публики стали распространяться самые фантастическіе разсказы о нашемъ займѣ.

Иду къ ген. Юденичу и горячо убѣждаю его не допускать дѣло до скандальнаго аукціона. Генералъ упирается, бранитъ эстонцевъ за корыстолюбіе, жалуется, что, при отходѣ нашей арміи на эстонскую территорію, эстонцы ограбили ее до-чиста и взяли такое имущество, которое въ нѣсколько разъ покрываетъ этотъ займъ. Внутренно не могу не согласиться съ основательностью выдвинутаго довода, но указываю генералу на тяжелое положеніе русскихъ бѣженцевъ и солдатъ, которое, въ случаѣ неплатежа денегъ, еще больше ухудшится.

«Хуже того, что есть — не будетъ» — бурчитъ въ усы ген. Юденичъ.

«А позоръ аукціона?» — спрашиваю я.

«Ну такъ чтожъ, пусть продаютъ наши деньги съ аукціона, а я буду пріобрѣтать ихъ за копѣйки» — ничуть не смущаясь говоритъ ген. Юденичъ.

Тогда въ сотый разъ доказываю ему, что аукціонъ окончательно подорветъ его личный престижъ, больно ударитъ по національному чувству всѣхъ русскихъ людей. Тоже не помогаетъ. Такъ спорили часа полтора, пока генералъ, наконецъ, сдался. Дѣйствительно, на другой день я получилъ отъ него и личное и оффиціальное извѣщеніе, что долгъ со всѣми процентами уплоченъ сполна.

Я уже сказалъ, что контроль оказался совсѣмъ безсиленъ, когда нужно было контролировать ген. Юденича. Не лучше дѣло обстояло, когда пришлось столкнуться съ генералами поменьше калибромъ. Всѣ они чрезвычайно нервно относились къ естественному желанію контроля реально осуществить свою функцію. Для контролеровъ вскорѣ создались очень тяжелыя условія работы.

Въ мое время столкновенія произошли сначала изъ за пресловутаго войскового старшины Пермыкина, а затѣмъ почти хронически натянутыя отношенія установились съ начальникомъ этапно-хозяйственнаго отдѣла и начальникомъ снабженія арміи. Пермыкинъ, сподвижникъ Балаховича, впослѣдствіи приближенный ген. Родзянко, былъ тотъ самый офицеръ,

отъ угрозъ котораго однажды бѣжала вся ревизіонная комиссія. Онъ состоялъ начальникомъ снабженія въ дивизіи «батьки» и въ заключеніе представилъ такой отчетъ, что контролеры только ахнули отъ изумленія. Въ 1919 году, особенно въ полосѣ, занятой бѣлыми, рубль представлялъ еще внушительную величину, а о милліонахъ говорили по прежнему съ большимъ почтеніемъ. На расходы по хозяйственной части дивизіи Пермыкинъ издержалъ свыше милліона рублей, а документовъ представилъ только на половину. Но и то, что было представлено, носило крайне хаотическій характеръ, при чемъ попадались, напримѣръ, такіе кундштюки: по счету уплочено 15 р. 65 коп., а въ итогѣ показано 1565 рублей, уплочено 16 р. 15 коп., показано — 1615 рублей и т. д. Письменно объясниться съ Пермыкинымъ оказалось совершенно невозможнымъ, онъ просто не отвѣчалъ. Тогда главный полевой контролеръ пошелъ самъ къ нему. Узнавъ, что отъ него требуютъ отчетъ въ истраченныхъ деньгахъ, Пермыкинъ вынулъ изъ кармана револьверъ, и, водя имъ около носа опѣшившаго контрольнаго генерала, довольно внушительно ему напомнилъ:

«А знаете, генералъ, вѣдь эта штука иногда можетъ выстрѣлить!»

Генералъ попятился назадъ въ дверь и былъ таковъ.

На рапортъ главнаго контролера, поданный по тому же поводу генералу Родзянко, послѣдній положилъ весьма утѣшительную резолюцію: «на основаніи ст. 416 пол. о полевомъ управленіи войскъ въ военное время разрѣшаю неоправданную документами сумму въ 504179 р. 34 коп. принять на счетъ казны»*).

Въ результатѣ пермыкинская компанія покатывалась со смѣху, а главный контролеръ ходилъ съ вытянутымъ носомъ.

Интендантъ и начальникъ снабженія въ борьбѣ съ контролемъ прибѣгали къ болѣе мирному, но не менѣе дѣйствительному пріему. Они начинали обычно длинную переписку о правѣ контроля вмѣшиваться въ ту или иную ихъ операцію и очень любили, если это было имъ выгодно, ссылаться на старые царскіе законы, приноровленные къ совсѣмъ другому времени, когда существовала огромная Россійская Имперія, большая казна и велась война съ иноземнымъ непріятелемъ. Вообще стремленіе къ эксплоатаціи старыхъ законовъ и приказовъ, изданныхъ во множествѣ въ послѣднюю міровую войну, замѣчалось и у другихъ чиновниковъ и настолько настойчивое, что еще до образованія правительства генералъ Юденичъ вынужденъ былъ 21-го іюля 1919 года издать особый приказъ, въ которомъ разъяснялъ, что не всѣ распоряженія, вышедшія въ дореволюціонные годы, подлежатъ примѣненію въ обстановкѣ текущей гражданской войны. Ближайшимъ поводомъ къ опубликованію такого приказа послужило требованіе «эвакуаціонныхъ» и «суточныхъ» при различныхъ передвиженіяхъ въ борьбѣ съ большевиками, при чемъ просители въ такихъ случаяхъ ссылались на приказъ по военному министерству 1914 г. за № 584 («вывозъ на счетъ казны, по военнымъ обстоятельствамъ, государственнаго имущества, правительственныхъ учрежденій, служащихъ и ихъ семействъ»). Какую казну нужно было бы имѣть, если бы командованіе сѣверо-западной арміи вздумало въ самомъ дѣлѣ примѣнять

---

*) Изъ рапорта главн. контролера ген. Родзянкѣ отъ 11 сент. 1919 г. № 1623.

этотъ приказъ и выдавать при каждой удиркѣ отъ большевиковъ «безвозвратно двухмѣсячный окладъ жалованья и столовыхъ денегъ», какъ значилось въ помянутомъ приказѣ!

Если письменныя увертки не удавались, спорщики съ контролемъ спѣшили укрыться подъ сѣнь военнаго министра — генерала Юденича и послѣдній часто становился на сторону «тѣснимыхъ». Наиболѣе сильную антипатію къ контролю питалъ начальникъ снабженія ген. Яновъ, а между тѣмъ, благодаря нѣкоторымъ обмолвкамъ стараго «полож. о полев. упр. войскъ», онъ являлся ближайшимъ и фактическимъ высшимъ начальствомъ полевого контроля. Если контроль стоялъ неудовлетворительно еще въ царское время, то тѣмъ менѣе было основаній и моральнаго права базировать его дѣятельность на старыхъ каучуковыхъ узаконеніяхъ въ условіяхъ гражданской войны, да еще при партизанскихъ нравахъ и замашкахъ. При тѣхъ скромныхъ рессурсахъ, которыми располагало наше правительство, слѣдовало организовать почти исключительно фактическій контроль, сведя всю бумажную волокиту до минимума, при чемъ особо тщательному надзору долженъ былъ подлежать какъ разъ тотъ самый начальникъ снабженія, въ распоряженіи коего оказывалось все богатство бѣлой арміи и которому «въ общемъ порядкѣ службы» по идеѣ закона подчинялись сами контролеры.

По соображеніямъ такта и, не желая безъ надобности обострять служебныхъ отношеній, я вскорѣ же, по образованіи правительства, попытался лично договориться съ ген. Яновымъ о свободѣ дѣйствій служащихъ полевого контроля и высказалъ ему мое предположеніе провести, въ отмѣну стараго закона, полную самостоятельность и независимость контроля, съ подчиненіемъ чиновъ контроля исключительно своему прямому начальству. Въ отвѣтъ на это я услышалъ иронизирующій анекдотъ изъ прошлой службы ген. Янова о хозяйственной некомпетентности контролеровъ вообще и выраженіе крайняго изумленія, что я хочу посягнуть на законъ и тѣмъ внести путаницу въ столь сложную функцію, какъ дѣло снабженія арміи. Выходило такъ, что я — представитель правительства — собирался творить беззаконія, а онъ, начальникъ снабженія, всячески заступался за попранный законъ и предостерегалъ меня отъ моихъ незрѣлыхъ мыслей. Я понялъ этого генерала въ два слова и, если онъ не былъ уволенъ съ своего поста немедленно, то только по винѣ и попустительству ген. Юденича, школьнаго товарища ген. Янова. Послѣдній защищалъ ген. Янова на каждомъ шагу, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда этотъ генералъ представлялъ явно фантастическія цифры. М. С. Маргуліесъ и я, каждый по своему вѣдомству, рѣшили твердо ограничить произволъ ген. Янова и съ этой цѣлью приняли нѣкоторыя мѣры, къ сожалѣнію, тоже мало обуздавшія начальника снабженія.

По моему представленію Совѣтъ министровъ принялъ въ сентябрѣ 1919 года такое постановленіе: «государственный контроль есть самостоятельное, ни отъ кого, кромѣ Совѣта Министровъ, независящее учрежденіе, а потому чины его, подчиняясь соотвѣтствующимъ главнымъ контролерамъ, а послѣдніе — Государственному Контролеру, въ своей ревизіонной дѣятельности получаютъ всѣ распоряженія и указанія исключительно отъ своего вѣдомственнаго начальства, не исключая и того случая, когда ревизія производится по непосредственному предложенію начальника снабженія, и

никто не вправѣ чинить какія-либо имъ препятствія или пріостанавливать ихъ дѣятельность въ исполненіи этихъ указаній и распоряженій».

Постановленіе имѣло въ виду исключительно военное вѣдомство, такъ какъ въ прочихъ вѣдомствахъ власть государственнаго контроля, по крайней мѣрѣ формально, не встрѣчала помѣхъ. Ген. Юденичъ почти не возражалъ противъ моего предложенія и оно прошло въ засѣданіи сравнительно гладко. Иначе взглянулъ на дѣло «тылъ». Разъ контролеры вышли изъ подчиненія военному начальству, то пусть ищутъ себѣ военную одежду, гдѣ хотятъ — разсуждала снабженско - интендантская братія и всячески стремилась примѣнить распоряженія объ обмундированіи тыла исключительно по отношенію къ злополучнымъ контролерамъ. Въ интересахъ снабженія одеждой въ первую голову фронта, было приказано удовлетворять тылъ во *вторую* очередь, — интенданты, снабженцы и прочіе тыловики, одѣвшись въ *первую* очередь, не давали контролерамъ обмундированія и въ *третью* очередь. Вопросъ объ одеждѣ настолько обострился, что нѣкоторые полевые контролеры лишены были возможности объѣзжать фронтъ, до того они были оборваны и непрезентабельны на видъ. Я не мало получалъ слезницъ на эту тему, но всякій разъ, какъ я обращалъ вниманіе гг. военныхъ на несправедливость, допущенную по отношенію къ работникамъ контроля. я неизмѣнно слышалъ довольно преехидный вопросъ: «не находите ли вы, что чины контроля должны являть примѣръ особой бережливости казеннаго имущества?!»

Лишивъ контролера внѣшняго благообразія, къ нему стали то и дѣло поворачивать спину въ служебныхъ отношеніяхъ. Примѣръ подавали, конечно, набольшіе, лозунгъ саботажъ шелъ оттуда. Доходило дѣло и до открытаго третированія, — напримѣръ, при столкновеніи старшаго контролера Панина съ генераломъ Родзянко въ Гатчинѣ, когда голоднаго контролера буквально выгнали изъ офицерской столовой и я получилъ рапортъ отъ главнаго полевого контролера ген. Кудрявцева съ просьбой рѣшительно заступиться за оскорбленнаго Панина и «оказать содѣйствіе къ полученію контролемъ должнаго удовлетворенія . . . и гарантіи, что въ будущемъ подобные случаи не повторятся, такъ какъ командированіе чиновъ контроля при такихъ условіяхъ врядъ ли возможно». Жалуясь на генерала Родзянко главнокомандующему Юденичу, ген. Кудрявцевъ просилъ вообще разъяснить чинамъ арміи, что полевой контроль не менѣе необходимъ, чѣмъ другія учрежденія и что онъ служитъ общему съ арміей дѣлу. «Вполнѣ понятно, писалъ ген. Кудрявцевъ, что дѣятельность контроля по существу своему не можетъ нравиться многимъ подотчетнымъ лицамъ, вслѣдствіе сего служба въ этомъ учрежденіи и при нормальныхъ условіяхъ нравственно очень тяжела. Подобные же примѣры (какъ случай съ Панинымъ) окончательно подрываютъ его авторитетъ и съ нимъ совершенно перестанутъ считаться». *) При вышибаніи голоднаго Панина изъ столовой полк. Видякинъ ему язвительно замѣтилъ, что «штабъ не обязанъ кормить чужихъ лицъ и что полевой контроль самъ на нихъ сдѣлаетъ по сему поводу начетъ». Нелишне будетъ замѣтить, что впослѣдствіи этотъ юноша - полковникъ значился въ спискахъ нѣкоей военно - ревизіонной ко-

*) Рапорты ген. Кудрявцева Главнокомандующему арміей и Госуд. Контролеру отъ 26 и 27 окт. за №№ 2697 и 8.

миссіи въ числѣ «героевъ тыла», которые слишкомъ свободно распоряжались казеннымъ добромъ.

На жалобы контроля ген. Юденичъ совершенно не реагировалъ. Я поѣхалъ въ Нарву объясниться съ нимъ лично. Предварительно я зашелъ тамъ въ полевой контроль и ген. Кудрявцевъ (главный полевой контролеръ) заявилъ мнѣ еще двѣ жалобы.

Интендантъ 1-й стрѣлковой дивизіи кап. Н. Шахуринъ окончательно проворовался. Контроль уличилъ его въ продажѣ казенной муки на сторону и въ присвоеніи оставленнаго отступающими большевиками разнаго болѣе или менѣе крупнаго имущества. Полевой контролеръ сдѣлалъ представленіе главнокомандующему о немедленномъ отстраненіи отъ должности и преданіи суду интенданта, но казнокрадъ по-прежнему продолжалъ служить на своемъ мѣстѣ, а отъ канцеляріи главнокомандующаго на рапортъ Кудрявцева — ни звука. Чувствовалось заступничество главнаго интенданта.

Затѣмъ скандальная исторія получалась съ вербовкой добровольцевъ въ армію въ Ригѣ. Генералъ, завѣдующій тамъ вербовкой, состоялъ, правда, въ непосредственномъ подчиненіи адмиралу Колчаку, но набираемые солдаты направлялись въ нашу армію, со стороны ген. Юденича, видимо, отпускались туда какія-то денежныя суммы, а всѣ неблаговидности продѣлывались на глазахъ англійскихъ офицеровъ нашего побережья. Продѣлка состояла въ томъ, что, получая отъ англичанъ въ Ригѣ полное довольствіе на триста добровольцевъ, вербовочный генералъ на самомъ дѣлѣ имѣлъ лишь около сотни ихъ, да и тѣ не получали всего того богатства, которое отпустили англичане. Вербовочному бюро были переданы два ящика коньяку, табачныя издѣлія, сахаръ, бисквиты, бѣлая мука, консервы, сыръ, маргаринъ, сало, фасоль и др. предметы, при чемъ табачныя издѣлія частью пожертвовали рижскіе табачные фабриканты. Львиная часть добра или распродавалась, или потреблялась бюро лично, а подъ видомъ добровольцевъ на англійскій транспортъ, направлявшійся въ концѣ августа 1919 года въ Гунгербургъ, посадили разныхъ чиновниковъ, отправлявшихся въ Ревель въ надеждѣ найти какую-нибудь службу у сѣв.-зап. правительства, ѣхавшихъ изъ отпуска или командировокъ нашихъ офицеровъ и даже нѣсколько спекулянтовъ, которыхъ около Ревеля на желѣзной дорогѣ поджидалъ товаръ и которые, конечно, ни минуты не думали класть свой животъ на полѣ брани. Скандалъ произошелъ еще въ морѣ, когда выяснилось, что корабль не зайдетъ въ Ревель, а доставитъ всѣхъ «добровольцевъ» въ районъ арміи—въ Гунгербургъ. Особенно, конечно, вопіяли спекулянты и чиновники, обманутые въ своихъ дѣйствительныхъ намѣреніяхъ. Начальникъ транспорта, англійскій офицеръ, къ которому обратились съ жалобой эти «добровольцы», потребовалъ у сопровождавшаго транспортъ русскаго офицера (помощника начальника Бюро) списокъ эшелона и самъ лично произвелъ провѣрку добровольцевъ. Выяснилось, что дѣйствительное число лицъ, подлежащихъ сдачѣ въ армію, весьма незначительно и что прочая братія ѣхала въ Ревель въ качествѣ приватныхъ пассажировъ вербовочнаго бюро, числясь въ общемъ спискѣ лишь для англичанъ. Британецъ пришелъ въ гнѣвъ и повышеннымъ голосомъ попросилъ русскаго офицера представить ему дѣйствительный списокъ добровольцевъ, исключивъ изъ общаго числа весь «маргаринъ».

Картина получилась въ высшей степени отвратительная.

Въ Нарвѣ «эшелонъ» заявилъ жалобу штабу арміи и неоднократно требовалъ, чтобы его вернули назадъ въ Ригу. Генералъ Кудрявцевъ настаивалъ на ревизіи вербовочнаго бюро и совершенно резонно писалъ въ своемъ рапортѣ, что такія дѣйствія «порочатъ обще-русское дѣло и наносятъ ему явный вредъ»*). Никакого отвѣта онъ не получилъ. Въ моментъ моего пріѣзда въ Нарву тамъ находился адъютантъ начальника вербовочнаго бюро, и ген. Кудрявцевъ не безъ основанія опасался, что, вмѣсто всякихъ ревизій, ген. Юденичъ вновь дастъ денегъ этому бюро.

Послѣ моихъ разговоровъ съ ген. Юденичемъ, интендантъ былъ отстраненъ и преданъ суду **), а пресловутый адъютантъ все-таки, кажется, уѣхалъ въ Ригу съ деньгами. Отнюдь не по злой волѣ, но главнымъ образомъ по безхарактерности, ген. Юденичъ слишкомъ часто пасовалъ передъ насѣдавшей на него нарвской камарильей. Напримѣръ, по поводу безобразнаго расходованія денегъ въ арміи, онъ однажды самъ со мною заговорилъ и въ разговорѣ этомъ сильно возмущался творимыми манипуляціями; но когда необходимо было приструнить расходившихся его подчиненныхъ, мирволилъ имъ.

При описанныхъ условіяхъ исключалась всякая возможность правильнаго функціонированія государственнаго контроля.

Тѣ же печальные результаты получались при попыткѣ гг. контролеровъ провѣрить фактическіе расходы по содержанію личнаго состава арміи. Теоретически для контроля не могло быть никакихъ «военныхъ тайнъ» въ этомъ вопросѣ, практически же большинство завѣдующихъ хозяйственными частями арміи до октябрьскаго наступленія вздували вѣдомость личнаго состава раза въ два противъ дѣйствительнаго числа людей, а съ началомъ наступленія въ четыре, пять разъ.***) Наши контролеры вовсе оказались безсильны обнаружить эти «мертвыя души», потому что сплошь да рядомъ натыкались на великолѣпно организованную и солидаризировавшуюся между собой компанію гг. завѣдующихъ хозяйственной частью арміи. Въ поискахъ искорененія этого зла, одно время ген. Кудрявцевъ предлагалъ мнѣ навербовать полевыхъ контролеровъ среди офицеровъ - строевиковъ тѣхъ же частей, которые - де отлично знали всѣ ходы и выходы своихъ маленькихъ «интендантовъ», но я не могъ согласиться съ нимъ, такъ какъ боевыхъ офицеровъ въ арміи всегда была нехватка, чтобы сманивать ихъ еще на чисто хозяйственныя функціи. Боевые интересы арміи все-таки нужно было ставить на первый планъ, а затѣмъ сами начальники фронтовыхъ частей врядъ ли согласились бы на такую мѣру.

Словомъ, съ денежнымъ контролемъ въ арміи дѣло обстояло изъ рукъ вонъ плохо. Отчасти, какъ я сказалъ, примѣръ неуваженія къ требованіямъ контроля подавали высшіе чины арміи, хотя бы тѣ же генералы Родзянко и Юденичъ, безконтрольныя траты котораго англійской валюты, во много превышавшія траты арміи въ сѣверо-западныхъ рубляхъ, дѣлали работу военныхъ

*) Изъ рапорта главнаго полев. контролера начальнику штаба главнокомандующаго отъ 8 октября 1919 г. за № 2229.

** Судъ призналъ Шахурина виновнымъ, приговорилъ къ разстрѣлу, но приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе, въ виду послѣдовавшаго расформированія арміи.

***) Ген. Родзянко опредѣляетъ это вздутіе въ своей книгѣ даже въ 7 разъ противъ дѣйствительнаго: см. стр. 91.

контролеровъ вообще смѣхотворной. Гонялись за мелкой сошкой, а главный китъ въ это время оставался внѣ всякаго контроля. Толки о подобной «привиллегіи» часто приходилось слышать въ публикѣ.

Въ сферѣ гражданскаго контроля, по другимъ министерствамъ, главное вниманіе было обращено на всяческое сокращеніе сильно распухшихъ штатовъ, доставшихся въ наслѣдство отъ прежняго начальника тыла. По предложенію контроля была образована междувѣдомственная комиссія по пересмотру штатовъ и, несмотря на отчаянные протесты начальниковъ гражданскихъ отдѣловъ, штаты удалось чувствительно поурѣзать, а кое-что и вовсе упразднить. Канцеляріи же самихъ министерствъ были до смѣшного малы — обычно два-три человѣка, кромѣ самого министра. И надо только удивляться той смѣлости, съ которой ген. Родзянко на стр. 91 своей книги позволяетъ себѣ говорить, что «громоздкое правительство открыло всевозможныя канцеляріи, но дѣла въ этихъ канцеляріяхъ почти не было никакого».

Я, напримѣръ, работалъ въ общей комнатѣ, съ прочими чинами контроля, бывшими до меня въ томъ же помѣщеніи, имѣлъ секретаря да машинистку, Маргуліесъ и Ліанозовъ вовсе не имѣли канцелярій, обходясь своей квартирой, а прочіе министры ютились въ поразительно малыхъ помѣщеніяхъ. Министерства землѣделія и почтъ и телеграфа помѣщались въ трехъ комнатахъ бывш. бакалейной лавки, министерство народнаго просвѣщенія въ каморкѣ при штабѣ снабженія. Засѣданія Совѣта Министровъ происходили или въ помѣщеніи военнаго отдѣла внѣшнихъ сношеній, или, чаще всего, на квартирахъ Ліанозова, либо Кедрина. Гдѣ эти «всевозможныя канцеляріи» увидалъ ген. Родзянко — Аллахъ его вѣдаетъ. Ужъ если кто разводилъ дѣйствительно канцеляріи, то только тѣ же всевозможные штабы, учрежденія военнаго снабженія и самъ ген. Родзянко, обзаводившійся инспекторомъ артиллеріи, дежурнымъ генераломъ и прочей многочисленной и смѣшной бутафоріей. Сокращать приходилось то, что отъ нихъ же досталось въ наслѣдство.

Такъ пишется исторія!..

Глава XII.

Снабженіе арміи одеждой, снаряженіемъ и продовольствіемъ. Тренія между военнымъ и гражданскимъ вѣдомствами. Обычныя хищенія въ интендантствѣ. Поиски снабженія заграницей. Заботы о Петроградѣ. Договоры съ Финляндіей. Военно-санитарное снабженіе. Исторія договора съ Венгеровымъ. Внутренняя политика. Бездѣятельность министра вн. дѣлъ Александрова. Главный постъ — вакантенъ. Исполняющіе обязанности министра внутреннихъ дѣлъ — Кедринъ и Евсѣевъ. Запрещеніе тѣлеснаго наказанія. Безсиліе правительства во внутренней политикѣ. Коменданты, контръ-развѣдка. Потуги борьбы съ военнымъ произволомъ. Проэкты о земскомъ самоуправленіи и администраціи. Дѣятельность министерства юстиціи. Облака и дѣйствительность. Положеніе юстиціи. Убійство Ломана. Казни. Нѣкоторые сотрудники Е. И. Кедрина.

До образованія сѣв.-зап. правительства все снабженіе арміи и продовольствіе населенія находились исключительно въ рукахъ начальника снабженія арміи полк. Полякова (предшественника ген. Янова). Поэтому, какъ только возникло правительство, явилась необходимость переформировать всю организацію и разграничить по существу разнородныя функціи. Снабженіе арміи и населенія пищевыми продуктами въ предѣлахъ собственной территоріи и территоріи Эстоніи отошло въ вѣдѣніе министерства продовольствія, снабженіе же всякаго рода извнѣ, т. е. путемъ закупокъ нужныхъ предметовъ заграницей, и распоряженіе выборгскими продовольственными складами отнесли къ компетенціи министерства снабженія*). Нѣкоторая искусственность дѣленія функцій между гражданскими вѣдомствами продовольствія и снабженія въ извѣстной мѣрѣ объяснялась необходимостью имѣть дѣло во-внѣ главнымъ образомъ съ иностранцами, а для послѣдней роли М. С. Маргуліесъ, имѣющій къ тому же крупныя связи заграницей, былъ болѣе подходящъ, чѣмъ Ф. Г. Эйшинскій, стоящій далеко отъ коммерческихъ круговъ и владѣющій, кромѣ русскаго, только нѣмецкимъ языкомъ. Впрочемъ, суть дѣла нисколько не по-

*) Согласно извѣщенія Джона С. Миллера, главы миссіи «американской организаціи помощи дѣтямъ Европы» въ Эстоніи и Россіи, лондонское бюро этой организаціи извѣстило г. Миллера, что склады въ Выборгѣ являются собственностью Русскаго Сѣверо-Западнаго Правительства и должны быть выданы по его ордеру.

страдала отъ подобнаго распредѣленія ролей, интереснѣе остановиться на томъ, какъ реагировалъ на эту реформу начальникъ снабженія ген. Яновъ.

При новыхъ условіяхъ его роль сводилась къ организаціи снабженія исключительно внутри арміи, самое же снабженіе продуктами его отдѣла, какъ хозяйственнаго центра арміи, должно было происходить со стороны министерствъ продовольствія и снабженія, къ которымъ ему надлежало предварительно адресовать свои конкретныя нужды. Подобная организація дѣла имѣла въ виду совершенно устранить начальника снабженія отъ заграничныхъ покупокъ и, какъ увидимъ дальше, по достаточно зрѣлымъ соображеніямъ.

Распредѣленіе функцій, установленное въ началѣ сентября особой правительственной комиссіей, ген. Янову, конечно, не понравилось. Медленно, но неуклонно, онъ началъ всячески вооружать ген. Юденича противъ министровъ М. С. Маргуліеса и Ф. Г. Эйшинскаго. Эта интрига достигла своего апогея въ разгаръ наступленія арміи, а вначалѣ ген. Яновъ сталъ просто игнорировать дѣятельность этихъ министерствъ, рѣшительно не освѣдомляя ихъ о потребностяхъ арміи. А между тѣмъ интересы арміи требовали дѣятельнаго и повседневнаго контакта съ министерствами снабженія и продовольствія.

Англійское снабженіе, котораго такъ напряженно ждала армія, было своего рода «Улитой», ѣхавшей на нашъ фронтъ очень медленно. О «выходѣ» корабля со снабженіемъ изъ Лондона сообщали въ ревельской англійской миссіи еще съ начала августа и, тѣмъ не менѣе, пароходъ, привезшій одежду, пушки и снаряженіе, прибылъ въ Ревель только 9 сент. Задержка произошла отчасти по винѣ самихъ же русскихъ. Пріѣхавшій съ этимъ пароходомъ полк. Владиміровъ разсказывалъ нѣкоторымъ министрамъ, что отправку груза затормозилъ ген. Драгомировъ, который на двухъ собраніяхъ русскихъ в Лондонѣ—въ клубѣ и въ русскомъ посольствѣ—сдѣлалъ заявленіе, что надо поддерживать тѣхъ, кто имѣетъ уже успѣхъ, т. е. Деникина, и что грузъ слѣдуетъ направить на югъ. Авторитетъ Драгомирова, повидимому, поколебалъ нѣсколько англійское военное министерство и г. Алексинскому пришлось совершить паломничество къ самому Черчиллю, чтобы ускорить отправку парохода *). Черчилль завѣрилъ Алексинскаго, что помощь сѣверо-западной арміи будетъ оказана, но поддержка возможна лишь до 1 октября, т. е. до начала парламентской сессіи. Черчилль боялся, что парламентъ помѣшаетъ отправкѣ военной помощи. Выступленіе генерала Драгомирова во всякомъ случаѣ задержало отправку грузовъ въ Ревель по крайней мѣрѣ недѣли на двѣ. Во избѣжаніе всякихъ толковъ, снаряды англичанамъ пришлось грузить ночью.

На пароходѣ прибыло: (одежды, рубашекъ, кальсонъ, френчей, штановъ, носковъ и шапокъ) на 40 тыс. человѣкъ, сапоговъ 48 тыс. паръ, шинелей — 20 тысячъ штукъ, 20 тыс. ружей, 15 милл. патроновъ, 30 автомобилей грузовиковъ, 2 или 3 танка, небольшее количество провизіи, 20 тыс. зубныхъ щетокъ и 3 тюка клозетной бумаги.

22 сентября пришла американская обувь, такъ-наз. «танки» — здоровенные подкованные штиблеты — 100 тыс. паръ.

Около прибывшаго англійскаго парохода сейчасъ же началась борьба.

---

*) Алексинскій — бывш. соц.-дем., членъ 2-й Госуд. Думы.

Часть пушекъ оттягали эстонцы. Взяли бы 2/3, если-бъ не отчаянное вмѣшательство М. С. Маргуліеса, немедленно кинувшагося за помощью къ англ. полк. Пиригордону.

Разгрузка и доставка на фронтъ пошла изъ рукъ вонъ плохо. Тутъ старались свои, эстонцы и англійскій капитанъ парохода. Разгрузкой завѣдывалъ начальникъ снабженія ген. Яновъ (на чемъ въ комиссіи по разграниченію вѣдомственныхъ функцій онъ упорно настаивалъ), но присланный имъ нарядъ людей работалъ все время лѣниво и нерадиво, а самъ ген. Яновъ занятый въ то время личными дѣлами, относился ко всей этой работѣ крайне равнодушно. Тормозилъ разгрузку также англійскій капитанъ парохода, видимо, желавшій получить бакшишъ. А эстонцы, по словамъ полк. Прюссинга, устроили волокиту на нарвской таможнѣ, требуя при пропускѣ черезъ ихъ границу нашего снаряженія на фронтъ «удостовѣреній, что оно получено отъ союзниковъ», и мелочно пересматривая каждую вещь — нѣтъ ли контрабанды!

Впрочемъ, въ Нарвѣ и своихъ безобразій было довольно.

При разгрузкѣ парохода выяснилось, что вещи лежатъ не въ строгомъ порядкѣ, благодаря чему комплекты одежды часто бывали разрознены. Чтобы всячески ускорить подачу хотя бы части одежды на мерзнущій фронтъ, посылали вещи въ Нарву въ томъ порядкѣ, какъ ихъ выгружали. Иначе разсудилъ въ Нарвѣ начальникъ хозяйственно-этапной части ген. Зильбергъ, завѣдывавшій распредѣленіемъ и разсылкой одежды по корпусамъ. За двѣ недѣли онъ отослалъ на фронтъ всего лишь ¼ присланныхъ вещей («не каплетъ!») и задержалъ всѣ разрозненные комплекты, поджидая, когда можно будетъ собрать полный комплектъ!

«Какъ же это я пошлю шинель безъ штановъ и френча?» — говорилъ мнѣ и Маргуліесу ген. Зильбергъ въ свое оправданіе . . .

Впрочемъ, по словамъ ген. Ярославцева, Зильбергъ давалъ тогда еще болѣе возмутительные отвѣты. Когда начальники частей съ фронта упрекали его, что онъ въ первую очередь одѣваетъ тыловиковъ, а не фронтъ, ген. Зильбергъ, ничуть не смущаясь, разъяснялъ:

«На фронтѣ скорѣе сносятъ все или потеряютъ, будучи убиты, и потому спѣшить съ выдачей нѣтъ смысла, въ большихъ же городахъ — въ Ревелѣ и Нарвѣ — офицерамъ неудобно ходить плохо одѣтыми.»

Типичный старорежимный чиновникъ. Насѣли на ген. Янова, а тотъ на Зильберга, и отправка на фронтъ пошла быстрѣе.

Въ войсковыя части снабженіе пришло въ концѣ сентября, началѣ октября. Понадобился почти мѣсяцъ, чтобы произвести всю работу на такомъ близкомъ и короткомъ фронтѣ. Оказалось, что, изъ за частыхъ передвиженій солдатъ по фронту и неудовлетворительной связи, въ штабѣ арміи не знали толкомъ, гдѣ какая часть стоитъ, какое количество всѣхъ солдатъ въ арміи, сколько солдатъ въ отдѣльныхъ полкахъ. Вся военная канцелярщина поражала сложностью, громоздкостью, а толку отъ нея никакого не было. Старые военные чиновники всѣхъ ранговъ явно путались, противорѣчили другъ другу, будучи рѣшительно не въ состояніи приспособиться къ своеобразнымъ условіямъ гражданской войны.

Какъ только появилось снабженіе, начались хищенія его. Посылка за посылкой стало выясняться, что въ Ревелѣ отправлялось одно количество, а въ

Нарвѣ интендантство принимало другое, всегда нѣсколько меньшее. Такъ какъ въ Ревелѣ вся операція нагрузки происходила на глазахъ у контролеровъ, то интенданты высказывали предположеніе, что пропажа происходила въ дорогѣ, изъ вагоновъ, хотя послѣдніе приходили въ Нарву обычно съ неповрежденными пломбами. Чтобы выяснить настоящихъ виновниковъ, контроль организовалъ надзоръ, тайно отъ желѣзнодорожной администраціи — въ пути, и отъ интендантовъ — въ Нарвѣ. Тогда обнаружилось, что пропажа происходила именно въ Нарвѣ. При этомъ выяснилось также, что повѣрка прибывшаго груза производилась со стороны интендантовъ не въ желѣзнодорожномъ пакгаузѣ и не немедленно по его прибытіи, а въ особомъ амбарѣ, куда перевозился изъ пакгауза интендантскій грузъ и, примѣрно, дня черезъ два-три послѣ того, какъ онъ прибывалъ въ Нарву. Пакгаузъ будто бы нельзя было долго занимать, а потому провѣрку производили уже *послѣ интендантской перевозки* и, конечно, всякій разъ обнаруживали недостачу. Впослѣдствіи хищенія имущества нѣкоторыми чинами самого же интендантства были документально установлены *).

Принимая во вниманіе, что боевой составъ арміи въ дѣйствительности не превышалъ 20 тысячъ солдатъ (что на стр. 95 своей книги подтверждаетъ и ген. Родзянко), присланнаго англичанами снабженія было почти достаточно.

А вотъ какъ обстояло дѣло съ продовольствіемъ.

За время дѣятельности правительства (мѣсяцы сентябрь, октябрь и ноябрь), когда готовилось и произошло наступленіе на Петроградъ, министерство продовольствія имѣло въ своемъ распоряженіи американскихъ продуктовъ (нетто) **):

муки — 335 941 п. 36 ф.
консервированной свинины (сала) — 49 593 п.
кукурузы — 15 445 п.
анг. бобовъ — 8520 п. 10 ф.

Основнымъ питательнымъ продуктомъ были мука и консервированная свинина. Согласно приказовъ ген. Юденича, отъ 6 и 19 сентября 1919 г., ихъ выдавали строевымъ чинамъ по нормѣ: 1½ ф. муки и 1½ ф. свинины на человѣка въ день; нестроевымъ — по 1 ф. муки и ¼ ф. свинины въ день. Всего потребовано было интендантствомъ за тотъ же періодъ:

муки — 188 946 п.
свинины — 48 697 п.

Считая боевой составъ арміи въ 20 тыс. человѣкъ и допуская, что численность нестроевыхъ чиновъ равнялась той же цифрѣ, и исчисляя весь составъ арміи въ 40 тыс. человѣкъ, мы получимъ, что за весь указанный періодъ армія должна была израсходовать:

муки — 112 500 п.
свинины — 33 750 п.

Составъ арміи въ 40 тыс. человѣкъ преувеличенъ по крайней мѣрѣ на ¼, но и при подобномъ вздутомъ расчетѣ интендантство израсходовало

---

*) Заключеніе особой комиссіи по ревизіи тыловыхъ учрежденій отъ 5-го марта 1920 г., за № 250.

**) Изъ отчета министра продовольствія Ф. Г. Эйшинскаго за весь періодъ существованія правительства. «Свобода Россіи» № 22 отъ 28-го января 1920 г.

въ $1\frac{1}{2}$ раза *больше* потребнаго количества муки и на 25 % — свинины. Такимъ образомъ американцы доставили арміи муки въ 3 раза больше того, что израсходовало даже интендантство, и свинины — проц. на 30. Изъ общей суммы муки и свинины, переданной американцами гражданскому населенію, было выдано: муки — 47 605 п. и сала приблизительно 250 п., т. е. цифры, при общемъ количествѣ американскихъ продуктовъ, сравнительно очень небольшія. Въ армію, кромѣ того, выдавались: соль, картофель, сельди, лавровый листъ, перецъ и сахаръ, заготовленные средствами министерства продовольствія. Болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ операціяхъ и договорахъ этого министерства, совершавшихся исключительно на «крылатки», и при непремѣнномъ участіи контроля, читатель можетъ найти въ обстоятельномъ отчетѣ министра Ф. Г. Эйшинскаго *). Для цѣли моего изложенія достаточно приведенныхъ общихъ цифръ, чтобы придти къ заключенію, что въ продовольственномъ отношеніи армія со стороны другого союзника — американцевъ — была обставлена вполнѣ удовлетворительно. Другое дѣло, сколько изъ всего снабженія и снаряженія попало непосредственно солдатамъ. Но въ этомъ американцы и англичане, конечно, не повинны.

Кромѣ указанныхъ американскихъ продуктовъ, бывшихъ въ обращеніи министерства продовольствія, въ Выборгѣ хранилось американскихъ запасовъ для Петрограда:

муки — 397 501 п. 27 ф.
свинины — 61 118 п. 16 ф.
овса пресс. — 1752 п. 8 ф.
молока — 59 077 банокъ.

Дѣятельность министерствъ снабженія и продовольствія, какъ я уже сказалъ вскользь, не ограничивалась текущими потребностями арміи. Все время имѣлось въ виду населеніе голоднаго и холоднаго Петрограда и всячески изыскивались мѣры для обезпеченія жителей самымъ необходимымъ, хотя бы на первое время. Большую дѣятельность въ этомъ направленіи развивалъ министръ снабженія М. С. Маргуліесъ, стучась буквально во всѣ двери. Сознавая, что въ случаѣ успѣха кампаніи, необходимо обезпечить Петроградъ длительной благотворительной помощью въ видѣ хлѣба, одежды, топлива, медикаментовъ, Маргуліесъ еще въ концѣ августа, по вступленіи своемъ въ министерство, немедленно же обратился за патріотической помощью къ наиболѣе виднымъ нашимъ соотечественникамъ, проживавшимъ въ Парижѣ (къ Путилову, Немировскому, Лѣсину), въ Лондонѣ (къ членамъ City Club'а, Денисову, Ярошинскому), въ Копенгагенѣ (къ б. послу барону Мейендорфу), въ Америкѣ (къ Бубликову, Горячковскому), въ Стокгольмѣ (къ б. послу Гулькевичу), прося всѣхъ этихъ лицъ создать кредитъ для покупки провизіи, одежды и прочаго, что необходимо для разоренной и голо-

*) Отмѣчу, въ частности, крупный договоръ мин. продов. съ Сѣв. Торгово-Пром. акц. Обществомъ на сумму около 80 милл. рублей; на геркулесъ — 2500 п., макароны — 65 тоннъ, керосинъ 1500 бочекъ, сахаръ 1500 тоннъ, амер. сигареты — 12 милл. шт., мыло — 5000 ящиковъ, чаю 660 п. и договоръ съ эстонскимъ правительствомъ — о вывозѣ 2 милл. пудовъ картофеля. Все это богатство имѣлось въ виду направить въ Петроградъ. Въ виду послѣдовавшей неудачи, договоры не были осуществлены.

дающей столицы. Откликнулись совѣтами Лѣсинъ и Путиловъ, практически сталъ помогать весьма дѣятельный г. Гулькевичъ. Послѣднiй проявлялъ за все время петроградской кампанiи почти исключительную энергiю. Не ограничиваясь исполненiемъ многообразныхъ, чисто коммерческихъ порученiй правительства, Гулькевичъ устроилъ въ Стокгольмѣ совѣщанiе съ представителями кооперативовъ и земскаго союза и намѣревался заготовить для Петрограда рыбу въ Норвегiи, хлѣбъ въ Швецiи и колонiальные товары въ Данiи. Прочiе, къ кому обращался Маргулiесъ, — остались глухи, или призывы до нихъ не дошли.

На мѣстѣ, въ Ревелѣ, трудно было найти сколько нибудь крупныя количества запасовъ для Петрограда, а то, что имѣлось, закупалось для текущихъ нуждъ армiи, какъ, напримѣръ, табакъ, картофель, рыба. Поэтому М. С. Марулiесъ обратилъ взоры на Финляндiю. При содѣйствiи бывшаго министра иностранныхъ дѣлъ финской республики г. Эрнроота (съ которымъ М. С. познакомился въ 1913 г. на международномъ конгрессѣ городовъ въ Гентѣ, представительствуя тамъ отъ Петрограда) удалось войти въ крупныя договорныя по снабженiю отношенiя непосредственно съ финскимъ правительствомъ. Въ результатѣ неоднократныхъ совѣщанiй Маргулiеса съ финскимъ премьеромъ Венола, министрами торговли, путей сообщенiя и директоромъ финскаго государственнаго банка, сѣв.-зап. правительство получило отъ финовъ проэктъ «договора для установленiя временныхъ коммерческихъ отношенiй между Финляндiей и сѣверо-западной Россiей», съ приложенiемъ проэктовъ же двухъ контрактовъ. Проэкты подверглись подробной критикѣ въ совѣтѣ министровъ, между прочимъ со стороны того же Маргулiеса, и значительно измѣнили свой первоначальный видъ въ пользу болѣе точнаго огражденiя чисто-русскихъ интересовъ *). За особое денежное вознагражденiе финское правительство обязывалось привести въ порядокъ всю желѣзнодорожную линiю отъ финской границы до Петрограда («Валькiасари—Петроградъ») и съ этой цѣлью линiя поступала во *временное* пользованiе финскаго правительства, въ предѣлахъ срока основного договора, опредѣляемаго въ два мѣсяца. По контракту № 1, то же правительство соглашалось безъ задержки выдавать вывозныя свидѣтельства на свободный экспортъ изъ Финляндiи разнаго рода овощей, мяса, рыбы, экстрактовъ, спичекъ, бумаги, ацетиленовыхъ лампъ и всякаго рода желѣзныхъ и стальныхъ издѣлiй, а, по контракту № 2, принимало на себя обязанность отпустить изъ своихъ запасовъ для населенiя Петрограда, руководствуясь его двухмѣсячной топливною потребностью, 400 тыс. куб. метровъ дровъ, ½ миллiона килограммъ извести для дезинфекцiи и ½ милл. килогр. карбиду для освѣщенiя. По пункту «в» контракта № 2, въ случаѣ необходимости, товары отпускались сѣв.-зап. правительству въ кредитъ на три мѣсяца.

Весь договоръ въ высшей степени цѣнный, если принять во вниманiе близость Финляндiи къ Петрограду, благодаря чему столица, сразу же по освобожденiи отъ большевиковъ, могла получить притокъ питанiя и топлива. Изъ за неудачъ подъ Петроградомъ проэктъ повисъ въ воздухѣ, а вся тяжелая и хлопотливая работа пошла прахомъ.

---

*) Журналъ совѣта министровъ отъ 19 ноября 1919 г., № 45 § 2 и проэкты договора. — См. приложенiя.

Въ Америкѣ, въ распоряженіи бывшаго посла г. Бахметьева, имѣлись большія суммы россійскаго центральнаго военно-промышленнаго комитета. Маргуліесъ, какъ бывшій предсѣдатель этого комитета, обратился къ Бахметьеву съ просьбой оказать подъ нихъ кредитъ для нуждъ снабженія нашего района. Но тутъ сильно мѣшалъ Омскъ, безъ разрѣшенія котораго Бахметьевъ ничего не хотѣлъ отпускать, и Маргуліесъ получилъ отказъ. Кое-что изъ снабженія все-таки удалось достать изъ Америки. Изъ Франціи получили автомобили. При другихъ условіяхъ удалось бы, вѣроятно, сдѣлать еще больше, но въ распоряженіи сѣв.-зап. правительства оказалось всего 1½—2 мѣсяца, а со стороны всемогущихъ тогда въ эмиграціи колчаковскихъ сферъ — опредѣленно враждебное къ намъ «за лѣвизну» отношеніе. Вообще, въ поискахъ помощи и содѣйствія среди вліятельной эмиграціи заграницей, нашему правительству приходилось пробираться, какъ сквозь чащу колючаго лѣса. Одни шипѣли по реакціонности своихъ настроеній, другіе мстили за сверженіе карташовскаго политическаго совѣщанія.

Военно-санитарное снабженіе съ самаго начала возникновенія сѣв.-зап. арміи находилось въ невѣроятномъ, вопіющемъ состояніи. Долгое время не было ни лекарствъ, ни перевязочныхъ средствъ, пока на помощь, уже во времена существованія правительства, не пришли иностранные отдѣлы Краснаго Креста, хотя отчасти смягчившіе эту безотрадную картину. Врачи, работавшіе въ подобной примитивной обстановкѣ, все время проявляли колоссальную энергію и изобрѣтательность, но и у этихъ тружениковъ порой опускались руки. Причина столь печальной обстановки дѣла въ началѣ заключалась въ отсутствіи валюты на пріобрѣтеніе медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ, такъ какъ всѣ предложенія о поставкѣ необходимаго матеріала, шедшія изъ за границы, требовали крупной иностранной валюты. Исключеніе составляло одно предложеніе, не связанное съ немедленной выплатой заграничной валюты — злополучное предложеніе «россійскаго акціонернаго фармацевтическаго общества въ Петроградѣ», въ лицѣ директора-распорядителя его г. Венгерова, съ которомъ въ концѣ концовъ и былъ заключенъ договоръ. Правительству этотъ контрактъ достался, можно сказать, по наслѣдству и причинилъ потомъ не мало хлопотъ и непріятностей.

Исторія этого дѣла была такова.

Во второй половинѣ іюня 1919 г. въ Гельсингфорсѣ сорганизовался врачебно-санитарный отдѣлъ временнаго городского управленія для Петрограда, подъ предсѣдательствомъ сенатора Иванова и при участіи профессоровъ Г. Ф. Цейдлера и Д. Д. Попова. Въ совѣщаніи 27 іюня, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба при ген. Юденичѣ ген. Кондырева, при участіи главнаго начальника снабженія генерала Зейдлица, упомянутаго отдѣла сен. Иванова и доктора медицины Молодовскаго и въ послѣдующемъ совѣщаніи 30 іюня, подъ предсѣдательствомъ ген. Зейдлица, было рѣшено произвести заготовку предметовъ санитарнаго снабженія при посредствѣ санитарнаго отдѣла управленія главнаго начальника снабженія. По докладу ген. Кондырева Политическое совѣщаніе при ген. Юденичѣ одобрило это постановленіе. Для выполненія задачи, возложенной на санитарный отдѣлъ, находившійся въ вѣдѣніи доктора Молодовскаго, въ совѣщаніи 30 іюня была избрана комиссія въ составѣ доктора Молодовскаго, профессоровъ Цейдлера и Попова и фармацевта Вроблевскаго. Разсмотрѣвъ всѣ сдѣланныя пред-

ложенія, комиссія пришла къ выводу о необходимости заготовить предметы медицинскаго и санитарнаго довольствія на сумму около 41 милліона финскихъ марокъ и на пріемлемости предложенія г. Венгерова, какъ поставщика медикаментовъ. Это постановленіе подписали всѣ члены комиссіи, т. е. ген. Зейдлицъ, профессора Цейдлеръ и Поповъ и фармацевтъ Вроблевскій. 24 іюня постановленіе комиссіи, въ видѣ ея доклада, перешло въ Политическое Совѣщаніе. Здѣсь, у члена Совѣщанія С. Г. Ліанозова, на котораго возложили новую обязанность — отдѣлъ заграничнаго снабженія, пріѣхавшій изъ Лондона М. С. Маргуліесъ впервые познакомился съ докладомъ комиссіи. Въ докладѣ, между прочимъ, говорилось: «комиссія единогласно постановила безотлагательно приступить къ изготовленію необходимыхъ предметовъ медицинскаго и санитарнаго довольствія на сумму 41 370 041 финск. марокъ. Несвоевременное заготовленіе означеннаго имущества поставило Правительство (т. е. Политическое Совѣщаніе при ген. Юденичѣ) въ безвыходное положеніе... Заготовленіе необходимаго ... комиссія постановила передать фирмѣ россійскаго акціонернаго фармацевтическаго Общества въ Петроградѣ, въ лицѣ директора ея г. Венгерова».

Будучи привлеченъ къ обсужденію этого доклада въ качествѣ юриста, Маргуліесъ тогда же обратилъ вниманіе членовъ комиссіи, что не годится передавать весь заказъ въ руки одного, хотя бы самаго исправнаго и добросовѣстнаго поставщика, т. к., въ случаѣ его неисправности, армія въ нужную минуту можетъ оказаться вовсе безъ санитарнаго снабженія. На это членъ комиссіи проф. Цейдлеръ заявилъ, что онъ хорошо знакомъ съ фирмою Венгерова по минувшей европейской войнѣ и она всегда исправно исполняла всѣ свои поставки Красному Кресту. Присутствовавшіе, однако, согласились съ Маргуліесомъ и была внесена поправка: передать фирмѣ заказъ «хотя бы въ нѣкоторой его части». Докладъ ген. Зейдлица (предсѣдателя комиссіи) съ памятной запиской, въ которой указывалось, что цѣны Венгерова были на 20 % дешевле другихъ фирмъ и что начальникъ снабженія останавливается на фирмѣ Венгерова, 24 іюня былъ представленъ ген. Кондыревымъ въ общее собраніе Политическаго Совѣщанія, съ заключеніемъ о необходимости его немедленно утвердить. Юридическую сторону договора возложили на Маргуліеса, при чемъ сенаторъ Ивановъ и проф. Цейдлеръ очень торопили Маргуліеса заключить этотъ договоръ съ Венгеровымъ. Но спѣшный отъѣздъ С. Г. Ліанозова въ Ревель, куда его вызвалъ ген. Юденичъ въ началѣ августа, задержалъ подписаніе договора. Тогда, 8 августа, сен. Ивановъ прислалъ на имя Ліанозова отчаянную телеграмму, въ которой грозилъ, что если договоръ не будетъ подписанъ 9-го, то Венгеровъ вообще уклонится отъ предложенной ему поставки и положеніе санитарнаго вѣдомства окажется безвыходнымъ *). Въ этотъ моментъ произошелъ переворотъ, и договоръ, какъ одобренный спеціалистами и въ виду настойчивыхъ требованій сен. Иванова, былъ подписанъ С. Г. Ліанозовымъ 14 августа, какъ представителемъ того Политическаго Совѣщанія, при которомъ заказъ былъ разработанъ, и подтвержденъ Маргуліесомъ, уже какъ министромъ сѣверо-западнаго правительства, иначе договоръ терялъ юридическую преемственность и силу.

---

*) Телеграмму см. въ приложеніи.

Опасенія Маргуліеса впослѣдствіи сбылись: поставщикъ оказался неисправенъ и за все время кампаніи ничего не успѣлъ доставить. Конкретныя его предложенія послѣдовали уже тогда, когда все дѣло было проиграно, а армія очутилась у воротъ Нарвы. Практически пришлось довольствоваться тѣмъ, что удалось найти на мѣстѣ, да получить отъ иностранныхъ отдѣленій Краснаго Креста. Ожиданіе поставокъ со стороны Венгерова и краткость времени не дали возможности сдѣлать параллельныхъ закупокъ тѣхъ же предметовъ за-границей.

Какъ часто это бываетъ, — впослѣдствіи выборъ неудачнаго контрагента неосвѣдомленная молва цѣликомъ приписала М. С. Маргуліесу, какъ министру здравія. Въ видѣ задатка Венгеровъ получилъ по контракту однѣ «крылатки» и потомъ горько жаловался мнѣ, что онъ понесъ огромные убытки по этому дѣлу.

Внутренняя политика?

Въ этой области сѣв.-зап. правительство оказалось совсѣмъ безсильнымъ. Отчасти по собственной винѣ, отчасти изъ за косности руководящаго военнаго элемента, упорно невыпускавшаго политики изъ своихъ рукъ. Скептическое отношеніе лѣваго крыла правительства къ личности министра внутреннихъ дѣлъ К. А. Александрова очень скоро подтвердилось.

Въ свое время, при существованіи Политическаго Совѣщанія, г. Александровъ былъ назначенъ, какъ я говорилъ выше, главноначальствующимъ гражданской частью въ занятой мѣстности и въ семъ качествѣ оказался совершенно недѣеспособенъ. Когда онъ занялъ у насъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, гг. Карташевъ и Кузьминъ-Караваевъ особенно подчеркивали этотъ фактъ, доказывая въ своей брошюрѣ, что «ни ген. Юденичъ, ни Совѣщаніе въ избраніи даннаго лица значитъ не ошиблись» *). Увы, они слишкомъ поспѣшно похвалили свою креатуру. Едва вступивъ въ министерство и просидѣвъ въ Ревелѣ дня четыре, Александровъ . . . . взялъ двухнедѣльный отпускъ и уѣхалъ по семейнымъ дѣламъ въ Финляндію! Отпускъ Александровъ получилъ помимо вѣдома совѣта министровъ, властью С. Г. Ліанозова, и, узнавъ объ этомъ заднимъ числомъ, многіе его коллеги были очень недовольны, указывая въ засѣданіи Ліанозову, что такіе отпуски, да еще столь важнаго министра, очень плохое начало для дѣятельности нашего правительства. Ліанозовъ и Маргуліесъ во время такихъ разговоровъ чувствовали себя, видимо, совсѣмъ неважно и всячески завѣряли насъ, что Александровъ не замедлитъ вернуться къ своей должности.

Но прошло почти три недѣли, а отъ Александрова ни слуху, ни духу. Уѣзжая онъ свалилъ всѣ дѣла на плечи петроградскаго губернатора г. Гурьева и не оставилъ ему никакихъ инструкцій. Гурьевъ (настоящая его фамилія другая — одно изъ титулованныхъ именъ, кажется, бывшій членъ послѣдней Государственной Думы, человѣкъ умѣренно-правыхъ взглядовъ) очутился въ очень затруднительномъ положеніи. Вскорѣ онъ пріѣхалъ въ Ревель и, встрѣтивъ меня на улицѣ, откровенно спросилъ: «когда же начнется реальная оздоровительная внутренняя политика?» Я передалъ о разговорѣ Богданову, а тотъ въ слѣдующемъ засѣданіи предъявилъ формальный запросъ, когда же закончится такой недопустимый абсентеизмъ? Александ-

---

*) «Образ. сѣв.-зап. правительства», стр. 31.

дрову послали настойчивое предложеніе вернуться въ Ревель, и только тогда онъ прислалъ телеграмму о своемъ выходѣ изъ состава правительства. Почему? Мотивы для насъ остались неизвѣстны.

Такъ непозволительно были потеряны цѣлыхъ три недѣли.

Но и дальше пошло не лучше. Лѣвому крылу этотъ постъ по-прежнему побоялись довѣрить и поручили временное исполненіе обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ министру юстиціи Е. И. Кедрину. Онъ занималъ это амплуа съ 10 сентября по 1 октября. Полубольной уже тогда, Кедринъ еле справлялъ съ своимъ министерствомъ, пока не слегъ въ постель, и исполненіе обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ возложили на безпартійнаго и нейтральнаго ямбуржца И. Т. Евсѣева, министра исповѣданій. Передъ своимъ уходомъ Е. И. Кедринъ провелъ единственную и радикальную мѣру — постановленіе совѣта министровъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія.

Порка, которую въ засѣданіи 5 сентября такъ жарко отрицалъ главнокомандующій ген. Юденичъ, въ дѣйствительности имѣла мѣсто и нерѣдко примѣнялась административными и судебными военными властями.

Спустя недѣли двѣ послѣ помянутаго засѣданія, начальникъ петроградской губерніи донесъ министру внутренних дѣлъ, что изъ поступающихъ къ нему рапортовъ комендантовъ о приведеніи ими въ исполненіе приговоровъ военно-полевыхъ судовъ онъ усмотрѣлъ, что, на основаніи постановленій этихъ судовъ, въ числѣ прочихъ карательныхъ мѣръ довольно часто примѣняется тѣлесное наказаніе. Собравъ весь матеріалъ о поркѣ, Кедринъ рѣшилъ повести энергичную борьбу съ военными сферами. Кстати подошелъ одинъ, особенно возмутительный случай, дошедшій до свѣдѣнія министерства юстиціи. Какой-то ротмистръ потребовалъ однажды къ себѣ ветеринарнаго врача, а когда врачъ немного замѣшкался, ротмистръ велѣлъ выдрать его. Опозоренный врачъ пожаловался министру юстиціи, а тотъ передалъ дѣло въ военный судъ для привлеченія безобразника къ отвѣтственности. Кедринъ, помню, много волновался по случаю этой порки, и такъ какъ факты порки были далеко нерѣдки, то, по его предложенію, 1 октября 1919 года совѣтъ министровъ вынесъ такое примѣчательное постановленіе:

п. VIII.

Слушали:	*Постановили:*
Докладъ министра внутреннихъ дѣлъ по вопросу объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній.	*1) Рѣшительно запретить примѣненіе какими-либо судами или административными властями тѣлеснаго наказанія на территоріи Сѣверо-Западной области Россіи.* *2) Объ этомъ постановленіи довести до свѣдѣнія Главнокомандующаго.*

Ген. Юденичъ на этомъ засѣданіи не присутствовалъ, но былъ его военный коллега — морской министръ В. К. Пилкинъ, не протестовавшій противъ такого постановленія. Ген. Юденичъ получилъ, такимъ образомъ, и второе подтвержденіе основательности сдѣланныхъ ему указаній въ засѣданіи 5 сентября, а правительство вынесло своего рода testimonium paupertatis господствовавшей и при немъ внутренней политикѣ.

Не знаю, что сдѣлалъ по этому поводу ген. Юденичъ, но порки со стороны военныхъ властей, повидимому, прекратились. По крайней мѣрѣ, намъ о нихъ не приходилось больше слышать, и жалобъ не поступало.

Будучи самъ по себѣ человѣкомъ отмѣнно прекрасныхъ личныхъ качествъ, И. Т. Евсѣевъ не обладалъ боевой натурой, чтобы рѣшительно ограничить на мѣстахъ произволъ всякаго рода военныхъ властей и обуздать военныхъ комендантовъ Гдова и Ямбурга. Послѣдніе хотя и состояли въ непосредственномъ подчиненіи начальнику петроградской губерніи г. Гурьеву, но оріентировались на нарвскій военный курсъ и позволяли себѣ вести политику, противную видамъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ должностяхъ волостныхъ комендантовъ, вершителей буквально всѣхъ дѣлъ въ своей округѣ, по прежнему преобладали бывшіе военные писаря, прапорщики и разнаго рода представители прежней дореволюціонной полиціи. Конечно, не всѣ они были плохіе люди, попадались и исключенія, но большинство представляло собой неинтеллигентный элементъ, абсолютно непригодный для завоеванія уваженія и симпатій среди населенія. Однимъ словомъ, власти министра внутреннихъ дѣлъ на мѣстахъ вовсе не чувствовалось, а о существованіи гдѣ-то правительства, съ иными взглядами и намѣреніями, масса населенія имѣла весьма смутное понятіе.

Среди офицерства на административныхъ должностяхъ хорошій интеллигентный элементъ попадался изъ бывшихъ морскихъ офицеровъ. Одинъ изъ нихъ, нѣкто капитанъ 2 ранга Николаевъ, обращалъ вниманіе гражданскихъ властей на неудовлетворительность состава комендантовъ и на непониманіе низшими властями требованій, предъявляемыхъ новой жизнью и обстановкой гражданской борьбы, еще при самомъ началѣ дѣятельности правительства. «Волостные коменданты, читаемъ мы въ его рапортѣ отъ 8 сентября 1919 г., по большей части не пользуются должнымъ авторитетомъ и, что еще хуже, достаточнымъ расположеніемъ населенія. Происходитъ это отъ того, что они люди по большей части безъ служебнаго и житейскаго опыта (врядъ ли послѣднее можно сказать про старыхъ полицейскихъ чиновъ. В. Г.) и мало интеллигентные . . . Часть духовенства не понимаетъ современнаго положенія и, повидимому, полагаетъ, что съ приходомъ бѣлыхъ возстанавливается «старый режимъ». Необходимо держать духовенство въ курсѣ дѣлъ внутренней политики и внушить ему правильный взглядъ на вещи . . .» *)

Къ сожалѣнію, все, что наблюдалъ г. Николаевъ *до* насъ, то же осталось и ***при*** насъ, а потому все, что писалось въ цитированномъ рапортѣ отъ 8 сентября, съ успѣхомъ могло писаться въ отчетахъ отъ 8-го октября, 8-го ноября и т. д. до начала декабря, т. е. вплоть до того момента, пока новый большевистскій шквалъ вновь не зачеркнулъ все бѣлое «строительство» въ несчастной полосѣ.

Въ оправданіе Евсѣева можно сказать, что трудно было бороться съ непорядками мѣрами одного министерства внутреннихъ дѣлъ, когда рядомъ съ нимъ дѣйствовали другіе органы, непосредственно подчиненные военному вѣдомству и пользующіеся иногда услугами опредѣленно преступныхъ людей; я не говорю уже о своеобразномъ политическомъ уклонѣ этихъ органовъ.

---

*) Изъ рапорта коменданта прифронтовой полосы при штабѣ I-й стрѣлковой дивизіи, часть административная, отъ 8-го сент. 1919 г., за № 140.

Вотъ что мы читаемъ, напримѣръ, въ одномъ донесеніи отъ 19 сентября *). «Во ввѣреной мнѣ волости агенты и офицерскіе чины контръ-развѣдки, никому не извѣстные, производятъ безъ моего соучастія у мѣстныхъ гражданъ обыски, аресты, и тутъ же на мѣстѣ убиваютъ арестуемыхъ безъ суда и слѣдствія, забираютъ деньги, лошадей и все имъ пригодное, не оставляя никакихъ копій актовъ или расписокъ въ реквизиціи денегъ и имущества. Такія дѣйствія иной контръ-развѣдки на-руку всякаго рода грабителямъ и хулиганамъ, которые тоже называютъ себя агентами контръ-развѣдки . . . Если бы офицерскіе чины контръ-развѣдки всѣ аресты и обыски производили при содѣйствіи волостнаго коменданта, этихъ злоупотребленій не было бы . . .» Контръ-развѣдка оставляла такія заявленія, нерѣдко, безъ всякаго вниманія, иначе ей пришлось бы вообще прекратить свою «высоко-полезную» дѣятельность по вылавливанію разнаго рода «большевиковъ». Въ огромной массѣ репрессіи ея сыпались на головы ни въ чемъ неповинныхъ людей, выхватываемыхъ по грязнымъ доносамъ и сплошь да рядомъ изъ чисто-своекорыстныхъ цѣлей; присутствіе на обыскахъ и арестахъ такихъ наивныхъ людей, какъ г. Чапліевскій, врядъ ли было въ интересахъ большинства агентовъ этого органа, считавшихъ себя призванными твердой рукой искоренять большевизмъ на мѣстахъ. Зараза шла сверху, питаясь диктаторскими замашками игнорирующихъ правительство военныхъ властей, упорно стремившихся сдѣлать всю внутреннюю политику своей исключительной монополіей. При такихъ условіяхъ борьба съ произволомъ сводилась къ борьбѣ съ тенденціями нарвскаго тыла, передъ которымъ оказалось безсильнымъ правительство во всемъ его составѣ, а не только одинъ Евсѣевъ. Но, конечно, болѣе рѣшительный и крутой министръ внутреннихъ дѣлъ все же кой-что успѣлъ бы сдѣлать для смягченія многихъ частныхъ случаевъ царившаго повсюду произвола.

Впослѣдствіи правое крыло правительства поняло свою ошибку, чѣмъ и объяснялись всѣ разговоры о Савинковѣ, какъ о человѣкѣ, такъ или иначе импонирующемъ своей рѣшительностью военнымъ кругамъ. Разъ не было фактической силы, которая расчистила бы нарвскую накипь вооруженной рукой, поневолѣ приходилось думать о суррогатѣ, въ видѣ Савинкова, который къ тому же почему-то казался нашимъ коллегамъ менѣе лѣвымъ, чѣмъ я или Богдановъ изъ нашего крыла. Лавируя между Сциллой и Харибдой, такъ и протоптались на мѣстѣ до безславнаго конца. Въ частности вина нашего лѣваго крыла состояла въ томъ, что мы все время боялись испортить «общее дѣло» и не уперлись въ вопросѣ внутренней политики рѣшительно. Тѣ мотивы, которые приводились тогда въ нашей средѣ, стоятъ нѣкотораго общественнаго вниманія, чтобы остановиться на нихъ нѣсколько позже подробнѣе.

И. Т. Евсѣевъ, конечно, ясно сознавалъ всѣ недочеты своего вѣдомства, но, не будучи въ силахъ дѣйствовать на первопричину прямымъ путемъ, расчитывалъ искоренить произволъ мѣрами медленнаго и постепеннаго его разсасыванія, надѣясь отнять у военныхъ одну область за другой, путемъ общихъ земскихъ и администативныхъ реформъ, дѣйствующихъ, такъ сказать, біологически-оздоровляюще на окружающую общественную среду.

---

*) Изъ донесенія волостного коменданта Чапліевскаго начальнику контръ-развѣдывательнаго пункта, отъ 19-го сент. 1919 г.

Мы всячески поддерживали въ этихъ стараніяхъ Евсѣева, и, если читатель удосужится заглянуть въ приложенія къ этой главѣ, то увидитъ, какъ далеки мы были на практикѣ отъ доктринерства и преслѣдованія нашей демократической программы во что бы то ни стало, не считаясь съ условіями жизни взбудораженной полосы.

Вскорѣ послѣ взятія нашими войсками Ямбурга, туда выѣхали министры Евсѣевъ, Эйшинскій и Богдановъ, посѣтившие затѣмъ также гдовскій районъ. Они имѣли рядъ собесѣдованій съ земскими, городскими дѣятелями и ближайшими волостными старшинами. Отношеніе къ правительству они встрѣтили сочувственное, но старшины замѣтно избѣгали высказываться сколько нибудь опредѣленно по политическимъ вопросамъ. У крестьянъ мелькала, видимо, мысль: «а вдругъ снова вернутся большевики, да потянутъ опять къ отвѣту?» Во всякомъ случаѣ, они сообща обсудили условія возобновленія дѣятельности органовъ самоуправленія на мѣстахъ, при чемъ выражено было пожеланіе упростить всю выборную процедуру, организовавъ земства по выбору отъ сходовыхъ. Тутъ учитывался до извѣстной степени прежде существовавшій опытъ. Дѣло въ томъ, что прежніе земскіе гласные частью разбѣжались, частью оставались еще за предѣлами нашихъ завоеваній, а потому еще лѣтомъ, во время перваго владѣнія бѣлыми Ямбургомъ, до появленія нашего правительства, тому же Евсѣеву удалось создать въ этомъ уѣздѣ нѣчто въ родѣ суррогата земства по тому же принципу и результаты получились довольно приличные, хотя земство и функціонировало безъ точной программы и ясно очерченныхъ правъ. Теперь желаніе совѣщанія отвѣчало, такимъ образомъ, планамъ самого Евсѣева и въ дальнѣйшемъ легло въ основу дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ эту поѣздку въ бесѣдахъ съ населеніемъ Богданова, знаменитый хомутовскій приказъ о землѣ, № 13, въ ямбургскомъ уѣздѣ фактическаго примѣненія почти вовсе не имѣлъ, но «въ гдовскомъ уѣздѣ онъ нашелъ широкое примѣненіе, вплоть до отобранія сѣмянъ въ возмѣщеніе убытковъ помѣщиковъ. Предъявлена (была) масса исковъ о взысканіи таковыхъ убытковъ, каковые иски основывались на томъ же приказѣ» *).

Въ результатѣ поѣздки, Евсѣевъ представилъ на утвержденіе совѣта министровъ два проэкта, изъ которыхъ первый назывался — «Временныя правила о возстановленіи земскаго самоуправленія въ освобожденныхъ мѣстностяхъ сѣверо-западной Россіи» **). Законъ былъ составленъ примѣнительно къ Положенію, выработанному Временнымъ Правительствомъ, но съ измѣненіемъ въ главѣ о выборахъ въ томъ смыслѣ, что выборы гласныхъ производятся не по четыреххвосткѣ, а на открытыхъ сельскихъ сходахъ. Въ волостныя земства — путемъ посылки одного представителя отъ каждаго селенія до 50 дворовъ; уѣздныя же земства составлялись изъ выборныхъ въ волостныя земскія собранія, при 6 тыс. жителей въ волости — одного, свыша — двухъ, и представителей отъ городовъ (при 6 тысячахъ жителей въ городѣ — одного, свыше — двухъ). Представителей отъ городовъ проэктировалось посылать отъ городскихъ думъ. Евсѣевскія «правила» давали возможность организовать земства въ кратчайшій срокъ, не обременяя населеніе канцелярскими

*) Изъ журнала совѣта министровъ отъ 14-го октября 1919 г., § 2. Выписка приведена въ прошедшемъ времени.

**) См. приложенія.

хлопотами при выборахъ по четыреххвосткѣ и не смущаясь тѣмъ, что выборы окажутся слишкомъ упрощенными. Имѣлось въ виду дать населенію возможность немедленно ощутить блага гражданскаго правопорядка и принять непосредственное участіе въ его строительствѣ.

Второй проектъ Евсѣева касался упорядоченія административнаго управленія въ сѣв.-зап. Россіи и заключалъ въ себѣ: 1) «Временное положеніе о государственной стражѣ въ губерніяхъ» и 2) «Положеніе о начальникахъ губерній» *). Законоположеніе — детально регламентирующее дѣятельность и права администраціи на мѣстахъ и вполнѣ гарантирующее, при честномъ его примѣненіи, населеніе отъ произвола властей. Коменданты по этому проэкту упразднялись автоматически.

Но судьба судила иначе. Ямбургомъ, Гатчиной и Лугой мы владѣли не болѣе двухъ-трехъ недѣль, и законодательствовать на этой территоріи вовсе не пришлось. Проэктъ объ администраціи въ совѣтѣ прошелъ только 1 ноября, когда началось стремительное отступленіи арміи къ границамъ Эстоніи; второй проэктъ — о земствѣ, какъ потерявшій смыслъ по той же причинѣ, Евсѣевъ самъ просилъ снять съ доклада. Впрочемъ, толку отъ этихъ проэктовъ тоже не вышло бы никакого, если-бъ даже войска и удержали занятый районъ: опьяненныя успѣхомъ, военныя власти готовили намъ чистую отставку, рѣшивъ распорядиться судьбой населенія по собственному плану.

Не лучше протекала дѣятельность другого важнаго органа правительства — министерства юстиціи.

Искренній и стойкій либералъ, прекрасный человѣкъ, хорошій юристъ, Е. И. Кедринъ былъ увлекающаяся натура, порою совершенно забывавшій о временной роли нашего правительства, о необходимости немедленно творить ***ближайшее практическое дѣло.***

Напримѣръ, онъ самымъ серьезнымъ образомъ собирался судить большевиковъ въ Петроградѣ, да и не въ Петроградѣ только, а во всей Россіи, поставивши это дѣло въ широкомъ, почти грандіозномъ масштабѣ, съ научными комиссіями, спеціально изучающими преступную бациллу большевизма, и кучей особыхъ судебныхъ слѣдователей, опредѣляющихъ преступность «въ области финансовъ, торговли и промышленности, земледѣлія, продовольствія, народнаго просвѣщенія, городского самоуправленія и т. д.» Съ этой цѣлью Е. И. Кедринъ предлагалъ правительству создать, по взятіи Петрограда, «государственную комиссію по борьбѣ съ большевизмомъ». Въ особомъ докладѣ, написанномъ по этому поводу, онъ опредѣлялъ задачу комиссіи двоякой: «вопервыхъ, чисто судебная — разслѣдованіе дѣятельности большевиковъ, и вовторыхъ, научно-административная . . . цѣлью (которой) должно быть прежде всего раскрытіе сущности большевизма». Подъ угломъ зрѣнія уголовнаго кодекса и при наличности въ составѣ нашего правительства хотя бы право-соціалистическаго элемента, Е. И. Кедринъ въ научной части работы комиссіи предлагалъ: «изучить историческое происхожденіе большевистской доктрины, теоретическія, научныя и метафизическія работы соціалистическихъ мыслителей, прослѣдить вліяніе соціалистическихъ ученій на психологію народныхъ массъ . . .» и т. д., предупреждая насъ, что «изученіе большевизма должно покоиться (также) на точныхъ объективныхъ результатахъ и научномъ изслѣдованіи положительныхъ фактовъ, добытыхъ слѣдственными вла-

*) См. приложенія.

стями и установленныхъ судебными приговорами». Повторяю, планы его въ этой области были грандіозны, съ привлеченіемъ къ участію въ государственныхъ работахъ русской государственной комиссіи даже иностранныхъ правительствъ, ибо «чрезвычайныя профилактическія мѣры противъ большевизма необходимы не только въ Россіи, но и на пространствѣ всего міра».

Докладъ Е. И. Кедрина встрѣтилъ почти недоумѣнное къ себѣ отношеніе въ средѣ министровъ и не дождался ихъ обсужденія.

Ту же непрактичность Е. И. Кедринъ проявилъ въ другомъ случаѣ, когда министерству юстиціи была поставлена прямая практическая задача — разграничить сферы дѣятельности военной и гражданской юстиціи въ уголовныхъ дѣлахъ, возбуждаемыхъ на занятой территоріи. Этой мѣрой мы имѣли въ виду реорганизовать всю постановку судебнаго дѣла въ арміи и возможно скорѣе прекратить безобразія хомутовской юстиціи. Е. И. Кедринъ взглянулъ на поставленную ему задачу, однако, слишкомъ фундаментально. Онъ организовалъ для этой цѣли особую комиссію изъ 12 присяжныхъ юристовъ (б. судей, прокуроровъ, присяжныхъ повѣренныхъ), которая окончательно углубила весь этотъ вопросъ.

Комиссія имѣла 26 засѣданій. Приступивъ къ своей работѣ, она нашла: «что для опредѣленія строгаго разграниченія между гражданской и военной подсудностью, необходимо создать такой гражданскій судъ, коему могли бы быть переданы всѣ уголовныя дѣла, переведенныя приказомъ № 10 командира отдѣльнаго корпуса сѣверной арміи *) по военно-гражданскому управленію въ вѣдѣніе военнаго суда, съ наибольшей гарантіей въ правильности ихъ рѣшенія, такъ какъ отсутствіе въ сѣверо-западной области окружного суда, судебной палаты и правительствующаго сената лишаетъ судъ этихъ гарантій; кромѣ того комиссія признала, что паденіе цѣнности денежныхъ знаковъ и измѣненіе условій общественной, экономической и правовой жизни вызываетъ насущную потребность въ пересмотрѣ дѣйствующаго судебнаго законодательства» и т. д.

Въ результатѣ—комиссія занялась пересмотромъ и пересмотрѣла «учрежденіе судебныхъ установленій, уставъ уголовнаго судопроизводства, уставъ гражданскаго судопроизводства, уложеніе о наказаніяхъ и уголовное уложеніе» и внесла въ нихъ подлежащія измѣненія!

Добралась комиссія и до реорганизаціи военно-полевыхъ судовъ, констатировала, что они «не предусмотрѣны закономъ», «совершенно не отвѣчаютъ требованіямъ закона и правосудія», выработала новый проэктъ положенія объ этихъ судахъ, но тутъ вышелъ конфузъ. Докладъ министра юстиціи въ совѣтѣ объ организаціи военно-полевыхъ судовъ значился на повѣсткѣ на 1 ноября, но къ засѣданію выяснилось, что ген. Юденичъ еще 16 октября своею властью упразднилъ старые хомутовскіе суды и издалъ приказъ № 266, регулирущій дѣятельность новыхъ военно-полевыхъ судовъ, примѣнительно къ «своду военныхъ постан.» и узаконеніямъ въ періодъ міровой войны. Пришлось Е. И. — «просить помощника военнаго министра представить совѣту въ ближайшее время приказъ главнокомандующаго, регулирующій дѣйствія военно-полевыхъ судовъ, отложивъ обсужденіе проэкта до полученія сего приказа». 12 ноября докладъ былъ вовсе снятъ съ очереди, 18 — ходатайствовалось о возмѣщеніи расходовъ по комиссіи, а

*) Одинъ изъ серіи приказовъ Родзянко-Хомутова.

дальше все кануло въ Лету, ибо и территорія и населеніе — предметы попеченія комиссіи — снова перешли во власть совдеповъ.

Кое-что Кедрину все же удалось сдѣлать. Наладилось функціонированіе гражданскихъ судовъ, для разрѣшенія частно-гражданскихъ интересовъ. Съ конструкціей этихъ судовъ читатель можетъ ознакомиться въ приложеніяхъ ко II главѣ настоящей книги. Заслуга выработки этого практичнаго проэкта цѣликомъ принадлежитъ псковской судебной магистратурѣ. Къ сожалѣнію, окружающая нервная и первобытная обстановка была крайне ненормальна для дѣятельности мировыхъ судей, и суды мировой юстиціи влачили почти жалкое существованіе.

Успѣшно работала организованная въ гдовскомъ уѣздѣ комиссія по разгрузкѣ тюремъ. Оказалась масса лицъ, засаженныхъ по самымъ нелѣпымъ основаніямъ, либо такихъ, о которыхъ никто не могъ сказать, за что они сидятъ. Ихъ выпускали пачками.

Въ повседневной практической работѣ Кедринъ, какъ и всѣ мы, на каждомъ шагу натыкался на своеволіе военныхъ властей. Притянуть ослушниковъ къ суду онъ не могъ: военныя власти упорно поддерживали другъ друга и его не слушались. Онѣ позволяли себѣ третировать слѣдственныя власти даже главнаго военнаго суда въ Нарвѣ. Памятно въ этомъ смыслѣ дѣло о загадочномъ убійствѣ въ гдовскомъ уѣздѣ мичмана Ломана.

Подозрѣніе въ убійствѣ падало на одного ротмистра, пріятеля впослѣдствіи весьма юнаго полковника и генерала Видякина — того самаго, о которомъ я упоминалъ въ связи съ оскорбленіемъ въ Гатчинѣ контролера Панина. По предложенію военнаго прокурора, военный слѣдователь далъ дѣлу ходъ, противъ ротмистра предполагалось возбудить обвиненіе въ предумышленномъ убійствѣ и требовалось лишь соотвѣтствующее согласіе военнаго начальства, такъ какъ убійство произошло въ предѣлахъ мѣстности, находящейся въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства,*) и было совершено лицомъ воинскаго званія. Военный слѣдователь обратился за разрѣшеніемъ привлечь ротмистра къ командующему корпусомъ. Велико было изумленіе этого юриста, когда въ отвѣтъ на свою бумагу онъ получилъ отъ начальника штаба корпуса ротм. Видякина грозный запросъ: «на какомъ основаніи вы опредѣляете, какъ убійство, случай, повлекшій за собой смерть мичмана Ломана, и вмѣняете въ вину ротмистру (такому-то) . . . Вмѣстѣ съ тѣмъ благоволите сообщить, въ какой мѣрѣ военный слѣдователь отвѣтственъ и какія мѣры взысканія могутъ быть на него налагаемы за лишенное всякихъ основаній, сообщаемое въ служебной бумагѣ, обвиненіе должностного лица въ преступленіи, симъ лицомъ несодѣянномъ, и можетъ ли быть означенное дѣяніе судебнаго слѣдователя квалифицировано, какъ преступленіе, совершенное имъ при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей?» **).

Слѣдственныя власти не рѣшились бороться съ всесильнымъ тогда молодымъ человѣкомъ и дѣло безъ движенія осталось у того же Видякина.

Министру писать подобныхъ бумагъ, конечно, не рѣшались, но прибѣгали къ волынкѣ, а въ промежутокъ расправлялись по-своему. Протесты и вмѣ-

---

*) Вся территорія хронически оставалась въ вѣдѣніи военной власти даже тогда, когда линія фронта отодвинулась на сотню и болѣе верстъ.

**) Изъ отнош. нач. штаба стрѣлк. корпуса с.-з. арміи отъ 12-го сентября 1919 г., за № 2793.

шательство членовъ правительства по большей части ни къ чему не приводили. Военные всегда находили какія-нибудь увертки, часто прикрываясь тѣмъ же ген. Юденичемъ. Укажу, напримѣръ, на знаменитый въ нашихъ анналахъ процессъ техника Садыкера, окончившійся смертной казнью.

Анатолій Садыкеръ, русскій бѣженецъ въ Финляндіи, былъ заподозрѣнъ военными кругами въ сношеніяхъ съ большевиками. Когда онъ, при содѣйствіи властей арміи, переѣхалъ въ Ревель и поступилъ на службу къ начальнику снабженія, то черезъ три недѣли его вызвали по «служебному поводу» въ Нарву, а тамъ контръ-развѣдка упрятала его въ тюрьму, отдавъ подъ военно-полевой судъ. Садыкеръ началъ молить о защитѣ Е. И. Кедрина и другихъ министровъ, прося вмѣшаться въ его дѣло, обставить судъ всѣми гарантіями для его защиты и дать ему возможность доказать свою невинность. У него въ Финляндіи оставалась жена и годовалый ребенокъ. Кединъ предложилъ военному прокурору зорко слѣдить за слѣдствіемъ и о ходѣ его извѣщать.

Вскорѣ состоялся судъ. Свидѣтели, на которыхъ неоднократно ссылался Садыкеръ, опрошены не были, письмо нѣкоего Хаджетлаше, служившее, по мнѣнію военныхъ, уликой, на судъ представлено не было, и въ результатѣ былъ вынесенъ смертный приговоръ. Е. И. Кединъ обратился телеграфно къ ген. Юденичу, прося его о пріостановленіи приговора и пересмотрѣ дѣла. Послѣдовалъ такой обмѣнъ телеграммъ:

Ревель, Нарвская 8, Министру Юстиціи Кедрину
Передана 4 ноября 1919 г.

Приговоръ обвинительный. Жена осужденнаго Садыкера умоляетъ немедленно возбудить дѣло о дослѣдованіи, ибо дѣло не выяснено.

Предсѣдательствующій Васильевъ.

Нарва, Главнокомандующему ген. Юденичу.
Передана 4 ноября 1919 г.

Узнавъ приговоръ Садыкера, считаю долгомъ поддержать ходатайство жены осужденнаго о пріостановленіи исполненія приговора. Предсѣдательствующій Васильевъ телеграфировалъ, что дѣло не выяснено. Въ виду этого отзыва, считаю необходимымъ произвести дополнительное разслѣдованіе, допросивъ свидѣтелей, на которыхъ ссылался обвиняемый и которые остались недопрошенными, вслѣдствіе пребыванія въ Финляндіи. Дополнительное разслѣдованіе представляется особенно необходимымъ, вслѣдствіе пропажи документа, который могъ бы уличить подсудимаго, почему содержаніе его приходилось установлять свидѣтельскими показаніями, что всегда сбивчиво и опасно. При такихъ обстоятельствахъ отказъ отъ дослѣдованія — будетъ отказъ въ правосудіи, почему считаю своимъ нравственнымъ долгомъ просить приказать пріостановить исполненіе приговора.

Министръ Юстиціи Кедринъ.

Министру Юстиціи сѣверо-зап. правительства Кедрину.
Изъ штаба арміи, 5 ноября 1919 г.

Согласно указанія въ опросномъ листѣ предсѣдательствовавшаго на судѣ Васильева, виновность Садыкера признана единогласно всѣмъ соста-

вомъ суда. Постановленія суда съ ходатайствомъ о помилованіи не представлено. Законныхъ основаній къ возобновленію дѣла не заявлено.

Главнокомандующій Юденичъ.

Былъ ли дѣйствительно невиненъ Садыкеръ въ приписываемомъ ему дѣяніи — судить не берусь, такъ какъ не знаю подробностей дѣла, но помню, что о казни Садыкера ходили потомъ весьма нелестные для Нарвы слухи. О вмѣшательствѣ Кедрина въ это дѣло знали многіе и въ Нарвѣ и въ Ревелѣ, и когда услышали, что Садыкеръ все-таки казненъ, нѣкоторые прямо стали говорить, что въ Нарвѣ испугались, какъ бы Кединъ «не испортилъ» этого дѣла. Поспѣшность, которую проявилъ ген. Юденичъ, или стоящіе за его спиной, вовсе не вызывалась объективными обстоятельствами. Съ мнѣніемъ министра юстиціи во всякомъ случаѣ слѣдовало посчитаться и дать возможность обвиняемому защищаться на судѣ. Иначе — въ чемъ же была разница между краснымъ и бѣлымъ правосудіемъ?

Или вотъ другой образчикъ подозрительной «поспѣшности», когда по поводу смертнаго приговора вмѣшался министръ земледѣлія П. А. Богдановъ.

18 октября 1919 г. онъ получилъ изъ Гдова телеграмму слѣдующаго содержанія:

Правленіе гдовскаго союза кооператоровъ проситъ васъ оказать содѣйствіе о пріостановкѣ смертнаго приговора надъ членомъ нашего правленія Александромъ Федоровичемъ Моховымъ и служащимъ Иваномъ Ивановичемъ Соловьевымъ. Одновременно подаемъ просьбу на имя главнокомандующаго о помилованіи. Просимъ поддержать. Осужденные находятся въ гдовской тюрьмѣ. № 765.

Правленіе: Васильевъ, Епифановъ, Дмитріевъ, Евсѣевъ.

Въ тотъ же день Богдановъ огласилъ телеграмму въ совѣтѣ министровъ, и подъ этимъ числомъ значится въ журналѣ совѣта экстренное постановленіе:

XIII.

Слушали:	*Постановили:*
Вопросъ, внесенный Министромъ Земледѣлія, о приговорѣ военнаго суда, коимъ членъ правленія Гдовскаго Кооперативнаго Союза Александръ Моховъ и служащій того же Союза Иванъ Соловьевъ присуждены къ смертной казни.	*Просить Главнокомандующаго сдѣлать распоряженіе о пересмотрѣ дѣла Мохова и Соловьева, непричастныхъ къ большевизму по удостовѣренію нѣкоторыхъ министровъ.*

На основаніи этого постановленіи, въ $4\frac{1}{2}$ часа того же дня Богдановъ послалъ срочную телеграмму ген. Юденичу, прося о помилованіи указанныхъ лицъ, телеграфировавъ одновременно о посылкѣ этой телеграммы правленію союза и гдовскому коменданту. Отвѣтъ получился только 23 октября (спустя пять дней):

Спѣшно (!).

Утвержденный главнокомандующимъ приговоръ по дѣлу Мохова и Соловьева приведенъ въ исполненіе девятнадцатаго октября.

Генералъ баронъ Вольфъ.

На короткомъ, въ полтораста-двѣсти верстъ разстояніи Ревель — Гдовъ, спѣшная телеграмма Богданова, конечно, была получена въ тотъ же день, т. е. 18 октября. Но дѣло представили такъ, какъ если бы она шла 3—4 дня, а въ промежутокъ Мохова и Соловьева повѣсили. «Извините, молъ, не виноваты, телеграмма запоздала, видите, какъ спѣшно отвѣчаемъ вамъ».

Ни Моховъ, ни Соловьевъ, по словамъ людей, заслуживающихъ довѣрія, большевиками не были. Нѣкоторые министры знали ихъ лично. Впрочемъ, гдовское начальство и самого министра Богданова, какъ увидимъ ниже, не прочь было бы повѣсить.

Только разъ удалось Кедрину арестовать одного безобразника — знаменитаго вѣшателя полк. Энгельгардта, начальника контръ-развѣдки Балаховича въ Псковѣ. Но это было въ самомъ началѣ дѣятельности правительства въ Ревелѣ, и арестъ состоялся при содѣйствіи эстонской полиціи. Но и этого дѣла не довели до конца. Военный судъ, куда Кедринъ передалъ дѣло, ровно ничего не сдѣлалъ. Просидѣвъ въ тюрьмѣ до ликвидаціи арміи, Энгельгардтъ вышелъ оттуда безъ всякихъ для себя послѣдствій. Много позже объ этомъ дѣлѣ Е. И. Кедринъ писалъ въ парижскихъ «Посл. Нов.» довольно подробно, квалифицируя роль главнаго героя, полк. Энгельгардта, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ.

Несмотря на свой преклонный возрастъ, Е. И. Кедринъ порою загорался, какъ юноша. Искренній либералъ, онъ умудрился устроиться въ своемъ вѣдомствѣ какъ-то такъ, что его кругомъ облѣпили весьма право-настроенные люди. На эту странность обратили вниманіе даже со стороны, изъ Риги. По просьбѣ Кедрина, наше правительство просило однажды латвійскія власти оказать содѣйствіе въ переѣздѣ изъ Риги въ Ревель одного судебнаго чиновника, котораго особенно пожелалъ имѣть у себя на службѣ Е. И. Кедринъ. Когда нашъ представитель въ Ригѣ предпринялъ соотвѣтствующіе шаги, ему откровенно выразили изумленіе, что сѣв.-зап. правительству нужны въ качествѣ «незамѣнимыхъ работниковъ» дѣятели бывшаго «союза русскаго народа». Оказалось, что чиновникъ, о которомъ такъ жарко хлопоталъ Е. И. Кедринъ, состоялъ до революціи предсѣдателемъ одного изъ отдѣленій этого союза!

Кедринъ былъ немало сконфуженъ такимъ пассажемъ, а бывшій «союзникъ», основываясь на пригласительномъ письмѣ или телеграммѣ Кедрина, приставалъ впослѣдствіи къ ликвидаціонной комиссіи, чтобы она вознаградила его за службу въ сѣв.-зап. правительствѣ — «онъ-де считалъ себя все время занятымъ».

Глава XIII

Земельная политика правительства. Противодѣйствіе планамъ правительства со стороны отдѣльныхъ военныхъ властей. Открытое дискредитированіе правительства. Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія. Самоуправленіе и народное образованіе. Книжная палата. Дѣятельность министерства общественнаго призрѣнія. Министерство почтъ и телеграфовъ. Министерство исповѣданій и духовенство. Внѣшняя политика правительства. Основные принципы ея. Признаніе эстонской независимости. Условія работы С. Г. Ліанозова, какъ министра иностранныхъ дѣлъ. Отвѣтная нота Эстоніи. Взаимо-отношенія съ Финляндіей. Обмѣнъ нотами. Признаніе Финляндіи. Просьба Латвіи о признаніи ея независимости и отвѣтъ сѣв.-зап. правительства. Организація консульствъ въ Латвіи и Финляндіи.

Земельный вопросъ всегда являлся важнѣйшей проблемой русской внутренней политики, но его значеніе особенно выросло въ пореволюціонное время, въ условіяхъ гражданской войны.

На нашемъ сѣверо-западѣ земельный вопросъ, съ самаго начала появленія бѣлыхъ у власти, принялъ уродливыя, вредныя для движенія формы. Въ верхахъ арміи, а еще больше въ ея обозѣ, двигалось много помѣщиковъ, и, чего мудренаго, что, будучи матеріально заинтересованными въ сохраненіи своего землевладѣнія, они считали просто большевизмомъ санкціонированіе всѣхъ крестьянскихъ захватовъ, происшедшихъ за время революціи. По своей прошлой земской работѣ я знавалъ много земцевъ, которые теперь съ горечью спрашивали меня:

«Гдѣ же справедливость? Почему фабрики не экспропріируются, а только наша земля? Развѣ она не такой же предметъ буржуазной собственности? Вѣдь не всѣ же помѣщики получали жалованныя земли, многіе изъ насъ ихъ покупали за деньги, какъ купцы, промышленники свои фабрики, дома, заводы. Чѣмъ мы станемъ жить, если сельское хозяйство, бывшее нашимъ обычнымъ занятіемъ и средствомъ къ жизни, станетъ недоступнымъ намъ? Нѣтъ, если ужъ экспропріировать нашу землю, то пусть промышленники и фабриканты прежде обяжутся покрыть всѣ наши убытки, а пока ... трудно судить насъ за нашу косность въ земельномъ вопросѣ».

Большинство землевладѣльцевъ, впрочемъ, не развивало такой философіи; оно считало земельную экспропріацію грабежомъ, весь «вѣковой вопросъ» —

поташничествомъ мужикамъ и требовало напрямикъ — «вернуть!» Этимъ окрикомъ проникнуты всѣ приказы, касающіеся земельнаго вопроса въ періодъ управленія бѣлой властью сѣверо-западнымъ краемъ, до появленія нашего правительства.

Иной психологическій процессъ шелъ на другомъ концѣ соціальной лѣстницы. Противъ ставшаго всесильнымъ помѣщика, съ его грознымъ и безапелляціоннымъ — «вернуть!» — къ концу лѣта 1919 года вновь стоялъ угрюмый, раздраженный крестьянинъ. Здѣсь скапливались всѣ горечи въ одну чашу. Помѣщичьи претензіи осложнились требованіями всевозможныхъ военныхъ властей. Деревня систематически эксплоатировалась, не получая взамѣнъ ничего, или очень мало. Требованія эти росли и росли, принимая чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе чудовищные размѣры, пока они, наконецъ, не приняли характера беззастѣнчиваго обиранія деревни оптомъ и въ розницу, натурой и деньгами.

«Къ концу лѣта 1919 г., писалъ въ своей запискѣ П. А. Богдановъ, деревня въ своей массѣ опредѣленно настроилась противъ бѣлыхъ. Формула — «бѣлые не лучше красныхъ» стала избитымъ мѣстомъ всѣхъ деревенскихъ разговоровъ. «Нѣтъ, видно опять придется уходить въ Ланеву рощу» (мѣсто пристанища зеленыхъ) — фраза, съ которой расходился волостной сходъ Прудской волости, Псковскаго уѣзда, когда-то радостно встрѣчавшій бѣлыхъ».

Тѣ же настроенія отчасти подмѣтилъ въ то время другой оффиціальный свидѣтель.

«Приказъ № 19 о пользованіи лѣсами вызвалъ большіе толки, я-бы сказалъ, нареканія крестьянъ. Крестьяне толкуютъ этотъ приказъ на всякіе лады, указывая, что съ приходомъ бѣлыхъ ихъ не только не надѣлили землей, но оставили въ силѣ прежнее ограниченіе». *)

Естественно, что устраненіе всѣхъ вышеназванныхъ причинъ должно было лечь въ основу политики всякаго правительства, которое хотѣло продолжать дѣло борьбы съ большевиками на сѣверо-западѣ Россіи.

«Новая земельная политика, говоритъ Богдановъ, должна была воочію показать крестьянскимъ массамъ сѣверо-запада, что интересы крестьянства въ этой новой политикѣ будутъ превалировать, что въ частности земля останется въ рукахъ мужика; что деревня перестанетъ служить объектомъ для военно-административнаго усмотрѣнія, что, наконецъ, а это самое главное, бѣлые лучше красныхъ, ибо они несутъ съ собой не только бѣлый хлѣбъ, но и миръ, и порядокъ, и свободу».

Эта мысль и была положена въ основу земельной политики сѣверо-западнаго правительства. Пунктъ 8-й деклараціи правительства поэтому говорилъ слѣдующее: «Земельный вопросъ будетъ рѣшенъ, согласно съ волей трудового земледѣльческаго населенія, въ Учредительномъ Собраніи. Впредь до рѣшенія послѣдняго земля остается за земледѣльческимъ населеніемъ, и сдѣлки купли и продажи на внѣгородскія земли воспрещаются, за исключеніемъ особо важныхъ случаевъ и съ особаго разрѣшенія правительства».

---

*) Хомутовскій приказъ № 19 отъ 28 іюня 1919 г., оставившій всѣ лѣса, а въ томъ числѣ и бывшіе надѣльные, въ вѣдѣніи военно-гражд. управл., при чемъ съ крестьянъ устанавливались сборы за выпасъ скота въ лѣсу, за собираніе грибовъ, ягодъ, мха и т. п. Цитата взята изъ рапорта гдовскаго коменданта полк. Саламанова отъ 18 авг. 1919 г. за № 370 начальнику петроградской губерніи.

Не считая себя въ правѣ радикально разрѣшать земельный вопросъ на каждомъ отвоеванномъ у большевиковъ клочкѣ Россіи, правительство въ то же время хотѣло дать твердую базу для пользованія землей до Учредительнаго Собранія, не запутывая еще больше и безъ того достаточно запутанныя за годы революціи земельныя отношенія.

Вся дальнѣйшая политика сѣверо-западнаго правительства строилась, какъ развитіе п. 8-го деклараціи. Былъ отмѣненъ рядъ мелкихъ сборовъ за разные виды пользованія лѣсомъ, надѣльные лѣса вернули въ распоряженіе крестьянъ, П. А. Богдановъ выработалъ проэктъ временнаго землеустройства крестьянъ. Выработкѣ проэкта предшествовали объясненія Богданова съ земскими дѣятелями, волостными старшинами и представителями сходовъ крестьянъ ямбургскаго и гдовскаго уѣзда, во время поѣздокъ Богданова по области. 18 октября совѣтъ министровъ утвердилъ проэктъ Богданова въ такой редакціи:

Впредь до особыхъ распоряженій правительства Сѣверо-Западной Области Россіи, въ освобожденныхъ сельскихъ мѣстностяхъ по земельному вопросу примѣняются слѣдующія положенія:

1) Органы административной власти на мѣстахъ не входятъ въ разсмотрѣніе какихъ бы то ни было споровъ и тяжбъ о правѣ собственности и владѣнія внѣгородскими землями сельско-хозяйственнаго значенія.

2) Никто не имѣетъ права со дня прихода бѣлыхъ войскъ самовольно захватывать земли или, наоборотъ, возстанавливать свое нарушенное прежнее владѣніе подъ страхомъ наказанія по всей строгости законовъ военнаго времени и немедленнаго принудительнаго возстановленія фактическаго положенія, предшествовавшаго допущенному самоуправству.

3) Службы и пр. помѣщенія, живой и мертвый инвентарь (скотъ, лошади, с. х. машины и орудія и т. п.) продолжаютъ оставаться въ распоряженіи тѣхъ лицъ, которыя владѣли ими до послѣдняго момента прихода бѣлыхъ войскъ.

4) Изъ лѣсовъ, какъ частновладѣльческихъ, такъ казенныхъ и прочихъ, кромѣ надѣльныхъ, образуется особый лѣсной фондъ, который поступаетъ въ распоряженіе Министерства Земледѣлія Сѣверо-Западной Области Россіи, согласно приказу отъ 28-го іюня 1919 года за № 190.

5) Такъ называемыя совѣтскія хозяйства, а также коммуны и коллективы, кои къ приходу бѣлыхъ войскъ окажутся безхозяйными, показательныя хозяйства и поля, племенные разсадники, питомники плодовыхъ деревьевъ и прочія агрикультурныя предпріятія прежней Совѣтской Власти, переходятъ полностью въ распоряженіе Земельныхъ Отдѣловъ или Уѣздныхъ Земствъ на мѣстахъ.

6) Исполненіе настоящаго постановленія возлагается на Земельные Отдѣлы, а гдѣ таковыхъ не имѣется, впредь до ихъ возникновенія, на волостныя и уѣздныя земства.

Дѣйствіе приказа Командира Отдѣльнаго Корпуса Сѣверо-Западной Арміи и Военно-гражданскаго Управленія отъ 19-го іюня 1919 года за № 13, «О временномъ правѣ пользованія землею» прекращается, при чемъ всѣ дѣла, возбужденныя на основаніи приказа № 13, подлежатъ немедленному прекращенію.

Постановленіе совѣта министровъ было немедленно опубликовано въ оффиціальномъ приказѣ министерства земледѣлія «всѣмъ

учрежденiямъ и должностнымъ лицамъ къ безусловному исполненiю» и распространено, кромѣ того, въ массѣ прокламацiй на мѣстахъ, — правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при упорномъ закулисномъ сопротивленiи военныхъ властей. Въ прокламацiяхъ, послѣ изложенiя текста закона, стояла подпись — «Совѣтъ министровъ сѣв.-зап. области Россiи», а ниже:

Граждене, этимъ закономъ обезпечиваются Ваши права на землю. Охраняйте это Ваше священное право отъ всякихъ посягательствъ на него. Этотъ законъ выполняетъ одно изъ обязательствъ Декларацiи Правительства. Поддерживая на дѣлѣ всѣми возможными средствами Ваше Правительство, Вы самымъ лучшимъ образомъ защитите Ваши права на землю.

Отдѣлъ Агитацiи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣв.-Зап. Области Россiи.

Какъ пояснялъ Богдановъ въ помянутомъ засѣданiи правительства 18 октября, цѣли его проэкта сводились къ слѣдующему:

1) Въ области земельныхъ отношенiй сохраняются тѣ, которыя имѣли мѣсто къ приходу бѣлыхъ войскъ, что должно дать увѣренность широкимъ крестьянскимъ массамъ, что реставрацiонныхъ попытокъ у новой власти нѣтъ, и чтобы не запутывать земельныхъ отношенiй еще больше;

2) изъять изъ рукъ администрацiи (въ частности всякихъ комендантовъ) разбирательство конфликтовъ, возникающихъ на почвѣ землевладѣнiя и землепользованiя, чѣмъ положить, наконецъ, предѣлъ самоуправству органовъ военной власти;

3) отмѣнить приказы Родзянко о землѣ и прекратить всѣ возникшiя по нимъ дѣла и тѣмъ внести успокоенiе въ деревню;

4) охранить отъ хищенiя и захвата совхозы, коммуны, коллективы и др. совѣтскiя имѣнiя, питомники и хозяйства которыхъ могли бы впослѣдствiи послужить общеагрикультурнымъ цѣлямъ;

5) привлечь къ работѣ по урегулированiю земельныхъ отношенiй само крестьянство, въ лицѣ земствъ и возобновившихся спецiальныхъ земельныхъ отдѣловъ.

Къ сожалѣнiю, всѣ эти благiя намѣренiя проводились въ жизнь тоже съ значительнымъ запозданiемъ. Въ продолженiе почти двухъ мѣсяцевъ со времени возникновенiя правительства вредные приказы ген. Родзянко (№ 12, 13, 14 и т. д.) оставались неприкосновенными, а въ Гдовѣ надъ возобновившимъ свою дѣятельность земельнымъ отдѣломъ распоряжался гдовскiй комендантъ Штейнъ. Законъ о землеустройствѣ приняли въ самый разгаръ петроградской кампанiи, когда военныя власти менѣе всего поддавались обузданiю. П. А. Богдановъ въ своей запискѣ подробно останавливается на томъ впечатлѣнiи, которое произвелъ законъ на мѣстахъ.

«Органы военной власти проявили полную растерянность. Въ то время, какъ агитъ-отдѣлъ штаба армiи распространялъ приказъ министра земледѣлiя, гдѣ было полностью передано постановленiе 18 октября, въ видѣ прокламацiи, въ то время, какъ приказъ былъ расклеенъ въ Ямбургѣ и Гатчинѣ, въ Гдовскомъ уѣздѣ онъ не былъ опубликованъ вовсе, въ виду рѣзкаго вмѣшательства командира 2-го армейскаго корпуса, генерала Арсеньева, запретившаго завѣдующему гдовскимъ земельнымъ отдѣломъ Зеленскому, черезъ гдовскаго

коменданта полковника Штейна, разсылку этого приказа на мѣста. Мотивы запрещенія лишь много позже были изложены Зеленскимъ при личномъ докладѣ П. А. Богданову. Они оказались весьма кратки и красочны.

Генералъ Арсеньевъ заявилъ:

«Какой тамъ приказъ министра земледѣлія. Правительства уже нѣтъ, и Богдановъ повѣшенъ».

Въ отвѣтъ на указаніе П. А. Богданова на недопустимость замалчиванія подобнаго факта (о немъ Зеленскій донесъ тогда, когда очутился внѣ предѣловъ досягаемости Арсеньева) Зеленскій чистосердечно признался, что боялся репрессій горячаго генерала.

Въ докладной запискѣ о результатахъ командировки отъ 5 ноября 1919 года чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія, А. В. Волковъ, такъ писалъ о томъ же инцидентѣ П. А. Богданову:

«Завѣдующій земельнымъ отдѣломъ, по его словамъ, дважды ходилъ лично къ коменданту г. Штейну и каждый разъ получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ — «приказъ этотъ не слѣдуетъ распространять, такъ какъ министерство земледѣлія, да и все правительство, если ужъ не разогнано, то въ ближайшіе дни будетъ разогнано», при чемъ въ послѣдній разъ комендантъ сослался, что вопросъ этотъ подлежитъ компетенціи штаба 2-го корпуса, находящагося въ г. Гдовѣ».

Получивъ докладную записку чиновника Волкова, П. А. Богдановъ черезъ министра внутреннихъ дѣлъ въ категорической формѣ потребовалъ удаленія и преданія суду коменданта Штейна. Но, увы, это была запоздалая буря въ стаканѣ воды — кругомъ пахло общей катастрофой.

«Какъ реагировали широкія крестьянскія массы на «Положеніе о землѣ» — сказать трудно, говоритъ Богдановъ, ибо послѣдовавшая катастрофа сѣв.-зап. арміи смѣшала всѣ карты, можно говорить лишь объ отдѣльныхъ вѣстяхъ съ мѣстъ: онѣ опредѣленно были положительны и говорили о правильной линіи поведенія. «Положеніемъ о землѣ» пытались прикрыться отъ произвола мѣстныхъ комендантовъ.

Что касается отношенія бывшихъ помѣщиковъ къ опубликованному «Положенію», то оно было безусловно отрицательнымъ, ибо оно разбивало ихъ надежды на возвратъ ихъ земель. Типичнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является письмо одного изъ псковскихъ помѣщиковъ Б., въ которомъ онъ сравнивалъ «Положеніе» съ большевистскимъ декретомъ о землѣ и указывалъ на его гибельность для крупнаго землевладѣнія».

Я не могу здѣсь подробно останавливаться на другихъ деталяхъ повседневной дѣятельности министерства земледѣлія. Она была очень разнообразна. Въ короткое время существованія правительства (3½ мѣсяца) министерство организовало лѣсныя заготовки, завело сношенія съ заграницей о покупкѣ сѣмянъ для обсѣмененія пустующихъ крестьянскихъ полей, изыскивало способы снабдить населеніе простѣйшими сельскохозяйственными орудіями (плугами, боронами, косами, серпами, — т. е. тѣмъ, что окончательно пообносилось и потрепалось за годы революціи), попыталось возобновить земельную участковую агрономію, помогало обстраиваться потерпѣвшимъ отъ гражданской войны, и даже частично, въ особо назрѣвшихъ случаяхъ, «рѣшило пойти навстрѣчу запросамъ жизни и деревни и содѣйство-

вать разселенію на хутора тѣмъ селеніямъ, которыя добровольно изъявили на это согласіе».*)

Дѣлалось и предпринималось все то, что требовала практика текущаго дня и ближайшія политическія задачи, а если дѣло часто не спорилось, то виновата была главнымъ образомъ та экономическая и политическая обстановка, въ которой приходилось каждому изъ насъ работать.

Нѣсколько благопріятнѣе сложились условія работы для министра народнаго просвѣщенія Ф. А. Эрна. Военныя власти въ работу этого министерства не вмѣшивались, и у Ф. А. Эрна остались одни экономическія терніи, въ видѣ разоренности школъ, отсутствія пособій, учебниковъ; ближе къ фронту мѣшала наладить работу неустойчивость нашихъ бѣлыхъ границъ.

Министерство народнаго просвѣщенія поставило себѣ двѣ задачи: 1) спѣшно реорганизовать большевистскую школу, въ виду наступленія учебнаго года, снабдивъ ее элементарно необходимымъ и 2) немедленно прійти на помощь бѣдствующимъ учителямъ.

Незадолго до паденія Пскова, какъ я писалъ выше, Ф. А. Эрнъ выступилъ здѣсь въ общемъ собраніи учителей города и уѣзда, гдѣ были также представители отъ родительскихъ комитетовъ и общественныхъ самоуправленій, и предложилъ окончательно обсудить и утвердить проэктъ реорганизаціи большевистской школы, выработанный особой комиссіей изъ учителей и помянутыхъ организацій. Проэктъ былъ одобренъ и принятъ. Нѣсколько ранѣе проэктъ былъ также одобренъ собраніемъ учащихъ гдовскаго уѣзда.

Двухступенная совѣтская школа была перестроена на трехступенную, какъ это намѣчалось еще при временномъ правительствѣ. Первую ступень составляла трехъ и четырехъ-годичная начальная пкола, вторую — высшее начальное училище и третью—среднія учебныя заведенія въ составѣ 4-хъ старшихъ классовъ; младшіе классы послѣднихъ, оставаясь при нихъ же, должны были конструироваться по курсу высшихъ начальныхъ училищъ. Непосредственная преемственность между тремя ступенями достигалась согласованностью программъ и единствомъ воспитательно-образовательныхъ задачъ. Обученіе на первой ступени — безплатное, на второй — также, если этого желало мѣстное самоуправленіе. Содержаніе учительскаго персонала было принято всецѣло на счетъ казны, равно и хозяйственные расходы училищъ второй и третьей ступени. Непосредственное завѣдываніе начальнымъ образованіемъ перешло въ руки общественныхъ самоуправленій.

«Въ цѣляхъ широкаго распространенія начальныхъ школъ, писалъ Ф. А. Эрнъ въ своемъ отчетѣ, министерство считало долгомъ удовлетворить въ полномъ объемѣ всѣ ходатайства земствъ и городовъ о поддержкѣ начальнаго образованія. Вслѣдствіе этого число народныхъ школъ въ Гдовскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ оказалось большимъ, чѣмъ въ свое время намѣчено было выработанными на мѣстахъ школьными сѣтями. Можно, слѣдовательно, съ увѣренностью сказать, что въ короткій, къ сожалѣнію, періодъ существованія министерства просвѣщенія с.-з. правительства школьныя сѣти, по крайней мѣрѣ въ двухъ земствахъ, были завершены, и населеніе было вполнѣ обезпечено начальной школой».**)

---

*) Изъ отчета дѣятельности мин. земл., «Свободн. Рос.» № 86 отъ 31 дек. 1919 г.

**) Отчетъ Ф. А. Эрна, помѣщенный въ «Своб. Рос.» № 17 отъ 22 янв. 1920 г. Всѣ другія свѣдѣнія взяты мною оттуда-же.

Всѣ высшія начальныя училища и бывшія среднія учебныя заведенія перешли на содержаніе казны.

Въ виду неустойчивости границъ территоріи с.-з.правительства, число названныхъ учебныхъ заведеній подвергалось колебаніямъ. Наиболѣе полно и длительно входившій въ предѣлы этой территоріи Гдовскій уѣздъ оказался и наиболѣе счастливымъ въ отношеніи правительственныхъ заботъ о повышенномъ образованіи. Въ г. Гдовѣ имѣлось реальное училище, общественная гимназія, учительская семинарія, профессіональная школа и высшее начальное училище, а въ уѣздѣ 9 высшихъ начальныхъ школъ; при чемъ гимназія, семинарія и три высшихъ начальныхъ училища уѣзда, какъ правительственныя учебныя заведенія, были открыты министерствомъ за время его трехмѣсячнаго бытія. Безъ всякаго колебанія министерство приняло на счетъ казны содержаніе ямбургскаго частнаго коммерческаго училища, какъ только г. Ямбургъ былъ занятъ бѣлыми войсками; предполагалось такъ же поступить относительно струго-бѣльскаго реальнаго училища, высшихъ училищъ ямбургскаго уѣзда и т. д.

Намѣчались планы широкаго внѣшкольнаго образованія, но тутъ сильно мѣшали этой работѣ условія боевой обстановки, хотя, говоритъ Ф. А. Эрнъ, «гдовское и ямбургское земства готовы были приняться всюду за него, гдѣ смолкалъ грохотъ пушекъ».

Рядомъ послѣдовательныхъ ассигнованій со стороны правительства учителя были избавлены отъ крайней нужды. На содержаніе приняли всѣхъ, оказавшихся въ нашей полосѣ педагоговъ, и почти всѣ они въ той или иной мѣрѣ приняли дѣятельное участіе въ работѣ министерства на пользу края.

Центральный аппаратъ министерства имѣлъ крайне скромные размѣры. Въ крохотной комнаткѣ при штабѣ снабженія въ Ревелѣ, имѣвшей на двери картонную вывѣску — «Министерство народнаго просвѣщенія» — помѣщалась вся канцелярія министерства, состоявшая изъ четырехъ человѣкъ, включая сюда сторожа и машинистку. Руководили всей работой двѣ, точно сросшіяся въ одну, души — старые испытанные педагоги: министръ Ф. А. Эрнъ и управляющій учебнымъ округомъ Е. М. Тихоницкій. Оба они теперь занимаютъ отвѣтственные посты по министерству народнаго просвѣщенія въ Латвійской республикѣ.

Въ числѣ общекультурныхъ задачъ, которыя ставило тогда министерство Ф. А. Эрна, отмѣчу еще учрежденіе такъ называемой Книжной Палаты. Въ ней предполагалось сосредоточить храненіе всѣхъ произведеній русской печати, выходившихъ на территоріи, отвоеванной у большевиковъ, и въ сосѣднихъ съ областью новыхъ республикахъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи передать весь собранный матеріалъ петроградской Публичной Библіотекѣ. Начинаніе, которое я позволилъ бы себѣ теперь рекомендовать и нашей заграничной эмиграціи. Сколько бы ни издавалось въ настоящее время разныхъ «архивовъ» и «лѣтописей», они не могутъ замѣнить необходимости существованія особаго органа, собирающаго всю выходящую заграницей литературу. Многія брошюры, отдѣльныя книги, а въ особенности газеты, вышедшія заграницей и могущія впослѣдствіи имѣть большую цѣнность для всесторонняго освѣщенія переживаемой нами эпохи, за отсутствіемъ центра ихъ собирающаго, для потомства и исторической науки навѣрняка погибнутъ. Ф. А. Эрнъ хотѣлъ сберечь хотя бы часть этихъ сокровищъ.

Организацію всякаго рода помощи калѣкамъ, инвалидамъ, безпризорнымъ дѣтямъ, бѣженцамъ, семьямъ убитыхъ добровольцевъ въ борьбѣ съ большевиками, престарѣлымъ б. россійскимъ пенсіонерамъ, неимущимъ учащимся приняло на себя министерство общественнаго призрѣнія, во главѣ котораго стоялъ А. С. Пѣшковъ. Оставшіеся отъ прежняго времени пріюты, порожденіе гражданской войны — безпризорныя дѣти, бѣженцы — все это требовало немедленнаго участія, немедленной помощи со стороны правительства. А впереди предстояло приготовиться къ еще большему — принять въ свое вѣдѣніе множество разнаго рода благотворительныхъ учрежденій по периферіи и въ самомъ Петроградѣ, а главное, пріютить, устроить массу преждевременно-инвалиднаго человѣческаго матеріала и просто обобранныхъ людей. Трудное, неблагодарное дѣло, особенно ставшее безвыходно-тяжелымъ въ послѣдніе дни существованія арміи, когда бѣлыя деньги не имѣли цѣны, а фунтовъ въ распоряженіи правительства не было.

Кое-что А. С. Пѣшкову все-таки удалось сдѣлать. Онъ, между прочимъ, выработалъ и провелъ въ совѣтѣ положеніе о прежнихъ пенсіонерахъ. Старики-чиновники были взяты на учетъ, и нѣкоторые изъ нихъ потомъ получали пенсіи отъ нашего правительства. Часть бѣженцевъ тоже получила ту или иную помощь.

Министерство почтъ и телеграфовъ во все время трехмѣсячнаго существованія правительства оказалось фактически безъ почтъ и телеграфовъ, такъ какъ военное вѣдомство, принимая во вниманіе спеціальныя нужды учрежденій связи и военнаго контроля и сравнительно небольшіе размѣры нашей территоріи до начала наступленія, естественно желало сохранить пути и средства сношеній за арміей. Но противъ установившагося порядка сильно возражалъ министръ М. М. Филиппео и въ особенности начальникъ почтово-телеграфнаго отдѣла управленія военныхъ сообщеній. Они обращали наше вниманіе на то, что, распоряжаясь почтой и телеграфомъ безраздѣльно, армія приспособляетъ ихъ исключительно къ своимъ нуждамъ, сокращаетъ цѣлый рядъ обычныхъ для публики операцій (переводъ денегъ, свободная посылка телеграммъ и т. п.) и вовсе не заботится о техническомъ улучшеніи почтово-телеграфнаго дѣла. Соображенія были справедливы, но при той примитивной обстановкѣ, въ которой жило населеніе занятой полосы, мы считали, что элементарныя потребности обывательскаго общенія такъ или иначе удовлетворялись. Почта принимала и доставляла частныя письма, телеграфъ, при нѣкоторомъ военномъ контролѣ, давалъ возможность посылки и частныхъ телеграммъ. Проэкты добрѣйшаго М. М. Филиппео похоронили, поэтому, въ нѣдрахъ канцеляріи совѣта министровъ, а самого его заняли другими порученіями. Этотъ министръ нѣсколько разъ объѣхалъ фронтъ. Въ арміи его принимали хорошо; подкупающе дѣйствовало искреннее добродушіе этого человѣка, а отчасти (былъ такой грѣхъ!) щедрое одѣленіе папиросами встрѣчающихся воинскихъ частей. Табачекъ на фронтѣ — незамѣнимый другъ, и М. С. Маргуліесу, въ качествѣ министра снабженія, не разъ приходилось метаться въ поискахъ за папиросами, когда его бомбардировалъ телеграммами съ фронта М. М. Филиппео.

Министерство исповѣданій, бывшее въ вѣдѣніи И. Т. Евсѣева, занималось почти исключительно оказаніемъ помощи бѣжавшему и разоренному духовенству. Всѣ духовныя лица, бѣжавшія отъ преслѣдованій изъ Совѣтской

Россіи, все духовенство, оказавшееся на занятой нами территоріи и въ эстонскихъ православныхъ приходахъ, цѣликомъ перешли на содержаніе, выдаваемое по смѣтамъ министра исповѣданій Евсѣева. Противъ самой широкой помощи духовенству ни разу и ни одного голоса не раздалось въ совѣтѣ министровъ. Къ чести руководящихъ круговъ духовенства, въ массѣ своей, конечно, право-настроенныхъ, они не вели противъ насъ никакой закулисной агитаціи или интриги, да и вообще почти не мѣшались въ политику.

Внѣшняя политика сѣв.-зап. правительства исчерпывалась, главнымъ образомъ, непосредственнымъ общеніемъ съ Эстоніей, Латвіей, Финляндіей и Литвой. Основнымъ положеніемъ, юридически опредѣлявшимъ позицію по отношенію къ вновь образовавшимся окраиннымъ государствамъ, служилъ п. 6 нашей деклараціи, гласившій:

«*Населяющія отдѣльныя территоріи народности, входящія въ составъ единой возрождающейся Россіи, свободно избираютъ для себя форму управленія.*

(Актомъ отъ 11 августа 1919 г. правительство Сѣверо-Западной Области Россіи признало независимость Эстоніи)».

Весь пунктъ былъ средактированъ довольно темно, а поясненіе, относящееся до Эстоніи, какъ бы подчеркивало, что автоматическаго признанія независимости окраинныхъ государствъ въ деклараціи с.-з. правительства не содержится. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Выдвигая либеральный принципъ широкой политической терпимости, с.-з. правительство сознательно избѣгало принимать на себя универсальное признаніе всѣхъ окраинныхъ новообразованій, не соприкасавшихся тѣсно съ его интересами и дѣятельностью. Въ такой позиціи не было ни капли торгашества, но сѣв.-зап. правительство старалось возможно меньше обострять свои отношенія съ другими бѣлыми правительствами, и безъ того отнесшимися враждебно къ признанію нами эстонской независимости. Внѣ спора какъ будто стояла одна Финляндія, независимость которой, въ концѣ концовъ, соглашались признать и Колчакъ и Деникинъ. Учитывая все это вмѣстѣ взятое, сѣв.-зап. правительство рѣшительно и опредѣленно признало независимость Эстоніи, такъ какъ при отсутствіи этого шага никакая организація здѣсь правительства и дальнѣйшая практическая работа вообще не представлялась возможной, признало оно также впослѣдствіи независимость Финляндіи, потому что она вообще была наканунѣ всеобщаго ея признанія и могла оказать намъ цѣнную поддержку въ движеніи на Петроградъ.

Поступая такъ, мы ни на минуту не предавали общероссійскихъ интересовъ. Окраины экономически всегда будутъ тяготѣть къ Россіи, а политически онѣ сами вернутся къ ней, какъ только въ Россіи утвердится прочный демократическій режимъ, негрозящій инородцамъ насильственной руссификаціей, какъ это наблюдалось при старомъ режимѣ. Я самъ неоднократно слышалъ подобныя заявленія изъ устъ эстонскихъ государственныхъ дѣятелей, читалъ ихъ въ прессѣ, слышалъ, что въ томъ же смыслѣ всегда высказывались латыши. Эта мирная, не людоѣдская политика по отношенію къ окраиннымъ народамъ являлась на нашъ взглядъ лучшимъ средствомъ возсоздать прежнюю великую Россію. Ставъ на точку зрѣнія широкой терпимости, мы держались впослѣдствіи разъ принятаго курса, несмотря ни на какія вѣянія преходящей минуты и даже безтактности, которыми была такъ

богата эстонская повседневная практика, о чемъ я уже не разъ говорилъ выше.

Тяжела была задача нашего министра иностранныхъ дѣлъ С. Г. Ліанозова. Противорѣчіе между дѣйствительностью и программой такъ ярко било въ глаза, что эстонцы крайне плохо вѣрили С. Г., что мелочи не должны итти въ счетъ, и что армія не питаетъ къ Эстоніи никакихъ враждебныхъ чувствъ. Иногда выпадали случаи, когда положеніе Ліанозова становилось просто невозможнымъ. Изъ безчисленной серіи безтактностей, легкомысленно усложнявшихъ наше положеніе, приведу на выдержку два случая, относящихся къ началу и серединѣ періода существованія правительства.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Ліанозовъ, Маргуліесъ и я должны были поѣхать по дѣламъ въ Нарву. Когда мы пріѣхали на ревельскій вокзалъ, то оказалось, что вагонъ, въ которомъ надлежало намъ ѣхать, еще не прицѣпленъ. Сопровождавшій премьеръ-министра офицеръ для порученій сильно возмутился такой невнимательностью эстонской администраціи и попросилъ насъ обождать въ буфетѣ перваго класса, пока онъ уладитъ это дѣло. Я заказалъ себѣ чаю и подсѣлъ къ одному изъ столиковъ, за которымъ пили пиво и закусывали нѣсколько эстонскихъ офицеровъ. Спустя нѣкоторое время появляется нашъ адъютантъ и громогласно докладываетъ:

«Вагонъ сейчасъ будетъ готовъ. Эти чухны отчаянно копаются» . . .

У эстонцевъ физіономіи мгновенно вытянулись, поблѣднѣли, а у одного офицера стономъ вырвалось.

«Какое безобразіе!» . . .

Нашъ офицеръ былъ добрый, славный малый, но что подѣлаешь, когда естество претъ изъ всѣхъ щелей и въ минуты досады вырывается привитое старымъ воспитаніемъ — «чухны». С. Г. Ліанозовъ вполголоса сдѣлалъ замѣчаніе нашему офицеру, но произведеннаго впечатлѣнія уже не вытравишь. Эстонцы вскорѣ встали изъ за моего столика и, что-то раздраженно говоря по-эстонски, вышли изъ залы.

Въ другой разъ «увлекся» самъ ген. Юденичъ. Послѣ взятія Гатчины онъ поѣхалъ осмотрѣть состояніе этого города. Главнокомандующій и его свита сидѣли въ салонъ - вагонѣ. На одной изъ промежуточныхъ между Ямбургомъ и Гатчиной станцій въ вагонъ зашелъ корреспондентъ эстонскихъ газетъ и вѣжливо попросилъ ген. Юденича дозволитъ ему проѣхать нѣкоторое разстояніе въ салонѣ генерала. Юденичъ разрѣшилъ это корреспонденту, и, перейдя къ прерванному съ собесѣдниками разговору, видимо, совсѣмъ забылъ о пріютившемся гдѣ-то въ уголкѣ корреспондентѣ. Въ то время наша армія дѣлала непрерывные военные успѣхи, генералъ былъ въ благодушно-розоватомъ настроеніи и, обращаясь къ своимъ собесѣдникамъ, между прочимъ, пообѣщалъ имъ:

«Вотъ сначала возьмемъ Петроградъ, а потомъ повернемъ штыки на Ревель» . . .

Вернувшись домой, корреспондентъ помѣстилъ весь разговоръ въ эстонскихъ газетахъ, а можетъ еще и лично освѣдомилъ о немъ свое правительство. При первомъ же визитѣ въ эстонское министерство иностранныхъ дѣлъ С. Г. Ліанозовъ опредѣленно почувствовалъ, что эстонцы плохо вѣрятъ его миролюбивымъ завѣреніямъ. Слушая С. Г., эстонскій министръ какъ-то странно и загадочно улыбался. С. Г. Ліанозовъ въ то время ничего еще не зналъ о разговорѣ въ вагонѣ ген. Юденича и, такимъ образомъ,

не понималъ, въ какое глупое положеніе ставилъ его разговоръ другого члена нашего правительства.

А сколько было то и походя обраниваемыхъ ругательствъ, въ родѣ «картофельной республики», «картошки» — не оберешься!

Функціи карающей Немезиды отправлялъ обыкновенно министръ внутреннихъ дѣлъ г. Геллатъ, и исполнялъ онъ эту задачу временами очень больно для русскихъ боковъ. Донимали больше, конечно, не прямо, а косвенно.

Въ отвѣтъ на признаніе независимости эстонское правительство прислало слѣдующую ноту:

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ Эстонской Республики
29 августа 1919 г.
№ 560.

Господину Премьеръ-Министру Сѣв.-Зап. Правительства.

Таллинъ (Ревель)

Милостивый Государь,

Имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что Правительство Республики, съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія ознакомившись съ содержаніемъ Декларации Сѣв.-Зап. Правительства отъ 13 августа, счастливо было найти въ означенной Декларацiи рѣшенія, касающіяся, съ одной стороны демократизаціи Сѣв.-Зап. Правительства, съ другой, возбужденія ходатайства передъ союзниками о признаніи полной независимости Эстоніи, каковая независимость уже признана самимъ русскимъ правительствомъ.

Съ своей стороны Правительство Республики выражаетъ готовность вступить съ Русскимъ Правительствомъ въ переговоры относительно предоставленія Сѣв. Зап. Россіи выхода къ морю черезъ эстонскіе порты.

Что касается активной поддержки, каковую Эстонія могла бы оказать Сѣв.-Зап. Россіи въ ея борьбѣ съ большевиками, то взгляды Правительства на этотъ вопросъ были изложены въ адресованномъ 16 августа генералу Маршу письмѣ, копія котораго была препровождена и Вамъ. Правительство Республики выражаетъ надежду, что положеніе Эстоніи найдетъ у союзниковъ должную оцѣнку, благодаря которой Эстонія получитъ возможность объединить свои силы съ русскими съ цѣлью борьбы съ большевиками.

Примите, Господинъ Министръ, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи

(Подпись) Поска
Министръ.

Привожу и упоминаемое письмо къ ген. Маршу, послѣдовавшее въ отвѣтъ на скрытую угрозу Марша перемѣнить милость на гнѣвъ, если эстонское правительство не дастъ своему главнокомандующему ген. Лайдонеру немедленной инструкціи «начать обсужденіе подробностей совмѣстныхъ дѣйствій съ генераломъ Юденичемъ».

Копія.

Бригадному Генералу Ф. Г. Маршу
G. M. G. Д. S. O.

Ссылаясь на письмо Ваше отъ 13 с м.*), честь имѣю увѣдомить Васъ о нижеслѣдующемъ.

Эстонское правительство 16 с. м. постановило предложить главнокомандующему эстонскими войсками, генералу Лайдонеру, войти съ генераломъ Юденичемъ, командующимъ Русской Сѣв.-Зап. Арміей, въ обсужденіе вопроса о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ и, если это представляется возможнымъ, немедленно начать приготовленія къ выполненію, по взаимному соглашенію, на-

---

*) Это письмо уже приведено мною на стр. 119 настоящей книги.

мѣченной операціи. По причинамъ, изложеннымъ въ письмѣ моемъ отъ 11-го с. м., до настоящаго времени для насъ не представилось возможнымъ ни возложить на ген. Лайдонера означенную миссію, ни дать ему соотвѣтствующее разрѣшеніе на начало совмѣстныхъ военныхъ дѣйствій.

Эстонское правительство въ состояніи взять на себя подобное обязательство лишь въ тотъ моментъ, когда союзныя правительства признаютъ полную независимость Эстоніи. Безъ этого признанія выполненіе обязательствъ является немыслимымъ. Правительство вполнѣ увѣрено, что если бы даже при существующихъ условіяхъ оно и попыталось бы сдѣлать шаги въ этомъ направленіи, то попытки эти окончились бы, безъ сомнѣнія, неудачей, а неудача означала бы развалъ и гибель нашей арміи, а вмѣстѣ съ ней нашей страны и нашего народа.

Припоминая благожелательность, постоянно выказываемую союзниками Эстоніи, и Ваши личныя дружескія чувства къ нашей странѣ и нашему народу, мы надѣемся, что наше настоящее положеніе будетъ должнымъ образомъ понято и оцѣнено.

Таллинъ *), 16 августа 1919 г. (Подпись) И. Поска
№ 511. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ
Эстонской Республики.

Свиданіе ген. Лайдонера съ ген. Юденичемъ состоялось въ помѣщеніи англійскаго консула Базанкета. Я лично видѣлъ эту печальную картину. Говорю «печальную», потому что тяжело было видѣть угрюмое, непривѣтливое лицо ген. Юденича, когда онъ сошелся съ ген. Лайдонеромъ, бывшимъ тоже съ каменной, застывшей маской на лицѣ. Получалось впечатлѣніе, что ихъ подталкивали другъ къ другу, а они, какъ дѣти-буки, упирались. Ясно было, что изъ подобной встрѣчи не вытечетъ никакихъ «совмѣстныхъ дѣйствій».

Ген. Юденичъ терпѣть не могъ ген. Лайдонера. Въ прежней царской арміи ген. Лайдонеръ стоялъ на нѣсколько ступеней ниже Юденича, нашъ генералъ никогда не забывалъ такихъ «мелочей», и если онъ плохо удостаивалъ своимъ вниманіемъ ген.-маіора царской службы Маннергейма, то съ б. полковникомъ Лайдонеромъ онъ еще меньше желалъ говорить, какъ равный съ равнымъ. Ген. Лайдонеръ въ свою очередь хорошо зналъ духовный обликъ ген. Юденича, зналъ, по всей вѣроятности, что Юденичъ думаетъ о немъ, и, естественно, тоже не питалъ симпатій къ нашему главнокомандующему. Насколько помню теперь, «совѣщаніе» это дѣйствительно не принесло никакихъ плодовъ.

Выпавшая на долю С. Г. Ліанозова задача склеить русско-эстонское содружество и привлечь къ коалиціи другія сосѣднія народности, какъ я уже сказалъ, оказалась невѣроятно сложной и почти невыполнимой. Эстонцы явно не повѣрили искренности признанія ихъ со стороны ген. Юденича и Ко., а наше правительство они считали висящимъ въ воздухѣ и неавторитетнымъ для военныхъ верховъ. Отсюда — съ первыхъ же дней возникновенія правительства настойчивая и постоянная просьба эстонцевъ добиться признанія ихъ независимости союзниками, что можно было достичь тогда лишь послѣ предварительнаго признанія того же факта со стороны адмирала Колчака. А послѣдній объ «эстонской республикѣ» совсѣмъ не хотѣлъ слышать.

Финны тоже вначалѣ были холодны и замкнуты. Вскорѣ же послѣ образованія правительства С. Г. Ліанозовъ подробно ознакомилъ Финляндію

---

*) Ревель эстонцы называютъ Таллиномъ, а Юрьевъ — Тарту.

съ взглядами и политическими задачами сѣв.-зап. правительства. Описывая въ своемъ обращенiи политическую ситуацiю, создавшуюся вокругъ сѣв.-зап. правительства, С. Г. Лiанозовъ, какъ это водится среди дипломатовъ, нѣсколько подрумянилъ дѣйствительную картину, но въ общемъ оно было проникнуто вполнѣ искренними чувствами по отношенiю къ Финляндiи и надеждой, что эта, самая большая изъ прибалтiйскихъ республикъ, въ нужную минуту пойдетъ намъ навстрѣчу.

Предсѣдателю Совѣта Министровъ
Финляндской Республики

Господинъ Предсѣдатель!

Представители различныхъ слоевъ русскаго населенiя и различныхъ политическихъ группъ, идя навстрѣчу неоднократнымъ просьбамъ русскихъ гражданъ, проживающихъ въ мѣстностяхъ, освобожденныхъ отъ большевистскаго ига, а также нашедшихъ гостепрiимство въ другихъ государствахъ, и уступая настойчивымъ просьбамъ представителей союзныхъ правительствъ, — рѣшили взять на себя руководство политической жизнью русскаго населенiя Сѣверо-Западнаго Края и образовать на демократическихъ началахъ правительство.

11-го августа правительство было сформировано, при чемъ ему подчинились и военныя власти. Правительство это, немедленно войдя въ контактъ съ «союзниками» (съ Антантой), сразу прiобрѣло ихъ симпатiи и нашло съ ихъ стороны поддержку.

Съ этого момента и до самыхъ послѣднихъ дней шли переговоры съ различными политическими дѣятелями, имѣвшiе цѣлью наиболѣе цѣлесообразно сконструировать кабинетъ и укрѣпить коалицiю буржуазныхъ и соцiалистическихъ партiй.

Въ настоящее время Русское Правительство сконструировано слѣдующимъ образомъ: Премьеръ-Министръ, Министръ Финансовъ и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ — С. Лiанозовъ (безпартiйный); Военный Министръ — Генералъ Юденичъ, Морской Министръ — адмиралъ Пилкинъ, Министръ Юстицiи — сенаторъ С. Ивановъ (к.-д.), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ — Александровъ (к.-д.), Министръ Торговли, Промышленности, Снабженiя и Народнаго Здравiя—М. Маргулiесъ (радикалъ), Министръ возстановленiя фабрикъ и заводовъ — И. Бутлеровъ (к.-д.), Министръ Общественныхъ Работъ — Н. Ивановъ (к.-д.), Министръ Народнаго Просвѣщенiя — Ф. Эрнъ (к.-д.), Государственный Контролеръ—В.Горнъ (с.-д. плехановск. группы), Министръ Общественнаго Призрѣнiя — А. Пѣшковъ (правый с.-р.), Министръ Земледѣлiя — Богдановъ (правый с.-р.), Министръ Продовольствiя — Эйшинскiй (правый с.-д.), Министръ Почтъ и Телеграфа — Филиппео (радикалъ), Министръ Исповѣданiй — Евсѣевъ (к.-д.). Въ основу своей дѣятельности Правительствомъ положены слѣдующiе принципы, которые въ ближайшемъ будущемъ будутъ изложены въ спецiальной декларацiи:

1. Рѣшительная борьба съ большевизмомъ, равно какъ и со всѣми попытками возстановленiя стараго режима.

2. Всѣ русскiе граждане, независимо отъ ихъ нацiональности и религiи, пользуются равными правами и несутъ равныя обязанности.

3. Всѣ граждане освобожденной Россiи будутъ пользоваться свободой печати, слова, собранiй, союзовъ и стачекъ.

4. Всероссiйская власть должна быть построена на началахъ народовластiя. Немедленно по освобожденiи Родины отъ большевистской тиранiи будетъ приступлено къ созыву новаго Учредительнаго Собранiя на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованiя.

5. Если-бы въ виду общаго положенiя созывъ Учредительнаго Собранiя не представился возможнымъ, черезъ короткiй промежутокъ времени послѣ освобожденiя Петроградской, Новгородской и Псковской губернiй, — въ Петроградѣ для разрѣшенiя мѣстныхъ вопросовъ будетъ созвано мѣстное Народное Собранiе, избранное на демократическихъ началахъ освобожденнымъ населенiемъ.

6. Народности, которыя войдутъ въ составъ новой Россiи, имѣющiе свою территорiю, свободно выскажутся относительно тѣхъ автономныхъ и федеративныхъ началъ, на коихъ они мыслятъ построить свою связь съ Россiей.

7. Управленіе Государствомъ организуется на началахъ децентрализаціи и широкаго развитія мѣстнаго самоуправленія.

Независимость Эстоніи признана новымъ Правительствомъ въ актѣ отъ 11 августа с. г., обращенномъ одновременно къ Эстонскому Правительству и къ представителямъ Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ и Франціи.

Доводя до Вашего свѣдѣнія, Господинъ Предсѣдатель, обо всемъ вышеизложенномъ, я пользуюсь случаемъ, чтобы исполнить чрезвычайно пріятный для меня долгъ — привѣтствовать финляндскій народъ и искренно пожелать ему процвѣтанія на его собственное благо и на благо дружественно-настроенныхъ сосѣдей.

Правительство Сѣв.-Зап. Края надѣется войти въ самомъ близкомъ будущемъ въ тѣсный контактъ съ Правительствомъ Финляндіи — для общей защиты демократическихъ принциповъ отъ большевистскихъ насилій.

Примите, Господинъ Предсѣдатель, увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи.

(Подпись) Ліанозовъ.

Отвѣтъ отъ финляндскаго министра иностранныхъ дѣлъ Хольсти послѣдовалъ 1 сентября.

«Господинъ Предсѣдатель!

Президентъ Республики имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ 26-го августа, которымъ Ваше Превосходительство пожелало поставить его въ извѣстность объ образованіи Правительства Сѣверо-Западной Россіи, объ общихъ принципахъ, на которыхъ названное Правительство предполагаетъ основываться, а также о желаніи Правительства Сѣверо-Западной Россіи войти въ сношенія съ Правительствомъ Республики для совмѣстной защиты демократическихъ началъ отъ большевистскаго насилія.

Принося благодарность Вашему Превосходительству за это сообщеніе, Президентъ Республики проситъ Васъ, Господинъ Предсѣдатель, быть убѣжденнымъ въ искренности его пожеланій благополучія и процвѣтанія Русской Націи, а также вѣрить въ усилія прилагаемыя Имъ и Финской Націей поддерживать хорошія отношенія съ Россіей и ея народомъ.

Примите, Господинъ Предсѣдатель, увѣренія совершеннаго моего почтенія.
Рудольфъ Гольсти.
Гельсингфорсъ, 1-го сент. 1919 г.»

Отвѣтъ былъ любезный, но сдержанный. Что-то не договаривалось, сквозило опредѣленное желаніе по возможности не связывать себя какимъ-либо, хотя бы и вскользь оброненнымъ, словомъ обѣщанія помощи и поддержки.

Болѣе опредѣленно отозвалась финляндская пресса. Вліятельная финская буржуазная газета «Хуфвудстадбладетъ» въ передовой статьѣ отъ 3 сентября («Наше положеніе по отношенію къ будущей Россіи») подробно остановилось на русско-финскихъ отношеніяхъ. Передовикъ весьма привѣтствовалъ нашу ноту и высказался объ условіяхъ, на которыхъ возможно было бы наше совмѣстное съ Финляндіей наступленіе на Петроградъ.

Конечно, не симпатіи къ большевикамъ удерживали Финляндію отъ «агрессивнаго нападенія», — говорилъ авторъ статьи, причины были другія: 1) Финляндія не могла одна сражаться противъ совѣтской власти, 2) не было гарантій въ томъ, что жертвы Финляндіи, которыя потребуетъ походъ на Петроградъ, будутъ соотвѣтствующимъ образомъ компенсированы и 3) отношеніе будущей Россіи къ независимой Финляндіи оставалось невыясненнымъ. Если предсѣдатель сѣв.-зап. правительства, продолжала далѣе газета, желаетъ вступить съ нами въ переговоры «объ участіи нашей страны въ

походѣ на большевиковъ», то мы потребуемъ: 1) «полной гарантіи въ томъ, что будущая Россія признаетъ независимость и суверенитетъ нашей страны», 2) «изложенія матеріальной подкладки предпріятія: какъ оно финансируется и какъ наши издержки будутъ компенсироваться» и 3) «наконецъ, мы должны знать, на какую военную помощь мы можемъ разсчитывать» ... «Легкомысленно мы не можемъ пойти ни на какія авантюры» — заканчивала свою статью финская газета.

Чтобы окончательно сломать ледъ и расположить Финляндію къ начатію конкретныхъ переговоровъ о взаимномъ сотрудничествѣ, правительство, по предложенію С. Г. Ліанозова, признало 23 сентября политическую независимость Финляндіи.

Господинъ Министръ!

Въ дополненіе къ адресованной Вамъ Деклараціи Сѣв.-Зап. Правительства, честь имѣю довести до свѣдѣнія Финляндскаго Правительства, что Совѣтъ Министровъ, ознакомившись въ засѣданіи своемъ отъ 23 сентября с. г. съ Вашимъ письмомъ къ предсѣдателю Совѣта Министровъ Сѣв.-Зап. Правительства отъ 1 сентября с. г.,- призналъ, въ согласіи съ принципами, изложенными въ Деклараціи отъ 13 сентября с. г., полную независимость Финляндіи, какъ сувереннаго государства.

Признавая независимость Финляндіи, Сѣв.-Зап. Правительство надѣется, что тѣмъ самымъ оно приготовляетъ почву для развитія дружественныхъ сношеній между сосѣдними государствами.

Примите, Господинъ Министръ, увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи

(Подпись) Ліанозовъ.

Въ тотъ день, когда принималось постановленіе о независимости Финляндіи, въ засѣданіи присутствовали всѣ члены правительства, и рѣшеніе состоялось *единогласное*. Съ этого момента начинаются болѣе тѣсныя сношенія съ Финляндіей. С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ принимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы обезпечить сѣв.-зап. арміи активную помощь финновъ. Нѣкоторое участіе въ этихъ усиліяхъ принималъ и я. Подробнѣе я останавливаюсь на этой полосѣ дѣятельности въ одной изъ слѣдующихъ главъ, въ связи съ описаніемъ всей обстановки наступленія на Петроградъ.

Съ Латвіей установились съ самаго начала теплыя, хорошія отношенія. Международное ея положеніе было менѣе выгодно, чѣмъ Финляндіи, а потому она сама поспѣшила завязать съ нами сношенія, прося признать ея политическую независимость.

Временное Правительство Латвіи
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ
3 сентября 1919 г.
№ 2443.
Рига.

Господину Предсѣдателю Совѣта
Министровъ Сѣв.-Зап. Правительства.

Милостивый Государь!

18 ноября 1918 г. Государственный Совѣтъ Латвіи, считая себя единственнымъ носителемъ Верховной власти этого государства, постановилъ нижеслѣдующее:

1) Латвія объединяетъ въ своихъ этнографическихъ границахъ Курляндію, Ливонію и Латгалію и образуетъ свободное, независимое и демократическое государство съ республиканскимъ строемъ. Конституція этого государства будетъ

опредѣлена въ ближайшемъ будущемъ Латвійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, избраннымъ по принципу всеобщей, равной, тайной и пропорціональной подачи голосовъ.

2) Государственный Совѣтъ Латвіи возложилъ высшую исполнительную власть въ государствѣ на Временное Латвійское Правительство, поручивъ г. Ульманису сформировать при Временномъ Правительствѣ кабинетъ министровъ.

Увѣдомляя Васъ о провозглашеніи Латвіи суверённымъ государствомъ, я обращаюсь при Вашемъ посредствѣ къ Сѣверо-Западному Правительству, прося его признать независимость Латвіи и ея Временнаго Правительства, какъ носителя Высшей Исполнительной Власти въ этомъ государствѣ.

При семъ прилагаются:

1) Записка о Латвіи, представленная Латвійской Делегаціей Мирной Конференціи.
2) Декларація Британскаго Правительства.
3) Декларація Японскаго Правительства.
4) Составъ Временнаго Латвійскаго Правительства.

Примите, Господинъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, выраженіе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Мееровицъ
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Латвіи *).

Отвѣтъ Латвіи дали въ засѣданіи 9 сентября. При выработкѣ редакціи одержала верхъ компромиссная политика С. Г. Ліанозова, настаивавшаго на томъ, что акты всероссійскаго значенія мы можемъ издавать лишь въ крайнихъ случаяхъ, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ Эстоніи, и допустимо по отношенію къ Финляндіи, всеобщее признаніе которой вопросъ ближайшихъ дней. Связывало также руки отсутствіе въ засѣданіи обоихъ военныхъ коллегъ. Въ итогѣ въ основномъ пунктѣ резолюція получилась уклончивая, но С. Г. Ліанозовъ постарался компенсировать эту сдержанность твердымъ заявленіемъ о симпатіяхъ къ демократической формѣ правленія Латвійской Республики, чтобы лишній разъ подчеркнуть, что насъ-де имъ бояться нечего, что мы единомышленники и друзья ихъ по политическому направленію.

Господину Министру Иностранныхъ Дѣлъ
Латвійской Республики.

Господинъ Министръ!

Совѣтъ Министровъ Сѣверо-Западнаго Правительства, ознакомившись съ Вашею нотою отъ 3 сентября 1919 г. и съ документами, къ ней приложенными, поручилъ мнѣ:

1) Привѣтствовать Временное Латвійское Правительство и пожелать ему полнаго успѣха въ борьбѣ съ большевиками и въ дѣлѣ реконструкціи страны на демократическихъ началахъ;

2) Выразить Вамъ свое полное удовлетвореніе тѣмъ, что Ваша конституція и тѣ начала, на коихъ будутъ построены сношенія съ Иностранными Державами, будутъ опредѣлены въ ближайшемъ будущемъ Латвійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, при чемъ Совѣтъ Министровъ надѣется, что начала эти будутъ покоиться на принципахъ, могущихъ удовлетворить оба государства;

---

*) Всѣ приводимые мною дипломатическіе документы адресовались обычно на французскомъ языкѣ. Только англичане писали свои ноты на своемъ отечественномъ языкѣ. Въ прилагаемыхъ документахъ-декларацiяхъ британскаго и японскаго правительствъ заключалось признаніе Латвіи de facto.

3) Увѣдомить Временное Латвійское Правительство о томъ, что Сѣверо-Западное Правительство готово войти въ регулярныя сношенія съ Латвіей, не ожидая выработки принциповъ сношенія съ Иностранными Державами Латвійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ.

Примите, Господинъ Министръ, увѣренія
въ моемъ совершенномъ почтеніи
Ліанозовъ.
Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

Помянутая нота была вручена латвійскому министру ин. дѣлъ Мееровицу въ Ревелѣ М. С. Маргуліесомъ лично 14 сентября, наканунѣ ревельской конференціи прибалтійскихъ государствъ. На вопросъ Мееровица и Ульманиса, обращенный къ Маргуліесу, какъ понимать языкъ этой ноты, т. е. признается или не признается независимость Латвійской Республики? — «Нужно понимать, какъ признаніе» — отвѣтилъ Маргуліесъ.

Литва оффиціально не обращалась къ намъ съ той же просьбой, но при личныхъ встрѣчахъ съ нашими министрами ея представители докторъ Шлюпасъ и полк. Беньяшевичъ не разъ подымали этотъ вопросъ.

Вскорѣ же послѣ обмѣна нотами, латвійское правительство возбудило вопросъ объ учрежденіи въ Ригѣ русскаго консульства. Мееровицъ освѣдомилъ Ліанозова, что лицомъ, которое было бы желательно видѣть въ Ригѣ въ качествѣ консула сѣв.-зап. правительства и за которое высказываются мѣстные русскіе общественные круги, является предсѣдатель псковскаго отдѣленія Татіанинскаго комитета, б. тов. прокурора псковскаго окр. суда, В. А. Прѣсняковъ. На этой кандидатурѣ мы и порѣшили, тѣмъ болѣе, что за нее рѣшительно агитировала самая крупная тогдашняя русская организація въ Ригѣ, такъ наз. «національно-демократическій союзъ».*) В. А. Прѣсняковъ оставался русскимъ консуломъ въ Латвіи въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; латвійское правительство признавало его консульскія права вплоть до половины 1920 г., когда ни сѣверо-западнаго правительства, ни меня, какъ его представителя въ Эстоніи, и въ поминѣ не было.

Въ Финляндіи мы вовсе не имѣли формальнаго представителя. До образованія правительства фактически эти функціи исполнялъ нѣкій полк. Фену, креатура крайне-правыхъ круговъ. Оффиціальнаго значенія онъ и тогда никакого не имѣлъ, но, благодаря своимъ знакомствамъ, прежнимъ связямъ (чему можетъ быть способствовало то, что президентъ финской республики одно время былъ русскій генералъ Маннергеймъ) онъ, какъ говорится, «помогалъ» по паспортной части и, надо отдать ему справедливость, довольно удачно. Съ возникновеніемъ сѣв.-зап. правительства вся крайне-правая компанія оказалась къ намъ въ оппозиціи и, конечно, не приходилось останавливаться на г. Фену, какъ представителѣ правительства въ Финляндіи. Но нѣкоторое время онъ по прежнему продолжалъ свои хлопоты по паспортной части и возможно, что имѣлъ непосредственныя сношенія съ С. Г. Ліанозовымъ. Когда Маннергейма смѣнилъ либералъ и чистокровный финнъ, проф. Стольбергъ, представительство полк. Фену въ политическомъ смыслѣ могло насъ только ронять. Надо было жить тогда въ Прибалтикѣ, чтобы понимать, съ какой подозрительной настороженностью относились вновь

---

*) Это подтверждаетъ нынѣ печатно нѣкто г. Борданосъ въ своей брошюрѣ «Русская общественность въ Латвіи», изд газ. «Маякъ», стр. 10.

образовавшіяся государства къ правымъ представителямъ русскаго общества, да еще связаннымъ съ чисто-треповскими кругами. Мы не могли, конечно, игнорировать такихъ настроеній, а, съ другой стороны, необходимо было имѣтъ въ Финляндіи своего, близкаго по духу правительству, человѣка, который могъ бы найти съ финнами общій политическій языкъ; все вмѣстѣ взятое заставило рѣшительно отгородиться отъ сотрудничества съ полк. Фену.

Въ одномъ изъ нашихъ засѣданій часть членовъ правительства поставила С. Г. Ліанозову вопросъ ребромъ: правда ли, что правительство фактически представлено въ Финляндіи полковникомъ Фену? С. Г. заявилъ, что Фену не занимаетъ въ Финляндіи оффиціальнаго положенія и никакихъ аккредитивовъ отъ сѣв.-зап. правительства не имѣетъ. Отвѣтъ показался слишкомъ дипломатичнымъ, а потому лѣвая часть правительства потребовала, чтобы соотвѣтствующее разъясненіе было распубликовано въ русскихъ газетахъ. С. Г. Ліанозовъ помѣстилъ его въ № 4 «Свободной Россіи» отъ 16 сентября.

Извѣщеніе.

Въ виду запросовъ, поступающихъ къ Правительству Сѣверо-Западной Области о томъ, имѣется ли въ Финляндіи Консулъ, въ качествѣ оффиціальнаго представителя указаннаго Правительства, объявляется, что таковового Консула въ Финляндіи не имѣется, т. к. вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ между Финляндіей и Правительствомъ Сѣверо-Западной Области пока еще не урегулированъ.

Позже у сѣв.-зап. правительства наладилось очень дѣятельное общеніе съ Финляндіей, и на постъ русскаго представителя мы выдвинули кандидатуру I. В. Гессена. Послѣдній въ то время состоялъ на службѣ у сѣв.-зап. правительства, редактируя информаціонный политическій бюллетень, выходившій въ Гельсингфорсѣ, и проживалъ въ этомъ городѣ. Кандидатура I. В. Гессена встрѣтила, конечно, самое благопріятное къ себѣ отношеніе со стороны финновъ. Такъ какъ I. В. Гессенъ изъявилъ согласіе принять этотъ постъ, то въ Гельсингфорсъ были посланы соотвѣтствующія вѣрительныя грамоты. Но тутъ произошелъ провалъ петроградской кампаніи, и вопросъ о представительствѣ въ Финляндіи, по просьбѣ I. В. Гессена, вовсе сняли съ очереди.

Глава XIV

Исторія появленія Бермонтовскихъ войскъ въ Курляндіи. Бермонтъ — Ф.-деръ-Гольцъ и планы прусско-русской реакціи. Численность войскъ этой группы. Тревога латышей. Поѣздка ген. Юденича въ Ригу и его докладъ правительству. Приказъ ген. Юденича къ войскамъ Бермонта. Ультиматумъ Бермонта Латвіи. Новый приказъ ген. Юденича къ Бермонтовскимъ войскамъ. Отклики на событія оффиціоза правительства. Забрало поднято. Воззваніе с.-з. правительства къ войскамъ Бермонта. „Мирныя" предложенія и отвѣтъ англичанъ. „Западно-русское правительство". Конецъ авантюры. Тайныя связи Бермонта съ с.-з. арміей.

Въ авантюрѣ Бермонта тѣсно переплелись вожделѣнія русской и нѣмецкой реакціи.

Вкратцѣ исторія этого дѣла была такова.

Послѣ германской войны, въ Курляндіи и Лифляндіи остались части нѣмецкой арміи подъ командованіемъ извѣстнаго офицера фонъ-деръ-Гольца. Вмѣсто того, чтобы вернуться въ Германію, войска задержались въ занятой части Прибалтики, помогли латышамъ выгнать большевиковъ изъ Риги и тѣмъ самымъ укрѣпили впервые народившуюся Латвійскую республику.

Дружба нѣмцевъ съ латышами продолжалась, однако, недолго. Вскорѣ обнаружилось рѣзкое противорѣчіе въ политическихъ и экономическихъ интересахъ обѣихъ сторонъ, а затѣмъ началась сначала скрытая, а позже явная вражда. Хотя вся территорія прежнихъ Курляндской и Лифляндской губерній была объявлена территоріей новаго Латвійскаго государства, нѣмцы опредѣленно не пожелали очистить Курляндію. Мотивовъ было выставлено нѣсколько. Для державъ Антанты медленность эвакуаціи объясняли техническими причинами, по отношенію же къ латышамъ нѣмецкое командованіе предъявляло еще добавочныя претензіи, требуя вознагражденія за изгнаніе большевиковъ — якобы обѣщанное латвійскимъ правительствомъ надѣленіе землей солдатъ Гольца.

Но главная причина лежала не въ этихъ двухъ мотивахъ. Задержки арміи Гольца желали, во-первыхъ, тѣснимые латышами остзейскіе помѣщики, которые хорошо понимали, что съ уходомъ нѣмцевъ имъ предстоитъ

экспропріація и полное разореніе, а, во-вторыхъ, на армію Гольца съ надеждой смотрѣла старая юнкерская Германія, расчитывавшая сдѣлать изъ Прибалтики своего рода политическій трамплинъ, съ помощью коего она надѣялась выскочить изъ той трясины, въ которую ее повергла міровая война. Послѣднее соображеніе было, въ сущности, самое главное. Проигравъ европейскую войну, потерявъ власть, прусская реакція (кстати сказать, имѣвшая много корней въ остзейскихъ баронскихъ владѣніяхъ) хотѣла отыграться на Россіи. Выполненіе задачи проэктировалось, примѣрно, въ такомъ духѣ. Раскатавъ латышей и эстовъ, взять Петроградъ, свергнуть большевиковъ, произвести совмѣстно съ русскими реакціонерами реставрацію въ Россіи, а затѣмъ, съ помощью милліоновъ русскаго пушечнаго мяса и остатковъ своей военной техники, дать реваншъ Антантѣ, произведя предварительно политическую реставрацію въ своей странѣ. Планъ этотъ могъ варьироваться въ темпѣ его выполненія, напримѣръ, — растягиваться на годъ, на два, пять лѣтъ, но суть его не мѣнялась отъ такой задержки, а могла даже выиграть; скинувшіе боевые доспѣхи солдаты Антанты слишкомъ тяготѣли къ мирной жизни, чтобы подняться съ тѣмъ же воодушевленіемъ на новую кровавую войну. Учитывалось все — вплоть до психологіи своихъ солдатъ, которымъ домой вернуться было не къ чему, а здѣсь ихъ поили, кормили, одѣвали и манили соблазнительнымъ надѣленіемъ землей въ Курляндіи, чему мѣшаютъ, молъ, только вѣроломные латыши, отказавшіеся отъ даннаго ранѣе слова вознаградить нѣмецкихъ солдатъ за изгнаніе большевиковъ.

Русская и прусская рекціи слились воедино; центромъ этого содружества сталъ Берлинъ, а душой русскихъ черныхъ плановъ — г.г. Дурново, Бискупскій, Римскій-Корсаковъ, Марковъ, Ильинъ и другіе dii minores.

Выполненіе задуманнаго плана шло медленно, но неуклонно. Къ нѣмецкимъ войскамъ присоединили корпусъ гр. Келлера, сформированный изъ бывшихъ русскихъ плѣнныхъ въ Германіи, на мѣстѣ возникъ фактически русско-нѣмецкій штабъ, руководившій всей махинаціей, а въ немъ и вокругъ него густо засѣли разные русскіе бароны, князья и сенаторы. Когда весной 1919 г. не удалась первая попытка овладѣнія Латвіей, въ видѣ симуляціи внутренняго переворота въ «Латвійскомъ государствѣ», съ помощью подставного латыша пастора Недры, стали симулировать подготовку военнаго похода противъ большевиковъ, якобы, въ рѣжицкомъ районѣ. Къ осени того же года на сѣверѣ Курляндіи во главѣ русскихъ войскъ стоялъ полковникъ Бермонтъ, именовавшій себя княземъ Аваловымъ, а небольшую южную группу, стоявшую на границѣ съ Литвой, возглавлялъ нѣкій полк. Выргаличъ.

Когда сформировалось наше правительство, начальникъ, такъ называемаго, «освѣдомительнаго отдѣла» подалъ министру внутр. дѣлъ секретный рапортъ о Латвіи. Свѣдѣнія, заключавшіяся въ этомъ рапортѣ не безынтересны, хотя авторъ донесенія или не проникъ во всю суть затѣвавшейся вокругъ полк. Бермонта авантюры или намѣренно донесъ не все, что было ему извѣстно.*)

---

*) Освѣдомительный отдѣлъ достался намъ по наслѣдству отъ полк. Хомутова. Вскорѣ онъ былъ расформированъ.

Начальникъ
Освѣдомительнаго
Отдѣла М. В. Д.
4-го Сентября 1919 г.
№ 301.
гор. Ревель.

СЕКРЕТНО

Г. МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

РАПОРТЪ.

Посланный три недѣли тому назадъ опытный агентъ О., для обслѣдованія положенія съ точки зрѣнія интересовъ борьбы съ большевизмомъ, побывалъ въ Митавѣ, Либавѣ, Ригѣ и доложилъ:

1) въ Ригѣ за пріѣзжающими и отъѣзжающими откуда бы то ни было наблюденія надлежащаго нѣтъ, и туда въ большомъ количествѣ стекаются евреи изъ совѣтскихъ служащихъ Петрограда, Москвы и другихъ городовъ, спекулируютъ съ денежной валютой, покупаютъ недвижимость и разнаго рода товары.

Сообщеніе Совдепіи съ Ригой не составляетъ большихъ затрудненій и обычно совершается черезъ Финляндію.

2) Вся администрація Латвіи состоитъ изъ лицъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ совершенно неподготовленныхъ къ административно-политической дѣятельности, почему Латвія болѣе, чѣмъ другая какая-нибудь область, является надежнымъ убѣжищемъ для большевиковъ, болѣе къ послѣднимъ гостепріимна.

3) Въ Митавѣ и частью въ Либавѣ формируются отряды Полковника Бермонта и имени Генерала Келлера. Въ составъ этихъ отрядовъ вошло около 25000 человѣкъ русскаго происхожденія. Тамъ же имѣется нѣмецкая военная организація въ составѣ къ 20 Августа около 30000 человѣкъ. Число нѣмцевъ продолжало ежедневно прибывать изъ Германіи.

4) Вооруженіе указанныхъ отрядовъ превосходно, также обмундированіе. Количество пулеметовъ и патроновъ громадно.

5) Представитель отряда Кн. Ливена, имѣвшій разрѣшеніе отъ союзниковъ на полученіе на 1500 снарядовъ для легкихъ пушекъ, получилъ отъ нѣмцевъ 8000; тотъ же представитель, имѣющій разрѣшеніе на нѣсколько тысячъ патроновъ, получилъ послѣднихъ 1.500.000 штукъ.

6) Дѣло снабженія вооруженіемъ и снаряженіемъ русскихъ такъ нѣмцами поставлено, что, не имѣя тамъ своихъ складовъ, они моментально все доставляютъ изъ Германіи и говорятъ, что могутъ что угодно доставить для русскихъ войскъ, лишь бы были соотвѣтствующія разрѣшительныя записки представителей Антанты.

Нач. Освѣдомит. Отдѣла М. В. Дѣлъ (подпись).

Первые подняли шумъ о надвигающейся новой авантюрѣ латвійскіе парламентаріи. Когда въ латвійскомъ народномъ собраніи зашла рѣчь объ агрессивныхъ проискахъ большевиковъ, соціалъ-демократы обратили вниманіе парламента на болѣе близкую опасность.

«Латвійскому государству, говорилось въ ихъ запросѣ, грозитъ опасность вовсе не со стороны большевиковъ, а со стороны Россіи. «Большевизмъ обреченъ на смерть и давно бы рухнулъ въ Россіи, если бы не Колчакъ и не Деникинъ (!). Опасность грозитъ намъ съ юга: чужеземные солдаты въ Курляндіи это авангардъ предстоящаго союза русско-германской реакціи ... Мы знаемъ этихъ господъ и знаемъ, чего имъ надо! Ихъ конечная цѣль реставрація и реакція въ Германіи и въ Россіи. Если Колчакъ и Деникинъ войдутъ въ Москву — они перевѣшаютъ болѣе народа, чѣмъ большевики за 2 года. Но этимъ они не удовлетворятся. Если они будутъ въ Москвѣ, то они придутъ и въ Латвію.

Протестъ Деникина противъ признанія нашей независимости показываетъ, что мы должны ожидать отъ нихъ.

Если большевики начнутъ вновь наступленіе на насъ, то реакціонеры нанесутъ намъ ударъ въ спину. Если мы не ликвидируемъ ихъ банды, то эти банды ликвидируютъ насъ».)*

Такъ какъ корпусъ гр. Келлера, сформировавшійся въ Курляндіи, представлялъ солидную военную силу, то у ген. Юденича возникла мысль использовать его на нашемъ сѣверо-западномъ фронтѣ. Союзники брались перевезти эти войска моремъ прямо на нарвскій фронтъ. Такимъ путемъ можно было значительно увеличить наши силы и устранить возникшія опасенія у латышей, которые нужны были намъ, какъ союзники, при ихъ операціяхъ на рѣжицкомъ направленіи. Ген. Юденичъ поѣхалъ въ Ригу для личныхъ переговоровъ съ Бермонтомъ. По пріѣздѣ оттуда, на мой запросъ въ совѣтѣ министровъ, онъ сдѣлалъ подробный докладъ.

По его словамъ, онъ пригласилъ Бермонта для обмѣна мнѣній пріѣхать къ нему въ Ригу. А Бермонтъ, въ свою очередь, сталъ звать его къ себѣ и даже приготовилъ на этотъ случай парадъ своихъ войскъ. Чтобы не вызывать у представителей союзниковъ въ Ригѣ никакихъ подозрѣній, ген. Юденичъ уклонился отъ поѣздки къ Бермонту и вновь просилъ его пріѣхать въ Ригу, гарантируя ему должную неприкосновенность. Бермонтъ категорически отказался явиться къ Юденичу, и тогда послѣдній далъ Бермонту двухнедѣльный срокъ для исполненія его требованія перевезти войска моремъ на нарвскій фронтъ. Латыши встрѣтили ген. Юденича очень хорошо.

Докладъ Юденича произвелъ на насъ впечатлѣніе искренняго и толковаго разсказа.

При отъѣздѣ изъ Риги ген. Юденичъ издалъ къ войскамъ Бермонта такой приказъ:

ПРИКАЗЪ

корпусу имени графа Келлера
№ 21. 27 сентября 1919 г. Рига.

Сѣверо-Западная Армія 4 мѣсяца дерется съ большевиками въ неравномъ бою; дралась голая, голодная, безъ денегъ, плохо вооруженная и часто безъ патроновъ; жила тѣмъ, что отбивала у красныхъ. Теперь эта доблестная армія получила все: вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе и деньги.

Вы тоже были въ бѣдственныхъ и тяжелыхъ положеніяхъ. Но эти 4 мѣсяца Вы не были въ сплошныхъ бояхъ. Вы одѣты, обуты, исправно получали жалованье, имѣли продовольствіе и вооружены.

Сѣверо-Западная Армія Васъ ждетъ къ себѣ; ждетъ съ нетерпѣніемъ. Она вѣритъ, что Вы придете, что Вы ей поможете, что Вы нанесете тотъ жестокій ударъ, который сокрушитъ большевиковъ подъ Петроградомъ.

Вы вмѣстѣ съ Сѣверо-Западной Арміей возьмете Петроградъ, откуда соединенными усиліями пойдете для дальнѣйшаго освобожденія Родины.

Родина давно ждетъ Васъ; она изстрадалась, послѣднія силы ея на исходѣ. Поспѣшимъ, ибо «промедленіе времени смерти невозвратной подобно».

---

*) «Свобода Рос.» № 4 отъ 21 сент. 1919 г.

Приказываю: сейчасъ-же всѣмъ русскимъ офицерамъ и солдатамъ корпуса выступить въ Нарву подъ командой Командующаго Корпусомъ Полковника Бермонта и оправдать надежды Сѣверо-Западной Арміи и надежды нашей изстрадавшейся Родины.

Главнокомандующій войсками Сѣверо-Западнаго Фронта

Генералъ-отъ-Инфантеріи

ЮДЕНИЧЪ. *)

Вернувшись въ Ревель, ген. Юденичъ занялся подготовкой операціи наступленія на Петроградъ. 5—6 октября наша армія перешла въ наступленіе, а латыши, согласно завѣреній, данныхъ М. С. Маргуліесу въ Ригѣ, начали активныя дѣйствія на рѣжицкомъ фронтѣ. Но тотчасъ же зашевелились и Бермонтъ и Выргуличъ. Какъ сообщило агентство «латопрессъ» отъ 8 октября, латвійское правительство немедленно же получило изъ Митавы отъ Бермонта-Авалова ультиматумъ слѣдующаго содержанія:

Находя, что наступило время двинуться на большевистскій фронтъ, прошу Васъ создать такія условія, которыя дали бы мнѣ возможность безпрепятственно двинуть свои войска для борьбы съ русскими красными бандами, находящимися на территоріи Латвіи и угрожающими сосѣднимъ культурнымъ народамъ разрушеніемъ.

О тѣхъ мѣрахъ, которыя будутъ приняты правительствомъ, во главѣ котораго Вы стоите, для обезпеченія намъ свободы передвиженія, прошу меня безотлагательно увѣдомить.

Никакихъ «русскихъ красныхъ бандъ» на территоріи Латвіи тогда не было, и латыши, конечно, сразу поняли, куда клонитъ Бермонтъ, тѣмъ болѣе, что онъ почти одновременно началъ наступленіе на Ригу, перейдя установленную около посада Шлокъ демаркаціонную линію и выпустивъ воззваніе къ латвійскому народу, гдѣ онъ приглашалъ населеніе оказывать ему помощь противъ правительства Латвіи. Воззваніе было подписано имъ, какъ «генералъ-губернаторомъ»!**) Нѣмецко-русскіе аэропланы полетѣли на Ригу и сбросили въ ея предмѣстьи бомбы, а нѣмецко-русскія войска, при поддержкѣ бронированныхъ поѣздовъ и аэроплановъ, начали наступать на Олай. Англійскія и французскія суда, стоявшія въ рижской гавани, заняли боевое положеніе.

Ген. Юденичъ въ то время находился въ Нарвѣ, такъ какъ наступленіе с.-з. арміи шло полнымъ ходомъ. С. Г. Ліанозовъ послалъ въ Нарву телеграмму:

Срочная.

Главнокомандующему Генералу Юденичу, Нарва.

Получены изъ Риги извѣстія, что войска Гольца и Бермонта 8 октября начали наступленіе на всемъ фронтѣ латышскихъ войскъ отъ Двинска до побережья. Начальникъ штаба эстонскаго главнокомандующаго генералъ

---

*) «Своб. Рос.» № 13, отъ 2 окт. 1919 г.

**) Изъ телеграммы агенства «Эстуръ», на основаніи сообщеній изъ Риги.

Соотсъ подтвердилъ эти сообщенія. Необходимо немедленно срочно издать приказъ объ отчисленіи Бермонта отъ званія командующаго, иначе дѣло можетъ сильно осложниться. Нарушеніе дисциплины явное. Прошу телеграфировать срочно.

Министръ-предсѣдатель Ліанозовъ.

Ген. Юденичъ откликнулся на телеграмму немедленно.

Изъ Штарма № 719/225 вн. б-с. 11—20 ч. 45 м.

Министру Иностранныхъ дѣлъ.

Прошу поставить въ извѣстность Правительства Эстіи и Латвіи, что приказомъ 9 октября номеръ 73 полковникъ Бермонтъ, за неисполненіе неоднократно выраженной мною ему воли и открытіе враждебныхъ дѣйствій противъ Латвіи, объявленъ мною измѣнникомъ родины. Онъ и находящіяся подъ его командованіемъ войска исключены изъ списковъ состоящихъ въ моемъ подчиненіи Россійскихъ вооруженныхъ силъ сѣверо-западнаго фронта. И я прошу не считать ихъ русскими войсками.

11 октября 1919, № 225.

Генералъ-отъ-инфантеріи Юденичъ.

Точно повторивъ содержаніе телеграммы ген. Юденича, С. Г. Ліанозовъ тотчасъ же освѣдомилъ о ней министровъ иностранныхъ дѣлъ Эстонской и Латвійской республикъ. Помянутый приказъ былъ сообщенъ по телеграфу одновременно въ Митаву полковнику Бермонту и въ Шавли полковнику Выrголичу въ такой формѣ:

Приказъ Главнокомандующаго Сѣв.-Зап. фронтомъ.
Рига.

Военному министерству Латвіи.

По приказанію главнокомандующаго сѣверо-западнымъ фронтомъ сообщаю вамъ данный имъ по войскамъ приказъ:

ПРИКАЗЪ

Главнокомандующаго всѣми россійскими вооруженными силами сѣверо-западнаго фронта.
№ 73.

9 октября 1919 г. гор. Нарва.

Въ виду того, что полковникъ Бермонтъ ни одного изъ моихъ приказаній въ назначенные ему сроки не исполнилъ, и, по полученнымъ сейчасъ свѣдѣніямъ, открылъ даже враждебныя дѣйствія противъ латышскихъ войскъ, объявляю его измѣникомъ родины и исключаю его и находящіяся подъ его командою войска изъ списковъ сѣверо-западнаго фронта; оставшимся вѣрными долгу офицерамъ и добровольцамъ приказываю немедленно поступить

подъ команду старшаго изъ нихъ, которому, при содѣйствіи представителя Англійской Миссіи, принять всѣ мѣры къ безотлагательному отправленію по морю на присоединеніе къ Сѣверо-Западной Арміи.

Подлинный подписалъ:
Генералъ-отъ-инфантеріи Юденичъ.

Сообщилъ:
Товарищъ военнаго министра Сѣверо-Западной области
Генералъ-лейтенантъ Кондыревъ.

Въ отвѣтъ на это Бермонтъ пригрозилъ смертной казнью тому изъ своихъ чиновъ, кто на самомъ дѣлѣ вздумаетъ отправиться къ генералу Юденичу.

Наша газета, въ ст. «Преступная авантюра», тоже категорически и опредѣленно заявила, что шагъ Бермонта — ударъ по бѣлому дѣлу.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, что авантюра (Бермонта) наноситъ русскому дѣлу — задачѣ освобожденія измученной нашей Родины отъ большевистскаго ига — тяжелый ударъ, чреватый самыми серьезными послѣдствіями. Нѣтъ оправданія для такихъ дѣйствій, ибо ихъ побудительныя причины, какъ и задачи, которыя митавскіе авантюристы себѣ ставятъ — преступны. Мы еще вернемся къ нимъ обстоятельнѣе, но уже сегодня нужно сказать открыто и честно, что полк. Бермонтъ и тѣ, кто стоятъ за его спиной, творятъ самое черное дѣло, какое только можно было придумать при данныхъ условіяхъ».)*

«Русскіе люди—не калѣки и не прокаженные, писала та же газета на другой день, напротивъ, успѣвшіе сорганизоваться въ внушительную военную силу, не могутъ и недолжны сидѣть, сложа руки, на берегахъ Аа — въ то время, какъ на разстояніи какихъ-нибудь 300 верстъ отъ нихъ, здѣсь, у воротъ Петрограда, рѣшается вопросъ, быть или не быть Россіи свободной.

Не наемниковъ-ландскнехтовъ звалъ Главнокомандующій на Петроградскій фронтъ, а русскихъ людей, для которыхъ слова «Родина требуетъ» должны были звучать властнѣе, чѣмъ чечевичная похлебка, сулимая фонъ-деръ-Гольцами...

Но Бермонты остались глухи и слѣпы. Вмѣсто исполненія приказа, не нуждавшагося въ поясненіяхъ, ибо и всѣ способы перевода келлеровскаго корпуса на Петроградскій фронтъ были предусмотрены до мельчайшихъ подробностей съ содѣйствія нашихъ друзей и союзниковъ, — вмѣсто этого Бермонты сочинили какой-то смѣшной ультиматумъ по адресу правительства Латвіи и... двинулись на Ригу съ боемъ подъ гулъ артиллеріи.

Эти безумцы не поняли и не хотѣли понять, что они лишь слѣпое орудіе въ рукахъ фонъ-деръ-Гольцевъ, у которыхъ задачи совсѣмъ иныя, маккіавеллистическія, дьявольски задуманныя и осуществляемыя съ широкимъ размахомъ и упорствомъ, напоминающими первые годы войны.

Они и не подозрѣвали, — а если подозрѣвали, но не дерзали продумать до конца, то тѣмъ хуже для нихъ—что фонъ-деръ-Гольцы упорно сидятъ въ Курляндіи далеко не для того только, чтобы заставить правительство Латвіи «дать землю» солдатамъ желѣзной дивизіи.

Если-бы они не были безумцами, они поняли-бы, что фонъ-деръ-Гольцы не отпускаютъ ихъ отъ себя ни на шагъ вовсе не изъ чувства Kameradschaftlichkeit,

---

*) «Свобода Россіи» № 20, отъ 10 окт. 1919 г.

военной солидарности или особой «привязанности» къ русскому солдату, котораго они презираютъ.

Нѣтъ!

Игра ведется фонъ-деръ-Гольцами и тѣми, кто ими маневрируетъ, — большая, и ставка въ ней — Россія» ...

Эстонцы послали на помощь латышамъ свои бронепоѣзда, въ латвійскихъ сводкахъ появился «германскій фронтъ», а латвійское правительство покинуло Ригу и перебралось на ст. Роденпойсъ. Ни о какой помощи намъ Латвіи больше не приходилось говорить. Начатое латышами наступленіе на рѣжицкомъ фронтѣ было остановлено. Бомбардируя безпрестанно Ригу, Бермонтъ въ это время сыпалъ съ аэроплановъ воззваніе за воззваніемъ. Однажды его аэропланы сбросили митавскую газету, въ которой окончательно раскрывались всѣ карты прусско-русской реакціи.

«Рига, 11 октября. Латопрессъ. Съ германскихъ аэроплановъ разбрасывали надъ городомъ митавскую газету «Троммель» *), которая сообщаетъ о составѣ Авалово-Бермонтовскаго западно-русскаго центральнаго совѣта, въ который входятъ: бывшій товарищъ предсѣдателя Государственной Думы князь Волконскій, сенаторы графъ Паленъ и Римскій-Корсаковъ, генералъ Черниговскій-Соколъ, бывшій начальникъ Либаво-Роменской желѣзной дороги Ильинъ и др. менѣе извѣстныя лица. Въ этомъ же номерѣ газеты отъ имени центральнаго совѣта Бермонтъ сообщаетъ, что онъ съ 7-го сего октября отъ имени Великороссіи началъ организацію государственнаго строя. Какъ представитель русской государственной власти, выражаетъ благодарность германскому правительству за оказанныя услуги по освобожденію бывшихъ окраинъ Россіи. Онъ обязывается позаботиться объ обратной отправкѣ нѣмецкихъ войскъ и защищать завоеванныя земли».

Одновременно съ Бермонтомъ, Вырголичъ напалъ на пограничныя литовскія воинскія части и объявилъ захваченную полосу частью русскаго государства.

Лучшей помощи большевикамъ и придумать было трудно.

Наше правительство сдѣлало послѣднюю попытку образумить русскія части, участвующія въ авантюрѣ Бермонта-Гольца, и обратилось къ нимъ съ воззваніемъ отъ своего имени.

ВОЗЗВАНІЕ

къ русскимъ солдатамъ и офицерамъ отряда Бермонта.

Г. г. офицеры и солдаты!

Вы слышали призывъ къ Вамъ Главнокомандующаго фронта генерала Юденича. Вы читали приказъ Главнокомандующаго, коимъ онъ объявляетъ измѣнникомъ Родины полковника Бермонта (Авалова), а всѣхъ вѣрныхъ Родинѣ сыновъ зоветъ на Нарвскій фронтъ, туда, гдѣ идетъ сейчасъ наступленіе на злѣйшихъ враговъ Родины, на большевиковъ.

Къ Вамъ обращается Правительство Сѣверо-Западной области Россіи. Бросьте нѣмецкіе ряды и идите къ намъ подъ командою старшаго офицера, какъ это приказалъ нашъ Главнокомандующій!

Вы видите явную измѣну Родинѣ.

---

*) «Trommel» по-русски значитъ — барабанъ.

Бермонтъ получилъ приказъ итти на подмогу Нарвскаго фронта, — онъ не исполнилъ приказа; мало того, онъ ударилъ на Ригу и на латвійскія войска, дѣйствующія въ союзѣ съ нами противъ большевиковъ.

Вы знаете, чѣмъ грозитъ нашему фронту эта измѣна?

Побѣдоносно начавшееся наступленіе можетъ остановиться, латвійскія войска будутъ отвлечены отъ борьбы съ большевиками, эстонскія войска пойдутъ на подмогу Латвіи, тылъ нашъ ослабнетъ, и мы должны будемъ вновь ожидать лучшихъ дней. Большевики-же получатъ передышку, соберутся съ силами и начнутъ вновь безчинствовать, проливая неповинную кровь и замучивая возставшее русское населеніе.

Этого ли Вы хотите?

Нѣтъ. Правительство увѣрено, что Вы не допустите до такого злораднаго торжества палачей народной воли и свободы! Правительство увѣрено, что Вы исполните свой святой долгъ и откликнитесь всѣ, какъ одинъ человѣкъ, на призывъ своего Главнокомандующаго!

Впередъ, на Нарвскій фронтъ! Впередъ, безъ колебанія!

Пусть восторжествуетъ желѣзная воля Ваша итти на помощь къ освобожденію Родины.

Не поддавайтесь уговорамъ и обѣщаніямъ и не вѣрьте врагамъ Родины. Вступайте смѣло на путь славы, свободы и счастья для себя и для несчастной, истерзанной Русской Земли.

На Васъ смотритъ будущая Россія. Къ Вамъ тянутся съ мольбою руки мучениковъ и заключенныхъ въ тюрьмахъ, казематахъ и подвалахъ. Къ Вамъ обращены взоры умирающихъ женщинъ и дѣтей.

Спасите ихъ!

Родина будетъ Вамъ благодарна. Она позаботится и о Васъ и о дѣтяхъ Вашихъ, — и Вы заслужите гордое и почетное званіе спасителей отечества.

Впередъ, на Нарвскій фронтъ! Васъ зоветъ Правительство, на знамени котораго начертано: «земля и свобода!»

Правительство Сѣверо-Западной области Россіи.

12-го октября 1919 г.

Это печатное воззваніе правительства, при посредствѣ аэроплановъ эстонскаго и лытышскаго штабовъ, неоднократно было разбросано тысячами экземпляровъ въ районѣ расположенія войскъ Бермонта.

Глубокомысленный во всѣхъ смыслахъ заднимъ числомъ г. Кирдецовъ писалъ впослѣдствіи въ своей книгѣ: «Наивно-оптимистическое (сѣв.-зап. правительство) . . . подумало, что роковое развитіе событій можно будетъ остановить бумажнымъ порядкомъ».*) Интересно знать, что еще тогда можно было сдѣлать, если г. Кирдецовъ считаетъ агитацію въ войскахъ противника «бумажнымъ» дѣломъ? Впрочемъ, г. Кирдецовъ и самъ сознается въ другомъ мѣстѣ своей книги, что, «конечно, post factum критика всегда легче дается» . . .

Прокламаціи несомнѣнно попали въ цѣль. Взбѣшенный Бермонтъ прислалъ намъ ругательное радіо.

---

*) Кирдецовъ, «У воротъ Петрограда», стр. 335.

№ 1250, № 3.

Сѣверо-Западному Правительству. Ревель.

Ваше предательское воззваніе къ моимъ войскамъ доложено, конечно, прежде всего мнѣ; иначе не могло быть тамъ, гдѣ существуетъ воинская дисциплина. Попытка ваша пошатнуть ее подобными пріемами въ стилѣ Керенскаго наивна. Въ вашихъ же интересахъ (?!) не даю этому произведенію болѣе широкаго распространенія, а то мои молодцы-солдаты могли бы дать Вамъ отвѣтъ крѣпкимъ русскимъ языкомъ. Со своей стороны прошу передать солдатамъ на нарвскомъ фронтѣ, столь много натерпѣвшимся отъ вашей политики заискиванія передъ зазнавшимися эстонцами, что мой имъ совѣтъ строго соблюдать дисциплину и быть все время увѣренными, что, обезпечивъ свой тылъ, я въ недалекомъ будущемъ стану рядомъ съ ними для совмѣстнаго удара по большевикамъ.

Командующій Западной арміей полковникъ князь Аваловъ.

«Молодцы-солдаты» ... увы, начали уже колебаться. Бермонтъ попытался тогда завести притворные мирные переговоры и съ латышами, и съ союзниками. Послѣдніе открыли по войскамъ Бермонта бомбардировку со своихъ судовъ. Мирныхъ переговоровъ его не приняли, а на протесты его — зачѣмъ союзники вмѣшались въ «русскія дѣла» — онъ получилъ краткій, но знаменательный, отвѣтъ по радіо отъ англійскаго адмирала: *)

«Я не признаю русскаго командира, воюющаго вопреки директивамъ генерала Юденича и ведущаго борьбу подъ руководствомъ нѣмцевъ» (№ 0746).

Получивъ отказъ, Бермонтъ отправилъ къ ген. Деникину генерала Давидова, чтобы довести до свѣдѣнія Деникина, что онъ — Бермонтъ не можетъ исполнить приказа Юденича о переходѣ на сѣверо-западный фронтъ, такъ какъ онъ не можетъ признать самостоятельности окраинныхъ государствъ, какъ это сдѣлалъ Юденичъ, и не находитъ возможнымъ оставить Курляндію.

Ригу Бермонту не удавалось взять. Онъ никакъ не могъ перейти на правую сторону Двины, и въ то время, какъ его осыпали снарядами эстонскіе броневики и англо-французскій флотъ, онъ ежедневно стрѣлялъ по самой Ригѣ. Дѣла его вообще ухудшались съ каждымъ днемъ. Компанія черныхъ, переименовавшихся къ тому времени изъ «западно - русскаго центральнаго совѣта» въ «западно-русское правительство» во главѣ съ Дурново, тоже повисла въ воздухѣ.

Представитель Колчака въ Парижѣ заявилъ, что адмиралъ никакого отношенія не имѣетъ къ «западно-русскому правительству» и что «послѣднее вообще не является правительствомъ». Союзники пригрозили Германіи блокадой, Польша извѣстила Латвію, что «вопросъ о помощи латышамъ въ борьбѣ съ бандами Бермонта въ польскихъ правительственныхъ кругахъ рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ. Польское правительство и военные круги понимаютъ угрожающую опасность». **)

---

*) Въ бомбардировкѣ участвовали и французскія суда.

**) Телеграфн. агентство Латопрессъ отъ 17 окт. 1919 г.

Однимъ словомъ, благодаря отмѣнно умной политикѣ, подняли противъ себя всѣхъ, но и намъ напакостили, какъ могли.

Авантюра Бермонта тянулась до конца ноября, т. е. въ теченіе всего періода петроградской кампаніи сѣверо-западной арміи. Въ концѣ концовъ армія Бермонта-Гольца была деморализована и совершенно вытѣснена съ латвійской и литовской территорій. Бермонтовскіе солдаты потомъ были интернированы въ Германіи.

Послѣ бѣгства Бермонта изъ Латвіи, часть его бумагъ попала въ руки латышей. Поползли слухи, что среди бумагъ оказались письма и документы, свидѣтельствующіе о тайныхъ связяхъ нѣкоторыхъ слоевъ нашего офицерства съ Бермонтомъ. Эстонская газета «Таллина Театая» (прибл. кадетскаго направленія) писала объ этомъ въ № 15 отъ 20 ноября довольно подробно.

«Интересные документы найдены въ штабахъ и канцеляріяхъ Бермонта, оставшіеся въ Латвіи и попавшіе въ руки латышей... Особенно интересенъ въ этомъ отношеніи документъ съ заголовкомъ: «Сообщенія о политическомъ положеніи С. З. Арміи и о положеніи ея на фронтѣ». Этотъ документъ 9 октября посланъ въ Митаву. Изъ него видно, что въ арміи Юденича боролись другъ съ другомъ приверженцы двухъ оріентацій и каждая сторона старалась отстранить своего противника. Одна партія тяготѣла къ союзникамъ, другая къ германцамъ. Прибытіе на фронтъ войсковыхъ частей Ливена укрѣпило германскую партію *). Германскую оріентацію пропагандировалъ уже раньше полковникъ Хомутовъ. Находясь самъ на важномъ посту, онъ всѣ отвѣтственные посты предоставлялъ людямъ съ германской оріентаціей. Хомутова поддерживали кн. Долгорукій и ген. Арсеньевъ. Даже генералъ Родзянко перешелъ на сторону германофиловъ»...

Въ сѣверо-западной арміи, дѣйствительно, много было офицеровъ — германофиловъ (въ типично-юнкерскомъ, конечно, смыслѣ), и возможно, что они были очень недовольны, когда помянутаго 9 октября ген. Юденичъ предалъ анафемѣ Бермонта, вслѣдствіе чего и потребовалось освѣтить внутри-армейскую политическую борьбу. Обращаетъ также вниманіе, что ген. Родзянко, выпустившій впослѣдствіи свою книгу — «Воспоминанія о сѣверо-западной арміи» — на всемъ протяженіи ея не говоритъ о Бермонтѣ ни слова, точно его вовсе не существовало и онъ не сыгралъ ровно никакой роли въ провалѣ петроградской кампаніи.

Что касается ген. Юденича, то онъ, я думаю, дѣйствовалъ вполнѣ искренно, когда гласно и оффиціально возмущался авантюрой Бермонта. Корреспондентъ «Чикаго Трибунъ» писалъ, правда, что-то подозрительное и про ген. Юденича, тоже, якобы, на основаніи найденнаго письма къ Бермонту, но это была несомнѣнно одна изъ тѣхъ непровѣренныхъ сенсацій, которыя такъ любятъ корреспонденты «Чикаго Трибунъ». Ни латыши, ни эстонцы не замолчали бы подобнаго факта, а между тѣмъ мнѣ ни разу не приходилось слышать или читать, чтобы оффиціальные круги Латвіи и Эстоніи обвиняли ген. Юденича въ бермонтовской исторіи въ двойной игрѣ. Наоборотъ, много позже, послѣ катастрофы нашей арміи, когда Юденичъ проѣзжалъ черезъ Ригу заграницу, латыши встрѣтили его у себя очень тепло.

Нынѣ Бермонтъ высланъ изъ Берлина.

---

*) Ливенскія части (кстати сказать, великолѣпныя войска) были перевезены на нарвскій фронтъ моремъ лѣтомъ 1919 г. до образованія нашего правительства.

Глава XV.

Начало наступленія осенней кампаніи. Стратегическое положеніе красныхъ и бѣлыхъ къ началу октября 1919 г. Ген. Юденичъ и колебанія въ правительствѣ. Отношеніе къ походу эстонской прессы и новый нажимъ со стороны эстонскаго министра внутр. дѣлъ. Силы сѣв.-зап. арміи и ея противника. Тренія среди генералитета. Энтузіазмъ арміи. Стратегическая картина похода. Жизнь тыла — погоня за наживой. Хищенія интендантства. Дискредитированіе правительства со стороны ген. Юденича. Слѣпое ликованіе „гельсингфорсцевъ". Моя командировка для переговоровъ съ ген. Юденичемъ. Финны и ген. Гулевичъ. Рапортъ о переговорахъ съ ген. Юденичемъ. Совѣтчики ген. Юденича и проэктъ „петроградскаго правительства". Обсужденіе бесѣдъ съ ген. Юденичемъ въ частномъ совѣщаніи правительства. „Мыши кота хоронили". Въ ген.-губернаторствѣ ген. Глазенаппа. Разговоръ съ ген. Лайдонеромъ о помощи сѣв.-зап. арміи. Наши переговоры въ Гельсингфорсѣ съ финскими парламентаріями и представителями правительства о помощи арміи. Оффиціальное обращеніе къ Финляндіи. Встрѣча съ старой бюрократіей въ Гельсингфорсѣ. Впечатлѣніе отъ финскаго сейма. Объясненіе съ с.-д. фракціей сейма. Раутъ, данный сѣв.-зап. правительствомъ въ Гельсингфорсѣ, и его провалъ. Оффиціальный отказъ Финляндіи. Письмо ген. Маннергейма. Запоздалое признаніе Финляндіи адм. Колчакомъ. Провалъ раута и вел. кн. Кириллъ. Эпизодъ съ ген. Васильковскимъ. Возвращеніе въ Ревель, агонія арміи и правительства.

Конецъ сентября. Снабженіе и снаряженіе доставлено на фронтъ*). Политическая ситуація такова, что сѣв.-зап. армія должна наступать.

Эстонія—наши тылы—еле-еле удерживается отъ мира съ большевиками; партія «за миръ» растетъ въ ней съ каждымъ днемъ. Союзники доставили послѣднее снабженіе, прямо заявивъ, что больше для сѣверо-западнаго фронта у нихъ ничего нѣтъ. Взаимодѣйствіе съ другими бѣлыми арміями требуетъ войти въ контактъ съ развивающимися наступленіями Колчака и Деникина.

Положеніе большевиковъ почти критическое.

«Если вы возьмете карту и прослѣдите по послѣднимъ телеграммамъ о положеніи на всѣхъ большевистскихъ фронтахъ, — писалъ тогда С. Г. Ліанозовъ, — вы увидите ясно, что большевики въ капканѣ и имъ изъ него не выбраться, они сами

*) О томъ, что армія предъ наступленіемъ была достаточно вооружена и снабжена, признаетъ на стр. 97 своихъ «Воспоминаній» и ген. Родзянко.

вырыли себѣ могилу; народъ русскій, а вслѣдъ за нимъ и чужеземные, раскусили тѣхъ, кто имъ обѣщалъ насадить земной рай, а насадилъ разбои, убійства, грабежи, голодъ и разрушеніе — этимъ и объясняется успѣхъ освободительныхъ армій и неуклонное съуженіе того кольца, которое соберетъ, въ концѣ концовъ, большевистскую армію, какъ бы въ мѣшокъ, и позволитъ ее ликвидировать *).

С. Г. Ліанозовъ нисколько не преувеличивалъ дѣйствительной картины: на сѣверо-западѣ поляки заняли города Дисну и Двинскъ, на западѣ Деникинъ взялъ Черниговъ, Кіевъ, на сѣверѣ его войска взяли уже Курскъ, а на востокѣ нанесли огромное пораженіе большевикамъ подъ Царицыномъ. Началъ наступленіе по всему фронту Колчакъ и уже крѣпко потрепалъ большевиковъ подъ Курганомъ. Сѣверная армія ген. Миллера и англійскіе отряды продвинулись къ Петрозаводску.

Какъ сообщало радіо изъ Москвы отъ 24 сентября, — «Московскій совѣтъ постановилъ, въ виду ожидаемаго нападенія бѣлыхъ войскъ, объявить городъ на осадномъ положеніи, отправить рабочіе батальоны на подкрѣпленіе арміи и ввѣрить оборону Москвы Каменеву, Дзержинскому и Загорскому».

Троцкій обратился къ народу съ воззваніемъ о помощи.

Всѣ, близко наблюдавшіе тогда картину развертывавшихся событій, поголовно были убѣждены, что большевикамъ пришелъ конецъ. За все время господства ихъ въ Россіи это былъ несомнѣнно самый тяжелый и опасный для нихъ моментъ.

Получая въ то время по радіо вѣсти объ успѣхахъ бѣлаго движенія, мы помѣщали сводки въ нашемъ полуоффиціозѣ, и, такимъ образомъ, большая часть арміи имѣла достаточное представленіе о положеніи бѣлыхъ и красныхъ во всей Россіи. Успѣхи на другихъ фронтахъ какъ бы электризировали нашу армію и самимъ солдатамъ стало казаться, что дѣло идетъ къ близкой развязкѣ. Это настроеніе арміи къ началу октября мѣсяца выявилось настолько опредѣленно, что «въ строю, по словамъ ген. Ярославцева, начали раздаваться голоса солдатъ и офицеровъ о необходимости новаго движенія впередъ на Петроградъ». Къ внѣшней необходимости наступленія присоединялась внутренняя активная воля самой арміи, наступленіе становилось необходимымъ и психологически. И, повинуясь тысячѣ причинъ, армія вновь двинулась къ сѣверной столицѣ.

Самъ ген. Юденичъ долго не рѣшался на активные шаги арміи. Совершенно невѣрно утвержденіе г. Кирдецова, что между ген. Юденичемъ и членами правительства не было обсужденій о началѣ наступленія и что вообще въ этомъ вопросѣ генералъ не считался съ правительствомъ. Наоборотъ, обмѣнъ мнѣній происходилъ неоднократно, но не въ открытомъ засѣданіи, а частно. Сильный нажимъ на генерала дѣлали С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ, всячески побуждавшіе Юденича скорѣе перейти къ активнымъ дѣйствіямъ. Наоборотъ, другіе коллеги съ трепетомъ думали объ этомъ моментѣ и считали, что нужно «перезимовать и подкопить силы», иначе наша маленькая армія, даже взявъ Петроградъ, утонетъ въ немъ, ибо въ мирное время въ столицѣ городовыхъ было больше, чѣмъ во всей нашей арміи солдатъ.

— «А объективная обстановка? — эстонцы, ихъ тяга къ миру?» — говорилъ М. С. Маргуліесъ. — «А затѣмъ, неужели вы думаете, что союзниковъ

---

*) «Своб. Рос.», 30 сент. 1919 г., № 11.

надолго хватитъ и что даже «перезимовавъ», какъ говорите вы, мы не окажемся весной снова безъ сапогъ, обмундированія и продовольствія?»

Трудно было спорить съ М. С.: общая политическая ситуація повелительно требовала наступленія, моментъ и намъ казался неповторимымъ и потому, въ концѣ концовъ, *никто изъ насъ* открыто не рѣшился возставать противъ наступленія. Много позже военный коллега ген. Юденича, к.-адм. В. К. Пилкинъ, напомнилъ мнѣ тогдашнее настроеніе. «Правительство не только не было противъ наступленія, оно, наоборотъ, настойчиво требовало отъ генерала Юденича наступленія» — такъ приблизительно говорилъ мнѣ онъ. И это была сущая правда. Обстоятельства не оставляли иного выхода.

Наканунѣ наступленія ген. Юденичъ прислалъ на имя предсѣдателя сов. министровъ письмо, содержаніе котораго не оставляло никакого сомнѣнія, что армія не сегодня-завтра откроетъ наступленіе по всему фронту.

«Я заканчиваю подготовку къ серьезной боевой операціи»—писалъ ген. Юденичъ — «все мое вниманіе обращено на фронтъ и ближайшій тылъ, въ Ревелѣ быть скоро не предполагаю, а если и пріѣду, то на самое короткое время. Помощникомъ своимъ по званію военнаго министра я назначилъ генерала Кондырева, ему подчинена и канцелярія военнаго министра, прошу Васъ провести въ совѣтѣ министровъ, чтобы на время моего отсутствія, онъ бы, съ правомъ голоса, замѣнялъ меня въ совѣтѣ министровъ. Я принялъ на себя командованіе С.-З. арміей. Генерала Родзянко назначилъ помощникомъ своимъ по званію Главнокомандующаго С.-З. фронтомъ, о чемъ отдалъ соотвѣтствующій приказъ. Прошу Васъ довести объ этой перемѣнѣ до свѣдѣнія правительства»...

Приказъ о наступленіи сначала, конечно, держался въ секретѣ. Формально оно началось 4 октября, фактомъ стало 7 октября, когда въ отвѣтъ на нажимъ въ псковскомъ направленіи, сѣв.-зап. армія на-голову разбила 19-ю красную дивизію. Дальше наступленіе покатилось уже безъ удержу.

Эстонцы разно реагировали на начавшееся наступленіе. Интервенціонисты старались помочь намъ, ихъ противники — вредить, пресса отзывалась въ зависимости отъ той партіи, къ которой она принадлежала. Буржуазно-либеральная «Таллина Театая» не возражала противъ поддержки, но совѣтовала своему правительству вести политику прежде всего выгодную Эстоніи, рекомендовала озаботиться насчетъ компенсацій.

«Въ псковскомъ направленіи и за Нарвой наши войска, совмѣстно съ войсками Сѣверо-Западной Россіи, начали наступать. Уже давно говорили о походѣ на Петроградъ... Но едва ли хватитъ силъ у русскихъ войскъ для наступленія на линію Петроградъ—Новгородъ. Наша поддержка при достиженіи этой дальней цѣли не оказалась бы безполезной. Теперь, когда мы узнаемъ изъ штаба Главнокомандующаго, что наши войска, совмѣстно съ русскими, начали наступать по направленію Ямбурга, предъ Псковомъ и въ раіонѣ Пыталова, возникаетъ вопросъ: это ли начало дальняго похода. Мы не требуемъ на это открытаго отвѣта, но надѣемся, что правительство вмѣстѣ съ военнымъ начальствомъ не согласится на новый большой походъ... изъ за чечевичной похлебки или изъ за того, чтобы продемонстрировать храбрость нашихъ войскъ. Наша армія достаточно показала свою силу и ловкость военнаго начальства, весь міръ дивился намъ. Но признаніе нашей самостоятельности не двинулось съ мѣста и денежный курсъ все падаетъ... Если мы приносимъ новыя жертвы, то мы должны быть увѣрены въ томъ, что эти жертвы не приносятся ради другихъ...»*).

*) «Теллина Театая», № 222 отъ 13 окт. 1919 г., передовая статья.

Министръ внутренныхъ дѣлъ г. Геллатъ, считавшій «жертвы» опредѣленно безцѣльными, попытался снова оживить квартирный вопросъ. На этотъ разъ онъ не говорилъ о переселеніи правительства, но въ Ревелѣ сталъ тѣснить служащихъ правительства, предлагая имъ очистить квартиры, а въ Нарвѣ упорно настаивать на выселеніи части нашихъ военныхъ учежденій съ лѣваго берега рѣки Наровы на правый. Изъ трехъ бумагъ отъ 9, 12 и 17 октября, полученныхъ по этому поводу, видно было, что г. Геллатъ буквально не давалъ покоя нашимъ должностнымъ лицамъ, тревожа ихъ въ самый жаркій моментъ кампаніи, когда наши войска взяли Ямбургъ, Лугу и подходили къ Гатчинѣ. Телефонограмма отъ 12 октября, послѣдовавшая на другой день послѣ взятія Ямбурга, была подана *самимъ ген. Юденичемъ,* просившимъ «выхлопотать у эстонскаго правительства отсрочку», такъ какъ «по закрѣпленіи взятаго гор. Ямбурга, нѣсколько учрежденій и частей будутъ переведены въ этотъ городъ». Врядъ ли у ген. Юденича въ то время было достаточно времени, чтобы возиться съ квартирными дѣлами, — а вотъ приходилось!

Всѣ атаки г. Геллата такъ или иначе вновь удалось отбить, но среди служащихъ и нашего военнаго элемента раздраженіе противъ эстонцевъ снова усилилось. Выживаніе изъ квартиръ въ самый разгаръ похода, въ которомъ «совмѣстно» участвовали эстонскія и русскія войска, естественно казалось нелѣпнымъ и безтактнымъ.

Каковы же были силы нашей арміи?

Онѣ довольно точно опредѣлены въ «Воспоминаніяхъ» ген. Родзянко и въ «Запискахъ бѣлаго офицера»*). Въ общемъ, въ моментъ октябрьскаго наступленія, въ арміи было 26 пѣхотныхъ полковъ, 2 кавалерійскихъ полка, 2 отдѣльныхъ баталіона, дессантный морской отрядъ, а всего 17.800 штыковъ, 700 сабель, 57 орудій, 4 бронепоѣзда («Адмиралъ Колчакъ», «Адмиралъ Эссенъ», «Талабчанинъ», «Псковитянинъ»), 6 англійскихъ танковъ и 2—4 броневика. Организація арміи не отличалась особенной стройностью. Въ первый корпусъ, численностью 7300 боевыхъ единицъ, входили 2-я, 3-я, 5-я дивизіи и двѣ отдѣльныхъ воинскихъ части; во второй корпусъ, численностью 6480 чел., — 4-я дивизія, отдѣльная бригада и конный полкъ Балаховича (брата «атамана»); 1-я дивизія, численностью 3250 единицъ, вовсе не входила въ составъ корпусовъ, затѣмъ 2230 боевыхъ единицъ — два запасныхъ полка, танковый баталіонъ и дессантный морской отрядъ (флота не было) не входили ни въ составъ дивизій, ни корпусовъ. Итого, такъ сказать, на отлетѣ находилось 5480 боевыхъ единицъ или ровно *одна треть* арміи. Если танковый баталіонъ и дессантный отрядъ имѣли еще общеспеціальное значеніе для всей арміи, то почему 1-ая дивизія и два запасныхъ полка не умѣстились внутри цѣлыхъ *двухъ корпусовъ?* Дѣло объяснялось довольно просто: между отдѣльными генералами шло сильное соперничество и части внѣ установленной армейской оранизаціи оказались подчиненными бывшимъ командующимъ той же арміей генераламъ Нефъ и Дзерожинскому — предшественникамъ ген. Родзянко на его посту. Вчерашнихъ главнокомандующихъ неудобно было поставить въ положеніе подчиненныхъ корпусному командиру,

---

*) «Октябрьское наступленіе на Петроградъ и причины неудачи похода» — Записки бѣлаго офицера. Финляндія 1920. Авторъ принималъ весьма активное участіе въ походѣ.

по чувство мѣры не позволяло раздуть маленькую армію до четырехъ корпусовъ, создали поэтому промежуточное для нихъ положеніе.

Противостоявшая намъ 7-я совѣтская армія къ началу наступленія немногимъ по численности превосходила нашу армію. Она составляла 34 пѣхотныхъ полка, 2 отдѣльныхъ баталіона, 9 отрядовъ (преимущественно матросы и коммунисты), 1 кавалерійскій дивизіонъ, 1 конный эскадронъ, а всего 21.500 штыковъ, 950 сабель, 60 орудій и пушекъ, 3 бронепоѣзда («Стенька Разинъ», «Керенскій», «Троцкій») и 4 броневика. Къ концу кампаніи это соотношеніе рѣзко измѣнилось: послѣ перебросокъ съ Москвы совѣтская армія увеличилась въ 3—4 раза противъ нашей. Главное наше преимущество заключалось въ активности настроенія арміи и спаянности офицеровъ и солдатъ. Тѣ и другіе во время этой кампаніи обнаружили невѣроятную выносливость и настойчивость боевой энергіи.

Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про спаянность внутри нашего генералитета. Передъ самымъ наступленіемъ разыгралась тяжелая сцена между генералами Родзянко и Юденичемъ. Она подробно описана ген. Родзянко въ его книгѣ и стоитъ того, чтобы привести отсюда нѣсколько выдержекъ.

«Въ первыхъ числахъ октября я вернулся съ фронта въ Нарву.... меня вновь вызвалъ къ себѣ Главнокомандующій и заявилъ мнѣ, что онъ самъ непосредственно желаетъ командовать Сѣверо-Западной арміей, а меня назначаетъ своимъ помощникомъ... Въ первую минуту извѣстіе это своей неожиданностью меня совершенно ошеломило: операція уже началась, планъ ея былъ разработанъ мною, и только я одинъ зналъ всѣ детали дѣла, а потому я доложилъ генералу Юденичу, что если онъ мною недоволенъ, то я охотно сдамъ ему командованіе арміей, но лишь по окончаніи начатой мной операціи, а до этого же считаю перемѣну высшаго командованія совершенно невозможной и пагубной для русскаго дѣла. Я убѣждалъ его отмѣнить свое рѣшеніе, но на всѣ мои доводы ген. Юденичъ отвѣтилъ отказомъ... На вопросъ же мой, не доволенъ онъ чѣмъ нибудь въ моемъ командованіи, онъ отвѣтилъ, что, наоборотъ, очень цѣнитъ мою работу и энергію. Наконецъ, возмущенный, я напомнилъ ему, что Сѣверо-Западная армія формирована мной, что я пользуюсь общимъ довѣріемъ, какъ среди высшихъ начальниковъ, такъ и среди офицеровъ и солдатъ, и что въ гражданской войнѣ болѣе, чѣмъ въ какой либо другой, довѣріе является залогомъ успѣха, поэтому я считаю преступленіемъ противъ общаго дѣла и арміи отставлять меня отъ командованія въ настоящій моментъ. На это ген. Юденичъ сказалъ мнѣ буквально слѣдующее: «Вы дѣйствительно организовали Сѣверо-Западную армію, но я добылъ для нея деньги»...

Споръ перенесли на «совѣщаніе высшихъ начальниковъ». Ген. Родзянко пришелъ къ заключенію, что упорство ген. Юденича, — главнымъ образомъ вопросъ военнаго честолюбія:

— *«Вѣдь если бы... операція удалась... то честь занятія и спасенія Петрограда досталась бы мнѣ, чего честолюбіе ген. Юденича и его штаба не могло допустить.»*

Нелюдимый, угрюмый, малообщительный ген. Юденичъ не внушалъ къ себѣ особыхъ симпатій въ военной средѣ. Единственный его капиталъ — слава Эрзерумскаго героя — быстро потерялъ всякую цѣну, потому что добиться отъ генерала какого-нибудь совѣта или мнѣнія по военнымъ вопросамъ было совершенно невозможно. Онъ молчалъ или отдѣлывался малозначущими фразами. Кромѣ того, для германофиловъ ген. Родзянко вообще былъ ближе, чѣмъ неопредѣленный ген. Юденичъ. Въ результатѣ

«совѣщаніе» высказалось *за* ген. Родзянко и *не въ пользу* ген. Юденича. Отъ имени генералитета командующій первымъ стрѣлковымъ корпусомъ гр. Паленъ сталъ уговаривать ген. Юденича отказаться отъ его распоряженія о ген. Родзянко. Юденичъ вновь отвѣтилъ категорическимъ отказомъ, ссылаясь на то, что въ тяжелые моменты фронта ген. Родзянко самъ неоднократно просилъ освободить его отъ обязанностей командующаго арміей. Страсти закипѣли, ген. Родзянко, по обыкновенію, «вспылилъ», сталъ упрекать ген. Юденича въ интригахъ.

«Я сказалъ, — говоритъ ген. Родзянко, — что еще до пріѣзда ген. Юденича въ Эстонію я прекрасно зналъ, что онъ относится отрицательно ко мнѣ, и ко всѣмъ моимъ сотрудникамъ, и даже къ самой арміи, называя меня и моихъ помощниковъ авантюристами и «ревельскими разбойниками», а все дѣло формированія «авантюрой»... Когда я кончилъ, ген. Юденичъ сказалъ: «намъ, кажется, больше не о чемъ говорить?» Послѣ этого я всталъ и ушелъ въ свой штабъ...

Нѣсколько успокоившись, я рѣшилъ, что въ такую минуту я не имѣю права ослушаться приказанія главнокомандующаго, какъ бы оно ни было безсмысленно, оскорбительно для меня и даже вредно для дѣла... Я сообщилъ моему штабу и старшимъ начальникамъ о своемъ согласіи подчиниться рѣшенію ген. Юденича... Я, конечно, могъ ослушаться и даже арестовать ген. Юденича, тѣмъ болѣе, что высшіе начальники всѣ были на моей сторонѣ, но принципіально я не могъ создать такого примѣра для своей арміи»*).

Неспеціалисту трудно судить, кто изъ двухъ генераловъ былъ правъ тогда, но эти распри еще больше поколебали положеніе ген. Юденича въ арміи и дали поводъ проявить своеволіе тѣмъ, кто, какъ ген. Вѣтренко, вообще былъ настроенъ нѣсколько анархически. Страха, который чувствовали гг. генералы въ царской арміи, ген. Юденичъ не могъ внушить, а внѣ этого они явно диссонировали между собой. Впрочемъ, нельзя не согласиться съ ген. Родзянко, что амплуа *помощника* главнокомандующаго въ такой крошечной арміи, какъ наша, дѣлало его положеніе дѣйствительно смѣшнымъ. Слѣдовало или вовсе съ нимъ разстаться (если была къ тому физическая возможность), или позолотить поднесенную пилюлю какъ нибудь поостроумнѣе, а не создавать дутыя бутафорскія должности.

Въ связи съ этимъ случаемъ, припоминаю другой, разсказанный мнѣ бывшимъ начальникомъ снабженія арміи полковникомъ Поляковымъ. Послѣ передачи должности своему преемнику, ген. Янову, полк. Поляковъ былъ прикомандированъ къ главному штабу. Тамъ, по его словамъ, занимались главнымъ образомъ интригами, а потому онъ ушелъ оттуда. Тогда ген. Юденичъ предложилъ ему занять постъ инспектора авіаціи.

«Отчего вы, ваше превосходительство, не предложите мнѣ занять мѣсто инспектора луннаго свѣта?» — спросилъ Поляковъ.

«Это еще что?» — изумился ген. Юденичъ.

«Да лунный свѣтъ все-таки существуетъ, а авіаціи здѣсь никакой нѣтъ» — отвѣтилъ взбѣшенному генералу полк. Поляковъ.

Сѣверо-западная армія не имѣла аэроплановъ.

Опасаясь эксцессовъ во время наступленія, главное командованіе откровенно признало нѣкоторыя безобразія чиновъ арміи по отношенію къ насе-

---

*) Стр. 105—106 «Воспоминаній» ген. Родзянко.

ленію, совершенныя въ періодъ предшествующій этому наступленію, и издало 26 сентября за № 232 особый приказъ, въ которомъ строго запрещало всякія самоуправства.

«Всѣ бѣлыя войска — писалъ въ приказѣ ген. Родзянко — *сражающіяся противъ большевиковъ, должны неукоснительно имѣть въ виду, что конечной цѣлью ихъ стремленій является насажденіе въ странѣ порядка и законности. Поставя цѣлью своей дѣятельности такія задачи, бѣлыя войска должны проводить ихъ въ жизнь, а самымъ лучшимъ способомъ такого проведенія въ жизнь столь святыхъ задачъ, какъ водвореніе порядка и законности, можетъ быть ничто иное, какъ собственный примѣръ. Между тѣмъ до меня доходятъ свѣдѣнія, что нѣкоторыя воинскія части, въ отступленіе отъ задачъ, поставленныхъ Бѣлой Арміи, допускаютъ производство самыхъ произвольныхъ и насильственныхъ дѣйствій. Такъ они дозволяютъ себѣ безъ суда и слѣдствія разстрѣливать и вѣшать лицъ, которыя обвиняются, — можетъ быть и безъ достаточныхъ основаній, — въ большевизмѣ и коммунизмѣ. Они самовольно отбираютъ принадлежащее этимъ лицамъ имущество, а ихъ семьи высылаютъ въ предѣлы расположенія красныхъ войскъ. Такія дѣйствія въ арміи, ведущей борьбу за утвержденіе порядка и законности, недопустимы, такъ какъ каждый, живущій въ предѣлахъ Арміи, хотя бы онъ былъ самый тягчайшій преступникъ, пользуется защитой закона, и безъ надлежащаго суда*) не можетъ быть лишенъ жизни и имущества»* . . .

Въ дальнѣйшей части приказа всѣмъ военно-начальникамъ ставилось въ обязанность не допускать никакихъ расправъ, подъ страхомъ преданія виновныхъ за нарушеніе этого приказа военно-полевому суду. Крупныхъ самоуправствъ въ теченіе послѣдовавшаго затѣмъ похода, повидимому, и не наблюдалось и вовсе не было позора Деникинской арміи — еврейскихъ погромовъ.

Армія шла впередъ съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ. 11-го октября взяли Ямбургъ, 15 октября — Лугу, Плюссу, Серебрянку, 16 октября — Гатчину и Красное Село. Солдаты дѣлали длинные переходы, часто недостаточно питались, такъ какъ кухни и обозы не поспѣвали ихъ догонять, и гнались за противникомъ безостановочно, не давая ему возможности опомниться, на плечахъ его входя въ намѣченные поселки и города. Понуждать солдатъ къ движенію впередъ вовсе не приходилось — порывъ захватилъ всѣхъ отъ офицера до солдата. Солдаты двигались по 30—40 верстъ въ сутки. Красные отступали въ самомъ хаотическомъ безпорядкѣ, часто оказываясь внутри стремительно наступающихъ бѣлыхъ и не соображая, гдѣ свои, гдѣ чужіе. Разоружали и брали въ плѣнъ массами.

Въ разгаръ этихъ успѣховъ, ген. Деникинъ взялъ Орелъ и двинулся на Тулу, адмиралъ Колчакъ разбилъ и взялъ цѣликомъ въ плѣнъ красную армію въ Туркестанѣ. Наша газета «Свобода Россіи» всемѣрно старалась освѣдомлять армію объ успѣхахъ на другихъ фронтахъ и, послѣ паденія Гатчины и Орла, помѣщала жирные аншлаги среди текста: «побѣда близка», «совсѣмъ близко», «наканунѣ» и. т. п.

Послѣ короткой передышки, 20-го октября войска взяли Павловскъ и Царское Село, на сѣверѣ 5-ая дивизія дошла до Лигова, на югѣ передовыя ко-

---

*) Курсивъ мой.

лонны заняли станцію Лисино и должны были выйти на станцію Тосно Николаевской жел. дороги. Предмѣстье Лигова было кульминаціоннымъ пунктомъ нашихъ успѣховъ; до Петрограда оставалось всего нѣсколько верстъ. Тамъ въ это время среди большевиковъ началась форменная паника; многіе комиссары удрали изъ Петрограда.

Когда въ Царскомъ Селѣ 18 октября предложили Родзянко посмотрѣть въ бинокль на Петроградъ, онъ разсердился: «послѣ завтра буду гулять по Невскому и безъ бинокля увижу»*).

Но не бывать бы ихъ счастью, да наше несчастье помогло. Изъ массы факторовъ, сопутствовавшихъ движенію арміи на Петроградъ, положительнымъ былъ *только одинъ* — настойчивая воля солдатъ къ побѣдѣ и ихъ энергія, все остальное складывалось противъ усилій арміи и, какъ камень, тянуло ее ко дну.

Пока мы имѣли дѣло съ совѣтской арміей, лишь немногимъ превышающей нашу, все шло, какъ по маслу, но такъ долго продолжаться не могло. Время явно работало не за насъ. Опомнившіеся послѣ первыхъ стремительныхъ натисковъ большевики начали подвозъ войскъ къ Петрограду. Они сняли прежде всего резервы своихъ войскъ съ карельскаго, финскаго и архангельскаго фронтовъ, начали подвозъ отрядовъ курсантовъ и внутренней охраны изъ Москвы и Твери, резервовъ изъ Вологды, а затѣмъ Троцкій, понявшій какую опасность стала представлять наша сѣверо-западная армія, лично прикатилъ на нашъ фронтъ и «растерянность краснаго штаба смѣнилась его кипучей энергіей», — говоритъ авторъ «Записокъ бѣлаго офицера».

Троцкій «быстро сосредоточиваетъ всѣхъ Петроградскихъ курсантовъ, вызываетъ изъ Кронштадта матросовъ, мобилизуетъ все мужское населеніе Петрограда, штыками и пулеметами гонитъ обратно на позиціи всѣ мобилизованныя части и своими энергичными мѣрами приводитъ въ оборонительное состояніе подступы къ Петрограду. Для болѣе успѣшной борьбы съ наступающими бѣлыми онъ стремится поскорѣе взять инициативу ударовъ въ свои руки и 20 октября даетъ приказъ объ общемъ наступленіи красныхъ войскъ ... Съ каждымъ днемъ... продвиженіе (бѣлой арміи) становится все медленнѣе и медленнѣе: каждый часъ по желѣзнымъ дорогамъ изъ Москвы и Вологды подвозятся свѣжіе красные эшелоны, которые почти немедленно вводятся въ бой». **)

Учтя слабость нашихъ фланговъ, красные спѣшатъ использовать свое увеличивающееся численное превосходство. Возникаетъ опасность обхвата со стороны Красной Горки (крѣпость на Финскомъ заливѣ) и на югѣ въ районѣ Луги. Необходимо всячески ослабить притокъ свѣжихъ красныхъ войскъ. Командованіе отдаетъ приказъ начальнику 3-й дивизіи ген. Вѣтренко, находящемуся съ дивизіей въ районѣ станціи Владимирской (линіи Тосно-Гатчина), выйти на востокъ на ст. Тосно, Николаевской жел. дороги, взорвать полотно и тѣмъ прекратить подвозъ войскъ изъ Москвы. Но ген. Вѣтренко разсудилъ иначе и приказанія ген. Родзянко не исполнилъ. «Думаю, — говоритъ по этому поводу ген. Родзянко, что большинство начальниковъ, какъ и ген. Вѣтренко, такъ и не исполнившій моего приказанія, по-

---

*) «Извѣстія Всер. Ц. И. Ком.» № 248/80 отъ 5/XI,—19 изъ интервью съ комиссаромъ Подвойскимъ.

**) «Записки бѣлаго офицера», стр. 36.

лагало, что участь Петрограда уже рѣшена и каждому хотѣлось поскорѣе и по возможности первымъ попасть туда» *). Вмѣсто того, чтобы идти на востокъ, Вѣтренко потянулъ къ сѣверу, въ сторону Петрограда. А когда Родзянко пригрозилъ отдать его подъ судъ, если онъ не возьметъ Тосно, — время оказалось уже упущеннымъ: красные *пустили отъ Тосно* подвезенный изъ Москвы сильный бронепоѣздъ, и Вѣтренко не могъ пробиться дальше деревни Лисино, не дойдя верстъ 7 до ст. Тосно.

«Составляя планъ кампаніи на Петроградъ — писалъ авторъ «Записокъ бѣлаго офицера» — и назначая направленіе удара каждой колонны, нашъ штабъ не принималъ во вниманіе боеспособности Красной Горки. Разсчитывая на вооруженную помощь англійскаго флота и на содѣйствіе эстонской арміи, бѣлое главнокомандованіе считало, что красные ни въ коемъ случаѣ не смогутъ открывать какихъ бы то ни было активныхъ операцій на Петергофскомъ плацдармѣ. При наличіи англійскаго флота передъ Кронштадтомъ и при капитуляціи Красной Горки, красные войска дѣйствительно ни въ коемъ случаѣ не могли бы держаться въ раіонѣ Петергофа и Стрѣльны, имѣя постоянную и неизбѣжную угрозу попасть въ мѣшокъ». **)

Но англійскій флотъ не поддержалъ дѣйствій нашихъ войскъ. Онъ находился въ то время около Риги, бомбардируя съ моря позиціи Бермонта. Эстонскія войска частью по той же причинѣ, а частью по соображеніямъ политическаго свойства, тоже не обнаружили особой охоты драться за интересы русскаго дѣла. Въ итогѣ нашъ фронтъ сталъ трещать на флангахъ, а сѣверо-западная армія понемногу уставать въ неравной борьбѣ.

24-го октября пришлось оставить Царское Село и Павловскъ. Осмѣлѣвшіе большевики открываютъ огонь съ кронштадскихъ броненосцевъ, высаживаютъ на побережье дессанты и предпринимаютъ глубокій обходъ въ тылъ занятому нами Красному Селу. Наше главнокомандованіе рѣшается на отчаянную мѣру: ген. Юденичъ снимаетъ 1-ю дивизію съ лужскаго раіона, оставляя подступы къ г. Лугѣ почти оголенными, и временнно укрѣпляетъ группу войскъ, остановившихъ обхватъ большевиковъ въ тылу Краснаго Села. Имѣя *все увеличивающееся* превосходство въ силахъ, большевики предпринимаютъ второй еще болѣе глубокій обходъ, пытаясь выйти къ ст. Волосово на балтійской желѣзной дорогѣ. Удайся эта операція, наши войска оказались бы отрѣзанными отъ Нарвы-базы и гибель арміи стала бы неизбѣжной. На помощь пришла 1-я эстонская дивизія, стоявшая до этого времени на западѣ отъ деверни Гостилицъ пассивно, и прорывъ Гостилицы-Дятлицы ликвидировали. Отбивъ всѣ контръ-атаки большевиковъ и взявъ впереди нѣсколько деревень по направленію къ финскому побережью, эстонцы не развиваютъ дальше своихъ успѣховъ и, замѣнившись подошедшими частями нашей арміи, около 1-го ноября снова оттягиваются назадъ.

Пользуясь тѣмъ, что Псковъ оставался въ ихъ рукахъ, большевики накапливаютъ другую обходную группу войскъ въ раіонѣ ст. Преображенской и Мшинской и начинаютъ нажимать въ раіонѣ Чудскаго озера, на югъ отъ Гдова. Всѣ наши наличныя силы на фронтѣ, а резервовъ — никакихъ. Въ виду усилившихся обходовъ съ тыла, передовыя колонны и нашъ центръ вынуждены отступать безъ боя, чтобы не оказаться въ мѣшкѣ. 2 ноября оста-

---

*) «Воспоминанія» ген. Родзянко, стр. 112.

**) «Записки бѣлаго офицера», стр. 32—33.

вили г. Лугу, 3-го безъ боя Гатчину. Не видя впереди себя непріятеля, солдаты совершенно не понимаютъ этихъ движеній арміи, начинаютъ роптать, духъ арміи понемногу падаетъ. Въ Петроградѣ кампанію считаютъ выигранной.

«Что можно сдѣлать для полной побѣды?» — вопрошаетъ въ «Извѣстіяхъ» комиссаръ Подвойскій. «Передъ нами стоитъ задача не только ликвидировать ямбургскій прорывъ, но и уничтожить Юденича, Родзянко и сѣверо-западное правительство вообще. То, что до сихъ поръ подъ самый Петроградъ прорвались бѣлыя шайки, является позоромъ для питерскаго и вообще россійскаго пролетаріата. Этого позора нельзя больше допускать и Сѣверо-Западное правительство должно быть уничтожено, и оно будетъ стерто съ лица земли. Этимъ самымъ мы облегчимъ южному фронту его задачу — покончить съ Деникинымъ». *)

Ликующая «Петроградская Правда» въ № 258 отъ 5-го ноября помѣстила уже лозунги къ празднованію второй октябрьской годовщины въ Петроградѣ. Какъ образчикъ мастерской агитаціи, они заслуживаютъ вниманія читателя.

Лозунги П. К. Р. К. П. къ октябрьскимъ торжествамъ.

1. Петроградъ навсегда останется Краснымъ Петроградомъ.

2. Ни одинъ коммунистъ не вернется съ фронта, пока Ямбургъ и Гдовъ не будутъ очищены отъ бѣлыхъ бандъ.

3. Вѣчная память павшимъ при защитѣ Петрограда.

4. Нѣтъ больше чести, какъ умереть за красный Петроградъ.

5. Имперіалисты обломали зубы о Петроградъ. Петроградъ останется авангардомъ пролетарской революціи.

6. Петроградъ сталъ намъ еще дороже. Каждый камень его будемъ защищать до послѣдней капли крови.

7. Въ 1919 году родился коммунистическій Интернаціоналъ — въ 1920 г. онъ побѣдитъ во всемъ мірѣ.

8. Гражданская война кончится, когда кончатся Деникинъ, Юденичъ и Колчакъ.

9. Да здравствуетъ Красный Петроградъ — великій бунтовщикъ.

10. Рабочіе, крестьяне, къ оружію.

11. Царствію рабочихъ и крестьянъ не будетъ конца.

12. Намъ пророчили двѣ недѣли жизни, а мы живемъ уже два года.

13. Два года власти рабочихъ и крестьянъ доказываютъ незыблемость коммунизма.

14. За два года на Красный Петроградъ покушались Керенскій, Корниловъ, нѣмцы, эстонцы, финны, англичане, Юденичъ, меньшевики, эсъ-эры, холера, — а красный Петроградъ живъ и будетъ жить.

15. За два года мы создали Красную Армію въ нѣсколько милліоновъ — да здравствуютъ красные бойцы.

16. Мы побѣдили въ октябрѣ 1917 года, мы побѣдили въ 1918 году, побѣдили теперь — въ 1919 году, мы окончательно побѣдимъ. Мы добьемся счастья.

---

*) «Известия», 5/XI, № 248/80.

А наша армія отступала все дальше и дальше. 7-го ноября палъ Гдовъ. Видя, что большевики снова приближаются къ Нарвѣ, эстонцы выходятъ изъ состоянія апатіи. Наступленіе на Гдовъ они пытаются парировать бомбардировкой съ бронепоѣздовъ Пскова. На сѣверѣ они приходятъ въ соприкосновеніе съ большевиками на линіи ингерманландскихъ озеръ. Но тщетно: инціатива по прежнему въ рукахъ красныхъ. Упоенные побѣдой, они идутъ впередъ съ большимъ воодушевленіемъ. Большевики говорятъ уже о походѣ на Эстонію, обѣщаютъ солдатамъ зимнія квартиры въ Ревелѣ. Накопивъ большія силы, они вдавливаютъ ихъ у села Глубокаго (между линіей ингерманландскихъ озеръ и гор. Ямбургомъ) — эстонцы автоматически вынуждаются оставить Ингерманландію, а наша армія покидаетъ 14 ноября г. Ямбургъ.

Потерявъ всю бѣлую территорію, сѣверо-западная армія оказалась прижатой къ эстонской границѣ. Началась ея агонія.

Такова въ краткихъ чертахъ общая схема всѣхъ передвиженій нашей арміи въ октябрьскомъ походѣ на Петроградъ.

Все предпріятіе вызвало въ свое время много несбывшихся надеждъ, вскрыло по той же причинѣ преждевременно нѣкоторыя политическія карты и обнаружило полную неудовлетворительность помощи арміи со стороны тыла.

Прежде всего разыгрались коммерческіе аппетиты.

Возникла идея организаціи русско-эстонскаго и англо-русскаго банковъ. На обоихъ берегахъ Финскаго залива зашевелились ждавшіе случая разные спекулянты. Глядя на нихъ заволновались и обыватели. Люди, никогда не занимавшіеся торговлей, бросились скупать разные товары, могущіе понадобиться въ Петроградѣ, перепродавали ихъ во вторыя, третьи руки. Начался форменный спекулятивный ажіотажъ, взвинтившій цѣны въ нѣсколько разъ противъ ихъ нормальной стоимости. Изъ Гельсингфорса и Ревеля эта лихорадка перекинулась въ Копенгагенъ. Почуявъ крупную наживу, появились на нашемъ горизонтѣ одна-двѣ акулы, почти съ общеевропейской извѣстностью. «Крылатки» полетѣли кверху и стали расцѣниваться значительно выше эстонской марки. Къ правительству приставали со всѣхъ сторонъ разные гешефтмахеры, агенты, посредники и просто «доброжелатели», наперебой предлагавшіе разные проэкты, комбинаціи и просто продукты. Наиболѣе безцеремонные, получивъ отпоръ, лѣзли въ обходъ къ ген. Юденичу, стараясь «непосредственно съ нимъ» заключить договоръ, поставку и т. п. При этомъ, конечно, всячески инсинуировали по адресу отдѣльныхъ министровъ, а ген. Юденичу льстили въ глаза самымъ базарнымъ образомъ, называя его единственнымъ и безапелляціоннымъ вершителемъ всѣхъ дѣлъ и судебъ края, разсчитывая, что генералъ вотъ-вотъ совсѣмъ одурѣетъ отъ чада этой пряной лести и, какъ Крыловская ворона, обронитъ «сыръ», предметъ любви этихъ патріотовъ. Въ числѣ «доброжелательскихъ» проэктовъ помню одинъ, поданный Утеманомъ со товарищи, откровенно игнорирующій правительство, базарно-льстящій генералъ-диктатору и хвастливо показанный мнѣ самимъ ген. Юденичемъ, когда я былъ у него въ Нарвѣ, въ кабинетѣ. Но въ данномъ случаѣ дѣло пахло скорѣе политикой. За спиной Утемана (русск. нѣмца, предсѣдателя правлен. учетнаго и ссуднаго банка въ Петербургѣ) прятались сен. Ивановъ (съ которымъ мы разошлись по вопросу о

портфеляхъ), г. Тхоржевскій (правая рука б. царскаго министра Кривошеина и домогательство коимъ поста управляющаго канцеляріей совѣта министровъ въ свое время нами было отклонено), г. Беръ (живое кадило проживавшаго тогда около Гельсингфорса великаго князя Кирилла Владиміровича), нашъ неизмѣнный «пріятель» проф. Кузьминъ-Караваевъ и «совершенно конспиративно» самъ пламенный вдохновитель всей этой разношерстной оппозиціи — проф. Карташевъ. На одного купца приходилось четыре политика — комбинація совсѣмъ некоммерческая.

Впрочемъ, кто тогда не пускался на закупки, всячески конкуррируя и безъ практической надобности развивая параллельную съ министерствомъ снабженія и продовольствія дѣятельность по закупкѣ разныхъ продуктовъ, всего въ 4 часахъ ѣзды отъ Ревеля, — въ Гельсингфорсѣ. Въ моихъ бумагахъ, напримѣръ, имѣется нѣкое отношеніе, въ коемъ уже вначалѣ ноября, т. е. послѣ потери Луги и Гатчины и наканунѣ паденія Гдова, правительству предлагалось заплатить свыше полумилліона финскихъ марокъ за какую-то колбасу, закупленную помимо вѣдома нашихъ министровъ, но исключительно «озабочиваясь снабженіемъ Петрограда продовольствіемъ». Покупателями были такъ называемые «гельсингфорсцы» — уполномоченный Краснаго Креста по Петрограду проф. Цейдлеръ и предсѣдатель комитета по организаціи городского управленія въ Петроградѣ сенаторъ Ивановъ. Конкурренція обнаружилась только потому, что Петроградъ не былъ взятъ, армія откатилась назадъ, а колбаса оказалась, повидимому, неудовлетворительнаго качества и не принималась контрагентомъ назадъ. Не случись первыхъ двухъ неблагополучій, платежъ въ Петроградѣ произвелъ бы «генералъ-диктаторъ» (въ «дни побѣдъ» эти почтенные дѣятели считали насъ окончательно погребенными) и не пришлось бы вновь имѣть дѣло съ сѣверо-западнымъ правительствомъ.

Насколько помню, правительство отказалось принять эту запоздалую во всѣхъ отношеніяхъ колбасу.

Трудно было не заразиться тогдашней горячкой и, чего мудренаго, что ею заболѣли вскорѣ наши тыловые дѣятели. Взорванный въ августѣ подъ Ямбургомъ мостъ черезъ рѣку Лугу управленіе военныхъ сообщеній чинило въ теченіе почти всей петроградской кампаніи. Благодаря такой черепашьей работѣ, армія долгое время не могла перебросить къ фронту своихъ бронепоѣздовъ и перекатить танки. Ясно, что управленіе оказалось неспособно произвести своевременно починку моста. Но это нисколько не помѣшало начальнику того же управленія, полк. Третьякову, выступить съ проэктомъ постройки узкоколейной желѣзной дороги для стратегическихъ цѣлей. Правительству предлагалось заключить многомилліонный договоръ на совершенно сомнительное предпріятіе, потому что строить дорогу въ условіяхъ гражданской войны могло придти въ голову только изобрѣтательнымъ на всякіе расходы тыловикамъ. Къ несчастью для прожектеровъ, они такъ спѣшили съ этимъ дѣломъ, что не успѣли заручиться хотя бы предварительнымъ согласіемъ ген. Юденича, что подобная дорога дѣйствительно понадобится по стратегическимъ соображеніямъ. Въ виду настойчиваго предложенія полк. Третьякова, ссылавшагося на требованіе ген. Родзянко, поспѣшить съ заключеніемъ необходимыхъ для этой постройки договоровъ на различные ма-
теріалы, договоръ подвергли критикѣ, а попутно запросили телег-

Юденича, нужна ли ему на самомъ дѣлѣ такая дорога. Отвѣтъ убилъ всю затѣю въ одну минуту.

Изъ Штаба № 536.

Ревель. Предсѣдателю Совѣта Министровъ Ліанозову.

58/№ 2/о Узко-колейная желѣзная дорога для арміи совершенно не нужна.

Юденичъ*).

Сорвалось!... Думаю, что ген. Родзянко поддержалъ эту нелѣпую затѣю только по неимѣнію времени разобраться въ ней.

Многоопытный главный интендантъ, конечно, не дѣлалъ такихъ грубыхъ промаховъ. Онъ дѣйствовалъ въ согласіи съ начальникомъ снабженія арміи ген. Яновымъ и билъ навѣрняка: ген. Яновъ (школьный товарищъ Юденича) окончательно похитилъ сердце нашего главковерха.

На стр. 235 этой книги я подробно освѣдомилъ читателя о количествѣ нашей арміи и снабженіи ея мукой и саломъ. Доставленныхъ американцами продуктовъ было вполнѣ достаточно, считая армію даже въ 40 тысячъ человѣкъ, чего въ дѣйствительности никогда не было. Тыловики, однако, разсудили иначе и на ноябрь мѣсяцъ потребовали отъ министерства продовольствія муку и сало для арміи на 200 тысячъ человѣкъ! Ф. Г. Эйшинскій, мин. продовольствія, вначалѣ думалъ, что тутъ произошла ошибка, объясняемая тѣмъ, что вѣдомость составлялась въ разгаръ нашихъ успѣховъ и военное вѣдомство, такъ сказать, заранѣе учитывало взятіе Петрограда и увеличеніе послѣ сего размѣровъ нашей арміи. Онъ проэктировалъ поэтому сократить требованія интендантовъ по крайней мѣрѣ вдвое. Помню, что я, какъ представитель государственнаго контроля, сильно напалъ въ совѣтѣ министровъ на Ф. Г. за его излишнюю довѣрчивость къ интендантскимъ акуламъ и совѣтовалъ энергично сопротивляться всѣмъ дутымъ требованіямъ этихъ господъ. Меня поддержали М. С. Маргуліесъ и П. А. Богдановъ, но продовольственную смѣту на 100 тысячъ все-таки утвердили. Большинству коллегъ казалась, очевидно, чудовищной мысль, что военное вѣдомство могло такъ обманывать. По настоянію кого то изъ насъ, С. Г. Ліанозовъ тѣмъ не менѣе, запросилъ ген. Юденича, не находитъ ли онъ, что цифра 200 тысячъ человѣкъ чрезмѣрно преувеличена интендантствомъ? Генералъ, видимо, опять смалодушествовалъ и... поддержалъ интендантство, въ контактѣ съ которымъ работалъ начальникъ снабженія арміи ген. Яновъ. Нижеприводимый документъ ясно показываетъ, чья рука водила перомъ ген. Юденича, когда онъ давалъ свой отвѣтъ на запросъ правительства; достаточно взглянуть на скрѣпу бумаги.

---

*) А между тѣмъ г. Кирдецовъ, въ своей книгѣ на стр. 316, опять таки неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ, приписалъ иниціативу многомилліоннаго подряда на узко-колейку именно ген. Юденичу.

Главнокомандующій арміями
Сѣв.-Зап. фронта
и
Военный Министръ
6 ноября 1919 г.
№ 2949.

Предсѣдателю Совѣта Министровъ
Сѣв.-Зап. Правительства.

Вслѣдствіе телеграммы Вашей о томъ, что Главнымъ Начальникомъ Снабженій фронта была заявлена потребность арміи на ноябрь въ двѣсти тысячъ человѣкъ сообщаю, что со своей стороны не нахожу означенную цифру преувеличенной по слѣдующимъ соображеніямъ: къ 26 октября с. г. число ѣдоковъ увеличилось съ 23 тысячъ до 90 тысячъ и благодаря дальнѣйшему продвиженію впередъ увеличивающееся число ѣдоковъ не поддается точному учету. Далѣе, въ освобожденныхъ отъ большевиковъ мѣстностяхъ производится мобилизація, вслѣдствіе чего значительно увеличится общая цифра потребнаго для арміи продовольствія.

Такимъ образомъ, потребность заготовки продовольствія на означенное число ѣдоковъ вполнѣ отвѣчаетъ *настоящей обстановкѣ* о чемъ и довожу до Вашего свѣдѣнія*).

Генералъ отъ инфантеріи Юденичъ.

Главный начальникъ снабженій
Генеральнаго Штаба Генералъ-маіоръ Яновъ.

«Настоящая обстановка» въ день подписанія бумаги, 6 ноября, ген. Юденичу была извѣстна, конечно, лучше, чѣмъ намъ: мы потеряли къ тому времени Гатчину, Лугу, были наканунѣ сдачи Гдова и, разумѣется, не производили никакой мобилизаціи, такъ какъ спѣшно отступали по всему фронту, утративъ 9/10 ранѣе занятой нами территоріи. А арміи въ «90 тысячъ» мы не имѣли даже послѣ взятія Царскаго Села, ибо въ теченіе всего похода наша армія не превышала 30 тысячъ бойцовъ.

Сопротивленіе отдѣльныхъ министровъ только разъяряло тыловиковъ. Одно время ген. Яновъ всячески старался «подсидѣть» министра продовольствія Ф. Г. Эйшинскаго. Въ разгаръ кампаніи на фронтѣ сталъ остро чувствоваться недостатокъ въ автомобиляхъ, ген. Яновъ шепнулъ Юденичу, что автомобили задержалъ Эйшинскій въ Ревелѣ. Юденичъ шлетъ почти дерзкую телеграмму С. Г. Ліанозову и требуетъ разслѣдовать дѣятельность того министра, который губитъ дѣло арміи. По провѣркѣ оказывается, что изъ 90 машинъ, находившихся въ авто-транспортѣ министерства продовольствія, арміи еще до 10 октября было выдано 57 машинъ, американцамъ и англичанамъ — 6, эстонцамъ — 2, въ ремонтѣ находилось — 11 и непосредственно обслуживало повседневную работу министерства лишь 14 машинъ. Подсидѣть не только не удалось, но обнаружилось, наоборотъ, что половину взятыхъ автомобилей задержалъ у себя тотъ же начальникъ снабженія арміи. Сконфуженный ген. Юденичъ просилъ забыть объ его телеграммѣ.

Исторія съ покупкой бензина для автомобилей была прямо возмутительна. Нехватка бензина произошла по винѣ начальника снабженія арміи. Онъ,

*) Курсивъ мой.

какъ я говорилъ выше, упорно саботировалъ правительственные органы снабженія, вслѣдствіе чего имъ приходилось ощупью намѣчать, что необходимо въ первую голову для нуждъ арміи. Дѣлалось это съ явною цѣлью дискредитировать ихъ дѣятельность въ глазахъ главнокомандующаго, чтобы доказать необходимость самостоятельныхъ закупокъ за границей непосредственно ген. Яновымъ. Впослѣдствіи особая ревизіонная комиссія детально остановилась на разборѣ этой аферы. Выяснилась довольно своеобразная дѣятельность ген. Янова. Зная, что бензинъ уже закупленъ С. Г. Ліанозовымъ и долженъ въ ближайшіе дни прибыть въ Ревель, ген. Яновъ вдругъ запросилъ у Торговаго Отдѣла министерства снабженія бензинъ въ количествѣ, превышающемъ *разъ въ 7* дѣйствительную потребность и, такъ какъ отвѣтъ могъ быть только отрицательнымъ, онъ на другой же день испросилъ у ген. Юденича чудовищный кредитъ въ 44 517 ф. стерлинговъ и заказалъ бензинъ въ Копенгагенѣ. Цѣна на бензинъ, и притомъ на ненужную огромную партію, оказалась въ 1½ раза выше той, по которой купилъ черезъ г. Гулькевича С. Г. Ліанозовъ. «Ясно было, говорилось въ одномъ свидѣтельскомъ показаніи комиссіи, что ген. Яновъ чрезвычайно былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы ему удалось заказать эту огромную партію бензина и заказать нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, какъ въ Копенгагенѣ».

Мало того, когда ліанозовскій бензинъ прибылъ уже въ Ревель, ген. Яновъ, спустя продолжительное время, запросилъ С. Г. Ліанозова телеграммой, почему не прибылъ обѣщанный бензинъ? Произвели быстро провѣрку и выяснилось, что бензинъ давно на мѣстѣ и что, слѣдовательно, ген. Яновъ не зналъ даже того, что творится въ его собственномъ вѣдомствѣ.

Также блестяще ген. Яновъ пытался закупить аэропланы заграницей, валенки и проч. имущество. Все за спиной и безъ вѣдома нашихъ органовъ снабженія, вступая часто въ договоры съ людьми явно ненадежными, какъ, напримѣръ, американскій кап. Мартинъ, обязавшійся доставить 20 аэроплановъ, въ то время какъ американское правительство категорически запретило ему вывозъ всякихъ военныхъ матеріаловъ, о чемъ и увѣдомило г. Гулькевича въ Стокгольмѣ.

Въ числѣ лицъ, допрошенныхъ ревизіонной комиссіей по дѣлу ген. Янова, былъ штабъ-офицеръ для порученій при предсѣдателѣ совѣта министровъ, полк. Долухановъ. Его показаніе значится въ особомъ рапортѣ предсѣдателю комиссіи. Разобравъ подробно всѣ пріемы дѣятельности начальника снабженія арміи и сообщивъ относящіеся сюда факты, онъ резюмируетъ свой рапортъ, между прочимъ, такъ:

«Вышеизложенное указываетъ, какъ упорно добивался Главный Начальникъ Снабженія получить въ свое полное распоряженіе заготовки для Арміи, какъ стремился онъ всячески побороть выставленные ему въ этомъ отношеніи Правительствомъ препятствія, какъ вводилъ онъ для этого въ заблужденіе Главнокомандующаго и провоцировалъ его писать бумаги, явно не отвѣчающія ни фактическому положенію вещей, ни дѣйствительной пользѣ казны».

Правительство, конечно, сильно боролось противъ своеволія ген. Янова. Еще вначалѣ кампаніи оно въ одномъ изъ засѣданій вновь подтвердило, что закупки заграницей не входятъ въ компетенцію ген. Янова, сообщило это постановленіе ген. Юденичу и просило его сдѣлать соотвѣтствующее внушеніе ген. Янову.

Не довольствуясь оффиціальными постановленіями, отдѣльные министры многократно жаловались Юденичу на дѣйствія Янова при каждой личной встрѣчѣ. Ничто не помогало: ген. Юденичъ либо отмалчивался, либо писалъ несообразныя бумаги подъ диктовку того же Янова.

А съ середины октября подули вѣтры, грозившіе смести само правительство.

Какъ только обнаружились первые успѣхи арміи, тотчасъ же усилилось давленіе на ген. Юденича окружавшей его реакціонной клики. Къ этому присоединились происки гг. «гельсингфорсцевъ»; они начали то и дѣло сновать въ Нарву, въ ставку главнокомандующаго, окутывая свои поѣздки глубокой тайной. Результаты скоро не замедлили сказаться. Подстрекаемый черными патріотами, генералъ сдѣлалъ два распоряженія фактически упразднявшія сѣверо-западное правительство на внѣшнемъ и внутреннемъ фронтѣ его дѣятельности. Особымъ приказомъ*) онъ объявилъ всю бѣлую территорію театромъ военныхъ дѣйствій и назначилъ военнымъ генералъ-губернаторомъ ген. Глазенаппа, а находящемуся въ Гельсингфорсѣ ген. Гулевичу телеграфно поручилъ быть его представителемъ по всѣмъ гражданскимъ и военнымъ дѣламъ сѣв.-зап. области. Когда то и другое стало извѣстно, въ гельсингфорскомъ станѣ поднялось неописуемое ликованіе.

М. С. Маргуліесъ въ это время былъ въ Гельсингфорсѣ, гдѣ онъ велъ самые интенсивные переговоры съ финляндскимъ правительствомъ о матеріальной и военной помощи нашему бѣлому дѣлу. Работа по дискредитированію сѣв.-зап. правительства началась, такимъ образомъ, на его глазахъ. Приведу нѣсколько интересныхъ записей изъ его дневника.

«22 октября . . . . Въ $7\frac{1}{2}$ часовъ прибѣгаетъ А. В. С. и говоритъ: встрѣтилъ полк. Церебровскаго, получившаго увѣдомленіе отъ ген. Гулевича, что имъ, Гулевичемъ, получена телеграмма отъ Юденича, каковою онъ, Гулевичъ, назначается завѣдующимъ въ Финляндіи всѣми военными и гражданскими дѣлами; въ помощь ему по гражданскимъ дѣламъ назначается сенаторъ Ивановъ, а онъ — Церебровскій здѣсь въ Гельсингфорсѣ. Они заявятъ объ этомъ въ газетахъ здѣсь завтра, чтобы я не заключалъ никакихъ сдѣлокъ здѣсь. Днемъ же Тхоржевскій убѣждалъ Каминку помѣшать мнѣ заключать сдѣлки, ибо всѣ сдѣлки должны заключаться ген. Юденичемъ, а не фиктивнымъ С.-З. правительствомъ, съ которымъ-де Юденичъ порвалъ. И пошла писать губернія! Черезъ полчаса прибѣгаетъ мой секретарь Майеръ, которому А. А. Давыдовъ (б. предс. правл. частнаго банка) сообщилъ то же со словъ Церебровскаго съ добавленіемъ, что по финансовой части приглашенъ Утеманъ . . . Къ 11 ч. директоръ с. банка Варшаверъ звонитъ І. В. Гессену, со словъ нѣкоего Сперанскаго, что въ телеграммѣ Юденича я объявленъ самозванцемъ, о чемъ будетъ объявлено въ газетахъ . . . А завтра, конечно, полетятъ сплетни и доносы по банкамъ и финскимъ министрамъ, и что будетъ съ дровами и продуктами для Петрограда — единъ ты, Господи, вѣси! . . .

24 октября . . . пріѣхалъ С. К., чтобы по просьбѣ Кедрина выѣхать въ Ревель ему на помощь. Въ Выборгѣ К. сказали, что С.-З. правительства уже нѣтъ, а въ Гельсингфорсѣ А. А. Давыдовъ предложилъ ему «не компрометировать себя поступленіемъ на службу несуществующаго правительства». К.

---

*) Приказъ ген. Юденича отъ 18 окт. 1919 г. за № 268, г. Нарва.

разсказалъ, что сенаторъ Ивановъ всѣмъ разсказываетъ, что, будучи недавно въ Ревелѣ, онъ отчиталъ Ліанозова и меня въ глаза самымъ рѣзкимъ образомъ за наши дѣйствія (?!) А правда въ томъ, что приглашенный со мной и Кединымъ обѣдать къ Ліанозову, . . . онъ вилялъ . . . и не будь прямоты проф. Цейдлера, такъ бы и увильнулъ, но Цейдлеръ за него и за себя сказалъ, что все дѣло въ томъ, что насъ въ Питеръ не хотятъ пустить, тамъ они сами хотятъ быть правительствомъ . . . .

25 октября . . . Заходилъ А. И. Каминка и разсказалъ, что имѣлъ вчера бесѣду съ ген. Гулевичемъ, который показалъ ему пресловутую телеграмму Юденича, которой онъ ставится во главѣ всѣхъ русскихъ дѣлъ въ Финляндіи на правахъ ген.-губернатора, а въ гражданскіе ему помощники назначается сен. Ивановъ).*

*26 октября . . . Въ 1 ч. завтракаю съ Венола (ф. премьеръ-мин.), Хольсти (ф. мин. ин. дѣлъ) и Эрнротомъ, которыхъ пригласилъ для бесѣды о помощи нашей арміи. Бесѣда длилась болѣе 2 часовъ. Я убѣждалъ финновъ не требовать признанія Сазоновымъ независимости Финляндіи, какъ conditio sine qua non помощи — Сазоновъ не выражаетъ мнѣнія всей Россіи и его непризнаніе можетъ быть роковымъ не только для Россіи, если финны изъ за этого откажутся отъ помощи, но и для самихъ финновъ. Я говорилъ, что если финны намъ не помогутъ и Юденичъ будетъ побѣжденъ—угроза краснаго Петрограда — угроза для финновъ можетъ быть роковою. Если же Юденичъ войдетъ (въ Петроградъ), то память объ отказѣ финновъ въ помощи и впослѣдствіи, когда Россія окрѣпнетъ, будетъ всегда стѣною между двумя дружественными народами, что, наоборотъ, если финны помогутъ теперь, это будетъ такая услуга, которую поколѣнія будутъ помнить и за которую благодарность будетъ велика. Венола и Хольсти отвѣчали, что у нихъ нѣтъ большинства въ Сеймѣ, ибо 80 соціалъ-демократовъ, 40 аграріевъ и часть прогрессистовъ противъ интервенціи, что у нихъ нѣтъ денегъ на мобилизацію и дальнѣйшую оккупацію Петрограда (оказывается Н. Н. Шебеко предлагалъ имъ оккупировать Петроградъ и держать его въ своихъ рукахъ 4 мѣсяца для наведенія порядка, при чемъ необходимо держать тамъ тысячъ 30 человѣкъ**), что у нихъ нѣтъ аммуниціи и боевыхъ припасовъ, а Антанта не даетъ ихъ, что, уславши мобилизованныхъ въ Россію, они сами останутся безъ арміи внутри страны, что черносотенство антуража Юденича, если не его собственное, для нихъ ясно теперь, въ особенности, когда они узнали, что не дойдя еще до Петрограда, Юденичъ собирается ликвидировать С.-З. правительство и тѣмъ самымъ всѣ обязательства по отношенію къ Финляндіи и Эстіи. Спрашивали, правда ли, что мы устранены отъ дѣлъ въ Финляндіи? . . Какъ мы думаемъ реагировать? Послѣ двухъ-часовыхъ убѣжденій мнѣ удалось добиться лишь обѣщанія не считать отказъ Сазонова концомъ переговоровъ и быть готовыми искать вмѣстѣ съ нами новыхъ комбинацій».*

Близорукіе политики, окружавшіе ген. Юденича, не учли многихъ вещей, сразу подорвавъ нѣкоторые изъ тѣхъ корней, которые должны были

---

*) Копія этой телеграммы была послана Утеману и . . . Карташеву.

**) А кто уполномочилъ г. Шебеко на такое предложеніе — Аллахъ его вѣдаетъ.

питать успѣхъ нашей арміи. И приказъ и телеграмма Юденича моментально стали извѣстны прежде всего въ Ревелѣ. На эстонцевъ они произвели ошеломляющее впечатлѣніе. Начался звонъ въ ихъ прессѣ, а министръ Геллатъ въ своей канцеляріи при чиновникахъ откровенно заявилъ, что с.-з. правительства больше не существуетъ. Правительственные ихъ круги настроились враждебно къ ген. Юденичу.

Въ тотъ день, когда появился помянутый приказъ ген. Юденича въ Нарвѣ о Глазенаппѣ и Гулевичѣ, ничего не подозрѣвавшее правительство спѣшно утвердило проэктъ объ устройствѣ гражданскаго управленія въ мѣстностяхъ, освобожденныхъ отъ большевиковъ, предоставивъ чрезвычайныя полномочія министру вн. дѣлъ Евсѣеву, проэктъ о первичномъ устройствѣ городского самоуправленія въ Петроградѣ, поручивъ провести это коллегіи изъ министровъ военнаго, внутр. дѣлъ, снабженія и сен. Иванова (о роли котораго у ген. Юденича оно еще не знало) и проэктъ объ организаціи продовольственнаго дѣла на мѣстахъ, поручивъ это въ Петербургѣ — возстановляемой продовольственной управѣ, а въ уѣздахъ — земствамъ. Но уже въ слѣдующіе дни, вмѣсто органической работы, пришлось заняться ликвидаціей получившагося политическаго скандала. Евсѣевъ, Пѣшковъ, Филиппео все-таки выѣхали для предположенной работы въ Нарву, а вслѣдъ за ними поѣхалъ и я для переговоровъ съ ген. Юденичемъ. Среди моихъ коллегъ существовало мнѣніе, что изъ всѣхъ министровъ генералъ Юденичъ лучше всего относится ко мнѣ и что мнѣ всего удобнѣе будетъ переговорить съ нимъ и постараться убѣдить его въ ложности предпринятыхъ имъ шаговъ. Я дѣйствительно ни тогда, ни позже не выходилъ изъ рамокъ корректныхъ дѣловыхъ съ нимъ отношеній, какъ впрочемъ и другіе члены правительства, но плохо вѣрилъ въ успѣхъ своей миссіи. Первоначально въ мою задачу входило выяснить общее настроеніе ген. Юденича, дабы знать съ чѣмъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло и что, въ зависимости отъ этихъ свѣдѣній, предпринять. Соотношеніе силъ поневолѣ заставляло лавировать.

Переговоры велись дважды — 21 и 29 октября. Въ обоихъ случаяхъ я старался запастись свидѣтелями въ видѣ кого-либо изъ бывшихъ тогда въ Нарвѣ министровъ. Для уясненія полной картины этихъ бесѣдъ я долженъ немного забѣжать впередъ и разсказать объ обстоятельствахъ, промежуточныхъ между первой и второй бесѣдами.

Какъ видно изъ дневниковъ М. С. Маргуліеса, положеніе его въ Гельсингфорсѣ оказалось очень тяжелое. Интересы арміи и дѣла требовали внушить финнамъ довѣріе къ нашему правительству, а генералъ Юденичъ и Ко. безумно подсѣкали послѣдній сукъ, на которомъ держалось это довѣріе. Они, какъ бы нарочно, старались разъяснить финнамъ, каково подлинное лицо нашего бѣлаго генералитета, и что вообще отъ него можно ожидать въ будущемъ.

Маргуліесъ впалъ въ отчаяніе и растерялся. Письмо его въ Ревель къ С. Г. Ліанозову одинъ сплошной вопль. Совѣты, которые онъ давалъ въ письмѣ — паническая капитуляція. Рекомендуя, въ концѣ концовъ, нѣкое страусово рѣшеніе, онъ думалъ, что одновременно можно и уступить Юденичу и не оттолкнуть финновъ. Приведу нѣсколько выдержекъ изъ этого длиннаго посланія, тѣмъ болѣе, что въ письмѣ содержатся вообще цѣнныя фактическія данныя.

Гельсингфорсъ 27/X.

Дорогой Степанъ Георгіевичъ!

Съ утра здѣсь шли зловѣщіе слухи изъ французскихъ и японскихъ источниковъ, и, къ сожалѣнію, находятъ они себѣ подтвержденіе въ только что полученномъ мною сообщеніи объ оставленіи нами Краснаго Села. Я думаю, что единственное спасеніе теперь въ финскомъ и эстонскомъ правительствахъ, но, чтобы получить ихъ помощь, нужно Вамъ вырвать хоть на нѣсколько часовъ генерала изъ сѣти, въ которой держатъ его зловѣщіе вороны, слишкомъ рано принявшіе Россію за трупъ. Необходимо рѣшительно открыто, такъ, чтобы финнамъ и эстонцамъ внушить полную вѣру въ честность вершителей ихъ судебъ, дать имъ гарантіи неприкосновенности ихъ республикъ. . . . .

Я вчера два часа бесѣдовалъ съ Венола и Хольсти... Основной тонъ ихъ возраженій — они боятся будущей Россіи, они не вѣрятъ будущимъ диктаторамъ и предпочитаютъ сохранить свои войска для того, чтобы отбиваться отъ будущихъ, неизбѣжныхъ по ихъ мнѣнію, посягательствъ на нихъ свободу со стороны бѣлыхъ генераловъ. Когда я имъ указалъ, что генералъ Юденичъ сторонникъ ихъ свободы, что онъ членъ правительства, признавшаго ихъ независимость, Венола замѣтилъ иронически, что этотъ аргументъ меньше всего способенъ ихъ успокоить, такъ какъ, не дойдя еще до Петрограда, ген. Юденичъ поспѣшилъ ликвидировать с.-з. правительство, о чемъ онъ узналъ изъ газетъ и изъ заявленій ген. Гулевича.

Сазонову Гулевичъ послалъ слѣдующія требованія финновъ:

1. Немедленное признаніе ихъ независимости;

2. Оплата ихъ расходовъ союзниками;

3. Принятіе ихъ іюньскихъ предложеній . . .).*

*Ихъ требованія, сообщенныя Гулевичу, были зашифрованы ген. Этьеваномъ**), и посланы въ Парижъ Сазонову и Антантѣ . . . Ген. Гулевичъ, получивъ письменныя требованія финновъ, передалъ ихъ Этьевану для зашифрованія и уѣхалъ въ Выборгъ.*

Изъ бесѣды съ ген. Этьеваномъ я вынесъ тоже впечатлѣніе, что французы не сочувствуютъ поспѣшности, съ которой ликвидируемся мы (о чемъ они узнали отъ ген. Гулевича), вѣрнѣе наша программа, такъ какъ здѣсь ни одна душа не вѣритъ въ то, что съ нашимъ упраздненіемъ сохранятся обязательства наши . . . Ко мнѣ стекаются свѣдѣнія изъ кулуаровъ сейма и изъ редакцій крупныхъ шведскихъ и финскихъ газетъ — всѣ говорятъ объ одномъ и томъ же — нельзя вѣрить людямъ, которые такъ торопятся рвать векселя, и мнѣ нужно употребить массу усилій, чтобы убѣждать всѣхъ, что мы не упразднены, и что я сохранилъ въ своей области свои прежнія полномочія, хотя сен. Ивановъ принимаетъ здѣсь поставщиковъ и назначилъ нѣкоего Баумгартена по закупкамъ, а Тхоржевскаго управляющимъ дѣлами ихъ комитета, который здѣсь называютъ временнымъ правительствомъ. Можете поздравить Карташева съ блестящимъ результатомъ его работы!

Что теперь дѣлать?

---

*) Рѣчь идетъ о Печенгѣ и плебисцитѣ въ Кареліи.

**) Уполномоченный Антанты въ Прибалтикѣ, послѣ ген. Гофа.

1. Добиться отъ ген. Юденича, чтобы онъ уполномчилъ Васъ и меня о т ъ и м е н и е г о (точно такъ же, какъ совѣтъ уполномочилъ насъ отъ своего имени) вести переговоры съ финскимъ и эстонскимъ правительствомъ;

2. Заявить финнамъ и эстонцамъ, что п о к а П е т р о г р а д ъ н е б у д е т ъ в з я т ъ и не будетъ внѣ опасности отъ большевистской угрозы — никакихъ перемѣнъ въ правительствѣ не будетъ;

3. Что первымъ актомъ ген. Юденича и правительства, по взятіи Петрограда, будетъ общая декларація съ повтореніемъ признанія независимости Финляндіи и Эстіи;

4. Что и тѣмъ и другимъ будетъ предоставлена возможность оставить часть ихъ гарнизоновъ въ Петроградѣ для совмѣстнаго поддержанія порядка;

5. Что расходы финновъ по мобилизации будутъ обезпечены тѣмъ, что мы предоставимъ имъ право неограниченнаго вывоза сырья изъ нашихъ трехъ губерній, потребнаго для ихъ производства;

6. Что мы имъ дадимъ послѣ возобновленія работы фабрикъ петроградскаго района, работающихъ по снаряженію — часть выработаннаго снаряженія (финны жалуются, что у нихъ всего очень мало);

7. Что ген. Юденичъ поставитъ условіемъ своей совмѣстной съ ген. Деникинымъ работы по объединенію Россіи — признаніе независимости Финляндіи.

Я считаю, что то же самое должно быть сдѣлано по отношенію къ Эстіи, если и она согласится активно выступить...

Свѣдѣнія изъ Петрограда ужасныя: три дня назадъ роздали жителямъ послѣднюю провизію; остальная будетъ даваться только сражающимся; всѣ мосты, Николаевскій вокзалъ, водопроводъ и электрическая станція минированы, терроръ свирѣпствуетъ. А что будетъ, если опять с.-з. армія будетъ отброшена. Проклятія несчастныхъ жителей Петрограда...

Поѣзжайте въ Нарву во вторникъ вечеромъ, т р е б у й т е, п р о с и т е, о б ъ я с н я й т е, н о д о б е й т е с ь н у ж н ы х ъ п о л н о м о ч і й ...

С. Г. Ліанозовъ передалъ письмо мнѣ, а я вторично долженъ быть выѣхать въ Нарву, но мы предварительно рѣшили ни о какихъ полномочіяхъ у ген. Юденича не просить. Ужъ слишкомъ бы такой выходъ показался наивнымъ и финнамъ и эстонцамъ. Надо было во что бы то ни стало отстоять *демократическое обличье* нашего бѣлаго дѣла, *не ради самого обличья,* а потому, что этого требовала *практическая* политика, нужно было показать *силу* правительства и соотвѣтственно поднять довѣріе *къ его обѣщаніямъ.*

С. Г. Ліанозовъ не поѣхалъ со мной въ Нарву. Онъ поспѣшилъ въ Гельсингфорсъ на помощь Маргуліесу. Ген. Гулевичъ повелъ тамъ такую дипломатію, что его слѣдовало либо отдать подъ судъ, либо посадить въ сумасшедшій домъ.

«Въ концѣ октября генералъ Гулевичъ, назначенный представителемъ главнокомандующаго сѣверо-западнаго фронта (читаемъ мы въ протоколѣ С. Г. Ліанозова, составл. 5/XII — 1919 г.), обратился къ министру иностранныхъ дѣлъ Финляндской республики съ оффиціальнымъ обращеніемъ о выступленіи Финляндіи, совмѣстно съ русскими силами для принятія участія въ борьбѣ съ большевиками и выразилъ надежду, что рѣшеніе Финляндской Республики будетъ благопріятно и что совмѣстныя военныя дѣйствія укрѣпятъ

добрососѣдскія отношенія двухъ странъ. Вслѣдъ за симъ въ газетахъ появилась замѣтка о томъ, что Генералъ Юденичъ, черезъ своего военнаго представителя въ Финляндіи Генерала Гулевича, обратился съ просьбою къ Финляндскому Правительству о выступленіи противъ большевиковъ и что вопросъ этотъ будетъ обсуждаться въ Государственномъ Совѣтѣ. По ознакомленіи съ этой замѣткой, Генералъ Гулевичъ немедленно обратился къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Финляндіи съ письмомъ, въ которомъ протестовалъ противъ оффиціальнаго сообщенія въ газетѣ, истолковавшаго обращеніе Генерала Гулевича, какъ просьбу о выступленіи, и въ которомъ онъ подробно доказывалъ, что онъ обращался лишь съ предложеніемъ, а не съ просьбою, и что между названными двумя терминами есть существенная разница. Вслѣдствіе указаннаго протеста въ газетѣ «Хельсинкинъ Самоматъ» 28 октября сего появилась замѣтка — опроверженіе слѣдующаго содержанія: «Генералъ Юденичъ не просилъ помощи Финляндіи, а только предложилъ совмѣстныя дѣйствія противъ большевиковъ. Такъ какъ въ газетахъ указывалось, что Генералъ Гулевичъ письменно отъ имени Генерала Юденича просилъ военной помощи Финляндіи, то Министръ Иностранныхъ Дѣлъ указываетъ, ввиду сдѣланнаго Генераломъ Гулевичемъ заявленія, что вопросъ не касался какой-либо просьбы о помощи, но только предложенія о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ во имя общихъ интересовъ противъ большевиковъ». Къ этому времени пріѣхалъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Сѣверо-Западнаго Правительства и имѣлъ бесѣду съ Генераломъ Гулевичемъ, который ознакомилъ его подробно съ положеніемъ вещей, а также и съ бумагами и перепиской его съ Финляндскимъ Правительствомъ. Министръ замѣтилъ при этомъ, что, по его мнѣнію, не было надобности съ выступленіемъ съ протестомъ по столь незначительному поводу, какъ употребленіе слова «предложеніе» или «просьба», такъ какъ по существу это одно и то же, а протестъ можетъ быть понятъ въ смыслѣ нежеланія выступленія Финляндіи и во всякомъ случаѣ ослабитъ впечатлѣніе, и что, по мнѣнію Министра, наоборотъ весьма было хорошо, что его обращеніе было понято, какъ просьба. Однако Генералъ Гулевичъ остался при мнѣніи, что его шаги были правильны. На слѣдующій день Министромъ Иностраннымъ Дѣлъ Сѣверо-Западнаго Правительства была вручена Финляндскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ нота, одобренная Совѣтомъ Министровъ, которая начиналось со словъ: «Главнокомандующій Сѣверо-Западнымъ Фронтомъ и Военный Министръ Генералъ Юденичъ уже обратился къ Вашему Правительству черезъ своего представителя Генерала Гулевича съ просьбою о выступленіи Финляндской арміи о поддержкѣ Сѣверо-Западной арміи въ ея борьбѣ съ большевиками» . . . Ознакомившись съ этой нотой, Генералъ Гулевичъ обратился съ протестомъ противъ нея къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Сѣверо-Западнаго Правительства, обращая вниманіе на то, что Главнокомандующій не поручалъ ему обращаться съ просьбою о выступленіи Финляндской арміи и что между словами просьба и предложеніе имѣется существенное различіе, въ виду чего онъ, Генералъ Гулевичъ, проситъ исправить ошибку и поставить о томъ въ извѣстность Главнокомандующаго и его.

На это письмо Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Сѣверо-Западнаго Правительства ничего не отвѣтилъ, находя, во первыхъ, что критика оффиціальныхъ бумагъ Правительства частными лицами не можетъ измѣнять этихъ актовъ, а во вторыхъ и, по существу, онъ не находилъ разницы въ смыслѣ об-

ращенія; несомнѣнно это была просьба, и для пользы дѣла выгоднѣе, чтобы это была просьба и игра словами только затянула бы вопросъ.

По пріѣздѣ въ Нарву, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ имѣлъ бесѣду съ Главнокомандующимъ по разнымъ текущимъ дѣламъ и въ числѣ другихъ вопросовъ затронутъ былъ и указанный выше вопросъ. Къ этому времени полученъ былъ новый протестъ Генерала Гулевича; по обмѣнѣ мнѣніями съ Главнокомандующимъ, найдено было возможнымъ считать это дѣло выясненнымъ и протесты Генерала Гулевича незаслуживающими дальнѣйшаго вниманія.

С. Ліанозовъ.

5/XII 1919.
Ревель.»

Выступленіе Генерала Гулевича было своего рода фейерверкомъ, ослѣпительно освѣтившимъ на моментъ весь механизмъ бѣлаго начинанія: «возрождать» Россію шли люди старой обанкротившейся бюрократіи, окостенѣвшіе въ своихъ взглядахъ, искренно не понимавшіе ни творившихся передъ ихъ глазами событій, ни перемѣнъ ролей, происшедшихъ за революцію. «Предлагаю Финляндіи выступить» равнозначило по тому времени — «помните свое старое мѣсто и не особенно кочевряжьтесь!» Лучшаго гробокопателя бѣлаго дѣла трудно было придумать. Въ сущности, посолъ вполнѣ отражалъ пославшаго его.

Возвращаюсь теперь къ моимъ поѣздкамъ въ Нарву.

Бесѣды съ ген. Юденичемъ оказались настолько отвѣтственными, что, по пріѣздѣ изъ Нарвы во второй разъ, я счелъ необходимымъ ихъ оформить въ видѣ оффиціальнаго рапорта на имя предсѣдателя совѣта министровъ. Въ виду важнаго на мой взглядъ историческаго значенія этого документа, я привожу его здѣсь цѣликомъ.

Конфиденціально.
Г. Министру-Президенту Правительства Сѣв.-Зап. Области Россіи.
Государственнаго Контролера
В. Л. Горна.

Рапортъ.

Въ концѣ октября с. г. я былъ командированъ дважды (21 и 29 октября) въ г. Нарву для переговоровъ отъ имени правительства съ Генераломъ Юденичемъ для выясненія создавшагося политическаго положенія.

Первая моя бесѣда съ Генераломъ Юденичемъ происходила дважды, частью въ присутствіи Министровъ Филиппео и Пѣшкова, частью Евсѣева, при чемъ въ обоихъ случаяхъ къ бесѣдѣ присоединялся Адмиралъ Пилкинъ, вызывавшійся по иниціативѣ Юденича.

На мой вопросъ, остается ли прежнимъ нашъ политическій курсъ, зафиксированный въ декларацій Правительства, Юденичъ прямо заявилъ мнѣ, что «нѣтъ, необходима реконструкція Правительства». По его мнѣнію, наше Правительство должно было исчезнуть съ момента входа войскъ въ Петроградъ, такъ какъ это Правительство: 1. образовано не такъ, какъ Прави-

тельство Колчака и Деникина, а онъ Юденичъ вѣдь назначенъ Колчакомъ, 2. Правительство должно быть организовано, какъ совѣщательное учрежденіе при немъ — Юденичѣ, 3. настоящее Правительство, возглавляемое Ліанозовымъ, не можетъ быть авторитетно, тѣмъ болѣе, что въ составъ его входятъ такія непопулярныя въ обществѣ лица, какъ Министры Маргуліесъ и Филиппео, 4. оно имѣетъ крайне позорную исторію своего возникновенія, какъ родившееся отъ незаконной связи ген. Марша съ Эстоніей — что для русскихъ людей, а особенно для Петрограда, крайне непріемлемо. Присутствовавшій при этомъ адм. Пилкинъ добавилъ, что правительство непопулярно и въ военной средѣ.

На мое указаніе, что въ революціонное время не приходится особенно обращать вниманіе на то, какъ образовалось Правительство, ибо Правительства Колчака и Деникина также не выбраны волею народа, а образовались революціоннымъ путемъ при поддержкѣ союзниковъ, а важно то, какія политическія обязательства взяло на себя это Правительство, Юденичъ, а за нимъ и Пилкинъ заявили, что въ данномъ случаѣ Правительство возникло исключительно подъ давленіемъ ген. Марша, за что послѣдній будто бы уже и смѣщенъ Англійскимъ Правительствомъ.

Тогда я вновь указалъ, что, не желая спорить на эту тему, я обращаю ихъ вниманіе, что они не только вошли въ это Правительство (чего они могли бы не дѣлать, если бы этого не хотѣли), но и подписали нашу общую къ населенію дакларацію, то есть выдали политическій вексель, отъ котораго они нынѣ, въ виду приближенія войскъ къ Петрограду, какъ будто отказываются.

Генералъ Юденичъ заявилъ, что онъ отъ декларацiи не отказывается и ее выполнитъ. Но онъ по доброму желаетъ съ нами теперь же договориться о перемѣнѣ Правительства по вступленiи войскъ въ Петроградъ. Ни о какихъ насиліяхъ онъ не думаетъ.

Я спросилъ, находитъ ли онъ нужнымъ существованіе Правительства до взятія Петрограда и почему онъ не желаетъ обождать съ реконструкціей до вступленія нашего Правительства въ Петроградъ, когда мы сами передадимъ наши обязательства болѣе насъ достойнымъ людямъ, такъ какъ никто изъ насъ не думаетъ цѣпляться за власть и претендовать на роль всероссійскихъ правителей. Генералъ Юденичъ отвѣтилъ, что сейчасъ Сѣв.-Зап. Правительство еще очень нужно, а затѣмъ противъ его вступленія въ Петроградъ повторилъ прежніе доводы, прибавивъ, что оно состоитъ изъ провинціаловъ, людей неизвѣстныхъ столицѣ, между тѣмъ какъ тамъ окажутся люди болѣе имѣющіе право, въ силу своего страданія и политическаго значенія, на роль правителей Россіи.

На это я указалъ, что смѣну Правительства и въ Петроградѣ будетъ сдѣлать легко, ибо мы просто передадимъ наши портфели болѣе достойнымъ и извѣстнымъ, но за то они примутъ отъ насъ наши политическія обязательства и тѣмъ осуществятъ наши обѣщанія, изложенныя нами въ декларацiи. Тогда мнѣ было отвѣчено адмираломъ Пилкинымъ, что самая преемственность отъ Сѣв.-Зап. Правительства позорна и нежелательна. Ген. Юденичъ молчаливо одобрилъ этотъ доводъ и сталъ затѣмъ меня просить, чтобы мы сами рѣшили, когда наступитъ нужный моментъ для исчезновенія Правительства въ его нынѣшней формѣ, но обязательно до вступленія въ Петроградъ.

Гдѣ же тогда гарантія, что декларація Сѣв.-Зап. Правительства будетъ соблюдена и по вступленіи въ Петроградъ, разъ вмѣсто Правительства на сцену въ Петроградѣ выступитъ, какъ я невольно выразился, военный генералъ съ совѣщательными нулями при немъ?

Адмиралъ Пилкинъ заявилъ, что они также подписывались подъ деклараціей, и почему я думаю, что они забудутъ ее. Но въ концѣ концовъ и Пилкинъ призналъ, что гарантіи какія то неодходимы, но онъ ихъ не можетъ указать, хотя остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, что Сѣв.-Зап. Правительство должно прекратить свое существованіе наканунѣ вступленія въ Петроградъ.

Тогда я прибѣгъ къ послѣднему аргументу. Если настоящее Правительство является почему-либо нежелательнымъ, то пусть ген. Юденичъ теперь же укажетъ своихъ болѣе достойныхъ кандидатовъ, и тогда мы передадимъ имъ наши политическія обязательства и пусть они будутъ называться Правительствомъ подъ другимъ именемъ, лишь бы осталась незыблемой наша демократическая платформа, при томъ, конечно, условіи, что они будутъ гарантировать ее въ нашихъ глазахъ.

Ген. Юденичъ отвѣтилъ, что у него пока есть только одинъ Карташевъ (бывшій членъ Политическаго Совѣщанія, бывшаго при Юденичѣ до образованія Сѣв.-Зап. Правительства), а другихъ нѣтъ.

Я отвѣтилъ, что, при всемъ моемъ уваженіи къ Карташеву, я считаю его плохимъ политикомъ, который охотно идетъ на роль совѣщательнаго нуля и не желалъ идти въ демократическое Правительство, когда это ему въ свое время мы предложили. А теперь, такъ какъ намъ ничего другого болѣе надежнаго не предлагаютъ, то я позволю себѣ назвать предложенный мнѣ планъ «реконструкціи» Правительства на совѣщательныхъ началахъ измѣной деклараціи и желаніемъ объявить въ Петроградѣ диктатуру ген. Юденича, на что мы, демократы, выдавшіе политическое обязательство укрѣпленія демократическаго режима именно по вступленіи въ Петроградъ, никогда добровольно не можемъ согласиться.

На это ген. Юденичъ, шутливо отмахиваясь отъ слова «диктаторъ», живо возразилъ мнѣ, что со взятіемъ Петрограда задача Сѣв.-Зап. Правительства будетъ вѣдь исполнена, ибо оно и образовалось только для этого.

«Нѣтъ», отвѣтилъ я, «взятіе Петрограда только первая часть задачи, а вторая, не менѣе важная, также предусмотренная въ нашей деклараціи, укрѣпленіе тамъ демократическаго режима».

Генералъ Юденичъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, а я въ итогѣ бесѣды вынесъ убѣжденіе, что Юденичъ и Пилкинъ, видимо, желали бы имѣть въ Петроградѣ руки развязанными и свободными отъ какихъ либо обязательствъ по деклараціи.

На этомъ бесѣды мои съ ген. Юденичемъ въ первую поѣздку были окончены. Прощаясь онъ сказалъ, что будетъ ждать отвѣта правительства на его предложеніе.

Затѣмъ передъ отъѣздомъ изъ Нарвы я имѣлъ еще бесѣду съ одимъ адмираломъ Пилкинымъ на его квартирѣ. Пилкинъ вновь повторялъ свои прежніе доводы, но характерна такая деталь. Когда онъ опять сказалъ, что Правительство непопулярно въ военной средѣ, то я просто спросилъ его, зачѣмъ же въ такомъ случаѣ держаться за него, хотя бы и одинъ день, разъ оно такъ плохо. Пилкинъ отвѣтилъ, что населеніе относится къ Правительству иначе.

Я подхватилъ этотъ отвѣтъ и добавилъ, что и военная среда, если смотрѣть пониже генеральскихъ эполетъ, смотритъ на Правительство тоже иначе).*

Вторая моя поѣздка въ Нарву къ ген. Юденичу состоялась 29 октября, по поводу назначенія ген. Юденичемъ, помимо Правительства, Генераловъ Глазенаппа и Гулевича на отвѣтственныя политическія роли. При этой бесѣдѣ присутствовалъ Министръ Пѣшковъ.

Я прочелъ ген. Юденичу выдержку изъ письма, присланнаго въ Ревель изъ Гельсингфорса Министромъ Маргуліесомъ, гдѣ послѣдній сообщалъ о томъ плохомъ впечатлѣніи, которое произвело на финновъ назначеніе ген. Гулевича представителемъ въ Финляндіи по всѣмъ русскимъ дѣламъ, а на русской территоріи передача всѣхъ правъ по управленію въ руки подчиненнаго ему ген. Глазенаппа. Въ письмѣ, между прочимъ, отмѣчалось, что эти факты разсматриваются, какъ отказъ со стороны Юденича отъ деклараціи, что ничего хорошаго по взятіи Петрограда въ смыслѣ политическомъ не обѣщаетъ. Прочитавъ письмо, я заявилъ, что при такихъ условіяхъ трудно склонить Финляндію на помощь намъ, что ген. Юденичу кто-то подаетъ очень дурные совѣты, и что необходимо немедленно, во первыхъ, помѣстить отъ его имени опровергающее заявленіе въ газетахъ, а затѣмъ отмѣнить назначеніе ген. Глазенаппа и Гулевича. Съ согласія Правительства я предложилъ подписать ген. Юденичу для газетъ заявленіе такого содержанія: «Во всѣ финляндскія и эстонскія газеты. Заявленіе. Въ виду появившихся слуховъ о томъ, что мною будто бы упразднено Сѣв.-Зап. Правительство, членомъ котораго въ качествѣ Военнаго Министра состою и я, симъ категорически заявляю, что слухи эти ни на чемъ не основаны. Я по прежнему считаю себя членомъ этого правительства, признаю и для себя обязательнымъ всѣ его политическія заявленія и обѣщанія, какъ изложенныя въ деклараціи Правительства, такъ и въ отдѣльныхъ его нотахъ, и не питаю рѣшительно никакихъ агрессивныхъ намѣреній противъ своего Правительства. Прошу газеты перепечатать это заявленіе. Военный Министръ русскаго Сѣв.-Зап. Правительства и Главнокомандующій арміей Сѣв.-Зап. фронта Генералъ отъ инфантеріи (мѣсто для подписи) г. Нарва, октября 1919 г.».

Генералъ Юденичъ молча прочиталъ про себя это заявленіе, а затѣмъ сказалъ, что не подпишетъ его. На вопросъ — почему, отвѣтилъ — да какъ я могу подписать, когда я уже сказалъ Вамъ, что характеръ правленія долженъ быть измѣненъ.

«Но, — возразилъ я, — вѣдь это только его мнѣніе, Правительство не дало на это согласія, что вѣдь онъ не имѣетъ агрессивныхъ намѣреній противъ Правительства и съ чѣмъ же не согласенъ онъ?» Генералъ снова отвѣтилъ «нѣтъ». Тогда я сталъ читать заявленіе по пунктамъ, и онъ на всѣ пункты сказалъ: «вѣрно», «вѣрно». «Такъ почему же Вы не подписываете?»

---

*) Приведу свидѣтельство нач. 2-й дивизіи ген. Ярославцева. «Съ образованіемъ с. з. правительства, разсказывалъ мнѣ генералъ, строевые чины надѣялись, что оно прекратитъ всѣ безобразія, творящіяся въ тылу. Тогда бы и фронтъ имѣлъ возможность подтянуться. Къ правительству относились съ довѣріемъ и хорошимъ чувствомъ (въ массѣ), Юденичъ и его штабъ, тылъ и Глазенапъ — конечно, отрицательно».

В другой разъ и въ другомъ мѣстѣ тотъ же В. К. Пилкинъ на упреки мои въ вѣроломствѣ генералитета, иронически отвѣтилъ: «А почему люди вашихъ взглядовъ не выдвинули своего Троцкаго? Пеняйте на себя».

— «А почему все я долженъ одинъ опровергать?», сказалъ ген. Юденичъ. «Подпишемъ въ такомъ случаѣ это заявленіе всѣмъ Правительствомъ сообща, измѣнивъ соотвѣтственно личную редакцію», — предложилъ Пѣшковъ. Генералъ Юденичъ и на это не согласился. Также онъ не далъ согласія на изданіе приказовъ объ отмѣнѣ полномочій ген. Глазенаппа и Гулевича, сказавъ, что Гулевичъ будто бы уполномоченъ имъ только на военно-техническія обязанности въ Финляндіи. Эта бесѣда окончательно укрѣпила меня въ агрессивности политическихъ намѣреній ген. Юденича.

Всѣ мои доводы, что такое его поведеніе опредѣленно настораживаетъ противъ насъ Эстонію и Финляндію, безъ помощи которыхъ намъ Петрограда не взять, не имѣли никакого успѣха.

Государственный Контролеръ В. Горнъ.

5 ноября 1919 года.

Присутствовалъ и вышеизложенное удостовѣряю.

Министръ Исповѣданій Ил. Евсѣевъ.

При части первой бесѣды присутствовалъ

М. Филиппео.

Присутствовалъ при первой и второй бесѣдѣ и нахожу ихъ воспроизведеніе вполнѣ точнымъ.

А. Пѣшковъ.

Конечно, весь рапортъ лишь сжатая копія происходившихъ разговоровъ. Поясню его кое-какими добавленіями, не безынтересными для читателя.

Прежде всего нѣкоторые изъ задававшихся мной вопросовъ ген. Юденичу могутъ показаться теперь читателю наивными. Но необходимо помнить, что въ то время вся правая компанія сознательно гримировалась подъ демократизмъ и обычно тщательно скрывала свое подлинное лицо. Нужно было вывести генерала, какъ говорится, на чистую воду и *съ глазу на глазъ* разъяснить ему все безуміе его поведенія. Чувствуя свою слабость въ діалектическомъ спорѣ, ген. Юденичъ, въ свою очередь, старался меньше высказываться и сознательно прибѣгалъ къ содѣйствію своего коллеги адм. Пилкина, человѣка тонкаго, умнаго и весьма хитраго. Всякій разъ, какъ я начиналъ переговоры съ ген. Юденичемъ, адм. Пилкинъ мгновенно появлялся въ комнатѣ, какъ изъ подъ земли. Ген. Юденичъ обыкновенно тотчасъ же умолкалъ и его мысли начиналъ формулировать адм. Пилкинъ. Умный адмиралъ упускалъ изъ виду только одно, что его новыя рѣчи явно не вязались съ прежними его выступленіями въ нашемъ совѣтѣ, отличавшимися иногда необыкновенной лѣвизной и что такая перемѣна фронта не могла не броситься мнѣ и моимъ спутникамъ въ глаза. А, кромѣ того, ужъ слишкомъ явственно ощущалось присутствіе гдѣ-то вблизи, за стѣной, достопочтенныхъ гельсингфорскихъ профессоровъ, *пребываніе коихъ въ Нарвѣ и бесѣды съ ними* ген. Юденичъ тщательно отрицалъ. Такъ на мое заявленіе, что профессоръ Карташевъ здѣсь, что это онъ подаетъ политическіе совѣты генералу, Юденичъ усмѣхнулся въ усы и отвѣтилъ мнѣ, что онъ даже не видалъ г. Карташева въ Нарвѣ. Тѣмъ не менѣе, когда я возвращался на слѣдующее утро въ Ревель,

то первое лицо, которое я встрѣтилъ на вокзалѣ, былъ вылѣзшій изъ того же нарвскаго поѣзда заспанный проф. Карташевъ.

О пребываніи въ Нарвѣ гг. Карташева и Кузьмина-Караваева я узналъ, конечно, тотчасъ же по пріѣздѣ туда. Узналъ также, что между генералами и пріѣзжими профессорами состоялось нѣсколько интимныхъ свиданій, которыя держались въ большомъ секретѣ. Не оставалось сомнѣнія, что ген. Юденича всячески настраивали противъ насъ и толкали на излюбленный этими людьми путь генеральской диктатуры, вовсе не считаясь съ окружающей политической конъюнктурой и забывая однажды уже продѣланный гг. профессорами опытъ. Намѣчалось, повидимому, новое Политическое Совѣщаніе съ г. Карташевымъ въ качествѣ участника, о чемъ и проболтался ген. Юденичъ. О другихъ лицахъ онъ не могъ мнѣ сказать, потому что всѣ они въ то время находились еще въ Петроградѣ.

Опубликованный впослѣдствіи большевиками составъ петроградскаго юденическаго «правительства» вполнѣ раскрылъ весь гробокопательскій планъ. Объ участи этихъ людей скорбѣли всѣ, въ комъ была живая душа (большевики расправились съ попавшимися въ ихъ руки коротко), но, прочитавъ списокъ неудавшагося правительства, мы только покачали головой. Гдѣ же эти люди особаго «политическаго значенія», овѣянные ореоломъ общественнаго служенія имена, извѣстные всей Россіи работники?! Какое-то собраніе чиновниковъ, съ ярымъ марковцемъ въ качествѣ министра внутреннихъ дѣлъ при реставрированномъ диктаторѣ.

По словамъ «Петрогр. Правды» отъ 23 ноября 1919 года во главѣ будущаго правительства стоялъ кадетъ профессоръ технологическаго института инженеръ А. Н. Быковъ. Инженеръ М. Д. Альбрехтъ предназначался на амплуа министра путей сообщенія. Министромъ финансовъ намѣчался С. Ф. Веберъ, бывшій товарищъ министра финансовъ при царизмѣ и бывшій членъ государственнаго совѣта. Морскимъ министромъ — адмиралъ Развозовъ. Просвѣщенія — б. попечитель петербургскаго учебнаго округа при царскомъ режимѣ — Воронцовъ. Министромъ внутреннихъ дѣлъ — Завойко. Министромъ исповѣданій — б. членъ гельсингф. совѣщанія А. В. Карташевъ и петербургскимъ комендантомъ — б. начальникъ штаба 7-й арміи Люндеквистъ.

Съ такимъ составомъ правительства ген. Юденичъ могъ дѣлать, что хотѣлъ, большинство перечисленныхъ именъ не разошлось бы съ нимъ идейно.

Докладъ о первой поѣздкѣ къ ген. Юденичу вызвалъ среди членовъ правительства сильное возбужденіе. Въ средѣ лѣваго крыла пошли разговоры о выходѣ изъ состава правительства, чтобы прекратить комедію прикрыши именемъ правительства со стороны ген. Юденича *до взятія* Петрограда. Узнавъ объ этомъ, С. Г. Ліанозовъ категорически заявилъ и просилъ меня передать его слова другимъ коллегамъ, что ни на какіе острые и рѣзкіе конфликты съ генералами онъ не пойдетъ, что онъ промышленный дѣятель, а не революціонеръ, и не хочетъ закрывать себѣ дорогу для возвращенія въ Россію. Онъ настаивалъ на дальнѣйшемъ увѣщеваніи ген. Юденича, считая рѣзкіе шаги вообще безцѣльными и вредными. Вскорѣ С. Г. уѣхалъ въ Гельсингфорсъ; замѣстителемъ его остался Е. И. Кедринъ. Наканунѣ моей второй поѣздки въ Нарву состоялось частное совѣщаніе членовъ правительства, предложившихъ мнѣ добиваться отъ ген. Юденича аннулированія данныхъ имъ

полномочій генераламъ Гулевичу и Глазенаппу и настоять на публичномъ опроверженіи слуховъ о переворотѣ, якобы учиненномъ ген. Юденичемъ.

Волненія внутри правительства нельзя было долго скрывать, а къ тому же все, что творилось въ Ревелѣ, неуловимыми путями быстро становилось извѣстнымъ въ Нарвѣ, въ конклавѣ ген. Юденича. Съ другой стороны — С. Г. Ліанозовъ, видимо, желая предотвратить острый конфликтъ, телеграфировалъ что-то ген. Юденичу наканунѣ своего отъѣзда въ Гельсингфорсъ. Все это не прошло безслѣдно для генерала. Чувствуя, что переборщилъ, а можетъ быть, учитывая пошатнувшійся въ концѣ октября успѣхъ на фронтѣ, онъ началъ дезавуировать ген. Гулевича.

Ревель изъ Штарма № 222,/10/X.
вн. б/с 28/X 17 ч. 21.

Ревель Предсовмин Ліанозову.

153/353 Гулевичу я сообщилъ, чтобы никакихъ заказовъ не дѣлалъ, контрактовъ не заключалъ, вырабатывалъ условія и представлялъ ихъ правительству или мнѣ для представленія правительству. Кредитъ пятьдесятъ милліоновъ я ему отказалъ. На ваше предложеніе согласенъ, укажу ему руководство.

Юденичъ.

Телеграмма отчасти предупреждала мою вторую поѣздку къ ген. Юденичу. Она получилась въ Ревелѣ 29-го, т. е. въ тотъ день, когда я находился уже в Нарвѣ и велъ вторую бесѣду съ генераломъ. Отбиваясь отъ моихъ нападокъ за Гулевича, ген. Юденичъ возражалъ мнѣ, что ген. Гулевичъ не можетъ узурпировать правъ правительства и что онъ строго ограничилъ его функціи чисто военно-техническими задачами. Онъ показалъ при этомъ копію цитированной выше телеграммы къ С. Г. Ліанозову. Я, конечно, не могъ помириться съ такимъ компромиссомъ «для своихъ» и настаивалъ на юридическомъ оформленіи дѣла, требуя ликвидировать полномочія ген. Гулевича гласно, предъ лицомъ финновъ и эстонцевъ, какъ сдѣлалъ это ген. Юденичъ, когда однимъ ударомъ публично дискредитировалъ насъ. Какъ видно изъ моего рапорта, ген. Юденичъ остался при своемъ, и, какъ я ни разъяснялъ ему весь вредъ его новой политики, онъ не подался дальше ни на вершокъ. Я уѣхалъ отъ него съ сознаніемъ полнаго крушенія моей миссіи и въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ докладъ совѣту министровъ.

31 октября состоялось строго конфиденціальное засѣданіе совѣта подъ предсѣдательствомъ покойнаго Е. И. Кедрина на его квартирѣ и безъ участія управляющаго дѣлами совѣта А. П. Мельникова. Е. И. Кедринъ поставилъ вопросъ: «что дѣлать дальше?»

Не могу припомнить въ точности, кто именно высказывалъ ту или иную мысль, но хорошо помню суть выдвигавшихся соображеній.

Говорилось примѣрно слѣдующее:

Генералъ Юденичъ окончательно скинулъ маску и совершенно дискредитировалъ правительство. Оно безсильно впредь что-либо сдѣлать, равнымъ образомъ не можетъ помѣшать учинить всѣ тѣ безобразія, которыя начнетъ творить компанія Юденича, когда она войдетъ въ Петроградъ. Какой

смыслъ въ дальнѣйшемъ существованіи правительства, какое нравственное право мы имѣемъ покрывать своими именами творящійся за нашей ширмой обманъ? Физически бороться съ ген. Юденичемъ у насъ нѣтъ средствъ, повести агитацію въ арміи, когда она бьется на фронтѣ — преступленіе, ибо кто можетъ предугадать *всѣ* и въ томъ числѣ благопріятныя возможности, если армія достигнетъ своей задачи и овладѣетъ столицей. Единственный выходъ — уйти изъ состава правительства, предоставивъ тѣмъ, кто еще на что то продолжаетъ надѣяться, работать дальше.

Въ противовѣсъ этому мнѣнію выдвигалось другое. Обмана почти нѣтъ. Подлинная физіономія генералитета ясна всѣмъ — эстонцамъ, финнамъ, нашему населенію, но если мы уйдемъ сейчасъ, опубликовавъ причины нашего ухода, а генералы потомъ проиграютъ кампанію, они, не смущаясь, свалятъ всю вину на членовъ правительства, скажутъ — въ самую критическую минуту, въ моментъ горячихъ боевъ арміи, правительство повело интригу противъ главнокомандующаго и всадило арміи ножъ въ спину. Останемся и изопьемъ чашу до дна, помогая гдѣ и въ чемъ можно арміи. Будемъ надѣяться, что исторія не дѣлаетъ попятныхъ шаговъ и Питеръ самъ переваритъ реакціонный ядъ камарильи ген. Юденича. Упускать случай взять столицу Россіи нельзя, этотъ фактъ можетъ нанести огромный моральный ударъ большевизму, совершенно независимо отъ политической физіономіи высшихъ военныхъ верховъ, и вызвать гибель московскаго комиссародержавія изнутри. Такимъ образомъ, въ итогѣ рекомендовалось остаться, бороться съ ген. Юденичемъ и его клевретами и всячески добиваться помощи нашей арміи, хотя бы со стороны Финляндіи. Въ инцидентѣ съ Гулевичемъ генералъ уже бьетъ отбой, Ліанозовъ и Маргуліесъ, находящіеся въ Гельсингфорсѣ, постараются окончательно упразднить въ глазахъ финновъ Гулевича, и правительству, можетъ быть, удастся побудить Финляндію придти намъ на помощь.

Третье мнѣніе было Е. И. Кедрина. Безъ помощи финновъ не взять Петрограда, армія уже пятится назадъ, необходимо, поэтому, всемѣрно возстановить престижъ правительства и внушить довѣріе къ его политическимъ обѣщаніямъ; внѣ этого провалъ бѣлаго дѣла неизбѣженъ. Ген. Юденичъ слабохарактерный человѣкъ, дѣйствуетъ подъ вліяніемъ окружающей его въ Нарвѣ среды. Нужно попытаться еще разъ разогнать эту компанію. Предложить убрать въ отставку Глазенаппа и Гулевича, а если, что можно ожидать, ген. Юденичъ не выполнитъ такого постановленія, смѣнить тѣхъ же генераловъ властью правительства, т. е. оффиціальнымъ приказомъ, распубликованнымъ въ газетахъ. Пусть тогда иниціатива колебанія существующаго юридическаго порядка принадлежитъ правому лагерю, который и понесетъ публично за это отвѣтственность. А на открытый скандалъ они все-таки не пойдутъ. Давно затянувшіеся переговоры съ Финляндіей о содѣйствіи нашей арміи слѣдуетъ оформить оффиціальной нотой къ финляндскому правительству, дабы показать ему, что живъ еще курилка — с.-з. правительство по прежнему существуетъ и дѣйствуетъ. Мы должны использовать наше юридическое существованіе до конца.

Естественно, что Е. И. Кедрину не то Ф. Г. Эйшинскій, не то П. А. Богдановъ тутъ же возразили: ну, а что будетъ дѣлать правительство, если генералы молча игнорируютъ оффиціальный приказъ правительства, оставшись по прежнему на своихъ мѣстахъ? Не вынудимъ ли мы сами себя къ сложе-

нію нашихъ полномочій послѣ подобнаго афронта? А разъ такъ, то упреки, что мы вонзали ножъ въ спину арміи опять грозятъ повиснуть на насъ.

Исторія разберетъ, кто дѣйствовалъ честно, а кто губилъ дѣло, — отвѣчалъ Е. И. Кедринъ. Мы предварительно предложимъ выполнить увольненіе генераловъ самому главнокомандующему, а если онъ не выполнитъ такого приказа — отдадимъ его подъ судъ...

Въ результатѣ возобладало мнѣніе Е. И. Кедрина. Хотя его рѣшеніе вопроса представляло завѣдомый скачекъ въ пространство, но въ виду безвыходности правительства, метавшагося между нежеланіемъ «дезорганизовать армію» и нежеланіемъ «покрывать планы камарильи», проэктъ Кедрина отвѣчалъ естественной человѣческой слабости, стремящейся оттянуть окончательный конфликтъ. Это было именно такъ, потому что для единогласности рѣшенія всего правительства оппозиція потребовала, чтобы журналъ подписали также С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ, бывшіе въ то время въ Гельсингфорсѣ, на согласіе которыхъ почти навѣрняка не приходилось разсчитывать.

По отношенію Финляндіи составили отдѣльное постановленіе, гласившее: «уполномочить предсѣдателя совѣта министровъ, министра иностранныхъ дѣлъ С. Г. Ліанозова войти въ соглашеніе съ правительствомъ Финляндіи о содѣйствіи войскамъ сѣверо-западной арміи со стороны финскихъ войскъ въ цѣляхъ овладѣнія Петроградомъ и подписать соотвѣтствующій сему соглашенію договоръ».

Оба журнала отослали въ Гельсингфорсъ, а часть коллегъ (И. Т. Евсѣевъ, А. С. Пѣшковъ и М. М. Филиппео) снова поѣхали на фронтъ — въ генералъ-губернаторство ген. Глазенаппа!

Картина, которую они тамъ застали была окончательно безотрадна. Безтолковщина, расхищеніе продовольствія интендантами въ практической дѣятельности, и mania grandiosa самого генералъ-губернатора, какъ административное увѣнчаніе царившаго всюду безпорядка. Въ управленіи генералъ-губернатора пріютилось 60 офицеровъ, крайне нужныхъ на фронтѣ, и оно имѣло колоссальный обозъ*).

Относительно появленія министровъ Глазенаппъ уже распорядился. Первый же городской комендантъ, къ которому обратился съ какимъ-то распоряженіемъ А. С. Пѣшковъ, откровенно заявилъ ему, что онъ долженъ предварительно справиться у ген. Глазенаппа, кого ему слушать, министра или ген. Глазенаппа. Генералъ разрѣшилъ вопросъ, конечно, не въ пользу министра. Спустя дня два-три войска потеряли Гатчину и Лугу и большевистская обходная колонна едва не перехватила поѣздъ, въ которомъ удирали изъ Гатчины соединенные по злой ироніи судьбы и всесильный генералъ-губернаторъ и безсильные министры. Поѣздъ мчался съ потушенными огнями, генералы отчаянно нервничали, сидя съ револьверами въ рукахъ, и только невозмутимый М. М. Филиппео проспалъ всю дорогу невиннымъ сномъ младенца.

Въ эти же тревожные дни я встрѣтился однажды на одной изъ ревельскихъ улицъ съ эстонскимъ главнокомандующимъ ген. Лайдонеромъ. Онъ направлялся въ военное министерство. Это было по пути мнѣ, и мы пошли вмѣстѣ. Произошла краткая, но очень интересная бесѣда. Генералъ самъ

---

*) См. кн. Родзянко, стр. 118.

заговорилъ о тяжеломъ положенiи сѣв.-зап. армiи. Привожу нашъ заключительный дiалогъ почти дословно. Онъ хорошо сохранился въ моей памяти.

Ген. Лайдонеръ: «Положенiе еще можно поправить. Я могу двинуть на помощь вашей армiи цѣлую дивизiю боевого состава, съ артиллерiей, кавалерiей, но... при создавшихся политическихъ условiяхъ, вы сами понимаете, что помощь мы можемъ оказать лишь при гарантiи нашей независимости со стороны Антанты».

Я. «Можно, генералъ, передать ваши слова нашему правительству?»

Ген. Лайдонеръ: «Пожалуйста».

Я немедленно передалъ весь разговоръ правительству. Лiанозовъ въ сотый разъ постучался, куда слѣдуетъ, и въ сто первый не получилъ отвѣта. А генералъ Юденичъ, услыхавъ про обѣщанiе Лайдонера, выругался и сказалъ, что пусть Лайдонеръ лучше смотритъ за своей армiей и не учитъ другихъ, когда его не просятъ. Скрытое неодобренiе политическихъ шаговъ русскаго главнокомандованiя, а, можетъ быть, и задѣтое военное самолюбiе привели флегматичнаго ген. Юденича въ большое раздраженiе. Русская же бѣлая политика совершила еще одинъ промахъ.

Я не дождался возвращенiя своихъ коллегъ въ Ревель. 4 ноября Маргулiесъ и Лiанозовъ экстренно вызвали меня въ Гельсингфорсъ. Какъ и слѣдовало ожидать, они рѣшительно отказались подписать нашъ журналъ, касающiйся генераловъ. М. С. Маргулiесъ сказалъ мнѣ, что Гулевичъ сведенъ имъ къ нулю, финны съ нами считаются и теперь необходимо какъ-нибудь уговорить соцiалистическую оппозицiю въ сеймѣ, чтобы она не мѣшала финскимъ буржуазнымъ партiямъ помочь намъ.

«А что я скажу здѣшнимъ лѣвымъ?» — думалъ я, слушая вновь воодушевившагося М. С. Маргулiеса.

С. Г. Лiанозовъ передалъ мнѣ, что постановленiе правительства объ обращенiи къ Финляндiи уже предвосхищено имъ и соотвѣтствующее письмо-нота послана имъ 31 октября. Раньше онъ сознательно не спѣшилъ съ врученiемъ такой ноты, навѣрняка бы получили отказъ, а теперь быть можетъ и удастся сдвинуть финновъ съ мертвой точки. Жаль, конечно, что попутно приходится маскировать безтактные шаги ген. Гулевича, вмѣшательство котораго сильно ухудшило шансы на выступленiе Финляндiи. С. Г. показалъ мнѣ копiю отправленной ноты. Наша «солидарность» съ ген. Юденичемъ была заштопана въ ней слишкомъ примитивно, но врядъ ли представлялось возможнымъ что-нибудь другое придумать въ томъ щекотливомъ положенiи, въ которое поставилъ нашего министра иностранныхъ дѣлъ самъ ген. Юденичъ.

Господину Министру Иностранныхъ дѣлъ
Финляндской Республики.

Господинъ Министръ.

Военный Министръ Сѣверо-Западнаго Правительства, ген. Юденичъ, обратился черезъ посредство своего представителя въ Финляндiи, генерала Гулевича, съ просьбой о содѣйствiи финляндской армiи въ предпринятомъ имъ Сѣверо-Западной Русской армiей освобожденiи русскаго народа отъ преступныхъ рукъ большевиковъ.

Сѣверо-Западное Правительство, обсудивъ существующее положеніе вещей, признало совершенно необходимымъ присоединить свою просьбу къ просьбѣ генерала Юденича по слѣдующимъ соображеніямъ: въ высшей степени важно, чтобы Петроградъ былъ освобожденъ незамедлительно, т. к. въ противномъ случаѣ можно опасаться, что по его освобожденіи въ городѣ будутъ найдены лишь трупы людей, умершихъ отъ пытокъ или истощенія.

Благодаря нашей полной увѣренности въ томъ, что финскій народъ питаетъ къ тираніи и къ насиліямъ такое же отвращеніе, какъ и мы, — мы и обращаемся къ Финской Республикѣ.

Русское Правительство объявило уже о томъ, что считаетъ Финляндію свободнымъ и независимымъ Государствомъ; оно счастливо также констатировать, что велико число русскихъ, присоединившихся къ деклараціи Правительства о независимости; такое отношеніе будетъ всеобщимъ послѣ высоко гуманнаго поступка Финляндіи, спасающей, благодаря своему вмѣшательству, тысячи человѣческихъ жизней.

Правительство готово помочь Финляндіи перенести безъ особыхъ затрудненій матеріальное усиліе, вызванное подобной интервенціей; кромѣ того, Правительство готово предоставить братской странѣ всѣ преимущества, которыя она имѣетъ право требовать, благодаря услугѣ, оказанной несчастному населенію столицы и всей странѣ.

Въ полной увѣренности, что согласіе интересовъ, объединяющее обѣ сосѣднія страны, не сможетъ не привести къ рѣшенію протянуть русскому народу твердую и дружественную руку, — прошу Васъ, Господинъ Министръ, принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Предсѣдатель Совѣта
Министровъ Сѣверо-Западной Области Россіи

С. Ліанозовъ.

Я засталъ своихъ коллегъ въ оживленныхъ хлопотахъ по поводу устройства ими на другой день раута, гдѣ предполагалось собрать видныхъ представителей финской общественности, правительственныхъ и финансовыхъ сферъ, такъ сказать, окончательно разогрѣть сердце угрюмыхъ финновъ. Предполагалось также позвать разныхъ лагерей видныхъ представителей русскаго общества, чтобы демонстрировать въ глазахъ финновъ общую солидарность всѣхъ русскихъ общественныхъ теченій въ вопросѣ объ обращеніи къ Финляндіи за помощью. Компромиссно настороенные коллеги, всячески старались зарыть пропасть, вскрывшуюся въ глазахъ финскаго общества между нашимъ правительствомъ и право-карташевскими элементами.

С. Г. Ліанозовъ и М. С. Маргуліесъ остановились въ «Societetshouset» — лучшей гостиницѣ Гельсингфорса. Вечеромъ того же дня мы ужинали въ общей залѣ, гдѣ недалеко отъ насъ за однимъ столомъ сидѣлъ генералъ Гулевичъ, а за другимъ великій князь Кириллъ Владиміровичъ. При входѣ князя нѣкоторые старые бюрократы и военные встрѣтили его вставаніемъ со своихъ мѣстъ. На насъ вся эта компанія смотрѣла, какъ на зачумленныхъ, а нѣкоторые довольно нагло, протеревъ предварительно пенснэ, оглядывали насъ à la Коко мужиковъ въ «Плодахъ Просвѣщенія» гр. Толстого. Разсчитывать на какую нибудь солидарность и взаимное пониманіе съ этими господами было чистой утопіей.

На другой день мнѣ предстояло повидаться и переговорить съ финскими парламентаріями-эсдеками, но предварительно меня пожелалъ видѣть нѣкій проф. Cotter, представитель англійской прессы при англійской миссіи въ Гельсингфорсѣ. Меня заранѣе предупредили, что этотъ человѣкъ настроенъ въ пользу большевиковъ. Не знаю на что онъ разсчитывалъ, но я со своей стороны откровенно изумился, когда профессоръ сталъ убѣждать меня въ необходимости прекратить борьбу и содѣйствовать снятію союзнической блокады, примѣнявшейся тогда по отношенію къ Россіи. Я прямо сказалъ ему о цѣли своего пріѣзда въ Финляндію и завѣрилъ его, что меня — министра бѣлаго правительства, ему не переубѣдить, я, молъ, лучше его знаю подлинную сущность совѣтской системы въ Россіи. Профессоръ Cotter ушелъ отъ меня недовольный.

Финскіе соціалъ-демократы внѣшне приняли меня очень гостепріимно. Я нѣсколько разъ былъ въ ихъ штабѣ, въ редакціи финскаго «Соціалъ-демократа», и въ первыхъ же короткихъ бесѣдахъ убѣдился, что они смотрятъ на ген. Юденича, какъ на звѣря какого-то, отъ котораго можно всего ожидать. Въ разговорѣ участвовали два видныхъ депутата, оба съ университетскимъ образованіемъ, видимо, задававшіе тонъ въ парламентской фракціи.

5 ноября, въ день раута, въ финскомъ сеймѣ было засѣданіе, и одинъ изъ служащихъ въ редакціи «Соціалъ-демократа», милый, симпатичный юноша-студентъ, проводилъ меня въ сеймъ съ тѣмъ, чтобы послѣ засѣданія сейма доставить меня во фракціонную комнату соціалистическихъ депутатовъ, гдѣ предполагалось окончательно обсудить всѣ поднятые мною вопросы. Мы помѣстились въ мѣстахъ для публики недалеко отъ президіума и, благодаря моему чичероне-студенту, быстро и сжато переводившему мнѣ на ухо по-русски все, что происходило въ залѣ, я имѣлъ возможность слѣдить за засѣданіемъ сейма. Впечатлѣнія говорильни онъ не производилъ. Парламентская работа шла быстро: мелкіе законопроэкты при молчаніи сейма отстукивались молоткомъ предсѣдателя, какъ изъ пулемета, по двумъ-тремъ законопроэктамъ выступили по одному оратору отъ главныхъ фракцій, сказали сжато, кратко, а тамъ и голосованіе. Оно происходило способомъ очень меня поразившимъ. По знаку предсѣдателя раздался короткій крикъ всего сейма. Я явственно услышалъ «йей!», въ другой разъ «йя!». Первый законопроэктъ провалился, второй былъ принятъ, въ томъ и въ другомъ случаѣ исключительно по слуховому впечатлѣнію преобладанія «йей» или «йя». Въ рѣдкихъ сомнительныхъ случаяхъ пѣвчій вотумъ повѣряется обычнымъ голосованіемъ, пояснилъ мнѣ студентъ.

Послѣ засѣданія я спустился во фракціонную комнату соціалъ-демократовъ и тутъ мнѣ наговорили много горькихъ вещей.

Я говорилъ по-русски, одинъ депутатъ, интеллигентный финнъ, передавалъ мои слова по-фински. Я убѣждалъ соціалистовъ не подымать шума въ сеймѣ, если буржуазныя партіи, хотя бы и неоффиціально посодѣйствуютъ выступленію на помощь сѣв.-зап. арміи финскаго шуцкора*). Еще болѣе я, конечно, находилъ желательнымъ, чтобы Финляндія поддержала насъ своей арміей оффиціально.

---

*) Шуцкоръ — 30-тысячная военная добровольческая организація финской буржуазіи, сыгравшая большую роль въ борьбѣ съ большевистскимъ возстаніемъ въ Финляндіи, послѣ сверженія въ Россіи временнаго правительства.

Помогая намъ, представителямъ новой пореволюціонной Россіи, финскіе граждане страхуютъ себя передъ новой сильной Россеій. И какъ бы ни сложилась будущая политическая физіономія Россіи, всероссійское правительство никогда, разумѣется, не забудетъ помощи маленькой Финляндіи, сумѣвшей во-время, благодаря своему исключительному географическому положенію, спасти отъ полной гибели голову этого Левіофана — Петербургъ. Мы убѣждены, что въ Россіи уже занялась заря царства русской демократіи и отъ имени этой демократіи я прошу только не мѣшать помочь намъ тѣмъ, кто не рѣшается сейчасъ это сдѣлать изъ за возможнаго сопротивленія финскаго пролетаріата. Вы хорошо знаете, говорилъ я, подлинную сущность большевизма, его настоящее звѣриное лицо и по чувству солидарности съ изнывающей русской демократіей вы должны помочь намъ сбросить это ярмо. Нельзя, живя бокъ-о-бокъ съ Совдепіей, чувствовать себя спокойнымъ, хотя бы даже за завтрашній день. Помните, что если мы одни погибнемъ въ этой неравной борьбѣ, вашъ чередъ придетъ вслѣдъ за нами.

Не знаю, сколь удаченъ былъ переводъ моихъ словъ, но страсти тотчасъ закипѣли. Высказывались по порядку нѣсколько депутатовъ: одни болѣе или менѣе спокойно, другіе страстно, даже гнѣвно, безпрерывно упоминая имя ген. Юденича. Такъ какъ переводчикъ мой тоже принялъ участіе въ преніяхъ, то я лишенъ былъ возможности понимать, что говорили финны. Минутъ черезъ сорокъ депутатъ-переводчикъ передалъ мнѣ такое единодушное мнѣніе фракціи:

1. Они относятся отрицательно къ своему шуцкору. Это абсолютно враждебная демократіи организація, которая сама можетъ утопить въ крови Петроградъ. Сѣверо-Западное правительство совсѣмъ не знаетъ того, на кого оно хочетъ опереться.

2. Финской республикѣ нужно вообще беречь свои силы. Послѣ большевистскаго режима въ Россіи неизбѣжна сильная реакція и у нихъ нѣтъ фактовъ, чтобы такъ не случилось. Таковъ опытъ хотя бы Финляндіи. Въ Россіи же реакція приметъ болѣе агрессивныя формы.

3. Мы не хотимъ никакого вмѣшательства Финляндіи въ русскую гражданскую войну. Отношеніе совѣтской Россіи къ Финляндіи сейчасъ чрезвычайно враждебно, а если мы вмѣшаемся такъ или иначе въ гражданскую войну и потерпимъ пораженіе, большевики бросятся въ нашу страну.

4. Внутреннее политическое положеніе Финляндіи сейчасъ очень серьезное. Рабочій классъ очень отрицательно относится къ русскимъ и вообще бѣлымъ организаціямъ и есть сильная опасность, что въ случаѣ вмѣшательства Финляндіи въ русскія дѣла, у насъ можетъ наступить новый взрывъ большевизма.

5. Нельзя забывать, что въ Петербургѣ въ финской красной гвардіи много нашихъ рабочихъ, бѣжавшихъ отсюда, и, при вмѣшательствѣ въ ваши дѣла, мы возобновимъ до извѣстной степени нашу собственную гражданскую войну.

6. Въ Россіи столько освобожденныхъ мѣстъ, что они сами могутъ организовать борьбу съ большевиками.

7. Значитъ правительство ваше реакціонно, если оно не смогло сорганизовать вокругъ себя достаточную силу для борьбы съ большевиками. Мы вѣримъ въ демократизмъ отдѣльныхъ членовъ вашего правительства, но вся

фактическая власть въ рукахъ реакціонера ген. Юденича и мы хорошо освѣдомлены объ этомъ.

8. Если ваши генералы войдутъ въ Петроградъ, они ту же демократію утопятъ въ крови и много разстрѣляютъ рабочихъ. Зачѣмъ же финскій рабочій классъ станетъ помогать большевикамъ справа.

9. Нѣтъ, при настоящемъ психологическомъ настроеніи нашего рабочаго класса и политической физіономіи руководителей бѣлаго дѣла, мы не можемъ поддержать вашу армію.

Записавъ почти стенографически всю данную мнѣ отповѣдь, я началъ возражать, чувствуя въ то же время, что я совершенно ничего не могу сказать по существу критики нашего бѣлаго режима. Будетъ или не будетъ въ Россіи реакція, но прежняя царская Россія не вернется, — говорилъ я — въ этомъ порука самый фактъ революціи въ Россіи; исторія не дѣлаетъ попятныхъ шаговъ, какъ бы этого ни хотѣли отдѣльные наши реакціонеры. Если въ Россіи будетъ *такая* реакція, какъ сейчасъ *въ Финляндіи,* то, право, она ужъ не такъ страшна демократіи. Но пусть они правы въ своемъ діагнозѣ, но почему они забываютъ, что они сами наканунѣ нападенія на нихъ большевиковъ? А затѣмъ развѣ не тревожитъ ихъ совѣсть, что тутъ, рядомъ съ ними, всего въ сотнѣ верстъ умираетъ отъ голода и холода полуторамилліонный городъ, а они, соціалисты, смотрятъ на это равнодушно!

Внимательно слушали угрюмые финны, а затѣмъ снова заговорили между собой, но безъ всякаго раздраженія на этотъ разъ. Депутатъ переводчикъ такъ резюмировалъ мысль своихъ товарищей: «по сердцу мы понимаемъ васъ, петроградцевъ жаль, но мы боимся сунуться въ русскую гущу, иначе сами можемъ погибнуть». На мою повторную просьбу *только* не устраивать запросовъ и оппозиціи въ сеймѣ, финны дали уклончивый отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что можетъ быть большой оппозиціи въ сеймѣ и не будетъ. Мы распрощались.

Дорогой, идя домой, я спросилъ моего чичероне, почему финскіе соціалъ-демократы, будучи самой крупной партіей въ сеймѣ, не берутъ на себя отвѣтственности въ управленіи страной?

«Сознательно», — отвѣтилъ мой спутникъ. «Если они — соціалисты возмутъ сейчасъ власть, рабочіе потребуютъ немедленно осуществленія соціалистической пограммы въ жизни, а это вѣдь несвоевременно пока. Соціалисты думаютъ, что, оставаясь только оппозиціей, они больше принесутъ пользы своему народу, подталкивая буржуазію на назрѣвшія и насущныя реформы момента»....

Тутъ разсуждали весьма трезво. Долгій конституціонный режимъ сдѣлалъ ихъ интеллигенцію болѣе практичной. Не то, что — мы, россійскіе интеллигенты — идеалисты, никогда не нюхавшіе никакой практической государственной дѣятельности, вынужденные теперь идти ощупью и спотыкаться на каждомъ шагу. «Развѣ не насмѣшка судьбы, — съ горечью проносилось въ головѣ во время этой бесѣды, — что я — сынъ великой страны — вынужденъ чуть ли не униженно просить о помощи ей у маленькой Финляндіи?!»...

Раутъ тоже провалился.

Онъ состоялся въ 5 часовъ вечера 5 ноября. Прибыли: предсѣдатель совѣта министровъ Веннола, тальманъ Реландеръ, мин. ин. дѣлъ Хольсти, мин. пром. Еркко, военный министръ Бергъ, члены бывшаго правительства

Ингманъ, Лео Эрнроотъ (б. мин. ин. дѣлъ), Паасикиви, Стенротъ, ген. Энкель, только что вернувшійся изъ Парижа — бывшій начальникъ штаба Маннергейма, ген. Игнаціусъ, ком. сов. Крогіусъ, оказавшій въ свое время громадныя услуги бѣлому движенію въ Финляндіи, дир. Прокопе, дир. банка Пфалеръ, маг. А. Е. Альфтанъ, проф. Хирнъ и мн. др. Были на-лицо лидеры всѣхъ партій (кромѣ отсутствовавшаго по болѣзни Алькіо). Присутствовали представители главныхъ органовъ печати: сенаторъ Неваллина («Uusi Suomi»), А. Р. Френкель («Hbl»), г. Эрнфельдъ («Hels. Sanomat»), бар. Альфтанъ — публицистъ и общественный дѣятель. Изъ представителей иностранной печати — мистеръ Поллакъ («Times»).

«Никогда еще со времени существованія независимой Финляндіи (да и до этого времени) не собиралось такое разнообразное по составу и вліятельное по своему общественному значенію общество для бесѣды съ представителями русскаго общества»*).

Къ сожалѣнію, въ этой замѣткѣ русской газеты недоставало доли горькой правды. Финляндія дѣйствительно прислала сюда все, что было у нея вѣскаго и выдающагося, а *русскіе,* для бесѣды съ которыми сходились на раутѣ финскія общественныя и государственныя звѣзды, за исключеніемъ 3—4 именъ (бр. Гессены, Каминка, Башкировъ), да полковинка Фену, присланнаго точно для наблюденія, *подчеркнуто отсутствовали.* А между тѣмъ С. Г. Ліанозовъ разослалъ приглашенія всѣмъ виднымъ русскимъ людямъ, вплоть до крайныхъ правыхъ. Абсентеизмъ самихъ русскихъ настолько билъ въ глаза, что кто-то изъ гостей-финновъ, въ концѣ концовъ, не выдержалъ, и освѣдомился у хозяевъ раута: «а гдѣ же русское общество?» . . . .

Не знаю, когда финскіе министры подписываютъ свои бумаги — днемъ или вечеромъ, но въ день раута, присутствовавшій на немъ министръ иностр. дѣлъ Хольсти подписалъ ноту нашему правительству, довершившую дѣло гг. Гулевичей.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ
Гельсингфорсъ
5 ноября 1919 г.
№ 9532.

Его Превосходительству
С. Г. Ліанозову, Премьеръ - Министру
Республики Сѣв.-Зап. Россіи.

Ваше Превосходительство!

Увѣдомляя Васъ о полученіи письма отъ 31 октября, касающагося совмѣстныхъ дѣйствій финляндскихъ и русскихъ войскъ противъ совѣтскихъ армій, я имѣю честь сообщить Вамъ, что вопросъ этотъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, поручившаго мнѣ передать Вашему Превосходительству слѣдующій отвѣтъ.

Финляндское правительство вполнѣ искренне сочувствуетъ усиліямъ Сѣв.-Зап. Правительства освободить Петроградъ отъ большевистскаго террора и дѣлаетъ все возможное для оказанія, въ предѣлахъ проектируемаго соглашенія, экономической помощи для улучшенія быта жителей Петрограда. Въ соотвѣтствіи, однако, съ внутреннимъ политическимъ положеніемъ Финляндіи, съ неустойчивостью ея финансовъ и съ неувѣренностью въ полученіи военнаго снаряженія, а также въ виду того, что правительства Антанты не дали еще достаточной гарантіи въ томъ, что окончательно признанное впослѣдствіи Русское правительство признаетъ со своей стороны независимость Финляндіи и согласится съ остальными требованіями Финляндіи, разсматриваемыми ею, какъ вполнѣ умѣ-

*) Гельсингфорская «Русская Жизнь» № 207 отъ 7 ноября 1919 г.

ренными (о нихъ Финляндія довела до свѣдѣнія Мирной Конференціи и Премьеръ-Министра Сѣв.-Зап. Правительства) — Правительство Финляндіи сожалѣетъ, что, при отсутствіи вышеизложенныхъ условій, ему не представляется возможнымъ дать утвердительный отвѣтъ на предложеніе ген. Гулевича о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ для освобожденія Петрограда.

Примите, Ваше Превосходительство, увѣренія въ моемъ высокомъ уваженіи

Рудольфъ Хольсти.

Нота г. Хольсти послѣдовала, несмотря на горячее и убѣдительное письмо изъ Парижа отъ бывшаго президента Финляндіи ген. Маннергейма къ президенту Финской республики проф. Стольбергу, полученное въ Гельсингфорсѣ того же 5 ноября. Въ письмѣ своемъ ген. Маннергеймъ говорилъ, что въ настоящую минуту, когда финскій народъ стоитъ наканунѣ рѣшеній, которыми опредѣлится его будущее, онъ считаетъ своимъ патріотическимъ долгомъ выразить свой взглядъ на дѣло и высказать свое мнѣніе.

«Благодаря ходу событій, финскому народу еще разъ — судя по всему, послѣдній — предлагается случай закрѣпить свою свободу, создать для юнаго финлядскаго государства условія спокойной и счастливой будущности, а равно и доказать міру, что неограниченный суверенитетъ финляндскаго правового государства представляетъ общеевропейскій интересъ. Этого можно достигнуть путемъ участія Финляндіи въ великой, рѣшающей борьбѣ съ жесточайшей деспотіей, какую когда-либо наблюдалъ міръ. Жертвъ потребуется, говорилъ ген. М., сравнительно мало...

Если Петроградъ будетъ взятъ безъ нашего содѣйствія, то страна наша будетъ поставлена предъ необозримымъ рядомъ затрудненій при предстоящей урегулировкѣ ея отношеній къ своей восточной сосѣдкѣ.

Въ такомъ случаѣ не будетъ нами дано дружественнымъ намъ державамъ тѣхъ аргументовъ, которые въ случаѣ оказанной нами въ минуту опасности помощи могли бы быть ими приведены въ нашу пользу въ отношеніи къ могущимъ быть въ будущемъ намъ предъявленнымъ разнаго рода требованіямъ. Если же сражающіяся подъ Петроградомъ бѣлыя войска будутъ разбиты, то всѣ будутъ въ томъ винить насъ. Уже и теперь поднимаются голоса, утверждающіе, что Финляндія избѣгла вторженія большевистскихъ силъ только благодаря операціямъ русскихъ армій на югѣ и востокѣ...

Взоры всего міра нынѣ направлены на насъ, и всѣ друзья Финляндіи съ безпокойствомъ задаютъ себѣ вопросъ, будемъ-ли мы достойны своего положенія, какъ свободный народъ, и обнаружимъ-ли готовность по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать созданію общеевропейскаго мира. Спрашиваютъ, неужели нашъ народъ, который самъ годъ тому назадъ, стоя на краю гибели, взывалъ о помощи, неужели онъ нынѣ отвергнетъ обращенную къ нему просьбу о помощи. Отъ того или иного рѣшенія этого вопроса будетъ зависѣть, въ правѣ-ли будутъ современность и потомство обвинять храбрый и благородный народъ въ томъ, что онъ малодушно отказался совершить дѣло, котораго отъ него требовали интересы человѣчества и заботы о собственномъ будущемъ благѣ»*).

И эти доводы Маннергейма не помогли. На мѣстѣ, въ Финляндіи, ничему уже не вѣрили и во всемъ сомнѣвались. Еще меньше могла помочь запоздалая телеграмма Сазонова ген. Юденичу о томъ, чтобы онъ отъ ***имени Колчака*** заканчивалъ переговоры съ Финляндіей, на признаніе которой, теперь уже разбитый, Колчакъ, наконецъ, согласился. Съ упрямствомъ, заднимъ числомъ, адм. Колчакъ, какъ бы одобрялъ позицію ген. Юденича по отношенію къ его *демократическому* правительству и этимъ самъ своей ру-

---

*) «Своб. Рос.», № 45 отъ 9 ноября 1919 г.

кой подписывалъ смертный приговоръ чаяніямъ окраинныхъ государствъ, видѣвшихъ въ искреннемъ демократизмѣ, пожалуй, единственную надежную гарантію спокойнаго разрѣшенія мучившаго ихъ вопроса о неприкосновенности.

Политическая слѣпота окончательно поразила людей праваго лагеря и они, казалось, дѣлали все, чтобы насторожить противъ Россіи окраинные народы и пресѣчь всякую охоту помощи бѣлому дѣлу съ ихъ стороны. Взять хотя бы тотъ же раутъ, затѣянный съ цѣлью сближенія съ финскимъ общественнымъ и государственнымъ міромъ. На другой день послѣ неудачнаго раута, въ маленькомъ Гельсингфорсѣ всѣ воробьи на крышахъ чирикали, что «русскій Гельсингфорсъ» не только сознательно не поддержалъ нашихъ усилій, но демонстративно въ тотъ же самый день, въ пику ненавистному ему сѣв.-зап. правительству, устроилъ обѣдъ великому князю Кириллу. Разсказывали (и объ этомъ потомъ писалось въ русскихъ газетахъ), что великій князь Кириллъ, узнавъ про подоплеку его чествованія, оказался достаточно патріотичнымъ и выразилъ энергичное неудовольствіе всей этой затѣей. Говорятъ, онъ горько упрекалъ пригласившихъ его лицъ, зачѣмъ они выставили его врагомъ тѣхъ людей, которые, устраивая раутъ, работали для дѣла спасенія *общей* родины.

Я не могъ присутствовать на раутѣ; я былъ въ это время въ сеймѣ, гдѣ ожидалъ предстоящей мнѣ бесѣды съ финскими соціалистами. Мы заранѣе сознательно подѣлили наши функціи: Маргуліесъ и Ліанозовъ взяли на себя финскую буржуазію, я — соціалистовъ. Времени не приходилось терять, а мое отсутствіе на раутѣ было разъяснено.

По окончаніи раута ко мнѣ явился ген. Васильковскій, бывшій кадровый казачій генералъ и, временно при Керенскомъ, командующій петроградскимъ военнымъ округомъ. Онъ просидѣлъ у меня цѣлыхъ четыре часа и говорилъ, не переставая. Я молча слушалъ и наблюдалъ его. Васильковскій жаловался на косность нашего генералитета, возмущался, что они считаютъ его большевизанствующимъ, заградили ему доступъ въ Эстонію, не подпускаютъ къ арміи и предрекалъ гибель всей кампаніи. Въ заключеніе онъ просилъ, въ моемъ лицѣ, правительство повліять на ген. Юденича, внушить окружающимъ его людямъ, что преступно отталкивать отъ арміи такихъ лицъ, какъ онъ, и дать ему возможность работать въ сѣв.-зап. арміи. Онъ-де вполнѣ на уровнѣ пониманія требованій современности, а наши генералы старые, ничему не научившіеся офицеры, которые никакъ не могутъ понять, что теперь нужны иные люди и иные методы борьбы.

О генералѣ Васильковскомъ меня предупреждали раньше, что онъ несовсѣмъ нормаленъ и политически неустойчивъ. Ненормальнымъ его нельзя было назвать; онъ производилъ впечатлѣніе человѣка нервнаго, съ какимъ-то спутаннымъ мышленіемъ. Я сказалъ ему, что надеждъ на его возвращеніе въ армію питаю мало, но просьбу его все-таки передамъ. На другой день я разсказалъ про посѣщеніе Васильковскаго Маргуліесу. Послѣдній, помню, разсмѣялся и предупредилъ меня, что о ночномъ визитѣ генерала несомнѣнно доложатъ, куда слѣдуетъ, въ самомъ превратномъ видѣ. Я не придалъ тогда этимъ словамъ серьезнаго значенія.

По возвращеніи въ Ревель я передалъ бесѣду съ Васильковскимъ въ маломъ собраніи нашего совѣта и, не поддерживая его просьбы, поинтересо-

вался мнѣніемъ коллегъ. Они не повѣрили его искренности, а одинъ изъ нихъ, кажется, С. Г. Ліанозовъ, выразилъ сомнѣніе, чтобы онъ вообще былъ пригоденъ къ какой либо созидательной работѣ на фронтѣ.

Послѣ ликвидаціи арміи Васильковскій перебрался въ Эстонію. Одно время онъ фигурировалъ здѣсь въ миѳической должности командующаго бѣлорусской арміей, а затѣмъ, послѣ моего отъѣзда заграницу, помирился съ тамошними монархическими русскими кругами и сдѣлался ярымъ сторонникомъ ихъ идей. Въ концѣ концовъ эстонское правительство нашло для себя вредной всю эту организацію, и ген. Васильковскій, какъ писали газеты, въ числѣ прочихъ монархистовъ подвергся высылкѣ заграницу. Думаю, что эта фигура для всякой партіи не будетъ пріобрѣтеніемъ.

Въ Ревелѣ мы снова окунулись въ безотрадную политическую атмосферу. Армія отступала, эстонцы косились на насъ, пресса ихъ вела агитицію за скорѣйшее возобновленіе переговоровъ съ большевиками, сѣв.-зап. правительство считалось окончательно погребеннымъ. Нѣкій ген. Владиміровъ, одно время не выходившій изъ кабинета С. Г. Ліанозова, перекочевалъ въ станъ ген. Юденича. Передавали, что, въ предвкушеніи ожидавшихся побѣдъ надъ Петроградомъ, военная камарилья категорически рѣшила не допустить сѣв.-зап. правительство въ столицу, а тайная контръ-развѣдка ген. Глазенаппа, руководимая вчерашнимъ другомъ правительства ген. Владиміровымъ, преждевременно составила какой-то списокъ лицъ, подлежащихъ въ Петроградѣ выведенію «въ расходъ». Неудачи похода нисколько не отрезвили этихъ людей.

Вскорѣ послѣ нашего возвращенія состоялось частное совѣщаніе правительства на квартирѣ Е. И. Кедрина. Были всѣ, кромѣ ген. Юденича, Евсѣева и Филиппео. Въ большой, прекрасной рѣчи М. С. Маргуліесъ доложилъ о нашей работѣ въ Финляндіи, а затѣмъ горячо обрушился на правый лагерь, погубившій всю работу правительства. Его поддержали Ф. Г. Эйшинскій, С. Г. Ліанозовъ, П. А. Богдановъ, и я. Всѣ говорили на тему, что такъ продолжаться дальше не можетъ: убивая авторитетъ правительства, политика ген. Юденича бьетъ по бѣлому дѣлу. Присутствовавшій на совѣщаніи к.-адм. Пилкинъ почувствовалъ себя, видимо, въ положеніи подсудимаго и началъ защищать генералитетъ. Обмѣнъ мнѣній принялъ страстный характеръ.

Отчужденіе ген. Юденича отъ правительства В. К. Пилкинъ пробовалъ объяснять недостаткомъ времени, которое поглощали заботы о фронтѣ.

«А создавать политическія полномочія для ген. Гулевича у него нашлось время?» — спросилъ С. Г. Ліанозовъ.

Нелады ген. Юденича съ эстонцами В. К. Пилкинъ приписывалъ безтактности и посягательству на русскіе интересы со стороны эстонцевъ. Тутъ онъ разсказалъ, между прочимъ, довольно темную исторію по поводу эстонскихъ покушеній на Кронштадтъ въ періодъ нашихъ успѣховъ. В. К. Пилкинъ приготовилъ перевозочныя средства для дессантовъ, эстонцы насильно захватили все это имущество и, пользуясь имъ, высадили трехтысячный дессантъ у Красной Горки, намѣраваясь ее занять въ оккупаціонныхъ цѣляхъ. Весь планъ нечаянно вскрылъ командующій англійской эскадрой адм. Коуэнъ, который телеграфно потребовалъ отъ ген. Юденича *вывода русскихъ войскъ изъ Красной Горки* подъ тѣмъ предлогомъ, что они будто ссорятся съ эстон-

скими солдатами. А ни эстонцевъ, ни бѣлыхъ русскихъ войскъ тамъ еще и не было! Очевидно, англичане и эстонцы заранѣе въ чемъ-то договорились. Красная Горка, однако, не сдалась: ожидавшагося внутренняго переворота не произошло*). Далѣе эстонцы предполагали получить въ сферу своей оккупаціи Кронштадтъ и побережье до Ораніенбаума.

В. К. Пилкинъ не сказалъ намъ, откуда у него эти свѣдѣнія, но въ его разсказѣ не было ничего невѣроятнаго. Вожделѣніе о Красной Горкѣ, Кронштадтѣ и побережьи у эстонцевъ могли возникнуть, но, нѣтъ сомнѣнія, что они имъ подсказывались съ отчаянія: армія въ тотъ моментъ стояла у воротъ Петрограда, генералы вслухъ мечтали о всероссійской расправѣ и маленькая «картофельная республика» думала, вѣроятно, обезопасить себя подобной оккупаціей со стороны уже бѣлаго Петрограда. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ корни враждебныхъ посягательствъ со стороны эстонцевъ нужно было искать въ той же собственной политикѣ, хотя компанія ген. Юденича естественно приписывала все кознямъ спрятавшейся за спиной Эстоніи Англіи, желавшей будто бы пріобрѣсть Кронштадтъ, какъ узду противъ новой Россіи.

Разгорячившись во время спора, В. К. Пилкинъ заявилъ, что онъ давно собирается выйти изъ состава правительства, но пока воздерживается отъ такого шага, такъ какъ считаетъ себя представителемъ здѣсь интересовъ Адм. Колчака(!). Сталъ упрекать насъ, что мы сторонимся Колчака и что разъ мы отступаемъ въ этомъ пунктѣ отъ деклараціи, то нечего требовать отъ генераловъ, чтобы они соблюдали пунктъ о независимости Эстоній. Логики этому доводу явно не хватало: Колчакъ съ самаго начала отнесся къ намъ враждебно и никогда не признавалъ эстонской независимости. Но В. К. Пилкинъ не смущался подобной несуразностью и шелъ дальше, снова повторяя свои прежнія слова о позорности пребыванія всѣхъ насъ въ составѣ сѣв.-зап. правительства, какъ созданнаго исключительно англійскими руками.

М. С. Маргуліесъ, въ отвѣтъ на эти упреки, въ свою очередь спросилъ В. К. Пилкина, а почему онъ служилъ Романовымъ, предки которыхъ были инородцы, зазванные въ Россію, почему онъ забываетъ, что самъ Колчакъ былъ объявленъ всероссійскимъ правителемъ при содѣйствіи англичанъ?

Въ концѣ засѣданія В. К. Пилкинъ сталъ просить не подымать пока съ ген. Юденичемъ основныхъ вопросовъ, такъ какъ все вниманіе главнокомандующаго направлено на успѣшное отступленіе, чтобы сохранить живую силу арміи.

М. С. Маргуліесъ отъ имени всѣхъ насъ выразилъ готовность обождать еще нѣкоторое время, хотя тутъ же указалъ на всю безплодность такой пас-

---

*) Въ неоднократно цитированныхъ мною «Запискахъ бѣлаго офицера» противъ эстонцевъ въ этомъ случаѣ выдвигается очень тяжелое обвиненіе. Вышедшіе для переговоровъ делегаты крѣпости поставили эстонцамъ условіе, чтобы въ крѣпость были введены русскія бѣлыя войска, такъ какъ гарнизонъ хотѣлъ перейти на сторону русскихъ. Эстонцамъ, говоритъ авторъ, не понравилось такое требованіе и они, отказавшись отъ дальнѣйшихъ переговоровъ, разстрѣляли делегатовъ. Послѣ этого гарнизонъ крѣпости, понятно, отказался отъ передачи крѣпости. Подкрѣпленный присланными матросами, онъ началъ активно защищать Петроградъ.

сивности съ нашей стороны, потому что время и политика ген. Юденича явно работали на гибель всего дѣла.

По уходѣ съ засѣданія мнѣ пришлось идти по одному направленію съ В. К. Пилкинымъ. Тутъ онъ огорошилъ меня такимъ вопросомъ:

— Говорятъ, В. Л., вы видѣлись въ Гельсингфорсѣ съ ген. Лечицкимъ и вели съ нимъ переговоры о сверженіи ген. Юденича съ поста главнокомандующаго? У насъ получены такія свѣдѣнія.

«Вотъ оно предупрежденіе-то Маргуліеса» — мелькнуло у меня въ головѣ. Ген. Васильковскій превратился въ ген. Лечицкаго, а остальное дополнила фантазія доносчика. Я откровенно разсмѣялся на слова В. К. Пилкина, разсказалъ, кто былъ у меня и замѣтилъ, что его информаторъ работаетъ очень неудовлетворительно.

На другой день мы съ Богдановымъ, у меня въ номерѣ, стали обсуждать, что дѣлать дальше? Подошли Эйшинскій, Пѣшковъ и Эрнъ. Сообща пришли къ заключенію, что нужно или немедленно реформировать командный составъ арміи и реально измѣнить его политику, на что нѣтъ никакихъ силъ и надеждъ, или перестать играть жалкую и вредную роль ширмы и выйти изъ состава правительства, оповѣстивъ общественное мнѣніе о мотивахъ выхода откровенно. Армія и при насъ и безъ насъ все равно отойдетъ на эстонскую территорію — намъ ничего не спасти. Съ этой цѣлью 9 ноября собрались снова на квартирѣ С. Г. Ліанозова. Изъ военныхъ никого не было; обсуждали создавшееся положеніе въ частной бесѣдѣ. Какъ только П. А. Богдановъ формулировалъ нашу точку зрѣнія, М. С. Маргуліесъ началъ возражать противъ нея. Его поддержали С. Г. Ліанозовъ, Е. И. Кедринъ и И. Т. Евсѣевъ. По мнѣнію М. С., изъ ультиматума ген. Юденичу ничего не выйдетъ и мы позорно провалимся, поэтому онъ предложилъ ограничиться нашими требованіями только въ отношеніи политики генерала въ Финляндіи. Мы предлагали удалить ген. Гулевича и имѣть тамъ лишь военнаго агента для чисто техническихъ функцій. О выходѣ изъ правительства, по словамъ М. С., не приходилось говорить; останемся до конца, и можетъ быть, намъ еще удастся спасти положеніе, лишь бы какъ-нибудь вывести изъ состоянія нерѣшительности Финляндію. Послѣ оффиціальнаго отказа Финляндіи, неутомимый М. С. Маргуліесъ носился съ мыслью организовать въ Финляндіи финскій добровольческій отрядъ и съ помощью его повести атаку на Петроградъ со стороны Финляндіи. Мнѣ, признаться, вовсе не ясенъ былъ этотъ планъ. Какимъ образомъ могъ дѣйствовать подобный отрядъ, если бы даже удалось его сформировать, разъ финское правительство категорически уклоняется отъ всякаго опаснаго съ его точки зрѣнія вмѣшательства въ русскія дѣла. Но мы снова уступили ему, такъ, видимо, всѣмъ намъ не хотѣлось навлечь на себя упрекъ, что мы бросаемъ армію въ самый критическій моментъ. Какъ бы посмѣялись генералы, если бы они узнали, какія соображенія заставили насъ влачить свое двусмысленное существованіе и дальше. Вѣдь по ихъ понятіямъ армія вовсе не нуждалась въ правительствѣ. А уйди мы тогда —, при провалѣ кампаніи, они первые свалили бы на насъ всю вину. Итакъ, еще разъ рѣшили тянуть лямку до конца.

«Если гора не идетъ къ Магомету, то Магометъ пойдетъ къ горѣ». Такъ какъ ген. Юденичъ не хотѣлъ, или не могъ явиться на наше засѣданіе въ Ревелѣ, то, слѣдуя Магометову рѣшенію, постановили выѣхать въ Нарву всѣмъ составомъ правительства и попытаться сообща убѣдить генерала измѣ-

нить его политику. Жила, наивная теперь скажу, надежда, что съ перемѣной политическаго фронта намъ еще удастся вновь раскачать Эстонію и Финляндію.

Наканунѣ отъѣзда М. С. Маргуліесъ, съ глазу-на-глазъ, опредѣленно мнѣ заявилъ, что если лѣвые уйдутъ, то и они уйдутъ, а тогда на насъ начнутъ вѣшать всѣхъ собакъ; бѣлое же дѣло навѣрняка будетъ загублено.

14 ноября выѣхали въ Нарву. С. Г. Ліанозовъ пошелъ звать ген. Юденича на засѣданіе лично и вернулся ни съ чѣмъ. Положеніе фронта было отчаянное (въ этотъ день сдали Ямбургъ), и ген. Юденичъ отказался оставить главный штабъ. Тамъ царила полная растерянность; генералу было, конечно, не до засѣданія. Позже военные разсказывали, что главнокомандующій растерялъ связь съ фронтомъ и на сыпавшіеся къ нему вопросы только разводилъ руками. Въ тотъ же вечеръ мы выѣхали обратно въ Ревель.

Знаменитый Марковъ все время пребывалъ въ Нарвѣ и, разумѣется, продолжалъ свою высокополезную дѣятельность. Оказался тамъ и г. Карташевъ — такъ сказать, для полнаго ансамбля всей многообразной оппозиціи. Увидѣвъ его возвращавшимся также въ Ревель, С. Г. Ліанозовъ пригласилъ его ѣхать въ нашемъ вагонѣ, но предусмотрительный профессоръ уклонился отъ непріятной для него встрѣчи и помѣстился отдѣльно, въ другомъ вагонѣ.

Въ пути желѣзнодорожная прислуга безцеремонно попыталась выселить насъ изъ нашего вагона, и только всеспасительная мзда избавила насъ отъ этого издѣвательства. Одна ссылка на то, что въ вагонѣ ѣдетъ сѣверо-западное правительство, которое всегда оплачиваетъ весь пробѣгъ вагона, лишь развеселила г. оберъ-кондуктора. Нашъ адъютантъ «убѣдилъ» его другимъ путемъ.

Глава XVI.

„Грабежъ награбленнаго“. Отступленіе арміи. Сцены у Нарвы. Окончательное расхожденіе эстонскихъ и русскихъ интересовъ. Ноты Ліанозова. Генералъ Глазенаппъ — командующій арміей. Ревизія. Ужасы Нарвы. Послѣднее засѣданіе правительства. Откровенность ген. Юденича. Политическій представитель правительства при эстонской республикѣ. Личность мин. Геллата. Меморандумъ Эстоніи Антантѣ 16 дек. 1919 г. Приказъ ген. Юденича о ликвидаціи арміи. Исторія ареста ген. Юденича. Встрѣчи съ Алексинскимъ. Гражданская и военная ликв. комиссіи. Миръ эстонцевъ съ большевиками. Огранизація эмигрантскаго комитета. „Каторжный законъ“

Грабежи были одной изъ язвъ всѣхъ бѣлыхъ армій. Наша армія тоже на избѣгла этого зла, съ тою только разницей, что любители поживы здѣсь преимущественно «грабили награбленное», т. е. націонализированное большевиками чужое добро, или обворовывали общественное и государственное имущество. Благодаря такой своеобразной системѣ, видимости массоваго грабежа не получалось; грабежъ «награбленнаго» происходилъ, конечно, исключительно по городамъ. Деревнями войска въ этотъ походъ проходили быстро, брали самое необходимое и рѣдко обижали крестьянъ. Нѣсколько картинъ, которыя я приведу дальше, покажутъ читателю, что грабежъ производился отнюдь не для удовлетворенія элементарныхъ и вопіющихъ нуждъ арміи, а просто по распущенности нравовъ и жажды крупной наживы со стороны отдѣльныхъ военноначальниковъ.

«20 октября 1919 г. — разсказывалъ нѣкто г. Смѣлковъ, членъ Павловской городской управы и впослѣдствіи чиновникъ особой ревизіонной комиссіи ген. Ярославцева, — 3-я дивизія с.-з. арміи, в составѣ Вятскаго, Волынскаго и Даниловскаго полковъ, заняла г. Павловскъ, петроградской губ. Нашлись люди, которые рѣшили использовать приходъ бѣлыхъ съ цѣлью свести счеты со своими личными врагами, коихъ оговорили передъ бѣлыми, а тѣ безъ долгихъ разговоровъ ихъ перевѣшали. Въ числѣ казненныхъ не было ни одного коммуниста... На слѣдующее утро, по приходѣ бѣлыхъ, мѣстное населеніе рѣшило организовать городское самоуправленіе. Такимъ образомъ возникла Павловская городская управа... (на долю разсказчика выпало завѣдываніе полиціей). Организовавъ наспѣхъ мѣстную полицію, я послалъ часть полицейскихъ собирать брошенныя красными у станціи Павловскъ 2-й винтовки и другіе предметы военнаго снаряженія, а двухъ полицейскихъ оставилъ въ помѣщеніи управы для окарауливанія нижняго этажа, гдѣ большевиками было сложено въ 5 комнатахъ ре-

квизированное имущество съ соціализированныхъ дачъ. Имущество это, въ виду огромной его цѣнности, рѣшено было переписать, а затѣмъ, по мѣрѣ возможности, возвратить владѣльцамъ. Тамъ были самыя разнообразныя вещи изъ лучшихъ особняковъ г. Павловска. Опечатавъ всѣ входныя двери въ комнаты, гдѣ хранилось это имущество, своей именной печатью и поставивъ снаружи часовыхъ съ винтовками, я черезъ нѣсколько часовъ случайно замѣтилъ, что одна изъ входныхъ дверей открыта настежъ и въ помѣщеніи хозяйничаютъ офицеръ и солдаты. Со словъ дежурнаго полицейскаго я узналъ, что нѣсколько возовъ съ имуществомъ уже вывезено ими. На мои и г. Башлягера (другого члена управы) протесты и требованіе покинуть помѣщеніе офицеръ дерзко возразилъ намъ, что онъ дѣйствуетъ по предписанію штаба 3-ей дивизіи и болѣе знать никого не желаетъ. По провѣркѣ по телефону слова этого офицера не подтвердились. Тогда я обратился къ коменданту города, ротмистру Голощапову, который, пошептавшись съ офицеромъ, куда-то скрылся и ничѣмъ намъ не помогъ. Пришлось обратиться за содѣйствіемъ къ начальнику гарнизона г. Павловска ген. Дракке, который немедленно явился въ управу, прекратилъ это самовольное расхищеніе имущества и удалилъ офицера съ солдатами.

Всѣхъ вещей, вывезенныхъ этими господами, установить нельзя, такъ какъ они выносили вещи въ ящикахъ и успѣли вывезти до моего прихода, по показанію полицейскаго, семь возовъ. Лично при мнѣ они упаковывали въ ящики шелковыя портьеры, чайную и столовую посуду съ вензелями Константина Константиновича, одинъ изъ сервизовъ которой (на шесть дюжинъ) оказался разрозненнымъ, такъ какъ глубокія тарелки и чашки для бульона остались не вывезенными. Сервизъ этотъ впослѣдствіи я лично видѣлъ на вечерѣ въ Даниловскомъ полку, а прочую посуду, старинныя скатерти и попоны съ вензелями Императорской Охоты у начальника 3-ей дивизій ген. Вѣтренко, посуду и скатерти на квартирѣ, а попону на его собственныхъ (?!) лошадяхъ. Въ январѣ 1920 г. жена моя была свидѣтельницей продажи Константиновскаго сервиза офицерами Даниловскаго полка, при чемъ продавался сервизъ въ розницу и по такой дешевой цѣнѣ, что моментально весь оказался распроданнымъ (дивныя тарелки продавались по 10 марокъ штука)... Посланные мною для сбора военнаго снаряженія полицейскіе, совмѣстно съ желѣзнодорожниками станціи Павловскъ II-й, собрали съ полей около 1600 винтовокъ и довольно крупное количество патроновъ... На неоднократныя мои заявленія начальнику штаба 3-ей дивизіи подполковнику Кусакову забрать эти винтовки и патроны, я получалъ неизмѣнный отвѣтъ, что у него нѣтъ ни людей, ни подводъ. Такъ это оружіе и осталось въ Павловскѣ... Характерно, что въ окрестностяхъ Павловска было реквизировано до 1000 подводъ, на которыхъ вывезено было разнообразное имущество, ничего общаго неимѣющее съ военнымъ снаряженіемъ, какъ-то: стекла, клей, пилы, масляная краска, печныя дверцы, дверныя ручки, матерія, мебель, столярный клей и многое другое... Большинство его (имущества) находилось въ Даниловскомъ полку и продавалось въ Нарвѣ. Изъ разговоровъ было видно, что изъ Павловска Даниловскимъ отрядомъ было вывезено имущество, принадлежащее союзу кооперативовъ (станціи Павловскъ II-й), но за достовѣрность этого не ручаюсь».

Особенно позорнымъ пятномъ на отдѣльныхъ чиновъ арміи ложится грабежъ гатчинскаго дворца.

«Кромѣ того, — читаемъ мы въ совершенно секретномъ донесеніи начальнику контръ-развѣдывательнаго отдѣленія отъ 2-го декабря 1919 года, — получены сообщенія, что чинами штаба 1-го стрѣлковаго корпуса изъ Гатчины было вывезено два или три вагона дворцоваго имущества, среди котораго находится серебряная и иная дворцовая посуда съ гербами и вензелями, а также другія цѣнныя вещи. Имущество это раздѣлено между В-нымъ, З-нымъ и А-вымъ, у котораго, среди прочихъ вещей, находится золотой парчи халатъ. Нѣкоторыя изъ названныхъ лицъ спѣшно распродаютъ доставшееся на ихъ долю имущество, нѣкоторыя же хранятъ».*

---

*) Въ подлинникѣ названы всѣ фамиліи офицеровъ полностью. Эти же фамиліи, между прочимъ, значатся въ спискѣ особой ревизіонной комиссіи, какъ лицъ, разъ навсегда непріемлемыхъ въ арміи.

Хищенія оказались очень крупныя. Имущество долго послѣ похода продавалось въ Ревелѣ, сначала тайно, а потомъ, когда перешло къ перекупщикамъ, совершенно явно, вплоть до публикаціи въ мѣстныхъ газетахъ:

Охотничья карета

Александра II

отдѣлана слоновой костью, продается на Б. Розенкранцской, 16, узнать въ магазинѣ № 1.

Это откровенное объявленіе появилось въ № 69 ревельскихъ «Послѣднихъ Извѣстій», отъ 1-го ноября 1920 года.

И все же главная масса арміи стояла въ сторонѣ отъ всякихъ грабежей, основное ядро ея было здоровое и долго не поддавалось бациллѣ разложенія.

Отступленіе арміи отъ Гатчины до эстонской границы произошло въ двѣ недѣли. Армія пятилась назадъ, недоумѣвая, не видя передъ собой врага, голодная. Хозяйственная часть окончательно развалилась, а интендантскій гребежъ обратно-пропорціонально росъ, по мѣрѣ приближенія къ Нарвѣ. За отсутствіемъ печенаго хлѣба, солдаты и строевые офицеры питались самодѣльными блинами, сготовленными у походныхъ костровъ, а сала часто вовсе не получали, хотя интенданты стали выводить въ вѣдомостяхъ уже по 3½ фунта въ день на человѣка!

Недоѣданія, однообразная пища и начавшіеся морозы стали подтачиват здоровье солдатъ. За отступающей арміей тащились многочисленые бѣженцы, плохо одѣтые, тоже голодные, часто съ дѣтьми, на измученныхъ, некормленныхъ деревенскихъ клячахъ или въ товарныхъ безъ печей вагонахъ. Бѣженцы мерли, какъ мухи, ухудшая и безъ того тяжелое нравственное состояніе арміи. Кромѣ того, самый отходъ совершался крайне безпорядочно.

«При отходѣ отъ Гатчины, войска, по словамъ ген. Ярославцева, не имѣя руководящихъ указаній, отходили въ безпорядкѣ. Начальники дивизій ѣздили къ ген. Юденичу въ Нарву за инструкціями, но ни онъ, ни начальникъ штаба ген. Вандамъ, ни его коллеги — Малявинъ и Прюссингъ не знали на что рѣшиться и отходъ обратился въ безцѣльное, стихійное отступленіе».

Но, даже потерявъ г. Ямбургъ 14 ноября, армія еще продолжала обороняться на позиціяхъ передъ Нарвой. «2-я и 3-я дивизіи, говоритъ ген. Ярославцевъ, были вполнѣ боеспособны, и если бы не враждебныя дѣйствія эстонцевъ, могли бы снова оправиться въ тылу. Немного хуже обстояло дѣло въ 4-й и 5-й дивизіяхъ, но и они стояли на позиціи у дер. Кріуши и выносили порядочные бои. Остальныя войска отошли въ глубокій тылъ на территорію Эстоніи и были тамъ разоружены эстонцами».

Въ эстонской арміи къ этому времени дѣйствительно стало наростать опредѣленно враждебное отношеніе къ нашей сѣверо-западной арміи. Разъяренные большевики мечтали заодно свести счеты и съ Эстоніей. Съ конца ноября начинаются ихъ яростныя атаки на Нарву. Теперь кашу приходится расхлебывать уже эстонской арміи, врагъ грозитъ ея территоріи. Большевики бросаютъ на подступы къ Нарвѣ отборныя части, устраивая въ день до 17 лобовыхъ атакъ. Драться противъ нихъ очень тяжело, число жертвъ раститъ. Непрекращающаяся тайная большевистская агитація коварно шеп-

четъ на ухо каждому эстонскому солдату, что виной всему «сѣверозападники»: изъ за нихъ эстонцамъ вновь приходится проливать кровь, изъ за ихъ присутствія въ Эстоніи и упорства откладывается миръ съ совѣтской Россіей. Эстонскій солдатъ начинаетъ звѣрѣть и враждебно коситься на нашихъ солдатъ, видя въ нихъ единственную причину продолженія войны съ большевиками. При встрѣчѣ съ нашими частями эстонцы бранятъ ихъ, «курратъ» (по эстонски — чертъ) слышится на каждомъ шагу. Перешедшія на эстонскую территорію русскія части эстонцы безъ зазрѣнія совѣсти грабятъ, отнимая обозы, растаскивая снаряженіе. Кое-гдѣ столкновенія переходятъ во взаимную рукопашную.

Положеніе нашей арміи двусмысленное и трагическое. Въ то время какъ часть ея на эстонской территоріи подвергается всякимъ мытарствамъ и издѣвательствамъ, другая — вмѣстѣ съ эстонцами отбиваетъ атаки большевиковъ въ обходъ Нарвѣ. Наши солдаты начинаютъ недоумѣвать: борьба бокъ-о-бокъ съ эстонцами для нихъ теряетъ всякій смыслъ. Къ чему, думается рядовому воину, помогать эстонцамъ, разъ они такъ враждебно относятся къ русской арміи. Вѣдь было нѣсколько случаевъ, когда припертые большевиками къ эстонской границѣ наши солдаты, отступая, натыкались на эстонскіе пулеметы, оказываясь буквально межъ двухъ огней. Впередъ не пробиться, а назадъ не пускаютъ эстонцы. Въ результатѣ начиналась деморализація среди нашихъ солдатъ, противъ чего строевые офицеры часто безсильны были бороться, ибо сами начинали терять представленіе о смыслѣ такой борьбы для русской арміи.

Справедливость требуетъ сказать, что само эстонское командованіе попало въ этотъ моментъ въ положеніе подозрѣваемаго. Общественное мнѣніе и пресса откровенно высказывались за миръ съ большевиками, а командованіе вынуждено было напрягать отчаянныя усилія, чтобы удержать боеспособность своей арміи, потому что текущій день требовалъ пока борьбы. Для переговоровъ о мирѣ нужно было время, а врагъ не ждалъ и лѣзъ впередъ. Эстонскому солдату вся ситуація становилась тоже непонятной. Въ войскахъ появился ропотъ. Большевистская агитація, конечно, и тутъ не дремала. Ген. Лайдонеръ счелъ необходимымъ издать особый приказъ своимъ войскамъ.

«Непріятель, говорилъ онъ, старается всячески использовать это обстоятельство (то есть продолженіе борьбы на фронтѣ. В. Г.) и разбить наше войско, чтобы такимъ образомъ вполнѣ подчинить насъ своей власти. Ведутъ широкую пропаганду съ цѣлью натравить солдатъ на офицеровъ и военное начальство, объясняя, что офицеры противъ окончанія войны, потому что послѣ окончанія войны у нихъ не будетъ никакихъ занятій...»

Генералъ Лайдонеръ объяснялъ солдатамъ, что для заключенія мира правительству нужно время, оно знаетъ, какъ трудно вести войну, но пока необходимо воевать, чтобы полнѣе гарантировать государственное и національное бытіе Эстоніи.

«Правительство республики сдѣлаетъ все возможное, чтобы окончить войну и дать юному государству возможность мирнаго развитія. Можно утверждать, что въ настоящій моментъ надежда на миръ обоснована болѣе, чѣмъ когда-либо. Что-же касается войска, то наше войско въ полномъ составѣ, отъ главнокомандующаго до рядового, находится въ полномъ распоряженіи правительства республики.

Войска, главнокомандованіе войсками не ведутъ и не смѣютъ вести самостоятельной политики въ вопросѣ мира, или въ другихъ вопросахъ. Разговоры о томъ, что эстонскіе офицеры послѣ окончанія войны не будутъ имѣть работы, безосновательны. Въ Эстіи чувствуется большой недостатокъ въ образованныхъ людяхъ. Когда война кончится и офицеры освободятся отъ военной службы, они безъ труда найдутъ занятія въ государственныхъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, гдѣ они будутъ матеріально болѣе обезпечены, чѣмъ теперь, получая то маленькое жалованіе, какое въ силахъ платить имъ за военную службу наше юное государство». *

При такихъ условіяхъ вся окружающая обстановка опредѣленно складывалась противъ дальнѣйшаго существованія сѣверо-западной арміи и ея дальнѣйшихъ задачъ въ противобольшевистской борьбѣ. Фактовъ было слишкомъ много, чтобы крѣпко задуматься: «что же дѣлать дальше?»

Положеніе въ концѣ концовъ стало совершенно невыносимо. Къ убійственному состоянію арміи присоединились душураздирающія сцены гибели несчастныхъ бѣженцевъ и ихъ дѣтей, буквально замерзавшихъ въ снѣгу передъ проволочными загражденіями Нарвы.

Въ статьѣ «Свободной Россіи» отъ 25 ноября «Побольше сердца» льется прямая укоризна по адресу эстонцевъ; корреспондентъ апеллируетъ къ чувству простой человѣчности.

«Не слышно ни шутокъ, ни смѣха, ни даже оживленнаго говора.

Морозный воздухъ прорѣзывается дѣтскимъ плачемъ, тяжелыми вздохами женщинъ и стариковъ, медлительной рѣчью въ кучкахъ. Холодно... Люди мерзнутъ за проволочными загражденіями, а не вдалекѣ поблескиваетъ веселыми огоньками городъ, дымятся трубы. Тамъ тепло, тамъ не плачутъ отъ холода дѣти, тамъ не сбиваются въ кучку зазябшіе люди. И съ завистью и болью въ сердцѣ смотрятъ несчастные изгнанники по ту сторону проволочныхъ загражденій, куда имъ доступа нѣтъ.

И невольно въ душѣ ихъ рождается вопросъ: «Вѣдь, тамъ живутъ тѣ же люди — почему они не придутъ къ намъ на помощь? Неужели имъ чуждо простое чувство человѣколюбія? Неужели «человѣкъ человѣку — волкъ» и разница въ языкахъ создаетъ столь глубокую грань между людьми? Обидно за человѣка.»

Да, обидно и тяжело наблюдать за страданіями несчастныхъ людей, лишенныхъ крова, превратившихся въ бездомныхъ скитальцевъ. И то безчувственное отношеніе, какое наблюдается со стороны людей, находящихся въ теплѣ и уютѣ, служитъ отнюдь не къ единенію, а къ созданію дальнѣйшей розни и затаенной обиды.

Остановитесь, подумайте — вѣдь, всѣ мы люди, никто изъ насъ не застрахованъ отъ несчастій въ гражданской войнѣ. Побольше сердца, побольше человѣчности — вѣдь, тамъ за проволочными загражденіями мрутъ дѣти, гибнутъ молодыя жизни. Вамъ непріятенъ наплывъ чужестранцевъ, они нарушаютъ спокойный ходъ вашей тихой жизни, врываются въ ваши теплыя комнаты. Все это непріятно — вѣрю, но бываютъ моменты, когда простая человѣчность требуетъ отъ насъ небольшихъ лишеній.

Помогите, граждане свободной Эстоніи, русскимъ страдальцамъ — будущая Россія оцѣнитъ вашу помощь и не забудетъ ея»...

Позже и бѣженцевъ пустили за проволоку, но сколько было пережито страданій, сколько пролито слезъ! Много это время оставило царапинъ на сердцѣ у нашихъ уцѣлѣвшихъ солдатъ и офицеровъ.

А что-же, однако, дальше дѣлать?

Эстонцы думаютъ о мирѣ, наше командованіе и правительство изыскиваютъ способы для дальнѣйшей борьбы. Явное взаимное противорѣчіе. Ан-

---

*) «Свобода Россіи» № 55, отъ 21 ноября 1919 г.

тагонизмъ со стороны эстонцевъ усиливается. Подъ шумокъ они всѣми мѣрами стараются *фактически* ликвидировать русскую армію. Наша армія, наконецъ, вся переходитъ на эстонскую территорію, и начинается частью добровольное, частью насильственное ея обезоруженіе. Послѣднія сводки нашего штаба эстонская цензура 26 ноября вовсе выбросила. «Свобода Россіи» помѣстила статью «Черные дни», а на мѣстѣ сводокъ зіяла большая плѣшь въ газетѣ. Въ эстонскихъ газетахъ «Waba Maa» и «Päewalecht» появились интервью съ оффиціальнымъ лицами. Премьеръ-министръ Тениссонъ, начальникъ штаба ген. Соотсъ*) и министръ внутреннихъ дѣлъ Геллатъ единодушно заявляли сотрудникамъ своихъ газетъ, что сѣверозападное правительство и русская армія, съ потерей собственной территоріи, должны ликвидироваться и что всѣ перешедшія за эстонскую границу русскія воинскія части будутъ впредь разсматриваться, какъ бѣженцы-иностранцы. Г. Геллатъ заявилъ, что питаніе ихъ возьмутъ на себя союзники, а Эстонія займетъ ихъ лѣсными и торфяными работами.

Такъ рѣшили и въ такомъ направленіи стали дѣйствовать эстонцы. Наше командованіе, да и правительство, не скоро примирились съ подобной точкой зрѣнія. Оффиціальный приказъ генерала Юденича о расформированіи сѣверо-западной арміи послѣдовалъ лишь 22 января 1920 года, а до этого момента прилагались всѣ усилія, чтобы продлить существованіе арміи.

Намѣчался приблизительно такой планъ. Эстонія отводитъ арміи внутри страны опредѣленный плацдармъ, тамъ армія отдохнетъ, снова соберетъ свои силы, а тѣмъ временемъ наше правительство добьется въ Парижѣ признанія независимости Эстоніи и Финляндіи и, вмѣстѣ съ этими союзниками, снова ринется на большевиковъ. Само собой предполагалось при этомъ, что нашей арміи возвратятъ все отнятое у нея оружіе, боевые припасы и прочее имущество. Нашему плану явно не хватало политической прозорливости, хотя находившіеся тогда въ Ревелѣ представители Антанты какъ будто поддерживали его. Съ эстонскимъ правительствомъ устроили нѣсколько частныхъ совѣщаній по этому поводу. Они происходили 20, 22, 23 и 29 ноября. Совѣщаніе 22 ноября не удалось: со стороны эстонцевъ былъ только премьеръ-министръ, а съ нашей стороны были Ліанозовъ, Маргуліесъ, Кедринъ и я. Е. И. Кедринъ пустился въ такую философію, что все время проговорилъ одинъ и никакихъ практическихъ вопросовъ не поставилъ. Объ остальныхъ засѣданіяхъ я вновь составилъ оффиціальные протоколы и представилъ ихъ своему совѣту министровъ. Рапорты эти большевистская пресса впослѣдствіи цитировала. Они заслуживаютъ нѣкотораго вниманія.

I.

СОВѢТУ МИНИСТРОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА СѢВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ РОССІИ.

Государственнаго Контролера В. Л. Горна.

Рапортъ.

20 ноября сего года я, согласно постановленія Совѣта Министровъ, совмѣстно съ министрами С. Г. Ліанозовымъ и М. С. Маргуліесомъ, посѣтили

*) Одинъ изъ офицеровъ русской арміи, сидѣвшихъ въ свое время въ Быховской тюрьмѣ вмѣстѣ съ ген. Корниловымъ и Деникинымъ.

новаго эстонскаго министра-президента г. Тениссона, чтобы обмѣняться мнѣніями по поводу дальнѣйшей дѣятельности Сѣв.-Западной арміи на территоріи Эстоніи.

Въ часовой рѣчи г. Тениссонъ развилъ подробно точку зрѣнія своего правительства. Суть ея сводилась къ слѣдующему.

Мы — русскіе должны войти въ положеніе Эстоніи. Она больше не можетъ воевать, по крайней мѣрѣ въ данное время, такъ какъ война ей обходится въ 7.000.000 марокъ въ день, что такому маленькому народу совершенно непосильно, и они могутъ не выдержать. Кромѣ экономическаго, того же требуетъ и политическое состояніе страны. Они — эстонцы только на дняхъ съ трудомъ достигли соглашенія на внутреннемъ политическомъ фронтѣ, буржуазныя и соціалистическія партіи, наконецъ, договорились и теперь необходимо достигнуть мира и покоя на внѣшнемъ фронтѣ, хотя бы въ видѣ передышки до весны. Эстонское правительство отнюдь не заблуждается насчетъ прочнаго мира съ большевиками, но въ настоящее время прекращенія войны требуетъ народъ, общественное мнѣніе, теряютъ всякую охоту къ войнѣ и солдаты. У послѣднихъ вообще нѣтъ стимула къ продолженію войны. Имъ извѣстно, что воюющая сторона давно предлагаетъ миръ, признаетъ независимость Эстоніи, а что съ нашей стороны ждать, когда признаніе независимости, сдѣланное Сѣв.-Западнымъ Правительствомъ, не признается русскими руководящими кругами Колчака и Деникина въ Парижѣ. А вѣдь изъ-за этого непризнанія Эстонія не можетъ уладить валютнаго вопроса, заключить заемъ заграницей и хоть сколько-нибудь смягчить кризисъ дороговизны, на что ропщутъ всѣ слои населенія.

Конечно, эстонцы понимаютъ страданія русскаго народа, но, повидимому, кризисъ большевизма надолго затянется, такъ какъ существующіе методы возстановленія Россіи старымъ имперіалистическимъ путемъ, какъ показываетъ опытъ, явно непригодны: разбитъ Юденичъ, попятились назадъ Колчакъ и Деникинъ, и такъ уже не первый разъ. По всей вѣроятности, Россію придется возстановлять прежнимъ удѣльнымъ путемъ, но этотъ періодъ такъ дологъ, что маленькая Эстонія не можетъ связать съ нами свою судьбу, она истечетъ кровью и тогда большевизмъ неизбѣженъ для нея.

Вообще русскіе и эстонскіе интересы сейчасъ расходятся: они желаютъ только обороняться, русскимъ же нужна наступательная война. А такъ какъ русская армія слаба, то каждое ея пораженіе вынуждаетъ вступаться въ войну Эстонію, потому что русская армія въ такихъ случаяхъ отступаетъ на эстонскую границу и такъ происходитъ который уже разъ.

Г. Тениссонъ просилъ еще разъ войти въ ихъ положеніе и понять, что они — эстонцы не могутъ больше поддерживать насъ — русскихъ и необходимо ликвидировать сѣверо-западную армію, а правительству прекратить свою дѣятельность на эстонской территоріи. Существованіе такой организаціи на территоріи Эстіи всегда будетъ поводомъ къ войнѣ противъ эстонцевъ, а такихъ поводовъ въ настоящее время нельзя допускать.

Полагая, что вопросъ о ликвидаціи сѣверо-западной арміи вопросъ сложный, г. Тениссонъ предложилъ посвятить ему рядъ засѣданій совмѣстно съ нашимъ правительствомъ.

Было условлено, что слѣдующее засѣданіе состоится въ субботу.

По поводу выселенія изъ Ревеля министра Маргуліеса*) эстонскимъ Министромъ Внутр. Дѣлъ Геллатъ, г. Тениссонъ сказалъ, что отчасти виноватъ самъ г. Маргуліесъ, не выполнившій нѣкоторыхъ формальностей, а затѣмъ этотъ вопросъ, по его мнѣнію, не такъ остръ, ибо каждому выселяемому дается льготы двѣ недѣли. На замѣчаніе г. Маргуліеса, что г. Тениссонъ, по всей вѣроятности, и самъ сожалѣетъ о такой поспѣшности г. Геллата, г. Тениссонъ промолчалъ.

26 ноября 1919 года.

Государственный контролеръ В. Горнъ.

II.

СОВѢТУ МИНИСТРОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА СѢВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ РОССІИ.

Государственнаго Контролера В. Л. Горна.

Рапортъ.

23 ноября сего года я, совмѣстно съ министрами С. Г. Ліанозовымъ и Е. И. Кедринымъ, вновь были у эстонскаго Премьеръ-Министра г. Тениссона. При обмѣнѣ мнѣніями присутствовали также эстонскіе министры г. г. Геллатъ, Биркъ и Сяккъ.

Прежде всего съ нашей стороны было высказано мнѣніе, что надъ урегулированіемъ оффиціальныхъ русско-эстонскихъ отношеній работаетъ настоящая комиссія, занятія ея еще неокончены, рѣшенія еще не постановлены, а между тѣмъ со стороны эстонскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ событія форсируются настолько, что дѣлаютъ невозможнымъ участіе въ комиссіи русскаго министра Маргуліеса, въ продленіи права жительства коему въ г. Ревелѣ министромъ г. Геллатъ отказано. Въ той формѣ, какъ это имѣло мѣсто, выселеніе мин. Маргуліеса опредѣленно колеблетъ престижъ Русскаго Правительства въ глазахъ его подчиненныхъ и, если инцидентъ не будетъ урегулированъ, Правительству трудно будетъ выполнить тѣ рѣшенія, которыя могутъ послѣдовать въ результатѣ совѣщаній обоихъ Правительствъ. Мы находимъ, поэтому, что распоряженіе эстонскаго мин. внут. дѣлъ, касающееся мин. Маргуліеса, слѣдовало бы пересмотрѣть, съ чѣмъ не можетъ не согласиться, по нашему мнѣнію, и г. Тениссонъ. Въ отвѣтъ на это г. Тениссонъ, обращаясь къ мин. внут. дѣлъ Геллату заявляетъ, что постановленіе слѣдовало бы пересмотрѣть. Г. Геллатъ отвѣчаетъ: «хорошо».

Далѣе совѣщаніе переходитъ къ основному вопросу. Г. Тениссонъ отвѣчаетъ по пунктамъ.

На вопросъ, будутъ ли разсматриваться русскіе солдаты, перешедшіе на территорію Эстоніи, какъ солдаты, г. Тениссонъ отвѣчаетъ: «нѣтъ, какъ граждане-иностранцы; офицеры должны снять форму». — «Значитъ, эстонское правительство возьметъ оружіе и снаряженіе себѣ?».

— «Нѣтъ, союзники заявляютъ, что оно принадлежитъ имъ.» — «Вся ли армія будетъ обезоружена или будетъ указана зона, гдѣ солдаты останутся съ оружіемъ?» — «По мнѣнію эстонскаго Правительства, вся, но этотъ во-

*) М. С. Маргуліесъ послалъ въ полицію свой паспортъ для прописки, а мин. внутр. дѣлъ Геллатъ положилъ резолюцію: «отказать, выслать». Вообще онъ стремился разсосать «сѣверо-западную авантюру» всѣми доступными ему способами.

просъ, по всей вѣроятности, придется разрѣшить при участіи союзниковъ». — «Если солдаты будутъ разоружены, то въ какомъ состояніи они будутъ дальше проживать и возможно ли заняться подготовкой ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ въ будущемъ?» — «Нѣтъ, они должны заниматься какимъ-нибудь мирнымъ трудомъ и хорошо, если бы русское Правительство сформировало изъ нихъ трудовую артель, тогда они не будутъ лежать бременемъ на шеѣ у собственнаго правительства и не будутъ угрожать спокойствію мирнаго населенія Эстоніи.» — «Кто же будетъ содержать разоруженныхъ русскихъ солдатъ.» — «Эта забота должна лечь на русское Правительство, которому слѣдуетъ обратиться за помощью къ союзникамъ.» — «Такимъ образомъ на формированіе русской арміи въ предѣлахъ Эстоніи окончательно надежды нѣтъ?« — «Нѣтъ, отчего же! Въ будущемъ, когда будетъ признана независимость Эстоніи, русская армія вновь можетъ опереться на нее, какъ на свою базу». — «Но вѣдь до этого времени вся армія распылится». — «Вы можете взять всѣхъ на учетъ теперь же». — «Слѣдовательно, нужна правительственная организація, которая могла бы сохранить армію для будущаго, а между тѣмъ эстонское правительство поднимаетъ вопросъ о полной ликвидаціи Русскаго Сѣв.-Зап. Правительства на территоріи Эстоніи». — «Эстонія по прежнему признаетъ Сѣв.-Зап. Правительство, считается съ нимъ и имѣетъ въ виду, что въ Ревелѣ долженъ остаться политическій представитель Сѣв.-Зап. Правительства и Комитетъ, какъ частная организація для ликвидаціи дѣлъ, въ который также могутъ войти 2—3 министра Правительства, но какъ частные люди».

На вопросъ мин. Е. И. Кедрина, велъ кто-нибудь изъ русскихъ военныхъ еще какіе-нибудь переговоры съ эстонскимъ Правительствомъ, г. Тениссонъ отвѣтилъ, что у него былъ однажды ген. Юденичъ и велъ переговоры, но, по всей вѣроятности, это было съ вѣдома Сѣв.-Зап. Правительства.

На этомъ совѣщаніе окончилось. Слѣдующее засѣданіе должно было состояться послѣ того, какъ наше Правительство обсудитъ предложенія эстонскаго Правительства.

При прощаніи г. Тениссонъ еще разъ завѣрилъ насъ, что инцидентъ съ министромъ Маргуліесомъ будетъ улаженъ и его престижъ будетъ возстановленъ, къ чему мин. Внут. дѣлъ г. Геллатъ добавилъ, что онъ сдѣлаетъ нужныя на этотъ счетъ распоряженія.

27-го ноября 1919 г.

Государственный контролеръ В. Горнъ.

III.

СОВѢТУ МИНИСТРОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА СѢВ.-ЗАП. ОБЛАСТИ РОССІИ.

Государственнаго Контролера В. Л. Горна.

Рапортъ.

29 ноября сего года я, совмѣстно съ министрами С. Г. Ліанозовымъ и И. Т. Евсѣевымъ, присутствовали при четвертой бесѣдѣ съ представителями эстонскаго Правительства, изъ коихъ въ засѣданіи участвовали: Министръ-Предсѣдатель Тениссонъ, Министры г. г. Биркъ и Геллатъ.

Г. Ліанозовъ. Сѣверо-Западное Правительство обсудило предложеніе Эстонскаго Правительства и пришло къ такимъ результатамъ. Въ Ревелѣ

остается одинъ политическій представитель Сѣверо-Западнаго Правительства, намѣчена программа ликвидаціи учрежденій и состава служащихъ, причемъ въ первую очередь будутъ ликвидированы учрежденія, утратившія всякое значеніе съ потерей русской территоріи. Помимо политическаго представителя въ г. Ревелѣ останется комитетъ, который займется практическимъ проведеніемъ ликвидаціи. Въ составъ его войдутъ и министры, какъ частныя лица. Комитетъ, конечно, будетъ въ извѣстномъ контактѣ съ политическимъ представителемъ. Желательно, чтобы окончательно наши отношенія съ эстонскимъ правительствомъ были закрѣплены въ договорной формѣ.

Г. Тениссонъ. При ликвидаціи имущества эстонское правительство проситъ соблюдать правило, по которому, если бы предполагалось продать какой-нибудь товаръ для широкой публики, долженъ быть предварительно разрѣшенъ вопросъ о пошлинѣ. Прежде вопроса о пошлинѣ не возникало, такъ какъ товары шли для нуждъ русской арміи; теперь, конечно, такая привиллегія не можетъ имѣть мѣста.

Г. Горнъ. Желательно, чтобы права политическаго представителя въ Ревелѣ были твердо оговорены въ предполагаемомъ договорѣ, иначе онъ не будетъ имѣть никакого оффиціальнаго значенія и вліянія. Затѣмъ желательно знать, составляются ли эстонскимъ правительствомъ акты въ тѣхъ случаяхъ, когда оно беретъ по тѣмъ или инымъ соображеніямъ подъ свою охрану имущество и обозы русской арміи? Интересъ Сѣв.-Зап. Правительства, чтобы имущество не было расхищено, иначе можетъ пострадать доброе имя Правительства.

Г. Тениссонъ. Разумѣется, права политическаго представителя Сѣв.-Зап. Правительства въ Эстоніи будутъ гарантированы, какъ всякаго дипломатическаго агента. Что же касается составленія актовъ, то это дѣлается лишь по мѣрѣ возможности, потому что царитъ большой безпорядокъ въ продвиженіи русскихъ обозовъ и иногда нѣтъ возможности соблюсти необходимыя формальности. Въ принципѣ и онъ считаетъ необходимымъ всемѣрно оградить русскіе интересы.

Г. Горнъ. Удалось ли эстонскому правительству за время, истекшее съ послѣдняго нашего совѣщанія, выяснить точку зрѣнія англичанъ и французовъ на желательность дальнѣйшаго существованія сѣв.-зап. арміи*).

Г. Тениссонъ. Къ сожалѣнію, пока еще не удалось.

Г. Ліанозовъ. Я сомнѣваюсь, чтобы Колчаку или Деникину удалось покончить съ большевиками, такъ какъ арміи этихъ генераловъ удалены отъ главныхъ центровъ, такъ сказать, мозговъ большевизма, и поэтому я придаю огромное значеніе нашему сѣверо-западному фронту. Отсюда скорѣе можно нанести рѣшительный ударъ большевикамъ. Но сдѣлать это можно только въ тѣсномъ боевомъ единеніи съ окраинными государствами и необходимо такъ или иначе склеить эту связь. Представитель нашего правительства Е. И. Кедринъ съ этой цѣлью ѣдетъ въ Парижъ, чтобы добиться признанія Эстоніи и Финляндіи со стороны союзниковъ. Кедринъ уже уѣхалъ. Но намъ необходима извѣстная почва и опора для переговоровъ. Сѣв.-Зап. армія, хотя бы въ урѣзанномъ видѣ, но должна быть сохранена, чтобы мы могли

---

*) Представители говорили намъ, что на эстонцевъ уже оказано давленіе.

во всякое время оживить этотъ фронтъ и указать на эту постоянную возможность союзникамъ, иначе наши домогательства передъ союзниками покажутся безпочвенными. Въ связи съ этимъ наше правительство выражаетъ желаніе, чтобы армія, переходящая теперь подъ эстонское командованіе, осталась автономной, какъ это было при началѣ образованія сѣверо-западнаго корпуса. Этимъ была бы достигнута необходимая чистка въ нашей арміи, а съ другой стороны до извѣстной степени было бы пощажено самолюбіе солдата, съ чѣмъ съ чисто боевой точки зрѣнія нельзя не считаться. Сложатся обстоятельства благопріятно, русская армія вмѣстѣ съ эстонской перейдетъ въ наступленіе противъ большевиковъ, если нѣтъ — она останется въ составѣ эстонской арміи или будетъ переброшена на югъ Россіи.

Г. Тениссонъ. У насъ уже есть опытъ съ русской арміей и опытъ отрицательный. Да и трудно его продолжать, когда противъ дальнѣйшаго существованія русской арміи на эстонской территоріи имѣется сильная оппозиція общественнаго мнѣнія страны. Конечно, ваши доводы нужно взвѣсить, но у насъ плохая надежда на Парижъ. Заключать же договоръ о дальнѣйшемъ существованіи арміи на территоріи Эстіи, не имѣя въ рукахъ твердыхъ гарантій, что миссія сѣв.-зап. правительства въ Парижѣ будетъ имѣть успѣхъ, было бы крайне непредусмотрительно съ нашей стороны. Примите во вниманіе, что мы съ самаго же начала такого договора должны нести реальныя жертвы, въ видѣ дальнѣйшаго продолженія войны, а взамѣнъ этого имѣть въ виду лишь *возможность* признанія независимости Эстіи союзниками. Я уже не говорю о томъ, что самый взглядъ на возможность интервенціи въ ближайшемъ будущемъ можетъ измѣниться и тогда вся позиція борьбы съ большевизмомъ естественно будетъ иной. Между тѣмъ наше признаніе вы ставите въ связь съ нынѣшними методами борьбы съ большевизмомъ. Что касается реорганизаціи вашей арміи, то это можно сдѣлать, лишь цѣликомъ включивъ ее въ нашу армію, только тогда возможна ея полная чистка.

Г. Ліанозовъ. Наша мысль такая, чтобы для престижа внѣшне оставить хотя бы часть арміи, а если этого не будетъ, то въ Парижѣ скажутъ, что у русскихъ на этомъ фронтѣ ничего нѣтъ. На самомъ же дѣлѣ, кромѣ здѣшняго фронта, у насъ есть надежда на поддержку Финляндіи, тамъ есть сочувствіе намъ, кадры, и союзниками обѣщана матеріальная поддержка. Дѣло можетъ разрѣшиться въ ближайшіе мѣсяца два, а если мы отложимъ выполненіе плана на будущее, то и на Финляндіи тоже придется поставить крестъ, дѣло заглохнетъ и тамъ.

Г. Тениссонъ. Я продолжаю думать, что большевизмъ смаху не выбить, это психологическое движеніе, а затѣмъ, если взять Петроградъ въ зимнее время, то удерживать его будетъ чрезвычайно трудно. Строить планы нужно на болѣе продолжительный срокъ. Вообще нужно тщательно взвѣсить всѣ шансы.

Относительно дальнѣйшаго участія Эстоніи въ движеніи на Петроградъ отвѣта сейчасъ дать нельзя. Мы должны поговорить объ этомъ между собой, сговориться съ Антантой, и только тогда можно что-нибудь опредѣленное сказать. Ваши предложенія эстонское правительство обсудитъ въ своемъ засѣданіи въ среду, 3-го декабря. Я просилъ бы все, о чемъ мы говорили здѣсь, изложить въ письменной формѣ и представить мнѣ до засѣданія правительства, которое обсудитъ ваши предложенія.

Слѣдующее засѣданіе по обоюдному соглашенію назначается на среду, 3-го декабря, до засѣданія эстонскаго правительства.

Государственный Контролеръ В. Горнъ.

С. Г. Ліанозовъ формулировалъ точку зрѣнія сѣв.-зап. правительства на обсуждаемый вопросъ въ нотѣ отъ 2-го декабря 1919 года.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ
Сѣверо-Западной Области Россіи.
«2» декабря 1919 г.
№ 620.

Г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ Эстонской Республики.
Милостивый Государь Господинъ Министръ!

Прошу Васъ передать г. Премьеръ-Министру И. Тениссону слѣдующее мое заявленіе.

Изъ переговоровъ Сѣверо-Западнаго Русскаго Правительства съ Правительствомъ Эстіи выяснилось, между прочимъ, что отходъ русской Арміи къ границамъ Эстіи, и переходъ нѣкоторыхъ частей Арміи, преимущественно обоза, запасныхъ частей, а также и нѣкоторыхъ дивизій, черезъ границу Эстіи трактуется Эстонскимъ Правительствомъ, а также и эстонскимъ военнымъ вѣдомствомъ, какъ начало ликвидаціи сѣверо-западной арміи. Выяснилось также, что Эстонское Правительство рѣшило допускать переходъ русскихъ частей на эстонскую территорію лишь безъ оружія, при чемъ сдавшіе оружіе воинскіе чины разсматриваются, далѣе, какъ бѣженцы иностраннаго государства, не находящагося съ ними въ союзѣ, а лишь связаннаго съ ними дружественными отношеніями; обезоруженные воинскіе чины переданы изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который и долженъ озаботиться о судьбѣ этихъ лицъ, принявъ во вниманіе интересы своей страны; предполагается въ этихъ цѣляхъ организовать какія нибудь трудовыя артели и предоставить имъ платную работу. Что касается частей войскъ, находящихся на другомъ берегу рѣки Наровы и продолжающихъ борьбу съ большевиками, то Эстонское Правительство заявило, что эти части находятся подъ эстонскимъ командованіемъ и самостоятельнаго значенія не имѣютъ.

Такое рѣшеніе принято Эстонскимъ Правительствомъ, какъ выяснилось изъ переговоровъ, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1. русская армія дезорганизована и небоеспособна и переходъ ея вооруженной массой на эстонскую территорію представляетъ для страны серьезную опасность, угрожая ея тылу съ одной стороны и являя возможность грабежей съ другой стороны, 2. особаго довѣрія страны и къ прежней арміи не было, а въ настоящемъ ея видѣ и составѣ — она внушаетъ еще меньше довѣрія, 3. непризнаніе Эстонской независимости со стороны адмирала Колчака и Парижскаго Политическаго Совѣщанія дѣлаютъ жертвы эстонскаго народа и арміи напрасными, и потому новыя попытки Эстонскаго Правительства придти на помощь русской арміи и способствовать ея возрожденію были бы безцѣльными съ точки зрѣнія реальной политики и интересовъ страны, 4. признаніе независимости Сѣверо-Западнымъ Правительствомъ имѣетъ значеніе, но недостаточное, оно явля-

ется лишь показателемъ прогрессивнаго направленія мыслей русскаго общества, но реальной цѣны не имѣетъ; руководящіе же круги русскіе, какъ напримѣръ, Политическое Парижское Совѣщаніе — относятся отрицательно къ независимости Эстоніи, и настолько это послѣднее мнѣніе является преобладающимъ, что даже въ самой странѣ, гдѣ русскимъ приходилось работать въ союзѣ съ ней, въ цѣляхъ освобожденія своей родины отъ ига большевиковъ, все же большинство командпаго состава было настроено противъ независимости Эстіи и не скрывало этого, въ особенности при подходѣ арміи къ воротамъ Петрограда, 5. страна устала отъ безпрерывной войны, средства ея на исходѣ, стимула для продолженія войны нѣтъ, она желаетъ вести лишь оборонительную войну, а русское правительство и армія наступательную — дороги расходятся, цѣли стали разными и наряду съ этимъ, 6. — большевики предлагаютъ миръ, который странѣ необходимымъ.

Признавая серьезность многихъ доводовъ, Сѣверо-Западное Правительство тѣмъ не менѣе считаетъ долгомъ своимъ обратить вниманіе Эстонскаго на слѣдующее:

Русская Армія не дезорганизована, часть ея сохранилась въ видѣ боевой единицы, численностью до 7—8 тысячъ человѣкъ и находится на русской территоріи и продолжаетъ сражаться съ большевиками, защищая Нарву, отвлекая на себя немалыя силы ихъ; боеспособности армія не потеряла — она устала отъ стремительнаго похода и уступила численности, отходя безъ потерь и съ сохраненіемъ всего военнаго имущества и всего подвижного состава; части, переходящія эстонскую границу не представляли бы никакой угрозы эстонскому народу и странѣ, если бы заблаговременно до перехода этихъ частей на эстонскую границу состоялось соглашеніе о переходѣ ихъ вооруженными подъ эстонское командованіе, подобно тому, какъ это было ранѣе при существованіи Сѣвернаго Корпуса, когда послѣдній находился подъ командой Генерала Лайдонера. Въ настоящее время особенно важно, чтобы русское дѣло здѣсь не погибло, а сохранило хотя бы зародышъ существованія, изъ котораго, при благопріятныхъ условіяхъ, можно было бы вновь развить серьезное и планомѣрное наступленіе для освобожденія Петрограда.

Нашъ планъ заключается въ слѣдующемъ: сдѣлать докладъ Парижскому Политическому Совѣщанію о положеніи вещей здѣсь, указать на необходимость признанія независимости Эстіи и Финляндіи, и тогда вернуться вновь къ обсужденію вопроса о совмѣстномъ наступленіи въ союзѣ съ названными странами.

Есть много данныхъ для того, чтобы быть увѣреннымъ въ осуществленіи этого плана, но для этого необходимо прежде всего, чтобы русская армія не была ликвидирована, чтобы она продолжала борьбу съ большевиками, чтобы она осталась автономной и чтобы сохраненъ былъ престижъ русскаго имени и русскаго оружія. Нѣтъ сомнѣнія, что Эстонское Правительство вправѣ, въ огражденіе интересовъ своего народа и въ цѣляхъ безопасности страны, принимать мѣры для введенія въ организованное русло деформированной вооруженной массы, но мѣры, клонящіяся къ ликвидаціи нашего фронта, являются не единственными, и врядъ ли можно утверждать, что нельзя найти, правда, не столь радикальныхъ мѣръ, но зато болѣе соотвѣтствующихъ интересамъ обоихъ народовъ и видамъ будущаго.

И если опытъ прошлаго, на который ссылается Правительство Эстіи, какъ будто говоритъ за то, что онъ былъ неудаченъ, и что договорныя отно-

шенія, существовавшія ранѣе съ Сѣвернымъ Корпусомъ, не дали положительныхъ результатовъ, то причины тому были различны, и въ числѣ ихъ не послѣдней была — непризнаніе независимости Эстоніи руководящими сферами, мѣшавшее установленію на этомъ фронтѣ правильной довѣрчивой работы. И, казалось бы, единственно исправленіемъ этой ошибки можно вновь наладить дѣло, но для этого нужно, чтобы было дѣло, то есть сохранилась живая сила русской Арміи.

Прошу принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и таковой же преданности.

Ліанозовъ.

А эстонцы въ это время продолжали *дѣйствовать,* такъ что въ тотъ же день понадобилось послать новое письмо эстонскому министру иностранныхъ дѣлъ, а на другой день цѣлую ноту, чтобы остановить дальнѣйшую утечку имущества нашей арміи и прекратить распыленіе ея живой силы.

Личная Канцелярія
Предсѣдателя
Совѣта Министровъ
Сѣверо-Западной Области Россіи.
«2» Декабря 1919.
№ 619.

В. Спѣшно.
Г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ
Эстонской Республики

Прошу Васъ, г. Министръ, оказать содѣйствіе въ нижеслѣдующемъ:

Въ настоящее время на различныхъ станціяхъ эстонскихъ желѣзныхъ дорогъ находится до 1000 вагоновъ Сѣверо-Западной Арміи съ различными грузами, интендантскими, боевыми, желѣзно-дорожными и частными, эвакуированными изъ частей Россіи, которыя занимались частями нашей Арміи. Для урегулированія вопроса планомѣрной сдачи на сохраненіе этихъ грузовъ, равно какъ и подвижного состава, съ 25-го ноября работаетъ особая комиссія, члены которой со стороны Сѣверо-Западной Арміи предложили эстонской сторонѣ проэктъ особаго договора, который, однако, до настоящаго времени эстонскими желѣзными дорогами не принятъ. Начальствующія лица эстонскихъ желѣзныхъ дорогъ, отказываясь отъ заключенія этого договора, ссылаются на полученное категорическое распоряженіе Генерала Лайдонера о сдачѣ подвижного состава и указываютъ, что при этихъ условіяхъ никакого договора не требуется. Между тѣмъ телеграмма Генерала Лайдонера № 5456 отъ 22-го сего ноября (копія при семъ прилагается) указываетъ лишь на передачу въ распоряженіе Начальника эстонскихъ желѣзныхъ дорогъ русскаго подвижного состава, но отнюдь не говоритъ о передачѣ этого состава въ собственность, поэтому во всякомъ случаѣ взаимоотношенія по этому вопросу между обѣими сторонами обязательно требуютъ опредѣленныхъ договорныхъ отношеній.

Въ дальнѣйшемъ стало извѣстно, что Начальникомъ эстонскихъ дорогъ сдѣлано распоряженіе направлять всѣ боевые и интендантскіе грузы въ Ревель на склады Эстонскаго Интендантства, а все желѣзно-дорожное имущество — принять на эстонскія дороги.

Между тѣмъ такой способъ ликвидаціи имущества Сѣверо-Западной Арміи, могущій привести только къ потерѣ значительной части таковаго, ни эстонскимъ правительствомъ, ни главнымъ командованіемъ, повидимому, не предполагается.

Главнокомандующій Эстонской Арміей сдѣлалъ только общее распоряженіе на мѣстѣ въ Нарвѣ, объ образованіи:

1. Небольшого артиллерійскаго склада Сѣверо-Западной Арміи въ Нарвѣ.

2. Небольшихъ передовыхъ интендантскихъ складовъ въ Нарвѣ, Корфѣ, Іеве и

3. Главный Интендантскій складъ (то, что ранѣе было въ Гунгербургѣ) устроить въ Везенбергѣ.

Все остальное имущество, находящееся въ вагонахъ и на складахъ въ Нарвѣ, направить въ тылъ, на тѣ склады, гдѣ возможно будетъ, по мѣстнымъ условіямъ, найти достаточно складочныхъ помѣщеній.

Изъ изложеннаго видно, что въ сообщеніи Начальника Эстонскихъ дорогъ кроется какое то недоразумѣніе, и для приведенія въ порядокъ и правильнаго храненія всего вышеуказаннаго имущества, находящагося сейчасъ по случайнымъ причинамъ, связаннымъ съ поспѣшной эвакуаціей, въ чрезвычайно разбросанномъ и даже хаотическомъ состояніи, необходимо, казалось бы, принять слѣдующія мѣры въ самомъ срочномъ порядкѣ:

1) Всѣ вагоны съ желѣзнодорожными и частными грузами направить въ Ревель, на товарную станцію, для разгрузки въ мѣстныхъ складахъ.

2) Всѣ вагоны съ военными грузами направить также въ Ревель для выгрузки въ складахъ Отдѣла Снабженія для сдачи подъ охрану Англійской Миссіи.

3) Разрѣшить временное проживаніе въ Ревелѣ и его окрестностяхъ нѣкоторымъ начальствующимъ лицамъ желѣзныхъ дорогъ Сѣверо-Западной Арміи, наблюдающимъ и руководящимъ за разгрузкой, разгрузочнымъ артелямъ и охранѣ, всего не болѣе 40 человѣкъ.

и 4) По освобожденіи подвижного состава, вступить съ эстонскими желѣзными дорогами въ договорныя отношенія для установленія принциповъ пользованія подвижнымъ составомъ Сѣверо-Западной Арміи, передаваемымъ во временное пользованіе эстонскимъ желѣзнымъ дорогамъ, и условій храненія грузовъ Сѣверо-Западной Арміи въ складахъ, принадлежащихъ Эстонскимъ желѣзнымъ дорогамъ.

Подписалъ: Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Ліанозовъ.

Копія.

Телеграмма изъ Ген. Штаба Эстон. № 1506.
23/X—19 г. вх. № 2006.

Н-ку жел. дор. Эстонской республики. Копія Нач. Див. 1 Эстонской, Главноком. Сѣверо-Западной Арміи.

Дабы избѣжать несвоевременной доставки на фронтъ войскъ, продовольствія, огнестрѣльныхъ припасовъ и военнаго снаряженія и вообще упорядочить и урегулировать движеніе на желѣзныхъ дорогахъ, передаю право распоряжаться всѣмъ подвижнымъ составомъ, несмотря на то, кому этотъ подвижной составъ принадлежитъ, Начальнику жел. дор. республики, которому надлежитъ принять всѣ мѣры къ разгрузкѣ прифронтныхъ линій и узловъ, въ особенности Нарвскаго узла отъ лишняго и мѣшающаго движенію подвижного состава. 22/X—19 г. 22 час. 20 мин. № 5456 Лайдонеръ. Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Службы Движенія Инженеръ (подпись).

Съ копіею вѣрно: (подпись).

Министръ
Иностранныхъ Дѣлъ
Сѣверо-Западной Области Россіи.
«3» Декабря 1919 г.
№ 627.

Г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ
Эстонской Республики.

Изъ переговоровъ съ правительствомъ Эстіи я вынесъ убѣжденіе, что рѣшенія объ отношеніи къ Сѣверо-Западной Арміи еще не состоялось, и что оно будетъ принято послѣ обмѣна мнѣнія съ союзными миссіями, а также и по обсужденіи меморандума, представленнаго Сѣверо-Западнымъ Правительствомъ о возможности возобновленія здѣсь Сѣверо-Западаго фронта.

Между тѣмъ изъ ряда дѣйствій и распоряженій Правительственныхъ агентовъ и учрежденій можно усмотрѣть, что точка зрѣнія Правительства Эстіи аген-

тами его не усвоена, и дѣлаются такія распоряженія, которыя указываютъ на отношенія къ нашей Арміи, какъ ликвидированной или находящейся въ состояніи ликвидаціи. Переходящіе черезъ границу воинскіе чины объявлены бѣженцами, и, по свѣдѣніямъ, концентрируются въ Исакскомъ лагерѣ для военноплѣнныхъ, а офицеры разселяются въ Гапсалѣ и Перновѣ; не разрѣшается усиливать Арміи, производится обязательная регистрація офицеровъ и воинскихъ чиновъ, чины передаются въ вѣдѣніе названнаго Министерства, чѣмъ предопредѣляется отношеніе къ чинамъ Арміи, какъ къ гражданскимъ лицамъ, а не какъ военнымъ; издается приказъ о ношеніи штатской одежды и снятіи погонъ; происходитъ обезоруженіе не только нижнихъ чиновъ, но и офицеровъ, отмѣняются одни за другими тѣ приказы и распоряженія, которыя были необходимы для поддержки нашего фронта — желѣзно-дорожные, таможенные и пр., берется въ фактическое владѣніе эстонскими властями многомилліонное русское имущество безъ всякаго соглашенія съ русскими властями, обозы, желѣзнодорожное имущество, грузы военные и продовольственные и пр., при чемъ вслѣдствіе недостаточнаго освѣдомленія низшихъ служащихъ, послѣдніе понимаютъ это, какъ окончательное завладѣніе военной добычею, и на этой почвѣ происходятъ нежелательныя недоразумѣнія, доходящія до открытаго столкновенія.

Въ виду изложеннаго считаю долгомъ выяснить слѣдующее:

Русская Армія не ликвидирована и не находится въ состояніи ликвидаціи, она отошла подъ давленіемъ превосходныхъ силъ большевиковъ, утомленная своимъ стремительнымъ наступленіемъ. Ей необходимъ отдыхъ и реорганизація. Она вполнѣ боеспособна, что доказывается упорнымъ сопротивленіемъ оставшейся арміи противъ многочисленнаго врага; сражающіяся на фронтѣ части вполнѣ дисциплинированы и духъ ихъ такъ же силенъ, какъ и до наступленія, онѣ отвлекаютъ на себя немалую часть силъ большевиковъ и отстаиваютъ Нарву, помогая этимъ также и эстонскимъ войскамъ, противъ которыхъ сосредоточено сейчасъ до 50 полковъ большевиковъ.

Видимо, дѣлается послѣдняя попытка сломить упорство Сѣверо-Западнаго фронта, происходитъ ставка азартныхъ игроковъ, брошено на карту все — большевикамъ нужно прорваться къ морю, имъ нужно захлестнуть молодую страну, осмѣлившуюся у себя насадить демократическій строй, и они ведутъ свою адскую политику для порабощенія Эстіи. Чѣмъ иначе можно объяснить возникшія забастовки рабочихъ одновременно съ начатымъ большевиками наступленіемъ, усилившуюся пропаганду большевиковъ, травлю противъ русскихъ, какъ не вліяніемъ большевиковъ.

Только имъ выгодно посѣять раздоръ между Эстіей и русской Арміей и ослабить силы тѣхъ и другихъ и отдѣльно побить обѣихъ.

По этимъ соображеніямъ необходимо принять всѣ мѣры для предотвращенія грозящей опасности; врядъ ли мирные переговоры приведутъ къ желательной цѣли, вполнѣ возможно, что они ведутся съ опредѣленной цѣлью — выиграть время, такъ какъ въ противномъ случаѣ они не повели бы того яростнаго наступленія на эстонскую Армію, которое имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Необходимо совмѣстно обсудить создавшееся положеніе, съ участіемъ союзныхъ миссій и представителей обѣихъ армій, и намѣтить рядъ мѣръ для избѣжанія грозящей опасности; нужно найти пути соглашенія, прекратить взаимные раздоры и несогласія, и найти способы не ослабленія, а усиленія русской арміи, какъ лишняго фактора въ борьбѣ противъ большевиковъ. Сражающіяся русскія части подвергаются нынѣ серьезнымъ испытаніямъ, имъ приходится выдерживать яростныя атаки большевиковъ подъ обиднымъ настроеніемъ, что къ ихъ братьямъ по оружію, перешедшимъ эстонскую границу, которую они привыкли считать дружественной, относятся не какъ къ друзьямъ, а какъ къ случайнымъ иностраннымъ элементамъ.

Впослѣдствіи, когда опасность вторженія большевиковъ минуетъ, можно было бы найти способъ для болѣе продолжительныхъ отношеній между сторонами, и въ спокойной атмосферѣ можно создать формы такихъ отношеній, которыя удовлетворятъ обѣ націи.

Прошу принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи и таковой же преданности

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Ліанозовъ.

Генералъ Юденичъ, пробовавшій сначала самостоятельно договориться съ эстонскимъ правительствомъ и встрѣтившій тамъ очень холодный пріемъ, сталъ жаловаться на дѣйствія эстонцевъ въ оффиціальныхъ отношеніяхъ на имя правительства, тоже требуя, съ своей стороны, не разоружать армію и дать ей возможность отдохнуть и окрѣпнуть на эстонской территоріи.

**Главнокомандующій
Сѣверо-Западной Арміей.**

Гор. Ревель — Предсѣдателю Совѣта Министровъ
№ 1316. — Ліанозову.

Условія, создаваемыя въ настоящее время Правительствомъ Эстонской Республики, до крайности тормозящія работу реорганизаціи ввѣренной мнѣ Арміи и ставящія части ея, находящіяся на фронтѣ, въ чрезвычайно тяжелое положеніе, заставляютъ меня, въ цѣляхъ облегченія положенія Арміи, а также созданія нормальныхъ условій въ тылу для успѣшнаго проведенія ея реорганизаціи, настаивать на слѣдующемъ:

Арміи долженъ быть отведенъ участокъ, гдѣ она могла бы сосредоточиться, расположиться и гдѣ возможно было бы успѣшно проводить ея реорганизацію и ожидать перевода на другой фронтъ. Для этого необходимо, чтобы этотъ участокъ былъ соединенъ желѣзнодорожной линіей съ Ревелемъ и чтобы были устранены всякія препятствія для снабженія Арміи всѣмъ необходимымъ. При отведеніи участка нужно имѣть въ виду, что Армія исчисляется въ данный моментъ около 55—60 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ около 7 тысячъ бѣженцевъ; около 13 тысячъ человѣкъ находятся въ раіонѣ Іеве и около 40 тысячъ находятся на фронтѣ и въ ближайшемъ тылу въ раіонѣ гор. Нарвы. Для успѣшнаго проведенія реорганизаціи Арміи я настаиваю на немедленной отмѣнѣ постановленія Правительства Эстонской Республики объ использованіи военно-плѣнныхъ и разоруженныхъ частей въ качествѣ рабочихъ рукъ распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и возвращенія ихъ Арміи, съ цѣлью подготовки въ запасныхъ частяхъ, какъ пополненія для нея. Кромѣ того, настаиваю на немедленномъ возвращеніи отобранныхъ у частей ввѣренной мнѣ Арміи всего оружія со всѣми запасами патроновъ и снарядовъ, а также прекращеніи всякаго посягательства на имущество Сѣверо-Западной Арміи, добытаго ея собственными трудами и кровью и составляющаго ея неотъемлемую собственность.

Считаю также необходимымъ, чтобы Правительство Эстонской Республики приняло бы мѣры къ предотвращенію впредь всякихъ недоразумѣній, возникающихъ при сношеніяхъ съ различными учрежденіями въ тылу, разсматривающими зачастую Сѣверо-Западную Армію, какъ уже не существующую, и чиновъ ея, какъ частныхъ лицъ — бѣженцевъ, случайно находящихся на территоріи Эстоніи. Сѣверо-Западная Армія существуетъ и проливаетъ въ данный моментъ кровь на границахъ Эстоніи, а потому подобное отношеніе къ Арміи и ея чинамъ совершенно недопустимо.

5/XII 1919 г.

Ген. Юденичъ.

Перефразируя и внеся кое-какія поправки въ письмо ген. Юденича, С. Г. Ліанозовъ въ тотъ же день послалъ новую ноту эстонскому правительству.

Предсѣдатель
Совѣта Министровъ
Сѣверо-Западной Области Россіи
«5» Декабря 1919 г.
№ 638.

Предсѣдателю Совѣта Министровъ
Эстонской Республики.

На основаніи личныхъ переговоровъ съ Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ Эстіи г. Тениссономъ, и въ дополненіе къ нотѣ нашей отъ 2-го Декабря № 620, настоящимъ честь имѣю сдѣлать слѣдующія конкретныя указанія, по соглашенію съ Главнокомандующимъ Сѣверо-Западнымъ фронтомъ:

Арміи необходимо отвести участокъ, гдѣ она могла бы сосредоточиться, расположиться и гдѣ возможно было бы успѣшно проводить ея реорганизацію и ожидать перевода на другой фронтъ. Для этого необходимо, чтобы этотъ участокъ былъ соединенъ желѣзнодорожной линіей съ Ревелемъ и чтобы были устранены всякія препятствія для снабженія Арміи всѣмъ необходимымъ. При отведеніи участка нужно имѣть ввиду, что Армія исчисляется въ данный моментъ приблизительно около 48—53 тысячъ человѣкъ*), не считая около 7 тысячъ бѣженцевъ; около 13 тысячъ человѣкъ находятся въ раіонѣ Іеве и около 40 тысячъ находятся на фронтѣ и въ ближайшемъ тылу въ раіонѣ гор. Нарвы.

Для успѣшнаго проведенія и организаціи Арміи необходима скорѣйшая отмѣна постановленія Правительства Эстонской Республики объ использованіи военно-плѣнныхъ и разоруженныхъ частей въ качествѣ рабочихъ рукъ распоряженіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и о возвращеніи ихъ Арміи съ цѣлью подготовки въ запасныхъ частяхъ, какъ пополненія для нея. Кромѣ того необходимо теперь же возвратить отобранное у частей русской Арміи оружіе со всѣми запасами патроновъ и снарядовъ, а также прекращеніе отобранія имущества Сѣверо-Западной Арміи.

Необходимо также, чтобы Правительство Эстонской Республики приняло бы мѣры къ предотвращенію впредь всякихъ недоразумѣній, возникающихъ при сношеніяхъ съ различными учрежденіями въ тылу, разсматривающихъ зачастую Сѣверо-Западную Армію, какъ не существующую и чиновъ ея, какъ частныхъ лицъ — бѣженцевъ, случайно находящихся на территоріи Эстоніи, путемъ изданія соотвѣтствующихъ приказаній и распоряженій.

Подписалъ: Предсѣдатель Совѣта Министровъ Ліанозовъ.

Жалобы на расхищеніе имущества арміи основной лейтъ-мотивъ всей тогдашней оффиціальной переписки съ эстонцами. Въ руки ихъ попало многомилліонное добро. Наше военное вѣдомство впослѣдствіи произвело нѣкоторый учетъ и 6 января 1920 г., за № 122, препроводило мнѣ цѣлую тетрадь, въ которой значилось самое разнокалиберное имущество. Большая часть его направлялась въ вагонахъ изъ Нарвы въ Ревель на нашъ складъ базу, но частью въ пути, а частью еще на станціи Нарва, было арестовано эстонскими властями и сдѣлалось достояніемъ эстонской казны. Грузъ занималъ свыше 120 вагоновъ, не считая имущества, находившагося на складахъ въ Валкѣ и огромнаго желѣзнодорожнаго подвижного состава, доходившаго до 1000 вагоновъ. Обувь, одежда, снаряженіе, разнообразное продовольствіе, инструменты ремонтныхъ мастерскихъ, санитарный грузъ, табакъ, телефонное и телеграфное имущество, бензинъ, различныя техническія масла, автомобили, кавалерійское снаряженіе, пулеметы, пушки, частное имущество офицеровъ и проч. — вотъ приблизительный перечень содержимаго арестованныхъ вагоновъ. Еще позже та же участь постигла многіе склады Арміи. Чтобы остановить эту упрощенную реквизицію, американцы заявили, что они берутъ все имущество, доставленное Сѣверо-Западной арміи, то есть

*) Къ сожалѣнію, С. Г. Ліанозовъ также почти повторилъ фантастическія числа чиновъ арміи, данныя ген. Юденичемъ, уменьшивъ ихъ лишь на 5—10 тысячъ человѣкъ.

различное продовольствіе, въ видѣ муки, сахара, бобовъ и проч. назадъ въ свое вѣдѣніе. Автомобили нашего торговаго отдѣла украсились американскими флажками, а на складахъ появились американскія печати или что то въ этомъ родѣ, достаточно гарантирующее столь необходимые для арміи съѣстные припасы.

Когда, въ концѣ ноября, выяснился полный развалъ арміи, оппозиція генералу Юденичу достигла апогея. Командиры отдѣльныхъ частей устроили совѣщаніе и черезъ командующаго корпусомъ графа Палена подали рапортъ о необходимости передать главнокомандованіе русской арміей главнокомандующему ген. Лайдонеру. Этотъ рапортъ косвенно выразилъ тѣмъ самымъ недовѣріе ген. Юденичу. Онъ понялъ это и поспѣшилъ передать командованіе ген. Глазенаппу, произведя ген. Глазенаппа въ генералъ-лейтенанты и наградивъ Анной 1-ой степени съ мечами, хотя генералъ этотъ не командовалъ до этого времени ни одной боевой воинской частью*).

1-го декабря 1919 г. новый командующій издалъ грозный приказъ, не вязавшійся ни съ фактическимъ положеніемъ деморализованной арміи, ни съ окружающей политической обстановкой, хотя въ немъ и содержалось немало эффектыхъ мѣстъ, на которыя ген. Глазенаппъ былъ такой мастеръ.

1 декабря 1919 г. № 373. г. Нарва.

Офицеры и солдаты, я знаю, вы переживаете трудное время, вы устали, зачастую лишены въ достаточной мѣрѣ продовольствія, одежды и даже крова.

Вы непокойны за свой тылъ; вамъ говорятъ, что Эстонія заключаетъ съ большевиками миръ, якобы русскихъ солдатъ не пустятъ за Нарову.

Большевистскіе шпіоны раздуваютъ эти слухи, шепчутъ вамъ, что дѣло погибло и выхода нѣтъ. Малодушные пали духомъ, повѣрили, появились переходы въ другія арміи, порой не русскія.

Въ такое тяжелое время я принялъ командованіе надъ вами.

Переходъ Наровы нѣкоторыми нашими частями произошелъ случайно. Этимъ воспользовались эстонскіе и русскіе большевистскіе агенты и, пользуясь неизбѣжнымъ временнымъ безпорядкомъ, вызвали рядъ столкновеній между эстонскими и нашими войсками, пугая первыхъ русской опасностью, и насъ якобы тайными предательскими замыслами эстонцевъ.

Что бы ни говорили большевистскіе агенты, что бы ни писали купленныя ими газеты, русское дѣло, начатое вами здѣсь, на сѣверѣ, не погибнетъ. Армія цѣла и не переставая выполняетъ свой высокій долгъ.

Въ эти трудные дни каждый русскій душой долженъ напречь всѣ свои силы, ближе держаться другъ къ другу, поддерживать малодушныхъ. Сила наша въ правомъ дѣлѣ, въ полномъ единеніи всѣхъ отъ генерала до солдата.

Я крѣпко взялъ въ свои руки дѣло и его не выпущу; ни одинъ офицеръ, ни солдатъ не погибнетъ напрасно и не будетъ оставленъ врагу. Выходы имѣются. У насъ всегда есть мѣсто, гдѣ насъ примутъ, гдѣ наша родная, русская земля и армія — это Югъ. Но мы должны ради общаго великаго дѣла оставаться здѣсь, не давать свободно вздохнуть комиссарамъ, создавать постоянную угрозу и заставлять ихъ держать свои войска противъ насъ, не давая имъ перебросить ихъ куда-либо, не позволять налаживать свой транспортъ и, достигая этого, мы свой долгъ исполняемъ. Постепенно нашъ тылъ налаживается. Я заставлю тыловыхъ чиновъ работать такъ, какъ они обязаны или я ихъ уничтожу, какъ безполезный и вредный элементъ. Я безпощадно расправлюсь съ тѣми, по чьей винѣ офицеры и солдаты фронта ходили оборванными и босыми и во время не получали пищи.

Моя самая большая забота дать вамъ заслуженный отдыхъ и тогда, когда вы вновь подкрѣпите свои силы, — конецъ всѣмъ опасеніямъ. Каждый изъ васъ

---

*) Ген. Родзянко, подъ вымышленнымъ предлогомъ—командировки въ Лондонъ, былъ удаленъ.

знаетъ, что красные, которыхъ вы гнали, какъ зайцевъ, не сдѣлались теперь лучше и смѣлѣе. Они голоднѣе, хуже одѣты, чѣмъ вы, и имъ неоткуда взять.

Зимней кампаніи краснымъ не вытерпѣть, а вы будете имѣть все необходимое.

Я требую отъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ собрать всѣ свои силы, всю энергію, тщательнѣй, чѣмъ когда-либо относиться къ своимъ обязанностямъ, никакой распущенности, расхлябанности. Всѣмъ начальникамъ приказываю быть ближе къ своимъ подчиненнымъ.

Всѣ чины тыла должны помнить, что они сидятъ спокойно только потому, что впереди кучка героевъ несетъ свой бѣлый крестъ передъ родиной.

Я требую, чтобы для нихъ были положены всѣ силы; всякая небрежность, недостаточная заботливость тыла о фронтѣ будетъ караться мной безпощадно, всѣ трусы, вся слабая духомъ мразь, которая думаетъ, что судьба Россіи рѣшается на рѣкѣ Наровѣ, пускай убирается къ краснымъ, они намъ не нужны и въ рядахъ красныхъ для насъ не опасны. Послѣ за свою измѣну они понесутъ свою заслуженную кару.

Командующій арміей генералъ-лейтенантъ Глазенаппъ.

За эффектнымъ выступленіемъ генерала слѣдовало столь же неэффектное «дѣйство». Генералъ сложился и . . . уѣхалъ въ Ревель. По человѣчеству трудно его винить, но тогда зачѣмъ было рисовать какія-то несбыточныя перспективы, угрожать, подтягивать, если въ распоряженіи не было рѣшительно никакихъ средствъ, чтобы скрасить повседневное безотрадное положеніе офицеровъ и солдатъ. Та же mania grandiosa, что и въ знаменитомъ его «генералъ-губернаторствѣ». Правда, нашлось нѣсколько штатскихъ простаковъ, которые повѣрили, или сдѣлали видъ, что повѣрили реформаторскимъ возможностямъ генерала и въ качествѣ «общественныхъ дѣятелей» выразили генералу на первыхъ порахъ «довѣріе». Это была небольшая кучка нарвскихъ бѣженцевъ, закрывшая глаза на предыдущую роль этого реакціоннаго генерала въ арміи и пытавшаяся выставить его въ роли новаго мессіи бѣлаго движенія. Нѣсколько позже генералъ командировалъ этихъ лицъ въ Лондонъ и Парижъ. Они старались тамъ представить черное бѣлымъ, но имъ никто не повѣрилъ и, покатавшись по Европѣ, они вернулись «несолоно хлебавши» домой, окутавъ свою поѣздку глубочайшей тайной.

Чистка арміи свелась къ образованію такъ-называемыхъ «особыхъ комиссій по ревизіи тыловыхъ учрежденій и установленій бывшей сѣверо-западной арміи» въ Нарвѣ и Ревелѣ. Первоначальная нарвская комиссія ген. Ярославцева просуществовала всего нѣсколько дней. Генералъ Глазенаппъ внезапно ее закрылъ, такъ какъ выяснилось на первыхъ же порахъ, что чистить нужно прежде всего верхи, то есть штабную компанію. Тутъ генералъ, конечно, сразу обломалъ бы свои зубы, а потому онъ перенесъ центръ тяжести на менѣе страшныя мѣста. Я привожу отчетъ о дѣятельности одной изъ этихъ комиссій съ ихъ общимъ заключеніемъ въ приложеніи къ настоящей главѣ. Отчетъ оказался очень скромнымъ, хотя и въ немъ безобразія отдѣльныхъ «дѣятелей» довольно недвусмысленно вскрываютъ многія язвы нашей арміи. Политическая сторона дѣла, конечно, вовсе оказалась затушеванной въ этомъ отчетѣ, а до многихъ изъ фактическихъ злоупотребленій комиссія вовсе не успѣла добраться. Къ заключенію нарвской комиссіи былъ приложенъ списокъ лицъ, дальнѣйшее пребываніе коихъ въ россійской арміи комиссія считала впредь вообще недопустимымъ. По понятнымъ причинамъ я не привожу въ приложеніи этого списка — заподозрѣнные не есть еще признанные виновными, хотя списокъ потомъ представили военному прокурору эстонской республики на предметъ привлеченія виновныхъ къ уго-

ловной отвѣтственности. Съ заключеніемъ эстонскаго военнаго министра списокъ препроводили министру внутреннихъ дѣлъ Геллату, а тотъ ограничился резолюціей: «пребываніе означенныхъ лицъ въ предѣлахъ республики нежелательно. Предложить выѣхать, въ противномъ случаѣ выслать». Результаты ревельской комиссіи почему-то положили подъ спудъ. Они мнѣ неизвѣстны.

Увидавъ, какъ «ликвидируется» имущество арміи, нѣкоторыя должностныя военныя лица рѣшили не зѣвать. «Стали присваивать, — разсказывалъ ген. Ярославцевъ, казенныя деньги и съ ними уѣзжать, не выплачивая солдатамъ жалованья, продавали или передавали эстонцамъ казенное имущество и тоже безнаказанно уходили». Словомъ, къ внѣшней «реквизиціи» присоединился мѣстами собственный грабежъ. Хищники разсуждали довольно просто: «если я не возьму, возьмутъ эстонцы».

Эвакуировавшаяся въ Эстонію армія и бѣженцы оказались сосредоточенными на крайне узкомъ плацдармѣ. Не хватало жилищъ, платья, питаніе было недостаточно, началась повальная эпидемія сыпного тифа, унесшая въ могилу $^{2}/_{3}$ арміи и много бѣженцевъ. Восточная часть Эстоніи покрылась многими могильными холмами насчастныхъ солдатъ и офицеровъ арміи. Уголокъ завѣсы, спустившейся со временемъ надъ этими ужасами, отчасти пріоткрываетъ одна тогдашняя частная корреспонденція изъ Нарвы.

УЖАСЫ НАРВЫ).*

(Изъ частнаго письма.)

Ты будешь удивленъ, получивъ мое письмо изъ Нарвы. Я спѣшно выѣхала туда, узнавъ отъ товарищей Леши, что онъ арестованъ по обвиненію въ интендантскихъ злоупотребленіяхъ. Меня эта вѣсть громомъ поразила, Леша... и злоупотребленія по Интендантству! Леша, который проклиналъ тотъ день, когда онъ неожиданно для себя сталъ сослуживцемъ этой безсовѣстной, хищной стаи; Леша, который, задыхаясь отъ бѣшенства, разсказывалъ, какъ Интендантъ К. во время наступленія на Петроградъ забралъ казенный грузовикъ, отправилъ на немъ свою интендантскую «экономію» въ Гатчину, чтобы распродавать ее по спекулятивнымъ цѣнамъ, а на рапортѣ, что нѣтъ грузовиковъ для доставки войскамъ провіанта, положилъ циничную резолюцію: ничего подождутъ! Леша, который говорилъ, что ему стоитъ большихъ усилій сдержать себя, чтобы при видѣ этихъ господъ не выхватить револьвера и не всадить имъ мѣдную пулю въ мѣдный лобъ... И этотъ, Леша, теперь арестованъ за злоупотребленія по Интендантству!

Я вспомнила при этомъ извѣстіи его разсказы объ угрозахъ со стороны коллегъ, объ ихъ циничныхъ шуткахъ, что праведнику полагается мученическій вѣнецъ и рѣшила, что онъ, очевидно, сдѣлался жертвою мести и интригъ.

Вотъ почему, я немедленно выѣхала въ Нарву.

Я прибыла туда въ три часа дня, а въ шесть часовъ вечера Лешу выпустили, продержавъ 14 дней безъ всякаго допроса и объяснили, что онъ арестованъ по недоразумѣнію. Что это за недоразумѣніе, и кто это недоразумѣніе устроилъ, пока выяснить не удалось. Здѣсь такія недоразумѣнія случаются очень часто. Характерно, что Слѣдственная Комиссія ничего объ арестѣ Леши не знала.

*) «Свобода Россіи» отъ 8 февраля 1920 г. № 32.

Проживъ здѣсь два дня и наглядѣвшись на то, что здѣсь происходитъ, я готова придти къ заключенію, что вся Сѣверо-Западная Армія была одно сплошное недоразумѣніе, но, къ сожалѣнію, чрезвычайно печальное, чрезвычайно горестное недоразумѣніе.

Теперь говорятъ и пишутъ о «Голгофѣ Сѣверо-Западной Арміи». Но Голгофа, по моему, слишкомъ мягкое выраженіе для тѣхъ мукъ, которыя испытываютъ солдаты и боевые офицеры брошенной на произволъ судьбы Арміи. Какъ ни мучителенъ былъ путь на Голгофу, но конецъ пути, конецъ страданіямъ возвышался передъ глазами. А конца страданіямъ Сѣверо-Западной Арміи не видно, и въ этомъ весь ужасъ.

Если я пишу, что Армія брошена на произволъ судьбы, то не думай, что это фраза. Не только люди, но и все имущество остались безъ всякаго призора.

Мнѣ показывали 8 вагоновъ соли, стоящихъ за проволочными загражденіями, безхозяйные, не выгруженные; изъ нихъ тащутъ, кто сколько хочетъ и можетъ.

Я видѣла, какъ казенныя телѣги и экипажи, которые по нынѣшнимъ временамъ стоятъ много тысячъ, продавались по 50 рублей.

Лошади падаютъ ежедневно и ежедневно же продаются десятки лошадей и выписываются въ расходъ, какъ павшія.

Имѣются крупныя конныя части, которыя спѣшились, распродавъ весь конскій составъ.

Идетъ бѣшеный торгъ, спекуляція, мародерство, люди набиваютъ себѣ карманы сотнями тысячъ, господствуютъ безудержное пьянство, азартныя игры съ многотысячными ставками.

А наряду съ этимъ, «святая сѣрая скотина» погибаетъ въ ужасныхъ условіяхъ.

Ты помнишь, вѣроятно, картинки, изображающія отступающихъ французовъ въ 12-омъ году: голодные, изможденные, дрожащіе отъ холода, люди бредутъ, закутавшись въ одѣяла, платки, женскія кацавейки, и Богъ знаетъ, въ какую ветошъ. Увѣряю тебя, что я видѣла многихъ солдатъ, которые одѣты немногимъ лучше.

Имъ отпускаютъ тощій паекъ и въ этомъ выражается вся попечительность начальства. На частной квартирѣ жить никому не разрѣшается: всѣ поэтому живутъ на Ивановской сторонѣ, и въ комнатѣ, гдѣ имѣется мѣсто для трехъ человѣкъ, живетъ человѣкъ 15—20. Комнаты безъ мебели, безъ постели, безъ элементарныхъ принадлежностей, безъ отопленія. О томъ, какъ обстоитъ въ этихъ комнатахъ насчетъ воздуха и чистоты, ты можешь себѣ представить: всѣ спятъ на грязномъ полу, который никогда не моется, больные вмѣстѣ со здоровыми и часто съ мертвыми. Въ комнатѣ рядомъ съ Лешей, въ мою бытность, среди 15 человѣкъ живыхъ лежалъ нѣсколько сутокъ неубранный покойникъ, умершій неизвѣстно отъ какой болѣзни, такъ какъ никто изъ медицинскаго персонала его не навѣщалъ.

И это не единственный случай. Люди умираютъ ежедневно сотнями, а трупы не убираются недѣлями. Въ первый день рождества Леша получилъ приказъ: «Очистить казармы отъ труповъ». И вотъ какъ происходитъ эта очистка: на возы наваливаются трупы въ нѣсколько ярусовъ, сверху ихъ слегка покрываютъ сѣномъ и вывозятъ за городъ на «трупное поле». Что съ ними тамъ дѣлаютъ, не знаю, во всякомъ случаѣ не хоронятъ.

Однажды вывезли цѣлую гору труповъ на грузовикѣ, который застрялъ въ снѣгу и три дня стоялъ не разгруженный.

Все это касается мертвыхъ, но увѣряю тебя, что положеніе живыхъ несравненно хуже; и вотъ уже воистину настало время, когда живые завидуютъ мертвымъ.

Единственное спасеніе — это переходъ къ краснымъ, которое практикуется въ огромныхъ размѣрахъ. Производятся регулярныя записи, и цѣлыя толпы подъ эстонскимъ конвоемъ переходятъ границу.

Еще ужаснѣе, если вообще можетъ быть что ужаснѣе, это положеніе арестованныхъ. Вмѣстѣ съ Лешей сидѣло человѣкъ 20. Пять человѣкъ знало, за что сидитъ, но они благополучно сбѣжали; остальные содержатся по недоразумѣнію, вѣрнѣе изъ личной мести. Среди нихъ сидѣлъ одинъ офицеръ четыре съ половиной мѣсяца по обвиненію въ растратѣ казеннаго имущества. Растрата заключалась въ томъ, что у него не хватило 1½ фунта керосина на отпущенные ему 50 пудовъ, а посадилъ его за это какой-то штабъ-офицеръ, съ которымъ онъ подрался, когда оба были пьяны. Его выпустили одновременно съ Лешей. Вообще сидятъ преимущественно мелкіе чины: младшее офицерство за ничтожныя формальныя упущенія по службѣ, а всѣ крупные негодяи на свободѣ; ихъ не сажаютъ, они сажаютъ.

Но куда же, спрашивается, дѣлось все начальство? А начальство все уѣхало, и въ Нарву носа не кажетъ. Говорятъ, что оно сидитъ въ Ревелѣ, въ лучшей гостиницѣ и «ликвидируетъ» . . .

Такъ происходило въ Нарвѣ. А что было въ другихъ болѣе глухихъ мѣстахъ — не пересказать! Правительство не существовало уже съ 5 декабря 1919 года, и всю кашу пришлось расхлебывать самой арміи, въ лицѣ солдатъ и офицеровъ, да немногихъ русскихъ врачей и низшаго медицинскаго персонала, почти цѣликомъ сложившихъ на этой непосильной и опасной работѣ свои кости. Въ Нарвѣ геройски боролась съ эпидеміей частная благотворительная организація, подъ руководствомъ энергичнаго и дѣльнаго бывшаго судейскаго чиновника г. Соболева. Его организація спасла въ Нарвѣ не одинъ десятокъ людей отъ смерти, работая прямо въ нечеловѣческихъ условіяхъ.

Возвращаюсь къ послѣднимъ днямъ существованія сѣверо-западнаго правительства.

Для воздѣйствія на «русскій Парижъ» былъ посланъ Е. И. Кедринъ. Онъ уѣхалъ въ концѣ ноября, полный надеждъ на успѣхъ своей миссіи. Въ этотъ моментъ вопросъ о ликвидаціи правительства былъ уже предрѣшенъ. 24 ноября состоялось частное совѣщаніе членовъ правительства, результаты коего остались въ журналахъ совѣта министровъ. По обсужденіи вопроса о томъ, прекратить ли дѣятельность правительства теперь же окончательно или же принять формулу Маруліеса о прекращеніи оффиціальной дѣятельности правительства *лишь на эстонской территоріи,* а не вообще, произвели голосованіе. За окончательное прекращеніе высказался одинъ Ф. А. Эрнъ, за формулу М. С. Маргуліеса — коллеги Кедринъ, Эйшинскій, Пѣшковъ, Богдановъ, Евсѣевъ и самъ авторъ формулы. С. Г. Ліанозовъ, М. М. Филиппео и я воздержались отъ голосованія, такъ какъ окончательные переговоры съ эстонскимъ правительствомъ въ тотъ моментъ еще не были закончены. Изъ приведеннаго перечня большинства голосовъ видно, что Е. И. Кедринъ стоялъ за продолженіе существованія правительства, хотя бы и за предѣлами Эстоніи, и

настаивалъ на этой фикцiи, какъ помнится мнѣ, довольно рѣшительно*). У инцiаторовъ такой постановки вопроса все еще жила какая-то смутная надежда на продолженiе дѣятельности правительства, если не на территорiи Эстонiи, то въ Финляндiи. М. С. Маргулiесъ шелъ еще дальше. Онъ доказывалъ, что вообще, въ крайнемъ случаѣ, лучше «заснуть», чѣмъ «совсѣмъ умереть», чтобы при счастливомъ стеченiи событiй можно было вновь организовать здѣсь борьбу подъ вывѣской болѣе или менѣе признаннаго, извѣстнаго и *существующаго* правительства. «Блаженъ, кто вѣруетъ» — оставалось только сказать ему.

Что касается эстонцевъ, то они откровенно принимали всѣ мѣры, чтобы совершенно выбить «бѣлую дурь» изъ головы тѣхъ наивныхъ русскихъ людей, которые продолжали еще вѣрить въ возможность дальнѣйшаго сотрудничества съ Эстонiей. 4-го декабря въ № 66 «Свобод. Рос.» появилось оффицiальное сообщенiе эстонскаго правительства, что переговоры съ большевиками о мирѣ возобновлены. Делегаты обѣихъ сторонъ съѣхались въ этотъ день въ Юрьевѣ. Отъ большевиковъ прикатилъ г. Литвиновъ. Это былъ, кажется, единственный случай, когда представители бѣлой и красной Россiи могли встрѣтиться на улицѣ носъ къ носу. Ждать больше ничего не оставалось.

Наканунѣ, 3-го декабря, состоялось послѣднее засѣданiе съ участiемъ ген. Юденича. Опасаясь рѣзкихъ столкновенiй, онъ вначалѣ вовсе не хотѣлъ идти на засѣданiе, но С. Г. Лiанозовъ убѣдилъ его, что коллеги удержатся въ рамкахъ корректности. Происшедшiе дебаты ярко изображены въ приложенiи къ протоколу засѣданiя, изложенномъ П. А. Богдановымъ. Ген. Юденичъ высказался съ большой откровенностью, вскрывъ свою роль въ правительствѣ и попутно обнаруживъ свои взгляды на форму гражданской войны. Признаюсь, я сознательно задавалъ ему вопросъ за вопросомъ, чтобы генеральская политика впредь не оставляла никакого сомнѣнiя. На другой день, говорятъ, онъ высказалъ сожалѣнiе, что пошелъ на засѣданiе, такъ какъ я будто бы вынудилъ его сказать *больше, чѣмъ онъ хотѣлъ.* Богдановъ великолѣпно формулировалъ поведенiе ген. Юденича по отношенiю къ правительству. Дiалоги были такъ цѣнны, что я позволю себѣ привести ихъ цѣликомъ. Въ засѣданiи участвовалъ приглашенный съ 23-го ноября, взамѣнъ уѣхавшаго Е. И. Кедрина, въ качествѣ товарища министра юстицiи И. М. Тютрюмовъ, извѣстный юристамъ знаменитый комментаторъ X т. нашихъ законовъ, профессоръ петроградскаго университета**).

ПРИЛОЖЕНIЕ

къ протоколу засѣданiя Совѣта Министровъ С. З. О. Р. отъ 3-го дек. 1919 г.

Въ засѣданiи присутствовали министры: Лiанозовъ, Горнъ, Богдановъ, Эйшинскiй, Эрнъ, Евсѣевъ, Пѣшковъ, Филиппео, Юденичъ, Пилкинъ.

Горнъ указываетъ, что протестъ представителя французской миссiи противъ ликвидацiи сѣверной армiи серьезный факторъ. Проситъ Юденича вы-

---

*) А г. Кирдецовъ на стр. 36 своей книги увѣряетъ читателя, что Е. И. Кедринъ далъ себя «уговорить» остаться «министромъ» и на берегахъ Сены.

**) И. М. Тютрюмовъ пропущенъ Богдановымъ по ошибкѣ. Приложенiе также было подписано участниками засѣданiя.

сказаться о положенiи дѣлъ, спрашивая, вѣрно ли, что послѣ протеста французовъ оружiе возвращается чинамъ Сѣверо-Западной Армiи.

Юденичъ. — Оружiе армiи не возвращено. $^{2}/_{3}$ армiи стоятъ на русской территорiи, занимая фронтъ верстъ 40. По сообщенiю Генерала Глазенаппа, состоянiе частей очень хорошее, при чемъ онъ считаетъ, что армiя можетъ перейти въ наступленiе. Полная дезорганизацiя въ частяхъ, перешедшихъ эстонскую границу, въ силу того, что эстонцы не давали установить связь — арестовывали курьеровъ, рвали телефоны и пр.

Горнъ. — Каковы дальнѣйшiя перспективы существованiя армiи на территорiи Эстiи?

Юденичъ. — Перспективы печальны: эстонцы отъ отвѣта уклоняются. 25—26 числа съ генераломъ Тениссономъ тамъ на мѣстѣ договорились. 27 прiѣхалъ ген. Лайдонеръ и круто все повернулъ. Было установлено, что части, на востокъ отъ дороги, идущей изъ Iеве на югъ къ Псковскому озеру, разоружаться не будутъ; разоружены всѣ.

Горнъ. — Что же дѣлать?

Юденичъ. — Необходимо поддержать, что есть, и получить обратно оружiе; объ этомъ идутъ переговоры.

Горнъ. — Что думаютъ эстонцы?

Юденичъ. — Хотятъ уничтожить нашу армiю.

Горнъ. — Можно ли здѣсь по Вашему мнѣнiю дальше существовать?

Юденичъ. — Существовать здѣсь не выйдетъ, надо перебираться на другой фронтъ.

Пилкинъ. — Главнокомандующiй хотѣлъ перебросить войска на Псковской фронтъ, пробовалъ вести переговоры, ничего не вышло.

Горнъ. — Извѣстенъ ли Главнокомандующему отвѣтъ эстонцевъ на французскую ноту-протестъ?

Юденичъ. — Эстонское Правительство благодаритъ союзниковъ за помощь, указываетъ, что отношенiе между Эстонiей и С.-З. армiей ихъ внутреннее дѣло и что они вправѣ сами его разрѣшить. Особыхъ надеждъ на вмѣшательство союзниковъ нѣтъ.

Горнъ. — Что же дѣлать армiи и правительству по вашему мнѣнiю?

Юденичъ. — Армiи надо перекочевывать на другой фронтъ. Правительству . . . (смѣется) что же дѣлать безъ армiи и территорiи правительству?

Горнъ. — Вы допускаете, что армiя можетъ существовать безъ правительства?

Юденичъ. — Армiя существовала безъ правительства.

Горнъ. — Такъ что вы неудобствъ въ этомъ не видите?

Юденичъ. — Нѣтъ.

Пилкинъ. — Какъ крайнее средство устроить переходъ армiи на югъ къ Деникину.

Юденичъ. — Начаты переговоры съ союзниками о переходѣ на Латвiйскiй фронтъ.

Пилкинъ. — Не оставлена надежда остаться здѣсь.

Горнъ. — Должно ли существовать правительство?

Юденичъ. — Не правительство, а органъ управленiя, потому что существуетъ общее правительство, во имя единства.

Пилкинъ. — Если армія перейдетъ на Латвійскій или Корельскій фронтъ, то что бы думало правительство?

Горнъ. — Считаетъ необходимымъ сохраненіе правительства, такъ какъ ведется гражданская война, въ которой дѣятельность демократическаго Правительства важна, какъ показатель тѣхъ порядковъ, которые несетъ бѣлая армія

Эйшинскій предлагаетъ вырѣшить главный вопросъ объ арміи съ Эстіей, а потомъ рѣшать и послѣдующіе вопросы.

Богдановъ. — Прежде, чѣмъ рѣшать тѣ или иные вопросы съ Эстіей, какъ бы они ни были важны (я согласенъ съ г. Эйшинскимъ, что вопросъ о сохраненіи арміи самый важный, вопросъ момента), необходимо разрѣшить кардинальный вопросъ въ правительствѣ, идетъ ли командованіе съ нами, или нѣтъ. Съ самаго начала существованія Правительства наблюдалась двойственность, вытекавшая изъ недоговоренности. Видимо, Генералъ Юденичъ считалъ насъ при немъ совѣщательнымъ органомъ. Мы, по крайней мѣрѣ лѣвые, считали его, какъ Главнокомандующаго, подчиненнымъ Правительству. Генералъ Юденичъ все время велъ и ведетъ политику помимо правительства и примѣромъ можетъ служить цѣлый рядъ назначеній въ прошломъ и до сего дня, безъ вѣдома и согласія Правительства. Эта особенность наблюдалась во всемъ. Подобное положеніе вещей создало совершенно невозможную атмосферу для работы. Оно привело къ тѣмъ результатамъ, которые сейчасъ имѣютъ мѣсто. Долго такъ продолжаться не можетъ. Или Генералъ Юденичъ подчиненъ Правительству въ цѣломъ и тогда тактика одна, въ частности онъ долженъ войти въ комиссію для переговоровъ съ Эстонскимъ Правительствомъ и никакой сепаратной политики быть не можетъ. Или Генералъ Юденичъ не считаетъ себя подчиненнымъ Правительству и тогда тактика Правительства другая. Пора кончить обманъ себя, другихъ и населенія, за положеніе котораго въ настоящій моментъ мы несемъ отвѣтственность. Съ двойственностью Генерала Юденича надо покончить.

Пилкинъ. — Двойственность вносило подчиненіе Главнокомандующаго Омскому Правительству, но двойственной политики Генералъ Юденичъ не велъ, какъ говоритъ П. А., и не разсматривалъ Правительство, какъ совѣщательный при себѣ органъ. Для доказательства этого утвержденія фактовъ нѣтъ. Значительно затрудняло положеніе то обстоятельство, что наше правительство не было признано союзниками: недавно я узналъ, что англійское правительство разослало миссіямъ указанія, что наше правительство не признано. Это обстоятельство затрудняло сношенія съ Финляндіей Генерала Юденича, которая также не признавала нашего правительства, хотя поддерживала съ нимъ сношенія.

Ліанозовъ. — Въ послѣднее время представители союзныхъ миссій къ нему не заходили, однако сношенія съ ними имѣлись и имѣются; раньше у меня еженедѣльно собирались представители миссій — англійской, французской, американской, сербской.

Пилкинъ. — Разногласія существовали, вызываемыя разными случаями, напримѣръ, газета «Свобода Россіи», рядомъ статей, разлагающе дѣйствовала на армію... Договориться нужно... Главнокомандующій никогда не считалъ Правительство при себѣ совѣщательнымъ органомъ.

Юденичъ. — Главнокомандующій подчиненъ Верховному Правителю Колчаку и никому больше. Вошелъ я въ Правительство добровольно, могъ и

не входить, для того, чтобы связать Главнокомандованіе съ Правительствомъ. И если изъ этого ничего не вышло — не моя вина. Опять повторяю, что я подчиненъ только Верховному Правителю.

Горнъ. — Войдете ли вы въ комиссію для переговоровъ съ Эстоніей?

Юденичъ. — Нѣтъ.

Евсѣевъ. — Намъ необходимо, хотя бы послѣдній актъ разыграть въ полномъ содружествѣ, чтобы вывести общими силами армію изъ затруднительнаго положенія. Я высказываю пожеланіе, чтобы военные представители принимали постоянное участіе въ нашихъ сужденіяхъ.

Горнъ. — Но сейчасъ, Генералъ, вы не слагаете съ себя званія военнаго министра?

Юденичъ. — Я заявляю объ отставкѣ.

Горнъ заявляетъ, что онъ удовлетворенъ, находитъ, что теперь надо кончить вопросъ о служащихъ.

Юденичъ. — Я, съ какой стати?

Горнъ. — Большинство служащихъ было и раньше, до организаціи правительства, а затѣмъ всѣ они работали на Армію.

Юденичъ. — У Правительства было двѣ задачи — наладить отношенія съ эстонцами и снабдить деньгами Армію). Оно не выполнило своихъ задачъ. Пора честно въ этомъ признаться.*

Горнъ. — Указываетъ на единство Правительственной кассы.

Юденичъ. — У меня отдѣльная касса. Правительство должно изыскать средства, а не жить за счетъ Арміи.

Эйшинскій и Богдановъ указываютъ на необходимость удовлетворить служащихъ.

Горнъ. — Вопросъ о служащихъ надо во что бы то ни стало рѣшить, для этого потребуется до 3000 фунтовъ стерлинговъ.

*Юденичъ. — Одинъ я рѣшить вопроса не могу. Передамъ въ Совѣтъ**). Отвѣтъ завтра или послѣзавтра.*

(Слѣдуютъ нѣсколько подписей.)

На другой день ген. Юденичъ прислалъ на имя С. Г. Ліанозова свое заявленіе объ отставкѣ.

Главнокомандующій Сѣверо-Западной Арміей.
3-го декабря 1919 г.
№ 1308.
г. Ревель.

Милостивый Государь Степанъ Георгіевичъ!

Отъ обязанностей Военнаго Министра я отказываюсь и прошу считать меня выбывшимъ изъ состава правительства.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Н. Юденичъ.

Предсѣдателю Совѣта Министровъ
С. Г. Ліанозову.

---

*) Оба заявленія крайне пикантны. Что касается денегъ, то и присланныхъ адм. Колчакомъ не израсходовали. Мы всячески сдерживали себя, иначе генералъ убѣжалъ бы.

**) Приближенные генералы. Но одинъ изъ нихъ впослѣдствіи мнѣ жаловался, что, при разговорѣ о деньгахъ, они не могли добиться отъ генерала опредѣленнаго отвѣта.

Въ бумагѣ отъ 5 декабря за № 1309 ген. Юденичъ оффиціально увѣдомилъ С. Г. Ліанозова, какъ предсѣдателя Совѣта Министровъ, что онъ согласенъ удовлетворить служащихъ гражданскаго вѣдомства ликвидаціонными деньгами въ эстонской валютѣ по разсчету за двѣ недѣли. *Впослѣдствіи это обѣщаніе вовсе не было исполнено.*

День 5 декабря 1919 года былъ послѣднимъ днемъ существованія сѣверо-западнаго правительства. Характерно, что на засѣданіи, кромѣ контръ-адмирала Пилкина, присутствовалъ и *помощникъ военнаго министра* ген. Кондыревъ. Ген. Юденичъ, видимо, всячески хотѣлъ сгладить непріятное впечатлѣніе отъ его выступленій на предыдущемъ собраніи. Повторяю, что въ то время г. г. правые держались еще менѣе откровенной политики, политическій маскарадъ являлся необходимымъ аксессуаромъ ихъ дѣятельности. Ген. Юденичъ держался за подобный маскарадъ и въ Ригѣ, при проѣздѣ черезъ этотъ городъ заграницу, заявивъ рижанамъ, что причина неудачъ бѣлаго дѣла на сѣверо-западѣ заключалась будто-бы въ томъ, что его не поддержали на мѣстѣ общественные круги!

Въ послѣднемъ засѣданіи закрытой баллотировкой я былъ выбранъ политическимъ представителемъ сѣв.-зап. правительства въ Эстоніи, а И. Т. Евсѣевъ моимъ замѣстителемъ. Въ мою обязанность входили «охрана интересовъ русскихъ подданныхъ въ Эстоніи и представительство сѣв.-зап. правительства при правительствѣ эстонскомъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ вѣдѣнія сѣв.-зап. правительства, съ правомъ входить по симъ предметамъ въ необходимыя сношенія и договорныя по имуществу соглашенія по ликвидаціи и реорганизаціи учрежденій». Въ семъ качествѣ я уполномачивался входить въ сношенія со всѣми иностранными представителями при эстонской республикѣ и представителями нашего правительства въ другихъ государствахъ. Передъ нашимъ предсѣдателемъ правительства я обязывался ежемѣсячной отчетностью.

Въ п. 19 журнала значилось уже цитированное мною ранѣе постановленіе объ обезпеченіи «крылатокъ». Пункъ 9 содержалъ постановленіе о прекращеніи дѣятельности правительства на территоріи Эстоніи, а именно:

«Просить Предсѣдателя Совѣта Министровъ оповѣстить Правительство Эстоніи о прекращеніи дальнѣйшаго пребыванія Правительства на территоріи Эстоніи и о выборѣ Представителя Правительства В. Л. Горна и замѣстителя И. Т. Евсѣева.

Къ представителямъ союзныхъ миссій, а также къ обществу и населенію — къ первымъ черезъ предсѣдателя Совѣта, а ко вторымъ путемъ прессы обратиться съ оповѣщеніемъ въ нижеслѣдующей редакціи:

Принимая во вниманіе заявленіе Министра Предсѣдателя Эстонской Республики И. И. Тениссона о невозможности дальнѣйшаго пребыванія С. З. Правительства на территоріи Эстіи, такъ какъ пребываніе С. З. Правительства и Сѣв. Зап. Арміи въ Эстіи создаетъ большія затрудненія для ея Правительства, вынужденнаго изъ-за русской арміи и Правительства вести активную борьбу съ большевиками въ то время, какъ страна желала бы ограничиться оборонительными дѣйствіями для защиты своихъ границъ, Совѣтъ Министровъ постановилъ:

1) Признать, что дальнѣйщее пребываніе С. З. Правительства на территоріи Эстіи не представляется возможнымъ.

2) Представителемъ С. З. Правительства въ Эстiи назначить В. Л. Горна, а замѣстителемъ его И. Т. Евсѣева.

3) О всѣхъ другихъ вопросахъ, связанныхъ съ постановленiемъ, изложеннымъ въ пунктѣ первомъ, имѣть сужденiе, когда потребуютъ обстоятельства. *)

4) О состоявшемся рѣшенiи довести до свѣдѣнiя Эстонскаго Правительства черезъ Министра Предсѣдателя.

Совѣтъ Министровъ считаетъ при этомъ необходимымъ сказать, что оглашенiе причинъ, приведшихъ къ крушенiю надеждъ и безплодности усилiй Сѣв.Зап. Правительства и армiи на Сѣв. Зап. фронтѣ, въ настоящее время является несвоевременнымъ, въ интересахъ общаго русскаго дѣла, но Правительство счастливо, что можетъ теперь же засвидѣтельствовать, что мужество офицеровъ и солдатъ, сражавшихся на фронтѣ на благо родины, выше похвалъ и что, если принесенныя ими жертвы оказались безплодными, то въ этомъ менѣе всего повинны *тѣ, кто подставлялъ свою грудь подъ пули врага*».

Послѣднiя строки, взятыя мною курсивомъ, явно предназначались для г. г. тыловиковъ и камарильи, окружавшей ген. Юденича. Армiи, въ лицѣ солдатъ и строевого офицерства, правительство гласно принесло дань своего уваженiя.

На другой день С. Г. Лiанозовъ и М. С. Маргулiесъ выѣхали заграницу, Ф.А.Эрнъ вскорѣ перебрался въ Латвiю. Я съ Евсѣевымъ и Пѣшковымъ образовали гражданскую ликвидацiонную комиссiю и занялись изысканiемъ средствъ на удовлетворенiе служащихъ и ихъ разсчетомъ. Военный мiръ совершенно обособился отъ насъ. Ген. Юденичъ назначилъ своего особаго представителя при Эстонской республикѣ. Нѣкоторое время эту роль исполнялъ ген. Красновъ.

Вскорѣ послѣ ликвидацiи правительства, представитель ген. Юденича въ Ригѣ (оказывается, былъ такой!), нѣкто ген. Явидъ, въ разговорѣ съ сотрудникомъ «Латвiасъ Сарксъ», высказался, между прочимъ, такъ объ этомъ фактѣ.

«Въ настоящее время армiя ген. Юденича подчинена Колчаку, считающемуся единственнымъ представителемъ власти возобновленной Россiи. Было неестественно, что до сего времени существовало два правительства, причемъ сѣверо-западное правительство создано чужой властью, что послужило причиной многихъ недоразумѣнiй, какъ съ Антантой, такъ и въ дѣятельности самой Армiи. Юденичъ былъ назначенъ Колчакомъ главнокомандующимъ армiи сѣверо-западной области Россiи, а Антанта присоединила къ нему министровъ, которые были мало извѣстны. Это правительство признало новооснованныя государства, но не имѣло жизнеспособности. Съ ликвидацiей правительства Юденича политическое положенiе мало измѣнилось, такъ какъ въ обновленной Россiи это не имѣло бы рѣшающаго голоса. Вопросъ о новыхъ государствахъ и Россiи будетъ рѣшенъ учредительнымъ собранiемъ, которое можетъ и не считаться съ обѣщанiемъ одного или другого вождя. Чѣмъ больше какое-либо изъ новыхъ государствъ содѣйствовало возстановленiю Россiи, тѣмъ больше у него надеждъ и впредь остаться самостоятельнымъ. Если бы новыя Балтiйскiя республики помогли освободить нѣсколько губернiй отъ большевиковъ, чтобы армiя имѣла базу, то ихъ независимость, по моему мнѣнiю, была бы обезпечена. По моему мнѣнiю, самостоятельность новыхъ республикъ должна быть признана теперь же и имъ

*) О выступленiи въ Совѣтѣ ген. Юденича.

должна быть предоставлена полная свобода дѣйствій. Только такимъ образомъ мы, русскіе, пріобрѣтемъ симпатіи этихъ республикъ и можетъ быть, что впослѣдствіи условія экономической жизни заставятъ ихъ добровольно прійти къ Россіи».

Не знаю, въ какой части своего интервью былъ искрененъ ген. Явидъ. Выложивъ вначалѣ дѣйствительную точку зрѣнія круговъ ген. Юденича, онъ потомъ, видимо, спохватился и сталъ защищать все то, что въ свое время тщилось провести въ жизнь «нежизнеспособное» сѣв.-зап. правительство. Почему же въ такомъ случаѣ оно оказалось неугоднымъ ихъ превосходительствамъ? Плохо г. г. «представители» драпировали свои истинныя намѣренія!

Съ исчезновеніемъ правительства, ко мнѣ, его представителю, эстонцы стали проявлять гораздо больше вниманія, чѣмъ пользовалось само правительство, въ бытность его въ Ревелѣ. Въ качествѣ вѣрительной грамоты я представилъ министру иностранныхъ дѣлъ выписку изъ нашего протокола, меня, какъ дипломатическаго агента, избавили отъ прописокъ въ полиціи, а квартирная комиссія воздержалась отъ всякихъ покушеній на мою личную квартиру и помѣщеніе канцеляріи. И въ дальнѣйшемъ я никогда не могъ пожаловаться на недостатокъ вниманія ко мнѣ. Я сталъ выдавать русскимъ заграничные паспорта, а эстонцы ставили на нихъ свои выѣздныя визы. Тотъ же министръ внутреннихъ дѣлъ Геллатъ, къ которому я часто обращался съ защитой выселяемыхъ соотечественниковъ, почти никогда не отказывалъ въ моихъ просьбахъ, а премьеръ г. Тениссонъ неоднократно заявлялъ мнѣ, что онъ знаетъ только представителя здѣсь сѣверо-западнаго правительства и никакихъ другихъ «военныхъ представителей» ген. Юденича знать не хочетъ. Я, разумѣется, не пользовался послѣдней прерогативой и всячески старался сгладить отношенія эстонцевъ съ нашими военными, часто заступаясь за отдѣльныхъ представителей арміи, когда ихъ пытались выселять изъ Ревеля. И теперь случалось наоборотъ: тотъ, за кого вступался отдѣлъ «военнаго представителя», получивъ высылку, обращался ко мнѣ, и дѣло улаживалось болѣе благополучно.

Выше я неоднократно останавливался на личности эстонскаго министра внутреннихъ дѣлъ Геллата. Въ общемъ я считаю его крупной фигурой на скудномъ людьми маленькомъ эстонскомъ горизонтѣ. Онъ несомнѣнно горячій патріотъ своей родины и, по своему, политически послѣдовательный человѣкъ. Въ концѣ концовъ, онъ лучше другихъ учелъ тогдашнее политическое положеніе, хотя политика г. Геллата и больно проходилась по русскимъ бокамъ. Учтя вѣрно всю политическую ситуацію, онъ сразу не повѣрилъ въ жизнеспособность нашей борьбы съ большевиками, видѣлъ ея неустранимую Ахиллесову пяту и откровенно считалъ, что чѣмъ скорѣе кончится эта «авантюра», тѣмъ вѣрнѣе Эстонія обрѣтетъ миръ и покой. Въ личныхъ отношеніяхъ онъ никогда не льстилъ и грубо откровенно выражалъ свою точку зрѣнія въ глаза, съ самаго начала возникновенія нашего правительства. Сложись обстоятельства нашей борьбы иначе, *еслибъ это исторически вообще было возможно,* прояви наши военные круги больше пониманія смысла гражданской войны, больше прогрессивности, тотъ же Геллатъ, я глубоко въ этомъ увѣренъ, оказался бы самымъ ярымъ нашимъ сторонникомъ. Я помню свой послѣдній съ нимъ принципіальный разговоръ, когда я былъ уже на положеніи тов. предсѣдателя эмигрантскаго комитета. При моихъ упрекахъ о

недостаткѣ поддержки насъ — демократовъ, враждебномъ отношеніи къ нашей арміи, онъ сталъ нервно ходить по своему министерскому кабинету и разразился цѣлой филиппикой.

— «Напрасно вы думаете, говорилъ онъ, что генеральская Россія зачла бы что-нибудь въ заслугу Эстоніи. Невѣрно это — все бы забыли, да они и не скрывали своего отношенія къ намъ. Въ политикѣ не можетъ быть мѣста сентиментамъ: проявляемый нами эгоизмъ — здоровый эгоизмъ. Только такимъ путемъ мы сможемъ окрѣпнуть, сложить, укрѣпить нашу молодую государственность, потому что въ будущемъ намъ снова могутъ предстоять испытанія».

Порою онъ и со мной обходился рѣзко. Однажды, когда я, какъ представитель эмигрантскаго комитета, вызволялъ изъ участка предназначеннаго къ высылкѣ псковича, Геллатъ сказалъ полицейскому приставу въ телефонъ — ну,выпустите О. на поручительство Горна, а если арестованный скроется, скажите, что Горнъ самъ сядетъ вмѣсто него. Дружбой съ Геллатомъ я, вопреки увѣреніямъ г. Алексинскаго, никогда не могъ похвалиться. Человѣкъ-желѣзо, онъ гнулъ свою линію всегда круто, билъ по всѣмъ нашимъ позиціямъ и я, понятно, никогда не имѣлъ съ нимъ никакихъ частныхъ отношеній.

Совѣщанія, происходившія между нашимъ и эстонскимъ правительствомъ въ концѣ ноября 1919 года, послѣдовали въ результатѣ давленія, которое оказалъ по жалобѣ нашего правительства и командованія Верховный Совѣтъ Антанты на эстонское правительство. «Разсосать» сѣверо-западную армію подъ шумокъ не удалось. Вмѣшательство Антанты вынудило эстонцевъ сначала вести переговоры съ нами, а потомъ рѣшительно оформить свою точку зрѣнія передъ Антантой. Эстонія твердо уперлась на своемъ, отрицательное отношеніе къ домогательствамъ представителей сѣверо-западной Арміи она окончательно формулировала въ меморандумѣ эстонскаго правительства Верховному Совѣту 16 декабря 1919 года. Предварительно же проэктъ этой ноты эстонское правительство огласило передъ англійскимъ генераломъ Батъ. Я присутствовалъ при этомъ оглашеніи и, по возвращеніи домой, занесъ его въ свой дневникъ.

«12 декабря, значится въ моей записи, въ Ревель пріѣхалъ начальникъ англійской миссіи въ Прибалтикѣ англійскій генералъ Батъ. Въ 2 часа того же дня въ кабинетѣ эстонскаго министра - президента г. Тениссона состоялось совѣщаніе. Присутствовали: съ эстонской стороны — министръ - президентъ Тениссонъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Биркъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Геллатъ; далѣе представители англійскихъ миссій — капитанъ Смитисъ, полковникъ Херапатъ, во главѣ съ ген. Батъ, и его атташе; французской миссіи — полковникъ Хюрстель съ атташе, представитель американской миссіи, отъ сѣверо-западнаго правительства — я, отъ нашего военнаго командованія ген. Кондыревъ и полковникъ Крузенштіернъ.

Эстонскій премьеръ г. Тениссонъ огласилъ на русскомъ языкѣ проэктъ отвѣтной ноты эстонскаго правительства Верховному Совѣту. Переводилъ на французскій языкъ французскій полковникъ Хюрстель. Вотъ что приблизительно говорилось.

Эстонское правительство хотѣло бы удовлетворить всѣ желанія союзниковъ, но оно вынуждено считаться съ фактической дѣйствительностью. Эстонія неоднократно просила Антанту признать ея независимость, но до сихъ

поръ эта просьба не получила удовлетворенія. Между тѣмъ безъ этого Эстонія не можетъ продолжать дальше борьбу съ большевиками. По этой же причинѣ не удалось заключить военную конвенцію съ окраинными государствами. Благодаря отсутствію признанія, не могутъ быть устранены экономическія и политическія затрудненія для Эстоніи. Будь Эстонія признана, она справилась бы съ валютными затрудненіями, а тогда она могла бы сама пріобрѣтать необходимое снаряженіе для борьбы и сумѣла бы ослабить дороговизну, которая обостряетъ внутреннее положеніе страны. Затѣмъ, такое признаніе сильно укрѣпило бы положеніе эстонскаго государства по отношенію ко всѣмъ группамъ, борющимся въ Россіи за власть. Напримѣръ, всероссійское правительство Колчака и Деникина будетъ уважать эстонскую независимость лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ поддержана западными великими державами.

Далѣе г. Тениссонъ обрисовалъ всю исторію помощи русской арміи со стороны Эстоніи и заявилъ, что тѣмъ не менѣе русская армія по существу своему осталась враждебной эстонской независимости, и достаточно правящимъ группамъ захватить власть въ Россіи, какъ сейчасъ же возникнетъ съ этой стороны угроза эстонской государственности. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что еще въ іюлѣ, въ особой деклараціи Колчака, уже имѣлся опредѣленный протестъ противъ эстонской независимости. Какъ это отражается на взглядахъ русскихъ военныхъ круговъ, достаточно указать, что въ моментъ послѣдняго продвиженія русскихъ на Петроградъ два видныхъ русскихъ генерала опредѣленно говорили, что сначала возьмемъ Петроградъ, а потомъ повернемъ штыки противъ Ревеля. И несмотря на все это, Эстонія поддерживала сѣверо-западную армію.

При такихъ условіяхъ для эстонскаго правительства естественно возникъ вопросъ, можетъ ли оно пускать столь враждебную ему армію вооруженной на свою территорію. Если бы правительство допустило это, оно неминуемо подвергло бы опасности свой фронтъ, а внутри страны возникли бы безпорядки.

Въ виду всего изложеннаго, эстонское правительство пришло къ заключенію: 1) что оружіе русскимъ войскамъ, перешедшимъ эстонскую границу, не можетъ быть возвращено, 2) всѣ остальныя русскія части, переходящія на эстонскую территорію, должны разоружаться и впредь, 3) что всѣ перешедшіе русскіе солдаты будутъ разсматриваться, какъ иностранные мирные граждане, при чемъ временно эстонское правительство приметъ всѣ мѣры, чтобы не распылять русскихъ войскъ и не отдѣлять въ нихъ командный составъ отъ солдатъ. Однако, если такое положеніе затянется, то эстонское правительство вынуждено будетъ привлечь ихъ къ какому нибудь труду, иначе вся эта праздная масса будетъ угрожать спокойствію страны, 4) продовольствіе всей русской арміи должны взять на себя американцы и 5) эстонское правительство не можетъ допустить на своей территоріи дальнѣйшую организацію арміи.

Посему, чтобы у эстонцевъ была увѣренность, что русская армія не повернетъ своихъ штыковъ противъ нихъ, мы согласны на ея реорганизацію у насъ и готовы совмѣстно продолжать борьбу съ большевиками, если эстонская независимость будетъ признана правительствомъ Колчака-Деникина и Антанты, либо правительство Колчака-Деникина признаетъ сѣверо-западное правительство, а военное командованіе здѣсь ему подчинится, но и въ

этомъ случаѣ независимость должна быть также еще признана Антантой. На признаніе Эстоніи Антантой мы смотримъ, какъ на гарантію, такъ какъ русскія правящія группы всецѣло зависятъ отъ нея, получая отъ Антанты деньги и снаряженіе. Только въ такомъ случаѣ эстонскія войска могутъ вновь повести рука объ руку съ русскими дальнѣйшую совмѣстную борьбу съ большевиками.

По окончаніи изложенія эстонской ноты, генералъ Батъ задалъ вопросъ, удовлетворилось ли бы эстонское правительство, если бы его независимость была признана Колчакомъ-Деникинымъ и Антантой или оно еще настаиваетъ на томъ, чтобы Колчакъ и Деникинъ признали еще и сѣверо-западное правительство. Г. Тениссонъ отвѣтилъ — да, вполнѣ, хотя лично онъ полагаетъ, что безъ организаціи здѣсь на мѣстѣ русской демократической государственной власти борьба русскихъ войскъ неизбѣжно будетъ обречена на неуспѣхъ.

Генералъ Батъ спросилъ далѣе, не будетъ ли со стороны эстонскаго правительства препятствій къ переброскѣ русскихъ войскъ на какой нибудь фронтъ другого сосѣдняго государства. Г. Тениссонъ отвѣтилъ — нѣтъ. Послѣ сего обмѣнъ мнѣній былъ оконченъ и всѣ разошлись».

Текстъ послѣдовавшей 16 декабря эстонской ноты по тому же предмету Верховному Совѣту содержалъ приблизительно все то же, что говорилъ г. Тениссонъ въ своемъ проэктѣ, только о сѣверо-западномъ правительствѣ тамъ не было уже ни слова, почти не говорилось о возможной дальнѣйшей борьбѣ въ сотрудничествѣ съ русской арміей. Въ интересахъ полной исторической картины описываемыхъ мною событій, я привожу текстъ ноты отъ 16 декабря въ приложеніи.

Нѣсколько позже, въ тотъ же день, я имѣлъ бесѣду съ англійскимъ политическимъ представителемъ въ Ревелѣ капитаномъ Смитисомъ. По его словамъ, положеніе Эстоніи было очень тяжелое и ей очень трудно поддерживать сѣверо-западную армію. Она могла бы это дѣлать только при признаніи ея политической независимости Колчакомъ и Деникинымъ, иначе, если бы эстонское правительство не посчиталось бы съ мнѣніемъ своего народа, оно можетъ взлетѣть на воздухъ. Англійское правительство не можетъ содѣйствовать въ борьбѣ съ большевиками живой силой, и то правительство, которое попыталось бы послать свои войска сюда, лишилось бы власти въ 24 часа. Особенно настроены противъ интервенціи низшіе англійскіе слои народа. Они, конечно, не одобряютъ большевиковъ, но и не желаютъ вмѣшательства во внутреннія русскія дѣла. Передъ ними стоитъ грозная цифра въ 100 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, потраченная уже на помощь Россіи, и дальнѣйшихъ тратъ они не желаютъ допускать, такъ какъ благодаря этому въ Англіи чрезмѣрно растетъ дороговизна.

Однимъ словомъ, ликвидируйтесь и убирайтесь вонъ изъ Эстоніи — припѣвъ со всѣхъ сторонъ. Но особыхъ толчковъ и не требовалось больше, армія уже разложилась; часть полегла въ тифѣ, а здоровые толпами уходили назадъ въ Совдепію. Мирные переговоры эстонцевъ съ большевиками тоже затянулись и даже оборвались, совѣтскія войска повели отчаянныя атаки на Нарву. Одинъ моментъ былъ очень критическій, большевики чуть не обошли Нарву съ юга.

22 января 1920 г. генералъ Юденичъ издалъ приказъ о полной ликвидаціи арміи. Начальникомъ военной ликвидаціонной комиссіи онъ назначилъ

ген. графа Палена, а генералу Глазенаппу поручилъ общее наблюденіе за всей ликвидаціей, заявивъ въ приказѣ, что все необходимое для этого онъ передалъ ген. Глазенаппу. Сколько передалъ денегъ ген. Юденичъ и передалъ ли ихъ, никто не могъ сказать. Эстонцы въ это время зорко слѣдили за ген. Юденичемъ, а когда онъ хотѣлъ выѣхать въ Финляндію, то выѣздной визы не дали. Я совершенно не вмѣшивался въ эти дѣла, да со мной и не стали бы говорить.

Незадолго до изданія приказа, въ № 3 газеты бывшаго министра Иванова «Вѣрный путь» 15 января 1920 года, появилось открытое письмо къ «руководителю сѣверо-западной арміи», подписанное «группой бѣженцевъ общественныхъ дѣятелей», гдѣ предъявлялось ген. Юденичу до 9 вопросовъ о причинахъ катастрофы арміи и спрашивалось, куда расходовался колчаковскій фондъ и когда ген. Юденичъ дастъ отчетъ о деньгахъ? Письмо было редактировано въ рѣзкомъ обличительномъ тонѣ, при чемъ говорилось о какихъ то подозрительныхъ валютныхъ операціяхъ генерала. На письмо ген. Юденичъ вовсе не реагировалъ, но поползи слухи, что въ Ревелѣ появился ген. Балаховичъ и вмѣстѣ съ Ивановымъ опять что-то затѣваютъ.

Въ ночь на 28 января 1920 года въ гостиницу «Коммерсъ», гдѣ проживалъ въ Ревелѣ ген. Юденичъ, явились нѣкто г. Ляхницкій, Балаховичъ (Ивановъ не пошелъ дальше лѣстницы на второй этажъ), нѣсколько русскихъ офицеровъ, три чина эстонской полиціи и арестовали ген. Юденича. Номеръ его опечатали, а самого генерала увезли въ полицію. Что тамъ произошло — не знаю, но потомъ ген. Юденича увезли на вокзалъ, посадили въ вагонъ и отправили по направленію къ Тапсу. Ляхницкій изображалъ изъ себя прокурора петроградскаго окружного суда (хотя всѣ чины сѣверо-западнаго правительства давно были уволены еще въ декабрѣ отъ своихъ должностей), который будто бы по долгу службы рѣшилъ арестовать преступнаго ген. Юденича, собиравшагося избѣгнуть законной отвѣтственности.

Вся махинація Балаховцевъ была явно шита бѣлыми нитками, но наводило на странныя размышленія присутствіе при арестѣ и содѣйствіе эстонской полиціи, подчиненной, какъ всюду, министру внутреннихъ дѣлъ, каковымъ тогда состоялъ Геллатъ. По одной версіи, изъ за вмѣшательства союзниковъ (что потомъ оффиціально эстонцами опровергалось), по другой, по непосредственному распоряженію правительства, Юденича вернули изъ Тапса назадъ, и онъ переселился въ помѣщеніе англійской военной миссіи. При освобожденіи онъ выдалъ ордера на 227 тысячъ фунт. стерл., ¼ милліона финскихъ марокъ, 110—115 милл. эст. марокъ, оставляемыхъ имъ на ликвидацію арміи, и подписку объ отсутствіи у него другихъ суммъ, могущихъ пойти на обезпеченіе чиновъ сѣв.-зап. арміи. Обо всемъ этомъ было тогда же напечатано въ ревельскихъ газетахъ.

Я узналъ объ арестѣ ген. Юденича послѣднимъ, на другой день, отъ повѣреннаго ген. Юденича г. Агапова. Я немедленно телефонировалъ Геллату и тотъ отвѣтилъ мнѣ, что это дѣло Балаховича, онъ хотѣлъ его арестовать, но тотъ скрылся. Тогда я отправился къ эст. министру иностр. дѣлъ и выразилъ ему изумленіе, какъ могла участвовать въ этомъ дѣлѣ эстонская полиція, и спросилъ, когда будетъ освобожденъ ген. Юденичъ. Министръ отвѣтилъ, что Юденичъ уже свободенъ, эстонскія власти тутъ не при чемъ и виновные въ арестѣ понесутъ наказаніе. По возвращеніи домой, я засталъ у себя сотрудника «Своб. Россіи», которому и передалъ о своемъ визитѣ и

разговорѣ съ министромъ ин. дѣлъ. Онъ помѣстилъ интервью въ газетѣ. Ліанозову я телеграфировалъ подробно въ Парижъ немедленно же, но онъ узналъ объ инцидентѣ до полученія моей телеграммы и потому самъ телеграфировалъ мнѣ черезъ французскую миссію, чтобы я немедленно вступился за ген. Юденича. Въ отвѣтъ на это я сообщилъ ему, что генералъ уже свободенъ. И объ этой моей перепискѣ съ Ліанозовымъ появилось сообщеніе въ «Своб. Россіи». Привожу эти подробности исключительно потому, что позже на меня напали въ русской прессѣ и слѣва и справа. Балаховцы упрекали меня въ газетѣ «Жизнь» въ бездѣятельности, что я будто попустительствовалъ ген. Юденичу и даже заступился за него, а генеральскій поклонникъ, бывшій соціалистъ Алексинскій въ длинномъ интервью въ гельсингфорской газетѣ «Новая Русская Жизнь» обвинялъ меня въ томъ, что арестъ Юденича произошелъ *по предварительному соглашенію между мной, Ивановымъ и Гел-латомъ!* Нелѣпѣе и вздорнѣе этого обвиненія придумать было нельзя. Если бы это происходило такъ, то балаховцы не метали бы противъ меня громовъ, а затѣмъ всякій, кто хоть немного былъ знакомъ съ нашимъ отношеніемъ къ г. Иванову, воздержался бы писать подобный вздоръ. Какъ ни желалъ я помочь покинутой арміи, я тѣмъ не менѣе очень возмутился арестомъ ген. Юденича, потому что вмѣшательство балаховцевъ всего менѣе гарантировало въ моихъ глазахъ судьбу имѣвшихся у ген. Юденича денегъ.

Заговоривъ объ Алексинскомъ, упомяну объ его визитѣ въ Ревель и размолвкѣ со мной. Онъ появился вскорѣ послѣ освобожденія ген. Юденича. Читатель помнитъ, что я въ свое время, не зная еще новыхъ взглядовъ этого дѣятеля, сильно поддерживалъ его кандидатуру въ члены сѣв-зап. правительства. Понятно, что какъ только онъ пріѣхалъ въ Ревель и зашелъ ко мнѣ, я встрѣтилъ его съ распростертыми объятіями. Исторія съ арестомъ генерала къ тому времени затихла. Черезъ 10 минутъ короткаго разговора съ Алексинскимъ я сразу почувствовалъ, что передо мной сидитъ чужой мнѣ по духу человѣкъ. Заговорили, естественно, о причинахъ катастрофы арміи, и я сталъ упрекать ген. Юденича въ вѣроломствѣ. Алексинскій вскипѣлъ и сталъ доказывать мнѣ, что Юденичъ — гордость Россіи, какъ Эрзерумскій герой, и что не его въ чемъ либо упрекать. Никакихъ логическихъ доводовъ онъ не слушалъ. Я, подавленный своей ошибкой въ Алексинскомъ, прекратилъ съ нимъ разговоръ. Черезъ сутки онъ снова зашелъ ко мнѣ вечеромъ. Снова возгорѣлся споръ о томъ же. По счастью, при бесѣдѣ присутствовалъ П. А. Богдановъ. Алексинскій просидѣлъ у меня часа четыре, и мы разстались прямо врагами. Весь споръ онъ велъ какъ-то по полицейски, цѣпляясь за отдѣльныя слова и вовсе не слушая сути моихъ доводовъ. Еще дня черезъ три онъ вмѣстѣ съ ген. Юденичемъ и Владиміровымъ укатилъ на автомобилѣ въ Латвію, а оттуда Юденичъ — заграницу. При отъѣздѣ, при участіи Алексинскаго, былъ заключенъ крайне невыгодный для чиновъ арміи договоръ съ эстонцами о леченіи нашихъ солдатъ, по которому эстонцы получили право на все имущество арміи и 50 тысячъ фунт. стерлинговъ, *съ обязанностями весьма нетвердо очерченными.* Въ Ригѣ, въ газетѣ «Сегодня», Алексинскій описалъ мои разговоры съ нимъ въ крайне тенденціозномъ видѣ и сослался на Богданова, какъ свидѣтеля. Я послалъ опроверженіе, которое письменно тутъ же внизу подтвердилъ и Богдановъ, но газета «Сегодня» не напечатала его. Копія опроверженія появилась лишь въ Ревелѣ, въ газетѣ «Своб. Рос».

Удовлетвореніе арміи ликвидаціонными деньгами происходило чрезвычайно хаотично. Кромѣ главной, въ Ревелѣ, на мѣстахъ существовали мѣстныя ликвидаціонныя комиссіи. Жалобъ отовсюду было видимо-невидимо. Съ одной стороны, нѣкоторые чины ухитрялись получить ливидаціонныя по нѣскольку разъ, въ то время, какъ другіе вовсе ничего не получили. Съ другой стороны—ходили слухи, что въ самой центральной комиссіи неблагополучно съ деньгами. Однажды въ Ревелѣ, около помѣщенія комиссіи, произошелъ форменный скандалъ, а предсѣдателя комиссіи графа Палена эстонцы даже арестовали на короткое время. Генералъ Глазенаппъ обратился ко мнѣ, предлагая войти въ составъ главной комиссіи. Чувствуя, что одинъ я тамъ буду, какъ въ дремучемъ лѣсу, я поставилъ условіемъ, чтобы былъ приглашенъ рядъ другихъ отвѣтственныхъ дѣятелей, указавъ организаціи, отъ которыхъ слѣдовало бы имѣть представителей въ комиссіи. Но условіе мое не было принято, и я счелъ дальнѣйшіе разговоры излишними. О вхожденіи въ комиссію меня еще разъ просила депутація изъ офицеровъ. Кого они представляли—не помню. Я объяснилъ имъ, почему я не иду въ комиссію, и они больше не настаивали.

Въ гражданской ликвидаціонной комиссіи я былъ предсѣдателемъ, а Евсѣевъ и Пѣшковъ членами, при постоянномъ участіи контроля и представителей отъ служащихъ. Кассою завѣдывалъ чиновникъ финансоваго отдѣла бывшаго министерства финансовъ, а мы писали только ордера. Деньги хранились до конца въ казначействѣ. Наша касса оказалась крайне бѣдна средствами. Юденичъ не далъ ни копейки. Въ то время, какъ военная ликвидаціонная комиссія располагала нѣсколькими сотнями милліоновъ эстонскихъ марокъ, гражданская комиссія имѣла въ продолженіе всего періода едва три милліона, да и то пришлось, въ концѣ концовъ, пустить въ распродажу обстановку моей консульской канцеляріи. Весьма скромно, но удалось разсчитаться почти со всѣми служащими гражданскаго вѣдомства.

16 февраля эстонцы заключили миръ съ совѣтской Россіей. На другой же день эстонское министерство иностранныхъ дѣлъ извѣстило меня, что мои полномочія, какъ дипломатическаго агента при Республикѣ, считаются съ сего числа прекращенными. Вскорѣ послѣ этого я получилъ изъ министерства копію мирнаго договора, по коему существованіе такихъ господъ, какъ я, впредь считалось недопустимымъ въ Эстоніи.

Предстояло озаботиться о дальнѣйшей охранѣ уже чисто эмигрантскихъ русскихъ интересовъ. За эту задачу взялись псковскіе кооператоры, во главѣ съ П. А. Богдановымъ. Образовалось, съ разрѣшенія эстонцевъ, организаціонное бюро по созыву русскаго съѣзда въ Ревелѣ, куда вошелъ и я. Эстонскія власти отнеслись въ высшей степени внимательно къ съѣзду, отвели большое помѣщеніе для него, безпрепятственно выдали делегатамъ съ мѣстъ пропуски въ Ревель *).

Въ любителяхъ самопроизвольно устраивать эмигрантскую судьбу не было недостатка и въ Эстоніи, но иниціаторы съѣзда рѣшили создать эмигрантскую организацію на болѣе или менѣе демократическихъ началахъ, предо-

---

*) По соображеніямъ санитарнымъ (боязнь занесенія тифозной эпидеміи) и квартирнымъ, русскимъ въѣздъ въ Ревель позволялся только по особымъ разрѣшеніямъ. Изъ тифозныхъ районовъ делегаты могли пріѣхать, только выдержавъ карантинъ.

ставивъ наряду съ этимъ всѣмъ патентованнымъ общественнымъ работникамъ право участія на съѣздѣ персонально. Такимъ путемъ достигались двѣ задачи: съѣздъ имѣлъ широкое представительство съ мѣстъ и не затерта была общественно-работающая интеллигенція. Остатки арміи участвовали въ выборѣ делегатовъ съ мѣстъ наравнѣ съ прочими бѣженцами.

Приведу нѣсколько выдержекъ изъ постановленія организаціоннаго бюро, ближе иллюстрирующаго конструкцію съѣзда:

П. 4. — Каждая общественная или профессіональная группа русскихъ гражданъ въ Эстіи вправѣ делегировать своихъ представителей на съѣздъ; п. 5 — каждая группа, имѣющая въ своемъ составѣ не менѣе 35 лицъ, посылаетъ одного представителя, избираемаго общимъ собраніемъ группы. Если въ составѣ группы болѣе 200 членовъ, то на каждые 200 членовъ, участвовавшихъ на общемъ собраніи для выбора представителя на съѣздъ, избирается еще по одному делегату; п. 11 — на русскомъ съѣздѣ имѣютъ право участвовать всѣ общественные дѣятели, подъ каковыми слѣдуетъ понимать лицъ, работавшихъ по выборамъ въ земскихъ, городскихъ, кооперативныхъ, профессіональныхъ и другихъ демократическихъ организаціяхъ; п. 13 — повѣрка правъ на участіе въ работахъ съѣзда, какъ выборныхъ отъ организацій и группъ, такъ равно и персонально участвующихъ общественныхъ дѣятелей, производится самимъ съѣздомъ. Программа съѣзда: 1) борьба съ тифомъ, 2) бѣженскій вопросъ, 3) экономическое положеніе бывшихъ чиновъ с.-з. арміи въ связи съ ея ликвидаціей, 4) правовое положеніе русскихъ въ Эстіи, 5) вопросы культурно-просвѣтительнаго характера, 6) вопросъ о созданіи русскаго комитета, 7) текущія дѣла.

Подъ понятіе общественной или профессіональной группы подходили многочисленныя мѣста разселенія бѣженцевъ и солдатъ, обычно въ чисто хозяйственныхъ цѣляхъ имѣвшихъ всюду элементарную общественную организацію или трудовую артель.

Съѣздъ состоялся 22 марта 1920 года, засѣдалъ въ большомъ помѣщеніи частнаго театра, продолжался 10 дней и на немъ присутствовало до 180 делегатовъ. Цѣлый парламентъ. Выборные были со всѣхъ угловъ Эстоніи. При содѣйствіи мѣстнаго русскаго юридическаго общества, подъ предсѣдательствомъ И. М. Тютрюмова, былъ выработанъ «уставъ русскаго комитета эмигрантовъ въ Эстоніи» и принятъ съѣздомъ, далѣе выбраны были члены центральнаго органа и всесторонне обсужденъ вопросъ объ экономическомъ и правовомъ положеніи бѣженцевъ. Вокругъ вопроса о военно-ликвидаціонной комиссіи порой разгорались очень страстныя пренія, для ревизіи ея дѣлъ съѣздъ выбралъ особую ревизіонно-контрольную комиссію. При попыткѣ сторонниковъ ген. Юденича сдѣлать вылазку противъ присутствовавшихъ на съѣздѣ членовъ бывшаго сѣверо-западнаго правительства, одинъ изъ насъ немедленно же заявилъ о нашей готовности дать полный отчетъ съѣзду, чтобы съѣздъ самъ могъ судить, кто повиненъ былъ въ катастрофѣ бѣлаго дѣла. Огромное большинство съѣзда сочло это излишнимъ и потомъ выбрало въ центральный эмигрантскій комитетъ тѣхъ изъ бывшихъ членовъ правительства, которые выставили свою кандидатуру на выборахъ. Не провалился ни одинъ.

Уставъ комитета судебнымъ порядкомъ провели черезъ судъ. Комитетъ сталъ законнымъ юридическимъ лицомъ и съ тѣхъ поръ существуетъ и понынѣ, снискавъ себѣ уваженіе и у иностранныхъ благотворителей и у эстонцевъ и принеся за свое трехлѣтнее существованіе много пользы и добра широкой бѣженской массѣ.

Всю уцѣлѣвшую армію и гражданскихъ бѣженцевъ эстонцы слили въ одну массу и въ 1920 году заняли на лѣсныхъ и торфяныхъ работахъ.

На первыхъ порахъ круто пришлось нашимъ соотечественникамъ на этихъ работахъ. Согласно принятаго эстонскимъ учредительнымъ собраніемъ закона 2-го марта 1920 года, трудъ бѣженцевъ оказался принудительнымъ и необычайно тяжелымъ, а фактически сложившіеся полицейско-хозяйственные порядки на работахъ лишили бѣженцевъ свободы передвиженія въ предѣлахъ отведеннаго имъ района. Чтобы не быть голословнымъ приведу нѣсколько статей этого закона.

§ 1. Для заготовленія необходимаго минимума топлива и матеріала для вывоза правительство республики вправѣ *въ теченіе 1920 года* призвать на принудительныя работы *15.000 человѣкъ.* § 3. Призыву подлежать всѣ трудоспособные мужчины отъ 18 до 50 лѣтъ. *Въ первую очередь призываются лица безъ опредѣленныхъ занятій.* Отъ призыва на работу могутъ быть освобождаемы мужчины, которые расходуютъ всю свою рабочую силу, занимаясь въ своемъ или чужомъ хозяйствѣ, въ земледѣліи, ремеслахъ, промышленности или торговлѣ, государственные служащіе и служащіе самоуправленій, а также лица фактически занятые интеллигентнымъ трудомъ, какъ врачи, адвокаты, инженеры и т. п. § 4. Срокъ принудительныхъ работъ исчисляется въ *2 мѣсяца* или соотвѣтствующимъ количествомъ выполненной работы. § 6. Принудительныя работы обязательны для *всѣхъ мужчинъ* въ предѣлахъ Эстонской Республики, *независимо отъ подданства.* § 7. Неявившіеся на лѣсныя работы подвергаются аресту или заключенію въ тюрьмѣ до 1 года, или штрафу до 100.000 марокъ, при чемъ арестъ и заключеніе могутъ совмѣщаться съ денежнымъ штрафомъ. *Кромѣ того виновные отправляются на лѣсныя работы принудительно.* § 5. Находящимся на принудительныхъ работахъ выдается солдатскій паекъ по интендантскимъ цѣнамъ. Вознагражденіе производится по системѣ *сдѣльной оплаты,* принимая во вниманіе *мѣстныя условія почвы и лѣса,* по соглашенію между центральнымъ комитетомъ по топливу и комиссаромъ труда. Въ примѣчаніи къ § 1 говорится, что къ лѣснымъ работамъ приравнивается рѣзка торфа и ломка сланца. (Курсивъ вездѣ мой.)

Особенностями вышеприведеннаго обязательнаго постановленія являлись: 1) указаніе категоріи лицъ, подлежащихъ призыву на лѣсныя работы, 2) точное опредѣленіе количества призываемыхъ цифрой въ 15.000 человѣкъ и 3) умолчаніе о системѣ лѣсныхъ работъ (въ § 5 говорится только, что система оплаты труда сдѣльная). Если принять во вниманіе, что изданіе закона совпало съ расформированіемъ арміи, сравнить общее число призываемыхъ съ числомъ бѣженцевъ и, что бѣженцы вообще все «лица безъ опредѣленныхъ занятій», то обязанность для нихъ заниматься именно на лѣсныхъ работахъ вытекала изъ закона сама собой. «Иностранцами», конечно, оказались одни русскіе бѣженцы.

Во что вылилось примѣненіе закона въ отдѣльныхъ случаяхъ, сошлюсь на самого министра внутреннихъ дѣлъ Геллата, который однажды, въ разговорѣ со мной, самъ возмущался безобразной эксплуатаціей подрядчиками нашихъ солдатъ, въ чемъ ему лично пришлось убѣдиться при объѣздѣ юрьевскаго района.

Нечего и говорить, что съ организаціей комитета на эту сторону положенія русскихъ бѣженцевъ было обращено самое серьезное вниманіе. Коми-

тетъ произвелъ статистическое обслѣдованіе работъ. Статистическій матеріалъ былъ обработанъ членомъ комитета, бывшимъ министромъ И. Е. Евсѣевымъ, и представленъ на усмотрѣніе Комитета. «Умолчаніе о системѣ работъ, говорилъ въ своей запискѣ Евсѣевъ, привело на практикѣ къ той уродливой съ правовой точки зрѣнія формѣ взаимоотношеній, что мобилизованная на основаніи закона публичнаго права рабочая сила поступала въ распоряженіе частныхъ подрядчиковъ, для которыхъ извлеченіе предпринимательской выгоды являлось цѣлью всякаго договора».

Весь законъ въ результатѣ выродился въ систему чисто-кабальныхъ отношеній, сильно возмутилъ русское общественное мнѣніе и по справедливости былъ прозванъ «каторжнымъ закономъ». Вмѣшательство Комитета сильно смягчило дальнѣйшую страду несчастныхъ солдатъ, такъ что впослѣдствіи картина тяжелаго труда на лѣсныхъ работахъ не представляла уже той каторги, которой этотъ трудъ являлся несомнѣнно на первыхъ порахъ.

Таковы были итоги борьбы безславно погибшей сѣверо-западной арміи, когда въ началѣ января 1921 года я оставилъ Эстонію и уѣхалъ заграницу.

Да, въ политикѣ дѣйствительно нѣтъ мѣста сантиментамъ! — Геллатъ былъ правъ.

Заключеніе.

Причины катастрофы. Вина сѣверо-западнаго правительства. «Свобода Россіи» и армія. Характеръ русской революціи. Надежды на будущее.

Для читателя, внимательно просмотрѣвшаго мою книгу, причины крушенія бѣлаго дѣла на сѣверо-западѣ Россіи, я думаю, ясны. Я формулирую ихъ въ трехъ главныхъ видахъ: политическія, моральныя и стратегическія.

Командные круги арміи, вкупѣ съ помѣщичьимъ дворянскимъ элементомъ въ обозѣ, не поняли или не захотѣли понять всей исторической важности свершившихся въ Россіи событій. Земля разъ навсегда перешла къ крестьянамъ, старой «покорной скотинки» не осталось слѣда. Годы большевизма принесли съ собою много страданій и крови, но вмѣстѣ съ тѣмъ дали огромный толчокъ умственнымъ переживаніямъ простого народа, пріучили его въ устройствѣ своей жизни проявлять больше самодѣятельности, значительно подорвавъ въ то же время престижъ всякаго рода дутыхъ авторитетовъ. Факторы земельный и психологическій всегда нужно было имѣть въ виду, если мы хотѣли *всенароднаго* контакта при возстановленіи нашей родины. Поэтому руководителямъ бѣлой политики не слѣдовало подымать спора изъ за земли, необходимо было измѣнить прежнее пренебрежительное обращеніе съ народомъ, брать у мужика только необходимое въ борьбѣ и, спеціально въ нашихъ условіяхъ, проявить терпимость къ окраиннымъ народамъ, не пугать ихъ новой грядущей расправой, не затѣвать бермондтовской авантюры и не лишать себя необходимой поддержки естественныхъ союзниковъ. Несоблюденіе этихъ условій лишило армію поддержки эстовъ, финновъ и латышей, а безшабашная внутренняя близорукая политика сдѣлала равнодушнымъ къ движенію коренное русское населеніе. Гражданской войны нельзя такъ вести: ей необходима атмосфера активнаго сочувствія окружающаго населенія.

Жаловались — далѣе, что Антанта помогала намъ плохо. Отъ людей чужихъ странъ требовали, чтобы они лучше дѣлали русское дѣло, чѣмъ сами русскіе. Забывали при этомъ, что иностранцы отлично видѣли все нестроеніе въ русской работѣ, а видя, не особенно и усердствовали. Но тѣ же иностранцы много энергичнѣе помогали окраиннымъ народамъ, потому что тамъ они

усматривали, между прочимъ, дѣйствительно созидательную работу и лучшую организацію.

Вторымъ факторомъ была полная моральная разнузданность въ средѣ военнаго командованія разнаго калибра: Большевизмъ вообще расшаталъ нравы, а до нельзя распухшіе тылы проявили всѣ старыя язвы своекорыстія, хищеній, казнокрадства и лишали армію естественныхъ притоковъ ея питанія. Большая доля офицерства засѣла въ тыловыхъ учрежденіяхъ, на фронтѣ чувствовался недостатокъ офицеровъ, а интенданты, при изобиліи запасовъ, заставляли солдатъ недоѣдать во время похода. Бросивъ всѣ лучшія силы на подступы къ Петрограду, маленькая армія осталась безъ резервовъ, а набранные наспѣхъ клочковой мобилизаціей солдаты — голодные, холодные, равнодушные — не могли противостоять при обходныхъ движеніяхъ большевиковъ, пускавшихъ противъ этого сырого, дурнопитаемаго матеріала отборныя сытыя коммунистическія и матросскія части. Головные лучшіе отряды солдатъ, не видя врага и отступая изъ за обходовъ безъ боя, стали постепенно тоже приходить въ уныніе и слабѣть.

Плохая работа тыла лишила командованіе необходимой быстрой связи съ отдѣльными частями, а партизанскіе нравы и своеволіе отдѣльныхъ генераловъ приводили къ неисполненію важныхъ стратегическихъ задачъ, дававшихся главнымъ командованіемъ, какъ, напр., подъ Тосно.

Сѣверо-западное правительство безсильно было со всѣмъ этимъ бороться. Его требованіямъ въ области политики не подчинялись, дразнили инородцевъ, гдѣ и какъ было возможно, а всѣ усилія во внѣшней политикѣ скандально дискредитировали и поведеніемъ и прямыми распоряженіями. Къ тупой, вредной мѣстной фрондѣ присоединялась великодержавная политика русскаго Парижа, который игнорировалъ сѣверо-западное правительство открыто, оффиціально, укрѣпляя нашихъ мечтателей о диктатурѣ во всѣхъ ихъ безумствахъ и протестуя противъ поддержки союзниками сѣверо-западнаго правительства. Кучка демократовъ повисла въ воздухѣ. И нужно только удивляться той развязности, съ которой, напр., Родзянко, самъ интриговавшій противъ нашего правительства, на стр. 124 своей книги позволилъ себѣ сказать, что одной изъ причинъ, повлекшихъ неудачу арміи, была «слабость сѣверо-западнаго правительства».

Вся вина этой группы людей состояла, пожалуй, въ томъ, что она довѣрчиво пошла на коалицію съ правымъ генералитетомъ, старалась *мирнымъ путемъ* достичь необходимой дѣлу взаимной солидарности и, въ результатѣ, связала свое имя съ явно безнадежнымъ и ужаснымъ для несчастной арміи предпріятіемъ. Искренніе патріоты, но немножко идеалисты, штатскіе члены правительства пытались соединить несоединимое, смѣшать воду и масло, забывъ мудрыя слова поэта:

«Въ одну телѣгу впречь не можно —
Коня и трепетную лань . . .»

Неправда, что правительственная газета «Свободная Россія» вела агитацію въ арміи. Бывшаго редактора газеты Кирдецова въ этомъ нельзя упрекнуть. За время *дѣйствія* арміи газета всегда поддерживала ее. Первая критическая статья газеты, посвященная катастрофѣ арміи у Нарвы, появилась въ концѣ ноября, когда армія фактически распылилась, а все остріе критики направлялось на дурную общую политику руководителей бѣлаго

дѣла. Болѣе рѣзкую позицію газета заняла послѣ ликвидаціи правительства. Она эмансипировалась отъ всякаго моего вліянія, какъ политическаго представителя правительства, когда газетой завладѣлъ всецѣло г. Дюшенъ, закрѣпившій право собственности на «Свободную Россію» за сотрудниками газеты судебнымъ порядкомъ. Но отъ арміи въ то время остались одни «гражданскіе бѣженцы-иностранцы», хотя генералитетъ и продолжалъ еще писать безцѣльные бумажные приказы. Фактическій хозяинъ арміи былъ Геллатъ.

Гражданскую войну на сѣверо-западѣ Россіи, по духу ея руководителей нельзя назвать *бѣлымъ* движеніемъ; правильнѣе ее именовать *черно-красной борьбой*. Въ такомъ видѣ она, навѣрное, и отойдетъ въ исторію. Новая Россія придетъ изъ нѣдръ «красной» Россіи. Ошибкой думать, что большевизмъ наносное явленіе въ Россіи. Многомилліонная безграмотная Россія его укрѣпила, она же переваритъ и изринетъ его отъ себя. Россійская интеллигенція была тончайшей пленкой на поверхности русскаго мужицкаго океана. По условіямъ стараго режима, она не пріобрѣла необходимыхъ навыковъ въ государственной работѣ, революція ее застигла книжной, наивной, непрактичной и безъ труда смяла и разметала. На арену русской исторической жизни впервые вышли сами народныя массы, а демагоги ленинскаго толка лишь подыгрались къ этой стихіи. Процессъ броженія по необходимости получился медленный, долгій, въ мѣру географической величины нашей родины.

Русскій народъ пролилъ моря крови, много натворилъ ужасовъ, а теперь медленно оправляется отъ своей революціонной болѣзни, снова поражаетъ міръ своимъ терпѣніемъ и жарко молится, какъ ни одинъ народъ въ свѣтѣ. Его душа имѣетъ широкій діапазонъ, адъ и рай живутъ въ ней рядомъ. Одинъ великій Достоевскій сумѣлъ постичь всю глубину и многогранность души нашего народа: красота молитвы, смиреніе, подвигъ и разинскій разгулъ!...

Но все перебродитъ, все войдетъ въ норму. Умудренная тяжелымъ революціоннымъ опытомъ, омытая въ страданьи, соткется новая могучая Россія — практичная, трезвая, болѣе дѣловитая и культурная. Идя путемъ практическаго опыта, набивая шишку за шишкой на лбу, страна, быть можетъ, еще мятнется отъ крайности къ крайности, отъ большевиковъ слѣва въ сѣти большевиковъ справа, но недологъ будетъ новый обманъ, разбуженная самодѣятельность не успокоится у черной грани — будущая сильная Россія станетъ демократической страной. Процессъ этотъ, вѣроятно, завершится не въ пять, не въ десять лѣтъ. Многіе изъ насъ, пожалуй, не увидятъ этого счастливаго времени, но что значатъ 15—20 лѣтъ? Для людей нашего поколѣнія, быть можетъ, *все*, въ исторіи народа — лишь *мигъ пустой*.

Вотъ тогда по-настоящему оцѣнятъ безвременно погибшихъ «сѣверозападниковъ» — тѣхъ, кто душу свою положилъ не за старый плѣнъ духовный, а за «бѣлую мечту» о новой, разумно-свободной и дѣльной Россіи.

———

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ гл. II.

№ 1.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ОБЩ. ГРАЖД. СОВѢТА г. ГДОВА И УѢЗДА 20-го МАЯ 1919 г.

1. Всѣ распоряженія по гражданской части города Гдова и уѣзда исходятъ отъ Общественнаго Гражданскаго Совѣта, куда надлежитъ обращаться по всѣмъ вопросамъ устроенія гражданской жизни, какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ.

2. Всѣ обыски и аресты производятся военной властью, судебной властью и по распоряженію Общественнаго Гражданскаго Совѣта и не иначе, какъ по ордерамъ, подписываемымъ комендантомъ.

3. Всѣ, нынѣ состоящія въ какихъ либо государственныхъ или общественныхъ гражданскихъ должностяхъ лица, служащія въ учрежденіяхъ, созданныхъ большевистской властью, а также и лица, состоявшія въ означенныхъ должностяхъ въ 1917, 1918 и 1919 г., обязаны въ недѣльный срокъ зарегистрироваться лично или путемъ присылки заявленій съ адресомъ въ Общественномъ Гражданскомъ Совѣтѣ, указавъ имя, отчество, фамилію, возрастъ, подданство, національность, вѣроисповѣданіе, должность, если принадлежитъ къ партіи, то къ какой; размѣръ послѣдняго жалованья, чѣмъ занимается теперь; желаетъ ли получить прежнее мѣсто; если имѣетъ въ виду получить другое мѣсто, то о какомъ новомъ мѣстѣ проситъ.

4. Всѣ фабрично-заводскія и торгово-промышленныя предпріятія, не находящіяся въ распоряженіи законныхъ владѣльцевъ, обязаны, въ лицѣ завѣдующихъ или хранителей имущества, немедленно сообщить Общественному Гражданскому Совѣту о своемъ мѣстонахожденіи, объ отвѣтственныхъ завѣдующихъ, о количествѣ рабочихъ и о томъ, работаетъ ли предпріятіе.

5. Предписывается всѣмъ, въ чьемъ распоряженіи или храненіи находится какое либо казенное или частное чужое имущество, немедленно и точно сообщить о таковомъ Общественному Гражданскому Совѣту и тщательно его охранять до предписанія Совѣта.

Въ сообщеніи объ имуществѣ должны быть точно указаны составъ имущества, мѣстонахожденіе его, въ чьемъ распоряженіи или храненіи находятся, кому принадлежитъ и какъ попало къ нынѣшнему владѣльцу.

6. Воспрещается отбирать у крестьянъ занимаемыя ими помѣщичьи земли, инвентарь и скотъ.

7. Разрѣшается свободно торговать продуктами и товарами, но если будетъ замѣчена спекуляція, виновные будутъ строго наказаны. Желающіе открыть торговыя или промышленныя предпріятія обязаны зарегистрировать открываемое предпріятіе и выбрать промысловое свидѣтельство.

8. Всѣ учрежденія Гдова и уѣзда обязаны еженедѣльно представлять въ Общественный Гражданскій Совѣтъ краткіе рапорты о состояніи учрежденія, о

положеніи работъ, о нуждахъ учрежденій, о недостаткахъ учрежденія, вредящихъ правильному ходу работъ и неудовлетворяющихъ населеніе и объ измѣненіяхъ въ личномъ составѣ учрежденій съ указаніемъ причинъ.

9. Каждый гражданинъ имѣетъ право обращаться въ Общественный Гражданскій Совѣтъ съ полезными для того или другого общественнаго дѣла краткими письменными указаніями и принести жалобу на тѣ или другія, съ его точки зрѣнія, неправильности.

10. Для разрѣшенія исковыхъ дѣлъ граждане обращаются къ мѣстному мировому судьѣ, независимо отъ суммы иска.

11. Граждане обязаны внести въ Казначейство всѣ причитающіеся съ нихъ налоги; при полной невозможности уплаты подаются прошенія въ Общественный Гражданскій Совѣтъ съ указаніемъ причинъ невозможности уплаты, которыя будутъ изслѣдованы, неправильно отказавшіеся платить подвергнутся штрафу и наказанію.

12. Возстанавливается оплата почтовой корреспонденціи по 30 коп. съ простого письма и по 1 руб. съ заказного. Не имѣющіе марокъ обращаются въ почтовую контору.

13. Созданныя рабочія артели по огородамъ и пр. могутъ спокойно продолжать свою дѣятельность.

14. Въ отношеніи плановыхъ мѣстъ въ г. Гдовѣ, запроданныхъ городомъ, возстановляются всѣ права за пріобрѣвшими ихъ. Исключеніе составляютъ участки, используемыя рабочими артелями. Означенные участки остаются въ распоряженіи артелей до снятія урожая.

15. По всѣмъ деревнямъ и селамъ должны быть немедленно избраны старосты. Въ старосты должны избирать людей честныхъ, хозяйственныхъ и распорядительныхъ. Первый долгъ старостъ — съ помощью односельчанъ арестовать всѣхъ коммунистовъ и доставить военной власти. Самовольныя расправы воспрещаются.

16. Старосты всѣхъ деревень обязаны представить въ Общественный Гражданскій Совѣтъ полныя свѣдѣнія о всѣхъ продуктахъ и товарахъ и сельско-хозяйственныхъ орудіяхъ, безусловно необходимыхъ жителямъ деревень на іюнь и іюль мѣсяцы и не могущихъ быть ни откуда полученныхъ.

17. На обязанности Общественнаго Гражданскаго Совѣта лежитъ всемѣрная поддержка кооперативныхъ предпріятій.

18. Неисполненіе постановленій Общественнаго Гражданскаго Совѣта будетъ караться мѣрами, начиная отъ штрафа и кончая наказаніями, примѣняемыми въ обстановкѣ военнаго времени, вплоть до самыхъ рѣшительныхъ.

Общественный Гражданскій Совѣтъ города Гдова и уѣзда.
Предсѣдатель: Н. Ивановъ. Секретарь: А. Фоминъ.

№ 2.

ПРИКАЗЪ № 17

КОМАНДУЮЩАГО СѢВЕРНОЙ АРМІЕЙ (ПО ВОЕННО-ГРАЖДАНСКОМУ УПРАВЛЕНІЮ) 30-го ІЮНЯ 1919 г.

Въ развитіе пункта 5 приказа моего за № 10, приказываю:

I. Образовать два мировыхъ судебныхъ округа:

1) Псковскій — изъ г. Пскова и освобожденныхъ отъ большевиковъ территорій псковской губерніи и части Лужскаго уѣзда Петроградской губ.; 2) Гдово-Ямбургскій (съ мѣстопребываніемъ Съѣзда въ Гдовѣ) — изъ г. г. Гдова и Ямбурга и ихъ уѣздовъ.

II. Мировые Съѣзды названныхъ Округовъ состоятъ: изъ Предсѣдателя Мирового съѣзда, Мировыхъ судей 2-й инстанціи (апелляціонныхъ), Мирового Судьи, завѣдывающаго нотаріальнымъ архивомъ, Мировыхъ Судей 1-й инстанціи (участковыхъ), канцеляріи, Судебныхъ приставовъ, Архиваріуса, Секретарей при участковыхъ Мировыхъ Судьяхъ и курьеровъ и сторожей.

III. Всѣ лица судейскаго званія назначаются моими приказами; Судебные пристава и всѣ чины канцеляріи — приказами Предсѣдателя Съѣзда; Секретари при участковыхъ Судьяхъ — приказами сихъ послѣднихъ.

IV. Разсмотрѣнію участковыхъ Мировыхъ Судей подлежатъ дѣла: гражданскія (независимо отъ рода ихъ), если сумма не превышаетъ 10.000 рублей, а уголовныя — всѣ, предусмотрѣнныя Уставомъ о наказаніяхъ — не изъятыя изъ общей подсудности приказомъ моимъ за № 10 и, если наказаніе не сопряжено съ ограниченіемъ или лишеніемъ правъ. Разсмотрѣнію Мировыхъ Судей 2-й инстанціи (Мировыхъ Съѣздовъ) подлежатъ дѣла: всѣ гражданскія, оцѣнка коихъ превышаетъ 10.000 рублей, а уголовныя — по Уложенію о Наказаніяхъ и Уголовному Уложенію, влекущія ограниченіе или лишеніе правъ и не изъятыя изъ общей подсудности.

V. Въ дѣлахъ особой сложности Мировымъ Съѣздамъ предоставляется сноситься съ Военно-Прокурорскимъ надзоромъ Военнаго Суда Сѣверной Арміи о производствѣ предварительнаго слѣдствія военнымъ слѣдователемъ; въ случаѣ же возникновенія по этому поводу между Съѣздами и Военно-Прокурорскимъ надзоромъ пререканія, послѣднее разрѣшается Военнымъ Судомъ С. А.

VI. Приговоры, рѣшенія и постановленія Мировыхъ Съѣздовъ почитаются окончательными и обжалованію не подлежатъ. Приговоры и рѣшенія участковыхъ Мировыхъ Судей, по коимъ назначенъ арестъ не свыше 7 дней или штрафъ не свыше 300 рублей, или въ удовлетвореніе гражданскаго иска присуждено не свыше 300 руб., почитаются окончательными и подлежатъ обжалованію лишь въ кассаціонномъ порядкѣ. Всѣ прочіе приговоры и рѣшенія участковыхъ Мировыхъ Судей почитаются неокончательными и подлежатъ обжалованію въ Съѣздъ въ порядкѣ апелляціонномъ.

VII. При кассаціонномъ обжаловании требуется внесеніе залога: по дѣламъ гражданскимъ — 25 рублей, если сумма иска не превышаетъ 500 рублей, и 75 руб., если сумма иска выше 500 руб., по дѣламъ уголовнымъ — 50 руб. По дѣламъ арестантскимъ залогъ не взимается.

VIII. При разрѣшеніи дѣлъ Мировые Судьи и ихъ Съѣзды руководствуются правилами Уголовнаго и Гражданскаго судопроизводства, установленными для Мирового Суда, при наличности же затрудненій руководствуются правилами судопроизводства, для общихъ судебныхъ мѣстъ установленными.

IX. По дѣламъ уголовнымъ въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей даетъ заключеніе лицо Военно-Прокурскаго надзора.

X. По вступленіи въ законную силу приговоровъ, по коимъ опредѣлено наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, Судьи и Съѣзды препровождаютъ въ Прокурорскій надзоръ справку по существу приговора. На обязанности Прокурорскаго Надзора лежитъ веденіе регистраціи судимости, а также періодическое сообщеніе свѣдѣній о судимости во всѣ судебныя учрежденія.

XI. Законы о рецидивѣ примѣняются лишь въ случаяхъ повторенія преступнаго дѣянія по отбытіи наказанія, назначеннаго по правиламъ настоящаго приказа.

XII. По дѣламъ уголовно-частнымъ сторона присуждается къ платежу судебныхъ и за веденіе дѣлъ издержекъ въ размѣрѣ не свыше 250 руб. и не ниже 10 рублей.

XIII. Вошедшіе въ законную силу, но не исполненные приговоры по дѣламъ уголовнымъ, постановленные судебными мѣстами (за исключеніемъ, однако, большевистскихъ) до изданія настоящаго приказа приводятся въ исполненіе Военно-Прокурорскимъ Надзоромъ по мѣрѣ обнаруженія осужденныхъ лицъ. Уголовныя дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, возникшія до изданія настоящаго приказа, возобновляются по предложеніямъ Военнаго Прокурора. Дѣла, разрѣшенныя судебными мѣстами большевиковъ, подлежатъ по мѣрѣ возможности пересмотру Мировыми Съѣздами по предложеніямъ Военно-Прокурорскаго надзора, по сообщеніямъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, а также по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ.

XIV. Всѣ судебныя пошлины и сборы взимаются съ увеличеніемъ на 100% противъ ставокъ, существовавшихъ къ концу 1915 г. Судебныя пошлины по гражданскимъ дѣламъ взимаются въ размѣрѣ 2 коп. съ рубля.

XV. При Мировомъ Съѣздѣ состоитъ Нотаріальный Архивъ. Обязанности и права Старшаго Нотаріуса возлагаются на особо назначеннаго Мирового Судью, обязанности же и права Окружного Суда присваиваются Мировому Съѣзду.

XVI. Младшіе Нотаріусы состоятъ при Съѣздѣ Мировыхъ Судей и изъ взимаемаго ими за нотаріальныя дѣйствія вознагражденія по таксѣ, утверждаемой Съѣздомъ Мировыхъ Судей, получаютъ въ свою пользу половину, а другую немедленно вносятъ въ мѣстное казначейство въ депозитъ Съѣзда. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Нотаріусовъ не имѣется, обязанности ихъ на тѣхъ же основаніяхъ исполняются участковыми Мировыми Судьями.

XVII. Крѣпостныя пошлины взыскиваются въ размѣрѣ 80% во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ перехода недвижимости по договорамъ.

XVIII. Всѣ суммы, упомянутыя въ пунктахъ 7, 12, 14, 17 сего приказа, вносятся въ мѣстное казначейство въ депозиты Съѣздовъ Мировыхъ Судей и расходуются на содержаніе Мировыхъ Установленій Округа.

XIX. Не дожидаясь полнаго замѣщенія штатовъ въ обоихъ Мировыхъ Съѣздахъ, открыть дѣйствіе послѣднихъ немедленно.

Распредѣленіе участковъ между Мировыми Судьями, а также опредѣленіе границъ самихъ участковъ, предоставить Общему собранію Мировыхъ Судей Съѣзда. Тому же общему собранію предоставить распредѣлять Мировыхъ Судей 2-й инстанціи по спеціальности: гражданскихъ и уголовныхъ.

XX. Указанные ниже штаты Псковскаго и Гдово-Ямбургскаго Судебно-Мировыхъ Округовъ считать временными и подлежащими увеличенію въ зависимости отъ расширенія освобождаемой изъ подъ власти большевиковъ территоріи.

XXI. Псковскому и Гдово-Ямбургскому Мировымъ Съѣздамъ по мѣрѣ надобности періодически выѣзжать на судебныя сессіи въ находящіеся въ предѣлахъ округовъ города. Количество сессій устанавливать на общемъ собраніи Мировыхъ Судей Съѣздовъ.

Командующій Сѣверной Арміей, Генералъ-Маіоръ Родзянко.

Начальникъ Военно-Гражданскаго Управленія, полковникъ Хомутовъ.

Къ гл. III.

№ 1.

ДОГОВОРЪ МЕЖДУ СѢВЕРНЫМЪ КОРПУСОМЪ И ЭСТОНСКИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

1. Основой взаимоотношеній Сѣверной Арміи съ Эстонскимъ Правительствомъ являются общія дѣйствія, направленныя къ борьбѣ съ большевиками и анархіей, при чемъ главнымъ направленіемъ дѣйствій Арміи является Псковская область.

2. Сѣверная Армія гарантируетъ во время своего нахожденія въ предѣлахъ Эстляндіи полное свое невмѣшательство въ дѣла послѣдней.

3. Во время общихъ боевыхъ дѣйствій въ предѣлахъ Эстоніи Сѣверная Армія подчиняется Эстонскому Военному Главнокомандованію.

4. Во время нахожденія своего въ предѣлахъ Эстоніи для совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій Сѣверная Армія получаетъ отъ Эстонскаго Правительства полностью ее обезпечивающее денежное довольствіе, обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и обозъ съ запряжкой и продовольствіемъ натурой по выработаннымъ раскладкамъ. Денежное довольствіе, получаемое Сѣверной Арміей отъ Эстонскаго Правительства засчитывается, какъ долгъ организующагося Правительства Россіи.

5. Первыя три недѣли, со времени расположенія частей Сѣверной Арміи въ предоставленномъ ей районѣ Эстоніи и со времени полученія отъ Эстонскаго Правительства всѣхъ средствъ, указанныхъ въ п. (4), предоставляются Сѣверной

Арміи исключительно на организаціонную работу, необходимую послѣ тяжелаго отступленія.

6. Эстонское Военное Министерство и Штабъ Корпуса Сѣверной Арміи взаимно командируютъ представителей для освѣщенія положенія и работъ.

7. Сѣверной Арміи оставляется право комплектоваться лицами, не принадлежащими Эстоніи. До прибытія союзниковъ Армія не должна превышать численности свыше 3500 человѣкъ.

8. При Штабѣ Сѣверной Арміи будетъ находиться представитель отъ Главнаго Интенданта Эстоніи, которому предоставляется право контроля по расходованію выданныхъ для Сѣверной Арміи денегъ, продовольствія и всѣхъ предметовъ снабженія.

6-го декабря 1918 г.

Подлинный подписали: Команд. Сѣверн. Арміи полк. Н е ф ъ.

За Военнаго Министра Временнаго Правительства Эстоніи Товарищъ Военнаго Министра Т. Ю р и н э.

Къ гл. IV.

№ 1.

ПРИКАЗЪ КОМАНДИРА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА СѢВЕРНОЙ АРМІИ (по военно-гражданскому управленію).

№ 14. 18-го іюня 1919 г.

Симъ объявляю мною утвержденное «Положеніе объ уѣздныхъ и волостныхъ комендантахъ въ областяхъ, освобожденныхъ Отдѣльнымъ Сѣвернымъ Корпусомъ», кое принять къ неуклонному исполненію.

Положеніе объ уѣздныхъ и волостныхъ комендантахъ. I. Уѣздный Комендантъ. 1) Уѣздный комендантъ есть начальникъ всего гражданскаго управленія въ предѣлахъ ввѣренной ему территоріи, границы коихъ устанавливаются Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Сѣверной Арміи. 2) Уѣздный комендантъ назначается Командиромъ Отдѣльнаго Корпуса Сѣверной Арміи и состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи военно-гражданскаго управленія. 3) Въ лицѣ Уѣзднаго коменданта сосредоточивается контроль надъ всѣми уѣздными Государственными учрежденіями и органами самоуправленія. 4) У ѣ з д н а я и г о р о д с к а я п о л и ц і я с о с т о я т ъ в ъ н е п о с р е д с т в е н н о м ъ п о д ч и н е н і и у У ѣ з д н а г о к о м е н д а н т а. 5) Уѣздный комендантъ обязанъ: а) еженедѣльнымъ рапортомъ сообщать о всей работѣ и всемъ происшедшемъ за истекшее время Начальнику военно-гражданскаго управленія; б) немедленно доводить до свѣдѣнія своихъ подчиненныхъ и населенія всѣ приказы и постановленія, получаемые имъ какъ отъ военнаго, такъ и отъ военно-гражданскаго управленія и свои согласовать съ духомъ и направленіемъ сихъ постановленій; в) принимать всѣ необходимыя мѣры къ поддержанію порядка и безопасности во ввѣренномъ ему уѣздѣ; г) организовать земскія, городскія и волостныя управленія и имѣть наблюденіе за ихъ дѣятельностью, согласно положенію и инструкціямъ; д) назначать должностныхъ лицъ волостныхъ управленій, а также сельскихъ старостъ и десятскихъ. Примѣчаніе. Лица земскаго и городского управленія назначаются Начальникомъ военно-гражданскаго управленія; е) вести регистрацію населенія; ж) въ случаѣ соотвѣтствующихъ распоряженій начальства руководить призывомъ населенія въ войска по мобилизаціи; з) имѣть наблюденіе за охраною внѣшнихъ границъ уѣзда; и) давать необходимыя указанія и инструкціи волостнымъ комендантамъ; к) въ случаѣ соотвѣтствующихъ распоряженій начальства организовать въ уѣздѣ самозащиту; л) принимать мѣры къ организаціи духовно-просвѣтительной борьбы съ большевиками и ихъ идеями; м) принимать мѣры къ благоустройству ввѣреннаго уѣзда въ медико-санитарномъ отношеніи. 6) Уѣздный комендантъ имѣетъ право: а) издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ

предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности; б) установлять за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости на 3 мѣсяца или денежнаго штрафа до 10.000 руб.; в) назначать общія и частныя реквизиціи для военныхъ или государственныхъ надобностей; г) воспрещать вывозъ матеріаловъ, продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ, фуража, дровъ и всякаго рода предметовъ, могущихъ потребоваться для войска или для мѣстнаго населенія; д) производить обыски, выемки и аресты съ составленіемъ подробныхъ о томъ протоколовъ и давать ордера на производство таковыхъ; е) подвергать предварительному задержанію на срокъ не болѣе 2-хъ недѣль всѣхъ лицъ, въ томъ числѣ должностныхъ, дѣйствія коихъ угрожаютъ общественному спокойствію и безопасности или интересамъ арміи. О каждомъ отдѣльномъ случаѣ ареста Уѣздный Комендантъ составляетъ надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаетъ мѣстному Помощнику Прокурора Военнаго Суда; ж) требовать отъ прокурорскаго надзора представленія для просмотра на срокъ не свыше 2-хъ недѣль каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства или дознанія, не переданнаго въ судебное установленіе; з) требовать разсмотрѣнія при закрытыхъ дверяхъ въ судахъ гражданскаго вѣдомства судебныхъ дѣлъ, публичное разсмотрѣніе коихъ можетъ послужить поводомъ возбужденія умовъ и нарушенія порядка, съ тѣмъ, чтобы въ судебное засѣданіе по такимъ дѣламъ съ разрѣшенія Предсѣдателя Суда допускались сверхъ лицъ, указанныхъ въ ст. ст. 622 и 623 Уст. Уг. Суд., должностныя лица административнаго вѣдомства, служебныя обязанности коихъ представляютъ надлежащее къ тому основаніе; и) окончательно утверждать приговоры военно-полевыхъ судовъ. 7. Кромѣ того уѣздный комендантъ имѣетъ право: а) дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній на извѣстный срокъ или на все время объявленнаго военнаго положенія; б) пріостанавливать собранія сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденій и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы подлежащіе устраненію изъ обсужденія означенныхъ собраній; в) пересылать отдѣльныхъ лицъ, нахожденіе коихъ въ предѣлахъ уѣзда нежелательно, въ распоряженіе Начальника военно-гражданскаго управленія; г) налагать секвестръ на недвижимое и арестъ на движимое имущество и доходъ съ нихъ, когда путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ владѣльцами достигаются преступныя цѣли или когда упущенія по управленію таковыми влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія; д) устранять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, не занимающихъ должностей первыхъ 3-хъ классовъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ сословныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, донося о семъ Начальнику военно-гражданскаго управленія; е) смѣщать волостныхъ комендантовъ. 8. Въ предѣлахъ уѣзда всякія народныя, общественныя и частныя собранія какъ-то: ярмарки, народныя празднества, увеселительныя собранія, театральныя представленія и вообще всякаго рода многолюдныя сборища допускаются не иначе, какъ съ особаго всякій разъ разрѣшенія уѣзднаго коменданта. 9. Уѣздный комендантъ можетъ брать изъ наличныхъ суммъ уѣзднаго казначейства одновременно авансъ на покрытіе текущихъ расходовъ въ размѣрѣ не свыше 5-ти тысячъ рублей, представляя отчетъ начальнику военно-гражданскаго управленія. 10. Во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ положеніемъ, уѣздный комендантъ руководствуется указаніями Начальника военно-гражданскаго управленія. 11. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, когда всякое промедленіе можетъ вызвать вредныя послѣдствія, уѣздному коменданту предоставляется подъ его отвѣтственностью принимать чрезвычайныя мѣры, хотя бы и превышающіе предоставленные ему настоящимъ положеніемъ права. О каждомъ таковомъ распоряженіи Уѣздный Комендантъ обязанъ немедленно донести Начальнику военно-гражданскаго управленія и Главному Начальнику Тыла. 12. Дѣйствія и распоряженія Уѣзднаго Коменданта могутъ быть обжалованы въ 2-хъ недѣльный срокъ Начальнику Военно-гражданскаго Управленія.

II. Волостной Комендантъ. 1. Волостной комендантъ назначается Начальникомъ Военно-гражданскаго управленія и въ исключительныхъ случаяхъ уѣзднымъ комендантомъ. 2. Волостной комендантъ есть ближайшій исполнитель приказаній и распоряженій уѣзднаго коменданта и начальника земской стражи въ предѣлахъ волости. 3. На обязанности волостного коменданта лежитъ сохраненіе спокойствія и порядка въ предѣлахъ ввѣренной ему волости. 4. Волостной комендантъ имѣетъ

право: а) подвергать предварительному задержанію на срокъ не болѣе одной недѣли всѣхъ лицъ, дѣйствія коихъ угрожаютъ общественному спокойствію и безопасности или интересамъ арміи. О каждомъ отдѣльномъ случаѣ ареста Волостной комендантъ составляетъ надлежащее постановленіе, копію коего немедленно предпровождаетъ уѣздному коменданту; б) производить во всякое время обыски во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ и налагать арестъ на всякаго рода имущество. 5. Волостной комендантъ имѣетъ наблюденіе за дѣятельностью волостныхъ правленій и должностныхъ лицъ. 6. Волостной комендантъ наблюдаетъ за точнымъ испЛненіемъ всѣхъ обязательныхъ постановленій и распоряженій уѣзднаго коменданта и высшаго военнаго начальства. 7. На волостного коменданта возлагается производство всѣхъ дѣйствій по мобилизаціи населенія для призыва въ войска въ предѣлахъ волости. 8. Волостной комендантъ слѣдитъ за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ натуральныхъ повинностей, налагаемыхъ на населеніе для нуждъ арміи. 9. Дѣятельность волостного коменданта ближайшимъ образомъ опредѣляется инструкціями, распоряженіями и указаніями уѣзднаго коменданта. 10. Дѣйствія и распоряженія волостного коменданта могутъ быть обжалованы въ 2-хъ недѣльный срокъ уѣздному коменданту. 11. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ на волостного коменданта можетъ быть возлагаемо исполненіе обязанностей этапнаго коменданта, въ этомъ случаѣ въ своей дѣятельности онъ руководствуется положеніями для этой должности установленными.

(Подписано:) Командиръ Отдѣльнаго Корпуса Сѣверной Арміи
Генералъ-маіоръ Родзянко.

(Скрѣпилъ:) Начальникъ военно-гражданскаго управленія
Полковникъ Хомутовъ.

№ 2.

ПРИКАЗЪ КОМАНДИРА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА СѢВЕРНОЙ АРМІИ
(по Военно-Гражданскому Управленію).

№ 12. 17-го іюня 1919 года.

1. Всѣмъ лицамъ, захватившимъ самовольно и незаконно или получившимъ отъ большевистскихъ (коммунистическихъ) властей чужое движимое имущество, какъ-то: домашнюю обстановку, утварь, бѣлье, драгоцѣнности, библіотеки, портреты и разныя художественныя произведенія, экипажи, лошадей, разный домашній скотъ, сельско-хозяйственный инвентарь (машины, орудія, сѣмена и т. д.) вмѣняется въ обязанность въ теченіе 10 дней со дня опубликованія сего Постановленія вернуть таковое имущество собственникамъ или владѣльцамъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія — подать заявленіе мѣстному Коменданту при подробной описи всего имущества въ двухъ экземплярахъ за собственноручной подписью.

2. Третьи лица, купившія или инымъ какимъ либо способомъ получившія въ свое владѣніе указанное выше имущество, обязаны сдѣлать то же самое.

3. Всѣ, знающіе о нахожденіи таковаго имущества или о лицахъ, пользующихся имъ, обязаны немедленно заявить объ этомъ мѣстному Коменданту.

4. Лица, виновныя въ нарушеніи сего обязательнаго постановленія предаются Военному Суду.

Командиръ Отдѣльнаго Корпуса Сѣверной Арміи
Генералъ-маіоръ Родзянко.

Начальникъ Военно-гражданскаго Управленія
Полковникъ Хомутовъ.

№ 3.

ПРИКАЗЪ КОМАНДИРА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА СѢВЕРНОЙ АРМІИ
(по Военно-Гражданскому Управленію).

№ 13. 19-го іюня 1919 года.

О временномъ правѣ пользованія землею.

Въ видахъ созданія спокойной и твердой увѣренности земледѣльческаго населенія въ томъ, что урожай будетъ принадлежать тѣмъ гражданамъ, которые въ настоящее время пользуются землею, т.-е. запахали ее и засѣяли, объявляется:

1. Всѣ граждане, въ пользованіи коихъ въ настоящее время находятся пахотныя земли, — будь то помѣщичьи, казенныя, монастырскія, церковныя, удѣльныя, кабинетскія или принадлежащія мелкимъ землевладѣльцамъ, — всѣ засѣявшіе и обработавшіе таковыя имѣютъ право собрать урожай съ означенныхъ земель. Право пользованія этими землями предоставляется и тѣмъ гражданамъ, коимъ они были переданы въ пользованіе разными учрежденіями и организаціями большевистскаго режима.

2. Дабы обезпечить крестьянъ землею на началахъ законныхъ и справедливыхъ, впредь никакіе самовольные захваты вышеупомянутыхъ земель (ст. 1) допускаться не будутъ. Всѣ нарушители чужихъ земельныхъ правъ будутъ подлежать преданію суду.

3. Въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ прежними батраками и отдѣльными крестьянами сосѣднихъ деревень работы производились на правахъ единоличнаго и безпрерывнаго пользованія, до 1919 года, запашки сохраняются въ размѣрахъ 1918 г., при чемъ дальнѣйшее пользованіе допускается лишь при уплатѣ аренды за землю прежнему ея владѣльцу.

4. Усадьба, т.-е. жилой домъ съ необходимыми надворными постройками и площадь, занятая садомъ и огородомъ, въ полномъ объемѣ, остаются въ пользованіи прежняго ея владѣльца.

5. Всякіе передѣлы надѣльной земли безъ разрѣшенія на то подлежащей власти воспрещаются. Каждый домохозяинъ владѣетъ землею въ томъ количествѣ, которое состоитъ въ его дѣйствительномъ пользованіи, но съ обязательствомъ обсѣмененія всей площади. Земли, оставшіяся необсѣмененными, поступаютъ въ распоряженіе общества для передачи ихъ въ пользованіе тѣхъ лицъ, которыя могутъ ихъ засѣять, причемъ преимущество отдается прежнимъ ихъ владѣльцамъ.

6. Всѣ надѣльныя земли, захваченныя при большевикахъ посредствомъ передѣловъ, по снятіи съ нихъ урожая въ 1919 г., должны быть возвращены прежнимъ ихъ владѣльцамъ.

7. Коренныя крестьянскія усадьбы остаются въ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ и не подлежатъ измѣненію.

8. Право скоса травы для всякаго вида покосовъ, въ 1919 году, предоставляется прежнимъ ихъ владѣльцамъ, причемъ разрѣшается купля и продажа какъ сѣна, такъ равно и травы на скосъ.

9. Волостнымъ Старшинамъ и Сельскимъ Старостамъ вмѣняется въ обязанность имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы сѣнокосы и поля не подвергались потравамъ. Виновные въ потравахъ подвергаются: денежному штрафу до 3000 р. или тюремному заключенію до 3-хъ мѣсяцевъ.

10. Выходъ на хутора разрѣшается съ согласія $^2/_3$ дѣйствительныхъ домохозяевъ селенія, причемъ мѣсто и площадь хутора опредѣляются по взаимному соглашенію сторонъ, изложенному въ приговорѣ.

Вышеизложенныя мѣры являются временными и имѣютъ цѣлью удовлетворить неотложныя нужды деревни.

Вѣковой земельный вопросъ будетъ рѣшенъ имѣющимъ быть созваннымъ Россійскимъ Всенароднымъ Собраніемъ.

Командиръ Отдѣльнаго Корпуса Сѣверной Арміи
Генералъ-маіоръ Родзянко.

Начальникъ Военно-гражданскаго Управленія
Полковникъ Хомутовъ.

№ 4.

ПРИКАЗЪ
КОМАНДУЮЩАГО СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМІЕЙ
(по общему управленію областью).

25-го іюля 1919 г. № 31. г. Нарва.

Утвердивъ 24-го сего іюля положеніе объ управленіи мѣстностями, освобожденными Сѣверо-Западной Арміей отъ большевиковъ, предписываю ввести таковое въ дѣйствіе немедленно.

Приказываю Военно-Гражданское Управленіе упразднить. Должностныя лица его управленія поступаютъ въ распоряженіе Главноначальствующаго Гражданской Частью.

Положеніе объ управленіи освобожденными мѣстностями Сѣверо-Западной Арміи.

I.
Общія Положенія.

1. Высшее руководство мѣстными органами административнаго управленія принадлежитъ Главноначальствующему Гражданской Частью. Ему непосредственно подчинены начальники губерній, которые вмѣстѣ съ тѣмъ являются Помощниками по Гражданской Части Командировъ Корпусовъ, оперирующихъ въ ихъ районахъ.

2. Главноначальствующій Гражданской Частью руководитъ административнымъ управленіемъ области, дѣйствуя въ полномъ соотвѣтствіи съ указаніями Главнаго Начальника Тыла по общему управленію областью.

II.
Начальникъ губерніи.

3. Въ административномъ отношеніи мѣстности, освобожденныя отъ большевиковъ Сѣверо-Западной Арміей дѣлятся на районы, предѣлы коихъ совпадаютъ по возможности съ предѣлами губерніи. Во главѣ районнаго управленія находится Начальникъ губерніи.

4. Начальникъ губерніи назначается властью Командующаго Арміей по представленію Главноначальствующаго Гражданской Частью.

5. Начальнику губерніи непосредственно подчинены Уѣздные Коменданты.

6. Начальникъ губерніи имѣетъ право:

а) Временно устранять Уѣздныхъ Комендантовъ, донося о семъ Главноначальствующему Гражданской Частью.

б) Издавать обязательныя постановленія по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности.

в) Налагать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія въ административномъ порядкѣ, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости до 3-хъ мѣсяцевъ или денежнаго штрафа до десяти тысячъ рублей.

г) Назначать общія и частныя реквизиціи для военныхъ или государственныхъ надобностей, донося о семъ каждый разъ Главноначальствующему Гражданской Частью.

д) Воспрещать вывозъ матеріаловъ, продовольственныхъ и перевозочныхъ средствъ фуража, дровъ и всякаго рода предметовъ, могущихъ потребоваться для войска и для мѣстнаго населенія.

е) Требовать отъ Прокурорскаго надзора представленія для просмотра на срокъ не свыше 2-хъ недѣль каждаго отдѣльнаго слѣдственнаго производства или дознанія, не переданнаго въ судебное установленіе.

ж) Дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній на извѣстный срокъ или на все время объявленнаго военнаго положенія.

з) Пріостанавливать собранія городскихъ и земскихъ учрежденій и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлять вопросы,, подлежащіе устраненію изъ обсуж-

денія означенныхъ собраній, сообщая о сихъ мѣрахъ Главноначальствующему Гражданской Частью.

н) Налагать секвестръ на недвижимое и арестъ на движимое имущество и доходы съ нихъ, когда, путемъ распоряженія такими имуществами или доходами съ оныхъ, владѣльцами достигаются преступныя цѣли или когда упущенія по управленію таковыми влекутъ за собою опасныя для общественнаго порядка послѣдствія.

і) Устранять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, не занимающихъ должностей первыхъ 5-ти классовъ, а также лицъ, служащихъ по выборамъ въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, донося о семъ Главноначальствующему Гражданской Частью.

III.

Уѣздный Комендантъ.

7. Уѣздный Комендантъ есть Начальникъ Администритивнаго Управленія въ предѣлахъ ввѣреннаго ему уѣзда.

8. Уѣздный Комендантъ назначается Главнымъ Начальникомъ Тыла и состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи Начальника Губерніи.

9. Въ лицѣ Уѣзднаго Коменданта сосредоточивается надзоръ за всѣми уѣздными, государственными учрежденіями и органами самоуправленія.

10. Уѣздная и городская полиція состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи Уѣзднаго Коменданта.

11. Уѣздный Комендантъ обязанъ:

а) Еженедѣльнымъ рапортомъ сообщать о своей работѣ и о всемъ происшедшемъ за истекшее время Начальнику губерніи.

б) Немедленно доводить до свѣдѣнія своихъ подчиненныхъ и населенія всѣ приказы и постановленія, получаемые имъ какъ отъ военнаго, такъ и отъ Гражданскаго Управленія и свои согласовать съ духомъ и направленіемъ сихъ постановленій.

в) Принимать всѣ необходимыя мѣры къ поддержанію порядка и безопасности во ввѣренномъ уѣздѣ.

г) Вести регистрацію населенія.

д) Въ случаѣ соотвѣтствующихъ распоряженій начальства руководить призывомъ населенія въ войска по мобилизаціи.

е) Имѣть наблюденіе за охраною внѣшнихъ границъ уѣзда.

ж) Давать необходимыя указанія и инструкціи Волостнымъ Комендантамъ.

з) Въ случаѣ соотвѣтствующихъ распоряженій начальства организовать въ уѣздѣ самозащиту.

и) Принимать мѣры къ благоустройству ввѣреннаго уѣзда въ медико-санитарномъ отношеніи.

12. Уѣздный Комендантъ имѣетъ право:

а) Производить обыски, выемки и аресты съ составленіемъ подробныхъ о томъ протоколовъ и давать ордера на производство таковыхъ.

б) Подвергать предварительному задержанію на срокъ не болѣе 2-хъ недѣль всѣхъ лицъ, дѣйствіе коихъ угрожаетъ общественному спокойствію и безопасности или интересамъ арміи. О каждомъ отдѣльномъ случаѣ ареста Уѣздный Комендантъ составляетъ надлежащее постановленіе, копію съ котораго сообщаетъ мѣстному Товарищу Прокурора Окружнаго Суда и Помощнику Прокурора Военнаго Суда.

в) Окончательно утверждать приговоры Военно-полевыхъ судовъ.

г) Пересылать отдѣльныхъ лицъ, нахожденіе коихъ въ предѣлахъ уѣзда нежелательно, въ распоряженіе Начальника Губерніи.

д) Смѣщать Волостныхъ Комендантовъ.

13. Въ предѣлахъ уѣзда всякія народныя, общественныя и частныя собранія, какъ то: ярмарки, народныя празднества, увеселительныя собранія, театральныя

представленія и вообще всякаго рода многолюдныя сборища допускаются не иначе, какъ съ особаго всякій разъ разрѣшенія Уѣзднаго Коменданта.

14. Во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ настоящимъ положеніемъ, Уѣздный Комендантъ руководствуется указаніями Начальника Губерніи.

15. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, когда всякое промедленіе можетъ вызвать вредныя послѣдствія, Уѣздному Коменданту предоставляется подъ его отвѣтственностью принимать чрезвычайныя мѣры, хотя бы и превышающія предоставленныя ему настоящимъ положеніемъ права. О каждомъ таковомъ распоряженіи Уѣздный Комендантъ обязанъ немедленно донести Начальнику Губерніи и Главноначальствующему Гражданской Частью.

16. Дѣйствія и распоряженія Уѣзднаго Коменданта могутъ быть обжалованы въ 2-хъ недѣльный срокъ Начальнику Губерніи.

IV.

Волостной комендантъ.

17. Волостной Комендантъ назначается Начальникомъ Губерніи и въ исключительныхъ случаяхъ Уѣзднымъ Комендантомъ.

18. Волостной Комендантъ есть ближайшій исполнитель приказаній и распоряженій Уѣзднаго Коменданта и Начальникъ Земской стражи въ предѣлахъ волости.

19. На обязанности Волостного Коменданта лежитъ сохраненіе спокойствія и порядка въ предѣлахъ ввѣренной ему волости.

20. Волостной Комендантъ имѣетъ право:

а) Подвергать предварительному задержанію на срокъ не болѣе одной недѣли всѣхъ лицъ, дѣйствія коихъ угрожаютъ общественному спокойствію и безопасности или интересамъ Арміи. О каждомъ отдѣльномъ случаѣ ареста Волостной Комендантъ составляетъ надлежащее постановленіе, копію коего немедленно препровождаетъ Уѣздному Коменданту.

б) Производить во всякое время обыски во всѣхъ безъ исключенія помѣщеніяхъ и налагать арестъ на всякаго рода имущество.

21. Волостной Комендантъ имѣетъ наблюденіе за дѣятельностью Волостныхъ Правленій и должностныхъ лицъ.

22. Волостной Комендантъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ всѣхъ обязательныхъ постановленій и распоряженій Уѣзднаго Коменданта и высшаго военнаго и гражданскаго начальства.

23. На Волостного Коменданта возлагается производство дѣйствій по мобилизаціи населенія для призыва въ войска въ предѣлахъ волости.

24. Волостной Комендантъ слѣдитъ за правильнымъ и точнымъ исполненіемъ натуральныхъ повинностей, налагаемыхъ на населеніе для нуждъ Арміи.

25. Дѣятельность Волостного Коменданта ближайшимъ образомъ опредѣляется инструкціями, распоряженіями и указаніями Уѣзднаго Коменданта.

26. Дѣйствія и распоряженія Волостного Коменданта могутъ быть обжалованы въ 2-хъ недѣльный срокъ Уѣздному Коменданту.

27. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ на Волостного Коменданта можетъ быть возлагаемо исполненіе обязанностей Этапнаго Коменданта; въ этомъ случаѣ въ своей дѣятельности онъ руководствуется положеніями, для этой должности установленными.

Командующій Сѣверо-Западной Арміей Генералъ-Лейтенантъ
Р о д з я н к о.

Главный Начальникъ Тыла Генералъ-Маіоръ К р у з е н ш т і е р н ъ.

Начальникъ Военной Канцеляріи Статскій Совѣтникъ Я н о в с к і й.

Къ гл. VII.

№ 1.

ПРОТОКОЛЫ ОБЪ ОБРАЗОВАНІИ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1919 г. Августа 10 дня срочно были приглашены Представителемъ Англійской Военной Миссіи Генераломъ Маршъ къ 5 ч. дня въ помѣщеніе Англійской Миссіи нижеслѣдующія лица: А. В. Карташевъ, С. Г. Ліанозовъ, М. М. Суворовъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, М. С. Маргуліесъ, К. А. Крузенштіернъ, К. А. Александровъ, В. Л. Горнъ, М. М. Филиппео и Н. Н. Ивановъ. Большинство лицъ были увѣдомлены о предстоящемъ засѣданіи за часъ до засѣданія, а члены Политическаго Совѣщанія пріѣхали въ засѣданіе непосредственно съ парохода, прибышаго изъ Гельсингфорса. Послѣ открытія засѣданія Ген. Маршъ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой указалъ, что обстоятельства на фронтѣ настолько катастрофичны, что медлить нельзя и необходимо тотчасъ же принять опредѣленное рѣшеніе. Русскіе люди, любящіе родину, должны дѣйствовать, а не терять время на разговоры. Поправить положеніе дѣла на фронтѣ возможно лишь однимъ способомъ, а именно полученіемъ серьезной помощи и поддержки со стороны эстонскихъ войскъ, но это возможно лишь при условіи признанія Эстоніи совершенно независимымъ Государствомъ. И такое признаніе должно исходить не отъ одного какого либо лица, какъ бы онъ ни былъ полномоченъ, но отъ Русскаго Правительства. Поэтому Ген. Маршъ предлагаетъ собравшимся образовать въ своемъ составѣ Правительство Сѣверо-Западной Области и принять на себя обязанности немедленнаго разрѣшенія русскихъ вопросовъ. Если этого не будетъ сдѣлано, то онъ, отъ имени Англіи, заявляетъ, что Англія и всѣ союзники немедленно прекращаютъ всяческое снабженіе русской Сѣверо-Западной Арміи и бросаютъ русскія дѣла. Затѣмъ Ген. Маршъ заявилъ, что онъ удаляется, чтобы дать возможность собравшимся обсудить его предложеніе и проситъ, не выходя изъ комнаты, къ 7 ч. (т. е. черезъ 40 мин.) образовать Правительство, при чемъ онъ вручилъ на англійскомъ языкѣ распредѣленіе портфелей и сообщилъ, что лицъ, указанныхъ въ спискѣ, союзники хотѣли бы видѣть въ составѣ Правительства.

По уходѣ Ген. Марша Подполковн. Крузенштіернъ сообщилъ, что Главнокомандующій Ген. Юденичъ оффиціально призналъ полную независимость Эстонскаго Государства при условіи немедленной вооруженной помощи со стороны Эстонскихъ войскъ.

Собраніе, обсудивъ предложеніе и имѣя въ виду создавшееся положеніе, которое не давало никакого выхода, во имя спасенія Родины, русской Сѣверо-Западной Арміи и всего русскаго дѣла единогласно постановило принять на себя обязанность разрѣшенія русскихъ дѣлъ въ Сѣверо-Западной Области и образовать Правительство, что и было въ назначенный часъ сообщено Ген. Маршъ.

Послѣ чего Ген. Маршъ, въ виду крайней спѣшности заявилъ, что ему необходимо представительство русскаго Правительства въ числѣ трехъ, а именно Министра иностр. дѣлъ, Министра финансовъ и Министра внутр. дѣлъ, для подписанія договора съ представителями Эстонскаго Правительства о независимости Эстоніи и что представители Эстонскаго Правительства будутъ къ 7 ч. въ томъ же помѣщеніи. Собравшіеся указали для этой цѣли М. Н. Суворова, К. А. Крузенштіерна и С. Г. Ліанозова. Послѣ чего засѣданіе было закрыто.

11 Авг. 1919 г. Ген. Маршъ пригласилъ лицъ, бывшихъ у него наканунѣ по его призыву, пожаловать къ нему въ 9 ч. веч. На приглашеніе отозвались: г. г. С. Г. Ліанозовъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, ген. М. Н. Суворовъ, К. А. Александровъ, М. С. Маргуліесъ, подполк. Крузенштіернъ, В. Л. Горнъ, Н. Н. Ивановъ и М. М. Филиппео.

Когда всѣ собрались, ген. Маршъ сообщилъ присутствующимъ, что положеніе дѣлъ совершенно критическое и пригласилъ въ сосѣднюю комнату С. Г. Ліанозова и бывшихъ въ засѣданіи представителей союзниковъ: Начальника Англ. Воен. Миссіи Полк. Херапатъ, Нач. Франц. Воен. Миссіи Полк. Хюрстель и Нач. Американск. Политич. Миссіи Полковн. Долей.

Черезъ 10 мин. С. Г. Ліанозовъ, вернувшись въ комнату, гдѣ ждали его приглашенные русскіе, сообщилъ, что Ген. Маршъ предложилъ ему подписать листъ съ заявленіемъ нижеслѣдующаго содержанія.

Заявленіе (приведено въ текстѣ на стр. 113).

С. Г. Ліанозовъ отказался подписать его безъ совѣщанія съ товарищами.

По осужденіи содержанія заявленія присутствующими было принято во вниманіе, что заключающееся въ немъ признаніе полной независимости Эстляндіи пріемлемо для присутствующихъ, ибо, съ одной стороны, готовность признать независимость Эстляндіи уже была заявлена Главнокомандующимъ Сѣверо-Западной Арміи Ген.Н. Н. Юденичемъ, въ его обращеніи къ Ген. Гофу отъ 3 Авг., а съ другой, наканунѣ тою же группою лицъ (и сверхъ того А. В. Карташевымъ) была заявлена Ген. Маршу готовность подписать такое признаніе, при чемъ на подписаніе его тутъ же были уполномочены трое изъ присутствующихъ: С. Г. Ліанозовъ, Ген. М. Н. Суворовъ и Подполк. Крузенштіернъ.

Далѣе, однако, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ заявилъ, что не будучи членомъ Министерства, онъ не можетъ подписать заявленіе въ качествѣ Министра, но готовъ подписать его, если союзники не будутъ требовать прибавленія къ фамиліямъ и названія «министръ». Ген. Суворовъ, всецѣло присоединяясь къ остальнымъ приглашеннымъ лицамъ и заявляя, что онъ подписалъ бы немедленно, не будь онъ на военной службѣ, проситъ разрѣшенія подписать заявленіе послѣ прибытія Ген. Юденича и одновременно съ нимъ, дабы не ставить себя въ непріемлемое положеніе съ точки зрѣнія военной дисциплины. Подполковникъ же Крузенштіернъ нашелъ для себя, какъ состоящаго на военной службѣ, неудобнымъ подписывать заявленіе, въ которомъ онъ въ числѣ другихъ признавалъ Главнокомандующимъ своего начальника, уже и теперь состоящаго и безъ его признанія таковымъ.

По выслушаніи всѣхъ заявленій, присутствующіе постановили подписать предложенное союзниками заявленіе не въ окончательной редакціи, о чемъ на немъ сдѣлать надпись.

Подписалъ Министръ-Предсѣдатель Ліанозовъ.
Министры: Маргуліесъ, Ивановъ, Александровъ, Филиппео, Горнъ.

№ 2.

СОЗЫВЪ СЪѢЗДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДА СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1. Правительство Сѣверо-Западной Россіи, вѣрное тѣмъ демократическимъ принципамъ, на которыхъ основывается, рѣшило заявить тѣ самые принципы, какъ своему народу и своимъ воинамъ, такъ и всему міру. Съ этою же цѣлью Правительство намѣрено созвать Съѣздъ Представителей Народа для того, чтобы пользоваться содѣйствіемъ и совѣтами тѣхъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, которые будутъ приглашены участвовать въ совѣщательныхъ и законодательныхъ обсужденіяхъ съѣзда.

2. Такъ какъ въ настоящее время невозможно по военнымъ обстоятельствамъ осуществлять общіе выборы, то въ первое время Съѣздъ долженъ состояться изъ трехъ категорій членовъ, а именно изъ:

а) Избранныхъ Правительствомъ изъ числа членовъ земскихъ и городскихъ управъ Сѣверо-Западной Россіи въ томъ видѣ, какъ онѣ состоялись при правительствѣ Керенскаго.

б) Избранныхъ управленіями центральныхъ и мѣстныхъ кооперативныхъ обществъ Сѣверо-Западной Россіи.

в) Избранныхъ Правительствомъ изъ числа бывшихъ членовъ русскихъ думъ, земствъ и городскихъ управленій и другихъ русскихъ общественныхъ дѣятелей, нынѣ находящихся въ Сѣверо-Западной Россіи, въ Эстляндіи или въ Финляндіи.

3. Всѣ министры Правительства Сѣверо-Западной Россіи имѣютъ право присутствовать и голосовать на засѣданіяхъ Съѣзда Представителей Народа.

5. Правительство Сѣверо-Западной Россіи обязывается распустить Съѣздъ Представителей Народа не позже, чѣмъ черезъ годъ отъ дня перваго засѣданія, и раньше этого срока, если успѣхи русскихъ войскъ дадутъ возможность произ-

вести раньше общіе выборы съ цѣлью выбрать членовъ въ Учредительное Собраніе Сѣверо-Западной Россіи.

6. Неизмѣнное намѣреніе Правительства пригласить къ содѣйствію своихъ самыхъ способныхъ гражданъ въ этомъ демократическомъ Съѣздѣ Представителей Народа будетъ объявлено правительствамъ всѣхъ союзныхъ странъ и будетъ публиковано въ военныхъ приказахъ Русской Сѣверо-Западной Арміи и въ народной печати.

4. Правительство Сѣверо-Западной Россіи принимаетъ на себя созывъ Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщаго, тайнаго и равнаго голосованія.

Къ гл. VIII.

№ 1.

ПРИВѢТСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

Стокгольмъ. 16 авг. 18. 10. 1919.

Г. Ліанозову. Президенту Совѣта. Нарва.

Примите самыя сердечныя благопожеланія успѣха самоотверженнымъ трудамъ. Да поможетъ вамъ Господь. Гулькевичъ. Муше. Россія 1398.

Русскому Министру Гулькевичу. Стокгольмъ. Русскій лагерь.

Отъ души благодарю за выраженныя Вами благопожеланія, твердо надѣюсь, что при общей твердой поддержкѣ всѣхъ любящихъ Родину русскихъ людей, вѣрующихъ въ ея возрожденіе, намъ удастся освободить объединенную нами область, съ Петроградомъ во главѣ, подъ знаменіе свободы, равенства, братства. Ваша телеграмма очень цѣнна, какъ показатель правильности учета здѣшняго положенія и залогъ такого же пониманія другими отвѣтственными лицами. Ліанозовъ. 17 авг.

Ингерманландскій
КОМИТЕТЪ
Западнаго района
«7» сент. 1919 г.
№ 10.

Господину Министру Предсѣдателю Правительства Сѣверо-Западной Россіи въ Ревелѣ.

Исполняя возложенное на насъ Делегатскимъ Съѣздомъ финновъ-ингерманландцевъ отъ 31 минувшаго августа порученіе, имѣемъ честь довести до свѣдѣнія Правительства чувства живѣйшаго удовлетворенія и надежды на скорое избавленіе Родины отъ тираніи большевизма, которыя съ образованіемъ Правительства оживляютъ духъ борющихся за то же избавленіе ингерманландцевъ. Принимая свое постановленіе, съѣздъ призналъ отъ имени пославшаго его населенія западной части Ингерманландіи Правительство Сѣверо-Западной Россіи и обѣщалъ ему въ его трудной и отвѣтственной работѣ сочувствіе и полную поддержку съ ожиданіемъ энергичной дѣятельности и независимой отъ военныхъ властей, согласованной съ интересами широкихъ слоевъ народа, политики.

Сообщая объ этомъ постановленіи, съ приложеніемъ въ извлеченіи соотвѣтствующаго § протокола, почтительнѣйше просимъ принять и наше личное привѣтствіе и пожеланіе успѣха.

Подписали: Г. Г. Тюнни, Предсѣдатель Комитета.
Члены: Андр. Локи, А. Верико, Ал. Іоллъ, И. Кеккъ.

ДОКЛАДЪ.

Делегатскому Съѣзду ингерманландцевъ 31 авг. 1919 г.

Правительство Сѣверо-Западной Россіи и наше отношеніе къ нему.

1. Наиболѣе важнымъ политическимъ событіемъ послѣдняго времени является образованіе Правительства Сѣверо-Западной Россіи. Правительство создано по настоянію и при близкомъ участіи союзныхъ военныхъ миссій Англіи и Франціи. Образованіемъ Правительства была исправлена ошибка, допущенная по той или иной причинѣ русскими военными и гражданскими кругами въ отношеніи нынѣшней лѣтней кампаніи противъ большевиковъ, такъ какъ война велась безъ строго продуманной, опредѣленной политической программы, равно безъ надлежащей гражданской власти, а поскольку эта власть и была, она всецѣло осуществлялась реакціонными представителями военныхъ круговъ. Блестящіе результаты боевой дѣятельности потеряны, надо думать, преимущественно вслѣдствіе плохой политики. Объ этомъ можно и слѣдуетъ пожалѣть, но тѣмъ болѣе основаній принять извѣстіе объ образованіи демократическаго правительства съ чувствомъ удовлетворенія и радости.

2. Правительство состоитъ изъ 14 министровъ. Въ составѣ его есть лица съ болѣе или менѣе ограниченной извѣстностью. Интересы освободительной войны, однако, повелительно заставляютъ отказаться отъ личной критики. Необходимо признать это правительство, какъ таковое, особенно послѣ того, какъ оно опубликовало свою программу. Программа вполнѣ демократическая и соотвѣтствуетъ интересамъ широкихъ круговъ населенія (Программа въ русскомъ переводѣ опускается).

3. Хотя, какъ видите, это правительство и образовано безъ воли и участія самого населенія, къ чему едва-ли была какая-либо возможность, его слѣдуетъ признать и обѣщать ему сочувствіе и поддержку отъ всего народа, въ томъ числѣ и отъ насъ ингерманландцевъ. Роковыя для дѣла народнаго требованія момента это властно диктуютъ, такъ какъ силы борцовъ за избавленіе отъ большевистской тиранніи должны быть собраны воедино, вокругъ одного организующаго и направляющаго центра. Безъ этого условія не будетъ успѣха.

Помимо того, къ такому рѣшенію насъ побуждаетъ то особо важное обстоятельство, что только самое живое участіе широкихъ народныхъ круговъ въ политической жизни даетъ имъ гарнатію того, что политика правительства дѣйствительно будетъ соотвѣтствовать интересамъ этихъ круговъ. Сверхъ всего, мы, финны данной части Россіи, должны блюсти и свои національно-культурные интересы.

4. На основаніи изложеннаго предлагается:

а) чтобы съѣздъ выразилъ живѣйшее удовлетвореніе по поводу образованія Правительства и обѣщалъ ему свое сочувствіе и поддержку, одновременно требуя отъ него энергичной дѣятельности и независимой отъ военныхъ властей, равно согласованной съ интересами широкихъ народныхъ слоевъ политики.

б) поручить Ингерманландскому Комитету Западнаго Района довести объ этомъ рѣшеніи до свѣдѣнія Правительства и войти съ нимъ въ контактъ относительно общихъ задачъ.

Г. Г. Тюнни.

Предсѣдатель Комитета Западнаго Района.

8/IX 1919.

ЖУРНАЛЪ.

делегатскаго съѣзда ингерманландцевъ въ дер. Большое-Куземкино (Ямбургскаго уѣзда Наровской волости) 31-го авг. 1919 г.

§ 4.

По 2-му вопросу повѣстки «о Сѣверо-Западномъ Правительствѣ и отношеніи къ нему» докладъ былъ сдѣланъ предсѣдателемъ съѣзда Г. Г. Тюнни. Въ докладѣ вслѣдствіе появившагося среди делегатовъ сомнѣнія относительно демократичности новаго Правительства, были даны подробныя объясненія по каждому пункту программы послѣдняго въ отдѣльности. Тезисы приложены къ протоколу. При-

соединяясь къ изложеннымъ въ тезисахъ доклада мотивамъ съѣздъ постановилъ: а) признать отъ имени пославшаго делегатовъ финскаго населенія западной части Ингерманландіи Сѣв.-Зап. Правительство и обѣщать ему свою поддержку, в) поручить Ингерманландскому Комитету Западнаго района довести объ этомъ постановленіи, приложивъ къ нему тезисы доклада, до свѣдѣнія названнаго Правительства съ ожиданіемъ энергичной дѣятельности, независимой отъ военныхъ властей и согласованной съ интересами широкихъ слоевъ народа политики и с) войти въ связь съ даннымъ Правительствомъ для согласованной работы вообще и въ частности для осуществленія національно-культурной автономіи для ингерманландцевъ.

Правильность извлеченія изъ журнала удостовѣряется:

Г. Г. Тюнни

8-го сентярбя 1919 г. Предсѣдатель съѣзда.

23 Сентября 1919 г.

Вице-Предсѣдателю Карпато-Русскаго Конгресса въ Америкѣ.

Ознакомившись съ резолюціями Карпато-Русскаго Конгресса въ Америкѣ, доставленными Сѣверо-Западному Правительству Генераломъ Добржанскимъ, Сѣверо-Западное Правительство привѣтствуетъ Карпато -Русскій Конгрессъ и счастливо, что въ лицѣ его находитъ твердаго союзника въ борьбѣ за гражданскую свободу, созывъ Учредительнаго Собранія и устройство судьбы нашей дорогой Родины на началахъ истиннаго народоправства.

(подп.) Предсѣдатель Совѣта Министровъ Ліанозовъ.

Привѣтственный адресъ Сѣв.-Западному Правительству отъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ.

«Отъ имени желѣзнодорожниковъ привѣтствуемъ въ Вашемъ лицѣ, Господинъ Министръ, образовавшееся Правительство Сѣверо-Западнаго края нашей дорогой многострадальной Родины и приносимъ Вамъ сердечную благодарность за заботы, проявленныя о насъ Правительствомъ.

Зная, что Правительству приходится бороться съ безчисленными затрудненіями и прилагать громадныя усилія въ организаціи правильной жизни въ краѣ, въ конецъ разоренномъ въ финансовомъ, торговомъ, промышленномъ и административномъ отношеніи, и въ обстановкѣ военнаго времени, мы, желѣзнодорожники заявляемъ Вамъ, что всегда будемъ прилагать все свое знаніе и посильный трудъ на пользу нашей Родины, такъ же ревностно, какъ и ранѣе, не щадя своей жизни, не смотря на многочисленныя лишенія, которыя выпали на нашу долю, вслѣдствіе потери многими изъ насъ всего имущества, разрозненности со своими семьями и не полученія жалованья — почти въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ.

Видя же проявленную Вами о насъ желѣзнодорожникахъ заботу — это даетъ намъ приливъ новыхъ и большихъ силъ и желаніе работать, не боясь за завтрашній день.

Мы видимъ, что о насъ уже заботятся.

Мы снабжены продовольствіемъ и очевидно будемъ снабжены и обмундированіемъ.

Мы знаемъ, что наша совмѣстная и дружная работа создастъ частицу того цѣлаго, которое дастъ силу Правительству освободить край отъ ига большевиковъ, вывести его на путь законности и порядка, соединить разрозненныя арміи, дѣйствующія въ разныхъ концахъ противъ нихъ, и такимъ образомъ освободить всю страну отъ насилій и безправія и довести ее до Учредительнаго Собранія.»

16-го сентября 1919 г.

(Слѣдуютъ подписи.)

№ 2.

ДѢЛО ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА БУЛАКЪ-БАЛАХОВИЧА.

(Изъ приказовъ Главнокомандующаго.)

22-го августа 1919 г. № 19, гор. Нарва.

§ 1.

Предписаніе мое Г. М. Булакъ-Балаховичу вступить во временное командованіе 2-мъ Стрѣлковымъ Корпусомъ — считать недѣйствительнымъ.

§ 2.

Несмотря на неоднократныя напоминанія и увѣщанія относительно злоупотребленій, допускаемыхъ чинами Штаба Г. М. Булакъ-Балаховича, ко мнѣ продолжаютъ поступать жалобы и прошенія въ большомъ количествѣ. Изъ этого усматриваю, что Г. М. Булакъ-Балаховичъ или не желаетъ прекратить беззаконное дѣйствіе своихъ подчиненныхъ по отношенію къ мирному населенію, или же не въ силахъ это сдѣлать, поэтому приказываю:

Полковнику Пермикину, Командиру 3-го Стрѣлковаго Талабскаго полка, взявъ въ свое распоряженіе полки: Конно-Егерскій, Семеновскій и Талабскій, 2 конныхъ батареи, 3 бронепоѣзда и 2 бронемашины — арестовать въ городѣ Псковѣ чиновъ Штаба Г. М. Булакъ-Балаховича, замѣшанныхъ въ беззаконныхъ дѣйствіяхъ, весь составъ личной сотни Г. М. Булакъ-Балаховича и представить ихъ въ мое распоряженіе для разслѣдованія и преданія суду виновныхъ. Полковнику Пермикину подчинить себѣ всѣ полки и части, входящіе въ составъ 2-го Стрѣлковаго Корпуса. Командирамъ частей безпрекословно исполнять приказанія Полковника Пермикина, какъ исходящія лично отъ меня. Въ случаяхъ неисполненія какого-либо приказанія, виновный въ нарушеніи этого будетъ преданъ Военно-Полевому Суду.

§ 3.

Дальнѣйшія распоряженія будутъ отданы лично мною по прибытіи въ гор. Псковъ.

Главнокомандующій Генералъ-отъ-Инфантеріи Юдѣничъ.

* *

24-го августа 1919 г. № 20, гор. Нарва.

Утромъ 23-го августа Командиромъ 3-го Стрѣлковаго Талабскаго полка Полковникомъ Пермикинымъ были арестованы въ гор. Псковѣ тѣ чины Штаба и личной сотни Генерала Булакъ-Балаховича, противъ которыхъ имѣлись доказательства тяжкихъ преступленій: разбой, грабежъ, вымогательство и производство фальшивыхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Аресты произведены безъ примѣненія оружія и кровопролитія. Надъ арестованными назначено слѣдствіе.

Генералу Булакъ-Балаховичу Полковникъ Пермикинъ передалъ мое приказаніе оставаться у себя на квартирѣ и ожидать моего прибытія въ Псковъ. Генералъ Булакъ-Балаховичъ далъ честное слово, что останется на квартирѣ. При Генералѣ былъ оставленъ Адъютантъ Талабскаго полка. Когда затѣмъ было послано приказаніе явиться въ мой вагонъ, Генерала Булакъ-Балаховича на квартирѣ не оказалось. Было установлено, что Генералъ Булакъ-Балаховичъ ввелъ въ заблужденіе оставленнаго при немъ Адъютанта Талабскаго полка, сказавши ему, что полковникъ Пермикинъ будто-бы, разрѣшилъ ему выѣхать въ городъ съ тѣмъ, чтобы попрощаться съ полками. Не допуская мысли, чтобы Генералъ могъ рѣшиться на обманъ и не сдержать слова, Адъютантъ Талабскаго полка не воспрепятствовалъ оставленію Генераломъ квартиры и сопровождалъ Генерала въ его поѣздкѣ. Когда Булакъ-Балаховичъ оказался внѣ города, онъ приказалъ Адъютанту Талабскаго полка ѣхать обратно, самъ же отказался ѣхать въ городъ, а направился въ Штабъ Эстонской Дивизіи. Посланный за нимъ на автомобилѣ Подполковникъ Булакъ-Балаховичъ, родной братъ Генерала, не нашелъ его. Посланные для розысковъ разъѣзды нашли Генерала Булакъ-Балаховича, но

приказанія явиться ко мнѣ передать не могли. При приближеніи разъѣзда Генералъ Булакъ-Балаховичъ развернулъ цѣпь и громко сказалъ, что ничьихъ приказаній исполнять не будетъ, никого не признаетъ и, если кто-нибудь будетъ приближаться, отдастъ приказаніе стрѣлять. Разъѣзды, которымъ было приказано лишь найти Генерала Булакъ-Балаховича и передать приказаніе, но не задерживать его или примѣнять оружіе, вернулись, а Генералъ Булакъ-Балаховичъ скрылся.

Такимъ образомъ Генералъ Булакъ-Балаховичъ не сдержалъ даннаго слова, ввелъ въ заблужденіе Адъютанта Талабскаго полка, не дождался моего пріѣзда, не принялъ моего приказанія, заявилъ о нежеланіи исполнять чьи либо приказанія, угрожалъ открыть огонь противъ лицъ, мною посланныхъ, во время боя покинулъ нашу Армію и сдѣлалъ это въ виду противника.

Поэтому Генерала Булакъ-Балаховича исключить изъ списковъ Арміи и считать бѣжавшимъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

Главнокомандующій Генералъ-отъ-Инфантеріи Юденичъ.

Къ гл. IX.

№ 1.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ ОТЪ 5-го СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА.

Слушали.

II.

Отзывы господствующихъ въ Эстоніи политическихъ партій о настроеніяхъ текущаго момента и постановленіе группы членовъ Правительства по поводу таковыхъ данныхъ.

Приложеніе:

I. Отзывы: а) Предсѣдателя Учредительнаго Собранія, б) лидера соц.-демократической фракціи Уч. Собр. и в) лидера трудовой партіи Учр. Собр.

II. Постановленіе группы членовъ Правительства въ 10 пунктахъ.

(Приведено въ текстѣ на стр. 170—171.)

Постановили.

По пункту II.

а) Принять къ свѣдѣнію сообщеніе Военнаго Министра о томъ, что устраненіе вредныхъ элементовъ въ Арміи производится.

б) Въ дальнѣйшемъ опредѣленіе преступныхъ и вредныхъ элементовъ устанавливать черезъ посредство суда и ревизій.

По пункту III.

Осуществить пожеланія, если у г. Главнокомандующаго Арміей имѣются указанія на конкретные случаи правонарушеній, въ противномъ случаѣ съ осуществленіемъ пожеланія обождать до точнаго установленія конкретныхъ случаевъ правонарушеній.

По пункту IV.

Признать желательнымъ.

По пункту V.

а) Просить г. Главнокомандующаго Арміей объявить подчиненнымъ ему органамъ и учрежденіямъ, что газета «Свободная Россія» является

оффиціозомъ Правительства, почему отнюдь не можетъ чиниться какихъ либо препятсвій къ распространенію названной газеты въ рядахъ Арміи.

б) Высылать въ части Арміи для распространенія среди солдатъ 3000 экз. газеты «Свободная Россія» съ платой по 10 коп. за экз.

в) Признать желательнымъ прилагать раза два въ недѣлю къ газетѣ дабовочные номера, написанные общедоступнымъ языкомъ, но отнюдь безъ поддѣлки подъ народный языкъ.

По пункту VI.

Принять къ свѣдѣнію сообщеніе исп. об. Мин. Внутрен. Дѣлъ о томъ, что работа по агитаціи уже организуется.

По пункту VII.

Образовать комиссію при Мин. Юстиціи по разграниченію вѣдомства и подсудности между военно-судебными учрежденіями и общими судебными установленіями, при участіи представителей отъ Военнаго и Морского Министровъ.

По пункту VIII.

Принять указанныя въ пунктѣ мѣры по соглашенію съ г. Главнокомандующимъ Арміей и сообразно съ ходомъ дѣлъ на фронтѣ и обстоятельствами текущей обстановки.

По пункту IX.

Просить г. Главнокомандующаго Арміей выяснить, дѣйствительно ли имѣла мѣсто расклейка въ Гдовѣ объявленій ген. Родзянко, упоминаемыхъ въ пунктѣ IX.

По пункту X.

Отложить сужденіе до выясненія вопроса о прибытіи вещевого матеріала для обмундированія Арміи.

№ 2.

ПРОКЛАМАЦІИ, ВЫПУЩЕННЫЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

(Полный комплектъ, за искл. деклараціи и прокламаціи «Граждане солдаты», которыя приведены въ текстѣ.)

Граждане солдаты «Бѣлой Арміи»!

Красныя войска терпятъ пораженіе на всѣхъ фронтахъ. Они отступаютъ къ Москвѣ. Въ тылу Красной Арміи идутъ непрерывныя возстанія крестьянъ и нападенія «зеленыхъ», подрывающія силу большевиковъ.

Народныя массы прозрѣли. Они ждутъ съ нетерпѣніемъ Великаго Дня освобожденія отъ большевистическаго кроваваго ига.

Большевистскіе вожди уже подготавливаютъ свое бѣгство.

Еще одно усиліе и врагъ будетъ сломленъ!

Дружнѣй впередъ, солдаты «Бѣлой Арміи»!

Вы творите великое дѣло освобожденія трудовой Россіи отъ криваваго ига кучки самозванцевъ.

Вы идете не за возстановленіе власти помѣщиковъ и капиталистовъ, не за возвратъ стараго режима. И всякій, кто нашептываетъ Вамъ о старомъ режимѣ, кто пытается возстановить порядки, бывшіе при царѣ, — врагъ Вамъ, врагъ Правительства Сѣверо-Западной области, или большевистскій провокаторъ.

Помните это, граждане солдаты!

Вы несете освобожденіе крестьянамъ и рабочимъ, томящимися въ большевистской неволѣ.

Вы идете прекратить тысячи безцѣльныхъ казней и разстрѣловъ, возстановить порядокъ, дать работу рабочему, землю — крестьянину!

Вы идете ради сверженія самозванныхъ комиссаровъ, ради передачи власти Учредительному Собранію, свободно избранному всѣмъ народомъ.

Вы несете изстрадавшимся братьямъ своимъ — крестьянамъ и рабочимъ — свѣтъ и свободу, а не рабство царскаго режима.

Впередъ, товарищи, за Учредительное Собраніе, за Землю и Волю, за Свободу и Равенство, смѣло впередъ!

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства
Сѣверо-Западной Области Россіи.

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе!

Тяжелое время переживаетъ Русская Земля. Разбита на отдѣльныя части гражданской войной, вызванной кучкой безумцевъ-преступниковъ, разрушается она. Гибнутъ лучшіе сыны страны, гибнутъ города, деревни. Крестьянинъ и рабочій отрываются отъ своихъ полей и очаговъ и измученные и голодные принуждаются большевиками брать винтовку, чтобы убивать своихъ же братьевъ и отцовъ такихъ же, какъ и они, крестьянъ и рабочихъ. Всѣ устали, всѣ ждутъ конца, ищутъ какого-то выхода...

И невольно возникаетъ мысль о народномъ Учредительномъ Собраніи, что разогнали большевики въ Январѣ 1918 года штыками наемныхъ убійцъ.

Въ немъ одномъ видитъ теперь спасеніе русскій гражданинъ. Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! — говоритъ крестьянинъ: оно одно можетъ дать мнѣ землю и защитить мой трудъ, дать возможность работать, сознавая, что нагрянувшій непріятель не разоритъ моей деревни и не отниметъ достоянія потомъ и кровью добытого. Оно дастъ мнѣ такъ долго жданную волю.

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! — говоритъ рабочій: Оно одно дастъ мнѣ возможность возстановить мое честное имя, которымъ покрываются большевики, творя свое гнусное дѣло разоренія Россіи. Оно одно дастъ мнѣ свободныя, свои рабочія организаціи, которыя будутъ защищать мой трудъ.

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! — говорятъ солдаты Бѣлой и даже Красной Арміи: Оно избавитъ меня отъ пролитія братской крови, дастъ возможность забыть ужасы Гражданской войны, возвратиться къ мирному труду.

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! — говорятъ народы, сосѣди Россіи, оно установитъ наши взаимоотношенія съ тобою, Русскій Народъ, уничтожитъ вѣковую вражду, столь старательно вызываемую черными и красными большевиками.

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! — говоритъ православный, католикъ, іудей и язычникъ; оно защититъ меня отъ тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергаюсь я только потому, что не хочу мѣнять вѣры моихъ отцовъ.

Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Оно одно дастъ всѣми желанный покой, установитъ порядокъ, дастъ свободу личности и равенство всѣхъ передъ закономъ.

Да здравствуетъ единый полновластный Хозяинъ Земли Русской!

За власть Учредительнаго Собранія, за власть народа противъ угнетателя борется Правительство и Армія Сѣверо-Западной Области Россіи.

Всѣ, кто желаютъ истинной свободы и равенства, помогутъ въ этой борьбѣ.

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

Бѣлые офицеры — Краснымъ солдатамъ.

Солдаты Красной Арміи. Вотъ уже скоро исполнится два года, какъ вы сражаетесь и терпите всяческія лишенія, а коммунисты вамъ по прежнему обѣщаютъ «скорый миръ». Всѣ народы уже давно кончили воевать и взялись за мирный трудъ, одна лишь Россія продолжаетъ истекать кровью и страдать отъ голода и холода. Почему же въ странѣ нашей нѣтъ до сихъ поръ мира? Нѣтъ хлѣба? Нѣтъ тепла? Да потому, что нѣтъ у насъ законнаго хозяина, котораго бы весь народъ призналъ, которому всѣ бы подчинились, а есть шайка пришлыхъ людей, которыхъ всѣ ненавидятъ, но ослушаться боятся потому, что крѣпко они держатъ народъ въ страхѣ и неволѣ. Сами живя въ сытости и довольствіи, они заставляютъ народъ русскій голодать и терпѣть неслыханныя мученія. Кто же захочетъ заключить съ ними миръ? Не можетъ быть мира съ большевиками, какъ не можетъ быть мира съ разбойниками, ибо никто ихъ не признаетъ и всѣ ихъ ненавидятъ.

Во имя чего же вы красные солдаты сражаетесь? За что проливаете свою кровь?

Комиссары и коммунисты говорятъ вамъ, что мы бѣлые боремся за помѣщиковъ и капиталистовъ и желаемъ возстановить въ Россіи старый режимъ; они пугаютъ васъ палочной дисциплиной и разстрѣлами, которые якобы существуютъ въ Бѣлой арміи.

Солдаты Красной арміи. Если бы вы могли разспросить нашихъ бѣлыхъ солдатъ, они сказали бы вамъ всю правду про нашу жизнь и тогда вы узнали бы, что боремся мы за Учредительное Собраніе, за хлѣбъ и волю.

Вы узнали бы, что почти всѣ наши бѣлые солдаты сами изъ Красной арміи. Не стали бы они служить съ нами, если бы мы шли съ царемъ за помѣщиковъ и капиталистовъ.

Вы узнали бы, что у насъ нѣтъ палочной дисциплины, а есть разумная дисциплина, основанная на взаимномъ уваженіи и на сознательности бѣлаго солдата, знающаго, что порядокъ въ арміи необходимъ и безъ него немыслима побѣда.

Вы узнали бы, что бѣлые солдаты идутъ въ бой добровольно, съ радостью, а не такъ, какъ въ Красной арміи, гдѣ коммунисты гонятъ васъ въ наступленіе прикладами и револьверами.

Вы узнали бы, что разстрѣливаютъ у насъ однихъ лишь коммунистовъ и только по суду, а безъ суда у насъ не могутъ разстрѣлять даже комиссара-коммуниста.

Вы узнали бы, что всѣ мы поклялись не выпускать оружія изъ рукъ, пока не будетъ созвано Учредительное Собраніе.

И тогда вы бы поняли, что незачѣмъ вамъ съ нами воевать, такъ какъ мы идемъ за землю и волю, противъ голода и рабства.

Кончайте же скорѣе безполезное сопротивленіе. Переходите къ намъ. Мы встрѣтимъ васъ какъ равныхъ.

Не бойтесь разстрѣловъ — у насъ нѣтъ чрезвычаекъ.

Не бойтесь палочной дисциплины — у насъ нѣтъ коммунистовъ.

Мы побѣдимъ. Ибо свѣтъ всегда побѣждатъ тьму. Какъ послѣ темной ночи неизбѣжно свѣтлое утро, такъ и послѣ большевистскаго мрака и гнета настанетъ для Россіи царство Свободы, когда всѣ вы усталые, голодные и измученные заживете новой свободной и сытой жизнью подъ кровомъ законнаго хозяина

Земли Русской Всероссійскаго Учредительнаго Собранія, которое лишь одно можетъ дать и дастъ:

Миръ — Краснымъ и Бѣлымъ солдатамъ.
Землю — Крестьянамъ и
Сытую, счастливую жизнь — всѣмъ трудящимся.

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

Красноармейцы!

Комиссары обманываютъ и предаютъ васъ. Они за вашими спинами посылаютъ телеграммы въ Америку и другія страны, пытаясь добиться свободнаго выѣзда изъ Россіи Ленину, Троцкому, Зиновьеву и другимъ предателямъ крестьянъ и рабочихъ.

Они чуютъ неминуемую и скорую гибель своей преступной авантюры.

Армія Деникина приближается къ Москвѣ. Ею взятъ Воронежъ и рядъ другихъ городовъ. Отдѣльныя части ея вступили въ Тульскую губернію. Колчакъ наноситъ краснымъ пораженье за пораженіемъ. Поляки взяли Двинскъ и Полоцкъ. Псковъ наканунѣ паденья. Пути къ Петрограду расчищены. Внутри идутъ возстанія крестьянъ и нападенья «зеленыхъ» на желѣзныя дороги и красныя войска. Красноармейцы разбѣгаются. Ихъ больше не пугаетъ пуля китайца, башкира и коммуниста.

Комиссары скрываютъ отъ Васъ близость своей гибели, ибо боятся справедливаго народнаго гнѣва.

Они говорятъ Вамъ, что «Бѣлыя войска» сражаются за капиталистовъ и помѣщиковъ, за возстановленіе стараго режима. Но въ рядахъ «Бѣлой Арміи» Ваши же братья — крестьяне и рабочіе, перешедшіе отъ большевиковъ. И они идутъ не за старый режимъ, а за возстановленіе Свободъ, добытыхъ Февральской Революціей, за освобожденіе народныхъ массъ отъ кроваваго ига кучки коммунистовъ.

На знамени «Бѣлой Арміи» огненными буквами начертано: «Вся власть народу».

«Бѣлая Армія» идетъ за Учредительное Собраніе, свободно избранное всѣмъ народомъ, за прекращеніе братоубійственной гражданской войны, за передачу всей земли крестьянамъ, за 8-часовой рабочій день для рабочаго, за государственный контроль надъ фабриками и заводами, за равенство всѣхъ гражданъ и возстановленіе всѣхъ свободъ, добытыхъ кровью и муками тысячъ лучшихъ гражданъ въ дни Великой Февральской Революціи!

Все это скрываютъ отъ Васъ комиссары.

Имъ выгоднѣе обманывать Васъ и проливать братскую кровь ради наживы кучки предателей и проходимцевъ. Довольно пролито братской крови! Довольно страданій пережито трудовыми народными массами.

Россія изъ богатѣйшей въ мірѣ страны превращена въ страну голодныхъ, нищихъ и забитыхъ людей. Опомнитесь! Втыкайте штыки въ землю! Прекращайте безумную бойню! «Бѣлая Армія» идетъ не противъ Васъ, крестьянъ и рабочихъ, а противъ кучки, залитыхъ кровью невинныхъ гражданъ, коммунистовъ и комиссаровъ.

Поймите это, красноармейцы! Поймите, что Васъ предаютъ и обманываютъ! Бросайте оружіе, расходитесь по домамъ. Гибель коммунистовъ близка.

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

Къ солдатамъ Красной Арміи.

Красноармейцы!

Одурманенные и одураченные вы все еще продолжаете позорную службу палачей своей Родины и, не слушаясь ни своего сердца, ни благоразумныхъ увѣ-

щеваній вашихъ истинныхъ и вѣрныхъ друзей, все еще льете и свою и братьевъ своихъ кровь на защиту комиссародержавія и на позоръ своего Отечества.

Опомнитесь! Остановитесь въ своемъ ослѣпленіи, взгляните трезво на ваше и наше положеніе, переходите скорѣе на нашу сторону, чтобы намъ всѣмъ совмѣстно, общими усиліями работать на пользу общаго родного дѣла, на проведеніе въ жизнь святыхъ идеаловъ Свободы, Равенства и Братства.

Свобода! Равенство! Братство! Что можетъ быть священнѣе этихъ трехъ идеаловъ, что можетъ быть лучше ихъ осуществленія, и вдругъ вы вмѣсто защиты ихъ, этихъ лозунговъ, защищаете тиранію, произволъ кучки проходимцевъ. Вѣдь они, эти проходимцы-комиссары лестью, обманомъ, грубой ложью захватили власть въ свои руки, вѣдь они задушили зародившуюся весною 1917 года Свободу и теперь душатъ всю Россію, весь его многомилліонный, многострадальный народъ.

Вѣдь они лгали вамъ, два года назадъ забираясь на заманчивый тронъ власти, безгранично лгали вамъ и въ теченіе своего, вотъ уже двухлѣтняго пребыванія у власти.

Вы помните какъ они обѣщали вамъ миръ, свободу, землю, хлѣбъ, какъ они обѣщали быть истинными защитниками народныхъ интересовъ, быть крестьянско-рабочимъ правительствомъ? Что же они сдержали изъ всѣхъ своихъ обѣщаній? Ничего. Они обѣщали вамъ миръ и вмѣсто того гонятъ теперь въ бой не только призывной возрастъ, но и стариковъ и дѣтей, они обѣщали вамъ свободу, и вмѣсто того они задушили совершенно печать, разогнали всѣ союзы и кооперативы, наполнили членами этихъ организацій всѣ тюрьмы, ввели всѣ пріемы жесточайшей инквизиціи и теперь терроромъ и разстрѣлами управляютъ страной. Они обѣщали вамъ землю, увеличеніе вашего благосостоянія — и вмѣсто того карательными отрядами сжигаютъ ваши дома; они обѣщали вамъ хлѣбъ и вмѣсто того насильно отнимаютъ у васъ ваше послѣднее зерно. Они обѣщали вамъ контроль надъ производствомъ — и вмѣсто того разогнали профессіональные союзы и разрушили самое производство; они обѣщали вамъ управленіе страной — и вмѣсто того арестовываютъ членовъ выборныхъ организацій и назначаютъ на ихъ мѣста своихъ чиновниковъ.

Вы помните, какъ вы осенью 1917 г., кто на фронтѣ, кто въ городѣ, кто у себя въ деревнѣ опускали въ избирательные ящики свои записки съ именами членовъ Учредительнаго Собранія? Гдѣ они, эти ваши представители, тѣ глашатаи земли русской, которыхъ вы послали въ столицу для того, чтобы высказать волю и желанія великаго русскаго народа? Гдѣ оно, то Учредительное Собраніе, хозяинъ земли русской? Оно разогнано, разогнано штыками иноплеменныхъ наемниковъ, а члены его, кто разстрѣляны за то, что имѣли смѣлость громко высказывать взгляды и мнѣнія не комиссаровъ, а васъ, ихъ избирателей, кто ввергнуты за то же въ тюрьму и продолжаютъ гнить тамъ за стойкость своихъ убѣжденій. Остальные разсѣялись по всей бывшей землѣ русской и вмѣстѣ съ нами, бѣлыми солдатами, повсюду убѣждаютъ васъ, временно ослѣпшихъ, поскорѣе прозрѣть, очнуться и совмѣстно съ ними и нами низвергнуть низкихъ обманщиковъ и путемъ вновь созываемаго Учредительнаго Собранія открыто, громко и честно высказать свою подлинную, народную волю.

Солдаты! Вы слышите къ чему мы васъ зовемъ? Вы понимаете что мы вамъ предлагаемъ?

Мы зовемъ васъ строить жизнь на началахъ Свободы, Равенства и Братства, мы предлагаемъ вамъ дать всему народу возможность свободно, властно высказать свою волю. Это есть наши девизы, это есть тѣ лозунги, съ которыми наши вожди ведутъ насъ въ бой для спасенія Родины. И напрасно ваши комиссары утверждаютъ, что мы, бѣлыя войска, несемъ съ собою реакцію, старый режимъ, что мы идемъ возстанавливать въ Россіи власть царей и помѣщиковъ, отбирать у крестьянъ ихъ землю. Старый режимъ ушелъ безвозвратно, ему не мѣсто въ новой жизни народовъ, также какъ не мѣсто и режиму большевиковъ, такъ какъ обѣ эти власти — и царей и коммунистовъ — основаны на насиліи, на навязываніи большинству желаній меньшинства, а новая жизнь требуетъ, чтобы большинство народа рѣшало бы свою судьбу.

И если у васъ въ груди еще бьется любовью къ Родинѣ сердце, если еще

трепещетъ ваша душа, если не изсякъ еще вашъ разумъ, то встряхнитесь, сбросьте навязанный вамъ, но чуждый, непонятный вамъ коммунизмъ и подумайте о состоянiи нашего общаго Отечества, о судьбѣ его и судьбѣ нашихъ съ вами дѣтей.

Оглянитесь: вся обширная матушка Россiя объята необъятнымъ пламенемъ пожара, прислушайтесь: вся Русь стонетъ отъ ненавистнаго ига большевиковъ, отъ ужасовъ гражданской войны. Наша родимая, богатая Родина весь мiръ питала своимъ хлѣбомъ, а теперь наши матеры и сестры голодаютъ и полусытыя сегодня не знаютъ, будутъ ли онѣ что нибудь ѣсть завтра. Все разорено, все превращено въ развалины, уничтожено, и все потому, что кучка негодяевъ правитъ страной, не видя ни въ комъ сочувствiя, не имѣя ни отъ кого содѣйствiя.

Да и кто можетъ ей сучувствовать, кто можетъ ей, этой шайкѣ комиссаровъ, помогать, когда она никого не допускаетъ къ близкому участiю въ управленiи страной и каждаго, кто лишь осмѣлится критиковать ея дѣйствiя, сейчасъ же арестовываетъ, разстрѣливаетъ.

Вѣдь отъ нихъ, отъ этихъ разстрѣловъ, этого неописуемаго террора стономъ стонетъ наша несчастная Родина, вѣдь наша Родина уже потеряла счетъ своихъ погибшихъ, своихъ разстрѣлянныхъ сыновъ. Вотъ уже два года что не ручьями, не потоками, а цѣлыми морями льется кровь сыновей несчастной Россiи, большевиками ввергнутой въ братоубiйственную гражданскую войну. Наша общая мать Россiя захлебывается въ морѣ этой родной братской крови, она корчится, изнываетъ въ невыносимыхъ страданiяхъ, она простираетъ къ намъ, ея роднымъ сынамъ, свои исхудалыя руки и безконечно жалостно, тоскливо молитъ насъ прекратить это кровавое побоище, это чудовищное самоистребленiе, общими усилiями затушить вспыхнувшiй пожаръ и на развалинахъ стараго режима и поверженнаго большевизма строить новую, ко всѣмъ ласковую, справедливую, добрую Россiю.

Но безконечно любя Родину, любя ее много больше себя, больше своихъ личныхъ интересовъ, мы, бѣлые солдаты, сознаемъ и понимаемъ, что до сверженiя коммунистовъ, до уничтоженiя большевизма, нѣтъ и не можетъ быть ни порядка на Руси, ни прекращенiя гражданской войны. До той поры, пока власть будетъ в рукахъ меньшинства, до той поры пока это меньшинство будетъ терроромъ навязывать свою волю большинству — до той поры будетъ литься братская кровь, будутъ на Руси всѣ ужасы братоубiйства. И если мы, бѣлыя войска, сознательно идемъ на это братоубiйство, сознательно проливаемъ свою и васъ, братьевъ нашихъ, кровь, то это именно потому, что больше всего на свѣтѣ, больше и себя и васъ, мы любимъ нашу общую Родину, нашу несчастную многострадальную Россiю, которая, какъ мы твердо знаемъ, не можетъ больше существовать подъ игомъ комиссаровъ и требуетъ своего освобожденiя.

А, вы, солдаты красной армiи! ради чьихъ или чьего интереса, ради какихъ идеаловъ вы рѣшаетесь на такое страшное дѣло, какъ на войну противъ своего же брата, на пролитiе родной, русской крови? Вы это дѣлаете не во имя любви къ Родинѣ, такъ какъ, не хуже насъ видите, во что превратилась она, очутившись подъ властью комиссаровъ и ихъ сатраповъ.

И не ради защиты какихъ либо идейныхъ лозунговъ вы сражаетесь съ нами, осуждаете ваши собственныя семьи на нищету, голодъ и безпросвѣтное существованiе. Вы успѣли убѣдиться въ томъ, что Троцкiй и его наемники посылаютъ васъ въ бой лишь для защиты своихъ собственныхъ интересовъ, для того чтобы имѣть возможность безнаказанно собирать дань съ нашей оскудѣвшей Родины и заботиться лишь о своемъ собственномъ благополучiи.

Уже многiе, очень многiе солдаты красной армiи поняли всю преступность поведенiя комиссаровъ, поняли, что правда на нашей бѣлой сторонѣ, и присоединились къ намъ для совмѣстной борьбы съ насильниками, для спасенiя Отечества.

Спѣшите же и вы сбросить съ себя иго коммунистовъ и свои силы направить для строительства новой свѣтлой лучезарной жизни, которая уже не за горами и яркая звѣзда которой разгорается все ярче и ярче.

Отдѣлъ Агитацiи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россiи.

Солдатамъ Красной Арміи.

Сказка.

Разскажу я вамъ, люди русскіе, сказку, а ужъ вы тамъ сами смекайте, есть ли въ той сказкѣ правда.

Это вѣрно, что войну буржуи и капиталисты выдумали.

Только буржуи и капиталисты-то были нѣмецкіе.

Всякому вѣдомо, что земля нѣмецкая совсѣмъ невеличка, а нѣмцевъ этихъ самыхъ въ ней наплодилось, что таракановъ за печкой. Понастроили нѣмцы и фабрикъ и заводовъ, всю землю свою застроили и стало имъ тѣсно. Такъ тѣсно, что и дышать было трудно.

А рядомъ, какъ на зло, раскинулась отъ моря до моря великая, привольная матушка Русь.

Правда, порядка въ ней мало было.

Какіе ужъ тамъ порядки, когда Гришки Распутины завелись.

Сорокъ лѣтъ нѣмцы къ войнѣ готовились. Ребятъ своихъ съ малолѣтства военному строю обучали. Пушки лили, снаряды готовили. Всѣ фабрики такъ строили, чтобы въ случаѣ войны любой токарный станокъ для патроннаго производства приспособить.

За три года до войны нѣмцы уже и новую карту своей земли напечатали.

Границу, вишь, до Днѣпра перекинули. Черное море себѣ отмежевали. И стали только удобнаго случая поджидать.

Почуялъ чортъ, что душегубствомъ запахло и давай нѣмцу помогать.

Ему вѣдь это и на руку.

Извѣстно, что война не божеское дѣло, а только діаволу на потѣху. Надоумилъ чортъ парня сербскаго Принцыпа принца австрійскаго въ городѣ Сараевѣ подстрѣлить.

Ну, нѣмцы за это и ухватились. Съ этого вся каша и заварилась. Всѣ это хорошо помнятъ.

Пошли народы на народы; полилась кровь человѣческая.

Силенъ былъ нѣмецъ. Недаромъ онъ сорокъ лѣтъ къ войнѣ готовился и потому первое время и впрямь свои границы расширилъ.

Но потомъ, когда всѣ народы противъ нѣмецкаго грабительства возстали, смекнулъ нѣмецъ, что дѣло его плохо. И больше всего его пугала Русь православная, которая отъ стараго порядка освободившись, свободной стала.

Тогда чортъ опять на помощь нѣмцу пришелъ.

— Есть, — говоритъ онъ нѣмцу, — такіе сумасшедшіе люди — Ленинъ, Троцкій, Колонтаиха и еще кое кто. Запечатай ихъ въ вагонъ, чтобы проѣздомъ по Нѣмецкой землѣ кого не заразили и пусти на Русь. Они тамъ всѣ головы помутятъ. И пойдетъ братъ на брата и развалится Русь сама собой. Тогда придешь и голыми руками ее возьмешь. Это, — говоритъ чортъ, — почище твоихъ удушливыхъ газовъ будетъ.

И послушалъ нѣмецъ чорта.

Такъ и сдѣлалъ.

Народъ русскій праздновалъ равенство и братство. Какъ къ празднику Свѣтлому къ Учредительному Собранію готовился.

Нѣмецъ слабѣлъ. И, если бы тогда обновленная Русь на него ударила, то война на цѣлый годъ раньше окончилась бы. И давно былъ бы у насъ миръ и покой.

Но тутъ-то и заработалъ нѣмецкій «гостинецъ».

Вышли чортовы посланцы изъ своего вагона и давай народъ православный мутить.

Съ три короба ему наобѣщали.

И миръ немедленный, и землю, и хлѣбъ, и несмѣтныя богатства.

И началось тутъ душеубійство на радость діаволу.

А нѣмецъ только руки потираетъ отъ радости: солдаты его цѣлы, а русскіе сами другъ друга убиваютъ.

И не замѣтилъ русскій народъ, что водворилось на Руси самодержавіе, да такое, какого при царяхъ отъ начала Руси не бывало: самодержавіе комиссаровъ большевистскихъ.

Опричники на Руси завелись такіе, какихъ и у Грознаго Ивана не было. Тѣ хоть Богу молиться не запрещали. А большевики и Бога отмѣнили. Образа въ школахъ поотнимали, храмы Божьи въ кинематографы да танцульки обратили. Дали, правда, землю, да въ первый же урожай весь хлѣбъ у крестьянъ отобрали. Семью отмѣнили и у матерей дѣтей стали отбирать. А кто вздумалъ спорить, того сейчасъ китайцамъ на расправу. И налетѣло же этихъ косоглазыхъ на Русь святую, точно вороновъ на падаль.

Закрылись фабрики и заводы, обнищала деревня, вся Россія развалилась, начался моръ, голодъ, болѣзни.

Видно и Богъ отвернулся отъ русскаго человѣка.

Только комиссарамъ и ихъ опричникамъ и житье.

Да чортъ въ пеклѣ радуется. У союзниковъ и безъ насъ уже война кончилась.

Покаралъ Господь Богъ нѣмца.

Видно не зря сказано:

«Поднявшій мечъ, отъ меча и погибнетъ».

А у насъ на Руси все кровь льется. И кровь братская родная.

* *

Вотъ и сказки моей конецъ.

Подумайте о ней, братья солдаты красной арміи.

Вѣдь не по своей волѣ вы кровь родную проливаете. Силкомъ васъ люди сумасшедшіе заставляютъ.

Вверхъ ногами, вѣдь, стоять долго нельзя. Пора опомниться, пора отрезвиться и стать на ноги. И съ Юга, и съ Сѣвера, и съ Запада, и съ Востока идутъ вамъ на выручку здоровые, свѣжіе люди. Не вѣрьте, что это контръ-революціонеры и враги свободы. Я былъ среди васъ и не видѣлъ свободы, теперь я среди нихъ и вижу, что они то и несутъ вамъ настоящую свободу.

Будемъ всѣ подавать голоса за своихъ избранниковъ въ Учредительное Собраніе. Оно то и будетъ хозяиномъ земли Русской.

Оно, только одно оно, можетъ водворить среди насъ и миръ, и покой, и законъ и настоящую свободу, для всѣхъ народностей Россіи равную.

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

Братья Красноармейцы!

— «Революція въ опасности» — этотъ кличъ Вы слышите часто отъ Вашихъ вождей. И мы смѣло повторяемъ за ними — да, они правы: «Революція въ опасности», и даже болѣе, чѣмъ въ опасности, — она погибаетъ —... И погибаетъ не среди насъ, бѣлыхъ, а у Васъ, въ Красной Россіи. Уже погибло все то, чего съ такимъ трудомъ добивались лучшіе люди Россіи; погибло все то, ради чего принесено столько жертвъ, ради чего терпѣли столько мукъ, томились въ тюрьмахъ, умирали на висѣлицахъ истинные борцы за свободу, начиная съ первыхъ русскихъ революціонеровъ-декабристовъ и кончая еще нынѣ живущими, проведшими полъ-жизни въ тюрьмѣ — Чайковскимъ, Морозовымъ, Брешко-Брешковской и многими другими, менѣе извѣстными, но не менѣе славными, геройскими борцами за свободу.

— Великое святое слово «Свобода» — вотъ ради его шли люди на борьбу, не задумываясь, жертвуя всѣмъ; шли свергнуть насиліе, произволъ, несправедливость; — ради этого они идутъ и теперь. И близокъ день, когда засіяетъ надъ Россіей могучее солнце «Свобода» и сгинутъ попрятавшись въ темные закоулки насильники — коммунисты и, склонившись, падетъ напоенное кровью Русскихъ людей Красное знамя передъ воздвигшимся Бѣлымъ Крестомъ.

— «Революція въ опасности», — говорятъ Вамъ, — «берегите ея завоеванія». Но отъ кого беречь ихъ — отъ красныхъ коммунистовъ или бѣлыхъ осво-

бодителей. Гдѣ попраны самыя святыя права человѣка — неприкосновенность личности и жилища? Гдѣ арестовываютъ по ложному доносу невиновныхъ людей и томятъ въ тюрьмахъ? Гдѣ разстрѣливаютъ безъ суда и слѣдствія? Гдѣ преслѣдуются не только сами противники Совѣтской власти, но ихъ родители, жены, дѣти? Гдѣ ночью могутъ ворваться въ Вашъ домъ, перерыть всѣ вещи, осквернить все дорогое, завѣтное? — Въ Красной Россіи. —

Гдѣ запрещена свобода слова, печати, собраній? Гдѣ закрыты профессіональные союзы рабочихъ? Гдѣ только одни коммунисты имѣютъ право говорить и собираться? Гдѣ только восхваляющая правительство газета можетъ свободно выходить въ свѣтъ? Гдѣ послѣ митинга арестовываются рабочіе, возражавшіе коммунистамъ? — Въ красной Россіи. —

Гдѣ крестьянинъ, всю жизнь работавшій на землѣ, не имѣетъ права пользоваться всѣми ея продуктами, а принужденъ вести полуголодное существованіе, получая паекъ? Гдѣ отбираютъ у него лишнюю корову и лошадь? — Въ красной Россіи. —

Гдѣ, прикрываясь именемъ крестьянъ и рабочихъ, комиссары бьютъ и разстрѣливаютъ неповинующихся красноармейцевъ, крестьянъ и рабочихъ? — Въ красной Россіи. —

Гдѣ равенство между роскошнымъ поѣздомъ Троцкаго и грязной теплушкой для раненыхъ Красноармейцевъ? Гдѣ равенство — между изобильемъ стола комиссаровъ и восьмушкой чернаго хлѣба у несчастныхъ дѣтей обывателей? Гдѣ злорадно смѣется насиліе властолюбивой кучки людей надъ 100 милліоннымъ изнемогающимъ отъ голода, холода, болѣзней и братоубійственной войны населеніемъ? — Въ Красной Россіи. —

Гдѣ попрана любовь къ человѣчеству? Гдѣ стараются уничтожить семью? Гдѣ посылаютъ въ бой ежедневно сотни тысячъ подневольныхъ людей не за свободу, не за мирную спокойную жизнь, — а только лишь за сохраненіе власти нѣсколькихъ людей, незаконно ее присвоившихъ и старающихся ее удержать страхомъ и гнетомъ? — Въ Красной Россіи. —

Но не зальютъ они потоками крови проясняющееся сознаніе русскаго народа. Народъ твердо шелъ за тѣми, кто обѣщалъ ему Землю и Волю... Но прошло два года, и обобранный, безземелный крестьянинъ понялъ обманъ коммунистовъ и отвернулся отъ нихъ.

Изголодавшійся рабочій не дождался свободнаго обезпеченнаго труда и отходитъ отъ нихъ...

И растетъ затаенная ненависть затравленнаго, забитаго русскаго народа противъ властителей — коммунистовъ; съ злобной радостью смотритъ онъ на постепенное разрушеніе совѣтской власти и съ надеждою ждетъ приближенія Бѣлой Арміи, несущей миръ, хлѣбъ и свободу. —

Братья — Красноармейцы, вдумайтесь въ эти слова, перестаньте проливать братскую кровь, присмотритесь, прислушайтесь къ нашей программѣ, къ нашей дѣятельности — и Вы увидите, на какую сторону надо стать, чтобы оберечь и укрѣпить завоеванія Революціи. Наша власть — власть временная, которая тотчасъ же по уничтоженіи большевизма передастъ всѣ полномочія въ руки Учредительнаго Собранія, выбраннаго народомъ и выражающаго его волю. Мы несемъ Вамъ хлѣбъ, мы накормимъ и обогрѣемъ ваши голодныя семьи. Мы обезпечимъ крестьянину дѣйствительное право на землю и ея продукты. Мы несемъ рабочему свободный обезпеченный 8-ми часовой трудъ. Мы несемъ всѣмъ гражданамъ право высказывать свои мысли, писать, собираться, объединяться въ союзы и принимать участіе въ строительствѣ Новой Свободной Россіи.

Нашъ Крестъ — крестъ поставленный на царизмѣ, къ нему нѣтъ и не будетъ возврата, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крестъ, поставленный на большевизмѣ, этомъ царизмѣ нѣсколькихъ царьковъ.

Нашъ крестъ несетъ съ собой мирное развитіе культуры и право пользованія ея благами равное для всѣхъ гражданъ — не бороться Вамъ надо противъ него, а соединяться съ нами и безъ пролитія крови исчезнетъ большевизмъ. Рушится онъ: волны народнаго гнѣва не сдержатъ жестокій гнетъ коммунистовъ, тронъ ихъ трещитъ, остается дружно приналечь и однимъ ударомъ прикончить страшное чудовище, уже два года терзающее Россію.

Братья Красноармейцы! Впередъ за освобожденіе всего Русскаго народа! Впередъ за Миръ, Землю и Волю! Впередъ на Москву и Петроградъ съ кличемъ: «Да здравствуетъ Свобода»!

Братья Красноармейцы! Революція въ опасности, спасайте ея завоеванія, Вашихъ вождей отъ большевиковъ.

Долой душителей свободы — комиссаровъ и коммунистовъ! Долой — братоубійственную войну! Да здравствуетъ власть народа въ Учредительномъ Собраніи.

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

За что мы воюемъ.

Время величайшей трагедіи переживаетъ Великая Россія, обманутая, истерзанная голодомъ и терроромъ, залитая кровью лучшихъ своихъ сыновъ, затоптанная въ грязь наша РОДИНА.

Кучка неизвѣстныхъ проходимцевъ, назвавшись большевиками и проникнувъ въ первые дни революціи въ Россію, путемъ самаго наглаго обмана и провокаціи захватила власть и вотъ уже два года издѣвается надъ русскимъ народомъ. Нигдѣ не выбранные, никѣмъ не контролируемые, несмѣняемые большевистскіе комиссары, имѣющіе подлость называть себя рабочимъ и крестьянскимъ правительствомъ, сдѣлали милліоны рабочихъ и крестьянъ самыми жалкими рабами. Объявивъ Россію самымъ свободнымъ народомъ, большевики начали съ того, что разогнали Учредительное Собраніе, выбранное путемъ всеобщаго прямого, равнаго и тайнаго голосованія, путемъ единственнаго способа, которымъ Народъ могъ дѣйствительно свободно выразить свою волю.

Объявивъ конецъ войнѣ, большевики вступили въ войну со всѣмъ міромъ, проводя мобилизаціи самымъ безжалостнымъ и жестокимъ способомъ. Проповѣдуя справедливость и право, большевики уничтожили судъ и отдали безправный народъ на полный произволъ комиссаровъ, бывшихъ преступниковъ и каторжниковъ. Большевики захватили власть, обѣщая всѣ блага, и не исполнили ни одного обѣщанія. Вся ихъ проповѣдь, всѣ обѣщанія — ложь. Большевики разрушили желѣзныя дороги, города и деревни, финансовую систему, государственное и крестьянское хозяйство; они отняли все самое дорогое, что мы имѣли, отняли всѣ свободы, религію, Отечество.

Вотъ съ кѣмъ воюютъ бѣлыя русскія арміи, сознавшія весь ужасъ большевистскаго «управленія». Воюютъ за возвращеніе себѣ Родины, домашнихъ очаговъ, за право свободно выражать свое мнѣніе, за право ѣсть заработанный хлѣбъ, наконецъ.

Наша совѣсть, нашъ умъ, все человѣческое, что у насъ есть, обязываетъ насъ къ войнѣ съ большевиками, къ войнѣ за самые свѣтлые идеалы.

Мы должны воевать съ большевиками за освобожденіе нашей измученной Родины изъ когтей кровожаднаго большевистскаго ига, превзошедшаго жестокостью всѣ существовавшія на землѣ формы рабства и издѣвательства надъ человѣческой личностью.

Мы не можемъ не воевать съ большевиками, какъ не можемъ не дышать. Мы должны уничтожить большевиковъ, если хотимъ имѣть свое отечество, свой языкъ, свои законы, свою религію. Мы должны до конца воевать съ большевиками, если у насъ есть хоть капля сожалѣнія къ тѣмъ милліонамъ несчастныхъ нашихъ братьевъ, которые томятся отъ холода и голода въ огромной тюрьмѣ — совѣтской Россіи, и безъ суда и слѣдствія тысячами разстрѣливаются чрезвычайными комиссіями.

Весь міръ, возмущенный кровавымъ режимомъ Ленина и Троцкаго, возсталъ противъ большевиковъ, и добровольцы всѣхъ націй сражаются въ рядахъ Бѣлыхъ Армій; и если мы, русскіе, чье тѣло и душу терзаютъ Московскіе комиссары, не побѣдимъ, не уничтожимъ большевиковъ, нашему позору не будетъ названія, мы будемъ люди безъ родины, безъ имени; намъ не будетъ мѣста на землѣ, мы навсегда останемся чужими рабами.

Родина ждетъ насъ. Задыхающаяся въ крови убійствъ, Родина призываетъ насъ къ освобожденію. Надо спѣшить, пока не поздно. Арміи Колчака громятъ большевиковъ на Уралѣ; Арміи Деникина подошли къ Москвѣ. Еще одинъ послѣдній ударъ на Петроградъ — и большевизмъ рухнетъ, сраженный въ голову.

Честь этого послѣдняго, смертельнаго для большевиковъ удара волей судьбы выпадаетъ на долю Сѣверо-Западной Арміи. Взять Петроградъ — это Ея святой долгъ, подвигъ, за который имя — освободителей Россіи — навсегда останется за героями.

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

Стой и подумай, солдатъ-крестоносецъ!

Среди тяжелой борьбы съ упорнымъ врагомъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1917 г. могучій Русскій народъ сбросилъ съ себя гнилую власть самодержавія и добился свободы, равенства и братства. Но недолго продолжалось это время. Не успѣлъ еще онъ утвердить свою власть, созвавъ всенародное учредительное собраніе, не успѣлъ укрѣпить завоеванную свободу, какъ народная власть была украдена кучкой комиссаровъ съ Ленинымъ и Троцкимъ во главѣ.

Обманомъ и подкупомъ обѣщая вѣчный миръ, хлѣбъ и золотыя горы, добились они власти и вмѣсто самодержавія въ Россіи установилось комиссародержавіе, гдѣ каждый комиссаръ сталъ царемъ.

Миръ, который обѣщалъ Ленинъ обманутому Русскому народу былъ позорно заключенъ. Чтобы удержать власть надъ народомъ, они создали сначала красную гвардію, а затѣмъ и красную армію. Но обманъ все-таки открылся. Каждый изъ насъ теперь знаетъ какой миръ получилъ Русскій народъ. Всѣ народы окончили войну и теперь отдыхаютъ; только многострадальный Русскій народъ, заключивъ преждевременный миръ съ нѣмцами, стонетъ, проливая свою братскую кровь, подгоняемый комиссарами и ихъ опричниками коммунистами. Всякій изъ насъ позналъ теперь хлѣбъ, который даютъ комиссары Русскому народу и отъ котораго не успѣваютъ хоронить. Большевистскіе шпіоны снуютъ по всей землѣ Русской и попробуй кто-нибудь сказать, что власть не хороша, что комиссары сыты, а народъ гибнетъ отъ голода, — сейчасъ же въ чрезвычайку и разстрѣлъ безъ суда. — Это называется коммунистическая свобода и обѣщанный рай.

Но, повторяемъ, не всѣхъ удалось обмануть комиссарамъ. Нашлись люди, которые поняли истинныя цѣли тирановъ-комиссаровъ и какъ древніе рыцари крестоносцы шли на особожденіе гроба Господня, они встали за освобожденіе поруганной обманутой и истерзанной родины. Они возстали за жизнь и свободу своихъ отцовъ, матерей и женъ и теперь желѣзнымъ кольцомъ охватили тѣ русскія земли, гдѣ свили себѣ гнѣздо народные кровопійцы комиссары.

Крѣпче винтовку, солдатъ-крестоносецъ, и да не дрогнетъ рука твоя въ борьбѣ за правое дѣло.

Еще нажимъ и тебя ждетъ слава спасителя родины — Русскій народъ молится за тебя и ждетъ твоего прихода. Бѣлый крестъ побѣдитъ кровавую звѣзду и это знаютъ комиссары, собираясь бѣжать кто куда, съ награбленнымъ народнымъ золотомъ, но не уйти имъ отъ суда народа!

Впередъ, крестоносецъ, за жизнь и свободу народа!
Впередъ за Всенародное Учредительное Собраніе!

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

Побѣда близка.

Измучился, усталъ народъ. Четыре года тянулась война съ коварнымъ врагомъ; много тысячъ людей было убито, сотни тысячъ — ранены и искалѣчены, милліоны томились въ плѣну: приближались голодъ и нищета... а конца войны не видать. Не легко было народу. И тогда появился онъ и сталъ говорить повсюду: Ваши правители — измѣнили народу! Дайте мнѣ власть — и я дамъ вамъ хлѣбъ, работу и миръ. Не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ — наступитъ рай на землѣ.

Народъ прислушивался и вѣрилъ; вѣдь люди не знали, что онъ — больной, безумный.

И кругомъ больного собрались дурные люди и стали дѣлать свое злое дѣло. Ходили они по городамъ и селамъ, по всей странѣ и всюду твердили: «Долой войну! Смерть богачамъ, помѣщикамъ. Мы дадимъ вамъ землю, дадимъ вамъ работу; заводы будутъ ваши — дайте намъ власть!»

Народъ усталъ отъ войны, и сильно хотѣлось ему мира, и земли, и хлѣба.

И пошли они въ окопы и говорили солдату: «Брось винтовку, иди домой! Мы дадимъ тебѣ землю, мы дадимъ тебѣ миръ»...

И солдатъ повѣрилъ льстивымъ словамъ, бросилъ винтовку и ушелъ изъ окопа. А врагъ широкой волной захлестнулъ родную землю... Люди устали, люди повѣрили обману безумнаго, и онъ захватилъ власть. Сѣлъ на тронъ, окружили его злые люди, и стали они править всей землей, властвовать сурово, жестоко, казнить виновныхъ и невинныхъ.

Заключилъ онъ миръ съ вѣковымъ врагомъ, отдалъ врагу полъ-родины и предалъ друзей — союзниковъ. Вѣдь онъ обѣщалъ дать миръ...

И сталъ онъ устраивать рай на землѣ — закрылись лавки, заводы; перестали пахать и сѣять хлѣбъ; не стало ни бѣдныхъ, ни богатыхъ — всѣ стали нищими... И пошелъ большой голодъ по всей странѣ; не было хлѣба, не было товаровъ — вѣдь друзья — союзники ничего не привозили изъ заморскихъ странъ, ничѣмъ не хотѣли помочь предателямъ...

Тяжело стало жить. А онъ все утѣшалъ: «Будетъ и хлѣбъ, будетъ все — только справимся съ богачами».

Окружилъ онъ себя шайкой опричниковъ, и стали они разъѣзжать по всей странѣ и изводить крамолу; казнятъ и вѣшаютъ, пытаютъ и мучатъ людей. Заполнились тюрьмы, застѣнки, и застоналъ народъ. Лучшіе люди бѣжали на югъ, на Донъ, бѣжали въ чужія страны къ друзьямъ своего народа.

И пуще прежняго заработали злые опричники, и рѣкой полилась кровь. И лютый пошелъ голодъ — по городамъ, по селамъ, по всей странѣ; и ликовала Смерть. Умиралъ рабочій за станкомъ въ полуразрушенномъ заводѣ. Крестьянинъ не сѣялъ, не пахалъ — все равно хлѣбъ отнимутъ опричники! И горько-горько плакали дѣти, голодныя, слабыя дѣти.

А опричники хвастались: «Выведемъ крамолу, смерть измѣнникамъ!» Ѣли, пили, да купались въ крови народной.

Не стерпѣлъ тогда народъ — вооружился, возсталъ противъ обмана и пошелъ на безумца... Но безумный былъ хитеръ и былъ силенъ своей опричниной. И сталъ онъ набирать солдатъ въ свое красное войско, а кто не хотѣлъ къ нимъ итти, того убивали. И послалъ онъ свое красное войско на войну, и разгорѣлась она жесточе прежней: пошелъ братъ на брата и сынъ на отца. Возсталъ противъ него Востокъ и Сѣверъ, Югъ и Западъ, вездѣ собирались бѣлыя ополченія и шли на него. А заморскіе друзья посылали и помощь и деньги.

Не хотѣли воевать красные солдаты, не хотѣли умирать за него, но опричники гнали ихъ силой.

Все меньше и меньше становилось царство больного, все злѣе и жесточе становился онъ, и въ злобѣ своей тысячи душъ невинныхъ губилъ онъ ежедневно.

Но народныя рати подходятъ къ столицамъ все ближе и ближе; задрожала страна... И въ ужасѣ мечется онъ и цѣпляется за свой тронъ; мечутся опричники и въ страхѣ бѣгутъ: часъ расплаты насталъ, гласъ народа — Божій гласъ.

Отдѣлъ Агитаціи и Пропаганды при Совѣтѣ Министровъ Правительства Сѣверо-Западной Области Россіи.

№ 3.

ПРОКЛАМАЦІЯ, КОТОРУЮ ГЕН. РОДЗЯНКО ОТКАЗЫВАЛСЯ ПРИЗНАТЬ ЗА СВОЮ.

Думы рабочаго.

Вотъ я, рабочій, сынъ трудового народа; горе трудящагося — мое горе; съ народомъ совершалъ я ошибки, съ народомъ преступалъ заповѣди. Гдѣ были люди — тамъ былъ и я. Теперь стоимъ мы и безнадежно топчемся въ тупикѣ. Дикая глухая стѣна воздымается передъ нами; стѣна слѣва, стѣна справа. Впередъ ходу нѣтъ и своротить некуда, оглянемся же назадъ и провѣримъ по совѣсти все.

Конечно, особенно хвалиться нечѣмъ, а все же мы, рабочіе, когда то были сыты, обуты, одѣты, сравнительно обезпечены, жили безъ особой нужды, жили въ мирѣ и покоѣ; въ нашемъ государствѣ, какъ никакъ, а всякій свою защиту имѣлъ. Вмѣстѣ со всѣми гражданами мы несли свои государственныя повинности. Въ жизни своей каждый изъ насъ былъ самъ себѣ господинъ. На широкомъ полѣ русской промышленности рабочій могъ въ мѣру силъ найти мѣсто приложенія своего труда, своего знанія, своей способности, а потому добросовѣстный трудолюбивый человѣкъ могъ имѣть достаточный заработокъ. Прежде былъ рынокъ, былъ спросъ на производительный рабочій трудъ, былъ заработокъ, была жизнь здороваго труда. Прежде рынокъ потреблялъ всѣ наши издѣлія и требовалъ все новыхъ произведеній рабочаго труда, ибо потребитель не страшился расширять кругъ своихъ потребностей, не страшился потому, что жилъ въ благоустроенномъ государствѣ, гдѣ былъ правый судъ, прочный законъ, мощная опора отъ враговъ и покусителей на чужое добро.

Такъ было до большевиковъ.

Но опьяненные большевистскою мечтою сразу стать владѣльцами всѣхъ богатствъ, всѣхъ цѣнностей и черезъ то получить власть жизни и смерти, мы поднялись и возмутились противъ оберегавшаго нашу жизнь и покой государства и въ короткое время смаху разрушили все то, къ чему стремились въ теченіе долгихъ вѣковъ. И скатываясь по лѣстницѣ разрухи и развала все ниже и ниже, мы не только растеряли великое достояніе своего народа, но и самую душу свою почти до дна растеряли. Но все же мы живы, еще есть у насъ, хотя и избитое, но способное чувствовать боль тѣло. Ужель и послѣдняго остатка жизни своей не пожалѣемъ мы ради все той же безумной большевистской несбыточной мечты?

Братья мои, народъ рабочій! Осмотритесь кругомъ, разберитесь, наконецъ, за кѣмъ идете, кто стоитъ у насъ во главѣ, къ чему привели насъ наши новые руководители!

— Вотъ онъ бритый подъ англичанина, горбоносый, курчавый брюнетъ, уши оттопырены, толстогубый, съ маслицемъ въ глазахъ международный пройдоха. У него одна страсть — гешефтъ и нажива, одинъ богъ — кредитный билетъ, одна цѣль — всемірное господство. И это нашъ повелитель.

Среди мира онъ ведетъ насъ на войну со всѣмъ человѣчествомъ, безъ закона и права насильно превращаетъ онъ русскихъ рабочихъ въ солдатъ. Для сбереженія своей самозванной власти, для охраны своихъ сундуковъ съ награбленнымъ русскимъ добромъ, онъ посылаетъ на убой сотни тысячъ русскихъ людей. Когда то свободолюбивные миролюбцы, когда то гордый пролетаріатъ, — словно убойный скотъ, покорные и послушные наглымъ приказамъ Бронштейна мы идемъ и воюемъ съ Сѣверомъ и Югомъ, Востокомъ и Западомъ. По волѣ человѣконенавистниковъ на всемъ пространствѣ Русской Земли безконечнымъ потокомъ льется братская русская кровь, истребляется родная русская жизнь.

Съ кроваво-красныхъ знаменъ большевистскаго торжества до сей поры кричать обветшалые призывы революціи: — Долой угнетеніе и произволъ! Долой капиталистовъ! Нѣтъ болѣе голодныхъ! Свобода совѣсти — долой религію! Вся власть рабочимъ и крестьянамъ!

Не въ добрый часъ повѣрилъ русскій народъ большевистскимъ призывамъ.

Долой угнетеніе и произволъ? Дѣйствительно, теперь нѣтъ болѣе угнетенныхъ іудеевъ, за то весь русскій народъ угнетенъ и стонетъ въ рабствѣ у нихъ. Іудей Апфельбаумъ подъ именемъ Зиновьева въ Петроградѣ, іудей Бронштейнъ подъ именемъ Троцкаго въ Москвѣ и множество иныхъ іудеевъ

подъ своими и чужими фамиліями безъ суда, безъ закона, безъ совѣсти, безъ жалости изо дня въ день пытаютъ, душатъ, рѣжутъ русскую мысль, русскую душу, русское тѣло.

Долой капиталистовъ? Русскихъ капиталистовъ собственниковъ, владѣльцевъ, даже состоятельныхъ крестьянъ дѣйствительно перевели всѣхъ безъ остатка, такъ что теперь что ни русскій, то бѣднякъ. Но куда же дѣвалось все отнятое у богатыхъ людей имущество? Почему же мы, трудящіеся, нисколько не разбогатѣли? Все награбленное уплыло въ бездонную прорву, всеміро-ненасытную утробу большевистскую; а чтобы русскій бѣднякъ не слишкомъ скучалъ по вдаль уплывшему богатству, наше самозванное Правительство день и ночь печатаетъ милліарды керенокъ и думокъ и, не жалѣючи, засыпаетъ народъ подъ видомъ денегъ никчемными бумажками. Всѣ настоящіе царскіе кредитные билеты, все золото, все серебро, всѣ драгоцѣнности уже выбраны комиссарами и переправлены изъ Россіи въ укромныя мѣста.

Нѣтъ болѣе голодныхъ? — Да, теперь весь русскій народъ голодаетъ, добрая половина Россіи вымираетъ отъ голода и холода. Изъ трехъ милліоновъ населенія «краснаго Петрограда» нынѣ осталось едва ли 500 тысячъ полуживыхъ людей. Вотъ въ семнадцатомъ году насъ, рабочихъ, подняли на голодный бунтъ, хотя мы получали въ то время по два фунта хлѣба на ѣдока и цѣна хлѣба была десять копеекъ за фунтъ. За то теперь, когда вмѣсто хлѣба намъ, точно скотамъ, отсыпаютъ немолотый овесъ, да и то по четверти фунта на человѣка, — не то что бунтовать, мы не смѣемъ словечка молвить объ улучшеніи пищи. Нашъ повелитель и господинъ Апфельбаумъ-Зиновьевъ чуть что ему не по нраву, тотчасъ изрѣшетитъ насъ пулеметами своихъ наемныхъ убійцъ, а нравъ его весьма крутой, еще на дняхъ онъ объявилъ по Петрограду, что никакого голода нѣтъ, — вотъ когда изъ за каждой дохлой крысы сотни людей драться будутъ, а русскія матери поѣдятъ своихъ младенцевъ, — тогда только онъ, г. Зиновьевъ, признаетъ, что голодъ точно наступилъ. Что касается до крысъ, то цѣна дохлой крысы пока не превосходитъ четырехъ рублей фунтъ, и для русскаго рабочаго эта пища еще доступна, про младенцевъ же слуха нѣтъ, — до этого градуса, видимо, еще не дошли. Пока что, мертвыя тѣла русскихъ людей послушливо и благопристойно развозятся и разносятся по кладбищамъ и тысячами выкладываются въ могилы изъ взятыхъ напрокатъ гробовъ; тесовый гробъ сталъ вѣдь предметомъ роскоши и теперь цѣнится близъ тысячи рублей. Впрочемъ, провожая своихъ покойниковъ, мы, русскіе труженики, получаемъ нѣкоторое погребальное утѣшеніе: мы видимъ, что въ Совдепіи не всѣ умираютъ съ голоду, мы видимъ, что въ Совдепіи есть и сытые да не только сытые, но даже жирные, даже пьяные, — это наши господа комиссары и всѣ ихъ услужающіе. У этихъ все есть въ изобиліи: хлѣбъ, мясо, вино, закуски. Эти живутъ весело и припѣваючи, въ театры ѣздятъ, за городомъ кутятъ, отъ сверканія множества драгоцѣнныхъ камней жены ихъ и любовницы жаромъ горятъ, румянцемъ пышутъ. Этимъ у насъ не житье, а масляница.

Свобода совѣсти — долой религію? Дѣйствительно, на нашу христіанскую вѣру идетъ гоненіе ничуть не меньше, чѣмъ было при Неронѣ и Діоклетіанѣ: православные монастыри разграблены и разрушены, святые храмы осквернены, множество пастырей лишены крова и пропитанія, частью томятся въ тюрьмахъ, частью умерщвлены, лучшіе іерархи звѣрски убиты; свѣтлыя имена митрополита Владиміра, епископовъ Гермогена, Андроника, Макарія, Платона, іереевъ Восторгова, Орнатскаго и многихъ иныхъ отцовъ церкви наполняютъ страницы новѣйшаго синодика мучениковъ XX вѣка, за вѣру Христову муку и смерть воспріявшихъ.

Но гдѣ же, напримѣръ, гоненіе на іудейскую религію? Почему за два года революціи не пострадалъ ни одинъ раввинъ, ни одинъ канторъ, не закрыта ни одна синагога. И въ то время, когда подъ страхомъ разстрѣла намъ воспрещены крестные ходы, почему по улицамъ когда то христіанскаго Петрограда, всенародно окруженная толпами вѣрующихъ іудеевъ съ кагальнымъ раввинатомъ во главѣ, побѣдно шествуетъ процессія Торы — книги закона іудейскаго?

— Не потому ли, что для іудеевъ и другихъ инородцевъ — свобода совѣсти, а для насъ, православныхъ — долой религію?

Вся власть рабочимъ и крестьянамъ? Любопытно узнать, — швейцарскій житель, сынъ статскаго совѣтника г. Ульяновъ, почему то именую-

щій себя Ленинымъ, рабочій онъ, или крестьянинъ? Ни предсѣдатель всероссійскаго Совдепа Калининъ, ни предсѣдатель Совнаркома Сѣверной коммуны Апфельбаумъ-Зиновьевъ, ни предсѣдатель московскаго Совдепа Гольдштейнъ (Каменевъ), ни самъ Наполеонъ Совдепіи великій Лейба Бронштейнъ (Троцкій), никто иной изъ множества правительствующихъ іудеевъ, швейцарцевъ, латышей и бѣглыхъ русскихъ интеллигентовъ, вершающихъ судьбы несчастнаго русскаго народа, никто изъ этихъ бывшихъ торговцевъ, газетчиковъ, аптекарей, журналистовъ адвокатовъ и эмигрантовъ никогда ни на какихъ заводахъ не работалъ, рабочаго, тѣмъ болѣе крестьянскаго быта, никогда не зналъ и ни малѣйшаго права на представительство рабочихъ и крестьянскихъ массъ не имѣетъ. Какъ видно, стомилліонное рабоче-крестьянское населеніе Россіи не нашло въ своей средѣ людей, способныхъ править рабоче-крестьянскимъ государствомъ. Среди русскаго трудящагося народа не нашлось не только своихъ правителей, не нашлось даже своихъ воиновъ, ибо красную армію составили половину изъ наемныхъ китайцевъ, латышей, мадьяръ, черкесовъ и иныхъ и платятъ этимъ наемникамъ милліарды народныхъ денегъ. Мало того: именно китайскіе и латышскіе наемники Бронштейна-Троцкаго являются главной и надежной опорой этого рабоче-крестьянскаго правительства, въ которомъ нѣтъ ни рабочихъ, ни крестьянъ. Изъ китайцевъ и латышей большевистскіе вожаки образовали вѣрную гвардію, которая оберегаетъ ихъ покой и жизнь отъ покушенія со стороны русскихъ. И этого мало: когда, доведенные до отчаянія ежедневными грабежами и насиліями шаекъ правительственныхъ разбойниковъ, несчастные крестьяне пытаются добиться правды и закона, то для ихъ усмиренія немедленно присылаются китайскіе и латышскіе полки, которые безпощадно тысячами разстрѣливаютъ трудящихся русскихъ людей и до тла выжигаютъ русскія села и деревни. Диковинное дѣло: вся власть принадлежитъ будто бы рабочимъ и крестьянамъ, а рабочіе и крестьяне по всей Россіи только и заняты думой, какъ бы имъ отъ этой рабоче-крестьянской власти да освободиться!

Русскій народъ! Не довольно ли съ тебя всѣхъ этихъ большевистскихъ диковинъ? Пора, давно пора тебѣ протереть глаза, разсмотрѣть все, что натворили твои «освободители», да и тряхнуть могучимъ плечомъ по-старинному, чтобы вся эта гнусная нечисть, какъ мошкара, съ тебя посыпалась.

Довольно наслушался ты сказокъ и побасенокъ большевистскихъ, пора и честь знать. Не жить тебѣ, Русскій народъ, безъ просторнаго дома отеческаго — Государства Русскаго.

Потрудимся, братья-труженики, понавалимся всѣмъ народомъ на злодѣевъ самозванцевъ-засильниковъ, очистимъ Россію отъ большевистской нечисти, возстановимъ могучую матушку-Россію, гдѣ бы каждому дышалось свободно.

Рабочій—Горемыка.

Къ гл. XII.

№ 1.

ДОГОВОРЪ
ДЛЯ УСТАНОВЛЕНІЯ ВРЕМЕННЫХЪ КОММЕРЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ МЕЖДУ ФИНЛЯНДІЕЙ И СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ РОССІЕЙ.

Правительство Республики Финляндіи и Правительство Сѣверо-Западной Россіи, имѣя въ виду помочь жителямъ С. Петербурга съ момента, ожидаемаго въ близкомъ будущемъ его освобожденія, для того, чтобы приступить къ обмѣну товаровъ, рѣшили заключить договоръ, съ каковой цѣлью уполномочили:

Правительство Республики Финляндіи
Правительство Сѣверо-Западной Россіи,

которые, обмѣнявшись надлежащими довѣренностями, заключили слѣдующія условія:

1. Правительство Сѣверо-Западной Россіи обязуется:

а) немедленно вернуть имущество, принадлежащее Финлядскимъ подданнымъ и находящееся на территоріи Сѣверо-Западной Россіи, его владѣльцамъ, съ тѣмъ, чтобы движимое имущество могло быть безпрепятственно возвращено, если этому не препятствуютъ взысканія, основанныя на правѣ частнаго владѣнія.

б) Не препятствовать тому, чтобы Финляндское управленіе жел. дорогъ за все время дѣйствія настоящаго договора свободно могло бы пользоваться линіей жел. дорогъ «Валкіасари — С. Петербургъ», со станціями, всѣми постройками и подвижнымъ составомъ, составляющими ея принадлежность. Обмѣнъ подвижного состава Финляндскаго Государства, находящагося въ Россіи, и русскаго матеріала, оставшагося въ Финляндіи, будетъ урегулированъ особымъ договоромъ между Управленіями желѣзныхъ дорогъ обоихъ Государствъ. Ремонтъ, необходимый для открытія движенія желѣзнодорожной линіи, будетъ выполненъ Управленіемъ Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ, но въ уплату расходовъ, которые послѣдняя понесетъ вслѣдствіе этого, Правительство Сѣверо-Западной Россіи дастъ гарантіи, одобренныя Финляндскимъ Правительствомъ, и уплатитъ требуемую управленіемъ Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ сумму не позже мѣсяца по открытіи движенія.

с) Объявить, что въ теченіе дѣйствій настоящаго договора, городъ С. Петербургъ съ пригородами является свободнымъ городомъ для Финляндскихъ подданныхъ и предоставляетъ Финлядскому Правительству право пользованія на этой территоріи желѣзными дорогами, портами, складами и необходимыми мастерскими.

д) Разрѣшить въ теченіе дѣйствій настоящаго договора административнымъ властямъ Финляндіи инспектировать линіи желѣзныхъ дорогъ «Валкіасари — С. Петербургъ» и всѣ помѣщенія желѣзныхъ дорогъ и портовъ, склады и мастерскія, упомянутые въ предыдущемъ параграфѣ, и, если Финляндское Правительство найдетъ необходимымъ, принять мѣры охраны, дать ему согласіе организовать съ этой цѣлью Финляндскую гражданскую стражу, размѣръ которой будетъ утвержденъ Правительствомъ Сѣверо-Западной Россіи. Вопросъ о расходахъ по содержанію стражи будетъ рѣшенъ особымъ соглашеніемъ.

2. Финляндскіе подданные, въ теченіе дѣйствій настоящаго договора пользуются на всей территоріи, находящейся подъ управленіемъ Сѣверо-Западнаго Правительства, по отношенію торговли, средствъ сообщенія и проч. такъ же, какъ государственныхъ повинностей, тѣми же правами и привиллегіями, которыя могутъ быть даны подданнымъ другихъ государствъ. Къ Финляндскимъ подданнымъ Сѣверо-Западное Правительство будетъ примѣнять тѣ же принципы, какъ къ подданнымъ наиболѣе благопріятствуемыхъ Державъ.

3. Впредь до новаго распоряженія, Финляндское Правительство запрещаетъ свободный вывозъ товаровъ съ территоріи Финляндіи въ территорію Россіи. Вывозъ будетъ разрѣшаться только Отдѣломъ Торговли Министерства Торговли и Промышленности, при чемъ вывозное свидѣтельство выдается отдѣльно на каждый случай.

4. Финляндское Правительство на время дѣйствія настоящаго договора назначаетъ въ Петербургъ своего главнаго делегата и помощниковъ, которые въ деталяхъ установятъ порядокъ экспорта и импорта товаровъ и контроль этихъ операцій. Главный делегатъ будетъ работать въ тѣсной связи и на началахъ взаимопомощи съ Финляндскими и Русскими властями.

5. Всѣ условія, которыя основываются на этомъ договорѣ, должны быть выполнены во всѣхъ отношеніяхъ, независимо отъ всякихъ требованій или притязаній, которыя Финляндское Правительство или будущее Правительство Россіи могутъ возбудить при будущемъ окончательномъ установленіи отношеній между обоими Правительствами.

6. Этотъ договоръ, который вступаетъ въ силу съ момента подписанія, безъ ратификаціи обоими вышеуказанными Правительствами, остается въ силѣ до 15 января 1920 г.

Если за мѣсяцъ до срока окончанія договора ни отъ одной изъ сторонъ не послѣдуетъ отказа, дѣйствительность договора продолжается еще на два мѣсяца каждый разъ.

На основаніи сего Уполномоченные двухъ Правительствъ подписали настоящій договоръ, который былъ сдѣланъ въ двухъ совершенно одинаковыхъ подлинныхъ экземплярахъ. Каждый изъ довѣренныхъ получилъ одинъ экземпляръ.

Гельсингфорсъ . . . 1919 г.

КОНТРАКТЪ № 1.

Правительство Республики Финляндіи и Правительство Сѣверо-Западной Россіи, опираясь на договоръ отъ . . . . , опредѣляющій временныя коммерческія сношенія между Финляндіей и Сѣверо-Западной Россіей, рѣшили заключить настоящій договоръ и посему уполномочили:

Правительство Республики Финляндіи
Правительство Сѣверо-Западной Россіи,

которые, обмѣнявшись находящимися въ должномъ порядкѣ довѣренностями, заключили слѣдующія условія:

1. Финляндское Правительство, по мѣрѣ возможности, безъ задержки будетъ выдавать вывозныя свидѣтельства на слѣдующіе товары въ указанномъ ниже количествѣ:

Сушеныя и консервированныя овощи (кислая капуста, бобы и т. д.).
Свѣжія овощи (капуста и проч.)
Разные съѣстные припасы (бульонъ въ сухомъ видѣ, мясной экстрактъ, сардины, сушеная и соленая рыба, соленое мясо, соль и проч.)
Бумага и картонъ разныхъ сортовъ, приблиз. 2 милліона килогр.
Спички, приблизительно 30.000 ящиковъ.
Ацетиленовыя лампы.
Желѣзные и стальные предметы (топоры, пилы, лопаты, гвозди, слесарные издѣлія, ножи и т. д.)

2. Сообразуясь съ экономическимъ положеніемъ страны, Финляндское Правительство, по возможности, выдаетъ вывозныя свидѣтельства на вышеупомянутые товары въ большихъ противъ вышеуказаннаго количествахъ, такъ же, какъ и на другіе товары.

Правительство Сѣверо-Западной Россіи обязуется (обязательство касается только товаровъ, вывозъ которыхъ будетъ разрѣшенъ на основаніи предыдущаго (2) параграфа) разрѣшить Финляндскому экспортеру покупать на территоріи Правительства Сѣверо - Западной Россіи компенсаціонные товары, одобренные Финляндскимъ Правительствомъ или его представителемъ, во всякомъ случаѣ товары, вообще разрѣшенные къ вывозу.

На основаніи сего Уполномоченные двухъ Правительствъ подписали настоящій договоръ, который былъ сдѣланъ въ двухъ совершенно одинаковыхъ подлинныхъ экземплярахъ. Каждый изъ довѣренныхъ получилъ одинъ экземпляръ.

Гельсингфорсъ . . . 1919 г.

КОНТРАКТЪ № 2.

Правительство Республики Финляндіи и Правительство Сѣверо-Западной Россіи, опираясь на договоръ отъ . . . опредѣляющій временныя коммерческія сношенія между Финляндіей и Сѣверо-Западной Россіей, рѣшили заключить настоящій договоръ и посему уполномочили:

Правительство Республики Финляндіи
Правительство Сѣверо-Западной Россіи,

которые, обмѣнявшись находящимися въ должномъ порядкѣ довѣренностями, заключили слѣдующія условія:

1. Финляндское Правительство обязуется отпустить для населенія города С. Петербурга, руководствуясь двухмѣсячной его потребностью, и по мѣрѣ того,

какъ это допустятъ средства передвиженія, слѣдующіе товары, принадлежащіе Финляндскому Правительству.

а) Дрова максимумъ .... 400.000 куб. метр.
Хлористый кальцій .... 500.000 кгр.
Карбидъ .... 500.000 кгр.

по слѣдующимъ цѣнамъ:

Дрова .... Финл. Марк. 100 (сто) за куб. метръ.
Хлор. кальцій Финл. Марк. 3 (три) за кгр.
Карбидъ ..... Финл. Марк. 6 (шесть) за кгр.

б) Вышеозначенныя цѣны считаются франко-вагонъ на одной изъ станцій Финляндіи или франко-пароходъ въ Петроградѣ.

в) Финляндское Правительство или его Представитель, въ случаѣ необходимости, предоставляетъ Правительству Сѣверо-Западной Россіи для вышеозначенныхъ товаровъ кредитъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

г) Правительство Сѣверо-Западной Россіи обязуется уплатить за купленные товары преимущественно иностранной валютой, назначенной Финляндскимъ Правительствомъ, въ Финляндскихъ маркахъ, или компенсаціонными товарами, на которые послѣдуетъ согласіе Финляндскаго Правительства или его Представителя.

На основаніи сего, уполномоченные двухъ Правительствъ подписали настоящій договоръ, который былъ сдѣланъ въ двухъ совершенно одинаковыхъ подлинныхъ экземплярахъ. Каждый изъ довѣренныхъ получилъ одинъ экземпляръ.

Гельсингфорсъ ... 1919 г.

№ 2.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВА СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ РОССІИ ОТЪ 19 НОЯБРЯ 1919 г.

Слушали:

II.

Докладъ Мин. Снабженія о проэктѣ договора для установленія временныхъ коммерческихъ отношеній между Финляндіей и Сѣверо-Западной Россіей съ проэктами двухъ контрактовъ.

Постановили:

II.

Проэктъ договора и контрактовъ одобрить со слѣдующими замѣчаніями:

По договору:

1. Въ п. 1 § а желательно отмѣтить взаимность обязательствъ договаривающихся сторонъ.

2. Въ п. I § с терминъ «свободный городъ» замѣнить терминомъ, выражающимъ понятіе свободнаго ввоза для опредѣленныхъ товаровъ.

3. Право пользованія жел. дорогами, портами и пр. слѣдуетъ опредѣлить особыми правилами, на которые въ договорѣ желательно указать, какъ на приложеніе къ нему.

4. Въ п. 1 § д указать, что инспектированіе распространяется на помѣщеніе, склады и пр., лишь принадлежащіе финляндцамъ.

5. Въ п. 2-мъ слѣдовало бы указать взаимность.

6. Въ п. 3 желательно оговорить— что именно разрѣшается къ вывозу.

7. Въ п. 6 — указанный въ немъ срокъ слѣдуетъ связать или съ моментомъ взятія Петрограда, или съ моментомъ прибытія первой партіи грузовъ.

По контракту № 1.

1. Перечень товаровъ слѣдовало бы пополнить, указавъ между прочимъ теплыя вещи, молоко, сыръ, масло, мыло.

2. Слѣдуетъ оттѣнить, что ввозъ всѣхъ товаровъ, указанныхъ въ перечнѣ, не вызываетъ обязательный вывозъ изъ Россіи компенсаціонныхъ товаровъ.

3. Въ п. 3, въ заключительной фразѣ его послѣ слова «разрѣшенные», слѣдуетъ вставить слова «русскимъ Правительствомъ».

По контракту № 2.

1. Въ п. 1 слѣдуетъ изъять фразу «по мѣрѣ того какъ это допустятъ средства передвиженія», замѣнивъ ихъ словами: «съ перваго дня взятія Петрограда».

2. Въ § б слова «на одной изъ станцій Финляндіи» слѣдуетъ замѣнить словами «Финляндскій вокзалъ въ Петроградѣ».

3. Въ § в слѣдуетъ изъять слова «въ случаѣ необходимости».

4. Въ томъ же § отмѣтить во первыхъ, что кредитъ предоставляется безпроцентный, во вторыхъ, срокъ кредита связать съ моментомъ взятія Петрограда и, въ третьихъ, что таковой кредитъ предоставляется на каждую доставленную партію товара отдѣльно.

№ 3.

«ВРЕМЕН. ПРАВИЛА О ЗЕМСК. САМОУПРАВЛЕНІИ» представляютъ сколокъ съ закона Врем. Прав., съ небольш. отступленіемъ, отмѣченнымъ въ текстѣ.

№ 4.

ЖУРНАЛЪ ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА МИН. ПРАВИТ. С.-З. ОБЛАСТИ РОССІИ ОТЪ 1 НОЯБРЯ 1919 г.

Положеніе о начальникахъ губерній.

Постановили:
Пунктъ XII.

1. Утвердить Временное положеніе о начальникахъ губерній въ слѣдующей редакціи:

1. Начальникъ губерніи назначается властью Министра Внутрен. Дѣлъ.

2. Начальникъ Губерніи, являясь представителемъ Центральной Правительственной Власти въ губерніи, имѣетъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ и распоряженій Правительства, руководитъ дѣятельностью Губернскихъ, Уѣздныхъ и Волостныхъ Административныхъ Учрежденій, въ обязанности коихъ входитъ наблюденіе за общею безопасностью и спокойствіемъ, охраненіемъ гражданской свободы и имущественной собственностью населенія.

3. Начальникъ Губерніи, имѣя общее наблюденіе за соблюденіемъ законовъ Земскими и Городскими Самоуправленіями всемѣрно содѣйствуетъ имъ въ ихъ дѣятельности.

4. Начальникъ Губерніи является Начальникомъ Государственной Стражи губерніи, ему принадлежитъ право назначенія и увольненія Начальниковъ Уѣздной, Городской и Волостной Государственной Стражи и ихъ Помощниковъ.

5. Начальникъ Губерніи имѣетъ право:

а) Издавать обязательныя постановленія въ предѣлахъ закона по предметамъ, относящимся къ предупрежденію нарушенія общественнаго порядка и государственной безопасности. Обязательныя постановленія подлежатъ утвержденію Мин. Внутр. Дѣлъ.

б) Налагать за нарушеніе таковыхъ обязательныхъ постановленій взысканія въ административномъ порядкѣ, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ до 3-хъ мѣсяцевъ или денежнаго штрафа до 10.000 р.

6. Начальники Губерній за преступленія по должности привлекаются къ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ.

№ 5.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА.

Къ Временному Положенію о Государственной Стражѣ.

Временное Положеніе о Государственной Стражѣ составлено примѣнительно къ Временному Положенію о Милиціи, утвержденному Временнымъ Правительствомъ 17 апрѣля 1917 г.

Въ Положеніи о Милиціи предусматривается, что Милиція находится въ вѣдѣніи Земскихъ и Городскихъ Управленій. Начальники Милиціи и ихъ помощники избираются и увольняются Земскими и Городскими Управами, а, сообразно съ этимъ, установленъ и весь строй Милиціи.

Въ проэктѣ Временнаго Положеніи о Государственной Стражѣ имѣется въ виду Государственная полиція, находящаяся въ полномъ и непосредственномъ вѣдѣніи Государственной Власти и, сообразно съ этимъ, перестроено Положеніе о Милиціи.

Функціи Государственной Стражи тѣ же, что и у Милиціи, исключительно полицейскаго характера, по наблюденію за охраненіемъ общественнаго спокойствія и порядка и огражденія всѣхъ и каждаго отъ всякаго рода посягательствъ на его личную и имущественную безопасность.

Положеніе о Государственной Стражѣ построено на принципѣ сосредоточенія ея въ рукахъ Правительства, потому что передача Земскимъ и Городскимъ Самоуправленіемъ этой отвѣтственной функціи въ настоящее переходное время, когда старыя Земства къ корнѣ разрушены, а на мѣсто ихъ новыя еще не установлены, — представляется временно совершенно невозможнымъ.

Къ проэкту Положенія о Государственной Стражѣ приложены штаты:

Управленія Начальника Уѣздной Государственной Стражи, Управленія Начальника Городской Государственной Стражи и Управленія Начальника Волостной Государственной Стражи.

Начальникъ Канцеляріи (подпись).

Начальникъ Отдѣленія (подпись).

№ 6.

Принята — ТЕЛЕФОНОГРАММА.
8. VIII—1919 — изъ
разрядъ 49. — Гельсингфорса

Ліанозову.

Венгеровъ сообщилъ мнѣ, что ввиду неподписанія договора сегодня, гарантія срочныхъ доставокъ отпадаетъ, ибо онъ — Венгеровъ, испросилъ заграничныя визы на воскресенье, — лишается ихъ, не въ состояніи выѣхать въ Лондонъ для наблюденія въ исполненіе заказовъ. Является необходимость подписанія договора завтра же въ субботу, ибо въ противномъ случаѣ положеніе окажется безвыходнымъ. Крайне важно, получивъ предварительно всѣ юридическія полномочія отъ главнокомандующаго, завтра же быть въ Гельсингфорсѣ для подписанія договора.

Сенаторъ Ивановъ.
Передалъ Гольдбергъ.
Принялъ чиновникъ (подпись неразборчива).

Къ гл. XVI.

№ 1.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

5 Марта 1920 г. № 249. Гор. Нарва.

Особая Комиссія по ревизіи тыловыхъ учрежденій и установленій бывшей С.-З. Арміи, въ составѣ Предсѣдателя Полковника Артюхова и Членовъ: Полк. Еремѣева, Надв. Сов. Телепнева, Полк. Пенхержевскаго, Подполковниковъ Матвѣева и Мацюлевича, Контролеровъ Жеребкова и Красильникова, Помощника Контролера Кешнера и Эксперта прапорщика Свѣтозарова, въ городѣ Нарвѣ, въ засѣданіи своемъ 5 марта 1920 г., выслушавъ телеграмму Предсѣдателя Ликвидаціонной Комиссіи С.-З. Арміи въ г. Ревелѣ Генералъ-Лейтенанта гр. Паленъ, сообщающую резолюцію на рапортъ Предсѣдателя Особой Комиссіи Наблюдающему за ликвидаціей Генералъ-Лейтенанту Глазенаппу отъ 24 февраля 1920 г. за № 179 объ окончаніи работъ Комиссіи къ 25 февраля 1920 г., считаетъ своимъ долгомъ заявить, что, съ прекращеніемъ дѣятельности Комиссіи по ревизіи, расформировываются послѣднія и единственныя учрежденія, имѣвшія своей задачей борьбу съ могущими быть при ликвидаціи злоупотребленіями и для такихъ злоупотребленій нынѣ открывается полная возможность. Какъ на доказательства этой возможности Особая Комиссія указываетъ на слѣдующіе факты:

Со времени полученія Комиссіей отъ Генералъ-Маіора Лотова предписанія о наблюденіи за ликвидаціей частей и учрежденій (предпис. Наштарма отъ 13 февр. 1920 г. за № 241):

1. Обнаружены злоупотребленія:

а) Въ Талабскомъ пѣх. полку, гдѣ казенное имущество было продано и вырученныя отъ продажи деньги были присвоены чинами, вѣдавшими и распоряжавшимися продажей означеннаго имущества (Подп. Бояринцевъ, Кап. Носковъ, Поруч. Рябининъ и др.).

б) въ авторотѣ, гдѣ имѣла мѣсто продажа казенныхъ горючихъ и смазочныхъ матеріаловъ, съ обращеніемъ вырученныхъ отъ таковой продажи денегъ

въ свою пользу продавшими, а также подлоги и поддѣлка документовъ, оправдывающихъ расходъ означенныхъ матеріаловъ.

2. Комиссіей взыскано неоправданныхъ авансовъ:

въ Талабскомъ полку . . . . 58 218 р. 67 коп.
(знаками Сѣв.-Зап. Прав.)
въ автоброневыхъ мастерскихъ . . . . 6 263 р.
(эст. м. 3021 р. зн. Сѣв.-Зап. Прав. — 3242 р.)

3. Обнаружены излишне потребованныя и отпущенныя изъ Полевого Казначейства Управленіемъ Военныхъ Сообщеній 676.039 эст. мар., изъ коихъ по настоянію Комиссіи возвращено 200.000 эст. мар.

4. Обнаружена попытка увезти изъ Нарвы хранившійся въ Полевомъ Казначействѣ, безъ соблюденія Казначейскихъ правилъ, неизвѣстно кому принадлежащій, опечатанный печатью Генералъ-Квартирмейстера ящикъ, въ коемъ по вскрытіи оказалось около четырехъ съ половиною милліоновъ (4 500 000 р.) руб. въ валютѣ С.-З. Правительства и на ничтожную сумму эст. марокъ. Кромѣ того, Комиссіей предполагалось произвести повѣрку ликвидаціи частей и управленій въ районѣ ст. Іевве, при каковой, по дошедшимъ до Комиссіи свѣдѣніямъ, происходятъ злоупотребленія и хищеніе казенныхъ денегъ и имущества.

Однако, осуществить свои предположенія Комиссія не могла, ввиду полученія ею приказанія о ея расформированіи.

Подчиняясь означенному распоряженію Особая Комиссія постановила:

Дѣятельность свою прекратить тотчасъ по полученіи распоряженія о ея расформированіи, т.-е. 5-го марта 1920 г., но при этомъ заявляетъ, что она, будучи вынуждена закончить свои работы ранѣе вызываемаго обстоятельствами срока, не можетъ нести нравственной отвѣтственности за могущія возникнуть злоупотребленія при ликвидаціи отъ прекращенія ея функцій, какъ органа ревизующаго, производящаго разслѣдованія по преступленіямъ и слѣдящаго за исполненіемъ закона.

Всѣ дѣла, въ коихъ Комиссія нашла признаки совершенныхъ военно-служащими преступленій, и по коимъ есть возможность привлечь лицъ, совершившихъ преступленіе, къ отвѣтственности — передать Военному Прокурору Эстонской Республики для возбужденія противъ сихъ лицъ уголовнаго преслѣдованія, таковыя же дѣла о лицахъ, не принадлежащихъ къ составу Арміи — передать Гражданскому Представителю б. Правительства С.-З. Области Россіи Горну, всѣ же прочія дѣла сдать, по указанію Ликвидиціонной Комиссіи.

Кромѣ того Комиссія постановила: составить заключеніе о причинахъ развала С.-З. Арміи, по результатамъ своей дѣятельности, по разслѣдованію преступленій изъ наблюденій за жизнью тыла Арміи, почерпнутыхъ изъ ревизій отдѣльныхъ частей и учрежденій. Къ сему заключенію составить списокъ признанныхъ Комиссіей опороченными, хотя бы противъ нихъ и не возбуждалось уголовнаго преслѣдованія, но коль скоро эти лица тѣмъ или инымъ образомъ были причиной развала Арміи и чью службу въ Арміяхъ Комиссія считаетъ недопустимой. Каждому Члену Комиссіи выдать по одному экземпляру заключенія и списка и равнымъ образомъ по одному экземпляру препроводить секретнымъ порядомъ: б. Командующему С.-З. Арміей Ген.-Лейт. Глазенаппу, Русскому Военному Представителю Ген. отъ Кавалеріи Краснову, Предсѣдателю Ликв. Ком. Ген.-Лейт. гр. Паленъ и Предсѣдателю Ревельской Особой Комиссіи Ген.-Лейт. Баіову.

Предсѣдатель Особой Комиссіи Полковникъ Артюховъ.
Полковникъ Еремѣевъ.
Полковникъ Пенхержевскій.
Члены: Надворный Совѣтникъ Телепневъ.
Подполковникъ Матвѣевъ.
Подполковникъ Мацюлевичъ.
Контролеръ А. Жеребковъ.
Помощникъ Контролера А. Красильниковъ.
Экспертъ — Прапорщикъ Свѣтозаровъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Особой Комиссіи по ревизіи тыловыхъ учрежденій и установленій С. З. Арміи, на основаніи результатовъ своей дѣятельности по раскрытію злоупотребленій и наблюденія за жизнью Арміи, вынесеннаго отъ ревизій.

Приказаніемъ Командующаго С.-З. Арміей отъ 30 ноября за № 371 и 6 декабря 1919 г. за № 386 были образованы двѣ Комиссіи: одна въ г. Ревелѣ, а вторая въ г. Нарвѣ для всесторонняго освѣщенія плохой работы тыловыхъ учрежденій Арміи, повлекшей за собою ея неуспѣхи на фронтѣ.

Приступивъ со 2 декабря 1919 г. къ выполненію своей задачи и исполненію возложенныхъ на нее обязанностей, первая Комиссія начала съ ревизіи находящихся въ г. Нарвѣ и ея окрестностяхъ тыловыхъ учрежденій Этапно-Хозяйственнаго Отдѣла, Интендантства и Военно-Санитарнаго Управленія, разсматривая въ то же время поступающія въ Комиссію жалобы и донесенія и производя по нимъ разслѣдованія, насколько это оказалось возможнымъ по условіямъ ограниченія во времени работъ Комиссіи. При этомъ Комиссія съ несомнѣнностью установила крупныя злоупотребленія отдѣльныхъ лицъ, служившихъ, какъ въ Интендантствѣ, такъ и въ Штабахъ отдѣльныхъ воинскихъ частей, каковыя лица обогащались за счетъ Арміи. Въ отношеніи этихъ лицъ Комиссія возбудила уголовное преслѣдованіе, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ уже присуждены Военнымъ Судомъ къ опредѣленнымъ наказаніямъ (Шахуринъ, Безсоновъ, Сержантъ), а въ отношеніи тѣхъ, о коихъ дѣла не могли быть закончены во время приказа о расформированіи Арміи, разслѣдованія продолжались, а затѣмъ о нихъ было сообщено эстонскимъ властямъ для привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности (Аксаковъ, Козловъ, Знаменскій и др.). Корыстное злоупотребленіе отдѣльныхъ лицъ, въ значительной степени разстраивавшее снабженіе Арміи, могло бы не проявиться въ столь широкихъ и пагубныхъ для Арміи размѣрахъ, если бы со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ тыловыхъ частей, было бы проявлено болѣе энергіи, предусмотрительности, знанія и опыта въ ихъ отвѣтственной руководящей работѣ. Между тѣмъ Комиссіи пришлось установить, что продажи интендантскихъ грузовъ на желѣзной дорогѣ при слѣдованіи ихъ отъ Ревеля до Нарвы могли бы быть устранены или въ значительной степени уменьшены принятіемъ самыхъ элементарныхъ мѣръ для охраны и своевременнаго учета тѣхъ грузовъ, что расхищеніе бѣлья, одежды и медикаментовъ въ госпиталяхъ и аптекахъ могло бы и не быть при отсутствіи излишней довѣрчивости къ низшему персоналу и наличности строгаго учета этихъ вещей; что безпошлиннаго провоза частныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ подъ видомъ интендантскихъ могло бы не быть при условіи болѣе внимательнаго и добросовѣстнаго отношенія къ выдаваемымъ удостовѣреніямъ на провозъ таковыхъ грузовъ и т. п.

Легкость наживы, хотя бы на незначительныя суммы, создаваемая при наличности этихъ условій для отдѣльныхъ, явно злонамѣренныхъ лицъ, съ одной стороны, создавала соблазнъ и увеличивала группу лицъ съ неустойчивыми нравственными убѣжденіями и понятіями о долгѣ, вызывая у нихъ желаніе къ обогащенію и уменьшая въ нихъ дисциплину и воинскій духъ, а, съ другой стороны, — создавала неравенство, а также недостатокъ въ снабженіи отдѣльныхъ частей и лицъ на фронтѣ, вызывала справедливыя нареканія на оставшихся въ тылу и постепенно приводила Армію къ ея разложенію.

Однако, не одни только корыстныя злоупотребленія въ тылу и пассивное отношеніе нѣкоторыхъ стоявшихъ во главѣ учрежденій лицъ содѣйствовало разложенію Арміи.

Не касаясь обсужденія оперативныхъ плановъ, которые также могли вліять на неуспѣхъ военныхъ дѣйствій, и, конечно, сыграли весьма крупную роль, Комиссія считаетъ также одной изъ причинъ разложенія Арміи и систему, принятую вначалѣ партизанской войны, при каковой системѣ отдѣльныя воинскія части получали иногда довольствіе на средства того населенія, землю коего они случайно занимали, въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій, и тѣмъ самымъ воспринимали мысль о возможности безнаказаннаго пользованія во время войны чужимъ имуществомъ. Равнымъ образомъ создавала увѣренность въ безна-

казанности и практиковавшаяся въ то время, да и впослѣдствіи система, или вѣрнѣе безсистемность реквизицій, совершаемыхъ, какъ начальниками крупныхъ войсковыхъ соединеній, такъ равно и младшими начальниками, вызывая невольно у солдатъ подражаніе.

Означенныя мысли о безнаказанномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или возможности легко избѣжать уголовнаго возмездія могли получать распространеніе еще и потому, что судебное преслѣдованіе не могло осуществляться немедленно же вслѣдъ за совершеннымъ преступнымъ дѣяніемъ изъ за подвижности отдѣльныхъ воинскихъ частей и частаго перехода отдѣльныхъ населенныхъ мѣстностей въ руки непріятеля. Слѣдствіемъ этого явилось то, что жалобы о совершенныхъ преступленіяхъ поступали къ судебнымъ властямъ зачастую тогда, когда воинской части въ этой мѣстности уже не было, вслѣдствіе чего не было возможности установить виновное въ отношеніи преступленія лицо и не было возможности провѣрить правильность сдѣланнаго заявленія путемъ допроса свидѣтелей, имѣвшихъ пребываніе въ мѣстности, которая къ этому времени бывала захвачена непріятелемъ. При такихъ условіяхъ у лицъ, совершившихъ преступленіе, не только не создавалось увѣренности въ неизбѣжности наказанія, но, наоборотъ, являлась полная надежда на возможность избѣжать наказанія, каковая надежда побуждала ихъ къ совершенію дальнѣйшихъ правонарушеній и умножала преступный элементъ, разлагавшій Армію.

Кромѣ всего вышеизложеннаго несомнѣнно повліяло на умноженіе преступнаго элемента и на увеличеніе преступности почти полное отсутствіе какого либо ревизующаго органа или учрежденія, коему были бы предоставлены права для пресѣченія злоупотребленій, на обязанности котораго лежало бы контролированіе дѣятельности отдѣльныхъ должностныхъ лицъ и тѣмъ самымъ пресѣченіе злоупотребленій въ самомъ ихъ зачаткѣ. Судебный аппаратъ не пользовался всей полнотою присущей ему власти, а зачастую и просто отсутствовалъ во многихъ частяхъ войскъ, иногда даже въ весьма крупныхъ соединеніяхъ (какъ напр. корпусъ). Вся власть была сосредоточена въ рукахъ военныхъ начальниковъ, а потому сплошь и рядомъ взглядъ на преступленіе вообще не былъ единъ во всей Арміи, а мѣнялся въ зависимости отъ взгляда того или иного начальника отдѣльной части, и нерѣдко поступокъ, почитавшійся въ одной части преступленіемъ, въ другой вызывалъ похвальбы. Особенно ярко это выявлялось въ вопросахъ о реквизиціяхъ и конфискаціяхъ, каковыя въ нѣкоторыхъ частяхъ были строжайше воспрещены, тогда какъ въ другихъ не только разрѣшались, но даже поощрялись.

Населеніе занимаемыхъ С. З. Арміей областей, ожидавшее съ приходомъ Бѣлыхъ Войскъ водворенія законности и правового порядка, оказалось подчиненнымъ волостнымъ комендантамъ, людямъ, въ большинствѣ случаевъ, совершенно не соотвѣтствующимъ своему назначенію и весьма мало пригоднымъ къ занятію административныхъ должностей . Между тѣмъ, этимъ должностнымъ лицамъ была предоставлена вся власть въ волости, какъ административная, такъ и судебная и полная самостоятельность въ своихъ дѣйствіяхъ при отсутствіи какого-либо надъ ними контроля. Судебныя учрежденія вовсе не существовали и населеніе не имѣло никакихъ установленій, въ которыя оно могло бы обратиться за защитой своихъ правъ. Конечно, это не могло не вызвать неудовольствія въ средѣ населенія и поэтому, когда были мобилизованы въ августѣ и сентябрѣ жители мѣстностей, занятыхъ Арміей, то въ рядахъ ея появилось громадное количество людей недовольныхъ, служившихъ прекрасной почвой для большевистской, анти-бѣлоармейской агитаціи и при малѣйшемъ неуспѣхѣ поддававшихся разложенію.

Вышеизложенныя причины, по мнѣнію Комиссіи, и довели Армію до разложенія и полнаго распада, и потому Комиссія заключаетъ, что развала Арміи могло бы не быть, если бы были своевременно созданы въ ней органы, задачей которыхъ было бы пресѣченіе преступленій, а преступныя дѣянія, уже совершенныя, карались всею силой законной власти и если бы представители команднаго состава стояли всегда на точкѣ строгой законности и своимъ примѣромъ и дѣйствіями воспитывали чувство законности и долга въ умахъ своихъ подчиненныхъ.

Приложенія: 1) Приказы объ учрежденіи Особой Комиссіи; 2) Списокъ лицъ,

дѣятельность коихъ признана Комиссіей вредной и препятствующей ихъ службѣ въ Бѣлыхъ Арміяхъ.

Предсѣдатель Особой Комиссіи Полковникъ Артюховъ
Полковникъ Еремѣевъ
Полковникъ Пенхержевскій.
Надворный Совѣтникъ Телепневъ.

Члены: Подполковникъ Матвѣевъ.
Подполковникъ Мацюлевичъ.
Контролеръ Жеребковъ.
Контролеръ А. Красильниковъ.
Помощникъ Контролера Кешнеръ.
Экспертъ Прапорщикъ Свѣтозаровъ.

«5» Марта 1920 г.
№ 250.
Г. Нарва.

Членъ - дѣлопроизводитель
Полковникъ Пенхержевскій.

№ 2.

Переводъ.

Копія. *)

Эстонская Республика
Министерство Иностранныхъ
Дѣлъ.

Меморандумъ Эстонскаго Правительства
Верховному Совѣту.

Въ отвѣтъ на ноту Верховнаго Совѣта отъ 4 дек. 1919 г. изъ Парижа, переданную Эстонскому Правительству черезъ посредство Начальника Французской Миссіи въ Эстоніи, Эстонское Правительство имѣетъ честь дать нижеслѣдующее объясненіе.

Всегдашнимъ стремленіемъ правительства Эстонской Республики было идти навстрѣчу всѣмъ пожеланіямъ союзныхъ и дружественныхъ государствъ постолько, посколько это совмѣстно съ жизненными интересами Эстонскаго Правительства и народа.

Въ данномъ случаѣ Эстонское Правительство также приняло бы всѣ мѣры для удовлетворенія желаній Верховнаго Совѣта. Но, исполняя это, Эстонское Правительство не можетъ не считаться съ существующими условіями, при которыхъ ему приходится работать въ данный моментъ. Эстонскій народъ, защищающій самостоятельность и благосостояніе своего государства, былъ принужденъ въ теченіе болѣе года поддерживать съ сверхчеловѣческими усиліями кровавую борьбу съ превосходящими его во много разъ военными силами Совѣтской Россіи.

Эстонское Правительство обращалось много разъ къ Мирной Конференціи, а также и къ Правительствамъ союзныхъ и дружественныхъ державъ съ настоятельной просьбой оказать эстонскому народу въ его героической борьбѣ противъ силъ Совѣтской Россіи, кромѣ щедро оказываемой метеріальной и военной

*) Взято изъ кн. ген. Родзянко.

помощи, также помощь политическую, обезпечивъ ему самостоятельность его государства.

Подобное признаніе дѣйствовало бы на поднятіе духа и храбрости Эстонской Арміи въ своей противобольшевистской борьбѣ; оно дало бы возможность Эстонскому Правительству заключенія конвенціи съ Балтійскими и другими государствами, оно облегчило бы Эстонскому Правительству развитіе его внѣшней торговли и оздоровленіе экономической жизни, урегулировавъ финансовую политику, оно дало бы Эстонскому народу увѣренность, что панрусскія правительства Колчака и Деникина и русская Сѣверо-Западная Армія, сражающаяся подъ ихъ знаменами, которыя всегда высказывали враждебныя отношенія къ самостоятельности окраинныхъ государствъ, въ частности къ Эстоніи, достигнувъ власти, не напали бы на Эстонію, не нарушили бы ея независимости, за которую нашъ народъ проливалъ свою кровь и приносилъ неисчислимыя жертвы.

Надо признать, что ни Мирная Конференція, ни союзныя и дружественныя Правительства не удовлетворили до сихъ поръ просьбы о признаніи самостоятельности Эстоніи. Напротивъ, начальники и все Командованіе Русской Сѣверо-Западной Арміи не переставали повторять, что они расчитываютъ уничтожить самостоятельность Эстоніи при первой имъ представившейся возможности.

Тѣмъ не менѣе Эстонское Правительство и армія со своимъ верховнымъ командованіемъ, удовлетворяя союзныя и дружественныя Правительства, оказывали активную помощь С.-З. Арміи до тѣхъ поръ, пока Русская С.-З. Армія сражалась противъ военныхъ силъ правительства Совѣтской Россіи. Но когда, въ теченіе послѣднихъ недѣль, подъ давленіемъ войскъ Совѣтской Россіи, С.-З. Армія, дезорганизованная и деморализованная, отошла къ границамъ Эстоніи въ раіонъ позиціи нашей арміи, возникъ серьезный вопросъ для Правительства и Главнокомандованія Арміи, а именно, возможно ли допустить, чтобы массы враждебныхъ и деморализованныхъ военныхъ наводнили бы тылъ эстонской арміи.

Чтобы оцѣнить важность этого вопроса съ точки зрѣнія Эстонскаго Правительства и Главнокомандованія Арміи, нужно принять во вниманіе, кромѣ привходящихъ обстоятельствъ, съ одной стороны характеръ и настроеніе С.-З. Арміи, съ другой — отношеніе Эстонской Арміи и народа къ С.-З. Арміи.

Не надо забывать, что это бывшій Сѣверный Корпусъ, который служилъ основой для русской С. З. Арміи. Этотъ корпусъ былъ сформированъ въ 1918 г., во время нѣмецкой оккупаціи на средства и попеченіемъ оберъ-командованія.

Когда въ началѣ этого 1919 г. русскіе большевики начали военныя дѣйствія противъ Эстонской Республики и заняли Псковскую Область, Сѣверный Корпусъ былъ разбитъ при первомъ же столкновеніи съ красной арміей и былъ принужденъ отступать, чтобы спасти остатки своей арміи...

Тогда же нѣкоторыя воинскія части, подъ командованіемъ кн. Ливена ушли въ Курляндію. Другой отрядъ, въ составѣ приблизительно 3500 чел., спасся на Эстонскую территорію, гдѣ поступилъ подъ защиту Эстонской Арміи, которая побѣдоносно наступала. Поведеніе Сѣв. Корпуса на Эст. территоріи было съ самаго начала подозрительнымъ. Какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Эстонія сосредоточивала всѣ свои силы для изгнанія со своей территоріи кровожадныхъ массъ большевиковъ, стали циркулировать слухи и появляться признаки, доказывающіе, что намѣренія командировъ Сѣвернаго Корпуса — было движеніе на Ревель съ цѣлью сверженія Временнаго Правительства, затмевавшаго феодальные элементы прибалтійскихъ нѣмцевъ и, при помощи этихъ же нѣмецкихъ элементовъ, захватить власть въ Эстоніи. Только благодаря энергичнымъ мѣрамъ, принятымъ Эстонскимъ Главнокомандованіемъ и Временнымъ Правительствомъ, такія печальныя неожиданности были предотвращены. Въ то же время тотъ фактъ, что отряды Сѣвернаго Корпуса, находящіеся въ тылу эстонской арміи, подъ ея защитой употребляли свое оружіе исключительно для грабежей въ деревняхъ и терроризированія жителей, способствовало возникновенію чувства обиды въ народныхъ массахъ.

Руководствуясь сильнымъ желаніемъ Союзныхъ и Дружественныхъ Правительствъ, Эстонское Правительство взяло на себя продовольствованіе Сѣв. Корпуса, подчиненнаго съ военной точки зрѣнія Главнокомандующему Эстонской Арміи. Этотъ послѣдній провелъ въ немъ надлежащую реорганизацію и помогъ

ему образоваться въ боеспособную военную силу, такъ что весной 1919 г. Сѣв. Корпусъ, при помощи Эстонскихъ войскъ, смогъ предпринять свою военную операцію противъ Петрограда. Тогда же ген. Лайдонеръ, Главнокомандующій Эст. Арміей, сложилъ съ себя права командира Сѣв. Корпуса, который, развернувшись въ С. З. Армію, развивалъ свое побѣдоносное наступленіе къ востоку отъ Ямбурга, имѣя составъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ.

Къ сожалѣнію, нужно признать, что командиры русской арміи скоро показали неспособность къ поддержанію порядка и поднятію боеспособности ихъ Арміи, сообразно обстоятельствамъ. Такъ же они не сумѣли создать и поддержать въ тылу Арміи твердый государственный порядокъ. Недостаточно было терроризовать мирное населеніе. Нужно было понять стремленіе народа, пережившаго всѣ волненія революціи. У командировъ русской Арміи не доставало здраваго смысла, чувства равновѣсія и хладнокровія, необходимаго государственнымъ людямъ. Но это были качества, которыхъ политическіе дѣятели и командиры арміи не выказывали даже въ моментъ созданія Сѣверо-Западнаго Правительства, послѣ крушенія первой операціи противъ Петрограда. Несостоятельность С. З. Арміи, какъ боеспособной силы, и неспособность ея командировъ, какъ государственныхъ организаторовъ, выяснились съ наибольшей очевидностью въ моментъ окончательнаго крушенія С. З. Арміи, послѣ ея послѣднихъ операцій противъ Петрограда.

Правительство Эстоніи, эстонскій народъ и армія, которая, помогая С. З. Арміи и принимая участіе въ стратегической задачѣ, начала наступленіе противъ большевистской арміи въ раіонѣ Красной Горки и на Псковскомъ фронтѣ, убѣдились, что никакая помощь, ни танки, ни другой матеріалъ, щедро доставленный С. З. Арміи союзными и дружественными Державами, не могли придать ей боеспособность.

Однако, командиры С. З. Арміи, доказывая свою несостоятельность, какъ боеспособная сила, никогда не отказывались отъ ихъ высоко-политической игры.

Также признано, что русская С. З. Армія поддерживала сношенія съ русской Западной Арміей, которая, подъ командованіемъ Бермонта, принимала участіе во всѣхъ махинаціяхъ нѣмцевъ и балтійцевъ, а также въ военныхъ дѣйствіяхъ нѣмецкаго ландвера противъ Эстонской республики. Одновременно ясно для Эстонскаго Правительства, что даже командирамъ С. З. Арміи не были чужды германскія интриги, что установлено въ особенности судебнымъ слѣдствіемъ по дѣлу Сенатора Недгардта, который совмѣстно съ германскими военными попробовалъ прошлымъ лѣтомъ наладить прямое сообщеніе со Штабомъ Сѣверо-Западной Арміи при помощи аэроплана.

Кромѣ того, командованіе С.-З. Арміи назначало на отвѣтственные посты реакціонеровъ, дружественно расположенныхъ по отношенію нѣмцевъ и провозглашавшихъ по отношенію окраинныхъ государствъ и ихъ народовъ возстановленіе Великой Россіи. Эти элементы выказывали глубокую враждебность по отношенію Балтійскихъ окраинныхъ государствъ и въ особенности по отношенію самостоятельности Эстоніи, какъ государства. Вслѣдствіе этихъ намѣреній даже русскіе солдаты стали выказывать враждебныя тенденціи по отношенію къ Эстоніи. Командиры С.-З. Арміи, въ частности, открыто высказывали угрозы по адресу Эстоніи, утверждая, что послѣ взятія Петрограда они двинутся на Ревель.

Всѣ вышеуказанные факты извѣстны во всѣхъ подробностяхъ Эстонской Арміи, а также и широкимъ массамъ населенія. Это враждебное настроеніе русскаго имперіализма по отношенію къ независимости Эстоніи, какъ государства, всегда освѣщалось эстонской прессой, которая, благодаря всеобщему образованію населенія, имѣетъ большое вліяніе на умы арміи и народа.

Такимъ образомъ глубокое недовѣріе по отношенію къ С.-З. Арміи распространилось въ рядахъ эстонской арміи и въ массахъ неселенія. До тѣхъ поръ, пока С.-З. Армія принимала участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ большевиковъ на русской территоріи, она разсматривалась, какъ союзная. Надѣялись, что даже, если С.-З. Армія послѣ одержанныхъ побѣдъ пожелала бы повернуть свое оружіе противъ Эстоніи, мы всегда были бы въ состояніи защищаться противъ «бѣлыхъ» войскъ русскихъ, такъ же, какъ это мы дѣлали противъ красныхъ войскъ. Эстонская Республика могла бы также надѣяться, что союзныя и дружественныя Правительства не остались бы безразличными, видя русскихъ имперіалистовъ,

повернувшихъ свое оружіе противъ Эстоніи. Теперь, когда русская С.-З. Армія, деморализованная и дезорганизованная, отступила въ паникѣ послѣ своей последней экспедиціи противъ Петрограда до границъ Эстонской Республики, положеніе вещей сильно измѣнилось. Было бы безумнымъ самоубійствомъ, по мнѣнію раздраженнаго общества и эстонской арміи, разрѣшить такимъ дезорганизованнымъ и враждебнымъ массамъ перейти границы Эстонской Республики, а тѣмъ болѣе собраться въ тылу эстонской арміи, которой нужны всѣ ея силы для отраженія бѣшенныхъ атакъ военныхъ силъ русскихъ совѣтовъ.

Было очевидно для Эстонскаго Правительства, что пребываніе русской С.-З. Арміи въ тылу эстонской арміи вызвало бы бунтъ въ эстонской арміи, слѣдствіемъ чего было бы крушеніе нашего фронта, что вызвало бы смуты и безпорядокъ во внутренней жизни Республики и дало бы свободный доступъ большевистскому движенію въ Эстонію и оттуда на западъ.

Для предупрежденія всего этого Эстонское Правительство объявило порядокъ, по которому всѣ воинскія части русской С.-З. Арміи, дезертирующія съ противобольшевистскаго фронта и спасающіяся на Эстонскую территорію были бы обезоружены. Личный составъ разоруженныхъ войскъ разсматривался бы, какъ иностранцы, подчиненные распоряженіямъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Разоруженные отряды русской С.-З. Арміи были сосредоточены въ Вирскомъ уѣздѣ (Везенбергѣ) въ окрестностяхъ Нарвскаго фронта и размѣщены въ деревняхъ и имѣніяхъ, гдѣ они могутъ устроиться въ гигіеническихъ условіяхъ. Американская продовольственная Миссія взяла на себя удовлетвореніе Сѣв.-Зап. Арміи продовольствіемъ, какъ она это дѣлала до сихъ поръ, такъ какъ Эстонская Республика не имѣетъ достаточнаго количества зерна для удовлетворенія насущныхъ нуждъ своего народа. Продовольствованіе русской С.-З. Арміи, какъ фактически и раньше, находится въ рукахъ американской продовольственной Миссіи.

Эстонскія военныя и гражданскія власти дѣлаютъ все, что они находятъ возможнымъ и нужнымъ сдѣлать. Имъ совершенно невозможно снабжать части русской С.-З. Арміи одеждой, т. к. Эстонское Правительство не имѣетъ ея въ достаточномъ количествѣ. Сверхъ того, С.-З. Армія была богато снабжена продовольствіемъ и обмундированіемъ Союзными Дружественными Державами.

Эстонское Правительство отнюдь не намѣрено распустить въ данный моментъ личный составъ воинскихъ частей русской С.-З. Арміи, пока потребности зимней стоянки этого не потребуютъ.

Не исключена возможность того, что для предоставленія имъ возможности заработка, Эстонское правительство окажется принужденнымъ разсѣять ихъ по другимъ округамъ, т. к., принимая во вниманіе самый малый запасъ продовольствія, Эстонское Правительство не можетъ допустить, чтобы столь большія массы кормились бы, не давая въ обмѣнъ свою работу. Сверхъ того, принимая во вниманіе настоящія обстоятельства и господствующее настроеніе въ Эстонской Арміи и обществѣ, Эстонское Правительство никакъ не можетъ предположить, что до тѣхъ поръ, пока политическія и военныя обстоятельства на территоріи Эстоніи этого не потребуютъ, оружіе было бы отдано С.-З. Арміи и она была бы реорганизована въ боеспособную часть.

При такихъ обстоятельствахъ Эстонское Правительство не можетъ упускать изъ виду, въ связи съ общей безопасностью своей страны, гарантіи, которыя могли бы быть даны признаніемъ независимости Эстонской Республики и обезпеченіемъ этой независимости въ будущемъ панрусскимъ правительствомъ Колчака и Деникина, подъ флагомъ котораго ведетъ борьбу С.-З. Армія, съ одной стороны, и признаніемъ Эстоніи «de jure» Союзными и Дружественными Державами, или ихъ именемъ Верховнымъ Совѣтомъ.

Такое признаніе со стороны Союзныхъ и Дружественныхъ Правительствъ имѣло бы результатомъ слѣдующее: русскія Правительства совмѣстно съ русскими Арміями, поддерживаемыми Союзными и Дружественными Правительствами, не посмѣли бы повернуть оружія противъ Эстонской Республики, и оно дало бы увѣренность эстонскимъ народу и арміи, увеличивъ энтузіазмъ послѣдней въ ея борьбѣ съ превосходными силами большевистскихъ войскъ; такое признаніе установило бы международныя отношенія Эстоніи, которая могла бы заключить соглашеніе съ сосѣдними балтійскими государствами объ организаціи единаго фронта противъ Совѣтской Россіи; Эстонія имѣла бы возможность улучшить свои

финансы, консолидируя свою внѣшнюю торговлю и легче получая военное снаряженіе.

Чтобы имѣть возможность ясно установить свое отношеніе къ остатку С.-З. Арміи, или рѣшить, какое принимать участіе въ случаѣ ея реорганизаціи, Правительство Эстоніи принуждено просить Верховный Совѣтъ не отказать сообщить ему, согласенъ ли онъ признать независимость и автономію Эстоніи. Опредѣленное рѣшеніе этого вопроса со стороны Верховнаго Совѣта крайне необходимо Правительству Эстоніи въ данный моментъ, чтобы опредѣлить свои отношенія съ Правительствомъ Совѣтской Россіи.

Благодаря помощи Союзныхъ и Дружественныхъ Державъ Эстонскій народъ велъ въ теченіе болѣе года ожесточенную и кровавую борьбу съ превосходными силами большевиковъ. Народъ и Національная Армія сдѣлали сверхчеловѣческія усилія во имя идеи самостоятельности страны. Къ тому же два мѣсяца тому назадъ Совѣтское Правительство сдѣлало Эстонскому Правительству мирное предложеніе, открыто заявляя, что оно готово признать самостоятельность и автономію Эстоніи и отказаться отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій противъ нея.

Принимая во вниманіе чрезвычайно тяжелое экономическое положеніе страны, послѣ болѣе чѣмъ пятилѣтней войны, и принимая во вниманіе утомленность Національной Арміи и страстное желаніе народа освободиться отъ тяжелаго бремени постоянной войны, Правительство Эстоніи не можетъ отклонить это мирное предложеніе, не давши повода къ предположенію, что оно совершенно безразлично къ окончанію войны.

Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, Правительство открыто заявило о своемъ рѣшеніи принять предложеніе Правительства Совѣтской Россіи и начать въ Юрьевѣ переговоры съ ея представителями.

Въ то же время Эстонское Правительство объявило, что эти переговоры не имѣли цѣлью установленіе между Эстонской Республикой и Совѣтской Россіей мира въ полномъ смыслѣ этого слова, но лишь прекращеніе состоянія войны, тогда какъ всякія сношенія дипломатическія, консульскія, почтовыя, а также путей сообщенія и торговыя должны были согласоваться съ принципами, принятыми Союзными и Дружественными державами въ отношеніи Республики Совѣтской Россіи, т. к. во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Эстонская Республика желала бы дѣйствовать въ полномъ согласіи съ Союзными и Дружественными Державами.

По этимъ причинамъ Эстонское Правительство желало бы знать какъ можно скорѣй мнѣніе Верховнаго Совѣта по всѣмъ вышеизложеннымъ вопросамъ, дабы быть въ состояніи урегулировать справедливымъ образомъ свои отношенія къ С.-З. Арміи, а также принять твердую позицію въ мирныхъ переговорахъ съ представителями Совѣтской Россіи.

Дана въ Ревелѣ, 16 Декабря 1919 г.

Премьеръ-Министръ (подпись) Тениссонъ.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ (подпись) Биркъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . стр. 3

ГЛАВА I . . . . стр. 5

Взятіе Пскова эстонской арміей лѣтомъ 1919 г. Первая прокламація къ населенію. Погромная агитація и обывательское доносительство. Встрѣча городской думы съ эстонскимъ командованіемъ. Мѣры эстонцевъ противъ погромной агитаціи. Надежды населенія на эстонскую армію и взаимныя между населеніемъ и эстонцами отношенія. Реквизиціи. Общее впечатлѣніе.

ГЛАВА II . . . . стр. 11

Появленіе въ Псковѣ отряда Балаховича и переходъ къ нему гражданской и военной власти. Публичныя казни. «Ивановщина». Наложеніе «контрибуціи» на мѣстныхъ купцовъ. Грабежи и вымогательства подъ угрозой смерти у обывателей. Экономическая эксплоатація со стороны эстонцевъ и ихъ «реквизиціи». Штабъ Балаховича тайно печатаетъ фальшивыя деньги. Запрещеніе изданія «не своихъ» газетъ. Городское самоуправленіе «преждевременно». Аграрныя мѣропріятія и вообще порядки въ деревнѣ. Попытка къ «политическому перевороту». Самостійность Балаховича. Борьба и примиреніе съ ген. Родзянко. Возобновленіе дѣятельности городского и земскаго самоуправленія. Пріѣздъ въ Псковъ начальника гражданской части сѣверной арміи Хомутова и главнокомандующаго генерала Родзянко. Ихъ отношеніе къ общественности. Назначеніе въ Псковъ ген. Арсеньева, чтобы парализовать вредныя стороны дѣятельности Балаховича. Порка и у Арсеньева. Заигрываніе съ «батькой». Вѣнчаніе Стоякина.

ГЛАВА III . . . . стр. 33

Псковъ, какъ мѣсто зарожденія первой бѣлой арміи. Появленіе въ бѣлой арміи Балаховича. Ея первыя неудачи. Отступленіе арміи въ Эстонію и договоръ съ Эстонскимъ правительствомъ о дальнѣйшей дѣятельности арміи. Погоня за чинами и взаимныя интриги въ верхахъ русской арміи. Организація собственнаго бѣлаго отряда въ Ревелѣ и сліяніе его съ русской арміей, вышедшей изъ Пскова. Русскій общественный совѣтъ въ Ревелѣ. Сближеніе совѣта съ эстонцами. Попытка къ такому же сближенію со стороны русской эмигрантской организаціи, находившейся въ Гельсингфорсѣ. Появленіе на ревельскомъ горизонтѣ петербургскаго присяжнаго повѣреннаго Иванова и борьба его съ Русскимъ Совѣтомъ и штабомъ арміи. Дѣятельность Русскаго Совѣта. Порядки въ русской арміи. Русско-эстонскія отношенія. Соперничество русскаго генералитета за постъ командующаго русской арміей. Русскій Совѣтъ находитъ необходимымъ организовать русскую гражданскую власть. Майское наступленіе. Взятіе русской арміей Ямбурга и Гдова, эстонской — Пскова. Реакціонная авантюра «правительства Недры», его походъ на Эстонію. Прилетъ къ генералу Родзянко нѣмецкихъ офицеровъ изъ «арміи Недры». Ухудшеніе русско-эстонскихъ отношеній. Столкновеніе русскаго командованія съ ингерманландцами. Возстаніе на Красной Горкѣ.

ГЛАВА IV . . . . стр. 55

Организація гражданскаго управленія въ занятыхъ мѣстностяхъ. Реакціонный составъ администраціи. Ревельскій Русскій Совѣтъ и возникновеніе Политическаго Совѣщанія при ген. Юденичѣ. Составъ Политическаго Совѣщанія. Балаховичъ-Ивановъ въ Гдовѣ — казни и общественно-гражданскія управленія. Терроръ Хомутова-Бибикова въ Ямбургѣ и военно-полевая юстиція, какъ основа правосудія; комендантское усмотрѣніе, какъ основа гражданскаго правопорядка. Экономическое состояніе края послѣ ухода большевиковъ. Помощь американской Хуверовской организаціи. Первая поѣздка членовъ Политическаго Совѣщанія въ Ревель. Совѣщаніе, организованное в Ревелѣ ген. Маршемъ. Антантовскіе пункты. Приказы №№ 14, 13, 12. Ихъ оцѣнка. Появленіе Маркова 2-го и организація имъ реакціонной газеты «Бѣлый Крестъ». Агитаціонная поѣздка Маркова по «оккупированной» территоріи. Агитаціонная дѣятельность бѣлаго штаба. Положеніе общественности на территоріи ген. Родзянко. Дѣйствіе военно-полевой юстиціи. Экономическое положеніе арміи. Финансы власти. Товарообмѣнъ. Злоупотребленіе подводной повинностью.

ГЛАВА V . . . . стр. 76

Политическое Совѣщаніе при генералѣ Юденичѣ. Характеристики главныхъ членовъ Совѣщанія. Ихъ дѣятельность. Переѣздъ главнокомандующаго ген. Юденича в Нарву. Отношеніе къ нему офицерства. Разногласія ген. Юденича съ Политическимъ Совѣщаніемъ на почвѣ политической декларацiи. Катастрофическое положеніе фронта и тыла. Эстонцы и Политическое Совѣщаніе. Паденіе города Ямбурга и борьба генераловъ между собою. Признаніе Эстоніи независимой, какъ основное требованіе дальнѣйшей поддержки эстонцами русской бѣлой арміи. Настроеніе эстонской арміи. Тренія между ген. Юденичемъ и эстонцами. Наростаніе общественныхъ требованій къ Политическому Совѣщанію.

ГЛАВА VI . . . . стр. 88

Теченіе событій во Псковѣ въ концѣ іюля, началѣ августа. Глухое недовольство среди эстонскихъ солдатъ и у русскаго населенія создавшейся картиной управленія. Большевистская агитація. Слухи объ уходѣ эстонцевъ и тревога обывателей Пскова. Заигрыванія власти съ общественностью и подходы Балаховича. Частныя совѣщанія мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей по поводу создавшейся обстановки. Бесѣда съ корреспондентомъ «Таймса». Эстонское командованіе во Псковѣ ищетъ общенія съ общественностью. Переговоры съ эстонскимъ консуломъ г. Пиндингомъ. Возникновеніе идеи общественнаго съѣзда и отправка отъ псковской общественности тайной делегаціи въ Ревель для переговоровъ съ представителями Антанты и съ эстонскимъ правительствомъ. Ревельскіе визиты и переговоры: ген. Лайдонеръ — Штрандманъ — англійскій консулъ Базанкетъ — англійская военная миссія — полк. Пиригордонъ. Возникновеніе идеи русскаго областного правительства. Соціалистическій блокъ и письмо ген. Гофа. Марши ген. Марша во Псковъ. Мѣстное эстонское командованіе и Ивановъ съ Балаховичемъ въ роли піонеровъ «Псковской Республики». Псковскіе обывательскіе круги и идея организаціи правительства. Переговоры съ «финляндцами» и Русскимъ Совѣтомъ. Общая мѣстная политическая ситуація и необходимость переворота.

ГЛАВА VII . . . . стр. 106

Дѣйствительная картина организаціи Сѣв.-Зап. Правительства. Разнообразныя давленія на англичанъ и роль общественнаго элемента въ подборѣ состава правительства. Внутренняя борьба за политическую физіономію правительства. Позиціи г. г. Карташева, Кузьмина-Караваева и ген. Суворова при образованіи правительства. Обстановка подписанія признанія эстонской независимости. Позиція ген. Юденича. Чистка министерскаго списка. Поддержка правительства соціалистическимъ блокомъ. Генеральская «деклара-

ція» о предѣлахъ дѣятельности правительства. Домогательства г. Иванова портфеля мин. внутр. дѣлъ. Окончательное конструированіе правительства въ связи съ программой и отдѣльными именами. Воззваніе полковника Пиригордона и поддержка правительства псковской думой и кооператорами. Прокламація мѣстнаго эстонскаго командованія о правительствѣ. Сепаратная политика мѣстнаго эстонскаго командованія. Посѣщеніе штаба «батьки». Послѣднія впечатлѣнія отъ Пскова.

АВА VIII . . . . стр. 136

Бесѣда нѣкоторыхъ членовъ правительства съ Балаховичемъ. Арестъ Балаховича и его штаба. Оставленіе эстонскими солдатами русскихъ позицій и паденіе Пскова. Причины паденія Пскова. Утвержденіе декларации и ея содержаніе. Личный составъ министровъ Столкновеніе съ г. Ивановымъ и удаленіе его изъ состава правительства. Положеніе арміи послѣ паденія Пскова. Наступленіе большевиковъ остановлено. Привѣтствія правительству. Выступленія отдѣльныхъ его членовъ съ изложеніемъ взглядовъ на ближайшія задачи правительственной дѣятельности. Обращеніе правительства къ Колчаку, Деникину и заграничнымъ посламъ. Бойкотъ Сѣв.-Зап. Правительства со стороны другихъ бѣлыхъ правительствъ и заграничнаго представительства.

АВА IX . . . . стр. 158

Нравственная атмосфера, въ которой пришлось работать правительству съ первыхъ же шаговъ его существованія. Кампанія эстонской прессы противъ правительства. Объясненія съ редакторами газетъ. Настороженность эстонскаго правительства и наши генералы. Попытки къ сближенію съ эстонскимъ правительствомъ. Ихъ позиція и совѣты. Настроенія эстонскихъ военныхъ круговъ. Радіотелеграмма о мирѣ Чичерина. Большевистское движеніе въ Эстоніи среди рабочихъ и въ арміи. Переговоры лѣвой части с.-зап. правительства съ эстонскими парламентаріями. Планъ чистки тыла. Переговоры по этому поводу съ ген. Юденичемъ и столкновеніе въ оффиціальномъ засѣданіи. Вялость и бездѣятельность ген. Юденича въ арміи. Противодѣйствіе генерала Родзянко начинаніямъ правительства. Его фигура на общемъ фонѣ арміи. Обращеніе правительства къ солдатамъ. Организація пропаганды. Ген. Родзянко на экзаменѣ въ оффиціальномъ засѣданіи правительства. Вредная нерѣшительность правительства въ вопросахъ чистки арміи. Правительство и эстонская демократія въ лицѣ ея министра внутр. дѣлъ г. Геллата. Апелляція къ с.-д. фракціи эстонскаго парламента. Расправа съ газетой «Свободная Россія». Отношеніе къ этому инциденту эстонской печати. Отсрочка съѣзда. Переговоры съ Савинковымъ.

АВА X . . . . стр. 188

Отсутствіе у сѣв.-зап. правительства военной конвенціи съ Эстоніей. Письмо И. И. Поски объ условіяхъ военнаго сотрудничества. Отвѣтъ эстонскаго правительства на ноту Чичерина. Ревельская конференція. Проэктъ о нейтральной зонѣ. Отношеніе къ переговорамъ отдѣльныхъ балтійскихъ государствъ. Давленіе слѣва. Эстонскіе делегаты въ Псковѣ. Игра въ оттяжку. Большевики усиливаютъ агитацію. Спасеніе сѣв.-зап. арміи только въ наступленіи. Отозваніе миссіи Гофа. Политика Антанты и интервенція. Правительства и демократіи. Черчилль и Ллойдъ-Джорджъ. Помощь «изъ подъ полы». Выселеніе изъ Ревеля сѣв.-зап. правительства. Квартирная «конференція» въ Нарвѣ. Мин. Геллатъ и «воля народа». Заступничество русскаго соц. блока за сѣв.-зап. правительство. Заговоръ Балаховича-Иванова. Тайная слѣжка справа за членами правительства. Юрьевская конференція. Колебанія Поски и давленіе Учредительнаго Собранія. Зигзагъ англійской политики. Или наступленіе, или разоруженіе. Поска-одно, его правительство-другое. Разъясненіе Европѣ точки зрѣнія балтійскихъ государствъ. Разноголосица между лимитрофами по поводу мира съ большевиками. Отзывы латвійскихъ государственныхъ дѣятелей.

ГЛАВА XI . . . . стр. 213

Исторія выпуска денегъ Сѣв.-Зап. Правительствомъ, такъ-называемыхъ «крылатокъ». Публично заявленная условная гарантія этихъ денегъ. Попытки въ заграничной прессѣ къ подрыву «крылатокъ». Компетентное разъясненіе банковыхъ сферъ и опроверженіе Правительствомъ измышленій заграничной прессы. Бытописатели о тѣхъ же «крылаткахъ» — заднимъ числомъ, въ эмиграціи. Усиленный спросъ на «крылатки» въ дни наступленія на Петроградъ. Ихъ внѣшность. Расходъ денегъ на армію. Противорѣчивыя цифры о численности арміи и злоупотребленія съ деньгами на этой почвѣ. Препоны, чинимыя курсированію «крылатокъ» со стороны эстонскаго министра финансовъ. Займы правительства въ эстонской казнѣ. Конецъ «крылатокъ». Обезпеченность «крылатокъ» частью золотого фонда, присланнаго адм. Колчакомъ. Первоначальныя условія съ ген. Юденичемъ о распоряженіи колчаковскимъ фондомъ, хранившимся заграницей. Финансовая эмансипація ген. Юденича съ началомъ наступленія на Петроградъ и тренія на этой почвѣ съ министромъ финансовъ С. Г. Ліанозовымъ. Постановленіе Совѣта Министровъ объ обезпеченности «крылатокъ» при ликвидаціи правительства. Арестъ ген. Юденича Балаховичемъ и Ивановымъ послѣ ликвидаціи правительства изъ за англійскихъ фунтовъ, въ связи съ ожидавшимся отъѣздомъ генерала заграницу. Вѣроятный расходъ ген. Юденичемъ присланныхъ адм. Колчакомъ фунтовъ. Безконтрольность ген. Юденича въ расходованіи этихъ денегъ. Скандальный конецъ расплаты по «эстонскимъ» займамъ. Дѣятельность государственнаго контроля въ арміи. Пермыкинъ, ген. Родзянко, ген. Юденичъ и другіе высшіе чины на фонѣ контрольныхъ дѣлъ въ арміи. Борьба съ контролемъ. Постановленіе Совѣта Министровъ о независимости контроля. Третированіе контролеровъ. Рижское вербовочное бюро. Безплодность работы контроля въ арміи. Работа контроля по другимъ министерствамъ. Сокращеніе арміи гражданскихъ чиновниковъ.

ГЛАВА XII . . . . стр. 232

Снабженіе арміи одеждой, снаряженіемъ и продовольствіемъ. Тренія между военнымъ и гражданскимъ вѣдомствами. Обычныя хищенія въ интендантствѣ. Поиски снабженія заграницей. Заботы о Петроградѣ. Договоры съ Финляндіей. Военно-санитарное снабженіе. Исторія договора съ Венгеровымъ. Внутренняя политика. Бездѣятельность министра вн. дѣлъ Александрова. Главный постъ — вакантенъ. Исполняющіе обязанности министра внутреннихъ дѣлъ — Кедринъ и Евсѣевъ. Запрещеніе тѣлеснаго наказанія. Безсиліе правительства во внутренней политикѣ. Коменданты, контръ-развѣдка. Потуги борьбы съ военнымъ произволомъ. Проэкты о земскомъ самоуправленіи и администраціи. Дѣятельность министерства юстиціи. Облака и дѣйствительность. Положеніе юстиціи. Убійство Ломана. Казни. Нѣкоторые сотрудники Е. И. Кедрина.

ГЛАВА XIII . . . . стр. 251

Земельная политика правительства. Противодѣйствіе планамъ правительства со стороны отдѣльныхъ военныхъ властей. Открытое дискредитированіе правительства. Дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія. Самоуправленіе и народное образованіе. Книжная палата. Дѣятельность министерства общественнаго призрѣнія. Министерство почтъ и телеграфовъ. Министерство исповѣданій и духовенство. Внѣшняя политика правительства. Основные принципы ея. Признаніе эстонской независимости. Условія работы С. Г. Ліанозова, какъ министра иностранныхъ дѣлъ. Отвѣтная нота Эстоніи. Взаимо-отношенія съ Финляндіей. Обмѣнъ нотами. Признаніе Финляндіи. Просьба Латвіи о признаніи ея независимости и отвѣтъ сѣв.-зап. правительства. Организація консульствъ въ Латвіи и Финляндіи.

ГЛАВА XIV . . . . стр. 269

Исторія появленія Бермонтовскихъ войскъ въ Курляндіи. Бермонтъ — ф.-деръ-Гольцъ и планы прусско-русской реакціи. Численность войскъ этой

группы. Тревога латышей. Поѣздка ген. Юденича въ Ригу и его докладъ правительству. Приказъ ген. Юденича къ войскамъ Бермонта. Ультиматумъ Бермонта Латвіи. Новый приказъ ген. Юденича къ Бермонтовскимъ войскамъ. Отклики на событія оффиціоза правительства. Забрало поднято. Воззваніе с.-з. правительства къ войскамъ Бермонта. «Мирныя» предложенія и отвѣтъ англичанъ. «Западно-русское правительство». Конецъ авантюры. Тайныя связи Бермонта съ с.-з. арміей.

ГЛАВА XV . . . . стр. 280

Начало наступленія осенней кампаніи. Стратегическое положеніе красныхъ и бѣлыхъ къ началу октября 1919 г. Ген. Юденичъ и колебанія въ правительствѣ. Отношеніе къ походу эстонской прессы и новый нажимъ со стороны эстонскаго министра внутр. дѣлъ. Силы сѣв.-зап. арміи и ея противника. Тренія среди генералитета. Энтузіазмъ арміи. Стратегическая картина похода. Жизнь тыла — погоня за наживой. Хищенія интендантства. Дискредитированіе правительства со стороны ген. Юденича. Слѣпое ликованіе «гельсингфорсцевъ». Моя командировка для переговоровъ съ ген. Юденичемъ. Финны и ген. Гулевичъ. Рапортъ о переговорахъ съ ген. Юденичемъ. Совѣтчики ген. Юденича и проэктъ «петроградскаго правительства». Обсужденіе бесѣдъ съ ген. Юденичемъ въ частномъ совѣщаніи правительства. «Мыши кота хоронили». Въ ген.-губернаторствѣ ген. Глазенаппа. Разговоръ съ ген. Лайдонеромъ о помощи сѣв.-зап. арміи. Наши переговоры въ Гельсингфорсѣ съ финскими парламентаріями и представителями правительства о помощи арміи. Оффиціальное обращеніе къ Финляндіи. Встрѣча съ старой бюрократіей въ Гельсингфорсѣ. Впечатлѣніе отъ финскаго сейма. Объясненіе съ с.-д. фракціей сейма. Раутъ, данный сѣв.-зап. правительствомъ въ Гельсингфорсѣ, и его провалъ. Оффиціальный отказъ Финляндіи. Письмо ген. Маннергейма. Запоздалое признаніе Финляндіи адм. Колчакомъ. Провалъ раута и вел. кн. Кириллъ. Эпизодъ съ ген. Васильковскимъ. Возвращеніе въ Ревель, агонія арміи и правительства.

ГЛАВА XVI . . . . стр. 322

«Грабежъ награбленнаго». Отступленіе арміи. Сцены у Нарвы. Окончательное расхожденіе эстонскихъ и русскихъ интересовъ. Ноты Ліанозова. Генералъ Глазенаппъ — командующій арміей. Ревизія. Ужасы Нарвы. Послѣднее засѣданіе правительства. Откровенность ген. Юденича. Политическій представитель правительства при эстонской республикѣ. Личность мин. Геллата. Меморандумъ Эстоніи Антантѣ 16 дек. 1919 г. Приказъ ген. Юденича о ликвидаціи арміи. Исторія ареста ген. Юденича. Встрѣчи съ Алексинскимъ. Гражданская и военная ликв. комиссіи. Миръ эстонцевъ съ большевиками. Организація эмигрантскаго комитета. «Каторжный законъ».

ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . стр. 361

Причины катастрофы. Вина сѣверо-западнаго правительства. «Свобода Россіи» и армія. Характеръ русской революціи. Надежды на будущее.

ПРИЛОЖЕНІЯ . . . . стр. 364—410

Важнѣйшія опечатки.

	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 19, сверх. 21 строка	20 мая	29 мая
„ 27, снизу 13 „	въ дѣло	въ него
„ 29, сверх. 6 „	пріѣхалъ	пріѣхали
„ 39, снизу 2 „	въ пріемной Распутина	въ пріемной Р.
„ 39, снизу 4—5 „	замѣчательныхъ	знаменитыхъ
„ 46, снизу 18 „	которую онъ	которою онъ
„ 53, снизу 12 „	отмнимали	отнимали
„ 84, внизу первое прим.	Г. Ямбургъ расположенъ на лѣвой сторонѣ р. Луги, войска уходили на правую сторону	Г. Ямбургъ расположенъ на правой сторонѣ р. Луги, войска уходили на лѣвую сторону
„ 83, сверх. 24 строка	до дна	до конца
„ 93, сверх. 6 „	Мы не станемъ доводить дѣло до деморализаціи нашей арміи, если понадобится переворотъ во Псковѣ, это произойдетъ	Мы не станемъ доводить дѣло деморализаціи арміи. Если понадобится переворотъ во Псковѣ, это произойдетъ
„ 102, снизу 10 „	онъ съ Балаховичемъ	они съ Балаховичемъ
„ 149, снизу 17 „	до революціонное время	по-революціонное время
„ 152, сверх. 5 „	[1]) Наиболѣе важнымъ	«Наиболѣе важнымъ
„ 164, снизу 3 „	рѣшучекъ	рѣчушекъ
„ 220, сверх. 19 „	съ 19 октября 1919 года	съ 10 октября 1919 года
„ 223, сверх. 9 „	какъ и ладони	какъ на ладони
„ 228, сверх. 24 „	лозунгъ саботажъ	лозунгъ саботажа
„ 255, сверх. 1 „	разсылку этого приказа на мѣста.	разсылку этого приказа на мѣста».
„ 310, снизу 3 „	въ предпринятомъ имъ	въ предпринятомъ
„ 311, снизу 18 „	финансовыхъ сферъ,	финансовыхъ сферъ и,
„ 311, снизу 3 „	à la Koko	à la Вово
„ 315, сверх. 19 „	полковинка Фену	полковника Фену
„ 330, снизу 23 „	велъ кто-нибудь	велъ ли кто-нибудь
„ 357, сверх. 4 „	ливидаціонныя	ликвидаціонныя
„ 376—377, № 2. прил.	Послѣ п. 3 идетъ 5, а 4 помѣщенъ въ концѣ.	переставить пункты съ содержаніемъ на надлежащее мѣсто.

Изд-ство
Гамаюнъ